

ЖУКОВ
Виктор
Семёнович

Кандидат биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории зоологического мониторинга Института систематики и экологии животных СО РАН в Новосибирске. Автор и соавтор 150 научных публикаций. Область основных научных интересов: зоогеография наземных позвоночных (птицы, мелкие млекопитающие, земноводные), антропогенное влияние на население этих животных, систематика, таксономия и хорология птиц, сезонные миграции пернатых. Районы исследований: лесостепная зона Западной и Средней Сибири, тундровая зона Западной Сибири.

ISBN 5-02-032509-0

9 785020 325098

НОВОСИБИРСК
«НАУКА»

В.С. ЖУКОВ
ПТИЦЫ
ЛЕСОСТЕПИ СРЕДНЕЙ СИБИРИ

В.С. ЖУКОВ

ПТИЦЫ

ЛЕСОСТЕПИ СРЕДНЕЙ СИБИРИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ СИСТЕМАТИКИ И ЭКОЛОГИИ ЖИВОТНЫХ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
SIBERIAN BRANCH
INSTITUTE OF ANIMAL SYSTEMATICS AND ECOLOGY

V.S. ZHUKOV

B I R D S
OF MIDDLE SIBERIA FOREST-STEPPE

Editor
D. Biol., Prof. *Yu.S. Ravkin*

NOVOSIBIRSK
"NAUKA"
2006

В.С. ЖУКОВ

П Т И Ц Ы
ЛЕСОСТЕПИ СРЕДНЕЙ СИБИРИ

Ответственный редактор
доктор биологических наук, профессор *Ю.С. Равкин*

НОВОСИБИРСК
"НАУКА"
2006

УДК 591.9 (5-013) + 591.526 + 598.2/9
ББК 28.693.35
Ж85

Жуков В.С. Птицы лесостепи Средней Сибири / В.С. Жуков. – Новосибирск: Наука, 2006. – 492 с.
ISBN 5–02–032509–0

В монографии обобщены материалы исследований летнего населения птиц лесостепи Средней Сибири. В повидовом обзоре представлены данные по обилию и распределению 197 видов. Проанализированы пространственно-временная неоднородность распределения птиц, динамика их суммарного обилия, видового богатства и разнообразия, биомассы, трансформируемой энергии и ярусного распределения. Для гнездового и послегнездового периодов проведена классификация видов по сходству распределения. Выявлены пространственно-типологическая структура и организация населения птиц. Рассмотрены региональные различия орнитофаун Ачинской, Канской и Красноярской лесостепи. Дана кадастровая характеристика численности птиц.

Книга рассчитана на орнитологов, зоогеографов, экологов, работников лесного и охотничьего хозяйств, природоохранных организаций, студентов-биологов и всех любителей природы.

Табл. 26. Ил. 7. Библиогр.: 218 назв.

Zhukov V.S. Birds of Middle Siberia forest-steppe. – Novosibirsk: Nauka, 2006. – 492 p.

The monograph contains the analysis of the fauna and the summer population of birds of Middle Siberia forest-steppe. In the species review, the data on an abundance and distribution of 197 species are submitted. The heterogeneity of spatial and temporal distribution of birds, dynamics of their total abundance, species diversity, biomass, transformed energy and layer distributions is analyzed. For breeding and post-breeding period's classification of species on similarity of distribution is carried out. The spatial-typological structure and the organization of the population of birds are revealed. Regional differences of Achinsk, Kansk and Krasnoyarsk forest-steppe bird's fauna are considered. The cadastral characteristic of number of birds is given. The book is meant for ornithologists, zoogeographers, ecologists, forestry workers, gamekeepers and the nature conservation organizations. The work may be of interest for biology students and for all nature lovers.

Tabl. 26. Ill. 7. Bibliogr.: 218 name.

Рецензенты

доктор биологических наук *Л.Н. Ердаков*
кандидат биологических наук *М.А. Селиванова*
кандидат биологических наук *С.А. Соловьёв*

Утверждено к печати

Учёным советом Института систематики и экологии животных СО РАН

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1980-е годы, когда в лесостепи Средней Сибири происходило бурное развитие крупнейшего не только в СССР, но и в мире Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса, Институт географии СО АН СССР организовал координацию широких эколого-географических исследований влияния этого комплекса на окружающую природу. В рамках этой программы нами изучено население наземных позвоночных (птиц, мелких млекопитающих и земноводных) указанного региона. В данной монографии рассматривается одна из трёх изучавшихся групп животных – птицы.

Птицы играют важную роль в поддержании стабильности биоценозов, а их сообщества (и отдельные виды) – весьма чувствительные индикаторы экологического состояния ландшафтов. Это природный ресурс, имеющий существенное биоценотическое, охотничье-промысловое, санитарно-эпидемическое, рекреационное и информационное значение. Однако зоологические исследования, связанные с техногенным и антропогенным воздействием на природную среду, у нас в стране и за рубежом развиты недостаточно [Миловидов, 1977а, б, 1983; Булавиццев, 1979; Евтушенко, 1984; Ильичев, Фомин, 1988; Саловаров, Кузнецова, 2000а, б, 2005; Kremetz, Sauer, 1982; Fischer, 1983].

Лесостепь Средней Сибири до сих пор слабо исследована в зоологическом отношении. Из 90 выделенных на территории СССР регионов и субрегионов Назаровская котловина по общему состоянию изученности фауны птиц занимает 71–73-е место [Исаков, 1982]. Особенно мало известно о численности и сезонных миграциях птиц, а сведения по изменению орнитофауны за последние 70–90 лет фактически отсутствуют. По данному региону очень мало литературных данных о птицах, населяющих изменённые человеком местообитания (промышленные территории, населённые пункты и т. д.). В монографии Э.В. Рогачевой [1988], посвященной птицам Средней Сибири и изданной затем в расширенном виде на английском языке [Rogacheva, 1992], менее всего представлены материалы по лесостепной части региона, которые взяты в основном из источников начала прошлого века.

Исследования птиц лесостепи Средней Сибири начались во второй половине XIX в. Результаты изучения птиц окрестностей г. Красноярска и всей Приенисейской Сибири с 1892 по 1908 г. подводятся в книге А.Я. Тугаринова и С.А. Бутурлина [1911]. Второй важный источник сведений о птицах Назаровской и Ачинской лесостепи – работа П.П. Сушкина [1914]. Данные о статусе птиц по орнитогеографическим участкам обобщены А.Я. Тугариновым [1927]. Ценные сведения преимущественно из окрестностей Красноярска приведены К.А. Юдиным [1952].

Кроме этих крупных публикаций использованы более мелкие сообщения по птицам лесостепи Средней Сибири [Яковлев, 1930; Ким, 1957, 1959, 1977, 1988, 1991, 1996; Наумов, Бурковская, 1959; Безбородов, 1971, 1974; Жуков, Тертицкий, 1984; Жуков и др., 1984; Юрлов и др., 1986; Владышевский, Ким, 1988; Жуков, 1988, 1993, 1995а, б, 1999а; Полушкин, 1988; Прокофьев, 1990; Блинова, Блинов, 1991; Валюх, 1991; Гаврилов, 1991; Кохановский, 1991; Савченко, Емельянов, 1991; Емельянов и др., 1995б; Коровицкий и др., 1995; Водно-болотные угодья..., 1999]. В ряде случаев для определения статуса вида и характера его распределения использованы данные, изложенные в работе С.М. Прокофьева [1987] по птицам Минусинской котловины, выходящей уже за пределы рассматриваемого нами региона.

В сборе и обработке материала принимали участие В.Л. и Л.Л. Миловановы, Г.М. Тертицкий, И.Н. Богомолова, Н.П. Григорьева, Н.С. Степанова, Л.В. Писаревская, Н.Н. Балацкий и В.Н. Блинов, а также студенты Т.К. Джусупов, В.А. Пустыльников, С.Н. Козлов и И.В. Багрова. Ценные замечания по рукописи сделали Ю.С. Равкин и В.А. Юдкин. Консультации, касающиеся статистических и математических аспектов обработки данных, получены от Ю.С. Равкина, В.М. Ефимова и Ю.Ю. Лесневского. Автор искренне признателен всем перечисленным лицам и коллегам по работе за оказанную помощь, а особенно Ю.С. Равкину за редактирование рукописи, высказанные замечания и пожелания, а также общее руководство при подготовке монографии. Рисунок на обложке любезно предоставлен Е.А. Кобликом, за что автор выражает ему искреннюю благодарность. На четвертой стороне обложки приведены фотографии автора (слева направо: мородунка – *Xenus cinereus*, гнездо перевозчика – *Actitis hypoleucos* и слёток ястребиной совы – *Surnia ulula*). Портрет автора сделал Э.Э. Шукуров. При оформлении книги использованы рисунки Н.В. Климовой.

Издание осуществлено при частичной финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований по проекту № 03-04-49630.

РАЙОНЫ РАБОТ, МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

1.1. КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИРОДНЫХ УСЛОВИЙ

Настоящее физико-географическое описание составлено в основном по литературным источникам [Средняя Сибирь, 1964; Географические условия..., 1979; Александров, 1980; Зуев, 1981; Атлас СССР, 1983; Буфал и др., 1983; КАТЭК, 1991].

Район проведённых нами исследований находится на стыке трёх физико-географических стран: Западной Сибири, Средней Сибири и Алтае-Саянской горной страны. Вся территория, исследованная нами (Ачинская, Назаровская, Чулымо-Енисейская, Красноярская и Канская лесостепи), входит в состав Средней Сибири.

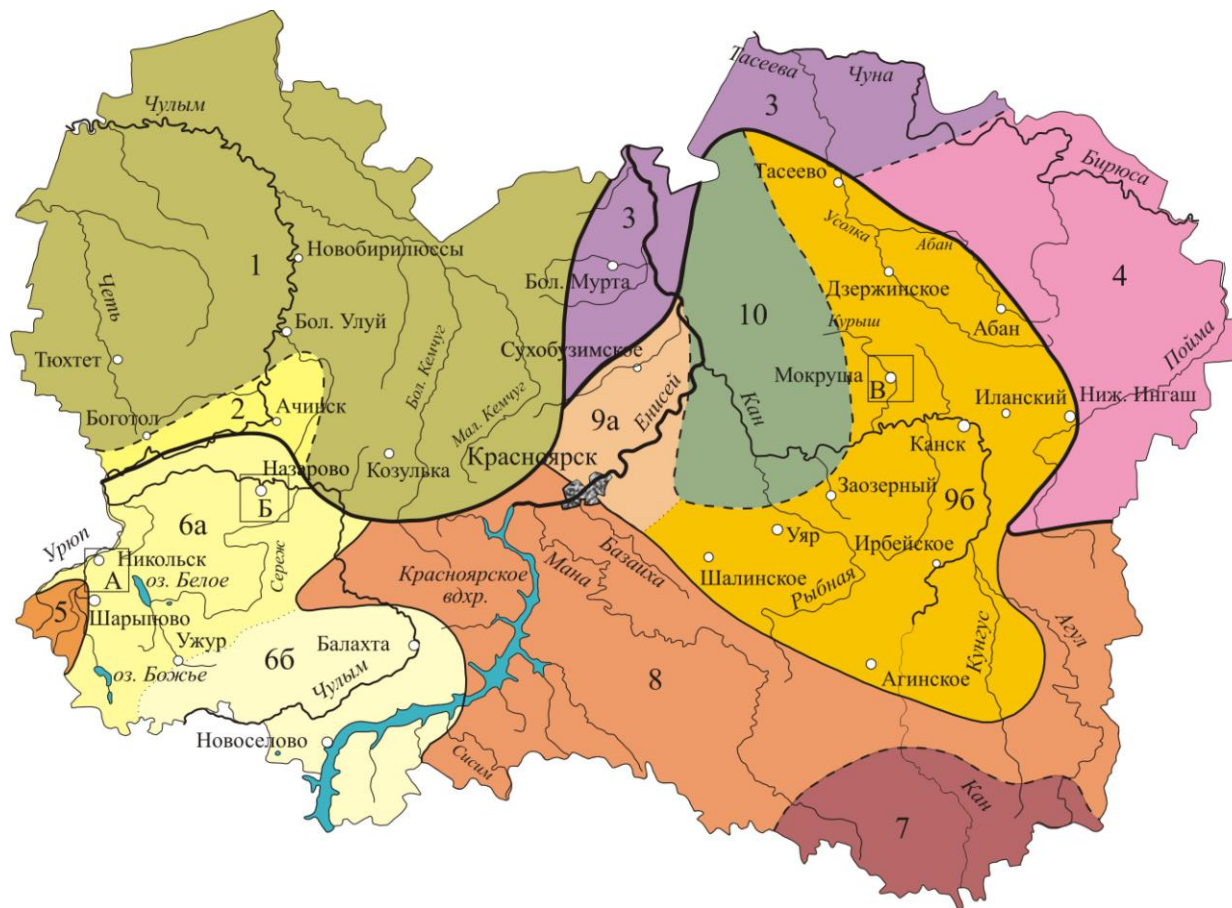
Лесостепь Средней Сибири – это череда участков островной лесостепи, которая протянулась относительно широкой полосой с запада на восток (рис. 1). В ней хорошо прослеживается увеличение континентальности и засушливости в восточном направлении. Канская лесостепь расположена в области распространения многолетней мерзлоты. Назаровская котловина в некоторых источниках рассматривается как северо-западная часть Чулымо-Енисейской котловины.

Климатический режим лесостепи Средней Сибири характеризуется следующими особенностями. Сумма температур выше 10 °С составляет 1600–1800°, продолжительность безморозного периода – 92–120 дней, сумма осадков за год – 325–425 мм, за период с температурой более 10 °С – 150–200 мм. Оттаивание почвы происходит в первой декаде мая. Средняя продолжительность устойчивого снежного покрова – 160–185 дней.

Хозяйственное освоение юга Средней Сибири особенно бурно происходило в XX в. В 1953–1957 гг. здесь было распахано 15 тыс. км² целинных земель, значительно расширились площади пастбищ и сенокосов. Большинство лугов интенсивно используются для выпаса или сенокосения. Естественный растительный покров сохранился лишь на небольших участках, в частности степная растительность осталась лишь в виде малых фрагментов, чаще в местах, не удобных для распашки. Как правило, они подвержены пастбищной деградации. В 1960-е годы на юге региона построена одна из крупнейших в мире Красноярская ГЭС. Это привело к возникновению обширного искусственного водоёма. В конце 70-х и начале 80-х годов в лесостепных районах Средней Сибири бурно развивалась добыча бурого угля открытым способом и формировался Канско-Ачинский топливно-энергетический комплекс (КАТЭК).

Назаровская лесостепь расположена в Назаровской котловине – самой северной из системы Минусинских межгорных котловин. Она представляет собой впадину, окружённую низкогорными кряжами: на западе – отрогами Кузнецкого Алатау, на юге и востоке – Солгонским кряжем, на севере – хр. Арга [Зятькова, Раковец,

Рис. 1. Геоботаническое районирование и места проведения автором полевых исследований в лесостепи Средней Сибири

Западно-Сибирская болотно-таёжная область, Обь-Иртышская провинция, подпровинция: 1 – Кемчугско-Чулымская южно-таёжная, 2 – Ачинско-Маринская подтаёжная (Ачинская лесостепь).

Среднесибирская таёжная область, Нижнеангарская провинция, подпровинция: 3 – Муртинско-Нижнечунская южно-таёжная, 4 – Бирюсинская подтаёжная.

Южно-Сибирская горно-таёжная область, Кузнецко-Алатауская провинция, подпровинция: 5 – Восточная низкогорно-таёжная; Минусинская провинция, подпровинция:

6 – Северная степённо-лесная (лесостепь: 6а – Назаровская, 6б – Чулымско-Енисейская); Восточно-Саянская провинция, подпровинция: 7 – Канская гольцово-среднегорная, 8 – Манско-Агульская горно-таёжная; Енисейско-Канская провинция, подпровинция: 9 – Красноярско-Канская степённо-лесная (лесостепь: 9а – Красноярская, 9б – Канская), 10 – Енисейская горно-таёжная.

Ключевые участки, Назаровская лесостепь: А – Берёзовский (1982 г.), Назаровский (1983 г.); Канская лесостепь: В – Канский (1985 г.)

1969]. Впадина вытянута в околоширотном направлении на 180 км, в меридиональном – на 70 км и имеет площадь около 11 тыс. км² [Александров, 1980]. По данным упомянутого автора, рельеф впадины куэстово-грядовый и холмисто-увалистый, а отметки абсолютных высот увеличиваются с 200–400 м на севере до 400–800 м в южной части. В последние десятилетия в связи с горно-добывающими работами происходит интенсивное антропогенное нарушение рельефа впадины [Буфал и др., 1983].

Главная водная артерия района – р. Чулым. Второстепенное значение имеют его левые притоки – Серж и Урюп. В Назаровской и Чулымо-Енисейской лесостепи расположена так называемая Верхнечулымская система озёр. Она состоит примерно из 20 озёр, общая площадь которых равна 180 км² (Иткуль, Божье (Большое), Белое, Малое, Инголь и др.). Имеются также небольшие водохранилища и пруды. Климат для центральной и южной частей Назаровской котловины, занятой лесостепью, характеризуется умеренно тёплым летом и умеренно суровой малоснежной зимой. Средний показатель приземной температуры с середины мая до середины июля составляет 14 °С, с середины июля по конец августа – 16 °С [Климатический атлас..., 1960]. Характерной особенностью в распределении осадков является их резкое преобладание в тёплый период: с июня по август выпадает до 80 % годовой суммы. Переход среднесуточной температуры через 0 °С весной происходит 14–18 апреля, осенью – 16–18 октября. До третьей декады мая нередки снегопады. Заморозки бывают даже в летние месяцы. Средняя температура июля несколько ниже (17,0–17,5 °С), чем в более северной Ачинской лесостепи, где она достигает 18,0–18,5 °С [Кривоносов, 1979].

Назаровская котловина давно заселена и освоена в хозяйственном отношении. Здесь много посёлков, три города: Назарово, Шарыпово и Ужур. Средняя плотность населения – 13, в сельской местности – 5 чел./км². В Назарово численность населения в 1982 г. составила 57 тыс. чел. [Географический энциклопедический словарь, 1983]. Коренная растительность сохранилась всего на 5–10 % территории. Остальные участки занимает производная растительность, подвергающаяся многолетнему влиянию рубок, пожаров, перевыпаса, рекреации и других антропогенных факторов.

В Назаровской лесостепи работы проведены на двух ключевых участках: Берёзовском и Назаровском.

Берёзовский участок находится на западной окраине котловины у правого берега р. Урюп (Шарыповский район, окрестности пос. Никольск). Здесь с учётами птиц изучено 9 местообитаний. Кратко остановимся на некоторых из них.

В долинах рек обследованы *пойменные низинные кочковатые болота с участками заболоченных лугов и перелесками*, а также *пойменные берёзово-черёмухово-ивовые заросли с лугами-выпасами и старицами*. Для краткости в тексте эти два урочища мы часто называем соответственно как *пойменные низинные болота* и *пойменные закустаренные луга-выпасы*. В *низинных болотах* в течение лета происходит значительное падение уровня воды: она исчезает между кочек, сокращается площадь стариц. Это позволяет проводить по наиболее сухим участкам выпас скота и сенокосение. То же самое наблюдается в пойменных зарослях кустарников с лугами и старицами, где воздействие выпаса сказывается в большей степени.

На месте полей с перелесками созданы *небольшие буроугольные карьеры с отвалами вскрышных пород* Берёзовского разреза, где вскрышные работы начались в 1976 г., а добыча угля – с 1977 г. Общая площадь их в 1982 г. составляла около 2 км²,

глубина – от 5 до 50 м. Отвалы с преобладанием суглинков слабо зарастали пионерной растительностью: осотом, ежевичной липучкой, лебедой, полевым вьюнком и марью. С расширением площади карьеров и их слиянием в дальнейшем здесь был создан мощный буругольный разрез Берёзовский-1.

Обследованы *небольшие речки* (Урюп и Береш) и *небольшие водохранилища* (Кадатское). Реки имеют ширину 15–30 м. Их берега покрыты зарослями кустарников и имеют песчано-галечные косы и обрывы. Во второй половине лета реки мелеют и увеличивается площадь кос. Кадатское водохранилище создано в 1958 г. в районе впадения небольших рек – Кадат и Базыр – в р. Береш. В 1965 г. его уровень несколько понизился до существовавшего в 1982 г. (площадь 1,5 км²) в связи с прекращением работы ГЭС. В зоне впадения рек берега водохранилища заболочены. Здесь образовались заросли широколистного рогоза, хвоща и айра болотного с примесью осок, сусак зонтичного, частухи и тростника. Акватория водохранилища, примыкающая к этой части берега, зарастает во второй половине лета богатой погруженной растительностью, среди которой преобладают рдесты стеблеобъемлющий и гребенчатый, уруть и водяная сосёнка [Гладкова, Кириллов, 1984]. Здесь же развивается ряска. Часть левого берега заилена и также зарастает богатой травянистой растительностью. Кроме того, велика протяженность и совершенно открытых берегов, в том числе с небольшим участком обрывов. В 1981 г. началось преобразование водохранилища в водоём-охладитель строившейся рядом Берёзовской ГРЭС-1 [Бажина и др., 1983]. В 1982 г., когда мы проводили учёты птиц, водохранилище уже было наполовину перегорожено земляной дамбой.

Назаровский участок включает г. Назарово и его ближайшие окрестности. Все местообитания находятся под воздействием аэровыбросов Назаровской ГРЭС и других промышленных предприятий. В рекреационных берёзовых лесах Назаровской котловины уменьшаются запасы надземной части фитомассы и лесной подстилки [Кузьмина, 1984]. Охарактеризуем некоторые обследованные нами местообитания.

На рекультивируемых посадками сосны участках гидроотвалов 1949–1955 гг. имеются два массива, на одном из которых возраст сосен равен 5–7, на другом 12–15 годам. В травяном ярусе *посадок сосны 5–15-летнего возраста на гидроотвалах* преобладают хвощ, осот и луговой клевер, наиболее сильно развивающиеся на разреженных участках. Часть гидроотвалов не рекультивировали и произошло самозарастание, преимущественно ивами. *Ивняки на гидроотвалах* очень густые; около 25 % площади этого местообитания занимают участки, свободные от зарослей. Здесь развивается травяной покров с преобладанием злаков, кое-где лугового клевера и белого донника. Зола и шлаки Назаровской ГРЭС удаляются в виде водной суспензии в огороженные земляными дамбами участки поймы. Здесь твёрдая фракция оседает и, постепенно слёживаясь, образует сухую часть *золошлакоотвалов*. Жидкая часть пульпы после отстоя поступает через дамбу и протекает через *пойменные заросли кустарников*, попадая в Чулым. Золошлакоотвалы имеют сильнощелочную реакцию [Буфал и др., 1983]. Как аналог будущих водохранилищ-охладителей КАТЭКа обследован *пруд-охладитель* завода "Сельмаш". Его берега почти лишены прибрежной и водной растительности. С завода вода поступает при температуре 20–22 °С. С 1980 г. в пруд в небольших количествах сбрасываются промышленные стоки.

Канская лесостепь расположена в Канско-Рыбинской котловине. Она находится на юго-востоке Средней Сибири. В этой котловине, защищенной на юге и юго-за-

паде Восточным Саяном и на западе Енисейским кряжем и занимающей более восточное положение по сравнению с лесостепью Западной Сибири, увеличивается континентальность климата и развиваются более сухие варианты лесостепных ландшафтов. В центре котловины появляются даже участки степи. Котловина характеризуется концентрической зональностью: её среднюю часть занимает в основном лесостепь, которая по периферии переходит в подтаёжные леса. В центральной части котловины высоты составляют 160–300 м над ур. м., окраинные части более высокие.

Главная водная артерия – р. Кан, второстепенное значение имеют его притоки – Рыбная, Большая Уря, Тайна, Курыш и др. На севере Канской лесостепи протекают реки Усолка и Абан, впадающие за пределами Канской лесостепи в р. Тасеева, образующуюся при слиянии рек Чуна и Бирюса (бассейн р. Ангара).

Согласно климатическому районированию, Канско-Рыбинская котловина является частью относительно пониженной подветренной территории Среднесибирского плоскогорья. Для неё характерны сравнительно тёплое лето и небольшое количество осадков (300–350 мм в год). Средний показатель приземной температуры с середины мая до середины июля составляет 13 °С, с середины июля по конец августа – 15 °С [Климатический атлас..., 1960]. Канская лесостепь – это район, где даже в течение лета бывают ночные заморозки на почве. Летом 1985 г. ночные заморозки на почве отмечены 24 мая, 12 июля и 30 августа.

В центральной части котловины преобладают безлесные пространства – поля и луга, чередующиеся с колками из берёзы и рощами сосны и лиственницы. В центре этой котловины находятся небольшие участки степи, которые на картах более мелкого масштаба изображаются в виде одного пятна. Вокруг этого степного пятна расположена лесостепь, которая окружена почти со всех сторон травяными лесами и только на западе соприкасается с горно-сосновыми лесами Южно-Енисейского кряжа. Полосы этих лесов проникают в западную часть Канской лесостепи. В основном в этих лесах преобладает сосна, но местами весьма значительна примесь лиственницы и берёзы. Большая часть территории Канской лесостепи распахана или используется для выпаса скота и сенокосения. Здесь находится несколько десятков посёлков сельского типа. Есть и более крупные посёлки городского типа или станции (к примеру, Уяр), а также города Канск и Заозёрный. Кратко охарактеризуем некоторые местобитания.

В Канской лесостепи нами обследовано три типа лесов (*сосновые, берёзово-сосновые и берёзово-лиственнично-сосновые*), и все они являются вторичными. Здесь встречаются и берёзовые леса. Мы обследовали *редкостойные берёзовые леса*. Особенностью этого местообитания является разреженное произрастание основной породы – берёзы. Видимо, редкостойность берёзы естественна, а не вызвана рубками. Характерная особенность Канской лесостепи – западинно-бугристый микрорельеф. Бугры небольшие, площадью около 100–500 м², иногда с весьма сложным рельефом. Они имеют термокарстовое происхождение. Во впадинах между буграми влажность более высокая, местами здесь формируются небольшие водоёмы, которые при недостатке осадков высыхают, а после обильных дождей вновь наполняются водой. В других впадинах формируются небольшие участки древесно-кустарниковой растительности – колки. Обследованы *открытые суходольные луга-выпасы и суходольные луга-выпасы с колками*. В первом урочище небольшие водоёмы привлекают куликов

и водоплавающих. Во втором урочище в июле было много прямокрылых насекомых, что привлекло сюда обыкновенных скворцов и восточных ворон.

Около села Мокруша обследован искусственный пруд, сооруженный на р. Алега, впадающей в р. Курыш. Площадь пруда около 4 км². Большая часть берегов р. Курыш закустарена, но встречаются и открытые берега. На участках учётов преобладают пологие берега, обрывистые участки низки, а их протяжённость незначительна.

Лесостепь Средней Сибири – это группа видов ландшафтов возвышенных эрозийных лёссовых равнин континентального подтипа западно-сибирского суббореального семигумидного (лесостепного) типа ландшафтов [Исаченко, 1985; Исаченко, Шляпников, 1989]. Обследованные нами ландшафтные урочища, согласно литературным данным [Волкова, Давыдова, 1987; Чупахин, 1987], отнесены к следующим ландшафтам и группам местообитаний:

- 1 – *лесостепной ландшафт* (суходольные остепнённые луга-выпасы, местами с колками);
- 2 – *сосново-берёзовой ландшафт* (сосновые, берёзово-сосновые и берёзово-лиственнично-сосновые леса и нерекультивационные посадки сосны);
- 3 – *берёзово-лесной ландшафт* (суходольные берёзовые леса);
- 4 – *пойменный ландшафт* (берёзово-черёмухово-ивовые заросли с лугами-выпасами, покосами и старицами, открытые луга-выпасы, заболоченные берёзовые леса и низинные болота);
- 5 – *полевой ландшафт* (поля с перелесками, в том числе чёрные пары);
- 6 – *карьерно-отвальный ландшафт* (буроугольные карьеры, зарастающие и золошлаковые отвалы);
- 7 – *рекультивационный ландшафт* (рекультивационные 5–15-летние посадки сосны и ивняки на гидроотвалах);
- 8 – *промышленный ландшафт* (промышленные зоны);
- 9 – *поселковый ландшафт* (застроенные сады и посёлки сельского типа, включая массивы 1–2-этажной застройки);
- 10 – *городской ландшафт* (городские массивы диффузного типа застройки, а также массивы 2–3- и 5–9-этажной застройки);
- 11 – *водоёмы и водотоки*.

1.2. МЕСТА И СРОКИ РАБОТ

Материал собран на трёх ключевых участках (см. рис. 1). Берёзовский расположен на западной окраине Назаровской котловины, у правого берега р. Урюп (левый приток Чулыма). Назаровский участок находится в северной части котловины и включает г. Назарово и его ближайшие окрестности. Канский участок находится у р. Курыш (правый приток р. Кан) в окрестностях пос. Мокруша.

Для оценки антропогенной трансформации населения птиц Назаровской лесостепи Берёзовский участок принят за контрольный. Местообитания Назаровского участка подвержены многолетнему техногенному воздействию, связанному с добычей бурого угля открытым способом и его сжиганием на ГРЭС, а также селитебному, промышленному, сельскохозяйственному и рекреационному влиянию. Назаровский участок был прообразом будущих территорий, которые создавались по мере строительства КАТЭКа.

1.3. МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Основные методологические положения, которых придерживался автор, изложены в монографии Е.С. и Ю.С. Равкиных [2005].

Птиц подсчитывали на маршрутах с последующим *раздельно-групповым пересчётом на площадь по средним дальностям обнаружения* [Равкин, 1967]. Данные учётов птиц на водоёмах и водотоках пересчитаны на 10 км береговой линии и на 1 км². В каждую половину месяца в каждом местообитании на маршрутах пройдено не менее 5 км, вдоль берегов водоёмов и водотоков – по 10 км. Подсчёт редких видов птиц, не попавших в основные учёты, проводили дополнительно. На трёх ключевых участках обследовано 47 местообитаний. Сроки работы с 16 мая по 31 августа. На первом участке мы работали в 1982 г., на втором – в 1983 г. и на третьем – в 1985 г. Учёты птиц проводили на постоянных, но не строго фиксированных маршрутах в утренние часы. Виды птиц, не попавшие в эти учёты в какую-либо половину месяца, но встретившиеся здесь или в сходном местообитании, типологически относящемся к этому же типу урочищ, вне учёта, дополнительно вносились в это местообитание в данную половину месяца. Для таких случаев проводили расчёты с дополнением пройденного километража и потраченного на это время. При этом редкие виды могли быть встречены при обратном прохождении данного местообитания (уже без учёта) либо в любое другое время, когда в этом местообитании учёт не проводили. Суммарная протяжённость основных маршрутов составила 1793 км, дополнительных – 619 км. Период с 16 мая по 15 июля принят за I половину лета, с 16 июля по 31 августа – за II.

Показатели сырой массы тела, ярусное распределение птиц по месту сбора корма и основные потребляемые корма (в энергетическом эквиваленте) для расчёта обобщённых показателей населения птиц взяты из ряда изданий [Птицы..., 1951–1954; Птицы СССР, 1982, 1987, 1988; Птицы России..., 1993]. Поток энергии, проходящий через сообщества птиц, рассчитан по формулам, предложенным В.Р. Дольником, В.М. Гавриловым и Ч. Кенди [Гаврилов, 1977]. Расчёты трансформируемой энергии для Назаровской лесостепи выполнены для температуры 14 °С по I половине лета и 16 °С – по II, а для Канской соответственно для 13 и 15 °С [Климатический атлас..., 1960]. Принято, что изменение энергии существования в зависимости от температуры среды линейно. В I половине лета количество трансформируемой птицами энергии увеличено на 30 %, что, примерно, соответствует затратам на размножение [Равкин, Лукьянова, 1976]. Определение вида, пола и возраста добытых птиц, их линьки, морфометрическая обработка и оценка жировых запасов проведены по специальным справочникам [Виноградова и др., 1976; Иванов, Штегман, 1978].

Для сравнений использованы ранее опубликованные данные [Сушкин, 1914, 1938; Тугаринов, 1927; Янушевич, Юрлов, 1950; Бельшев, 1960; Прокофьев, 1987; Рогачева, 1988; Равкин и др., 1988; Rogacheva, 1992]. В работе фигурируют расчёты по ландшафтам, а также по общей численности птиц в целом по всей лесостепи Средней Сибири. В данной монографии это относится к Ачинской, Назаровской, Чулымо-Енисейской, Красноярской и Канской лесостепи. Расчёты на всю территорию Ачинской, Назаровской и Чулымо-Енисейской лесостепи проведены на основе экстраполяции данных по Берёзовскому и Назаровскому участкам. Экстраполяция на всю территорию Канской лесостепи проведена на основе данных по Канскому клю-

чему участку. Экстраполяция данных на Красноярскую лесостепь проведена на основе материалов по всем трём участкам, по ландшафтам Канской лесостепи, не обследованным на Канском ключевом участке (городской, карьерно-отвальный, рекультивационный и промышленный), – по Назаровскому ключевому участку. Все расчёты проведены с учётом соотношения площадей местообитаний. Общая площадь Ачинской, Назаровской, Чулымо-Енисейской, Красноярской и Канской лесостепи составляет 46 975 км². Численность птиц подсчитана как произведение среднего обилия на площадь групп местообитаний, которая взята из литературы и серии карт [КАТЭК, 1991].

Для оценки показателей обилия птиц использована балльная шкала численности и доминирования А.П. Кузьякина [1962]. Полученные среднелетние значения обилия в целом по лесостепи Средней Сибири сравнивали со сходными данными по южной тайге Приангарья [Равкин, 1984] и Ишимской лесостепи (Зауралье) [Блинова, Блинов, 1997, 1999]. Для оценки особенностей распределения ряда видов птиц использованы сведения по Кемеровской области [Белянкин, 1999, 2000; Белянкин, Сергеев, 2000].

Расчёт послегнездового увеличения обилия птиц проведён исходя из средних размеров кладок, указанных в определителе "Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири" [Рябицев, 2001]. У открыто гнездящихся птиц в среднем гибнет 50 % яиц и птенцов до их вылета из гнёзд, у закрыто гнездящихся – 25 %. Расчёт эффективности размножения проводился исходя из плотности гнездования, за которую принято обилие в период гнездования.

Даты из работ, опубликованных до 1918 г., переведены со старого стиля на новый согласно Хронологическому справочнику [Перпер, 1984], поскольку разница между новым и старым стилями в XX в. составляет 13 дней, а в XIX в. – 12. Латинские и русские названия видов птиц даны в основном по Л.С. Степаняну [2003], с изменениями и уточнениями [Жуков, 2004]. По последнему источнику дан также порядок расположения отрядов и семейств птиц, который в основном заимствован у Е.А. Коблика [2001].

Сходство сообществ птиц оценено с помощью *индекса (коэффициента сходства) Жаккара–Наумова* [Наумов, 1964; Jaccard, 1902]. Для выяснения пространственно-типологической структуры населения птиц (на основе *коэффициентов сходства Жаккара–Наумова*) использована программа "Автомат" [Трофимов и др., 1980]. В алгоритме этой программы пробы объединяются в классы не по сходству между собой, а по степени сходства со всеми остальными объектами рассматриваемого множества. Это позволяет избежать привнесения дискретности и даёт возможность судить об общности объектов на уровне групп. По программе подсчитываются средние коэффициенты сходства населения как внутри классов, так и между ними. На основе этих данных строится граф структуры населения птиц. Далее, исходя из характеристик местообитаний, подбирается набор факторов, коррелирующих с изменениями в населении птиц. Граф ориентируется так, чтобы наглядно отобразить сопряженность выявленных в населении птиц трендов и основных структурообразующих факторов.

Для оценки связи территориальной неоднородности населения и определяющих её факторов среды и их сочетаний использован *метод факторной классификации* (на тех же коэффициентах). Мерой разброса значений коэффициентов принят средний квадрат отклонений от среднего по всей матрице коэффициентов сходства между

вариантами населения (дисперсия). При классификации варианты населения объединяются по их максимальному сходству в незаданное число классов. Мерой полноты использованной при классификации информации о неоднородности населения птиц служит значение учтённой при этом дисперсии. Для этого сначала все коэффициенты внутри всех классов уменьшаются на их среднее, а все коэффициенты между классами увеличиваются на их среднее. В результате получается остаточная матрица коэффициентов, дисперсия которой меньше, чем исходной. Разница этих дисперсий и определяет дисперсию, учтённую (объяснённую) классификацией (при этом исходная дисперсия принята за 100 %).

По остаточной матрице проводится вторичная классификация по такому же принципу. Программа предусматривает возможность проведения любого числа последовательных классификаций, но хорошо интерпретируются обычно первые 2–3. При интерпретации подбирается набор факторов или их сочетаний (природно-антропогенных режимов), которыми объясняется проведённая классификация. Окончательной мерой связи набора факторов и неоднородности населения служит доля дисперсии, учтённой всеми последовательными классификациями.

Основные особенности территориального распределения птиц лесостепи Средней Сибири выявлены с помощью факторной классификации видов по сходству распределения. Для этого использованы программы, разработанные В.А. Трофимовым и В.Л. Куперштохом [Трофимов, 1976; Трофимов, Равкин, 1980; Равкин, 1984]. Классификация видов выполнена на матрице *нецентрированных коэффициентов линейной корреляции*. Факторная классификация приводит к разбиению совокупности видов на незаданное число классов по сходству распределения. Крупные группы вновь делятся по той же программе. Далее результаты многоступенчатой классификации оцениваются с предметной точки зрения и в случае значительного пересечения списков предпочитаемых урочищ классы объединяются в типы. Чтобы облегчить процедуру поиска набора урочищ, предпочитаемых выделенными группировками видов, В.Л. Куперштохом разработана специальная программа "Территориальный анализ классов". С её помощью составляются списки предпочитаемых урочищ в порядке убывания их вклада в коэффициент внутриклассового сходства.

Коэффициент Жаккара–Наумова (K_{J-N}) широко используется зоологами для оценки пространственного сходства-различия сообществ животных [Наумов, 1964].

$$K_{J-N} = \Sigma C \cdot 100 \% / A + B - \Sigma C,$$

где ΣC – сумма меньших показателей обилия видов, общих для двух сравниваемых вариантов населения; A, B – плотность населения (суммарное обилие) всех видов в первом и втором вариантах населения. Реже этот индекс применяется для оценки временных различий сообществ [Равкин, 1984; Цыбулин, 1985] и ещё реже – для оценки временных различий в численности и распределении отдельных видов. Нами предлагается несколько иной способ такой оценки.

Коэффициент Жаккара–Наумова не достаточно чувствителен к смене видом местообитаний от одного отрезка времени к другому. При его одинаковом значении разница в смене местообитаний может быть существенна. Смена местообитаний от одного отрезка времени к другому – это один из показателей динамичности распределения птиц. Обычно во время миграций или послегнездовых кочевок биотопическое распределение птиц динамичнее, чем во время гнездования. Таким образом, требует-

ся индекс, который бы учитывал динамичность смены местообитаний видом во времени. Таким индексом может служить коэффициент, производный от коэффициента Жаккара (K_J) [Jaccard, 1902].

$$K_J = C \cdot 100 \% / A + B - C,$$

где C – число общих видов в двух списках, A – число видов в первом списке, B – число видов во втором списке. Формула предлагаемого индекса будет выглядеть как $I_C = 100 \% - K_J$. Новый индекс можно назвать *индексом смены местообитаний* (I_C). Деля значение коэффициента Жаккара–Наумова (K_{J-N}) на индекс смены местообитаний (I_C), получаем индекс, который предлагается назвать *индексом устойчивости распределения вида* (I_S). Итак, $I_S = K_{J-N} / I_C$. При отсутствии смены местообитаний индекс смены местообитаний равен нулю. В этом случае нельзя получить значения индекса устойчивости распределения. Однако вместо него мы можем использовать коэффициент Жаккара–Наумова.

Видовое разнообразие рассчитано по формуле информационного индекса Шеннона: $H = - \sum p_i \log p_i$ [Шеннон, 1963; Уиттекер, 1980], где p_i – относительные значимости s отдельных видов. Связь неоднородности населения птиц с факторами среды оценена способом *линейной качественной аппроксимации* [Куперштох и др., 1978].

2.1. ПОВИДОВОЙ ОБЗОР

Каждый видовой очерк написан не по жёсткой схеме, а в зависимости от специфики вида. Так, чаще всего обилие вида в местообитаниях и ландшафтах усредняется по половинам лета, но иногда и по другим периодам. Когда чётко выделяются периоды миграций, гнездовой стабилизации или послегнездовых кочёвок, динамика пространственного распределения вида рассматривается по этим периодам. Иногда подчеркнута специфика пребывания или распределения вида на разных ключевых участках или в среднем за лето. Однако среднелетние по местообитаниям и ландшафтам показатели даны не везде, так как их можно вычислить из приводимых в книге таблиц. Иногда охарактеризовано распределение вида в среднем за периоды пролёта, гнездования и послегнездового времени (II половину лета), без характеристики распределения в среднем за I половину лета. Усреднённые по половинам лета данные имеются в таблицах.

Для редких, встречающихся нерегулярно видов динамика летнего обилия рассматривается в среднем по половинам лета, для обычных и многочисленных — по большему количеству сезонных аспектов. При этом характеризуется летняя динамика в среднем по всей лесостепи Средней Сибири. В видовых очерках обилие видов в местообитаниях указывается преимущественно максимальное и среднее. Остальные малые значения приводятся в таблицах или в балльном выражении. Низкие показатели даны лишь для редких видов, а также в качестве средних по ландшафтам. Если перечисление списка местообитаний или ландшафтов, входящих в одну градацию обилия, приводится в порядке убывания обилия, то так же даются и соответствующие им цифры. Все цифры в среднем по ландшафтам даны в целом для всей лесостепи Средней Сибири.

В первом абзаце каждого повидового очерка даётся краткий обзор распространения и характер пребывания вида в северной лесостепи Средней Сибири и изредка в соседних регионах. Этот обзор составлен частично по литературным данным, частично по материалам автора. При этом использован ряд литературных источников [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Сушкин, 1914, 1938; Тугаринов, 1927; Янушевич, Юрлов, 1950; Птицы..., 1951–1954; Юдин, 1952; Бельшев, 1960; Наумов, 1960; Безбородов, 1971; Кустов, 1982; Птицы..., 1982, 1987, 1988, 1993; Жуков, Тертицкий, 1984; Потапов, 1985; Жуков, 1995а, б; Петров, Рудковский, 1985; Прокофьев, 1987, 1990; Равкин и др., 1988; Рогачева, 1988; Владышевский, 1988; Владышевский, Ким, 1988; Савченко, 1991, 2000; Савченко, Емельянов, 1991; Емельянов и др., 1995а, б, 1996; Емельянов, Кутянина, 1996; Прокофьев и др., 1996; Водно-болотные угодья..., 1999, 2000;

Байкалов, 1999–2003; Карпова и др., 2000; Шевченко и др., 2000; Сыроечковский и др., 2000; Рябицев, 2001; Архипов и др., 2002; Баранов, 2003, 2004; Степанян, 2003; Ресурсы..., 2003; Головина, 2004; Красная книга Хакасии..., 2004; Rogacheva, 1992].

В каждом видовом очерке при рассмотрении полученных цифровых данных обилия его балльная оценка даётся по шкале А.П. Кузьякина [1962]. Однако в первом абзаце каждого видового очерка характеристика обилия (на сегодняшний день) имеет видоспецифический характер, т.е. она дана с учётом показателей плотности вида в других частях ареала [Владышевский, 1988]. При этом по некоторым видам имеются расхождения между этими оценками и теми, которые даны в разд. 2.2. Эти расхождения связаны с тем, что в разд. 2.2 даётся обобщенная характеристика обилия, полученная по результатам исследований примерно в течение последних 100–110 лет.

Иногда названия некоторых местообитаний даются сокращенно. Полные названия обследованных местообитаний и их характеристики даны в гл. 1. Так, несмотря на то, что во всех обследованных полях есть перелески, для краткости в тексте указание на то, что поля с перелесками, часто опущено. Половина месяца обозначена арабскими цифрами (1, 2), а половина лета – римскими (I, II).

Показатели обилия в местообитаниях суши приведены в числе особей на 1 км², а на водоёмах и водотоках – в числе особей на 10 км береговой линии, если это специально не оговаривается. По каждому виду птиц в каждом из обследованных автором 47 местообитаний (на водоёмах и водотоках – в количестве особей на 10 км береговой линии и в количестве особей на 1 км²), а также усредненные за I и II половину лета, по ландшафтам и в целом по лесостепи Средней Сибири они даны в приложении (табл. I–XVIII).

Расчёты численности по каждому из видов птиц проведены только по собственным учётам в 1982, 1983 и 1985 гг. для всей лесостепи Средней Сибири (Ачинской, Назаровской, Чулымо-Енисейской, Красноярской и Канской). Результаты расчётов приведены в конце каждого видового очерка. Они проведены по группам местообитаний. В суходолы вошли все неводные и внепойменные местообитания. Города, посёлки, карьеры и отвалы выделены в группу антропогенных ландшафтов. По охотничьим видам птиц данные сравниваются с результатами учётов и расчётов, выполненных местными исследователями позднее, вплоть до 2003 г. [Ресурсы..., 2003]. При этом мы берём суммарную численность птиц в основном по 16 районам северной лесостепи Средней Сибири. Это Ачинский, Балахтинский, Берёзовский, Дзержинский, Емельяновский, Иланский, Ирбейский, Канский, Назаровский, Новосёловский, Партизанский, Рыбинский, Сухобузимский, Ужурский, Уярский и Шарыповский районы.

ИНФРАКЛАСС PARANEORNITHES

ОТРЯД КУРООБРАЗНЫЕ – GALLIFORMES

ПОДОТРЯД PHASIANI

СЕМЕЙСТВО ТЕТЕРЕВИНЫЕ – TETRAONIDAE

Тетерев – *Lyrurus tetrix* (Linnaeus, 1758)

Редкая, местами обычная оседлая гнездящаяся птица. В конце XIX – начале XX в. тетерев был многочислен в Ачинско-Назаровской, Красноярской и Канской лесостепи, затем его численность сильно сократилась из-за хозяйственной деятельно-

сти человека. Значительное снижение обилия произошло в 50–60-е годы. Много птиц погибло при употреблении протравленного зерна. Однако в последние годы в связи с сокращением распахиваемых площадей и уменьшением химизации сельского хозяйства в ряде мест Приенисейской Сибири численность тетерева растёт.

Наиболее активное токование тетерева под Красноярском в конце XIX – начале XX в. приходилось на первые числа мая, гнездование – на май–июль, окончание токования отмечено в конце мая, но одиночных токовиков можно было услышать до середины июня. В Канской лесостепи "бормочущие" самцы отмечены 25 мая и 6 июня 1985 г. Откладка яиц заканчивается иногда к середине мая [Юдин, 1952], но обычно позднее. На Берёзовском участке гнездо с 10 свежими яйцами найдено 21.05.1982 г. Там же кладка из 10 сильнонасиженных яиц обнаружена 30 мая, в Красноярской лесостепи две кладки с 10 и 8 свежими яйцами найдены 17 мая и три выводка с 3–5-дневными птенцами – 27 и 30.06 1955 г. [Ким, 1991; Владышевский, Ким, 1988]. Вылупление птенцов идёт чаще всего со 2-й половины июня до середины июля.

В среднем за I половину лета, т. е. в период гнездования, тетерев обычен в ивняках на гидроотвалах Назаровского участка (4) и берёзовых лесах Берёзовского участка (2) и редок в пойменных закустаренных лугах-покосах, берёзово-лиственнично-сосновых лесах и полях многолетних трав Канского участка (0,5–0,1). В целом по лесостепи Средней Сибири в гнездовой период он обычен в рекультивационных ландшафтах (2), редок в берёзовых лесах (0,8), очень редок в поймах и сосново-боровых ландшафтах (0,08 и 0,03) и чрезвычайно редок в полях (0,005).

В послегнездовой период тетерев отмечен лишь в берёзово-сосновых лесах (3) и полях многолетних трав (2) Канского участка. В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета он обычен в сосново-боровых ландшафтах (1) и редок в полях (0,1). В конце 1970-х годов в сентябре в подходящих местообитаниях Назаровской лесостепи он был обычен (4–5) [Савченко, 2000].

В целом по Назаровской лесостепи в I половине лета тетерев редок (0,1), а в среднем за лето – очень редок (0,06), в целом по Канской лесостепи во II половине лета он встречается чаще (0,3), чем в I (0,04), а в среднем за лето очень редок (0,2). В целом по лесостепи Средней Сибири в обе половины и в среднем за лето он одинаково редок (по 0,1). В южной тайге Приангарья и Ишимской лесостепи его обилие соответственно в 10 и 7 раз больше (1 и 0,7).

В среднем за лето в лесостепи Средней Сибири насчитывается около 7 (3–14) тыс. особей. Большинство птиц держатся в суходолах, лишь в I половине лета около 10 % птиц находились в поймах.

По литературным данным, весной 2003 г. обилие тетерева (округлено) в районах лесостепи Средней Сибири варьировало от 0,09 (Ужурский район) до 6 (Рыбинский район) особей/км² (в среднем 2). Суммарная численность весной 2003 г. в 16 районах лесостепи оценивалась примерно в 63 тыс. особей, а прогнозируемый запас на август – в 112 тыс. Эти значения больше наших оценок. Отчасти это связано с ростом численности тетерева в последние годы, отчасти с тем, что в данном случае даётся оценка численности на всю площадь районов, а мы оценивали запасы вида лишь в пределах лесостепи.

Глухарь – *Tetrao urogallus* Linnaeus, 1758

Редкая гнездящаяся птица, придерживающаяся в основном сосново-боровых ландшафтов. Гнездится на Ачинском, Красноярском и Канско-Нижнеудинском участках, причём на первых двух – спорадично. Нами найден лишь в Канской лесостепи.

В Канской лесостепи в сосновом лесу около с. Хаёрино 25.05.1985 г. найдено гнездо с 5 яйцами. Во 2-й половине мая в сосновых лесах глухарь обычен (9), в дальнейшем в течение лета его не отмечали. В среднем за I половину лета в сосновых лесах глухарь обычен (2), в сосново-боровом ландшафте редок (0,6), а на ключевом участке очень редок (0,03).

В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета он редок в сосново-боровых ландшафтах (0,4) и очень редок в среднем по территории (0,02). В среднем за лето в целом по лесостепи Средней Сибири глухарь очень редок (0,02). В южной тайге Приангарья и Ишимской лесостепи его обилие существенно больше (соответственно 1,4 и 0,2).

Зимой 1999–2000 г. глухарь в лесостепи Средней Сибири был редок (0,2–0,7) [Савченко, 2000]. В весенний период 2003 г. (до проведения весенней охоты) обилие его составляло от 0,09 (Ужурский район) до 2 (Рыбинский район) особей/км² (в среднем по 16 районам – 0,6) [Ресурсы..., 2003].

По нашим данным, в лесостепи Средней Сибири во 2-й половине мая обитает 4,9 (2,1–14) тыс. птиц. Весной 2003 г. суммарная численность глухаря (перед весенней охотой) в 16 районах, расположенных преимущественно в этом же регионе, оценивалась в 19 тыс. особей, а прогнозируемые на август запасы – в 29 тыс. птиц. Эти значения больше наших, так как в данном случае подсчитаны ресурсы вида в целом по всей площади этих районов, а наши данные касаются лишь лесостепи.

Рябчик – *Tetrastes bonasia* (Linnaeus, 1758)

Редкий, встречающийся в течение всего года гнездящийся вид.

Зимой 1999–2000 г. обилие этих птиц в лесостепных районах Средней Сибири составляло 0,8–4 особи/км² [Савченко, 2000]. Весной 2003 г. в 15 районах лесостепи Средней Сибири оно колебалось от 1 (Шарыповский район) до 8 (Рыбинский район) особей/км² (в среднем 4), в подтайге и южной тайге Средней Сибири рябчик был многочислен (10–40) [Ресурсы..., 2003].

Нами обнаружен лишь на Канском участке в 1-й половине августа в берёзово-лиственнично-сосновых лесах (16). В пересчёте на всю лесостепь Средней Сибири во II половине лета рябчик редок в сосново-боровых ландшафтах и очень редок в целом по территории (0,8 и 0,05). В Канской и в целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за лето он очень редок (0,06 и 0,02). В южной тайге Приангарья его обилие значительно больше (около 20), в Ишимской лесостепи, как и тетерева, – в 10 раз больше (0,2).

Численность рябчика в 1982, 1983 и 1985 гг. лесостепи Средней Сибири в среднем за лето была около 1 (0,4–3) тыс. особей, а его ресурсы в среднем за 1-ю половину августа оценены в 7 (3–21) тыс. особей. Суммарная численность вида в 15 районах ле-

состепи Средней Сибири весной 2003 г. оценивалась в 60 тыс. особей, а прогнозируемые ресурсы на август – в 173 тыс. особей. Эти значения больше наших, так как подсчитаны ресурсы вида в целом по всей площади этих районов, а наши данные касаются лишь лесостепи. Возможно, сказались методические или межгодовые отличия, так как обилие рябчика значительно варьирует по годам [Ресурсы..., 2003].

СЕМЕЙСТВО ФАЗАНОВЫЕ – PHASIANIDAE

Бородатая куропатка – *Perdix dauurica* (Pallas, 1811)

Распространена по югу региона в степи и лесостепи. В лесостепи – редкая гнездящаяся оседлая птица. Гнездится в Ачинско-Назаровской и Минусинской лесостепи. Встречается к северу до Красноярска, где обитает на остепнённых склонах долины Енисея. В последние годы стала здесь обычна, в частности в районе красноярского Академгородка. В Назаровской лесостепи летом 1982–1983 гг. бородатые куропатки нами не найдены, но обнаружены в Канской лесостепи летом 1985 г.

За последние примерно 100 лет численность вида на Ачинском участке снизилась. Так, уже к 1902 г. в связи с постройкой Транссибирской магистрали и вызванной этим интенсификацией промысла бородатой куропатки, её численность в Минусинском крае многократно уменьшилась [Сушкин, 1914]. Заметное сокращение обилия куропаток произошло в связи с интенсивным сельскохозяйственным освоением степных и лесостепных районов, а также с образованием Красноярского водохранилища, затопившего значительную территорию, где в 1955–1958 гг. обилие её было высоким [Ким, 1991]. По данным того же автора, в сентябре 1955 и 1958 гг. в Чулымско-Енисейской лесостепи плотность населения бородатой куропатки в долине Енисея у пос. Новосёлово составляла 30–40 птиц на 10 км маршрута, а в районе Ужура и Копьёво – 25–30. Поскольку куропатки на маршрутах встречаются в основном в первой учётной полосе, то их расчётное обилие составляет в этом случае соответственно около 120–160 и 100–120 особей/км². В сентябре 1975 г. в Назаровском районе в сходных местообитаниях на 10 км маршрута отмечено 4–6 птиц [Владышевский, Ким, 1988], т. е. около 16–24 особей/км². По результатам зимних маршрутных учётов бородатая куропатка в 2003 г. в Уярском районе (Канская лесостепь) была редка (0,4) [Ресурсы..., 2003].

Для бородатой куропатки характерны две кладки за сезон [Литун, Флинт, 1993]. В Южном Забайкалье, по данным указанных авторов, отмечено два пика массового вылупления птенцов: во 2-й половине июня и в конце июля. Нам на учётах встречались лишь взрослые птицы: дважды две пары во 2-й половине мая и одна птица во 2-й половине июля.

На Канском участке в 1985 г. бородатая куропатка обнаружена только в двух местообитаниях; в суходольных лугах-выпасах с колками она попала в учёт только в I половине лета (4), а в полях однолетних трав обычна в обе половины лета (4 и 2). В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета она обычна в лесостепных ландшафтах (1) и редка в полях (0,4), во II отмечена только в полях (0,2). В среднем по Канскому участку бородатая куропатка редка в обе половины и в среднем за лето (0,9; 0,4 и 0,7), как и по всей Канской лесостепи (0,6; 0,2 и 0,5) и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,3; 0,1 и 0,2).

Численность бородатой куропатки в лесостепи Средней Сибири в 1982, 1983 и 1985 гг. составляла около 10 (4–22) тыс. птиц. Весной 2003 г. в лесостепи Средней Сибири она составляла около 23,5 тыс. особей, а прогнозируемая осенняя численность оценивалась примерно в 90 тыс. птиц. Эти значения больше наших. Видимо, её численность в лесостепи Средней Сибири в последние годы увеличивается.

Перепел – *Coturnix coturnix* (Linnaeus, 1758)

Обычная гнездящаяся и пролётная птица.

В конце XIX – начале XX в. первые брачные крики самцов под Красноярском отмечены около 23 мая, а разгар тока приходился на 1-ю половину июня [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. Гнездование в основном протекало в июне–июле, откладка яиц начиналась с середины июня. В большинстве гнёзд вылупление проходило в конце июля. Массовый осенний пролёт перепела под Красноярском наблюдали в середине сентября.

В Ачинско-Назаровской, Красноярской и Канской лесостепи первый весенний "бой" самцов в разные годы отмечали 16–28 мая; в Назаровской лесостепи ненасиженные кладки из 20 и 12 яиц найдены 4.06.1965 г. и чуть южнее кладка из 14 слабонасиженных яиц найдена 11.06.1960 г.; пуховики встречены в первой декаде июля [Ким, 1991]. Нами первые крики самцов на Берёзовском участке отмечены 28.05.1982 г., на Назаровском 17.05.1983 г. и на Канском 23.05.1985 г. Брошенное из-за сенокосения гнездо с 13 сильнонасиженными яйцами найдено 22.07.1982 г. в перелеске среди полей. Выводок молодых примерно недельного возраста видели 13.06.1982 г. В пойменных низинных болотах с лугами 21–24 июля отмечено два молодых перепела из разных по возрасту выводков. У одного из них массой 17 г второстепенные маховые отросли наполовину, а у другого массой 38 г второстепенные маховые отросли полностью, а первостепенные находились на разных стадиях роста. Выводок перепелов в пойменных низинных болотах с лугами разлетелся из-под ног 23.08.1982 г. Последние брачные крики самцов, видимо осеннего тока, слышали на Берёзовском участке 8.08.1982 г. (на маршруте в 1,4 км в полях-перелесках отмечено 7 "бьющих" самцов). На Канском участке последний брачный крик самца отмечен 9.08.1985 г.

Согласно июньским учётам Т.А. Кима [1991], в Назаровской (в статье – Ачинской) лесостепи в 1965 г. на лугах у озёр Инголь и Линёво отмечено 4 особи/км²; в Канской в 1960 г. на лугах и хлебных полях – 2,5; в Красноярской в 1962 г. на лугах долины р. Кача – 1,5; в Чулымо-Енисейской в 1955 г. у пос. Новосёлово на разнотравных лугах – 3,5.

Так как сроки размножения у разных пар сильно растянуты, для удобства мы рассматриваем I половину лета как гнездовой период, а II – как послегнездовой. В среднем за период гнездования перепел обычен на Берёзовском участке в пойменных низинных болотах и закустаренных лугах-выпасах, а также в полях-перелесках; на Назаровском – в ивниках на гидроотвалах и чёрных парах; на Канском – в полях однолетних трав (6–1). Редок он на первом участке в посёлках, на втором в 5–15-летних посадках сосны на гидроотвалах и пойменных заболоченных берёзовых лесах и на третьем – в полях многолетних трав (0,8–0,2). Очень редок в суходольных лугах-выпасах с колками Канского участка (0,05). В целом по лесостепи Средней Сиби-

ри в гнездовой период перепел обычен в поймах (2) и рекультивационных ландшафтах (1), редок в полях и посёлках (0,7 и 0,2) и очень редок в лесостепных ландшафтах.

В послегнездовой период перепел многочислен в пойменных низинных болотах Берёзовского участка (16), обычен в полях-перелесках этого участка (4) и редок в посёлках, пойменных закустаренных лугах-выпасах и буроугольных карьерах (0,6–0,1), а на Канском участке – в полях многолетних трав (0,3). В целом по лесостепи Средней Сибири в послегнездовой период перепел обычен лишь в поймах (4) и полях (2), редок в посёлках (0,1) и очень редок в карьерно-отвальных ландшафтах (0,04).

В целом по лесостепи Средней Сибири с середины мая до конца июня наблюдается увеличение обилия перепела (0,3; 0,6; 1). В 1-й половине июля оно не меняется (1), что свидетельствует о гнездовой стабилизации. Видимо, эта цифра близка плотности гнездования. Во 2-й половине июля в связи с появлением выводков обилие вида увеличивается вдвое (2), но в дальнейшем идёт отлёт (по 1).

На Берёзовском участке перепел обычен во время гнездования и после (1 и 3), а на Назаровском он отмечен лишь в период гнездования (0,2). В среднем по Канскому участку его обилие в гнездовой период на порядок больше, чем в послегнездовой (0,3 и 0,03). В среднем по Канской лесостепи перепел в обе половины и в среднем за лето немногочислен (0,2; 0,02 и 0,1), а в Назаровской лесостепи его больше (1; 3 и 2). В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета он редок (0,7), а во II и в среднем за лето обычен (2 и 1). В южной тайге Приангарья его значительно меньше (0,001), а в Ишимской лесостепи вдвое больше (по 2).

Численность перепела в лесостепи Средней Сибири – 32 (19–53) и 85 (37–187) тыс. особей в I и II половине лета. В оба периода большинство птиц находятся в суходолах (58 и 68 %), а остальные в поймах. В 2002–2003 гг. на юге Приенисейской Сибири отмечено увеличение численности перепела, в частности в местах зарастания ранее возделываемых земель [Ресурсы..., 2003].

ОТРЯД ГУСЕОБРАЗНЫЕ – ANSERIFORMES

ПОДОТРЯД ANSERES

СЕМЕЙСТВО УТИНЫЕ – ANATIDAE

Серый гусь – *Anser anser* (Linnaeus, 1758)

Гнездится лишь в степной и лесостепной зонах преимущественно к западу от Енисея. Редкий гнездящийся вид Назаровской, Канской и Минусинской лесостепи.

По опросным данным, в конце 1970-х – начале 1980-х годов несколько пар серых гусей ежегодно встречали в Назаровской лесостепи близ с. Селёдково у р. Чулым. В Назаровской лесостепи серый гусь найден на гнездовании в поймах рек Чулым, Урюп, Серез и Береш, а также в районе оз. Белое, возможно, он гнездится в районе озёр Большой Косоколь и Сарат [Емельянов, 2000]. На Кадатском водохранилище, находящемся на этом же участке, где мы в 1982 г. серых гусей не отмечали, в конце августа 1990–1995 гг. видели 15–35 гусей [Емельянов, 2000].

Серый гусь отмечен как редкий вид только дважды в Назаровской лесостепи: во 2-й половине мая в полёте над крупными буроугольными карьерами Назаровского участка (0,3) и во 2-й половине июля в полёте над полями-перелесками Берёзовского участка (0,4).

В целом по лесостепи Средней Сибири серый гусь в I половине лета очень редок в карьерно-отвальных ландшафтах, а во II с таким же обилием встречается в полях (по 0,02). В Назаровской лесостепи, как и в целом по лесостепи Средней Сибири, в I половине лета он чрезвычайно редок (0,00007 и 0,00009), а во II его больше (0,09 и 0,04). В среднем за лето он очень редок в Назаровской (0,04) и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,02). В Ишимской лесостепи его значительно больше (4).

В среднем за лето в лесостепи Средней Сибири обитает около 600 (200–1600) птиц. Эти цифры близки оценкам численности, данным в Красной книге Красноярского края [Сыроечковский и др., 2000].

Гуменник – *Anser fabalis* (Latham, 1787)

Многочисленный пролётный вид.

Численность гуменника на пролёте в Назаровской лесостепи резко сократилась с середины XX в., однако иногда в некоторых урочищах на весеннем пролёте он останавливается в большом количестве. Ещё в начале 1970-х годов в Назаровской лесостепи в районе озёр Белое, Большой Косоголь и в пойме р. Серж на весеннем пролёте останавливались десятки тысяч гуменников. В 1987 г. в этих местах в конце второй декады мая учтено около 10 тыс. птиц, а в эти же сроки в 1993–1994 гг. – не более 3 тыс. В значительном количестве гуменника на пролёте ранее отмечали также в Канской лесостепи, в частности в районе Ношинского пруда и в среднем течении р. Усолка. Ослабла также в последние годы и интенсивность миграций этого гуся в Красноярской лесостепи, где основной формой является транзитный пролёт. По некоторым данным, особи сибирского подвида (*middendorffii*) до середины 1980-х годов гнездились в Канской лесостепи в низовьях р. Абан (Абанские болота, бассейн р. Усолка) [Емельянов и др., 1996].

В 1902–1909 гг. весенний пролёт гуменника под Красноярском наблюдали 7 апреля – 25 мая, массовый пролёт – 3–24 мая [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. В 1955–1973 гг. его пролёт под Красноярском шёл со 2-й половины апреля до конца второй декады мая [Ким, 1991]. Массовый пролёт в Канской, Красноярской и Ачинско-Назаровской лесостепи наблюдали 30.04–4.05.1955 г., 7–11.05.1958 и 5–9.05.1963 г. [Владышевский, Ким, 1988].

В Назаровской лесостепи мы видели гуменника лишь однажды: на Назаровском участке стая из 30 птиц пролетела на северо-северо-запад 23.05.1983 г. На Канском участке отмечен на пролёте 15–23.05.1985 г. Осенний пролёт, по данным вышеуказанных авторов, проходит в сентябре–октябре.

На Канском участке в среднем за 2-ю половину мая гуменник многочислен на разливах малых рек (80 особей/10 км береговой линии). В этот период птицы замечены летящими над пойменными лугами-выпасами и полями однолетних трав с перелесками (0,5–0,2). В среднем по Канскому ключевому участку гуменник во 2-й половине мая редок (0,5). Однажды в Канской лесостепи запоздалую стаю видели 8 июня [Ким, 1991].

В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине мая гуменник многочислен вдоль берегов водоёмов и водотоков (11), редок в полях (0,1) и очень редок в поймах (0,01). В среднем по Канской лесостепи во 2-й половине мая он обычен (1), в На-

заровской лесостепи – чрезвычайно редок (0,0003), а в целом по всей лесостепи Средней Сибири – редок (0,4). В среднем за I половину и в целом за лето больше птиц в Канской лесостепи (0,3 и 0,1), значительно меньше – в Назаровской (0,00006 и 0,00004). В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета он редок (0,1), а в среднем за лето – очень редок (0,06). В Ишимской лесостепи его на порядок меньше (0,006). В южной тайге Приангарья в 1971 г. гуменник отмечен лишь на пролёте, и его среднелетнее обилие тоже меньше (0,002).

В среднем за I половину лета в 1982, 1983 и 1985 гг. в лесостепи Средней Сибири находилось 160 (60–420) тыс. птиц. Видимо, эта оценка завышена в связи с неравномерностью распределения гусей на весеннем пролёте. К началу 1970-х годов численность гуменников, мигрировавших через юг Красноярского края, оценивалась не менее чем в 100 тыс. особей, в 1980-х годах на ключевых участках миграционного пути останавливалось до 10 тыс. особей, а к 2003 г. интенсивность миграции уменьшилась ещё больше [Ресурсы..., 2003]. Так, по данным того же источника, суммарная численность гуменников в 16 районах северной лесостепи Средней Сибири весной 2003 г. составляла примерно 6 тыс. особей, а осенью – 7,5 тыс.

Огарь – *Tadorna ferruginea* (Pallas, 1764)

В Средней Сибири гнездится лишь в степной зоне и на юге лесостепной, в лесостепи – редко. В начале XX в. огаря находили гнездящимся на юге Ачинско-Назаровской лесостепи, куда он проникал из более южных районов, в настоящее время – в районе оз. Косоголь и прилегающей пойме р. Серж в Назаровской лесостепи. Как редкий вид отмечен в Красноярской лесостепи. В последние годы огарь стал гнездиться на остепнённых островах Енисея ниже Красноярска к северу до с. Юкеево, что в 160 км к северу от Красноярска. В Канской лесостепи ранее не отмечен, местные жители считают, что он появился там в 1982 г., а начал размножаться в 1984 г. (в конце лета в районе с. Анцирь встречена группа в 48 огарей, среди которых были молодые). Возможно, огарь начал гнездиться в Канской лесостепи с 1985 г. по ярам правобережья среднего течения р. Кан и в бассейне среднего течения р. Усолка.

На Канском участке во 2-й половине мая огарь встречен над пойменными лугами-выпасами (0,006), в 1-й половине июня отмечен по берегам малых рек (1) и в полёте над суходольными лугами-выпасами (0,01). В среднем по участку немногочислен во 2-й половине мая (0,0001) и 1-й половине июня (0,02), в дальнейшем в течение лета не отмечен.

В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета огарь очень редок по берегам водоёмов и водотоков (0,07) и чрезвычайно редок в лесостепных (0,001) и пойменных (0,0001) ландшафтах. В среднем по Канской лесостепи он в I половине лета очень редок, а в целом по лесостепи Средней Сибири – чрезвычайно редок (0,003). В среднем за лето огарь очень редок в Канской и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,006 и 0,002). В Ишимской лесостепи его втрое больше (0,006).

В среднем за лето в лесостепи Средней Сибири насчитывается около 190 (88–410) огарей.

Кряква – *Anas platyrhynchos* Linnaeus, 1758

Обычная, местами многочисленная гнездящаяся пролётная и частично зимующая птица. В 1980–1990 гг. ниже плотины Красноярской ГЭС сформировались зимовки кряквы численностью в несколько тысяч особей.

Весной в лесостепи Средней Сибири появляется 13–23 апреля [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Владышевский, Ким, 1988]. К началу проведения учётов (середина мая) весенний пролёт кряквы заканчивается. Гнездование в мае–июне. Кладки с 6–9 насиженными яйцами найдены 17.05.1959 г. в долине р. Кан на юге Канской лесостепи и 28–29.05.1960–1965 гг. на озёрах Назаровской лесостепи [Владышевский, Ким, 1988; Ким, 1991].

Ближе всего к плотности гнездования, видимо, обилие во 2-й половине мая. В это время она обычна на небольших водохранилищах и малых реках Берёзовского участка (6 и 1), на малых реках и прудах (8 и 2), а также в пойме Канского участка: лугах-выпасах и пойменных кустарниках с лугами, старицами и разливами (по 4). В целом по лесостепи Средней Сибири во время гнездования кряква обычна вдоль берегов водоёмов и водотоков (2), редка в поймах (0,9) и очень редка в берёзовых лесах (0,02).

К началу июня большинство самцов откочёвывают на линьку, хотя последнюю стаю из 11 птиц, в которой было 7–9 самцов, готовящихся к линьке, встретили 13.06.1985 г. на Канском участке. В июне и 1-й половине июля в учёты в основном попадали самки от гнёзд или выводков. На Канском участке отводившая, вероятно, от выводка самка встречена 6.06.1985 г.

Итак, в среднем за июнь и 1-ю половину июля кряква обычна в пойменных зарослях кустарников с лугами-выпасами и старицами Канского участка (3) и на небольших водохранилищах Берёзовского участка (1), редка в пойменных лугах-выпасах со старицами и кустарниками Берёзовского участка, на р. Чулым, в пойменных заболоченных берёзовых лесах и крупных буроугольных карьерах с небольшими водоёмами Назаровского участка (0,7–0,2).

В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за июнь и 1-ю половину июля кряква редка в поймах (0,7) и вдоль берегов водоёмов и водотоков (0,2), очень редка в карьерно-отвальных ландшафтах (0,06) и ещё меньше её в посёлках (0,003). В июле 1988 г. на р. Кан, от устья р. Кулеж до Енисея обилие кряквы составило 0,06 особи/10 км береговой линии [Гаврилов, 1991].

Со 2-й половины июля начинают встречаться группы крякв по 7–8 особей (видимо, это поднявшиеся на крыло выводки). На пойменном низинном болоте Канского участка 3 августа добыта взрослая самка, ещё не приступившая к линьке маховых и рулевых перьев. В августе пролёт у кряквы выражен очень слабо. В этот период она обычна в среднем течении р. Кан, а в долине Енисея ниже Красноярска формируются её крупные скопления численностью до нескольких тысяч [Савченко, Емельянов, 1991]. На обследованных нами ключевых участках кряквы существенно меньше. В среднем за период с середины июля до конца августа она многочисленна лишь на водохранилищах Берёзовского участка (11). Обычна там же на малых реках, на Назаровском участке по всей пойме и в крупных буроугольных карьерах, а на Канском участке – в пойменных низинных болотах и на прудах (1–8). Редка в пойменных лугах-пастбищах со старицами и кустарником Берёзовского участка (0,2). В целом по

лесостепи Средней Сибири в среднем за II половину лета кряква обычна вдоль берегов водоёмов и водотоков (6). Редка она в карьерно-отвальных (0,9) и пойменных (0,5) ландшафтах и чрезвычайно редка в посёлках (0,006). В 1955–1965 гг. в среднем по озёрам Назаровской лесостепи и рекам Кан, Кача (Красноярская лесостепь) и Чулым (Назаровская лесостепь) обилие кряквы в мае и августе составило соответственно 3 и 5 особей на 10 км маршрута [Владышевский, Ким, 1988], что близко нашим данным.

В среднем по лесостепи Средней Сибири кряква во 2-й половине мая редка (0,3), а в 1-й половине июня из-за отлёта самцов и скрытного поведения самок её в 5 раз меньше. В среднем за эти два отрезка времени кряква редка (0,2), что, видимо, близко плотности гнездования. В следующие две половины месяца обилие сохраняется на прежнем уровне. Во 2-й половине июля и 1-й половине августа её обилие вдвое выше, что связано с результатами размножения, во 2-й половине августа оно снижается вдвое, что объясняется, видимо, частичным осенним отлётом.

В среднем по Назаровской лесостепи обилие кряквы во II половине лета по сравнению с I увеличивается (0,08 и 0,2), а в Канской лесостепи снижается (0,2 и 0,06). В целом по лесостепи Средней Сибири обилие кряквы во II половине лета больше, чем в I (0,2 и 0,3). В среднем за лето в Назаровской лесостепи кряквы меньше (0,1), чем в Канской и в целом по лесостепи Средней Сибири (по 0,2). В южной тайге Приангарья её примерно на порядок больше, а в Ишимской лесостепи ещё больше (13).

В среднем за лето в лесостепи Средней Сибири насчитывается 25 (13–44) тыс. крякв. Наиболее высокая суммарная численность по результатам осенних учётов 1997–2002 гг. только в Ужурском, Абанском и Назаровском районах составила 27–33 тыс. птиц, весной 2003 г. в Чулымо-Енисейской и Назаровской котловинах, а также на Канско-Рыбинской равнине она достигает 20,5 тыс. особей, а её прогнозируемая численность на август 2003 г. в 16 районах лесостепи Средней Сибири – примерно 34 тыс. особей [Ресурсы..., 2003]. Это близко к нашим оценкам.

Чирок-свистунок – *Anas crecca* Linnaeus, 1758

Обычный, местами многочисленный гнездящийся и пролётный вид.

В конце XIX – начале XX в. у Красноярска чирки-свистунки прилетали не ранее 26 апреля, а обычно около 3–12 мая [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. Спустя примерно 100 лет в Ачинско-Назаровскую и Красноярскую лесостепь первые птицы прилетают со второй декады апреля по начало мая [Владышевский, Ким, 1988; Ресурсы..., 2003].

На весеннем пролёте свистунок многочислен в пойме р. Усолка на севере Канской лесостепи [Савченко, Емельянов, 1991]. Весенний пролёт в лесостепи Средней Сибири к середине мая в основном заканчивается. В первой декаде мая под Красноярском местные свистунки приступают к гнездованию, а в начале июля они уже обычно бывают с молодыми [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. Преследование самки самцами наблюдали 17.05.1982 г. на Берёзовском участке и 1.06.1985 г. на Канском участке. Слабонасиженная кладка из 10 яиц найдена в долине р. Чулым в Чулымо-Енисейской лесостепи 30.05.1964 г. [Владышевский, Ким, 1988; Ким, 1991]. Птицы в парах отмечены на Канском участке с начала проведения учётов в середине мая до 27.06.1985 г. Самка, имеющая 5 постовулярных фолликулов, готовое к снесу яйцо и 2 фолликула диаметром 25 и 22 мм, отмечена в Назаровской лесостепи 20.06.1982 г.

Чирок-свистунок многочислен на гнездовании в Назаровской лесостепи в районе озёр Белое, Большой и Малый Косоголь, а также в бассейне верхнего течения р. Серж, в Канской лесостепи – в пойме р. Кан, обычен на р. Усолка и в долине Енисея ниже Красноярска [Савченко, Емельянов, 1991]. К плотности гнездования, видимо, ближе всего обилие в среднем за период с середины мая до конца июня. В это время свистунок многочислен на небольших водохранилищах Берёзовского участка (40), а на Канском участке – по берегам малых рек (19) и в пойменных лугах-пастбищах (13). Обычен он здесь в остальных местообитаниях поймы, а также на прудах и в сухолюбивых лугах-пастбищах, на Берёзовском участке – на малых реках, в посёлках, берёзовых лесах, а на Назаровском – в пойменных заболоченных берёзовых лесах и на обоих участках этой лесостепи в пойменных зарослях кустарников с лугами-пастбищами и старицами (2–9), реже встречается в пойменных низинных болотах Берёзовского участка (0,1). В целом по лесостепи Средней Сибири во время гнездования чирок-свистунок многочислен на водоёмах и водотоках (10). Обычен в поймах (6), берёзовых лесах (4) и лесостепных ландшафтах (1) и редок в посёлках (0,9).

Во 2-й половине мая отлетает основная масса не занятых в размножении или закончивших его самцов, хотя в стаях с отлетающими на линьку самцами имеются и самки. Самка с 6 утятами примерно 15-дневного возраста встречена в пойме р. Урюп 30.06.1982 г., а 26 июля утята в этом выводке были размером почти со взрослую птицу, но ещё не могли летать. На Кадатском водохранилище 8.07.1982 г. отмечен выводок примерно 12-дневного возраста, а 28 июля там же встречены нелётные утята размером чуть меньше взрослой птицы. Беспокоящуюся самку наблюдали 17.07.1985 г. на Канском участке. Лётные молодые свистунки начинают встречаться повсюду на юге Средней Сибири с первых чисел августа [Владышевский, Ким, 1988]. Первый молодой летающий свистунок отмечен на Берёзовском участке 30.07.1982 г.

В июле встречаются в основном самки с выводками. Во 2-й половине июля, когда молодые уже сравнительно крупны, самки с выводками уже ведут менее скрытный образ жизни. В среднем за июль свистунок многочислен лишь на небольших водохранилищах (24) и в пойменных зарослях кустарников с лугами-выпасами и старицами (14) Берёзовского участка, обычен на прудах Канского участка (4), редок в посёлках Берёзовского участка и пойменных заболоченных берёзовых лесах Назаровского участка (по 0,5), очень редок в берёзовых лесах Берёзовского участка, пойменных зарослях с лугами-пастбищами и старицами Назаровского участка и пойменных низинных болотах Канского участка (0,04–0,03). Т.К. Блинова и В.Н. Блинов [1991] на р. Урюп отмечали этого чирка в 1-й половине июля 1990 г. (0,03 особи/10 км береговой линии). В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за июль чирок-свистунок обычен в поймах (6), на водоёмах и водотоках (4). Меньше его в посёлках (0,1) и ещё меньше в берёзовых лесах (0,01).

В период послегнездовых кочёвок и осеннего пролёта (август) обилие птиц вновь увеличивается. В августе свистунок многочислен в скоплениях утиных в поймах Енисея и р. Кан и на осеннем пролёте в пойме р. Усолка [Савченко, Емельянов, 1991]. В среднем за август он весьма многочислен на небольших водохранилищах Берёзовского участка (136), многочислен в посёлках этого участка (14), на прудах Канского участка (34) и в пойменных зарослях кустарников с лугами-пастбищами и старицами около г. Назарово (22), в остальных выделах его существенно меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за август чирок-свистунок много-

числен на водоёмах и водотоках (25). Обычен в лесостепных ландшафтах (4), посёлках (3) и поймах (1). Редок в карьерно-отвальных ландшафтах (0,2) и берёзовых лесах (0,1).

Несколько меньшие показатели приводят Д.В. Владышевский и Т.А. Ким [1988] в среднем для озёр Назаровской лесостепи и рек Кан, Кача (Красноярская лесостепь) и Чулым (Назаровская лесостепь): в мае и августе 1955–1965 гг. обилие свистунка здесь было соответственно 2 и 6 особей на 10 км маршрута.

В целом по Назаровской лесостепи во II половине лета чирка-свистунка вдвое больше, чем в I (1 и 2). В Канской лесостепи его немного меньше, при этом во II половине лета обилие снижается (0,9 и 0,7). В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета его больше, чем в I (2 и 3). В среднем за лето в Канской лесостепи чирок-свистунок редок (0,8), а в Назаровской и в целом по лесостепи Средней Сибири его больше (по 2). В южной тайге Приангарья чирка-свистунка меньше, т. е. столько же, что и в Канской лесостепи (0,8). В Ишимской лесостепи его вдвое меньше (1).

В среднем за лето в лесостепи Средней Сибири насчитывается 189 (109–320) тыс. птиц. Суммарная осенняя численность двух видов чирков (при заметном преобладании свистунка) в 1988, 1992 и 1998 гг. в Ужурском, Назаровском, Новосёловском и Шарыповском районах составляла около 66–77 тыс. особей. К 2003 г. численность чирка-свистунка снизилась. Весной 2003 г. в целом по 16 районам лесостепи Средней Сибири она оценивалась в 13 тыс. особей, а прогнозируемый на август этого года запас составлял около 34 тыс. особей [Ресурсы..., 2003].

Серая утка – *Anas strepera* Linnaeus, 1758

В Средней Сибири гнездится преимущественно в степной и лесостепной зонах западнее Енисея. В Назаровской лесостепи обычная (местами многочисленная) гнездящаяся птица в районе озёр Белое, Большой и Малый Косоколь, а также в пойме р. Серж, гнездится в бассейне р. Усолка в Канской лесостепи. Как редкую птицу её отмечали в пойме Енисея ниже Красноярска.

Весной на юге Средней Сибири с 5 по 15 мая пролетает более 65 % всех серых уток, отмеченных на весенней миграции [Ресурсы..., 2003]. Гнездо с 9 насиженными яйцами найдено 26.06.1963 г. на берегу оз. Итколь на севере Хакасии [Ким, 1991]. На Берёзовском участке стая из 6 самцов отмечена 11.06.1982 г. на Кадатском водохранилище (6). Три птицы пролетели над пригородными посёлками Назаровского участка 20.08.1983 г. (0,08). Пара находилась на разливах малых рек Канского участка 19.05.1985 г. (2), а 25.05.1985 г. пара пролетела над пойменными берёзово-черёмухово-ивовыми зарослями с лугами и старицами (0,04). С середины июня до середины августа серая утка не встречена ни на одном из участков.

В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за период с середины мая до середины июня серая утка очень редка (0,07), что, видимо, близко плотности её гнездования, во 2-й половине августа чрезвычайно редка (0,0002). В среднем за лето она чрезвычайно редка в Канской лесостепи (0,004) и очень редка в Назаровской (0,01) и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,02). В Ишимской лесостепи её значительно больше (2).

В лесостепи Средней Сибири насчитывается в среднем за лето 3 (1,3–7) тыс. особей. Суммарная численность этой утки по результатам осенних учётов в 1997–2002 гг. только в Ужурском, Новосёловском и Сухобузимском районах составила 3–4 тыс. особей, а её численность в 2003 г., вероятно, осталась сходной [Ресурсы..., 2003].

Связь – *Anas penelope* Linnaeus, 1758

Обычная пролётная и гнездящаяся птица. Отмечена только на Берёзовском участке Назаровской лесостепи и Канском, причём на втором только в I половине лета.

Во 2-й половине мая ещё продолжается весенний пролёт, хотя уже начинается гнездование, которое протекает в основном, видимо, до конца июня. В период пролёта и начала гнездования (во 2-й половине мая) связь встречена лишь на Канском участке. Здесь она многочисленна на малых реках (12) и обычна на прудах (4), а также в пойме: лугах-покосах с кустарником и старицами и низинных болотах (9 и 3). В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине мая связь обычна на водоёмах, водотоках и в поймах (по 2).

К началу июня основная часть пролётных птиц покидает Канский участок, а большинство оставшихся уток занято, видимо, размножением, хотя фактов их гнездования на обследованных участках не обнаружено. В среднем за период гнездования (июнь) связь обычна на небольших водохранилищах Берёзовского участка (8), а также на прудах и малых реках Канского (4 и 1), редка она в это время в пойменных закустаренных лугах-покосах этого участка (0,2). В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за июнь обилие связи на водоёмах и водотоках остаётся без изменений, а в поймах существенно сокращается (0,02).

Во время вождения выводков (в среднем за июль) связь обычна на прудах Канского участка (9), в открытых суходольных лугах-выпасах этого участка и на небольших водохранилищах Берёзовского участка (по 2). В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за июль она обычна на водоёмах и водотоках и в лесостепных ландшафтах (по 2).

Большая часть молодых поднимается на крыло, видимо, к началу августа, хотя в некоторых выводках и позднее. В Чулымо-Енисейской лесостепи самку с 2 хлопунцами видели 7.08.1964 г. [Ким, 1991]. В 1-й половине августа она встречена лишь на небольших водохранилищах Берёзовского участка (10). На послегнездовом пролёте связь видели также в пойме р. Кан, в том числе в пределах Канской лесостепи [Савченко, Емельянов, 1991]. Несколько стай, в каждой из которых было более сотни птиц, отметили на оз. Интиколь в Чулымо-Енисейской лесостепи 14–15.08.2003 г. [Ресурсы..., 2003]. В целом по лесостепи Средней Сибири в 1-й половине августа связь обычна только на водоёмах и водотоках (1), а в среднем за август её вдвое меньше (0,5).

В течение всего лета встречали стаи от 6 до 17 птиц. Во 2-й половине мая это, видимо, пролётные птицы, в июне и 1-й половине июля – птицы, отлетающие на линьку, а в 1-й половине августа – пролётные или поднявшиеся на крыло молодые. Известно, что часть связей на первом году жизни не размножается [Птицы..., 1951–1954; Миграции..., 1997].

В среднем по Назаровской лесостепи связь в обе половины лета очень редка (0,05 и 0,04). В Канской лесостепи она отмечена только в I половине лета (0,3). В среднем по лесостепи Средней Сибири во II половине лета её почти втрое меньше, чем в I (0,2 и 0,08). В среднем за лето в Назаровской лесостепи она очень редка (0,04), а в Канской и в целом по лесостепи Средней Сибири её больше (по 0,2). В Ишимской лесостепи её столько же.

В среднем за лето в лесостепи Средней Сибири обитает 25 (12–45) тыс. птиц. По результатам многолетних осенних учётов только в Ужурском и Назаровском районах суммарная численность связи составила 18–21 тыс. особей, что близко нашим оценкам. В 2003 г. её обилие на юге региона снизилось. В 16 районах лесостепи весной 2003 г. насчитывалось 3,5 тыс. особей, а прогнозируемые запасы на август оценивались в 9,5 тыс. особей [Ресурсы..., 2003].

Шилохвость – *Anas acuta* Linnaeus, 1758

Многочисленная пролётная и гнездящаяся птица.

Весенний пролёт в Чулымо-Енисейской и Назаровской лесостепи проходит в конце первой – начале второй декады мая, во второй декаде мая шилохвость интенсивно летит в Канской лесостепи, а её миграции под Красноярском проходят с третьей декады апреля и завершаются в конце 2-й половины мая, массовый пролёт проходит в первой декаде мая [Ресурсы..., 2003]. К середине мая весенний пролёт шилохвости в лесостепи Средней Сибири в основном заканчивается, хотя отдельные пролётные стаи ещё встречаются. Так, в окрестностях с. Никольск 16.05.1982 г. на северо-северо-запад на высоте около 400 м пролётела стая из 49 птиц, а в окрестностях г. Назарово 18.05.1983 г. на северо-запад – стая из 15 птиц.

Гнездование в мае–июне. К плотности гнездования наиболее близко обилие шилохвости во 2-й половине мая. В этот период она многочисленна на разливах малых рек (57) и в их полузатопленных поймах (20–12) Канского участка, а также на небольших водохранилищах Берёзовского участка (36). Обычна она на прудах и открытых суходольных лугах-пастбищах Канского участка, в полях-перелесках и пойменных низинных болотах Берёзовского участка, а также в чёрных парах и пойменных заболоченных берёзовых лесах Назаровского участка (5–1). В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине мая шилохвость многочисленна на водоёмах и водотоках (14), обычна в поймах (5), редка в лесостепных ландшафтах (0,7), полях (0,4) и посёлках (0,2), очень редка в карьерно-отвальных и промышленных ландшафтах (0,07 и 0,04).

В течение июня большинство самцов откочёвывают, а самки заняты насиживанием, поэтому шилохвости в это время встречаются в меньшем числе местообитаний. В Назаровской лесостепи в июне она встречена лишь на Кадатском водохранилище (в среднем за июнь 15). В Канской лесостепи в 1985 г. найдено 4 гнезда: 1 июня с неполной кладкой в 5 яиц на пойменных лугах-пастбищах; 6 июня – с полной кладкой в 8 яиц в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-покосами и старицами; 17 июня с 5 яйцами на суходольных лугах-пастбищах; 18 июня с полной кладкой в 8 яиц на пойменных лугах-пастбищах. Во всех случаях самки сидели на гнёздах. Птицы в парах отмечены до 12 июня. В пойменных низинных болотах 25.06.1985 г. встречены 2 самки, отводившие, видимо, от выводков. На Канском уча-

стке в среднем за июнь шилохвость многочисленна в пойменных низинных болотах и открытых лугах-выпасах (12–11), обычна в пойменных закустаренных лугах-покосах (6), а также на прудах и малых реках (3–2). Очень редка она в приречных посёлках (0,05). В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за июнь шилохвость обычна на водоёмах, водотоках и в поймах (по 3) и чрезвычайно редка в посёлках (0,005).

В июле она вновь появляется в нескольких местообитаниях, так как в первой и второй декадах июля происходит подъём первых молодых на крыло. В долине Чулыма в Чулымо-Енисейской лесостепи выводки с плохо летающими птенцами встречены 10.07.1961 г. [Ким, 1991]. Первых лётных молодых мы встретили 08.07.1982 г. на Кадатском водохранилище и 17.07.1985 г. в Канской лесостепи. На Назаровском участке первую молодую летающую птицу видели 30.07.1983 г.

В среднем за июль больше всего шилохвости встречается на небольших водохранилищах Берёзовского участка (24) и в пойменных заболоченных берёзовых лесах Назаровского участка (12). Обычна она в посёлках (где держится у небольших водоёмов в старых силосных ямах) и пойменных закустаренных лугах-выпасах (6 и 1) Берёзовского участка, а также на прудах (2), полях однолетних трав и открытых суходольных лугах-выпасах (по 1) Канского участка, очень редка в пойменных низинных болотах Берёзовского участка (0,02). В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за июль шилохвость обычна на водоёмах, водотоках и в посёлках (4 и 1), редка в промышленных, лесостепных, пойменных и полевых ландшафтах (0,7–0,2). В июле 1988 г. на р. Кан от впадения в неё р. Кулеж до Енисея она была редка (0,2) [Гаврилов, 1991].

В среднем за август больше всего шилохвости на водоёмах: на прудах Канского участка (74) и небольших водохранилищах Берёзовского участка (68). Многочисленна она также в открытых суходольных лугах-пастбищах с небольшими водоёмами (21), редка на малых реках Берёзовского участка (0,5), а также в пойменных низинных болотах и закустаренных лугах-покосах Канского участка (по 0,1), очень редка в пойменных заболоченных берёзовых лесах Назаровского участка (0,02). В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за август шилохвость многочисленна на водоёмах, водотоках (20) и в лесостепных ландшафтах (14), очень редка в поймах (0,03). Крупные скопления её в августе отмечены в районе среднего течения р. Кан [Савченко, Емельянов, 1991].

В целом по лесостепи Средней Сибири динамика обилия шилохвости имеет V-образный вид. Во 2-й половине мая она обычна (3), что, видимо, близко плотности гнездования. В дальнейшем самцы отлетают, а самки ведут скрытный образ жизни, связанный сначала с насиживанием, затем с вождением выводка и, наконец, с линькой маховых перьев, поэтому в течение июня и 1-й половины июля обилие вида неуклонно уменьшается (1; 0,4; 0,2). Со 2-й половины июля в связи с подъёмом молодых на крыло обилие шилохвости увеличивается сначала в 5 раз (1), а в 1-й половине августа ещё в 3 раза (3). Во 2-й половине августа обилие этой утки уменьшается в 1,5 раза из-за частичного осеннего отлёта (2). Динамика встречаемости шилохвости сначала связана с отлётом самцов, затем с затаиванием самок при насиживании и вождении выводков (и соответственно с недоучётом птиц), а также с послегнездовым биотопическим перемещением и, наконец, с концентрацией уток в результате послегнездовых кочёвок. Лишь в августе наступает относительная стабилизация, что связано с подготовкой птиц к отлёту.

В лесостепи Средней Сибири шилохвость предпочитает мелководные участки сравнительно крупных водоёмов. В пойменных урочищах с небольшими водоёмами она встречается в основном в начале лета, а в лесостепном ландшафте – в конце. В целом по Назаровской лесостепи в обе половины и в среднем за лето редка (0,8 и по 0,7). В Канской лесостепи обычна (по 1), как и в целом по лесостепи Средней Сибири (1; 2; 1). В Ишимской лесостепи её вдвое меньше (0,5), а в южной тайге Приангарья ещё меньше.

В среднем за лето в лесостепи Средней Сибири в 1982, 1983 и 1985 гг. насчитывалось 135 (69–267) тыс. шилохвостей. На юге Средней Сибири в 1996–2002 гг. гнездились 110–120 тыс. особей, а с учётом мигрирующих птиц ресурсы составляли 280–300 тыс. птиц [Ресурсы..., 2003], что близко нашим оценкам. Весной, по результатам многолетних учётов тех же авторов, суммарная численность в Назаровской, Чулымо-Енисейской и Канско-Рыбинской котловинах (а также в пойме Ангары) составляла около 46–50 тыс. особей, а по результатам многолетних осенних учётов только в Ужурском, Новосёловском, Шарыповском и Назаровском районах – около 54–67 тыс. особей. В 2003 г. обилие шилохвости снизилось. Её численность весной 2003 г. в целом по 16 районам лесостепи составила лишь около 14 тыс. особей, а прогнозируемые запасы её в августе оценивались только в 24 тыс. особей [Ресурсы..., 2003].

Чирок-трескунок – *Anas querquedula* Linnaeus, 1758

Обычная, местами многочисленная гнездящаяся и пролётная птица.

Весной на юге Приенисейской лесостепи первые трескунки отмечены в третьей декаде апреля, массовые миграции проходят с последних чисел этого месяца и достигают пика в первой–второй декадах мая, при этом общая продолжительность весенней миграции составляет 35–40 дней [Ресурсы..., 2003]. В период весенних миграций в 1990–2003 гг. на озёрах Интиколь (Чулымо-Енисейская лесостепь), Большой Косоголь (вместе с поймой р. Серж) и Белое (Назаровская лесостепь) среднее максимальное количество чирков-трескунок за один учёт составляло соответственно 422 (пределы колебания 150–980), 855 (270–1500) и 706 (150–1700) особей, при этом минимальные значения отмечены в 2003 г. [Ресурсы..., 2003]. В 2003 г. в обычные сроки пролёта (вторая декада мая) на водоёмах Канской и Красноярской лесостепи чирка-трескунка было очень мало, а на водоёмах Назаровской лесостепи он в это время практически отсутствовал. Лишь в третьей декаде мая в Назаровской лесостепи появились стаи в 15–250 особей, а в Канской и Красноярской лесостепи он в это время так и остался "как никогда малочислен" [Ресурсы..., 2003].

На р. Урюп 19.05.1982 г. отмечено брачное поведение (2 самца преследовали самку). На Канском участке откладка яиц отмечена в середине июня. В среднем за период окончания пролёта и гнездования (середина мая – середина июня) трескунок многочислен в пойменных низинных болотах Канского участка (54). Из водных местообитаний его больше всего на небольших водохранилищах Берёзовского участка и малых реках Канского участка (по 50), значительно меньше в остальных пойменных местообитаниях последнего участка и пойменных лугах-выпасах с кустарником и старицами Назаровского участка (18–13), обычен в промзонах, на малых реках и в пойме Берёзовского участка, а на Канском участке – в открытых суходольных лу-

гах-выпасах с небольшими водоёмами и прудах (8–2). Существенно меньше его в посёлках Берёзовского участка, прудах-охладителях и пойменных заболоченных берёзовых лесах Назаровского участка и особенно в посёлках Канского участка. В целом по лесостепи Средней Сибири во время гнездования трескунок многочислен на водоёмах и водотоках (15) и в поймах (10), обычен в промышленных и лесостепных ландшафтах (8 и 2) и редок в посёлках (0,1).

Вылупление утят проходит в основном во 2-й половине июня. В пойме р. Урюп 30.06.1982 г. на старицах среди низинного болота встречено два выводка (один – не менее 4 утят примерно недельного возраста и другой – 7 утят около 10-дневного возраста). На Кадатском водохранилище 08.07.1982 г. встречены 2 отводившие от выводков самки. В одном из них утята уже подлётывали. На старице Назаровского участка 10.07.1983 г. видели самку с 6 утятами. Итак, в период вождения выводков (с середины июня до середины июля) чирок-трескунок отмечен в меньшем по сравнению с первым периодом числе местообитаний (в 3 раза). В среднем за этот период он многочислен только в пойменных лугах-выпасах Назаровского участка (30) и в пойменных низинных болотах Канского участка (12), обычен на небольших водохранилищах Берёзовского участка и прудах Канского участка (8 и 3) и на порядок меньше его в пойменных низинных болотах Берёзовского участка (0,3). В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за период вождения выводков трескунок отмечен только в поймах, на водоёмах и водотоках (по 2).

Вторая половина июля – период почти полного отсутствия на исследуемых участках самцов и неразмножающихся самок из-за их откочёвки к местам линьки маховых перьев. В это время происходит, видимо, и линька самок с выводками, а с конца июля наблюдается уже подъём молодых на крыло. Первые молодые лётные птицы на Канском участке отмечены 27.07.1985 г., в Назаровской лесостепи – 31.07.1982 г. Во 2-й половине июля чирок-трескунок замечен только в трех местообитаниях: на небольших водохранилищах Берёзовского участка (14), а также в посёлках этого участка и пойменных заболоченных берёзовых лесах Назаровского (по 6). В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине июля обилие чирка-трескунка на водоёмах и водотоках не меняется (2), а в поймах оно значительно снижается (0,05), отмечен он также в посёлках (1).

В 1-й половине августа поднимается на крыло большинство молодых чирков. Появляются, видимо, и перелинявшие взрослые птицы. Вместе с другими утками на кормных водоёмах они образуют скопления. Так, в августе трескунок многочислен в скоплениях утиных в поймах Енисея и р. Кан [Савченко, Емельянов, 1991]. В среднем по трём ключевым участкам его обилие по сравнению с предыдущим периодом увеличивается в 20 раз. В среднем за август больше всего чирка-трескунка на небольших водохранилищах Берёзовского участка (90), существенно меньше в пойменных лугах-выпасах со старицами и кустарником обоих участков Назаровской лесостепи (15–12), обычен он на прудах и в пойменных низинных болотах Канского участка (8–9). В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за август трескунок вновь становится многочисленным на водоёмах и водотоках (12) и обычным в поймах (7).

В целом по лесостепи Средней Сибири обилие трескунка в течение лета изменяется V-образно. Во 2-й половине мая и 1-й половине июня оно невысокое (по 3), что, видимо, близко плотности гнездования. До начала августа он редок (0,5; 0,4; 0,3), что

связано вначале с отлётом самцов и негнездящихся самок, затем со скрытым поведением самок в процессе насиживания и вождения выводков. Лишь в августе, в связи с подъёмом молодых птиц на крыло, обилие увеличивается сначала в 7 раз, а затем ещё вдвое (2 и 4).

В целом по лесостепи Средней Сибири чирок-трескунок в обе половины и в среднем за лето обычен (по 2). В Ишимской лесостепи его больше (5), а в южной тайге Приангарья значительно меньше (0,03).

В I и II половине лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается 286 (151–542) и 99 (57–174) тыс. чирков-трескунок. В I половине лета на реках находится 75, в поймах 15 и на озёрах 10 % птиц, а во II почти весь запас трескунок размещается на озёрах и в поймах (64 и 35 %). По результатам многолетних осенних учётов суммарная численность чирка-трескунка в Назаровском, Ужурском, Новосёловском и Шарыповском районах составила 34–41 тыс. особей [Ресурсы..., 2003]. В последние годы его численность на юге Средней Сибири сократилась. Весной 2003 г. в 16 районах лесостепи учтено лишь около 19 тыс. чирков, а запасы на август оценивались в 33 тыс. особей.

Широконоска – *Anas clypeata* Linnaeus, 1758

Обычная, местами многочисленная гнездящаяся и пролётная птица.

В конце XIX – начале XX в. первые птицы весной под Красноярск прилетали в конце апреля, а спустя примерно 100 лет стали появляться во второй декаде апреля [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Ресурсы..., 2003]. В Чулымо-Енисейской лесостепи (в том числе на оз. Интиколь) первые утки в 1986–1999 гг. отмечены 22 апреля – 2 мая, однако массовые перемещения широконосок в лесостепи Средней Сибири идут в первой и второй декадах мая [Ресурсы..., 2003]. Так, в Канской лесостепи весенний пролёт отмечен 10–16 мая 1955–2003 гг. [Ким, 1991; Ресурсы..., 2003]. В период весенних миграций в 1990–2003 гг. на озёрах Интиколь (Чулымо-Енисейская лесостепь), Большой Косоголь (вместе с поймой р. Серез) и Белое (Назаровская лесостепь) среднее максимальное количество широконосок за один учёт составляло соответственно 370 (пределы колебаний 100–1200), 462 (250–1100) и 496 (200–1200) особей, а минимальные значения отмечены в 2003 г. [Ресурсы..., 2003]. По данным из того же источника, в середине мая на водоёмах юга Средней Сибири в 1996–2002 гг. формировались значительные скопления широконосок, а в 2003 г. таких скоплений не отмечено. Во 2-й половине мая наблюдается завершение весеннего пролёта.

Откладка яиц начинается с середины мая, а в первой декаде июня находят уже сильно насиженные яйца [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. Молодые появляются в 20-х числах июня или несколько позднее. Кладка из 6 насиженных яиц 24 июня и пуховики в первой декаде июля 1965 г. найдены в долине р. Кан [Ким, 1991].

Выводков широконоски мы не видели, а взрослые держались парами до конца июня, поэтому за период гнездования и окончания пролёта принят отрезок с середины мая до конца июня. В среднем за этот период широконоска многочисленна на небольших водохранилищах Берёзовского участка, малых реках и в пойменных лугах-выпасах Канского участка (23–13), обычна в большинстве остальных пойменных местообитаний (кроме Берёзовского участка), а также в открытых суходольных лугах-выпасах Канского участка (9–2), реже встречается на малых реках Берёзовского

участка, прудах и в приречных посёлках Канского. В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за период с середины мая до конца июня широконоска обычна на водоёмах и водотоках (6), в поймах (2) и лесостепных ландшафтах (1), очень редка в посёлках.

В течение мая и июня пролётные, окончившие размножение самцы и неразмножающиеся птицы откочёвывают. Остаются в основном самки с выводками. На Канском участке 2 самки, осмотренные 22–23.07.1985 г., имели ещё старые маховые и рулевые перья. В целом за период вождения выводков (июль) широконоска встречена в значительно меньшем числе местообитаний по сравнению с предыдущим периодом. В среднем за июль она обычна на небольших водохранилищах Берёзовского участка и в открытых суходольных лугах-выпасах Канского участка (2 и 1) и редка в открытых пойменных лугах-выпасах последнего участка (0,1), на Назаровском участке вообще больше не встречалась. В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за июль широконоска редка в лесостепных ландшафтах (0,5), а также на водоёмах и водотоках (0,4), в поймах становится чрезвычайно редкой.

Молодые поднимаются на крыло в конце июля – начале августа [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. На Канском участке молодая птица с недоросшими маховыми отмечена в полёте 03.08.1985 г. Осенний отлёт и пролёт проходят в августе и сентябре и заканчиваются к концу сентября [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. Около г. Шарыпово 27.08.1981 г. на юго-запад пролетела стая из 14 птиц. Юго-западное направление отлёта и пролёта этого вида характерно для юга Средней Сибири [Ресурсы..., 2003].

В среднем за август широконоска вновь становится многочисленной на небольших водохранилищах Берёзовского участка (57) и впервые за лето на прудах Канского участка (32). Обычна она на Канском участке на реках и в открытых суходольных лугах-выпасах (по 2), редка в пойменных низинных болотах и чрезвычайно редка в пойменных лугах-покосах со старицами и кустарником. В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за август широконоска многочисленна на водоёмах и водотоках (13), обычна в лесостепных ландшафтах (2) и очень редка в поймах. Итак, в целом по лесостепи Средней Сибири широконоска в период гнездования обычна в поймах, а затем почти полностью из них откочёвывает. В среднем по водоёмам и водотокам её обилие изменяется V-образно.

В целом по лесостепи Средней Сибири обилие широконоски тоже меняется V-образно. В течение первого месяца она обычна (по 1), а во 2-й половине июня её вдвое меньше в связи с отлётом самцов и негнездящихся самок (0,5). В 1-й половине июля, видимо, наблюдается занижение обилия вида из-за скрытного поведения самок, которые почти перестают попадать в учёт (0,002), со 2-й половины июля до 2-й половины августа оно увеличивается: вначале из-за появления в учётах самок с выводками, а затем прикочёвывают утки с других территорий (0,2; 0,9; 2).

В целом по Назаровской лесостепи широконоска в обе половины и в среднем за лето редка (0,2; 0,4 и 0,3), в Канской лесостепи во II половине лета обилие сходно, а в I и в среднем за лето оно выше (0,8; 0,4 и 0,6). В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета птица обычна (1), а в I и в среднем за лето редка (0,7 и 0,8). В Ишимской лесостепи её в 2,5 раза больше (2).

В I и II половине лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается 123 (63–243) и 53 (30–89) тыс. особей. В I половине лета большинство птиц находилось на реках, озёрах и в поймах (74, 13 и 11 %), а во II – на озёрах, а остальные – в основном на реках

(81 и 15 %). В последние годы обилие широконоски в регионе сократилось. Так, во время весенних учётов суммарная численность этой утки в 16 лесостепных районах составила в 2003 г. около 7 тыс. особей, а прогнозные запасы на август оценены примерно в 12 тыс. птиц.

Красноголовая чернеть – *Aythya ferina* (Linnaeus, 1758)

Обычная, местами многочисленная гнездящаяся и пролётная птица. Нами не найдена только на Назаровском участке.

Весной первые чернети в Красноярской лесостепи появляются во второй-третьей декадах апреля, в Минусинской и Чулымо-Енисейской котловинах 21 апреля – 3 мая, однако массовые миграции этого вида на юге Средней Сибири проходят в первой и второй декадах мая [Ресурсы..., 2003]. Как исключительный случай описывается интенсивный пролёт под Красноярском 14 мая 1910 г. [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. В период весенних миграций (8–16 мая 1990–2003 гг.) на озёрах Интиколь (Чулымо-Енисейская лесостепь), Большой Косоколь (вместе с поймой р. Сереж) и Белое (Назаровская лесостепь) среднее максимальное количество красноголовых чернетей за один учёт составляло соответственно 787 (пределы колебаний 290–1700), 802 (280–1500) и 799 (200–2400) особей [Ресурсы..., 2003].

Гнездование – в мае–июне. На оз. Белое в Назаровской лесостепи добывали самку с яйцом в подскорлуповой оболочке 20.05.1963 г., а на оз. Итколь на севере Хакасии 29.06.1964 г. встречен выводок из 6 пуховиков [Ким, 1991].

Наиболее близко к плотности гнездования, видимо, обилие в среднем за период с середины мая до конца июня. В это время красноголовая чернеть многочисленна на прудах Канского участка (42) и обычна на реках и в пойменных лугах-покосах со старыми и кустарниками того же участка, а также на небольших водохранилищах Берёзовского участка (5–2), меньше её в пойменных лугах-выпасах с временными водоёмами Канского участка. В целом по лесостепи Средней Сибири во время гнездования эта чернеть обычна в среднем по водоёмам и водотокам (7) и редка в поймах (0,3).

На Канском участке беспокоящаяся самка встречена 1.07.1985 г. близ с. Мокруша. Там же 22.07.1985 г. отмечено 5 самок с выводками, в которых было 3, 3, 4, 5 и 7 утят, а 2.08.1985 г. – самка с 4 утятами. В среднем за период вождения выводков (июль – 1-я половина августа) красноголовая чернеть многочисленна на прудах Канского участка (24) и редка на небольших водохранилищах Берёзовского участка (0,3). В целом по лесостепи Средней Сибири в период вождения выводков она обычна на водоёмах и водотоках (3).

Во 2-й половине августа, когда поднимается на крыло большая часть молодых, начинаются кочёвки взрослых и формируются их скопления. В пойме среднего течения р. Кан образуются сотенные скопления уток, где эта чернеть – один из доминантов [Савченко, Емельянов, 1991]. В это время она многочисленна на прудах Канского участка (82) и обычна на небольших водохранилищах Берёзовского участка (2). В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине августа на водоёмах и водотоках её становится в 4 раза больше (12), чем в предыдущий период.

В целом по лесостепи Средней Сибири обилие красноголовой чернети в течение лета меняется V-образно, как у большинства видов уток. Во 2-й половине мая и 1-й половине июня она редка (0,6 и 0,5), далее её обилие снижается до минимума в 1-й половине июля (0,03 и 0,006), а с середины июля до конца августа оно увеличивается (по 0,2 и 0,4).

В целом по Назаровской лесостепи красноголовая чернеть в обе половины и в среднем за лето очень редка (0,03; 0,01; 0,02); в Канской лесостепи – редка (0,3; 0,2; 0,3), как и в целом по лесостепи Средней Сибири (по 0,3). В Ишимской лесостепи её значительно больше (10).

В среднем за I и II половину лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается 43 (20–91) и 13 (5–34) тыс. красноголовых чернетей. В I половине лета большая часть этих уток держится на реках, а меньшая – на озёрах и в поймах (74, 23 и 2 %), а во II весь запас сосредоточен на водоёмах. Весной 2003 г. суммарная численность в 16 районах лесостепи составила около 14,5 тыс. особей, а прогнозируемый запас на август оценивался в 21 тыс. уток. По I половине лета эта оценка меньше нашей, а по II – близка ей. Возможно, численность этой утки по сравнению с 1980-ми годами сократилась.

Хохлатая чернеть – *Aythya fuligula* (Linnaeus, 1758)

Редкая, местами обычная гнездящаяся и пролётная птица. В Назаровской лесостепи отмечена только на Берёзовском участке 1 раз в конце августа. На Канском участке её встречали в течение всего периода работ, т. е. с середины мая до конца августа.

Весной первые птицы под Красноярск прилетают в 3–5-й пятидневке апреля, массовый прилёт и пролёт проходят позднее [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. На Ужурской группе озёр (юг Назаровской лесостепи) прилёт отмечен в первой декаде мая [Владышевский, Ким, 1988]. В Чулымо-Енисейской котловине и под Красноярском первые стаи отмечены 1–5 мая [Ресурсы..., 2003].

В период завершения весеннего пролёта и начала гнездования (2-я половина мая) эта утка многочисленна на малых реках и прудах Канского участка (20 и 16). На порядок меньше её на разливах и старицах среди зарослей кустарников в поймах малых рек (2) и ещё меньше в пойменных лугах-выпасах (0,05). В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине мая хохлатая чернеть обычна на водоёмах и водотоках (5) и редка в поймах (0,3).

Во время гнездования (в июне) хохлатая чернеть обычна на прудах и малых реках (6 и 4). В целом по лесостепи Средней Сибири в это время она обычна на водоёмах и водотоках (1).

Вылупление утят приходится на первую декаду июля [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. В это время из-за скрытного поведения самок на маршрутах насчитывается наименьшее количество этих уток. Они отмечены только на малых реках (0,2). Со 2-й половины июля в учёт начинают попадать самки с выводками. Так, на небольшом озере в пойме р. Курыш на Канском участке 17.07.1985 г. мы видели самку с 9 утятами, а 22 июля в пойме р. Алега (приток Курыша) – выводок из нескольких нелётных утят. Подъём первых молодых на крыло начинается с конца июля [Тугаринов, Бутурлин, 1911].

Во II половине лета хохлатая чернеть обычна на прудах Канского участка и небольших водохранилищах Берёзовского участка (7 и 3), редка на малых реках Канского участка (0,3). В августе в пойме р. Кан обычна [Савченко, Емельянов, 1991]. В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета в среднем по водоёмам и водотокам она обычна (2), а в среднем по территории в обе половины и в среднем за лето редка (по 0,1). В Ишимской лесостепи её значительно больше (3).

В среднем за лето в лесостепи Средней Сибири насчитывается 35 (15–86) тыс. особей. В I половине лета около 96 % птиц находится на реках, меньше их на озёрах и в поймах (3 и 1 %), во II большинство уток придерживаются водоёмов, а остальные – рек (63 и 37 %). Весной 2003 г. в лесостепи Средней Сибири учтено 11,5 тыс. птиц, а прогнозируемая численность на август оценивалась в 26 тыс., что близко нашей оценке.

Обыкновенный гоголь – *Vucephala clangula* (Linnaeus, 1758)

Редкая пролётная, гнездящаяся и частично зимующая птица.

В Назаровской лесостепи гоголь отмечен дважды (по одной птице) только на Берёзовском участке: в 1-й половине июня на малых реках и в 1-й половине июля на небольших водохранилищах, на Канском участке встречался с середины мая до конца июля. Во время гнездования (середина мая – середина июня) он многочислен на прудах Канского участка (12) и редок на малых реках Берёзовского участка (0,5). В целом по лесостепи Средней Сибири в это время он в среднем на водоёмах и водотоках обычен (2). В среднем с середины июня до конца июля гоголь обычен на прудах Канского участка (6) и редок на небольших водохранилищах Берёзовского участка (0,3). В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем по водоёмам и водотокам он редок (0,9). В среднем за лето в целом по территории он очень редок (0,03). В Ишимской лесостепи его больше (0,7).

В среднем за лето в 1982, 1983 и 1985 гг. в лесостепи Средней Сибири насчитывалось около 3 (1–6) тыс. гоголей. Весной 2003 г. здесь учтено около 6,5 тыс. гоголей (что близко пределам колебания нашей оценки), а прогнозируемая численность на август оценивалась примерно в 12 тыс. особей [Ресурсы..., 2003].

Луток – *Mergellus albellus* (Linnaeus, 1758)

Редкий пролётный вид, отмеченный нами лишь на весеннем пролёте в Канской лесостепи. Встречается на пролёте в Ачинско-Назаровской и Красноярской лесостепи [Тугаринов, 1927].

Пара птиц встречена на пруду Канского участка 17.05.1985 г. (во 2-й половине мая – 2, в среднем за лето – 0,3). Кроме того, эта утка отмечена в 1-й половине июля 1990 г. (0,04 особи/10 км береговой линии) на р. Урюп [Блинова, Блинов, 1991]. В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем по водоёмам и водотокам луток редок во 2-й половине мая и очень редок в среднем за лето (0,04). В среднем за лето в целом по лесостепи Средней Сибири его меньше (0,001). В Ишимской лесостепи его значительно больше (0,02).

В I половине лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается 120 (50–300) лутков. Весной 2003 г. в целом по 16 районам лесостепи учтено около 500 особей, а прогнозируемая численность на август оценивалась примерно в 1 тыс. особей.

ИНФРАКЛАСС NEORNITHES

ОТРЯД ПОГАНКООБРАЗНЫЕ – PODICIPEDIFORMES

СЕМЕЙСТВО ПОГАНКОВЫЕ – PODICIPEDIDAE

Большая поганка – *Podiceps cristatus* (Linnaeus, 1758)

В Средней Сибири северная граница ареала проходит, видимо, по северным пределам Ачинской лесостепи и доходит до Красноярска. Редка на гнездовании и пролёте. А.Я. Тугаринов [1927] отмечал её только как встречающуюся осенью в Красноярской лесостепи. Е.И. Яковлев [1930] отмечал большую поганку в Красноярской лесостепи в мае, при этом относил её к весьма редким птицам, бывающим здесь лишь случайно.

Пара птиц встречена 30.05.1982 г. на небольшом Кадатском водохранилище (в среднем за лето 0,3), которое находится в западной части Назаровской лесостепи (Берёзовский участок). На оз. Божье 27 августа 1981 г. мы видели 4 крупных поганок (большая или серощёкая). В Канской лесостепи небольшие группы больших поганок неоднократно отмечали в августе в среднем течение р. Усолка на Тонайском и Курайском прудах, а на прудах в пойме р. Авда (левый приток р. Кан) в августе 1992 г. она была многочислена (10) [Емельянов и др., 1996].

В целом по лесостепи Средней Сибири большая поганка редка в среднем по водным угодьям в I половине и в среднем за лето (0,3 и 0,2), в целом по Назаровской лесостепи в I половине и в среднем за лето – чрезвычайно редка (0,007 и 0,004). В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине мая и I половине лета – очень редка (0,05 и 0,01), а в среднем за лето – чрезвычайно редка (0,008). В среднем за лето в Ишимской лесостепи её значительно больше (2).

Численность большой поганки в среднем за лето в лесостепи Средней Сибири близка 360 (130–950) особям.

ОТРЯД АИСТООБРАЗНЫЕ – CICONIIFORMES

ПОДОТРЯД ARDEAE

СЕМЕЙСТВО ЦАПЛЕВЫЕ – ARDEIDAE

Большая выпь – *Botaurus stellaris* (Linnaeus, 1758)

Редкая гнездящаяся птица.

У Красноярска весной первые крики большой выпи отмечены 7 мая [Сыроечковский и др., 2000]. Крики самца слышали на Кадатском водохранилище (Берёзовский участок) во 2-й половине мая – 1-й половине июня 1982 г. (по 2, в среднем за лето 0,6 особи/10 км береговой линии). В Канской лесостепи крики самца раздавались с пойменного болота, расположенного ниже плотины пруда, в пределах пойменных берёзово-черемухово-ивовых зарослей с лугами-покосами и старицами близ с. Мокруша (Канский участок) с 17 мая по 2-ю половину июня 1985 г., а 2 сентября местным охотником здесь добыт взрослый самец. В пересчёте большая выпь обычна в этом местообитании со 2-й половины мая по 2-ю половину июня (по 1) и редка в I половине и в среднем за лето (0,8 и 0,4).

Обилие большой выпы у с. Балахта в Чулымо-Енисейской лесостепи составляло в 1983–1984 гг. 0,2–0,4 особи/км² заболоченной ивняковой поймы р. Чулым; в Назаровской лесостепи: у оз. Белое в 1987–1998 гг. – 0,2–0,3 особи/км², у оз. Большой Косоголь – 0,5–1, на отдельных участках заболоченной поймы р. Серж оно достигало 10 особей/10 км русла реки; в Канской лесостепи – 0,6–1,5 особей/км² [Емельянов и др., 1996; Сыроечковский и др., 2000]. Всё лето эта выпь держится на оз. Белое в Назаровской лесостепи [Ким, 1988].

В целом по лесостепи Средней Сибири большая выпь в I половине лета редка по берегам водоёмов и водотоков (0,5–0,6) и в поймах (0,1). В среднем по Назаровской лесостепи в I половине лета она очень редка (0,01), по Канской лесостепи в I половине и в среднем за лето – очень редка, как и в целом по лесостепи Средней Сибири (по 0,05 и 0,03). В Ишимской лесостепи её больше (0,4). В среднем за лето в лесостепи Средней Сибири насчитывается около 1 (0,4–3) тыс. больших выпей.

Серая цапля – *Ardea cinerea* Linnaeus, 1758

В Средней Сибири гнездится к северу до широты Красноярска. В лесостепи редкая гнездящаяся и пролётная птица. Видимо, численность серой цапли с начала XX в. сильно сократилась и, как считает Э.В. Рогачева [1988], к концу 1980-х годов продолжала снижаться. Около Ачинска эта цапля обычна на гнездовье у больших озёр [Сушкин, 1914, 1938; Птицы..., 1951–1954]. Редкая птица Красноярской лесостепи [Юдин, 1952]. Крупная гнездовая колония серой цапли найдена южнее Чулымо-Енисейской лесостепи, при впадении р. Сыда в Красноярское водохранилище [Коровицкий и др., 1995].

На всех участках встречена только во II половине лета. На Берёзовском участке во 2-й половине июля 1982 г. 1 птица пролетела над пойменными берёзово-черёмухово-ивовыми зарослями с лугами-выпасами и старицами (0,02), во 2-й половине августа 1 птица пролетела над пойменными низинными болотами (0,6) и 2 – над посёлками (0,01). На Назаровском участке в 1983 г. стая из 7 птиц пролетела во 2-й половине августа над массивом городской застройки диффузного типа (1). На Канском тоже отмечена только однажды: во 2-й половине июля 1 птица пролетела над пойменными закустаренными лугами-покосами (0,03). В Канской лесостепи 1 птица отмечена в районе болота Потоньше 22.05.1992 г.; в бассейне р. Кан серая цапля нередка, особенно во 2-й половине августа – на прудах р. Авда (левый приток р. Рыбная) насчитывалось до 200 особей [Емельянов и др., 1996]. В Канской лесостепи в районе Ношинского пруда во 2-й половине августа 2000 г. находилось до 30 цапель, к началу сентября большая часть птиц отлетела, но 5–6 особей держались до начала октября [Шевченко и др., 2000].

В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за II половину и в целом за лето серая цапля очень редка в поймах и городах (0,03 и 0,02) и чрезвычайно редка в посёлках. Чрезвычайно редка во II половине и в среднем за лето в Назаровской (0,009 и 0,004) и Канской (0,0007 и 0,0003) лесостепи, как и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,008 и 0,003). В среднем за лето в южной тайге Приангарья её меньше, а в Ишимской лесостепи больше (0,9). Во II половине лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается около 380 (160–900) серых цапель.

ОТРЯД СОКОЛООБРАЗНЫЕ – FALCONIFORMES

ПОДОТРЯД ACCIPITRES

СЕМЕЙСТВО СКОПИНЫЕ – PANDIONIDAE

Скопа – *Pandion haliaetus* (Linnaeus, 1758)

Очень редкая гнездящаяся и пролётная птица. В начале XX в. была обычной гнездящейся птицей Ачинско-Назаровской, Красноярской и Канской лесостепи. А.Я. Тугаринов и С.А. Бутурлин [1911] писали, что скопа "...в большом числе гнездует в Ачинском уезде по реке Чулым, близ села Назаровское" (ныне г. Назарово). К настоящему времени её численность катастрофически снизилась [Жуков, 1995a].

В гнездовой период 1990 г. обилие скопы на р. Чулым в пределах Чулымо-Енисейской и Назаровской лесостепи (от с. Копьёво до с. Подсосное) составило 0,2 особи/10 км береговой линии (учтено 6 птиц), причём отмечено 2 гнездящихся пары, а на р. Кан у с. Ербейское 1 птицу видели в 1989 г. [Валюх, 1991, 1996]. Немного больше её на горных участках этих рек. На р. Кан численность оценивается в 1–2 гнездящиеся пары, р. Чулым – в 4–5, р. Усолка – 2–3 и р. Урюп – 2–3 [Сыроечковский и др., 2000]. Всего на юге Средней Сибири в 1987–1990 гг. учтено 27 гнездовых пар скопы, причём её обилие сокращается прежде всего на реках, где ведётся активная хозяйственная деятельность (Кан, Чулым и др.) [Валюх и др., 1991]. На осеннем пролёте одиночную птицу видели около правого берега Енисея в Красноярске 14.09.1994 [Валюх, 1996].

На Берёзовском участке пролётная птица замечена 15.05.1982 г. (до начала учётов), на Назаровском скопа встречена только однажды – 24.05.1983 г. 1 птица летела со стороны р. Чулым. В среднем по этому участку во 2-й половине мая она чрезвычайно редка (0,0004), а в среднем за лето её ещё меньше (0,00006). В среднем за лето в целом по Назаровской и всей лесостепи Средней Сибири скопа чрезвычайно редка (по 0,000002). В Ишимской лесостепи она отмечена только на осеннем пролёте.

Расчётная (только по собственным данным) динамическая численность скопы во 2-й половине мая во всей лесостепи Средней Сибири составляет 1 (0,2–2) особь.

СЕМЕЙСТВО ЯСТРЕБИНЫЕ – ACCIPITRIDAE

Осоед обыкновенный/хохлатый – *Pernis* sp.

А.Я. Тугаринов [1927] в своей обобщающей таблице для Ачинского, Красноярского и Канско-Нижнеудинского участков не указывает ни одного из видов осоедов. В работах Э.В. Рогачевой [1988; Rogacheva, 1992] фигурирует только хохлатый осоед – *Pernis ptilorhyncus* (Temminck, 1821). Для Средней Сибири обыкновенного осоеда – *Pernis apivorus* (Linnaeus, 1758) – приводит лишь Б.Ф. Бельшев [1960] для Ачинского участка в качестве гнездящейся птицы, численность которой неизвестна. Под Красноярском встречаются единичные негнездящиеся особи хохлатого осоеда [Владышевский, 1988]. Регулярно он отмечается в долине р. Кача в Емельяновском районе, где впервые замечен в начале августа 1997 г. [Байкалов, 1999–2003].

Нами не определенные до вида осоеды отмечены только в 1982 г. на Берёзовском участке, где все 5 встреч приходится на 2-ю половину августа, когда идёт осенняя ми-

грация. По 1 летящей птице видели 18, 21 и 25 августа, а 27 августа группа из 3 птиц пролетела на юг и стая из 11 птиц – на юго-запад. В пересчёте на 2-ю половину августа осоед обычен в пойменных закустаренных лугах-выпасах (1) и чрезвычайно редок в берёзовых лесах и полях-перелесках (по 0,007).

В пересчёте на всю лесостепь Средней Сибири в среднем за лето осоед очень редок в поймах (0,06) и чрезвычайно редок в берёзовых лесах и полях-перелесках (0,0006–0,0001). В целом по Назаровской лесостепи он очень редок во 2-й половине августа, во II половине и в среднем за лето (0,09; 0,03 и 0,01). В целом по лесостепи Средней Сибири в эти отрезки времени его примерно столько же (0,07; 0,02 и 0,01).

В среднем за II половину лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается около 980 (380–2500) осоедов (возможно, 2 видов). Не исключено, что в Ачинско-Назаровско-Чулымо-Енисейской лесостепи наряду с хохлатым встречается ещё и обыкновенный осоед.

Чёрный коршун – *Milvus migrans* (Boddaert, 1783)

Обычная гнездящаяся и пролётная птица. Гнездится в Ачинско-Назаровской, Канской и реже в Красноярской лесостепи. К.А. Юдин [1952] считал, что чёрный коршун в последней "встречается с мая по сентябрь, но гнездование здесь не установлено".

Весенний прилёт приходится, видимо, на апрель, хотя К.А. Юдин [1952] считал, что коршун под Красноярск прилетает в мае. Гнездование в мае–июле, на юге Западной Сибири – с конца апреля [Птицы..., 1951–1954; Гынгазов, Миловидов, 1977], однако данных по фенологии размножения из лесостепи Средней Сибири крайне мало. К началу наших учётов (в середине мая) чёрные коршуны, видимо, уже насиживали кладки. Однако часть птиц очень рано покидает места размножения. Так, по 2 птицы на Канском участке пролетели на юго-восток на большой высоте 24 и 26.06.1985 г.

В среднем за период гнездования, примерно совпадающий с I половиной лета, чёрный коршун наиболее характерен для двух урочищ Канского участка: берёзово-лиственнично-сосновых лесов, где он гнездится, и прудов, где он в основном кормится (по 1). Редок он в редкостойных берёзовых лесах, открытых суходольных лугах-выпасах, посёлках и полях яровых этого участка, на водоёмах, водотоках и в берёзовых лесах Берёзовского участка, а также в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами и старицами Назаровского (0,8–0,1). В остальных урочищах его меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета больше всего чёрного коршуна на водоёмах и водотоках (0,5), а также в берёзовых лесах (0,5), сосново-боровых (0,2) и лесостепных (по 0,1) ландшафтах. Очень редок он в посёлках (0,04), поймах (0,03), полях, карьерно-отвальных и промышленных ландшафтах (по 0,02). В 1-й половине июля 1990 г. чёрный коршун на р. Урюп был очень редок – 0,03 особи/10 км береговой линии [Блинова, Блинов, 1991].

Вылет молодых из гнёзд в Сибири, в частности на Алтае, происходит около середины июля [Птицы..., 1951–1954; Кучин, 2004]. На Ачинском участке А.Я. Тугаринов и С.А. Бутурлин [1911] 23 июля (по н. ст.) нашли гнездо, из которого незадолго до обследования вылетели молодые, находившиеся у гнезда. Поскольку мы гнёзд коршуна специально не искали, первых лётных молодых отметили в более поздние сроки, когда они стали уже более самостоятельными. По 1 молодой птице встречено 24.08.1982 г. на Кататском водохранилище и 24.08.1985 г. на Канском участке.

Во II половине лета продолжается отлёт коршунов и проходят их послегнездовые миграции. Около г. Назарово 2 особи пролетели на юг 2.08 и 1 – 20.08.1983 г. На Берёзовском участке 1 особь пролетела на большой высоте на юго-восток 18.08.1982 г. Отлёт птиц в юго-восточном направлении не случаен, так как населяющая обследованный регион форма *Milvus (migrans) lineatus* (J.E. Gray, 1831) зимует в Юго-Восточной Азии [Птицы..., 1951–1954].

В среднем за послегнездовой период (II половина лета) чёрный коршун встречается в значительно меньшем числе урочищ и на двух из трёх участках его становится существенно меньше. Обычным он остаётся в это время лишь на прудах Канского участка (1), редок только на водоёмах и водотоках Берёзовского участка и в берёзово-лиственнично-сосновых лесах Канского, в остальных урочищах его меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета больше всего его на водоёмах и водотоках (0,5), значительно меньше в сосново-боровых (0,05), лесостепных (0,03), полевых и рекультивационных (по 0,02) ландшафтах, чрезвычайно редок он в посёлках, поймах и карьерно-отвальных ландшафтах, а в берёзовых лесах вообще перестаёт встречаться.

В целом по лесостепи Средней Сибири обилие чёрного коршуна больше всего во 2-й половине мая (0,4). Видимо, в это время встречается много негнездящихся птиц. В 1-й половине июня обилие уменьшается (0,07) и до 2-й половины июля происходит неуклонное его снижение (0,01). В августе прослеживается влияние вылета молодых и, возможно, осеннего пролёта, при этом обилие увеличивается до 0,05 и 0,07 особей/км².

В целом по Назаровской лесостепи в обе половины и в среднем за лето обилие чёрного коршуна одинаково (по 0,04). В Канской лесостепи во II половине лета оно на порядок меньше, чем в I (0,2 и 0,02), а в среднем за лето он редок (0,1). В целом по лесостепи Средней Сибири чёрный коршун в I половине лета редок (0,1). Обилие гнездящихся коршунов в южной лесостепи Минусинской котловины в 2 раза больше [Кустов, 1982]. В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета обилие коршуна вдвое меньше (0,05), чем в I, и в среднем за лето невелико (0,09). В Ишимской лесостепи оно почти такое же (0,1), а в южной тайге Приангарья меньше (0,01).

В I и II половине лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается 8 (5–13) и 4,5 (2–6,5) тыс. птиц соответственно. В I половине лета большинство чёрных коршунов находятся в суходолах (61 %), меньше их на реках, озёрах и в поймах (21, 12 и 2 %), во II более половины птиц придерживаются рек (57 %), а остальные – озёр и суходолов (27 и 16 %).

Полевой лунь – *Circus cyaneus* (Linnaeus, 1766)

Редкий гнездящийся и пролётный вид.

Массовый весенний пролёт под Красноярском проходит в 1-й половине мая [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. В момент начала учётов (середина мая) весенний пролёт в основном заканчивается, но слабая миграция идёт до конца месяца. На Берёзовском участке и в его окрестностях полевой лунь, видимо, не гнездится, так как не встречался здесь с 8 июня по 16 августа. Молодую птицу видели 17.08.1982 г., но она могла прилететь издалека.

В среднем за I половину лета полевой лунь обычен в пойменных низинных болотах Канского участка (2). Редок он здесь в полях многолетних трав и пойменных кустарниках с лугами-покосами, а также на зарастающих отвалах Назаровского участка (0,4–0,2). В остальных урочищах встречается реже. В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета полевого луня больше всего в поймах (0,2). Очень редок он в карьерно-отвальных, полевых и лесостепных ландшафтах (0,04–0,02), ещё меньше его на рекультивируемых территориях и в посёлках (0,009 и 0,005).

В среднем за II половину лета полевой лунь обычен лишь в двух пойменных ландшафтных урочищах Канского участка: зарослях кустарников с лугами-покосами (3) и низинных болотах (2). Редок он на этом участке в суходольных лугах-выпасах, полях яровых и однолетних трав, а на Назаровском участке – в 5–15-летних посадках сосны на гидроотвалах (0,3–0,2), в других местообитаниях встречается ещё реже. В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета полевой лунь редок в поймах (0,6), лесостепных ландшафтах (0,2) и на рекультивируемых площадях (0,1), очень редок в полях (0,07).

В I половине лета в среднем по Назаровской, Канской и в целом по лесостепи Средней Сибири полевой лунь очень редок (0,01–0,08), во II по Канской и в целом по лесостепи Средней Сибири он редок (0,3 и 0,1), а в Назаровской – чрезвычайно редок (0,008). В среднем за лето в Канской лесостепи он редок (0,2), а в Назаровской и в целом по лесостепи Средней Сибири – очень редок (0,01 и 0,08). В Ишимской лесостепи его практически столько же (0,07), в южной тайге Приангарья – существенно меньше (0,003), что, видимо, связано с меньше долей открытых местообитаний.

В среднем за лето в лесостепи Средней Сибири насчитывается около 4 (3–8) тыс. полевых луней. В обе половины лета большинство птиц держатся в поймах (60–66 %), а остальные – на суходолах.

Степной лунь – *Circus macrourus* (S. G. Gmelin, 1771)

Редкий пролётный и гнездящийся вид.

Весенний пролёт в апреле–мае. К середине мая он в основном заканчивается, но слабая весенняя миграция, возможно, идёт до конца месяца. Около г. Назарово 30.05.1983 г. 2 самки, набрав большую высоту, полетели на северо-запад. Гнездование – в мае–июле, вылет птенцов в конце июля – начале августа. Молодая птица встречена на Канском участке 21.08.1985 г. На Берёзовском участке степной лунь, видимо, не гнездится, так как не встречался здесь с 10 июня по 7 августа. Возможно, все птицы, замеченные во 2-й половине мая и 1-й половине июня (4 встречи), были пролётными.

В среднем за I половину лета степной лунь обычен на зарастающих отвалах и в пойменных заболоченных берёзовых лесах Назаровского участка (2 и 1), редок он здесь в полях, а на Берёзовском участке – в пойменных закустаренных лугах-выпасах и по берегам небольших водохранилищ (0,3–0,2), реже встречается ещё в ряде местообитаний.

В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета степного луня больше всего в карьерно-отвальных ландшафтах (0,3), поймах и вдоль берегов водных местообитаний (по 0,1), меньше в полях и посёлках (по 0,01) и ещё меньше – над берёзовыми лесами (0,004).

В среднем за II половину лета чаще всего степного луня можно встретить по берегам малых рек Берёзовского участка (0,2), очень редок он там же в полях-перелесках, а также в полях кормовых культур и посёлках 1–2-этажной застройки Назаровского участка, а на Канском участке – в суходольных лугах-выпасах с колками и пойменных кустарниках с лугами-покосами (0,07–0,01). Меньше его в пойменных кустарниках с лугами-выпасами Берёзовского участка (0,007). В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета степной лунь очень редок лишь в полях (0,04) и вдоль берегов водоёмов и водотоков (0,03–0,08), меньше его в поймах, лесостепных и посёлковых ландшафтах (0,008–0,004).

В целом по Канской лесостепи степной лунь в обе половины и в среднем за лето чрезвычайно редок (0,002; 0,003 и 0,002). В Назаровской лесостепи его на порядок больше (0,03; 0,06 и 0,04), как и в целом по лесостепи Средней Сибири (по 0,03). В Ишимской лесостепи его почти столько же (0,04).

В среднем за лето в лесостепи Средней Сибири насчитывается 2 (0,9–4) тыс. степных луней. В I половине лета в поймах, суходолах и по берегам озёр находится соответственно 54, 22 и 20 % птиц. На застроенную и нарушенную бурoughольными разработками территорию приходится около 4 %. Во II половине лета большая часть степных луней держится по берегам рек, на суходолах и в поймах (соответственно 61, 37 и 2 %).

Луговой лунь – *Circus pygargus* (Linnaeus, 1758)

Очень редкий пролётный и гнездящийся вид.

Весенний пролёт, очевидно, проходит в апреле–мае. К середине мая весенняя миграция в основном завершается, но отдельные птицы встречены на пролёте в конце мая. Так, 24.05.1983 г. на Назаровском участке наблюдали самца, летящего на северо-восток. Гнездование – в мае–июле, вылет птенцов из гнёзд – в конце июля [Птицы..., 1951–1954].

Луговой лунь отмечен только в Назаровской лесостепи, причём на Берёзовском участке он встречен лишь однажды (12.08.1982 г. – взрослый самец на Кадатском водохранилище). На Назаровском участке встречается чаще, что, видимо, связано с наличием более обширной поймы р. Чулым.

В среднем за I половину лета луговой лунь очень редок в полях кормовых культур, чёрных парах, промзонах и пойменных кустарниках с лугами-выпасами и старицам Назаровского участка (0,08–0,02). В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета луговой лунь очень редок в промышленных ландшафтах (0,05) и чрезвычайно редок в полях (0,003) и поймах (0,0005).

В среднем за II половину лета луговой лунь редок по берегам небольших водохранилищ Берёзовского участка (0,3) и очень редок в пойменных кустарниках с лугами-выпасами Назаровского участка (0,08). В целом по лесостепи Средней Сибири в это время он редок по берегам водоёмов и водотоков (0,2) и чрезвычайно редок в поймах (0,002).

В среднем по Назаровской и в целом по лесостепи Средней Сибири луговой лунь в I половине лета чрезвычайно редок (по 0,002), во II его становится немного больше в Назаровской (0,004) и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,007). Он также чрез-

вычайно редок в среднем за лето в Назаровской лесостепи (0,003) и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,004). В Ишимской лесостепи его практически столько же (0,002).

Численность лугового луны в среднем за лето в лесостепи Средней Сибири близка к 200 (100–500) особям.

Болотный лунь – *Circus aeruginosus* (Linnaeus, 1758)

Редкий пролётный и гнездящийся вид преимущественно западных районов региона. Гнездится в Ачинско-Назаровской, Минусинской и Красноярской лесостепи, а по Канской никаких сведений в литературе нет.

Весенний пролёт, очевидно, проходит в апреле – первой половине мая, как это наблюдается на юге Западной Сибири [Гынгазов, Миловидов, 1977]. Гнездование в мае (возможно, в апреле) – июле. Взрослый самец замечен из окна поезда 13.07.2002 г. на болоте в нескольких километрах западнее г. Ачинска. Вылет птенцов из гнёзд – в конце июля – начале августа [Птицы..., 1951–1954; Владышевский, Ким, 1988]. Молодую летающую птицу видели 15.08.1983 г. на Назаровском участке. Летящая на юго-восток птица замечена там же 24.08.1983 г. Отлёт идёт, возможно, в течение всего лета. Одну птицу 27.08.1981 г. видели на оз. Божье в юго-западной части Назаровской лесостепи в 35 км к югу от Берёзовского участка. На Канском участке отмечена только 1 птица (19.05.1985 г.).

В среднем за период гнездования, примерно совпадающий с I половиной лета, болотный лунь обычен на зарастающих отвалах вскрышных пород Назаровского участка (6), где он охотится на мелких млекопитающих; редок на небольших водохранилищах Берёзовского участка (0,8), где, видимо, гнездится; меньше его в ивняках на гидроотвалах (0,05) и особенно в промзонах (0,005). В целом по лесостепи Средней Сибири больше всего болотного луны в I половине лета в карьерно-отвальных ландшафтах (0,9), а также на водоёмах и водотоках (0,5); меньше его на рекультивируемых (0,02) и промышленных (0,005) территориях.

В среднем за II половину лета обилие болотного луны больше всего в тех же двух местообитаниях, что и во время гнездования: на зарастающих отвалах и небольших водохранилищах (по 1), меньше его в промзонах, 5–15-летних посадках сосны на гидроотвалах и пойменных закустаренных лугах-выпасах Назаровского участка (0,03–0,01).

В целом по лесостепи Средней Сибири больше всего болотного луны во II половине лета в карьерно-отвальных ландшафтах (0,2) и по берегам водоёмов и водотоков (0,1), реже он встречается в промышленных и рекультивационных ландшафтах (0,03 и 0,01).

В среднем по Назаровской лесостепи болотный лунь в обе половины и в среднем за лето очень редок (по 0,01), в Канской его существенно меньше и отмечен он только в I половине лета (0,006; в среднем за лето 0,004). В целом по лесостепи Средней Сибири в обе половины и в среднем за лето он очень редок (по 0,02). В Ишимской лесостепи его значительно больше (2).

В среднем за лето в лесостепи Средней Сибири насчитывается около 2 (1–4) тыс. болотных луней.

Тетеревятник – *Accipiter gentilis* (Linnaeus, 1758)

Обычная пролётная, редкая гнездящаяся и частично зимующая птица.

Гнездование с апреля по июль. С середины мая до середины июля тетеревятник встречен лишь в двух местообитаниях Берёзовского участка Назаровской лесостепи. В среднем за этот период он редок в берёзовых лесах (0,6) и на небольших водохранилищах (0,2). В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за I половину лета тетеревятник редок в берёзовых лесах (0,3), а также на водоёмах и водотоках (0,1).

Близ Красноярска вылет молодых птиц из гнёзд происходит в конце июля – начале августа, причём молодые примерно 2 нед держатся у гнезда [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. К.А. Юдин [1952] отмечал вылет птенцов из гнезда у Красноярска 10 июля, а самостоятельно охотящуюся молодую птицу – 9 августа. Летящую молодую особь видели на Канском участке 09.08.1985 г. Послегнездовые кочёвки начинаются с 1-й половины августа. Отлёт и осенний пролёт отмечены с августа до, видимо, октября, пик осеннего пролёта приходится, возможно, на 2-ю половину августа. Одиночные птицы летели на юг и юго-запад 21.08.1982, 25.08.1983 и 5.09.1985 г.

В среднем за послегнездовой период (II половина лета) тетеревятник обычен в пойменных закустаренных лугах-покосах, берёзово-лиственнично-сосновых и редкостойных берёзовых лесах, а также полях однолетних трав с перелесками Канского участка (4–1). Редок он на этом участке в пойменных и суходольных лугах-выпасах с колками, а также близ прудов, на Назаровском участке в ивняках на гидроотвалах (0,9–0,3). Реже встречается этот хищник в других местообитаниях. В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета тетеревятник редок в поймах (0,7), берёзовых лесах (0,5), рекультивационных (0,4), сосново-боровых, лесостепных (по 0,2) и полевых (0,1) ландшафтах; меньше его на водоёмах и водотоках, в городах и посёлках.

Таким образом, тетеревятник до августа встречается крайне редко и только на одном из участков: в мае – в одном местообитании и в 1-й половине июля – в двух. В 1-й половине августа его видели в 6 урочищах, а во 2-й – в 14. В целом за I половину лета его отметили в двух местообитаниях, во II половине – в 16 и в целом за три лета – в 17. Значительное увеличение числа местообитаний, в которых встречен тетеревятник в августе, а также увеличение его обилия свидетельствуют о его интенсивных послегнездовых перемещениях и осеннем пролёте.

В целом по лесостепи Средней Сибири тетеревятник отмечен во 2-й половине мая (0,1), 1-й половине июля (0,04) и в обе половины августа (0,2 и 0,6). В целом по Назаровской лесостепи он чрезвычайно редок во II половине лета (0,001) и очень редок в I и в среднем за лето (0,04 и 0,02); в Канской лесостепи редок во II половине и в среднем за лето (0,7 и 0,3). В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета он очень редок (0,04). Почти вдвое больше его на гнездовании по всей территории южной лесостепи левобережной части Минусинской котловины (0,07) [Кустов, 1982]. В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета его существенно больше (0,3), а в среднем за лето он редок (0,1). В южной тайге Приангарья и Ишимской лесостепи его значительно меньше (0,005 и 0,06).

В I и II половине лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается соответственно 2 (0,8–5) и 12 (7–20) тыс. тетеревятников.

Перепелятник – *Accipiter nisus* (Linnaeus, 1758)

Обычная пролётная, гнездящая и, видимо, частично зимующая птица.

Весной в лесостепи в среднем за 7-летний период наблюдений появляется 14 апреля [Владышевский, Ким, 1988]. Пролёт проходит в апреле и мае [Юдин, 1952]. Местные птицы к середине мая уже находятся на гнездовых участках, но слабый весенний пролёт идёт до конца мая. Гнездование с мая до конца июля. Вылет птенцов из ранних гнёзд происходит в конце июля, из поздних – в 1-й половине августа. Неразбившиеся выводки у гнёзд под Красноярском отмечены К.А. Юдиным [1952] 3–16.08.1941–1944 гг., а самостоятельные молодые 9.08.1944 г. Осенний пролёт и отлёт идут в августе–сентябре.

На Берёзовском участке Назаровской лесостепи в 1982 г. найдено 3 гнезда. Первое обнаружено 16 мая в 15–25-летних посадках сосны. В этом гнезде 27 мая самка уже насиживала, 2 июня в нём была полная кладка в 4 яйца, а 1 июля – 3 птенца 2–4-дневного возраста (из одного яйца птенец не вылупился). При обследовании гнезда 2 августа в нём сидели 2 молодые птицы, которые уверенно слетели с гнезда и улетели, 3-я, более развитая молодая птица, видимо, покинула гнездо раньше. Второе гнездо с 1 яйцом найдено 3 июня в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях. Полная кладка из 3 яиц в нём была 22 июня, а 13 июля – 3 птенца примерно 10–12-дневного возраста. При моём подходе к гнезду 30 июля 1 птенец слетел на землю, а 2 других оставались ещё в гнезде. Третье гнездо найдено на другом участке 15–25-летних сосновых посадок 18 августа уже после вылета молодых, которые держались ещё около гнезда. Откладка яиц в некоторых гнёздах перепелятника заканчивается, видимо, в мае, а в других проходит в первой декаде июня. Вылупление птенцов приходится на конец июня – начало июля.

В среднем за гнездовой период (I половина лета) больше всего перепелятника в 15–25-летних посадках сосны Берёзовского участка (14). Эти данные, видимо, завышены, так как рядом с маршрутом находилось гнездо, и гнездящиеся птицы почти всякий раз попадали в учёт. Втрое меньше его в закустаренной пойме, где на маршруте постоянно попадались птицы другой гнездящейся пары, и в посёлках, где охотились птицы нескольких пар (по 4). Обычен он во время гнездования также в пригородных посёлках Назаровского участка и суходольных лугах-выпасах с колками Канского участка (по 2). В других местообитаниях встречается реже. В целом по лесостепи Средней Сибири в гнездовой период перепелятник обычен лишь в поймах (2), посёлках и сосново-боровых ландшафтах (по 1). Редок он в лесостепных ландшафтах (0,8), очень редок в берёзовых лесах, полях, промышленных и городских ландшафтах, а также вдоль берегов водоёмов и водотоков, ещё реже встречается в рекультивационных и карьерно-отвалных ландшафтах.

В среднем за послегнездовой период (II половина лета) перепелятник обычен в посадках сосны и берёзовых лесах обоих участков Назаровской лесостепи, закустаренных поймах Берёзовского участка и в сходных с ними ивняках на гидроотвалах Назаровского (2–4). Редок он в большинстве остальных местообитаний Берёзовского участка, а также в полях однолетних трав, редкостойных берёзовых лесах и пойменных низинных болотах Канского. Реже встречается в других урочищах. В целом по лесостепи Средней Сибири в послегнездовой период больше всего перепелятника

в рекультивационных ландшафтах (1) и поймах (0,9). Редок он в лесах (0,5–0,6), полях, посёлках и вдоль берегов водоёмов и водотоков (по 0,2), реже встречается в карьерно-отвальных и лесостепных ландшафтах, вовсе не встречен в промышленных и городских ландшафтах.

В целом по лесостепи Средней Сибири перепелятник в течение всего лета (со 2-й половины мая по 2-ю половину августа) редок, при этом больше всего его в 1-й половине июля (0,9). Это связано не с вылетом молодых из гнёзд (который наблюдается преимущественно во 2-й половине июля и 1-й половине августа), а возросшей активностью взрослых птиц по добыванию корма во время нахождения птенцов в гнёздах.

В среднем по Назаровской лесостепи в обе половины и в среднем за лето перепелятник одинаково редок (по 0,5), в Канской лесостепи за эти периоды его было меньше (по 0,08). В целом по лесостепи Средней Сибири перепелятник в обе половины и в среднем за лето редок (0,3–0,4). Вчетверо меньше плотность его гнездования (0,1) в целом по всей южной лесостепи левобережной части Минусинской котловины [Кустов, 1982]. В южной тайге Приангарья его примерно столько же (0,5), а в Ишимской лесостепи – вдвое меньше (0,2), так как она меньше облесена.

В I и II половине лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается соответственно 22 (10–48) и 16 (7–35) тыс. особей. В I половине лета в поймах перепелятника больше, чем в суходолах (59 и 36 %), а во II половине лета, наоборот, меньше (38 и 56 %).

Малый перепелятник – *Accipiter gularis* (Temminck et Schlegel, 1844)

Редкая гнездящаяся перелётная и пролётная птица. Гнездится в Канской и Назаровской лесостепи. Найден на гнездовье близ г. Красноярска и в сентябре на осеннем пролёте в Красноярской лесостепи. В Минусинской лесостепи в начале XX в. не обнаружен, позднее установлен как очень редкий кочующий летом вид. Одна особь отмечена нами 11.09.1985 г. в Красноярской лесостепи.

Гнездование в мае–августе. Под Красноярском пуховые птенцы найдены 12 июля, птица с недоросшими крыльями – 13 августа [Птицы..., 1951–1954]. В Кузнецком Алатау строительство гнезда отмечено с конца мая 1981 г., откладка яиц – с 17 июня, полная кладка из 5 яиц осмотрена 24 июня, вылупление птенцов проходило 24–26 июля, а вылет молодых птиц из гнёзд – 17–24 августа. В другом гнезде 16.06.1983 г. была кладка из 5 слабонасиженных яиц, причём молодые птицы вылетели из этого гнезда 17–20 августа [Гуреев, 2000]. Нами беспокоящаяся птица встречена в 20–30-летних посадках сосны близ г. Назарово 4.06.1983 г., а 18 июня здесь найдено гнездо, которое располагалось на боковых ветвях сосны на высоте около 10 м. Самка вела себя очень агрессивно: слетела с гнезда и била когтями по голове наблюдателя, который находился в 10–15 м от дерева с гнездом. Атака повторилась и 21 июня, в ней принимал участие и самец. Агрессивное поведение малого перепелятника у гнезда отмечали и другие исследователи [Нечаев, 1991; Гуреев, 2000]. На гнездовом участке 19 и 22 июля встречено по одной птице. В дальнейшем малых перепелятников здесь не видели.

В среднем за I половину лета малый перепелятник обычен в сосновых лесах Назаровского участка (2), редок здесь в 20–30-летних посадках сосны (0,5) и берёзовых лесах (0,1), меньше его в открытых суходольных лугах-выпасах Канского участка

(0,008). В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета он редок в сосново-боровых ландшафтах (0,2) и чрезвычайно редок в берёзовых лесах и лесостепных ландшафтах (0,006 и 0,005).

В среднем за II половину лета малый перепелятник обычен только в 20–30-летних посадках сосны Назаровского участка (5), где найдено гнездо, изредка встречался здесь вдоль берегов малых рек (0,3), над которыми он охотился, очень редко – в редкостойных берёзовых лесах (0,07) и посёлках новой застройки (0,03) Канского участка, реже – в посёлках старой застройки (0,007). В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за II половину лета малый перепелятник очень редок в лесных ландшафтах (0,04–0,05) и чрезвычайно редок в посёлках (0,005) и по берегам водных местообитаний (0,003).

В среднем за лето малый перепелятник обычен в 20–30-летних посадках сосны (2) и сосновых лесах (1) Назаровского участка. Редок здесь по берегам малых рек (0,1) и очень редок в берёзовых лесах (0,06). Очень редок в редкостойных берёзовых лесах (0,03) и в расположенных около прудов посёлках новой застройки (0,01) Канского участка, залетает здесь в суходольные луга и посёлки новой застройки (0,005 и 0,003). Он чрезвычайно редок в Канской лесостепи (0,007) и очень редок в Назаровской и в целом по лесостепи Средней Сибири (по 0,01). В южной тайге Приангарья его больше (0,4). К западу от лесостепи Средней Сибири, в Кемеровской области, редкий гнездящийся и зимующий вид [Белянкин, 1999].

В среднем за лето в лесостепи Средней Сибири обитает примерно 500 (400–1000) особей. Около 95 % птиц можно встретить в суходолах, а остальных – по берегам малых рек.

Зимняк – *Buteo lagopus* (Pontoppidan, 1763)

Пролётная и в небольшом числе зимующая птица.

Одиночные зимняки отмечены дважды на Берёзовском участке Назаровской лесостепи в конце весеннего пролёта 15 и 19 мая 1982 г. Во 2-й половине мая он чрезвычайно редок в пойменных закустаренных лугах-выпасах Берёзовского участка (0,004), а также в среднем по Назаровской и всей лесостепи Средней Сибири (по 0,0003). В целом по лесостепи Средней Сибири – чрезвычайно редок в поймах (0,002). В среднем за лето в Назаровской и в целом по лесостепи Средней Сибири зимняка ещё меньше (0,00005 и 0,00004). Во 2-й половине мая в лесостепи Средней Сибири насчитывается около 13 (5–33) птиц.

Обыкновенный канюк – *Buteo buteo* (Linnaeus, 1758)

Обычная гнездящаяся птица. Западный подвид *B. b. vulpinus* гнездится на Ачинском и Канско-Нижнеудинском участках, а восточный *B. b. japonicus* однажды летом был добыт на втором участке. Некоторые современные систематики считают восточный подвид канюка самостоятельным видом [Коблик, 2001].

Весенний пролёт проходит, вероятно, в апреле – мае. Гнездование – с мая до середины июля [Сыроечковский, Рогачева, 1980]. Видимо, гнездящаяся птица отмечена 6.07.1982 г. на Берёзовском участке. Здесь же в августе замечен пролёт, когда

часть птиц летели на юго-запад и запад. На Канском участке 1.09.1985 г. (на следующий день после открытия охоты) найдена убитая взрослая самка с линяющими маховыми и рулевыми перьями. Несколько пролётных птиц замечено в Красноярской лесостепи 11.09.1985 г.

В среднем за период гнездования (середина мая – середина июля) больше всего канюка в редкостойных берёзовых лесах Канского участка (0,5). Видимо, это было время окончания весеннего пролёта, так как на этом участке канюка затем не встречали до 28 июля. Редок он в среднем за I половину лета также на зарастающих отвалах и в пойменных закустаренных лугах-выпасах Назаровского участка, а на Берёзовском – в берёзовых лесах и полях-перелесках (0,3–0,1). В других местообитаниях встречается реже. В целом по лесостепи Средней Сибири в период гнездования больше всего канюка в берёзовых лесах (0,3). Очень редок он в полях (0,06) и карьерно-отвальных ландшафтах (0,05) и чрезвычайно редок в поймах (0,008) и посёлках (0,002).

В среднем за послегнездовой период (середина июля – конец августа) больше всего канюка в сосновых лесах Канского участка (2). Редок он в полях яровых и берёзово-сосновых лесах того же участка, на золошлакоотвалах Назаровского участка, а также в 15–25-летних посадках сосны и по берегам небольших водохранилищ Берёзовского участка (0,7–0,1), в других урочищах его меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета больше всего канюка в сосново-боровых (0,5) и карьерно-отвальных (0,1) ландшафтах, а также вдоль берегов водных местообитаний (0,2); очень редок он в полях (0,06), посёлках (0,02) и поймах (0,01), ещё меньше его в берёзовых лесах (0,003). Итак, во II половине лета, канюк распределен шире, чем в I. Его обилие снижается в берёзовых лесах и увеличивается в карьерно-отвальных ландшафтах.

В обе половины и в среднем за лето обыкновенный канюк, как правило, очень редок в Назаровской (0,1; 0,02 и 0,07), Канской (0,09 и по 0,1) и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,09 и по 0,08). В южной тайге Приангарья его примерно столько же (0,1), а в Ишимской лесостепи – в 2,5 раза больше (0,2). В Минусинской лесостепи плотность гнездования в целом по левобережной части Минусинской котловины близка (0,1) [Кустов, 1982] обилию вида в I половине лета в целом по северной лесостепи Средней Сибири.

В I и II половине лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается около 4 (2–8) тыс. обыкновенных канюков. В I половине лета 99 % птиц держатся на суходолах, а остальные в поймах рек, во II на суходолах отмечено 87 % птиц, по берегам водоёмов 10 %, а остальные – в поймах и на селитебной территории.

Большой подорлик – *Aquila clanga* Pallas, 1811

Редкая перелётная, видимо гнездящаяся, птица. В начале XX в. гнездилась, возможно, по всей лесостепи региона, а к середине века его численность значительно уменьшилась.

В Назаровской лесостепи большой подорлик отмечен (трижды) только на Берёзовском участке. Одна птица летела 29.05.1982 г., другую видели 6 июня летящей на большой высоте на юго-восток. Две особи 24.08.1982 г. парили над Кататским водохранилищем.

В среднем за I половину лета больше всего большого подорлика в суходольных лугах-выпасах с колками Канского участка (0,2), кроме того, он встречен в открытых суходольных лугах-выпасах того же участка, а также в берёзовых лесах и посёлках Берёзовского участка, где был чрезвычайно редок (0,001–0,008). В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета большой подорлик очень редок в лесостепных ландшафтах (0,06) и чрезвычайно редок в берёзовых лесах (0,003) и посёлках (0,0002).

В среднем за II половину лета больше всего подорлика вдоль берегов небольших водохранилищ Берёзовского участка (0,7), очень редко он встречался в посёлках и открытых суходольных лугах-выпасах Канского участка (0,03–0,01) и ещё реже в суходольных лугах-выпасах с колками этого же участка (0,007). В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета большой подорлик редок вдоль берегов водоёмов и водотоков (0,4), очень редок в лесостепных ландшафтах (0,02) и чрезвычайно редок в посёлках (0,0009).

В обе половины и в среднем за лето подорлик немногочислен в Назаровской (0,0005; 0,009; 0,004), Канской (0,005; 0,002; 0,004) и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,003; 0,02; 0,009). В среднем за лето в южной тайге Приангарья и Ишимской лесостепи его больше (0,02 и 0,08). В I и II половине лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается 140 (50–350) и 900 (400–2200) больших подорликов. Значительное возрастание его численности во II половине лета связано с послегнездовыми кочёвками и пролётом.

Могильник – *Aquila heliaca* Savigny, 1809

Редкая гнездящаяся птица Ачинско-Назаровской, Красноярской и Канской лесостепи.

Гнездо с 2 ненасиженными яйцами найдено 3.05.1973 г. в сосново-берёзовом лесу в Красноярской лесостепи, молодая птица-сеголеток добыта 14.09.1974 г. у северной окраины Канской лесостепи близ с. Дзержинское [Ким, 1988]. В живом уголке заповедника "Столбы" находилось несколько могильников из окрестностей Красноярска, причём один из них поранился о линию ЛЭП в пределах города [Полушкин, 1988]. Возможно, гнездовье этого вида находится около оз. Божье на юге Назаровской лесостепи. Пару взрослых и одну молодую птицу видели здесь 3.07.1999 г., а ранее взрослых птиц отмечали в этом районе в июне и июле 1990 и 1998 гг. [Екимов и др., 2000б; Баранов, 2003].

Нами могильник отмечен только 1 раз 24.08.1985 г. на Канском участке в редкостойном берёзовом лесу. Во 2-й половине августа в этом местообитании он обычен (2). В среднем по Канской и в целом по лесостепи Средней Сибири могильник во 2-й половине августа редок (0,4 и 0,2).

В среднем за лето могильник редок в редкостойных лесах Канского участка (0,3) и в берёзовых лесах в целом по лесостепи Средней Сибири (0,1). В среднем за лето он очень редок в Канской (0,05) и всей лесостепи Средней Сибири (0,02). В южной (Минусинской) лесостепи левобережной части Минусинской котловины плотность гнездования этого вида оценивается в 0,06 особей/км² [Кустов, 1982].

В среднем за лето в лесостепи Средней Сибири насчитывается примерно 1 (0,4–2,2) тыс. могильников.

Беркут – *Aquila chrysaetos* (Linnaeus, 1758)

Редкая гнездящаяся, пролётная и зимующая птица. Гнездится в Ачинско-Назаровской, Красноярской, Канской и Минусинской лесостепи. Нами этот орёл отмечен только в Канской лесостепи.

Гнездование беркута на юге Сибири проходит с конца марта до первой декады августа [Сушкин, 1938; Кучин, 2004; Красная книга Хакасии..., 2004]. Под Красноярском гнездование отмечено в 1928, 1929 и 1940 гг. [Юдин, 1952], в Красноярской лесостепи в 1955 г. [Ким, 1988]. В 1902 г. на юге Назаровской лесостепи у пос. Темра участником экспедиции П.П. Сушкина [1914] А.Ф. Котсом обследовано гнездо, рядом с которым 21 июня находился покинувший его молодой с ещё не доросшими маховыми. В Чулымо-Енисейской лесостепи около с. Толстый Мыс 24.07.2003 г. в гнезде беркута были птенцы в дорастающем пере [Красная книга Хакасии..., 2004]. В этом же районе, но уже на территории Хакасии, около с. Новомарьясово в 1974–1976 гг. в гнезде находились яйца и птенцы [Полушкин, 1988; Кохановский, 1991]. В Канской лесостепи 10.08.1985 г. видели в полёте 3 беркутов (2 взрослых и 1 молодого). В Назаровской лесостепи пара птиц отмечена в июле 1997 г. [Сыроечковский и др., 2000].

В среднем за I половину лета (примерные сроки гнездования) беркут на Канском участке очень редок в редкостойных берёзовых лесах, суходольных лугах-выпасах, посёлках и по берегам водоёмов (0,08–0,01). На порядок меньше его в суходольных лугах-выпасах с колками, а также в двух пойменных урочищах: кустарниках с лугами-покосами и старицами и открытых лугах-выпасах (0,008–0,002). В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета беркут очень редок в лесостепных ландшафтах и берёзовых лесах (по 0,03). Значительно меньше его вдоль берегов водоёмов и водотоков, в посёлках и поймах.

В среднем за II половину лета беркут редок в пойменных лугах-выпасах (0,1) и по берегам водоёмов (0,3). Очень редок он в полях яровых (0,01) и чрезвычайно редок в суходольных лугах-выпасах с колками и пойменных кустарниках с лугами-покосами (по 0,003). В целом по лесостепи Средней Сибири в это время беркута больше всего вдоль берегов водоёмов и водотоков (0,02), меньше в поймах, полях и лесостепных ландшафтах.

В среднем по Канской лесостепи обилие беркута в обе половины и в среднем за лето сходно (0,01; 0,009 и 0,01), а в целом по лесостепи Средней Сибири – одинаково (по 0,005). Столько же его в среднем за лето в Ишимской лесостепи. В среднем за лето в лесостепи Средней Сибири насчитывается около 250 (100–550) беркутов.

ПОДОТРЯД FALKONES

СЕМЕЙСТВО СОКОЛИНЫЕ – FALCONIDAE

Сапсан – *Falco peregrinus* Tunstall, 1771

Редкая пролётная, гнездящаяся и, видимо, частично зимующая птица. Гнездится в Ачинско-Назаровской, Красноярской, Канской и Минусинской лесостепи. В настоящее время его численность в регионе сильно сократилась, как и на большей части юга Средней Сибири. В Назаровской лесостепи сапсан отмечен у озёр Белое и Большой Косоголь, а в Красноярской встречается реже, при этом его обилие в гор-

но-таёжных регионах юга Средней Сибири значительно выше, чем в лесостепи. Нами отмечен на Назаровском и Канском участках.

Прилёт сапсана под Красноярском приходится на конец апреля [Сыроечковский, Рогачева, 1980], а к середине мая весенний пролёт, видимо, заканчивается. Гнездование в мае–июле, вылет птенцов из гнёзд под Красноярском в конце июля – начале августа [Юдин, 1952]. На Канском участке молодую, хорошо летающую птицу видели 11.08.1985 г. Осенний отлёт и пролёт проходят с сентября до середины октября – начала ноября [Сыроечковский и др., 2000]. Одиночную птицу на Канском участке видели пролетающей на юг в сентябре 1985 г.

В среднем за период гнездования (I половина лета) сапсан редок в суходольных лугах-выпасах с колками и сосновых лесах Канского участка (по 0,5), а также в промзонах Назаровского участка (0,2). Очень редок он в посёлках старой застройки и пойменных кустарниках с лугами-покосами Канского участка, а также в пригородных посёлках Назаровского участка (0,04–0,01), реже отмечен в открытых суходольных лугах-выпасах Канского участка (0,005). В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета сапсан редок в лесостепных, промышленных и сосново-боровых ландшафтах (0,2–0,1). Чрезвычайно редок он в поймах и посёлках.

В среднем за II половину лета (когда сапсан отмечен только на Канском участке) он редок в суходольных лугах-выпасах с колками, пойменных открытых лугах-выпасах (по 0,7), низинных болотах и посёлках старой застройки (по 0,2), а также над прудами (0,3), реже встречается в открытых суходольных лугах-выпасах, редкостойных берёзовых лесах и пойменных зарослях кустарников с лугами-покосами (0,03–0,01). В целом по лесостепи Средней Сибири в этот период сапсан редок в лесостепных ландшафтах (0,2), меньше его в поймах (0,06), посёлках и вдоль берегов водоёмов и водотоков (по 0,02), ещё меньше в берёзовых лесах (0,005).

В целом по Назаровской лесостепи сапсан в I половине и в среднем за лето чрезвычайно редок (0,0006 и 0,0004), а во II не встречен. В Канской лесостепи в обе половины и в среднем за лето он очень редок (0,03–0,04), как и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,01 и по 0,02). В южной тайге Приангарья его меньше, ещё меньше – в Ишимской лесостепи (0,00009). Это, видимо, связано с меньшей облесенностью её по сравнению с лесостепью Средней Сибири. В лесах Минусинской лесостепи на гнездовании он очень редок (0,01) [Кустов, 1982].

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается около 0,6 (0,3–1) и 1 (0,5–2) тыс. сапсанов соответственно.

Чеглок – *Falco subbuteo* Linnaeus, 1758

Редкая, местами обычная пролётная и гнездящаяся птица.

Весной чеглок появляется под Красноярском в конце апреля – начале мая [Тугаринов, Бутурлин, 1911], а к середине мая весенний пролёт, видимо, заканчивается. Гнездование в мае–июле [Юдин, 1952], вылет птенцов из гнёзд, как и на юге Западной Сибири [Гынгазов, Миловидов, 1977], чаще всего происходит, видимо, в конце июля – начале августа. В берёзовом лесу Берёзовского участка найдено 2 гнезда 4.06 и 12–22.07.1982 г. Осенний пролёт, видимо, проходит во 2-й половине августа – сентябре. На Канском участке одна птица пролетела на юго-восток 8.09.1985 г.

В среднем за период гнездования (I половина лета) чеглок обычен в берёзовых лесах Берёзовского участка и посёлках старой застройки Канского участка (по 2). Редок он в 15–25-летних посадках сосны Берёзовского участка (0,2), а также вдоль берегов малых рек и небольших водохранилищ того же участка (0,2–0,5)¹. Сходное обилие на Назаровском участке отмечено в сосновых лесах, а на Канском участке – в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-покосами (0,2–0,1). В других урочищах встречается реже. В целом по лесостепи Средней Сибири в период гнездования больше всего чеглока в берёзовых лесах (0,8), меньше в посёлках и вдоль берегов водоёмов и водотоков (0,3–0,2), очень редок он в поймах, сосново-боровых, лесостепных, карьерно-отвальных и полевых ландшафтах (0,05–0,02) и ещё меньше его в рекультивационных ландшафтах.

В среднем за послегнездовой период чеглок обычен в тех же берёзовых лесах (3) и берёзово-лиственнично-сосновых лесах Канского участка (1), редок он в остальных местообитаниях первого участка, кроме буроугольных карьеров, а на Назаровском – в сосновых и берёзовых лесах, полях кормовых культур и золошлакоотвалах (0,9–0,1), а также над прудами-охладителями (0,3), на Канском участке редок в суходольных лугах-выпасах, берёзово-сосновых лесах (0,3–0,2) и над прудами (0,7), в остальных местообитаниях его меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири в послегнездовой период чеглока, как и на гнездовании, больше всего в берёзовых лесах (1), редок он в полях, сосново-боровых, пойменных, лесостепных, карьерно-отвальных ландшафтах и вдоль берегов водоёмов и водотоков (0,5–0,2).

В целом по лесостепи Средней Сибири в течение всего лета чеглок редок, но в июне его втрое меньше, чем во 2-й половине мая (0,3 и по 0,1), что, видимо, связано с окончанием весеннего пролёта и началом насиживания. В июле он встречается вдвое чаще (по 0,2), чем в июне, что, вероятно, обусловлено окончанием насиживания. Обилие чеглока в июне, видимо, близко средней плотности гнездования. В августе наблюдается рост обилия, что связано как с вылетом молодых, так и послегнездовыми кочёвками (0,4 и 0,8).

В среднем по Канской лесостепи чеглок в обе половины и в среднем за лето очень редок (0,02; 0,07 и 0,04), в среднем по Назаровской лесостепи его больше (0,2; 0,8 и 0,4), как и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,2; 0,5 и 0,3). В Ишимской лесостепи его практически столько же (0,2). В южной лесостепи Минусинской котловины плотность гнездования – 0,04 особи/км² [Кустов, 1982], что близко данным по Канской лесостепи. В южной тайге Приангарья в среднем за лето его значительно меньше (0,008).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 9 (5–18) и 25 (15–42) тыс. чеглоков. В оба периода большинство птиц придерживаются суходолов (71 и 86 %), остальных можно встретить по берегам рек и водоёмов, в поймах и антропогенных ландшафтах.

¹ В 1-й половине июля 1990 г. чеглок был очень редок (0,04 особи/10 км береговой линии) на р. Урюп в Назаровской лесостепи [Блинова, Блинов, 1991].

Дербник – *Falco columbarius* Linnaeus, 1758

Редкая пролётная и, видимо, гнездящаяся птица. В Ачинско-Назаровской, Красноярской, Канской и Минусинской лесостепи ранее отмечен только на пролёте, хотя в Хакасии считался гнездящимся. В Минусинской котловине известен как редкий гнездящийся и очень редкий кочующий зимой вид. В Назаровской лесостепи дербник отмечен только на Берёзовском участке.

Весенний пролёт, вероятно, проходит в апреле и в основном завершается к середине мая. Гнездование проходит в мае–июле, вылет из гнёзд – в конце июля – начале августа [Птицы..., 1951–1954]. Осенний пролёт в Назаровской лесостепи на юг и юго-запад замечен в августе: по одной птице пролетело 16 и 18 августа 1982 г.

В среднем за гнездовой период (2-я половина мая – июль) дербник обычен в пойменных и суходольных с колками лугах-выпасах Канского участка (по 2). Редок он в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами, полях однолетних трав, посёлках и берёзово-лиственнично-сосновых лесах того же участка (0,4–0,1), а также на небольших водохранилищах Берёзовского участка (0,2). В целом по лесостепи Средней Сибири в гнездовой период дербник редок в лесостепных (0,5) и пойменных (0,2) ландшафтах, меньше его в полевых (0,09) и сосново-боровых (0,02) ландшафтах, а также в посёлках (0,06) и вдоль берегов водных местообитаний (0,03).

В среднем за послегнездовой период (август) дербник очень редок в посёлках и берёзовых лесах Берёзовского участка, а также в пойменных низинных болотах и посёлках Канского (0,03–0,01). В целом по лесостепи Средней Сибири в послегнездовой период он очень редок в сосново-боровых ландшафтах (0,02), меньше его в посёлках (0,009), берёзовых лесах (0,004) и особенно в поймах (0,0009).

В целом по Назаровской лесостепи в обе половины и в среднем за лето его мало (0,003; 0,0005 и 0,002), в Канской – существенно больше (0,1; 0,08 и 0,1). В целом по лесостепи Средней Сибири дербник в обе половины и в среднем за лето очень редок (0,07; 0,04 и 0,05). В Ишимской лесостепи его столько же. В южной лесостепи Минусинской котловины [Кустов, 1982] на гнездовании – очень редок (0,01).

В лесостепи Средней Сибири в среднем за лето насчитывается около 3 (1–5) тыс. дербников. В I половине лета примерно с равной вероятностью их можно встретить на суходолах и в поймах, а во II практически все они держатся на суходолах.

Кобчик – *Falco vespertinus* Linnaeus, 1766

Редкая пролётная и гнездящаяся птица. Гнездится в Ачинско-Назаровской, Красноярской и Канской лесостепи. Нами отмечен только в Назаровской лесостепи.

Весенний прилёт у Красноярска наблюдается в начале мая, а массовый пролёт – в середине этого месяца [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. Видимого весеннего пролёта не отмечено, за исключением одного самца, пролетевшего около г. Назарово на северо-запад 2.06.1983 г. Птицы в парах замечены на Берёзовском участке 21.05.1982 г., на Назаровском 2.06.1983 г. Откладка яиц начинается с конца мая, а в первой декаде июня находили полные кладки, молодые покидают гнёзда и становятся самостоятельными в середине июля [Тугаринов, Бутурлин, 1911].

В среднем за период гнездования (I половина лета) кобчик редок в пойменных закустаренных лугах-выпасах и полях-перелесках Берёзовского участка (0,5 и 0,2),

очень редок в пойменных закустаренных лугах-выпасах, чёрных парах с перелесками и ивняках на гидроотвалах Назаровского участка (по 0,02). В целом по лесостепи Средней Сибири в гнездовой период кобчик редок в поймах (0,2) и полях-перелесках (0,1), а в рекультивационных ландшафтах встречается значительно реже. В 1-й половине июля 1990 г. он был очень редок (0,01 особи/10 км береговой линии) вдоль р. Урюп в Назаровской лесостепи [Блинова, Блинов, 1991].

В среднем за послегнездовой период (II половина лета) кобчик редок в полях-перелесках Берёзовского участка (0,3). Очень редок он в бурогольных карьерах обоих участков, а также в пойменных закустаренных лугах-выпасах Назаровского участка (0,01). Меньше его в 20–30-летних посадках сосны этого участка. В целом по лесостепи Средней Сибири в послегнездовой период кобчик редок в полях (0,2), очень редок в карьерно-отвальных ландшафтах (0,02) и чрезвычайно редок в поймах (0,0002) и особенно в сосново-боровых ландшафтах (0,00005).

В среднем за лето на Берёзовском участке кобчика больше (0,2), чем на Назаровском (0,004). В целом по Назаровской лесостепи в гнездовой и послегнездовой периоды он одинаково редок (по 0,2), а в среднем по лесостепи Средней Сибири его несколько меньше (по 0,09). В Ишимской лесостепи кобчика примерно столько же (0,06), а в южной тайге Приангарья – значительно меньше (0,001). В Минусинской лесостепи [Кустов, 1982] плотность его гнездования (0,01) несколько меньше, чем в среднем по северной лесостепи. В лесостепи Средней Сибири в обе половины лета обитает около 4 (2–6) тыс. кобчиков. В I половине лета около трети соколов можно встретить в поймах, а остальных – на суходолах, во II большинство птиц придерживаются суходолов.

Обыкновенная пустельга – *Falco tinnunculus* Linnaeus, 1758

Обычная гнездящаяся и пролётная птица.

Весенний прилёт в лесостепи Средней Сибири в среднем за 8 лет – 24 апреля [Владышевский, Ким, 1988], в районе Красноярска тоже обычно в третьей декаде апреля, самый ранний 16 числа [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Юдин, 1952]. Пролёт в основном завершается к середине мая, хотя отдельные птицы, возможно, летят и позже. Так, на Берёзовском участке одна птица пролетела на север 20.05.1982 г. Гнездование около Красноярска проходит в апреле–июле, вылет птенцов из гнёзд чаще всего в 1-й половине июля [Юдин, 1952]. Обрато мигрируют в августе – сентябре, но отдельные особи задерживаются до середины 20-х чисел октября [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Юдин, 1952; Владышевский, Ким, 1988]. Летящую на юг птицу на Канском участке видели 29.08.1985 г., другую 5 сентября.

Кладки из 4 и 5 свежих яиц найдены 18.05.1965 г. в окрестностях оз. Инголь в Назаровской лесостепи и 20.05.1956 г. около Красноярска [Владышевский, Ким, 1988]. Около с. Никольск в полузаболоченном перелеске среди полей 21.05.1982 г. пара птиц беспокоилась, видимо, у гнезда. На окраине г. Назарово пустельга гнездится на опорах ЛЭП, что характерно для неё и в других регионах. Два таких гнезда найдены 23.07.1983 г. на двух соседних опорах, расположенных у окраины пойменных заболоченных берёзовых лесов. В одном из гнёзд молодые уже вылетели и летали рядом с гнездом, а в другом сидела взрослая птица. Третье гнездо обнаружено 15.08.1983 г. на опоре ЛЭП, находящейся в промышленной зоне. Рядом с гнездом сидели 2 птицы.

Поскольку весенний пролёт к середине мая практически завершается, а вылетевших молодых отмечали лишь начиная со 2-й половины июля, период с середины мая до середины июля (I половина лета) считается гнездовым.

В среднем за период гнездования пустельга обычна на зарастающих отвалах, в 5–15-летних посадках сосны на гидроотвалах, чёрных парах и пойменных заболоченных берёзовых лесах Назаровского участка, а также в пойменных низинных болотах Берёзовского участка (5–1). При этом гнездовыми стациями являются заболоченные берёзовые леса (где имеются опоры ЛЭП), 5–15-летние посадки сосны на гидроотвалах и, видимо, низинные частично облесённые болота. Над отвалами и чёрными парами она предпочитает охотиться. В остальных урочищах встречается реже. В целом по лесостепи Средней Сибири обыкновенная пустельга в этот период обычна лишь в рекультивационных (3) и карьерно-отвальных (1) ландшафтах. Редка она в промышленных (0,5), пойменных (0,3), поселковых (0,2), полевых и берёзово-лесных (по 0,1) ландшафтах, а также вдоль берегов водоёмов и водотоков (0,2), реже встречается в лесостепных ландшафтах (0,09), ещё реже – в городских (0,002) и особенно сосново-боровых (0,0005) ландшафтах.

В среднем за II половину лета пустельга обычна по всему рекультивационному ландшафту, в пойменных закустаренных лугах-выпасах, заболоченных берёзовых лесах и полях кормовых культур Назаровского участка, небольших бурогольных карьерах с отвалами Берёзовского участка, а также в посёлках новой застройки и суходольных лугах-выпасах с колками Канского участка (4–1), в остальных местообитаниях встречается реже. В целом по лесостепи Средней Сибири в послегнездовой период обыкновенной пустельги, как и во время гнездования, больше всего в рекультивационных (3) и карьерно-отвальных (0,9) ландшафтах, меньше её в промышленных и лесостепных ландшафтах, в посёлках, полях и берёзовых лесах, а также по берегам водоёмов и водотоков (0,7–0,1), существенно меньше – в поймах (0,05).

В среднем по Канскому участку в I половине лета пустельга очень редка (0,04), а во II и в среднем за лето её соответственно в 5 и 2,5 раза больше. На Берёзовском участке обилие в среднем за лето вдвое больше, при этом в обе половины лета одинаково (по 0,2), на Назаровском участке оно почти не меняется (0,8 и по 0,9) и в 4 раза больше, чем на Берёзовском участке. Таким образом, наибольшее обилие обыкновенной пустельги в течение лета характерно для трансформированного Назаровского участка, а на менее нарушенной территории она также предпочитает в основном антропогенные местообитания: молодые отвалы бурогольных карьеров (на Берёзовском участке после гнездования) и посёлки (на Канском участке в течение всего лета).

В среднем по Канской лесостепи обыкновенная пустельга в I половине лета очень редка (0,04), во II её больше (0,1), а в среднем за лето вдвое больше, чем в I (0,08). В обе половины и в среднем за лето она редка в Назаровской лесостепи (по 0,3) и в целом по лесостепи Средней Сибири (по 0,2). Такова же плотность гнездования её в Минусинской лесостепи [Кустов, 1982]. В Ишимской лесостепи её меньше (0,1).

Обыкновенной пустельги в лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета около 8 (5–14) и 10 (6–17) тыс. особей. В оба периода большинство птиц придерживаются суходолов (56 и 87 %). Доля особей, встречающихся в пойме, во II половине лета по сравнению с I снижается в 9 раз (27 и 3 %). Остальных соколов примерно с равной вероятностью можно встретить по берегам водоёмов, в антропогенных ландшафтах и только в I половине лета – по берегам рек (5–7 %).

ОТРЯД ЖУРАВЛЕОБРАЗНЫЕ – GRUIFORMES

ПОДОТРЯД GRUES

СЕМЕЙСТВО ЖУРАВЛИНЫЕ – GRUIDAE

Серый журавль – *Grus grus* (Linnaeus, 1758)

Редкий гнездящийся и пролётный вид. Ранее серый журавль считался обычной гнездящейся птицей Ачинско-Назаровской, Красноярской и Канской лесостепи. К 80-м годам XX в. численность вида сильно сократилась в результате осушения болот и других форм хозяйственной деятельности. Усыханию гнездовых местообитаний, видимо, способствовало, как это прослежено в Германии [Makatsch, 1987], создание буроугольных карьеров, приводящее к понижению уровня грунтовых вод. Сохранился он на гнездовании, а также встречается во время линьки и на предотлётных скоплениях в районе оз. Косоголь и прилегающей пойме р. Серж (Назаровская лесостепь) и на Саратовском болоте (Красноярская лесостепь).

Весной у Красноярска первые птицы в начале XX в. появлялись после 13 апреля, а после 23 числа проходил массовый пролёт [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. К началу наших работ (середина мая) весенняя миграция уже заканчивалась, лишь на Берёзовском участке мы, возможно, застали последних пролётных птиц. Гнездование – в мае–июле, подъём молодых на крыло – в конце июля – начале августа [Птицы..., 1987]. В долине р. Урюп у с. Ивановка гнездо с 2 слабонасиженными яйцами найдено 6.06.1965 г. [Ким, 1988]. В Ачинской лесостепи в районе р. Большой Улуй летом 1987 г. видели 2 гнездящиеся пары, а в мае следующего года нашли два гнезда; в Канской лесостепи на болотах близ с. Унер в 1977–1978 гг. регулярно встречали гнездящихся птиц [Гаврилов, 1991]. В Канской лесостепи, кроме одиночных птиц и пар, которых мы считаем гнездящимися, встречали ещё группы в 3–13 птиц, которые, видимо, не принимали участие в размножении. Так, 5 птиц 9.06.1985 г. пролетели на северо-запад, стая из 13 птиц 12 июня – на северо-восток и остановилась у р. Курыш, а 3 птицы 13 июня пролетели на северо-восток.

Отлёт негнездящихся птиц к местам зимовок начинается очень рано. Уже 22.06.1985 г. в Канской лесостепи стая из 5 особей, стартовав, набрала высоту до 1500–2000 м и улетела на юго-восток. Ещё 2 птицы летели в Канской лесостепи на юго-восток 11.08.1985 г. Стая из 10 птиц пролетела на юго-восток 20.08.1983 г. над пригородами г. Назарово. Ещё П.П. Сушкин [1914] отмечал, что осенний пролёт в Минусинском уезде идёт в юго-восточном (по некоторым данным и в восточном) направлении. Осенний отлёт серых журавлей из Средней Сибири на юго-восток весьма характерен для этой популяции, зимующей в Китае [Миграции..., 1985]. На Саратовском болоте в Красноярской лесостепи предотлётные скопления формируются со второй декады августа и к концу месяца они достигают пика численности, журавли отлетают до начала третьей декады сентября [Сыроечковский и др., 2000].

На Берёзовском участке в 1982 г. серый журавль отмечен только дважды: одна птица – 15 мая, до начала учётов, и стая из 6 птиц 17 мая пролетела на северо-запад над полями-перелесками (0,03). На Назаровском участке их видели 1 раз над полями кормовых культур во 2-й половине августа (1).

В Канской лесостепи серого журавля больше, чем в Назаровской. В 1-й половине июня он редок в пойменных закустаренных и внепойменных суходольных лугах-вы-

пасах (0,3–0,2), а во 2-й половине его отметили только в пойменных лугах-выпасах (0,03). В 1-й половине июля его нигде не видели, а во 2-й он отмечен только в пойменных лугах-выпасах (0,1). На р. Кан, от верховьев до устья, в июле 1988 г. насчитывалось 0,1 особи/10 км береговой линии [Гаврилов, 1991]. В 1-й половине августа серый журавль отмечен в полях многолетних трав (0,04), а во 2-й половине его вновь нигде не встречали. В целом по лесостепи Средней Сибири серый журавль в I половине лета очень редок в лесостепных ландшафтах (0,05) и поймах (0,02) и чрезвычайно редок в полях (0,005), а во II отмечен в полях (0,01) и поймах (0,002). В целом по Назаровской лесостепи серый журавль в обе половины и в среднем за лето чрезвычайно редок (0,005; 0,009 и 0,007). В Канской и в целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета его больше (по 0,01), во II меньше (по 0,002), а в среднем за лето столько же (по 0,007). В Ишимской лесостепи его существенно больше (1), а в южной тайге Приангарья меньше (0,0005).

В среднем за лето в лесостепи Средней Сибири, по нашим данным, насчитывалось примерно 200 (100–400) серых журавлей. Спустя несколько лет осенью их стало несколько больше. По авиаучётам 1986–1991 гг. в осенних скоплениях в районе р. Усолка на Абанских болотах Канской лесостепи находилось до 350 птиц, на Саратовском болоте до 400, в поймах рек Урюп – 80 и Сереж – 75–100 птиц [Сыроечковский и др., 2000].

СЕМЕЙСТВО ПАСТУШКОВЫЕ – RALLIDAE

Водяной пастушок – *Rallus aquaticus* Linnaeus, 1758

Впервые для Средней Сибири найден в августе 1928 г. под Красноярском [Юдин, 1952]. Редкий гнездящийся вид Минусинской котловины.

Крик пастушка слышали 27.05.1982 г. в пойменных закустаренных лугах-выпасах со старицами р. Урюп близ с. Никольск на Берёзовском участке Назаровской лесостепи. В среднем за I половину лета в целом по Назаровской и всей лесостепи Средней Сибири водяной пастушок чрезвычайно редок (0,004 и 0,003), а в среднем за лето его обилие немного меньше (по 0,002). В Ишимской лесостепи его значительно больше (0,1). В среднем за лето в лесостепи Средней Сибири насчитывается около 90 (30–200) водяных пастушков.

Погоныш – *Porzana porzana* (Linnaeus, 1766)

Редкий пролётный и гнездящийся вид. Гнездится в Ачинско-Назаровской и Красноярской лесостепи. В Назаровской лесостепи его встречали в июле 1965 г. на оз. Линёво [Ким, 1988]. Осенью под Красноярском погоныши встречаются до второй декады сентября [Ресурсы..., 2003].

В Назаровской лесостепи найден только на Берёзовском участке в начале и в конце лета. Двух кричащих самцов слышали на берегу Кадатского водохранилища 30 мая и 2 птиц отметили там же 25.08.1982 г. (в пересчёте 4 и 2). Кроме того, он обычен во 2-й половине августа в пойменных лугах-выпасах со старицами и кустарниками (6). В Канской лесостепи погоныша отмечали 18.06–18.07.1985 г. Во 2-й половине июня его слышали в двух пойменных биотопах: лугах-выпасах и лугах-покосах со

старичами и кустарниками (1 и 0,9), а в июле – лишь во втором местообитании (по 0,2).

Итак, в среднем за I половину лета погоньш обычен по берегам небольших водохранилищ Берёзовского участка (1) и редок в поймах Канского участка: закустаренных лугах-покосах со старичами и открытых лугах-выпасах (0,3–0,2). В целом по лесостепи Средней Сибири он редок в среднем по водным местообитаниям (0,5) и очень редок в поймах (0,06).

В среднем за II половину лета погоньш обычен в пойменных закустаренных лугах-выпасах Берёзовского участка (2), редок по берегам небольших водохранилищ (0,7) и очень редок в сходных пойменных закустаренных лугах-покосах Канского участка (0,07). В целом по лесостепи Средней Сибири он редок в поймах (0,9) и вдоль берегов водных местообитаний (0,4).

В обе половины и в среднем за лето погоньш редок и чаще очень редок в Назаровской (0,01; 0,2 и 0,08), Канской (0,02; 0,004; 0,01) и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,03; 0,2; 0,08). В Ишимской лесостепи его в среднем за лето больше (0,3). В лесостепи Средней Сибири насчитывается около 4 (2–9) тыс. особей.

Погоньш-крошка – *Porzana pusilla* (Pallas, 1776)

В Средней Сибири распространен от юга региона к северу примерно до широты Красноярска, хотя его добывали и в средней тайге [Птицы..., 1987; Рябицев, 2001; Степанян, 2003; Rogacheva, 1992].

Мы слышали его только однажды, на Канском участке 11.06.1985 г. в сильно обводненной части берёзово-черёмухово-ивовых зарослей, чередующихся с лугами-покосами и старичами, в пойме р. Курыш. В пересчёте на 1-ю половину июня в этом местообитании он обычен (1).

В среднем за лето в целом по Канской лесостепи он чрезвычайно редок (0,009), как и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,004). В Ишимской лесостепи его значительно больше (0,6). В лесостепи Средней Сибири в среднем за лето держится около 100 (50–300) погоньшей-крошек.

Коростель – *Crex crex* (Linnaeus, 1758)

Обычная пролётная и гнездящаяся птица.

Под Красноярск прилетают около середины мая или немного позже, гнездование в мае-июле, большинство молодых выводится около 15–20 июля, а в середине августа они начинают вести самостоятельный образ жизни [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. Первые птицы весной отмечены на юге Назаровской лесостепи в пойме Чулыма у с. Копьёво 19.05.1964 г., в Красноярской лесостепи – у с. Емельяново 17.05.1954 г. и в Канской котловине – 26 мая [Владышевский, Ким, 1988; Сыроечковский и др., 2000]. Мы в Назаровской лесостепи первые крики поющих самцов (они же – первые встречи) отметили 24.05.1982 и 25.05.1983 г., в Канской лесостепи 28.05.1985 г.

На Берёзовском участке молодая птица, попавшаяся в ловчий цилиндр для учёта мелких позвоночных 16–20.07.1982 г., имела раскрывшиеся трубочки маховых. Судя по темпам развития оперения [Птицы..., 1987], вылупление этой особи произошло в конце июня – начале июля, а яйцо было отложено около 10–15 июня. В Канской лесостепи

степи способная к полёту молодая птица попала в цилиндр на пойменном низинном болоте 13–14.08.1985 г. Основания четырех первых первостепенных маховых у неё имели ещё остатки чехлов, а остальные маховые полностью отросли. Судя по стадии развития оперения, эта особь вылупилась из яйца в конце июня. Самая поздняя встреча коростеля – 9.09.1958 г. у с. Новосёлово в Чулымо-Енисейской лесостепи [Владышевский, Ким, 1988].

В среднем за период гнездования (I половина лета) коростель многочислен лишь в пойменных низинных болотах Канского участка (15). Обычен он на этом участке в пойменных закустаренных лугах-покосах, на Берёзовском участке в пойменных низинных болотах и на Назаровском в пойменных заболоченных берёзовых лесах с участками низинных болот (9 и 2). На порядок меньше его на Канском участке в открытых пойменных лугах-выпасах, на Назаровском – в промзонах и закустаренных лугах-выпасах со старицами, а на Берёзовском участке – по берегам небольших водохранилищ и в берёзовых лесах (0,5–0,2). Очень редок он в пойменных закустаренных со старицами лугах-выпасах Берёзовского участка (0,08). В целом по лесостепи Средней Сибири в гнездовой период коростель обычен в поймах (4), редок по берегам водных местообитаний (0,3) и в промышленных ландшафтах (0,2) и очень редок в берёзовых лесах (0,08).

В среднем за послегнездовой период (II половина лета) коростель обычен в пойменных низинных болотах Канского участка и пойменных закустаренных со старицами лугах-выпасах Берёзовского участка (6 и 3). Редок он в пойменных низинных болотах последнего участка (0,7). Таким образом, во II половине лета он найден лишь в поймах (в целом по лесостепи Средней Сибири 2).

В обе половины и в среднем за лето коростель, как правило, редок в Назаровской (0,4; 0,3; 0,4), Канской (0,5; 0,09; 0,3) и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,6; 0,3; 0,5). В южной тайге Приангарья и Ишимской лесостепи его меньше (соответственно 0,03 и 0,1). В среднем за лето в лесостепи Средней Сибири обитает около 22 (12–40) тыс. коростелей.

Камышница – *Gallinula chloropus* (Linnaeus, 1758)

Первые сведения о камышнице из Средней Сибири опубликованы сравнительно недавно [Жуков, Тертицкий, 1984]. На небольшом водоёме промышленной зоны г. Назарово 24.08.1983 г. видели одну птицу. Позднее камышницу неоднократно наблюдали в тростниковых зарослях р. Чулым [Сыроечковский и др., 2000]. В Минусинской котловине на оз. Чёрное её отмечали в 1979 и 1981 гг., но местные рыболовы встречали её ещё раньше [Прокофьев, 1987]. Камышница добывалась в Балахтинском районе Красноярского края Г.В. Кельбергом, чучело хранится в зоомузее Красноярского госуниверситета.

В пересчёте на 2-ю половину августа в промышленной зоне камышница обычна (2). В среднем по Назаровской и в целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета она чрезвычайно редка (0,003 и 0,002), а в среднем за лето её ещё меньше (по 0,001). В Ишимской лесостепи в среднем за лето камышницы значительно больше (0,03). Во II половине лета в лесостепи Средней Сибири обитает около 100 (40–300) камышниц.

Лысуха – *Fulica atra* Linnaeus, 1758

Обычная, местами многочисленная или спорадично распространенная гнездящаяся птица. В период с середины августа до начала октября 2000 г. на Ношинском пруду в Канской лесостепи лысуха была многочисленна, встречались стаи до 120 особей. Нами в Канской лесостепи не обнаружена.

На Берёзовском участке встречена лишь во 2-й половине мая и 2-й половине июня на небольших водохранилищах (по 1). На Назаровском участке её видели на небольшом заросшем рогозом глубоком водоёме промышленной зоны в 1-й и 2-й половине августа (30 и 21). Две взрослые птицы с 8 молодыми замечены здесь 4.08.1983 г. Из литературы известно, что если лысуху не беспокоить, она обитает и даже размножается в антропогенных ландшафтах, если в них есть подходящие водоёмы [Соловьёв, 1979]. В среднем по Назаровской и в целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за лето она очень редка (по 0,03). В Ишимской лесостепи в среднем за лето её значительно больше (21).

Численность лысухи, по нашим данным за 1980-е годы, в лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета составляла соответственно около 0,5 (0,2–1) и 3 (1–7) тыс. птиц. С тех пор она, видимо, увеличилась. Так, весной 2003 г. её суммарные ресурсы в 16 районах лесостепи оценивались в 11–12 тыс. особей, а прогнозируемая на август численность составляла около 26 тыс. особей.

ОТРЯД РЖАНКООБРАЗНЫЕ – CHARADRIIFORMES

ПОДОТРЯД CHARADRII

СЕМЕЙСТВО РЖАНКОВЫЕ – CHARADRIIDAE

Азиатская бурокрылая ржанка – *Pluvialis fulva* (J. F. Gmelin, 1789)

Спорадично встречающийся, иногда многочисленный пролётный вид лесостепи Средней Сибири.

Под Красноярском весенний пролёт проходит во 2-й половине мая в сжатые сроки, а осенью он растягивается с конца августа до начала октября [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. В Назаровской лесостепи встречена только один раз на Берёзовском участке 2.08.1982 г., в среднем по участку в 1-й половине августа она чрезвычайно редка (0,001). В Канской лесостепи в 1985 г. на весеннем пролёте её видели с 23 по 30 мая, на осеннем – с 15 августа до отъезда в начале сентября. Во 2-й половине мая она многочисленна в открытых суходольных (86) и пойменных (24) лугах-выпасах, обычна в приречных посёлках (1) и по берегам малых рек (2). В 1-й половине августа встречена лишь в открытых суходольных лугах-выпасах (0,6), а во 2-й – там же (21) и в открытых пойменных лугах-выпасах (0,1).

В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине мая на весеннем пролёте бурокрылая ржанка многочисленна в лесостепных ландшафтах (59), обычна в поймах (2), редка по берегам водных местообитаний (0,1) и очень редка в посёлках (0,09). На осеннем пролёте в среднем за август в целом по лесостепи Средней Сибири она обычна в лесостепных ландшафтах (5), чрезвычайно редка в посёлках и поймах (0,003–0,005).

Во 2-й половине мая бурокрылая ржанка обычна в среднем по Канской и в целом по лесостепи Средней Сибири (6 и 2), в среднем за август она чрезвычайно редка в Назаровской лесостепи (0,00009), редка в Канской (0,7) и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,3). В среднем за лето чрезвычайно редка в Назаровской лесостепи (0,00003), обычна в Канской (1) и редка в целом по лесостепи Средней Сибири (0,4).

В I и II половине лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается 30 (15–75) и 8 (3–22) тыс. бурокрылых ржанок, в I половине около 90 % их держатся на суходолах, а остальные примерно поровну в поймах и по берегам рек, во II почти все птицы придерживаются суходолов.

Малый зуёк – *Charadrius dubius* Scopoli, 1786

Обычный гнездящийся и пролётный вид.

Весной у Красноярска появляется в первой декаде мая [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. К середине мая пролёт в основном заканчивается. Сроки размножения растянуты. В Канской лесостепи гнездо с 4 слабонасиженными яйцами найдено 16.06.1985 г. В колонии речной крачки на золошлакоотвалах г. Назарово 16.06.1983 г. найден пуховой птенец с парой сильно беспокоящихся взрослых зуйков. Ещё 3 пуховых птенцов видели здесь 3–15 июля. На галечной косе р. Урюп птенец малого зуйка с начавшими раскрываться трубочками маховых и рулевых перьев пойман 25 июня, выводок из 4 молодых птиц летал там же 14.07.1982 г.

Отлёт негнездящихся или потерявших кладки зуйков начинается ещё в июне. В Канской лесостепи 3 зуйка 16.06.1985 г., взлетев с берега пруда, улетели на юг, постепенно поднимаясь на большую высоту. В Назаровской лесостепи стайка из 8 взрослых, вероятно пролётных, птиц отмечена 30.06.1982 г., а 10.07.1983 г. стайка из 4 птиц пролетела на большой высоте на юго-запад. Отлёт малого зуйка проходит постепенно и незаметно, а последние отмечены в середине сентября [Тугаринов, Бутурлин, 1911].

На Берёзовском участке малый зуёк в среднем за период гнездования, т. е. с середины мая до конца июня, многочислен по берегам малых рек (18) и обычен на небольших водохранилищах (4) и в буроугольных карьерах (9). После гнездования его обилие снижается. В среднем за июль–август его становится примерно вдвое меньше по берегам малых рек (10)² и немного меньше в двух других местообитаниях (3 и 7). Плотность гнездования стабильна в течение 2-й половины мая и 1-й половины июня, а с появлением выводков она увеличивается незначительно, что связано с одновременной откочёвкой взрослых птиц. Со 2-й половины июля обилие малых зуйков заметно сокращается из-за откочёвки поднявшихся на крыло молодых, затем до середины августа среднее обилие зуйков стабильно, а во 2-й половине месяца оно вновь снижается из-за откочёвки местных птиц.

На Назаровском участке в гнездовой период малый зуёк распространен гораздо шире. В это время он многочислен в крупных буроугольных карьерах (12) и обычен на золошлакоотвалах, растающих отвалах, пойменных лугах-выпасах и по окраинам пойменных заболоченных берёзовых лесов (1–9). Реже видели его по берегам

² В июле 1990 г. на значительно большем протяжении р. Урюп при учёте с лодки обилие малого зуйка составило около 0,2 особи/10 км береговой линии [Блинова, Блинов, 1991].

водных местообитаний и в промышленной зоне (0,7–0,2). При этом по берегам малых рек и прудов-охладителей, а также в промышленной зоне он отмечен лишь во 2-й половине мая. Только в гнездовой период видели его на окраинах пойменных заболоченных берёзовых лесов и на зарастающих отвалах. В июле–августе его больше всего на золошлакоотвалах (12), значительно меньше в пойменных лугах-выпасах (2) и ещё меньше на р. Чулым и в крупных буроугольных карьерах (0,5 и 0,2). В среднем за период гнездования на Назаровском участке его примерно столько же, что и на первом участке (0,7). В среднем за послегнездовой период его вдвое меньше по сравнению с плотностью гнездования (0,3).

На Канском участке малого зуйка в среднем за время гнездования больше всего по берегам прудов (9). По берегам малых рек и в открытых суходольных лугах-выпасах с небольшими водоёмами он редок (0,7 и 0,2), а в приречных посёлках – очень редок (0,03). В июле–августе птиц встречали лишь в суходольных лугах-выпасах (7) и по берегам прудов (3). В среднем по Канской лесостепи почти в течение всего лета малый зуйк очень редок, лишь в 1-й половине июля его на порядок больше, но в следующую половину месяца ещё меньше, чем было. Последнее связано с откочёвкой местных птиц. В Канской лесостепи в послегнездовой период малого зуйка примерно столько же (0,3), что и в Назаровской, а на гнездовании заметно меньше (0,06).

В целом по лесостепи Средней Сибири малый зуйк в период гнездования обычен лишь в карьерно-отвальных ландшафтах (9) и вдоль берегов водоёмов и водотоков (5). Редок он в промышленных и лесостепных ландшафтах (0,2 и 0,1), очень редок в поймах (0,06) и чрезвычайно редок в посёлках (0,003). В среднем за июль–август зуйк обычен в карьерно-отвальных и лесостепных ландшафтах (5 и 4), а также по берегам водоёмов и водотоков (2), очень редок в поймах (0,05).

Малый зуйк – типичный антропоотолерантный вид. Он предпочитает берега водоёмов и водотоков с галечными и песчаными отмелями, а также местообитания антропогенных ландшафтов, имеющих сходные биотопы: буроугольные карьеры и золошлакоотвалы.

В целом по лесостепи Средней Сибири малый зуйк с середины мая до конца июня редок, в начале июля в связи с появлением молодых он становится обычным (1), а в следующие 1,5 мес – вновь редким. В среднем за гнездовой и послегнездовой периоды, а также в среднем за лето этот зуйк в лесостепи Средней Сибири одинаково редок (по 0,5). В Ишимской лесостепи его в 1,6 раза больше (0,8).

В целом по лесостепи Средней Сибири в I и II половину лета насчитывается около 185 (85–400) и 58 (30–130) тыс. малых зуйков. В оба периода подавляющее большинство птиц находится по берегам рек (91 и 88 %).

Чибис – *Vanellus vanellus* (Linnaeus, 1758)

В лесостепи Средней Сибири – обычный гнездящийся и пролётный вид.

В конце XIX – начале XX в. весной под Красноярск прилетали во 2-й половине апреля [Тугаринов, Бутурлин, 1911], а спустя примерно 100 лет – в первой декаде этого месяца [Ресурсы..., 2003]. К середине мая пролёт заканчивается. Весной около с. Копьёво на юге Назаровской лесостепи прилёт отмечен 22.04.1964 г., под Красноярск пролётные стаи наблюдали в конце апреля – начале мая [Владышевский, Ким, 1988].

У Красноярска полные кладки чибисов находили с конца мая, птенцов – с середины июня [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Владышевский, Ким, 1988]. В долине р. Урюп в Назаровской лесостепи гнёзда с сильнонасиженными яйцами найдены 9.06.1965 г. [Владышевский, Ким, 1988]. На окраине пойменного заболоченного берёзового леса близ г. Назарово 22.06.1983 г. видели 2 пуховых птенцов 5–8-дневного возраста. На Берёзовском участке 22.06.1982 г. отмечено 3 птенца 20–25-дневного возраста, а 13 июля – ещё 2 нелётных птенца. По 1 птенцу примерно 20-дневного возраста нашли на суходольных лугах-выпасах Канского участка 7 и 12 июля 1985 г. Отдельные небольшие группы чибисов держатся в Чулымо-Енисейской лесостепи до середины сентября, а на юге Тувы отмечены до второй декады октября [Ресурсы..., 2003].

Ранее молодые приобретали способность к полёту около 14–23 июля [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. Первых летающих молодых птиц в Назаровской лесостепи наблюдали 9.07.1982 г. и в Канской лесостепи 17.07.1985 г. Птенец примерно 20–25-дневного возраста, окольцованный 7.07.1985 г. на суходольных лугах-выпасах Канского участка, добыт хорошо летающим у пойменного озера на том же ключевом участке 31 июля. По наблюдениям вышеуказанных авторов, отлёт происходит постепенно и они не видели чибисов в Красноярском уезде позднее конца августа. Последние особи в Назаровской лесостепи отмечены 28.08.1983 г., в Канской лесостепи – 31.08.1985 г. Одну птицу видели 27.08.1981 г. на осоково-злаковом лугу у берега оз. Божье, что около с. Парная на юге Назаровской лесостепи.

Для чибиса на юге Западной Сибири [Юрлов, 1977] весьма характерен летний "промежуточный" пролёт, когда птицы, начиная с конца мая и в течение июня, летят из мест гнездования в южном, юго-западном и западном направлениях. То же самое наблюдается и в лесостепи Средней Сибири. Первая стая в 9 особей пролетела на юг 29.05.1982 г., 14 июня 2 птицы – на запад, а 14 июля стая в 13 птиц – на юг. Последнее наблюдение можно отнести, видимо, уже к началу послегнездовой миграции. На Назаровском участке первая стая в 15 птиц пролетела на запад 23.05.1983 г., стая в 28 птиц – на юго-запад 24 мая, а 25 мая ещё 6 птиц – на запад. На Канском участке в мае и июне 1985 г. промежуточного пролёта не отмечено, но в конце июня проходили очень слабые подвижки, в основном одиночных чибисов в разных направлениях. Лишь 19 июля 2 чибиса пролетели на юго-запад.

На всех ключевых участках стабилизация обилия чибиса наблюдается с 1-й половины июня после отлёта основной массы негнездящихся птиц. Обилие в среднем за июнь, видимо, близко плотности гнездования. Обычен он в это время на Назаровском участке (1) и редок на Берёзовском (0,4) и Канском (0,7), во 2-й половине мая на всех участках его несколько больше: на Берёзовском – 3, Назаровском – 4 и Канском – 2.

Во 2-й половине мая чибис многочислен на Берёзовском участке в пойменных низинных болотах, на Назаровском в пойменных закустаренных лугах-выпасах, а на Канском в пойменных лугах-выпасах и низинных болотах (25–14). Многочислен он также по берегам небольших водохранилищ Берёзовского участка и малых рек Канского участка (11–10). Обычен он в полях и по берегам малых рек Берёзовского участка, по окраинам пойменных берёзовых лесов, в сосновых лесах, полях кормовых культур и крупных буроугольных карьерах Назаровского, в открытых суходольных

лугах-выпасах, пойменных закустаренных лугах-покосах, полях однолетних трав и по берегам прудов Канского (9–2). Редок он в пойменных лугах-выпасах Берёзовского участка, чёрных парах, зарастающих и золошлаковых отвалах, промзонах, 5–15-летних посадках сосны на гидроотвалах и застроенных садах Назаровского, а также в приречных посёлках Канского (0,8–0,1). В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине мая чибис многочислен в поймах (10), обычен в лесостепных (6), полевых и карьерно-отвальных (по 1) ландшафтах, а также вдоль берегов водоёмов и водотоков (4), редок в сосново-боровых, промышленных и рекультивационных ландшафтах и очень редок в городах и посёлках.

В период гнездовой стабилизации (в среднем за июнь) больше всего чибиса в открытых пойменных лугах-выпасах Канского участка (16). Обычен он здесь в остальной пойме, а также в открытых суходольных лугах-выпасах и по берегам малых рек и прудов, на Берёзовском участке – по берегам небольших водохранилищ и в пойменных низинных болотах, а на Назаровском – в пойменных закустаренных лугах-выпасах и заболоченных берёзовых лесах с участками болот, а также в чёрных парах (7–1). Меньше его в июне в посёлках, полях, пойменных закустаренных лугах-выпасах и по берегам малых рек Берёзовского участка, а также в полях однолетних трав Канского (0,5–0,3); ещё меньше – в приречных посёлках Канского участка (0,04). В целом по лесостепи Средней Сибири в период гнездования чибис обычен в лесостепных и пойменных ландшафтах (по 3), а также по берегам водоёмов и водотоков (2), редок в полях (0,1) и очень редок в посёлках (0,08).

В июле чибиса вновь становится больше. В среднем за июль его обилие в открытых суходольных лугах-выпасах Канского участка увеличивается почти в 5 раз (24), хотя в открытых пойменных лугах-выпасах оно остается таким же, как и в июне (16). Многочислен он также по берегам малых рек Берёзовского участка (10)³, обычен на этом участке в полях, посёлках и пойменных закустаренных лугах-выпасах, на Назаровском – в тех же пойменных местообитаниях, что и в июне, а на Канском – по берегам прудов (8–1). В остальных местообитаниях его меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири в июле чибис многочислен в лесостепных ландшафтах (17), обычен в поймах (2) и посёлках (1), а также вдоль берегов водоёмов и водотоков (3), редок в полях (0,7) и очень редок на рекультивируемых территориях (0,06).

В августе обилие и широта распределения чибиса вновь уменьшаются. Многочислен он в среднем за август лишь по берегам малых рек Берёзовского участка (12); обычен там же по берегам небольших водохранилищ, на Назаровском участке – по окраинам пойменных заболоченных берёзовых лесов, в крупных бурогольных карьерах и по берегам прудов-охладителей, а на Канском – в полях однолетних трав, открытых пойменных лугах-выпасах и по берегам прудов (7–2); редким становится в открытых суходольных лугах-выпасах Канского участка (0,8). В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за август чибис обычен вдоль берегов водоёмов и водотоков (4) и в полях (1), редок в карьерно-отвальных (0,6), лесостепных и пойменных (0,5 и 0,2) ландшафтах.

³ На р. Урюп в 1-й половине июля 1990 г. по учётам с лодки обилие чибиса составило 0,1 особи/10 км береговой линии [Блинова, Блинов, 1991].

Итак, чибис – антропополюсидный вид, предпочитающий в гнездовой период открытые увлажненные пойменные местообитания. После гнездования этот кулик меньше связан с увлажненными выделами и его обилие в более сухих местах увеличивается. В течение лета число урочищ, в которых он встречается, значительно уменьшается. Существенное сокращение числа местообитаний наблюдается в 1-й половине июня и 1-й половине августа. В первом случае это связано с окончанием весенней миграции и отлётом негнездящихся птиц, во втором – с отлётом местных гнездившихся особей.

Во время гнездования больше всего чибиса на Назаровском участке, что связано с наличием поймы р. Чулым. Послегнездовое изменение его обилия на каждом участке протекает по-своему. Увеличение обилия отмечено лишь на Берёзовском участке, слабо выражено оно на Канском и уменьшается на Назаровском, на котором нет также и осеннего пролёта. Слабо выражен осенний пролёт на Берёзовском участке в 1-й половине августа, а на Канском участке он отмечен во 2-й половине августа и проявляется в большей степени.

В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине мая чибис обычен (3), а в июне становится редким из-за отлёта негнездящихся особей (0,9 и 0,8). Плотность гнездования, видимо, близка среднеиюньскому значению (0,8). В 1-й половине июля его обилие увеличивается в 6 раз в связи с попаданием в учёт молодых птиц и прикочёвкой (5). Большая часть этих куликов вскоре откочёвывает (1) и в августе он опять становится редким (0,8 и 0,6).

В среднем по Назаровской лесостепи в I половине лета чибиса примерно вдвое больше, чем в Канской (3 и 2), а во II половине – наоборот (0,5 и 1). В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета он обычен (2), а во II – редок (0,8). В среднем за лето в Канской лесостепи чибис обычен (1), а в Назаровской и в целом по лесостепи Средней Сибири его вдвое больше (по 2). В южной тайге Приангарья его значительно меньше (0,001), а в Ишимской лесостепи вдвое больше (4).

В лесостепи Средней Сибири в I половине лета насчитывается 164 (114-236) тыс. чибисов, а во II меньше (так как молодые птицы попадают в учёт ещё в I половине лета) – 123 (63–241) тыс. В I половине лета большинство куликов придерживаются берегов рек и суходолов (40 и 36 %), а остальных можно встретить в поймах и по берегам озёр (19 и 5 %), во II доля птиц, придерживающихся берегов рек, значительно увеличивается (77 %), а на суходолах и в поймах рек она существенно уменьшается (15 и 2 %). Весной 2003 г. в 14 районах лесостепи Средней Сибири было около 17 тыс. чибисов, а на август прогнозировалось около 22 тыс. [Ресурсы..., 2003].

СЕМЕЙСТВО БЕКАСОВЫЕ – SCOLOPACIDAE

Черныш – *Tringa ochropus* Linnaeus, 1758

Обычный пролётный и гнездящийся вид. Однако на обследованных ключевых участках признаков гнездования не обнаружено.

В Красноярской лесостепи весной прилетает во 2-й половине апреля – начале мая (в 1962 г. 16 апреля) [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Владышевский, Ким, 1988]. Сроки размножения растянуты. Согласно тем же источникам, незаконченную кладку из 2 яиц нашли в Красноярской лесостепи 5.07.1961 г. и из 4 насиженных – 14.06.1969 г.

В конце июня – начале июля появляются первые выводки, но основная масса птенцов вылупляется около 8–13 июля. В 20-х числах июля молодые начинают подлётывать, покидают места гнездования и начинают кочевать.

В среднем за период гнездования (I половина лета) черныш обычен по берегам малых рек и прудов Канского участка (по 1) и там же в пойменных закустаренных лугах-покосах и суходольных лугах-выпасах (2 и 1); редок он на этом участке в пойменных лугах-выпасах, на Берёзовском – в посёлках и пойменных низинных болотах, на Назаровском – в пойменных закустаренных лугах-выпасах, а также по берегам малых рек обоих участков Назаровской лесостепи (0,5–0,2); реже встречается в других урочищах. В целом по лесостепи Средней Сибири в период гнездования черныш обычен вдоль берегов водоёмов и водотоков (1), редок в лесостепных и пойменных ландшафтах (0,7 и 0,4), меньше его в посёлках (0,05).

В послегнездовой период (II половина лета) черныш распространен гораздо шире, так как в это время идёт осенний пролёт. На Берёзовском участке 2 птицы пролетели на юг 17.07.1982 г. В среднем за II половину лета он многочислен лишь на прудах Канского участка (10); обычен по берегам малых рек и в пойменных низинных болотах этого и Берёзовского участков, а на последнем ещё в посёлках и по берегам небольших водохранилищ (5–2). Близ г. Назарово обычен в пойменных закустаренных лугах-выпасах и заболоченных берёзовых лесах, застроенных садах, а также по берегам р. Чулым (7–2), реже отмечен в других урочищах. В целом по лесостепи Средней Сибири в послегнездовой период черныш обычен по берегам водоёмов и водотоков (5), в посёлках (2) и поймах (1), очень редок в лесостепных и карьерно-отвальных ландшафтах (0,05 и 0,04).

В среднем по лесостепи Средней Сибири меньше всего черныша в 1-й половине июня (0,006), а больше всего во 2-й половине июля и 1-й половине августа (по 0,8), в остальные периоды он чаще всего редок (0,6–0,2). Во 2-й половине июля на юге Средней Сибири проходит осенний пролёт, который в Красноярской лесостепи, в частности, продолжается до конца августа [Ресурсы..., 2003]. По данным того же источника, 23–25 августа 1994 г. на очистных сооружениях г. Сосновоборска в Красноярской лесостепи черныши встречены стайками по 4–6 птиц, а их обилие достигало 180 особей/10 км маршрута.

В среднем по Назаровской лесостепи в I половине лета он очень редок (0,03), а во II и в среднем за лето его больше (0,4 и 0,2). В Канской лесостепи в обе половины и в среднем за лето его чуть больше (0,3; 0,8 и 0,5), как и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,1; 0,7 и 0,4). В южной тайге Приангарья его несколько больше (0,5), а в Ишимской лесостепи – меньше (0,3).

В целом по лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 17 (11–27) и 86 (60–122) тыс. особей. Большинство чернышей в оба периода находятся по берегам рек (73 и 82 %). Во II половине лета по сравнению с I уменьшается доля куликов, встречающихся в поймах (18 и 9 %) и на суходолах (7 и 0,09 %), но увеличивается по берегам озёр (2 и 8 %). Весной 2003 г. суммарная численность черныша в 16 районах лесостепи Средней Сибири составляла около 48 тыс. особей, а его ресурсы на осень оценивались в 76 тыс. птиц. Эта оценка осенней численности близка нашей, а для весны она выше, так как нашими учётами не охвачены конец апреля и 1-я половина мая.

Фифи – *Tringa glareola* Linnaeus, 1758

Обычный, местами многочисленный, вероятно спорадично гнездящийся вид Ачинско-Назаровской, Красноярской, Канской и Минусинской лесостепи. Обычен, в отдельные годы многочислен в прибрежных зонах озёр Большой и Малый Косоголь, Белое, Салбат (Назаровская лесостепь) и Интиколь (Чулымо-Енисейская лесостепь). Нами найден на всех участках, но косвенные признаки гнездования обнаружены лишь в Канской лесостепи.

Под Красноярск прилетает в начале мая [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Ресурсы..., 2003]. Слабый пролёт идет ещё во 2-й половине мая и заканчивается в первых числах июня. В Канской лесостепи одна птица летела на север 4.06.1985 г. На этом же участке в пойменных низинных болотах пару птиц наблюдали в июне, при этом самец токовал, а самка в конце июня сильно беспокоилась. На другом участке этого урочища 22 июня встречен второй самец, а 1 июля в суходольных лугах-выпасах – третий. Выводки появляются в 1-й половине июля, а в первой декаде августа поднявшиеся на крыло молодые птицы объединяются в стаи, появляясь в различных кормных местах [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. Молодую птицу с полностью отросшими маховыми добыли на Назаровском участке 30.07.1983 г., но она могла прилететь издалека. Местные птицы под Красноярском отлетают примерно к концу 1-й половины августа, а особи северных популяций появляются около 20 августа и их пролёт идёт до конца сентября [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. Весенний пролёт сильнее на Канском участке, слабее – на Назаровском и ещё меньше он выражен на Берёзовском. Весной 1994–1999 гг. на оз. Интиколь в Чулымо-Енисейской лесостепи отмечено 12–112 особей, на очистных сооружениях г. Сосновоборска в Красноярской лесостепи 17.05.2000 г. находилось 13 фифи/10 км маршрута [Ресурсы..., 2003].

В период весеннего пролёта и начала гнездования (2-я половина мая) больше всего фифи в пойме Канского участка: на низинных болотах (96) и открытых лугах-выпасах (74). Многочислен он на этом участке также по берегам малых рек (26) и в приречных посёлках (16); обычен на Канском участке в пойменных закустаренных лугах-покосах, на Берёзовском – в пойменных низинных болотах, по берегам малых рек и небольших водохранилищ, а на Назаровском – в пойменных закустаренных лугах-выпасах и по берегам р. Чулым (7–1), реже встречается в других урочищах. В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине мая фифи многочислен лишь в поймах (13). Обычен он по берегам водоёмов и водотоков (5), а также в посёлках (1). Очень редок в лесостепных ландшафтах (0,4) и чрезвычайно редок в полях (0,0003).

После окончания весеннего пролёта (июнь) наблюдается относительная стабилизация обилия, которое примерно равно плотности гнездования. В среднем за июнь фифи многочислен в пойменных низинных болотах Канского участка (23). Обычен он здесь же в открытых пойменных лугах-выпасах (9) и по берегам небольших водохранилищ Берёзовского участка (1); в других местообитаниях встречается реже. В целом по лесостепи Средней Сибири в июне фифи обычен только в поймах (2), редок вдоль берегов водоёмов и водотоков (0,1), очень редок в лесостепных ландшафтах (0,05) и ещё меньше его в посёлках (0,009).

В Канской лесостепи в 1-й половине июля появляются стаи кочующих птиц, и обилие в среднем по участку увеличивается в 5 раз. В послегнездовой период (в среднем за июль–август) фифи многочислен в открытых суходольных лугах-выпасах (23)

и по берегам прудов (12) Канского участка. Обычен он там же в пойменных низинных болотах и по берегам малых рек, на Назаровском участке – в заболоченных берёзовых лесах, а на Берёзовском – в буроугольных карьерах и по берегам небольших водохранилищ (8–1); реже встречается в других урочищах. В целом по лесостепи Средней Сибири в послегнездовой период фифи многочислен в лесостепных ландшафтах (16), обычен по берегам водоёмов и водотоков (3), редок в поймах и карьерно-отвальных ландшафтах (0,7 и 0,5), очень редок в посёлках и чрезвычайно редок в полях.

На Берёзовском участке чётче, чем на других, проявляется стабилизация обилия фифи в сроки гнездования. В периоды весеннего и осеннего пролёта он редок, а в период гнездования – чрезвычайно редок. На Назаровском участке после снижения его обилия в связи с окончанием весеннего пролёта средний показатель колеблется около 0,03 особей/км², причём осенний пролёт почти не прослеживается и кулики покидают этот участок раньше, чем два других. На Канском участке прослеживается влияние ранней прикочёвки в 1-й половине июля, однако эти кулики быстро откочёвывают и во II половине лета фифи вновь становится редким. Итак, промежуточный, т. е. летний, пролёт сильнее выражен в Канской лесостепи, где более интенсивны и сезонные миграции. В целом по лесостепи Средней Сибири в динамике обилия фифи по половинам месяцев проявляются весенний, промежуточный летний и осенний пролёты. В распределении фифи по участкам прослеживается явное увеличение обилия птиц с запада на восток. В предгнездовой и гнездовой периоды они предпочитают пойменные болота и луга, в период летних и послегнездовых кочёвок и миграций – суходольные луга-выпасы с небольшими водоёмами и более крупные водоёмы.

В среднем по Назаровской лесостепи фифи во II половине лета редок (0,1), а в I и в среднем за лето его меньше (0,07 и 0,09); в Канской лесостепи его значительно больше, при этом во II половине лета – около 1 особи/км², а в I и в среднем за лето – вдвое больше (по 2). В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета фифи обычен (1), а во II и в среднем за лето редок (0,8 и 0,9). В южной тайге Приангарья его заметно меньше (0,06), а в Ишимской лесостепи – больше (3).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается около 106 (61–183) и 41 (24–73) тыс. фифи. Вначале более половины птиц держатся по берегам рек, а остальные в поймах, на суходолах и по берегам озёр (56, 31, 12 и 1 %). Во II половине лета половина птиц придерживается суходолов (47 %), существенно увеличивается доля птиц, предпочитающих берега озёр (25 %), но снижается участие куликов, находящихся по берегам рек и в поймах (19 и 9 %).

Большой улит – *Tringa nebularia* (Gunnerus, 1767)

Редкий пролётный, возможно, спорадично гнездящийся вид. Встречается на пролёте в Ачинско-Назаровской, Красноярской и Канской лесостепи. В Минусинской лесостепи найден ещё и как редкий гнездящийся вид. Нами отмечен только на весеннем и осеннем пролёте.

В конце XIX – начале XX в. у Красноярска на весеннем пролёте этого улита видели только однажды – 7.05.1907 г., а на осеннем – значительно чаще; летом бродячие стайки появлялись в Красноярском уезде около 23–25 июля [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. В Назаровской лесостепи большой улит отмечен на весеннем пролёте

19.05–5.06.1982 г., в Канской – 20–23.05.1985 г. На осеннем пролёте в Назаровской лесостепи его наблюдали 16.07–29.08.1982 г., в Канской 2–17.08.1985 г.

В Назаровской лесостепи большого улита видели лишь на Берёзовском участке; на Канском во 2-й половине мая он обычен в пойме: на низинных болотах и лугах-выпасах, а также по берегам малых рек; в 1-й и 2-й половине августа замечен лишь на прудах. Поскольку во 2-й половине июня и 1-й половине июля птица нигде не встречена, целесообразно рассмотреть его распределение в среднем за 2-ю половину мая – 1-ю половину июня и во II половине лета. В первый период улит обычен в пойменных закустаренных лугах-выпасах и по берегам малых рек Берёзовского участка, а на Канском – в пойменных низинных болотах (2–1). Редок он на Берёзовском участке по берегам небольших водохранилищ, а на втором участке – в открытых пойменных лугах-выпасах и по берегам малых рек (по 0,5); очень редок в берёзовых лесах первого участка (0,01). В целом по лесостепи Средней Сибири на весеннем пролёте он редок в поймах (0,6) и по берегам водоёмов и водотоков (0,4).

Во II половине лета этот кулик обычен вдоль берегов малых рек и небольших водохранилищ Берёзовского участка и по берегам прудов Канского участка (3–1). На первом участке он встречен ещё в пойменных закустаренных лугах-выпасах и бурогольных карьерах (0,03 и 0,01), а также в посёлках (0,002). В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета большой улит обычен по берегам водоёмов и водотоков (2), очень редок в поймах (0,01), чрезвычайно редок в карьерно-отвальных ландшафтах (0,004) и посёлках (0,0005). На Ношинском пруду в Канской лесостепи с середины августа до начала октября 2000 г. он был одним из доминирующих по обилию видов ржанкообразных [Шевченко и др., 2000].

На Берёзовском участке большой улит в период весеннего пролёта редок, а во II половине лета – очень редок (0,2 и 0,07); на Канском участке его в оба отрезка времени на порядок меньше: 0,02 и 0,005. В целом по Назаровской лесостепи во II половине лета птиц несколько больше, чем в I (0,07 и 0,1), а в среднем за лето они очень редки (0,09). В целом по Канской лесостепи в обе половины и в среднем за лето их существенно меньше (0,02; 0,005 и 0,02), а в целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета – почти вдвое больше, чем в I (0,06 и 0,1), а в среднем за лето он очень редок (0,08). В южной тайге Приангарья его меньше, а в Ишимской лесостепи – больше (0,2).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 11 (6–21) и 20 (9–49) тыс. особей. В оба периода большинство птиц придерживаются берегов рек (78–86 %). Во II половине лета по сравнению с I доля птиц, находящихся в поймах, снижается (19 и 0,09 %), а придерживающихся берегов озёр – увеличивается (3 и 14 %).

Травник – *Tringa totanus* (Linnaeus, 1758)

В Средней Сибири распространен преимущественно в степи и южной лесостепи к северу до Красноярска. Ранее сообщалось о гнездовании травника лишь в Минусинской лесостепи [Сушкин, 1914, 1938; Тугаринов, 1927; Прокофьев, 1987] и о нахождении его в Назаровской лесостепи [Жуков, 1995б]. В 1990-е годы травник активно расселялся на юге Средней Сибири и в настоящее время более широко распространен в лесостепи региона.

Весной на оз. Интиколь в Чулымо-Енисейской лесостепи 16–18.05.1994 г. отмечено 26 травников; 29.04–15.05.1995 г. – 58; 12–27.05.1996 г. – 44; 24.04–8.05.1997 г. – 25; 3–19.05.1998 г. – 45 и 25.04–17.05.1999 г. – 122; на других водоёмах Чулымо-Енисейской и Назаровской лесостепи насчитывалось в среднем 15–18 особей/10 км маршрута [Ресурсы..., 2003]. В послегнездовой период в Канской лесостепи на Ношинском пруду с середины августа до начала октября 2000 г. травник был одним из доминирующих по обилию видов ржанкообразных [Шевченко и др., 2000].

Многу отмечен дважды: 30.05.1985 г. одна птица встречена на берегу р. Курыш (правый приток р. Кан) Канского участка (0,8), а другая – 25.08.1982 г. на Кадатском водохранилище, что на Берёзовском участке (1). В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине мая и 2-й половине августа травник редок вдоль берегов водоёмов и водотоков (по 0,1), а в среднем за лето в этой группе местообитаний – очень редок (0,04). В целом по Назаровской и Канской лесостепи в среднем за лето он чрезвычайно редок (0,002 и 0,001), как и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,003). В Ишимской лесостепи его значительно больше (1).

Численность травника в среднем за лето в лесостепи Средней Сибири в 1980-е годы составляла около 10 (2–25) особей; к настоящему времени она, видимо, стала больше. Весной 2003 г. суммарная численность в 16 районах лесостепи Средней Сибири достигала около 5 тыс. особей, а его ресурсы осенью оценивались примерно в 9 тыс. птиц.

Щёголь – *Tringa erythropus* (Pallas, 1764)

Редкий пролётный и очень редкий летующий вид. Ранее щёголя встречали на пролёте в Красноярской и Канской лесостепи. Отмечен в качестве летующего, а также на осеннем пролёте в Назаровской лесостепи и на обоих пролётах в Канской.

В Назаровской лесостепи щёголь отмечен дважды на Берёзовском участке в 1982 г., в обоих случаях – на небольших водохранилищах: 29 июня – 3 взрослых самца и 12 августа – 1 птица. В Канской лесостепи в 1985 г. на весеннем пролёте видели две стаи: 5 особей 25 мая в пойменных лугах-выпасах и 15 особей 30 мая в пойменных низинных болотах. На осеннем пролёте его наблюдали только на прудах: 1 и 2 птицы 15 и 17 августа. На Ношинском пруду в Канской лесостепи с середины августа до начала октября 2000 г. щёголь был обычен [Шевченко и др., 2000].

Удобнее рассмотреть обилие и распределение щёголя в среднем по половинам лета, несмотря на то, что он нигде не встречен нами в 1-й половине июня и в июле. В I половине лета щёголь обычен в пойме Канского участка: низинных болотах и открытых лугах-выпасах (по 2). Редок по берегам небольших водохранилищ Берёзовского участка (0,8). Во II половине лета обычен по берегам прудов Канского участка (1) и редок по берегам небольших водохранилищ Берёзовского участка (0,3). В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета щёголь редок в поймах (0,3) и по берегам водоёмов и водотоков (0,4), а во II половине лета – только по берегам водоёмов и водотоков (0,2). В Назаровской лесостепи в среднем за лето он чрезвычайно редок (0,006), а в Канской очень редок (0,05), как и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,04). В Ишимской лесостепи его почти столько же (0,06).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 2 (1–4) и 0,5 (0,2–1) тыс. особей.

Поручейник – *Tringa stagnatilis* (Bechstein, 1803)

В Средней Сибири гнездится только в степной, лесостепной и, видимо, южной части лесной зоны [Rogacheva, 1992; наши данные]. В Назаровской лесостепи редкая, в Канской – многочисленная гнездящаяся птица [Жуков, 1988]. В лесостепи Средней Сибири поручейника в начале XX в. не отмечали, но он был найден на гнездовании под Минусинском [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Сушкин, 1914]. Позднее А.Я. Тугаринов [1927] отметил случайный залёт под Красноярск. В Минусинской котловине в первой половине XX в. птица гнездилась редко [Сушкин, 1938], а во второй половине стала обычной [Прокофьев, 1987].

В лесостепь Средней Сибири поручейник прилетает, видимо, в конце апреля – начале мая. На Берёзовском участке первая встреча весной приходится на 25 мая, а близ г. Назарово – на 10 июня; только на Канском участке его видели с 16 мая. Откладка яиц в большинстве гнёзд, видимо, завершается к концу мая. Так, в открытых пойменных лугах-выпасах Канского участка 29.05.1985 г. найдено гнездо с 4 ненасиженными яйцами, 30 мая в суходольных лугах-выпасах – второе гнездо с 4 яйцами и в этот же день в пойменных лугах-выпасах – третье с 3 яйцами. Летящие молодые птицы на западе Назаровской лесостепи встречены с 9 июля, в Канской лесостепи – с 17 июля.

На Берёзовском участке поручейника отмечали до 13.07.1982 г. Во 2-й половине мая его видели лишь в посёлках (0,01); в 1-й половине июня – нигде не встречали, а во 2-й – лишь в пойменных закустаренных лугах-выпасах (2). В 1-й половине июля он был многочислен в этом урочище (10) и обычен по берегам малых рек (2). В среднем по участку во 2-й половине мая он чрезвычайно редок (0,0003), во 2-й половине июня – редок (0,3) и в 1-й половине июля – обычен (2). После приобретения молодыми способности к полёту все поручейники быстро откочёвывают. Близ г. Назарово пару, вероятно, гнездящихся птиц наблюдали с 10 июня по 30 июля 1983 г. на окраине заболоченного берёзового леса.

На Канском участке во 2-й половине мая поручейника больше всего в пойменных открытых лугах-выпасах (59), многочислен он также на пойменных низинных болотах (27), пойменных лугах-покосах со старицами и зарослями кустарников (19), а также по берегам малых рек (29), в открытых суходольных лугах-выпасах с небольшими водоёмами его меньше (5). В 1-й половине июня обилие этого кулика в пойменных лугах-выпасах (возможно, в связи с насиживанием кладок) снижается почти вдвое (32), на реках – почти в 10 раз (3), однако в закустаренных пойменных лугах-покосах оно возрастает (26), а в открытых суходольных лугах-выпасах остаётся без изменений (5). Во 2-й половине июня обилие существенно снижается: в пойменных лугах-покосах до 10, в пойменных лугах-выпасах – до 9, по берегам рек – до 1. В этот период поручейник вновь появляется на пойменных низинных болотах (2), однако в дальнейшем его здесь не видели. В 1-й половине июля он отмечен лишь в пойменных (13) и суходольных (0,2) лугах-выпасах, но уже во 2-й половине июля в связи с подъёмом молодых на крыло его обилие вновь заметно увеличивается. В этот период он многочислен в суходольных (26) и обычен в пойменных (8) лугах-выпасах, а также по берегам прудов (7) и редок в приречных посёлках (0,7). В 1-й половине августа идёт откочёвка поручейников и они отмечены лишь по берегам прудов (19)

и в суходольных лугах-выпасах (9), а во 2-й половине августа уже нигде не встречаются. Последние птицы замечены 13 августа.

В среднем по Канскому участку во 2-й половине мая и 1-й половине июня поручейник обычен (по 2), что близко плотности гнездования. В следующие две половины месяца он редок (0,5 и 0,2), что связано, видимо, с частичной откочёвкой взрослых птиц, и, возможно, с меньшей их попадаемостью в учёты. Это обусловлено снижением токовой активности самцов и участием птиц в насиживании. После приобретения молодыми особями способности к полёту во 2-й половине июля обилие вновь увеличивается примерно в 5 раз (1), а в 1-й половине августа из-за отлёта он опять становится редким (0,4).

В среднем за период гнездования (2-я половина мая – июнь) поручейник многочислен по всей пойме Канского участка: в открытых лугах-выпасах (33) и закустаренных лугах-покосах (18), а также в низинных болотах (10). Многочислен он здесь же по берегам малых рек (11); обычен в открытых суходольных лугах-выпасах, а также в пойменных заболоченных берёзовых лесах с массивами болот Назаровского участка (3 и 1); редок в пойменных закустаренных лугах-выпасах Берёзовского (0,7) и лишь случайно встречается здесь в посёлках (0,003). В целом по лесостепи Средней Сибири в период гнездования поручейник обычен в пойменных (6) и лесостепных ландшафтах, а также по берегам водоёмов и водотоков (по 2), в посёлки залетает случайно.

Так как во 2-й половине августа он нигде не встречен, за послегнездовой период принят отрезок с середины июля до середины августа. В среднем за это время поручейник многочислен в открытых суходольных лугах-выпасах Канского участка (12); обычен в открытых пойменных лугах-выпасах и по берегам прудов, на Назаровском участке в пойменных заболоченных берёзовых лесах с участками низинных болот и на Берёзовском в пойменных закустаренных лугах-выпасах (9–3); редок по берегам малых рек Берёзовского участка (0,7) и в приречных посёлках Канского (0,2). В целом по лесостепи Средней Сибири в послегнездовой период он отмечен в лесостепных и пойменных ландшафтах (8 и 2), по берегам водоёмов и водотоков (1) и в посёлках (0,02).

В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине мая и 1-й половине июня поручейник обычен (2 и 1); во 2-й половине июня из-за отлёта негнездящихся и потерявших кладки птиц он становится редким (0,5); в июле, с появлением лётных молодых, его становится чуть больше (0,9–0,8), к 1-й половине августа большинство птиц откочёвывают (0,3), а затем улетают и оставшиеся. В целом по Назаровской лесостепи поручейник в среднем за лето редок (0,2); в Канской в обе половины и в среднем за лето его значительно больше (2; 0,8 и 1). В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета он обычен (1), а во II и в среднем за лето редок (0,4 и 0,7). В Ишимской лесостепи его немного больше (1).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 114 (45–136) и 14 (6–30) тыс. поручейников. В течение лета происходит их существенное биотопическое перераспределение: в I половине большинство птиц придерживаются берегов рек и пойм (59 и 38 %), а остальные встречаются на суходолах (3 %); во II поручейник уже не отмечен по берегам рек и его становится существенно меньше в поймах (9 %). Большинство особей держатся на суходолах (80 %) и появляются они по берегам водоёмов (11 %).

Перевозчик – *Actitis hypoleucos* (Linnaeus, 1758)

Обычная гнездящаяся и пролётная птица.

Весной под Красноярск прилетает "обычно вслед за вскрытием Енисея, т. е. в среднем около" 3 мая [Тугаринов, Бутурлин, 1911], по другим данным, на юг Средней Сибири прилетает 2–20 (в среднем 10) мая [Владышевский, Ким, 1988]. В начале XX в. у Красноярска полные кладки слабонасиженных яиц находили с 23–24 июня, вылупление отмечали с начала второй трети июля, отлёт постепенно во 2-й половине августа – 1-й половине сентября [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. Уже в 30-40-е годы XX в. отмечено существенно более раннее размножение. Самка с готовым к сносу яйцом добыта у Красноярска 30.05.1930 г., гнёзда со свежими яйцами найдены 9–10.06.1930 и 1945 гг., а в 1945 г. птенцы вылуплялись 4 июня [Юдин, 1952]. На всех ключевых участках перевозчик отмечен с середины мая по конец августа без каких-либо перерывов. На Берёзовском участке самец активно токовал 19.05.1982 г. На берегу Кадатского водохранилища беспокоившаяся птица отводила наблюдателя 7.07.1982 г. На р. Урюп летающая молодая птица зарегистрирована 17.07.1982 г.

Распределение перевозчика мало меняется в послегнездовое время (во II половине лета) по сравнению с периодом гнездования (I половина лета). В оба периода он многочислен по берегам прудов Канского участка (10 и 36), малых рек Берёзовского участка (по 15) и р. Чулым (13 и 10), обычен в приречных посёлках Канского участка (4 и 2) и пойменных закустаренных лугах-выпасах у г. Назарово (3 и 2), а также по берегам остальных водоёмов и водотоков (2–7), кроме малых рек у г. Назарово, где перевозчик редок (0,8 и 0,3), как и в открытых суходольных лугах-выпасах Канского участка и в пойменных заболоченных берёзовых лесах с участками низинных болот, крупных буроугольных карьерах и золошлакоотвалах Назаровского (0,8–0,1). Только в период гнездования отмечен он в промзонах (8) и застроенных садах (0,2). В послегнездовой период встречен в буроугольных карьерах Берёзовского участка (1), на чёрных парах и зарастающих отвалах Назаровского участка (0,7 и 0,2).

В целом по лесостепи Средней Сибири, перевозчика в оба летних периода больше всего по берегам водоёмов и водотоков (8 и 10), редок он в карьерно-отвальных, поселковых и лесостепных ландшафтах (0,5–0,1) и очень редок в поймах (0,07 и 0,05). Только во время гнездования он отмечен в промышленных ландшафтах (8) и только после гнездования – в поймах (0,05). В 1-й половине июля 1990 г. был обычен (2) на р. Урюп [Блинова, Блинов, 1991].

В целом по лесостепи Средней Сибири перевозчик обычен во 2-й половине мая, 2-й половине июля и 1-й половине августа (по 1), а в остальное время – редок (0,9–0,3). Послегнездовое увеличение обилия в Назаровской лесостепи происходит раньше, чем в Канской лесостепи, т. е. в 1-й половине июля. Возможно, это связано не с размножением, а с летними кочёвками взрослых птиц. В целом по лесостепи послегнездовой рост обилия происходит со 2-й половины июля.

В Назаровской лесостепи в обе половины и в среднем за лето перевозчик редок (0,8 и по 0,7), как и в Канской лесостепи (0,1; 0,6 и 0,3) и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,7; 0,9 и 0,8). В Ишимской лесостепи его в 8 раз меньше (0,1).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 184 (108–312) и 191 (115–315) тыс. особей. Большинство перевозчиков в оба периода придерживаются берегов рек (94–91 %).

Мородунка – *Xenus cinereus* (Güldenstädt, 1775)

В Средней Сибири гнездится в основном в лесной зоне, но на юге частично проникает в лесостепь. Здесь это редкая пролётная и гнездящаяся птица. Гнездится в Ачинско-Назаровской и Красноярской лесостепи. По Канской лесостепи никаких сведений не найдено.

В начале XX в. П.П. Сушкин [1914], со слов А.Я. Тугаринова, утверждал, что она гнездится на р. Чулым. А.Я. Тугаринов и С.А. Бутурлин [1911] видели "на широте Красноярска не умеющих летать молодых" 23 июля. В конце первой – начале второй декады августа они наблюдали осенний пролёт, усиливающийся около 15–20 августа, последних птиц видели у Красноярска 8 сентября.

Нами этот кулик отмечен лишь на Назаровском и Канском участках, при этом он не попал в учётыв во 2-й половине июня и 1-й половине июля. В I половине лета на Назаровском участке мородунка отмечена 24.05–11.06.1983 г., а на Канском – 1.06.1985 г. Во II половине лета близ г. Назарово стая птиц в 7 особей замечена 20.08.1983 г., а на Канском участке она встречалась 22.07–24.08.1985 г.

В среднем за 2-ю половину мая и 1-ю половину июня мородунка обычна по берегам р. Чулым (5) и в пойменных закустаренных лугах-выпасах (1) Назаровского участка. Редка она здесь на золошлакоотвалах, а также по берегам прудов Канского участка (0,4–0,3). В целом по лесостепи Средней Сибири в течение первого месяца наблюдений мородунка отмечена по берегам водоёмов и водотоков (0,8), а также в карьерно-отвальных и пойменных ландшафтах (0,05 и 0,02). Во II половине лета обычна по берегам прудов Канского участка (5) и редка на золошлакоотвалах (0,3). В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета она изредка встречается на берегах водоёмов и водотоков (0,3) и на пролёте в карьерно-отвальных ландшафтах (0,05).

В среднем за 2-ю половину мая и 1-ю половину июня мородунка в Назаровской лесостепи очень редка (0,03), а в Канской её ещё меньше (0,003). Во II половине лета, наоборот, в Канской лесостепи её больше (0,02), чем в Назаровской (0,0002). Однако эти различия, скорее всего, случайны. В среднем за лето мородунка в Назаровской лесостепи чрезвычайно редка (0,009). Больше её в среднем за лето в Канской (0,01) и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,02). В Ишимской лесостепи её обилие на порядок больше (0,2).

В целом по лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета обитает около 4 (2–10) и 1 (0,4–3) тыс. мородунок. В I половине лета почти все птицы придерживаются берегов рек, а во II – берегов озёр.

Круглоносый плавунчик – *Phalaropus lobatus* (Linnaeus, 1758)

Обычный, местами многочисленный пролётный вид.

На осеннем пролёте "очень обыкновенен и многочислен в Красноярском уезде", но на весеннем пролёте встречен только один раз [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. По данным тех же авторов, осенью первые стаи пролётных плавунчиков появляются под Красноярском около середины августа и летят почти до середины сентября. Наиболее интенсивный осенний пролёт отмечен близ горько-соленого оз. Горькое, распо-

ложенного южнее Чулымо-Енисейской лесостепи в степной зоне Хакасии. Здесь во 2-й половине августа видели скопления до 5–10 тыс. особей [Карпова и др., 2000].

Нами круглоносый плавунчик отмечен только во 2-й половине августа 1985 г. на Канском участке. Группа из 4 птиц замечена 24 числа на небольшом водоёме среди открытых суходольных лугов-выпасов (8). На прудах стая из 22 особей находилась 17 числа, а стая из 18 птиц – 24 августа.

В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине августа этот плавунчик обычен в среднем на водоёмах и водотоках (6) и в лесостепных ландшафтах (5), а в среднем за лето в этих группах местообитаний он редок (по 0,8); во 2-й половине августа он редок в Канской и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,7 и 0,4), а в среднем за лето – его меньше (0,1 и 0,06). В Ишимской лесостепи его примерно в 30 раз больше (2).

В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине августа насчитывается 20 (12–39) тыс. особей.

Турухтан – *Philomachus pugnax* (Linnaeus, 1758)

Обычная, местами многочисленная пролётная и редкая летующая, а также, видимо, нерегулярно гнездящаяся птица. В Средней Сибири гнездится в основном в тундре и лесотундре, но к югу распространён до лесостепной и степной зон.

Отмечен на весеннем пролёте во 2-й половине мая и 1-й половине июня, на Назаровском участке – лишь во 2-й половине мая. Во 2-й половине июня турухтана нигде не видели, затем его встречали на Берёзовском участке в течение всей II половины лета, а на Канском он не найден лишь во 2-й половине июля. Случаев гнездования не отмечено, но на Канском участке 22.05.1985 г. найден погибший самец с крупными семенниками (левый 20,0 × 12,5; правый 16,5 × 12,1 мм).

Весенний пролёт турухтана под Красноярском проходит с конца второй декады и до конца мая, а осенью они летят в начале второй декады августа [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. По нашим данным, весенний пролёт в лесостепи Средней Сибири начинается несколько раньше и продолжается в основном до первых чисел июня. На Берёзовском участке пролёт замечен 15–24.05.1982 г., на Назаровском – 18–29.05.1983 г. и на Канском – 20.05–2.06.1985 г. Встречу двух турухтанов 12.06.1982 г. на берегу небольшого Кадатского водохранилища Берёзовского участка, видимо, тоже можно отнести к весеннему пролёту. Осенний пролёт на юге Приенисейской Сибири проходит тремя волнами: в июле, августе и сентябре [Ресурсы..., 2003].

В период массового весеннего пролёта (2-я половина мая) турухтан весьма многочислен в пойменных низинных болотах (180) и по берегам малых рек Канского участка (100), меньше его здесь в пойменных закустаренных лугах-покосах (35), обычен он в пойменных открытых лугах-выпасах Канского участка, пойменных низинных болотах и посёлках Берёзовского участка, на р. Чулым, над ивняками на гидроотвалах и застроенными садами Назаровского участка (9–1), реже встречается в других урочищах. В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине мая турухтан многочислен в поймах (18) и вдоль берегов водоёмов и водотоков (16). Обычен над рекльтивируемыми территориями (1), редок в посёлках, карьерно-отвальных ландшафтах (0,5 и 0,3) и очень редок в полях (0,02).

В Канской лесостепи 15–20.05.1991 г. в окрестностях Ношинского пруда обилие турухтана менялось от 58 до 101 особи/10 км маршрута (в среднем 98 особей), на болоте Потоньше 22–24.05.1991 г. – от 120 до 362, минимальное число особей (60) было 25–26.05.1991 г., максимальное (5375) – 27.05.1991 г., на оз. Улюколь 24.05.1991 г. учтено 1603 турухтана [Ресурсы..., 2003]. Согласно тому же источнику, в Назаровской лесостепи 23.05.1991 г. на оз. Большой Косоголь отмечено 12, на оз. Малый Косоголь 25, в пойме р. Серж – до 313 особей/10 км маршрута (в среднем 132). В Чулымо-Енисейской лесостепи 29–30.05. 1991 г. на оз. Салбат обилие варьировало от 90 до 108 особей, на оз. Интиколь 16–18.05.1994 г. учтено 2200 особей, весной 1995–1999 гг. там же 750–1596 особей, а в 2003 г. в одновременных скоплениях было не более 100–150 птиц [Ресурсы..., 2003].

В период окончания весеннего пролёта (1-я половина июня) турухтана повсеместно становится значительно меньше и он встречен в это время лишь в открытых пойменных лугах-выпасах Канского участка (8) и по берегам небольших водохранилищ Берёзовского (2). В целом по лесостепи Средней Сибири в 1-й половине июня он отмечен как редкий вид лишь в поймах (0,6) и по берегам водоёмов и водотоков (0,3).

В послегнездовой период (июль–август) обилие птицы было существенно меньшим по сравнению со 2-й половиной мая; она обычна в открытых пойменных и суходольных лугах-выпасах Канского участка (4–2), а также по берегам небольших водохранилищ Берёзовского участка (2); редка в посёлках и по берегам малых рек последнего участка, а также на прудах Канского участка (0,5–0,2). В целом по лесостепи Средней Сибири в послегнездовой период турухтан обычен в лесостепных ландшафтах (1), редок в поймах и по берегам водоёмов и водотоков (0,4) и очень редок в посёлках (0,07).

Итак, турухтан в лесостепи Средней Сибири отмечен преимущественно на весеннем пролёте, в это время он предпочитает поймы рек. На Назаровском участке он не найден ни летом, ни на осеннем пролёте. Летом (июнь, июль) и на осеннем пролёте (август) распределение птиц сходно: их встречали в пойменных и суходольных лугах-выпасах Канской лесостепи и по берегам водоёмов и водотоков Назаровской лесостепи.

В среднем по Назаровской лесостепи турухтана больше всего во 2-й половине мая (0,3), а в остальные отрезки времени (кроме 2-й половины июня, когда его не было на всех участках) он очень редок (0,01–0,07). В среднем по Канской лесостепи этот кулик чаще всего редок (0,1–0,5), за исключением 2-й половины мая, когда обычен (6), и периодов, когда его вообще не отмечали. В целом по лесостепи Средней Сибири турухтан обычен лишь во 2-й половине мая, нигде не встречен во 2-й половине июня, очень редок во 2-й половине июля, а в остальное время редок.

На оз. Салбат в Чулымо-Енисейской лесостепи во 2-й половине августа 1991 г. турухтана было от 18 до 45 особей/10 км маршрута, на оз. Интиколь – 24 [Ресурсы..., 2003]. В первой половине сентября 1991 г. на водоёмах Назаровской и Чулымо-Енисейской лесостепи турухтаны встречались широко, но обилие составляло лишь 2–12 особей/10 км маршрута. Согласно тому же источнику, в августе 2003 г. на юге Приенисейской Сибири турухтана было повсеместно меньше, 13–18 августа на озёрах Салбат и Интиколь они не встречены.

В Назаровской лесостепи турухтан в обе половины и в среднем за лето очень редок (0,09; 0,04 и 0,07), в Канской его значительно больше (2; 0,2 и 1), а в целом по лесостепи Средней Сибири цифры близки средним значениям (0,9; 0,2 и 0,6). В Ишимской лесостепи обилие турухтана втрое больше (2).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 240 (118–491) и 9 (5–15) тыс. турухтанов. В I половине лета большинство куликов тяготеют к рекам (85 %), а остальные находятся в пойме, во II доля птиц, придерживающихся пойм, остаётся сходной (17 %), а остальные примерно поровну распределены по берегам водоёмов и на суходолах. Суммарная максимальная за 5 лет численность турухтана весной в местах остановок в 16 районах лесостепи составляет около 27 тыс. особей, а прогнозируемая осенняя численность оценена в 73 тыс. птиц [Ресурсы..., 2003]. Разница в сезонной динамике наших и литературных данных объясняется, видимо, тем, что во II половине лета мы заканчивали учёты в конце августа, не захватывая пролёт турухтана в сентябре.

Кулик-воробей – *Calidris minuta* (Leisler, 1812)

Обычная пролётная и летующая птица.

Весной под Красноярском встречается в начале третьей декады мая, в послегнездовой период первые пролётные стайки появляются в начале третьей декады июля и с этого времени они летят почти до середины сентября [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. Нами кулик-воробей отмечен со 2-й половины мая до конца июня, в 1-й половине июля нигде не обнаружен, а начиная со 2-й половины июля встречался до конца августа.

На Берёзовском участке он замечен лишь во 2-й половине июня и 2-й половине августа на малых реках (1 и 3) и в 1-й половине августа на небольших водохранилищах (11), на Назаровском – с 30 мая по 17 июня, а затем его видели 18 июля и 4 августа 1983 г.; на Канском – лишь на осеннем пролёте во 2-й половине августа на прудах (33) и малых реках (1).

В среднем за I половину лета кулик-воробей обычен лишь на Назаровском участке – по окраинам пойменных заболоченных берёзовых лесов и на золошлакоотвалах (по 2), редок по берегам р. Чулым и прудов-охладителей, а на Берёзовском участке по берегам малых рек (0,2–0,8). В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета кулик-воробей редок вдоль берегов водоёмов и водотоков (0,1), а также в карьерно-отвальных ландшафтах (0,4) и очень редок в поймах (0,02).

В среднем за II половину лета кулик-воробей многочислен по берегам прудов Канского участка (11), обычен по берегам небольших водохранилищ и малых рек Берёзовского участка (1–4) и редок на Назаровском участке по берегам прудов-охладителей (0,7) и на золошлакоотвалах (0,2). В целом по лесостепи Средней Сибири обычен по берегам водоёмов и водотоков (3) и очень редок в карьерно-отвальных ландшафтах (0,04). Итак, кулик-воробей предпочитает открытые водоёмы и водотоки, встречаясь, в том числе, на самых мелких из них, включённых в местообитания суши.

В среднем по лесостепи Средней Сибири больше всего кулика-воробья в августе (0,2 и 0,3), нигде не встречен он в 1-й половине июля, а в остальные отрезки времени очень редок или чрезвычайно редок. В Назаровской лесостепи в обе половины и в

среднем за лето птица очень редка (0,02; 0,09 и 0,05), в Канской лесостепи во II половине лета её столько же, а в I и в среднем за лето – меньше (0,0008 и 0,04). В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета кулик-воробей редок (0,2), а в I и в среднем за лето очень редок (0,02 и 0,08). В Ишимской лесостепи его значительно больше (4).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 4 (2–8) и 17 (8–32) тыс. куликов-воробьёв: в I – большинство птиц придерживаются берегов рек (94 %), а во II на реках держится около 2/3 птиц, а остальные – по берегам озёр.

Длиннопалый песочник – *Calidris subminuta* (Middendorff, 1853)

В Средней Сибири гнездится, видимо, только в таёжной зоне [Рябицев, 2001; Rogacheva, 1992]. В лесостепи встречается во время сезонных миграций и в качестве летующего, но не гнездящегося вида. У Красноярска отмечен на обоих пролётах и в середине июля [Юдин, 1952]. В Минусинской котловине – обычный пролётный и летующий вид. Нами обнаружен только на Канском участке в качестве обычной пролётной и летующей птицы.

Во 2-й половине мая – 1-й половине июня (20 мая – 7 июня) идёт весенний пролёт. В среднем по Канскому участку в обе половины месяца длиннопалый песочник обычен (по 2). Во 2-й половине мая его больше всего в пойме: на низинных кочковатых болотах (139), открытых пойменных лугах-выпасах (82) и по берегам малых речек (19). Лишь случайно попадает он в приречные посёлки (0,08). С 1-й половины июня птица уже не встречается на низинных болотах и в посёлках, временно исчезает и с открытых пойменных лугов-выпасов, однако появляется в открытых суходольных лугах-выпасах с небольшими водоёмами (44) и прудах (6). На малых реках её обилие заметно уменьшается (3).

Во 2-й половине июня длиннопалый песочник в лесостепи Средней Сибири ни нами, ни другими исследователями [Rogacheva, 1992] нигде не встречен. Видимо, в этот период птицы находятся в местах гнездования, даже если не все из них гнездятся. В 1-й половине июля длиннопалый песочник вновь становится обычным в среднем по Канскому участку (2). В этот период он находился в открытых суходольных и пойменных лугах-выпасах (49 и 7). Во II половине лета в среднем по участку птица становится редкой (0,1–0,3). Во 2-й половине июля её видели лишь в открытых суходольных лугах-выпасах (6), в 1-й половине августа – там же (9) и ещё на прудах (13), а во 2-й половине августа – лишь в полях яровых (0,2).

В среднем по ландшафтам Канского участка во время весеннего пролёта (2-я половина мая – 1-я половина июня) длиннопалый песочник многочислен в пойме (17) и суходольных лугах-выпасах (11), обычен вдоль береговых линий (7) и очень редок в посёлках (0,02). В среднем за июль он многочислен в суходольных лугах-выпасах (14) и обычен в пойме (1). В среднем за период осеннего пролёта (август) обычен на берегах (3) и в суходольных лугах-выпасах (3) и очень редок в полях (0,05). В среднем за лето он обычен в лесостепном ландшафте (8), поймах (5) и на берегах (3), очень редок в полях-перелесках (0,02) и чрезвычайно редок в посёлках (0,006). В среднем по ключевому участку его обилие в I половине лета впятеро больше, чем во II (1 и 0,2).

В среднем за I половину лета длиннопалый песочник многочислен в пойменных низинных болотах, а также в открытых пойменных и суходольных лугах-выпасах

(22–35), обычен по берегам малых рек и прудов (2–6) и очень редок в приречных посёлках (0,02). Во II половине лета он обычен в открытых суходольных лугах-выпасах (5) и по берегам прудов (4) и очень редок в полях яровых (0,07). В пересчёте на всю лесостепь Средней Сибири в I половине лета длиннопалый песочник многочислен в лесостепных ландшафтах (16), обычен в поймах (4), редок вдоль берегов (0,9) и чрезвычайно редок в посёлках (0,002). Во II половине лета он обычен в лесостепных ландшафтах (3), редок у берегов (0,3) и очень редок в полях (0,02).

С динамикой числа местообитаний, в которых отмечен длиннопалый песочник в каждую из половин месяца, коррелирует и динамика его обилия в среднем по Канской лесостепи. В период предгнездового пролёта во 2-й половине мая и 1-й половине июня он здесь обычен (4 и 3). Во 2-й половине июня нигде не встречается, а в начале летних кочёвок в 1-й половине июля он вновь становится обычным (3). В течение следующего месяца этот песочник редок (0,4 и 0,6), а во 2-й половине августа становится очень редким (0,06). Таким образом, в течение июля и августа летние кочёвки, видимо, постепенно переходят в послегнездовой пролёт, а затем в отлёт.

Поскольку длиннопалый песочник и кулик-воробей плохо отличимы в природе, правильность определения проверяли с помощью отстрела. Все 8 песочников, добытые с 20 мая по 30 июля 1985 г., оказались взрослыми особями длиннопалого песочника. Ни одна из добытых птиц не имела наседных пятен. Первая птица отстрелена 20 мая из стаи в 7 особей в пойменных низинных кочковатых болотах. Одиночный самец, добытый 25 мая на старице в пойменных лугах-выпасах, имел семенники: левый $6,9 \times 4,0$, правый $7,3 \times 5,1$ мм. Другой самец, застреленный в этом же биотопе 28 мая, имел семенники: левый $7,1 \times 4,3$, правый $7,2 \times 5,4$ мм. Ещё один самец, добытый из стаи в 9–10 птиц в том же биотопе 30 мая, имел семенники: левый $7,7 \times 4,8$, правый $7,0 \times 4,1$ мм. В суходольных лугах-выпасах 7 июля отстрелена пара птиц, самец из которой имел семенники уже меньшего размера: левый $3,4 \times 1,9$; правый $2,8 \times 1,9$ мм. Самка, находившаяся с ним, видимо, в это лето яиц не откладывала (судя по состоянию её яичника). Размеры яичника $6,8 \times 3,1$ мм, диаметр наибольшего фолликула 1,1 мм; постовулярных фолликулов не обнаружено. Добытый 22 июля на низинном болоте из нескольких особей самец имел семенники: левый $3,0 \times 1,3$; правый $2,4 \times 1,6$. Отстреленный 30 июля на суходольных лугах-выпасах одиночный самец имел семенники: левый $2,6 \times 1,9$; правый $2,4 \times 1,8$ мм. Таким образом, судя по отстрелам, во-первых, среди песочников, встречающихся в Канской лесостепи, преобладают самцы. Во-вторых, их готовность к размножению нарастала в течение третьей декады мая. В-третьих, появившиеся в Канской лесостепи в начале июля песочники в размножении, видимо, не участвовали, хотя прикочевали, возможно, с мест гнездования.

В среднем по Канской лесостепи длиннопалый песочник обычен в I половине лета и редок во II (2 и 0,3), так же как и в целом по лесостепи Средней Сибири (1 и 0,1). В среднем за лето в целом по Канской лесостепи он обычен (2), а в целом по лесостепи Средней Сибири редок (0,7).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 102 (71–147) и 7 (3–17) тыс. длиннопалых песочников. В I половине лета около половины птиц находятся по берегам рек, а остальные примерно поровну на суходолах и в поймах, во II около 90 % птиц размещаются в суходолах, а остальные по берегам озёр.

Белохвостый песочник – *Calidris temminckii* (Leisler, 1812)

Обычная пролётная и летующая птица.

Весенний пролёт под Красноярском проходит в последней декаде мая, а осенью первые пролётные стаи появляются в конце июля – начале августа, массовый пролёт идёт в первой декаде сентября [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. На весеннем пролёте белохвостого песочника отмечали на Берёзовском участке 26.05–3.06.1982 г., на Назаровском – 30.05–6.06.1983 г. и на Канском – с 27.05 по 7.06.1985 г. Встреча 2 птиц на Кадатском водохранилище (Берёзовский участок) 11 июня относится, возможно, уже к летующим птицам.

В среднем за период весеннего пролёта (2-я половина мая – 1-я половина июня) белохвостый песочник многочислен на прудах Канского участка (10). Меньше его на р. Чулым и по берегам водоёмов и водотоков Берёзовского участка, а также в пойменных низинных болотах Канского участка (1–8). Реже встречается в других урочищах. В целом по лесостепи Средней Сибири в период весеннего пролёта он обычен по берегам водоёмов и водотоков (4), редок в поймах и лесостепных ландшафтах (0,5 и 0,2) и очень редок в посёлках (0,01). В среднем редок по Назаровской и Канской лесостепи, как и в целом по лесостепи Средней Сибири (по 0,2 и 0,4).

В среднем за период летних кочёвок (2-я половина июня – июль) он обычен вдоль берегов Берёзовского и Канского участков (1–5), в открытых суходольных лугах-выпасах последнего участка (7), редок на прудах-охладителях г. Назарово (0,3). В целом по лесостепи Средней Сибири в период летования обычен в лесостепных ландшафтах (5) и по берегам водоёмов и водотоков (1). В этот период он чрезвычайно редок в целом по Назаровской лесостепи (0,06), а в Канской, как и в целом по лесостепи Средней Сибири, редок (0,5 и 0,3).

Во время осеннего пролёта (август) этот куличок многочислен в открытых суходольных лугах-выпасах (25) и на берегах прудов (22) Канского участка, вдвое меньше его в приречных посёлках того же участка (11), обычен он вдоль берегов (в обоих местообитаниях по 8) и в посёлках (2) Берёзовского участка и очень редок здесь же в пойменных закустаренных лугах-выпасах со старицами. В целом по лесостепи Средней Сибири на осеннем пролёте многочислен в лесостепных ландшафтах с небольшими водоёмами (18), обычен вдоль берегов (5) и в посёлках (1) и чрезвычайно редок в поймах (0,009). В среднем за август редок в Назаровской лесостепи (0,4), обычен в Канской и в целом по лесостепи Средней Сибири (2 и 1).

Таким образом, белохвостый песочник предпочитает водоёмы и водотоки, удалённые от городов, и может по ним проникать в разные ландшафты. В целом по лесостепи Средней Сибири его меньше всего во 2-й половине июня и больше всего в 1-й половине августа; по Канской лесостепи во II половине лета он обычен (1), а в I и в среднем за лето редок (0,2 и 0,8); в Назаровской лесостепи в обе половины и в среднем за лето редок (0,1; 0,3 и 0,2), как и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,3; 0,9 и 0,5). В Ишимской лесостепи его обилие в среднем за лето в 17 раз меньше (0,03).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 36 (22–56) и 88 (59–131) тыс. белохвостых песочников. В I половине лета большинство куличков придерживаются берегов рек (73 %), меньше их по берегам озёр, в поймах и на суходолах (18, 6 и 3 %), во II половине доля птиц, встречающихся по берегам рек и озёр, уменьшается (59 и 11 %), а в суходолах на порядок увеличивается (30 %).

Краснозобик – *Calidris ferruginea* (Pontoppidan, 1763)

Редкая, местами обычная пролётная птица.

Во время сезонных миграций встречается на оз. Чёрное в степной зоне Хакасии [Карпова и др., 2000], а в июле – на оз. Белё [Архипов и др., 2002]. С середины июля до конца августа краснозобики отмечены около Красноярска стаями до 40 птиц, сначала одни взрослые, а затем к ним добавляются и молодые [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Сыроечковский, Безбородов, 1987].

В мае и июне нигде не встречен, в июле обычен в 1-й половине месяца в открытых суходольных лугах-выпасах с небольшими водоёмами Канского участка (2); на послегнездовом пролёте в августе встречается гораздо чаще и распространен значительно шире.

В 1-й половине августа отмечен в пойменных низинных болотах (1) и на малых реках (1) Канского участка, в обе половины месяца там же на прудах (по 12) и в открытых суходольных лугах-выпасах (4 и 2). Во 2-й половине августа его видели в приречных посёлках (4) и по берегам небольших водохранилищ Берёзовского участка Назаровской лесостепи (18).

В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета краснозобик замечен лишь в лесостепных ландшафтах (0,3), во II он там обычен (1), как и вдоль берегов водоёмов и водотоков (2), редок в посёлках (0,1) и очень редок в поймах (0,02). В целом по региону очень редок в 1-й половине июля (0,05) и редок в обе половины августа (0,2 и 0,5), т. е. отмечен нами лишь во время летних кочёвок и осеннего пролёта. В Назаровской лесостепи его видели лишь во II половине лета (0,07); в Канской в обе половины лета его мало (0,03 и 0,2), как и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,01 и 0,2). В среднем за лето краснозобик очень редок в Назаровской лесостепи (0,03), а в Канской и в целом по лесостепи Средней Сибири его примерно втрое больше (по 0,1). В Ишимской лесостепи его почти столько же (0,2).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 0,6 (0,2–2) и 15 (4–11) тыс. краснозобиков.

Чернозобик – *Calidris alpina* (Linnaeus, 1758)

Редкая, местами обычная пролётная птица. В Минусинской котловине – редкий пролётный вид. На горько-солёном с обширными грязевыми отмелями оз. Горькое, расположенном в степной зоне Хакасии, чернозобик в июне-июле 1999-2000 гг. был одним из доминантов по численности [Карпова и др., 2000]. Нами отмечен в начале и в конце лета в Канской лесостепи.

На весеннем пролёте в районе Красноярска встречается как очень редкая птица в конце мая – начале июня, а осенью – с начала августа до 20-х чисел сентября [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. На Канском участке весной чернозобика видели лишь во 2-й половине мая в пойменных низинных болотах (8; в среднем по пойме и в целом по Канской лесостепи 0,4 и 0,1). На осеннем пролёте отмечен лишь во 2-й половине августа в открытых суходольных лугах-выпасах (0,2; в среднем по лесостепному ландшафту и в целом по Канской лесостепи 0,1 и 0,01). Одна птица отмечена в этом же местообитании 3.09.1985 г. В целом по лесостепи Средней Сибири чернозобик во 2-й

половине мая очень редок, а во 2-й половине августа – чрезвычайно редок (0,08 и 0,005).

В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета он редок в поймах (0,1), а во II – очень редок в суходольных лугах-выпасах (0,05). В среднем по Канской лесостепи в I половине лета очень редок, а во II – чрезвычайно редок (0,03 и 0,004), как и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,02 и 0,002). В среднем за лето чернозобик в Канской и во всей лесостепи Средней Сибири очень редок (0,02 и 0,01). В Ишимской лесостепи его больше (0,7).

В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за лето насчитывается около 550 (240–1200) чернозобиков.

Гаршнеп – *Limnocryptes minimus* (Brünnich, 1764)

Очень редкая пролётная птица Ачинско-Назаровской и Красноярской лесостепи. В Чулымо-Енисейской лесостепи на оз. Интиколь 29.07–28.09.1990 г. отловлено 7 гаршнепов, а на юге Назаровской лесостепи на оз. Салбат в сентябре 1991 г. отмечено 8 особей/10 км береговой линии [Ресурсы..., 2003].

Зарегистрирована всего одна встреча 1 птицы на берегу Кадатского водохранилища на Берёзовском участке Назаровской лесостепи – 29.06.1982 г. В среднем за лето в Назаровской и в целом по лесостепи Средней Сибири гаршнеп чрезвычайно редок (0,002 и 0,003). В Ишимской лесостепи его обилие сходно (0,002). В лесостепи Средней Сибири в I половине лета насчитывается примерно 250 (100–650) гаршнепов.

Бекас – *Gallinago gallinago* (Linnaeus, 1758)

Обычная, местами многочисленная гнездящаяся и пролётная птица.

Весной первые бекасы в Чулымо-Енисейской лесостепи появляются 3–8 мая [Ресурсы..., 2003]. Под Красноярск они прилетают тоже в начале мая и примерно через 10 дней начинается их токование (самое раннее 7 мая), хотя разгар токования приходится на первую декаду июня. Пуховиков под Красноярском находили после 2 июля, а первых летающих молодых – с начала второй трети июля [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. Мы токующих бекасов наблюдали с момента начала работ в середине мая до последних чисел июня. Самец, добытый 19.05.1985 г. на пойменном низинном болоте Канского участка, имел семенники: левый – 14,5 × 7,1; правый – 11,2 × 6,6 мм. Через 10 дней там же найдено гнездо из 4 яиц. Самка насиживала, самец сидел рядом на кустарнике. Там же 2 июля встречена отводившая самка и ещё одна птица в этот день отводила в открытых пойменных лугах-выпасах. Молодых бекасов с полностью отросшими маховыми и рулевыми добывали на Канском и Берёзовском участках в конце июля и в самом начале августа. Часть взрослых бекасов в этот период интенсивно линяют. Так, 30 июля на Берёзовском участке добыт взрослый самец с интенсивной линькой маховых и рулевых перьев. В то же время в этот период замечена видимая миграция бекасов на юг (01.08.1982 г.).

В среднем за период гнездования (I половина лета) больше всего бекаса в поймах Канского участка: низинных болотах (81), открытых лугах-выпасах (30) и закустаренных лугах-покосах (22). Многочислен он также в пойменных заболоченных

берёзовых лесах Назаровского участка (10), обычен в пойменных низинных болотах Берёзовского участка, закустаренных лугах-выпасах Назаровского участка, а также в приречных посёлках и по берегам малых рек Канского участка (7–1), реже встречается в других урочищах. В целом по лесостепи Средней Сибири в период гнездования бекас многочислен в поймах (13), обычен вдоль берегов рек и водоёмов (1), редок в промышленных и лесостепных (0,8 и 0,1) ландшафтах и очень редок в посёлках (0,09).

В послегнездовой период (II половина лета) бекаса больше всего в тех же пойменных урочищах Канского участка, что и во время гнездования – на низинных болотах (69) и открытых лугах-выпасах (17), но меньше в закустаренных лугах-покосах (6), в несколько раз больше его и в пойменных низинных болотах Берёзовского участка (14), обычен он в пойменных заболоченных берёзовых лесах и пойменных закустаренных лугах-выпасах Назаровской лесостепи, а также в посёлках и по берегам водоёмов обеих провинций (8–1), реже встречается в других местообитаниях. Итак, несмотря на то, что во 2-й половине мая на Назаровском участке бекаса немного больше, чем на Берёзовском, в дальнейшем его обилие здесь сокращается значительно быстрее и больше. В целом по лесостепи Средней Сибири в послегнездовой период в поймах бекас многочислен, как и в гнездовое время (11). Обычен он вдоль берегов (2) и в посёлках (1) и очень редок в полях.

В целом по лесостепи Средней Сибири больше всего бекаса насчитывается во 2-й половине мая (4), так как в это время он проявляет наибольшую активность. Влияет, видимо, и идущий в это время пролёт. В 1-й половине июня его обилие вдвое снижается (2), но в основном не из-за отколёвки мигрантов, а в результате снижения брачной активности и участия части птиц в насиживании. Меньше всего их насчитывается во 2-й половине июня и 1-й половине июля (по 0,9), так как в это время у бекасов выводки и они ведут скрытный образ жизни. По мере подъёма молодых птиц на крыло и в связи с пролётом обилие бекаса в течение следующего месяца увеличивается (2 и 3), а во 2-й половине августа оно уменьшается втрое (1). В 1-й половине августа, видимо, наблюдается наиболее интенсивная осенняя миграция. Это подтверждается схожестью сроков наиболее интенсивной миграции бекаса в Барабинской лесостепи [Юрлов, 1977]. Относительно слабый пролёт на юге Приенисейской Сибири проходит ещё в сентябре [Ресурсы..., 2003].

В среднем по Назаровской лесостепи бекас в обе половины и в среднем за лето редок (0,4; 0,9 и 0,6); обычен в обе половины и в среднем за лето в Канской (3; 2 и 3) и в целом по лесостепи Средней Сибири (по 2). В южной тайге Приангарья и Ишимской лесостепи его меньше (соответственно 0,2 и 1).

В 80-е годы XX в. лесостепи Средней Сибири в среднем за лето насчитывалось 115 (66–202) тыс. бекасов. В I половине лета 2/3 птиц держались в поймах, а остальные – по берегам рек. Во II половине лета в поймах находилось около 93 % птиц, а остальные придерживались в основном берегов озёр. Спустя около 20 лет численность бекаса, возможно, сократилась. Весной 2003 г. его запасы в 16 районах лесостепи составляли лишь 17 тыс. особей, а прогнозируемые ресурсы на осень оценивались в 37 тыс. птиц [Ресурсы..., 2003]. Однако, возможно, эти различия связаны с разницей в применяемых методах учёта и расчёта численности.

Лесной дупель – *Gallinago megala* Swinhoe, 1861

Обычный пролётный и гнездящийся вид.

В начале XX в. токование под Красноярском отмечали с 23 мая. Уже в 1940 г. самец токовал 26 апреля, хотя обычно в 1930-е годы токование начиналось не ранее 10-х чисел мая [Юдин, 1952]. В 1980-е годы в лесостепи Средней Сибири весной прилетал в последних числах апреля – начале мая, через несколько дней начиналось токование [Владышевский, Ким, 1988].

В конце XIX – начале XX в. в первой декаде июля токование прекращалось, примерно в эти же сроки происходило вылупление птенцов; с середины июля молодые начинали перепархивать и перекочёвывать в другие биотопы; отлетали из-под Красноярска к середине сентября [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. В конце XX в. на юге Красноярского края полные кладки находили с конца мая, пуховики в массе были отмечены со 2-й половины июня, отдельные поздние выводки с плохо летающими молодыми встречали до конца первой декады августа [Владышевский, Ким, 1988].

Первых токующих самцов мы отмечали в первый же день учётных работ – 16.05.1982 г. В пойменных низинных болотах Берёзовского участка 24.05.1982 г. добыто 2 самца, один из которых токовал. Размеры семенников последнего достигали: левый – 21,0 × 7,0; правый – 17,0 × 8,0 мм; у другого самца они меньше: левый – 16,0 × 7,0; правый – 11,5 × 6,2 мм. В этом же местообитании 08.06.1982 г. добыт "поющий" самец, имевший семенники: левый – 18,0 × 6,5; правый – 16,1 × 7,0 мм. Там же 22 июня встречена отводившая птица. Последний самец токовал 06.07.1985 г. в Канской лесостепи. У г. Назарово 23 и 30.07.1983 г. и в Канской лесостепи 26.07.1985 г. добыты 3 молодые птицы с полностью отросшими маховыми, последняя – в полном ювенильном наряде, как и особь, разбившаяся о провода и найденная 1–2 днями позже (20.08.1982 г.) в пос. Никольск.

В среднем за период гнездования (I половина лета) лесной дупель многочислен в пойменных низинных болотах Берёзовского участка (35), обычен в пойменных закустаренных лугах-выпасах всех участков и, кроме того, в пойменных заболоченных берёзовых лесах с вкраплениями низинных болот Назаровского участка (1–8), реже встречается в ряде других местообитаний. В период гнездования в пойменных низинных болотах Канского участка не найден. Обнаружен в Канской лесостепи в мелколиственном лесу, чередующемся с лугами в долине р. Есауловка около пос. Шалинское, где токовало 6 самцов/км²; в Красноярской лесостепи в смешанном лесу с влажными лугами в долине р. Кача около пос. Памяти 13 борцов отмечено 11 особей/км² [Ким, Мельникова, 1996; Ресурсы..., 2003]. В целом по лесостепи Средней Сибири в период гнездования лесной дупель многочислен только в поймах (12), редок в полях (0,3), суходольных лугах-выпасах и вдоль берегов (по 0,1) и очень редок в лесах. В долине р. Урюп у болота среди разреженного берёзового леса – многочислен (16) [Владышевский, Ким, 1988]. В некоторых местообитаниях подзон подтаёжных лесов и южной тайги Средней Сибири этого кулика в гнездовой период больше (95–140) [Rogacheva, 1992].

В послегнездовой период (II половина лета) лесной дупель обычен лишь в пойме: заболоченных берёзовых лесах Назаровского участка и низинных болотах Канского (6–5), меньше его в пойменных лугах-покосах среди кустарников и стариц (0,7) и ещё меньше в посёлках Берёзовского участка (0,03). В целом по лесостепи Средней Сиби-

ри во II половине лета он редок в поймах (0,5) и чрезвычайно редок в посёлках (0,007). Таким образом, лесной дупель предпочитает сырые пойменные местообитания с кустарниковой и древесной растительностью.

Во 2-й половине мая лесные дупели проявляют наибольшую за лето токовую и локомоторную активность, поэтому в целом ряде местообитаний он встречен лишь в этот период. По мере затухания токовой активности они ведут себя все более скрытно. Во время насиживания и вождения выводков их можно встретить, лишь вспугнув из-под самых ног. Кроме того, послегнездовой отлёт и пролёт у них проходит, видимо, ночью, т. е. отлетают они и совершают осеннюю миграцию скрытно. Лишь находка разбившейся (видимо, ночью) о провода птицы 20.08.1982 г. подтвердила присутствие этого вида на изучаемой территории во 2-й половине августа. В целом по лесостепи Средней Сибири для лесного дупеля характерно существенное снижение обилия в течение лета.

В Назаровской лесостепи лесной дупель в гнездовой период обычен, после гнездования чрезвычайно редок (2 и 0,006), а в Канской лесостепи в оба периода редок (0,5 и 0,1). В целом по лесостепи Средней Сибири он во время гнездования обычен, а после очень редок (2 и 0,07). В среднем за лето этот дупель редок в Канской лесостепи (0,3) и примерно втрое больше его в Назаровской и в целом по лесостепи Средней Сибири (по 1). В южной тайге Приангарья его втрое меньше, т.е. столько же, что и в Канской лесостепи. В Ишимской лесостепи он не найден.

В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за лето насчитывается 56 (29–104) тыс. лесных дупелей. В I половине лета около 90 % птиц находятся в пойме, а остальные на суходолах, во II половине почти все птицы перемещаются в поймы. Весной 2003 г. численность лесного дупеля в 16 районах лесостепи оценивалась в 49 тыс. особей, а на осень прогнозировалось около 103 тыс. птиц [Ресурсы..., 2003]. Эти оценки близки нашим.

Азиатский бекас – *Gallinago stenura* (Bonaparte, 1830)

Редкий пролётный и летующий вид.

На пойменном низинном болоте Канского участка 27.05.1985 г. добыт самец с крупными семенниками (левый – 18,4 × 5,4; правый – 13,8 × 5,3 мм). Молодая птица с отросшими маховыми и рулевыми добыта в пос. Никольск 27.08.1982 г. Она стояла в старой силосной яме у кромки жижи, богатой личинками насекомых. Это единственная встреча азиатского бекаса в Назаровской лесостепи. В первой декаде августа его в небольшом числе отлавливали в Чулымо-Енисейской лесостепи в районе оз. Интиколь [Ресурсы..., 2003].

На Канском участке этого бекаса на порядок больше. Он отмечен здесь 23.05–27.08.1985 г., но в июле и 1-й половине августа его не видели. Вероятно, во 2-й половине мая ещё идёт пролёт. В это время этого бекаса находили в пойменных низинных болотах (15) и по берегам разливов рек (1). В июне, т.е. в период летования, его встречали лишь в пойменных лугах-покосах среди кустарников и стариц (11 и 7), во 2-й половине августа он замечен в пойменных лугах-выпасах (2). В среднем по Канской лесостепи азиатский бекас редок со 2-й половины мая и до конца июня (0,3–0,7) и очень редок во 2-й половине августа (0,04).

В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета этот кулик отмечен в поймах (0,9) и по берегам водоёмов и водотоков (0,03), а во II – в посёлках (0,2) и поймах (0,05). В среднем за лето он редок в поймах (0,6) и очень редок в посёлках (0,07) и по берегам водоёмов и водотоков (0,02). Таким образом, азиатский бекас предпочитает пойму, где встречается в периоды сезонных миграций и летом.

В среднем по Канской лесостепи азиатский бекас редок в I половине лета (0,3) и очень редок во II (0,01); в Назаровской лесостепи отмечен лишь во II половине лета (0,003); в целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета он редок (0,1), а во II – чрезвычайно редок (0,009). В среднем за лето этот бекас чрезвычайно редок в Назаровской лесостепи (0,001), существенно больше его в Канской (0,2) и очень редок он в целом по лесостепи Средней Сибири (0,09). В Барабинской лесостепи очень редок на пролёте, а в Ишимской не найден.

В лесостепи Средней Сибири в среднем за I и II половину лета насчитывается 8 (4–16) и 0,4 (0,2–1) тыс. азиатских бекасов. В среднем за лето это около 5 (2–10) тыс. особей. Большинство из них в обе половины лета находятся в пойме (80–90 %).

Дупель – *Gallinago media* (Latham, 1787)

Редкий, местами обычный гнездящийся и пролётный вид. Ранее было известно, что к востоку он гнездится в основном до восточной границы долины Енисея: в Ачинско-Назаровской и Красноярской лесостепи. Мы нашли его гнездящимся не только в Назаровской, но и в Канской лесостепи, т.е. восточнее известной границы ареала.

Под Красноярском дупель появляется не ранее 13 мая, массовый пролёт проходит около 15–23 мая, постройка гнёзд – около 5–10 июня, выводки появляются примерно 5–10 июля (в это время можно найти ещё сильнонасиженные яйца) [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. Линька самцов под Красноярском приходится на первую декаду июля, а сроки отлёта, по данным тех же авторов, трудно определимы.

На Берёзовском участке дупель отмечен 8.06–12.08.1982 г., на Канском – 23.05–28.07.1985 г. Весенний и осенний пролёт выражен слабо, при этом на Берёзовском участке не было заметно признаков весеннего пролёта, а на Канском – осеннего. Во время пролёта дупель встречен во внегнездовых биотопах. Во 2-й половине мая на Канском участке он отмечен по берегам разливов малых рек (2), а на Берёзовском – в 1-й половине августа по берегам малых водохранилищ (2).

В пойменных низинных болотах Берёзовского участка 8.06.1982 г. из пары добыт самец, имевший очень крупные семенники (левый – 28,5 × 17,5; правый – 21,5 × 7,3 мм). Здесь же 15 июля птица отводила, видимо, от птенцов. Сходные по длине семенники имел и самец, добытый 29.06.1985 г. в пойменных закустаренных лугах-покосах Канского участка (левый – 28,2 × 6,8; правый – 23,4 × 7,0 мм). Летающую молодую птицу видели в этом урочище 28 июля.

В среднем за период гнездования (I половина лета) дупель многочислен в пойменных низинных болотах Канского участка (14). Меньше его на других участках поймы: в низинных болотах Берёзовского участка, открытых лугах-выпасах и закустаренных лугах-покосах Канского (6–2). В гнездовых биотопах дупель встречается до конца июля. Он обычен во 2-й половине июля в пойменных низинных болотах Берёзовского и Канского участков (8–7). В среднем за послегнездовой период (II половина лета) дупель обычен в пойменных низинных болотах обоих участков (2–3)

и редок по берегам небольших водохранилищ Берёзовского участка (0,7). В целом по лесостепи Средней Сибири в гнездовой период дупель обычен в поймах (3) и очень редок по берегам водоёмов и водотоков (0,07), а в послегнездовое время он становится редким в поймах (0,7) и вдоль берегов водоёмов и водотоков (0,4).

В целом по лесостепи Средней Сибири он очень редок во 2-й половине мая и 1-й половине августа (0,05–0,08) и редок во всё остальное время (0,2–0,8). Однако он нигде не встречен во 2-й половине августа.

В обе половины и в среднем за лето дупель, как правило, редок в Назаровской (0,3; 0,1; 0,2), Канской (0,4; 0,04; 0,2) и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,4; 0,1; 0,3). В Ишимской лесостепи его меньше (0,08).

В лесостепи Средней Сибири в среднем за лето обитают 17 (9–30) тыс. дупелей, около 80 % птиц в обе половины лета находятся в поймах.

Большой кроншнеп – *Numenius arquata* (Linnaeus, 1758)

Редкая гнездящаяся и пролётная птица. Найдена на всех ключевых участках, хотя признаков гнездования не обнаружено, за исключением встреч птиц весной в парах и молодых летающих – после гнездования.

Весной кроншнепы появляются под Красноярском около 5–10 мая, а массовый пролёт проходит 15–20 мая [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. Отлёт проходит в первой декаде сентября и заканчивается к 20 числу. Согласно более поздним данным, осенний пролёт под Красноярском проходит во 2-й половине августа и заканчивается к середине сентября [Птицы..., 1951–1954].

Слабый весенний пролёт во 2-й половине мая отмечен лишь на Назаровском и Канском участках. В это время местные птицы уже гнездятся. В среднем за период гнездования (который примерно совпадает с I половиной лета) большой кроншнеп редок по берегам небольших водохранилищ Берёзовского участка (0,5) и встречен в полёте над 20–30-летними посадками сосны Назаровского участка (0,1). Очень редок он в полях-перелесках, посёлках и ивняках на гидроотвалах Назаровской лесостепи, а на Канском участке в пойменных и суходольных лугах-выпасах, чрезвычайно редок в пойме Берёзовского участка, в крупных буроугольных карьерах и зарастающих отвалах г. Назарово, а на Канском участке – в пойменных низинных болотах и берёзово-лиственнично-сосновых лесах. В целом по лесостепи Средней Сибири больше всего этого кулика в гнездовой период по берегам водоёмов и водотоков (0,3), меньше в полях (0,03) и ещё меньше в поймах, лесостепных, сосново-боровых, рекультивационных и карьерно-отвальных ландшафтах и особенно в посёлках.

По берегам рек Берёзовского участка большой кроншнеп в период гнездования не встречен, но его видели при учёте птиц на р. Урюп от с. Изындаево до устья в 1-й половине июля 1990 г. (0,01) [Блинова, Блинов, 1991]. В весенне-летний период большого кроншнепа в пойме р. Енисей в Красноярской лесостепи было 0,3–0,7; в пойме р. Серж и на озёрах Большой и Малый Косоголь в Назаровской лесостепи – 5–10; в пойменных участках Чулымо-Енисейской лесостепи и на озёрах Салбат, Интиколь и Сарат – 1–5 особей и в поймах рек, на прудах и озёрах Канской лесостепи 1–3 особей/10 км маршрута [Сыроечковский и др., 2000; Красная книга Хакасии..., 2004].

Молодые кроншнепы приобретают способность к полёту во 2-й половине июля. Так, на Канском участке молодая лётная особь добыта 23.07.1985 г. В среднем за пе-

риод послегнездовых кочёвок и осеннего пролёта (II половина лета) большой кроншнеп редок по берегам малых рек и в пойменных низинных болотах Берёзовского участка, а также в суходольных лугах-выпасах Канского (0,2–0,7). Реже встречается он в полях Берёзовского участка, пойменных лугах-покосах со старицами и кустарниками Канского и в ряде других местообитаний (0,07–0,01). В целом по лесостепи Средней Сибири в послегнездовой период большой кроншнеп редок в лесостепных ландшафтах (0,1) и по берегам водоёмов и водотоков (0,1), очень редок он в поймах (0,06) и ещё реже встречается в посёлках и полях. В августе 1991 г. в увлажненных местообитаниях Канской лесостепи (район Ношинского пруда и пойма р. Кан) он был обычен (3–4) [Емельянов и др., 1996].

В среднем по Канской лесостепи в послегнездовой период большого кроншнепа на порядок больше, чем в гнездовой (0,002 и 0,02), а в среднем за лето он чрезвычайно редок (0,008). В среднем по Назаровской лесостепи в оба периода и в среднем за лето он очень редок (0,04–0,05), как и в целом по лесостепи Средней Сибири (по 0,03). В южной тайге Приангарья его втрое меньше (0,009), т. е. примерно столько же, что и в Канской лесостепи. В Ишимской лесостепи его в 7 раз больше (0,2).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 1 (0,7–2) и 7 (3–16) тыс. больших кроншнепов. В I половине лета большинство птиц придерживаются суходолов и берегов водоёмов (56 и 40 %), а остальные – пойм, во II половине они больше тяготеют к берегам рек (88 %), а остальных примерно с равной вероятностью можно встретить на суходолах и в поймах. В среднем за лето насчитывается около 4 (2–8) тыс. птиц.

Большой веретенник – *Limosa limosa* (Linnaeus, 1758)

В лесостепи Средней Сибири – очень редкий вид с недостаточно выясненным распространением и характером пребывания. Здесь обитают два подвида: западный – *L. l. limosa* и восточный – *L. l. melanuroides*, между которыми, видимо, существует пространственный разрыв ареала. Западный подвид гнездится в Ачинско-Назаровской, Минусинской и, видимо, Чулымо-Енисейской лесостепи. Восточный отмечен в качестве случайно-залётной птицы Красноярской лесостепи, а какой подвид гнездится в Канской, не установлено.

Регулярно отмечается в летнее время на водоёмах Назаровской (озёра Большой и Малый Косоголь, Салбат, Белое, пойма р. Сerez) и Канской (поймы рек Кан, Усолка, Ношинский пруд) лесостепи [Сыроечковский и др., 2000]. По данным тех же авторов, в конце июня 1990 г. в районе оз. Большой Косоголь в Назаровской лесостепи обнаружили 6 пар с гнездовым поведением, а в середине мая 1991 г. в пойме р. Кан у г. Канска 4 пары с активно токующими самцами. Обилие веретенников в пойме р. Сerez было наиболее высоким и достигало 11 особей/10 км маршрута, а на водоёмах Канской лесостепи оно не превышало 2 особей/10 км маршрута. Во II половине лета большой веретенник в Канской лесостепи в небольшом количестве зарегистрирован на грязевых отмелях Ношинского пруда (4 особи/10 км береговой линии), Агашульских болотах и в пойме р. Курыш [Емельянов и др., 1996].

Нами большой веретенник отмечен только один раз. Одна птица пролетела 9.08.1985 г. над открытыми суходольными лугами-выпасами Канского участка (в 1-й половине августа 0,01).

В целом по лесостепи Средней Сибири большой веретенник во II половине лета чрезвычайно редок в лесостепных ландшафтах (0,002) и в среднем по всей территории (0,00008). В среднем за лето он чрезвычайно редок в Канской и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,00009 и 0,00004). В южной тайге Приангарья он тоже чрезвычайно редок. В Ишимской лесостепи в его значительно больше (2).

Согласно расчётам лишь по собственным данным, в среднем за лето в лесостепи Средней Сибири обитает около 4 (1–10) птиц, а в 1-й половине августа – 28 (7–70) особей.

Азиатский бекасовидный веретенник – *Limnodromus semipalmatus* (Blyth, 1848)

Очень редкая малоизученная птица. Характер пребывания на юге Средней Сибири не ясен, на гнездовании не найден. Для Ачинского, Красноярского и Канско-Нижеудинского участков не указан, на Хакасском участке встречен летом, но гнездование не доказано. Одна особь добыта под Минусинском 2.06.1910 г., на основании чего П.П. Сушкин [1914, 1938] предполагал его гнездование в Минусинской котловине. В этой местности веретенника отмечали и позже в качестве очень редкой пролётной птицы [Прокофьев, 1987; Сыроечковский и др., 2000].

Отмечен лишь однажды на Канском участке. Одна птица летела 4.06.1985 г. над открытыми суходольными лугами-выпасами с небольшими водоёмами (0,2 в первой половине июня) вместе с одной особью фифи на север, постепенно набирая высоту.

В 1-й половине июня в среднем по лесостепному ландшафту этот веретенник редок (0,1), а в целом по Канской лесостепи – очень редок (0,01). При пересчёте на всю лесостепь Средней Сибири этот кулик в I половине лета очень редок в лесостепном ландшафте (0,03) и чрезвычайно редок в среднем по территории (0,001). В среднем за лето в целом по Канской лесостепи, как и в целом по лесостепи Средней Сибири, его очень мало (0,002 и 0,0007). В Ишимской лесостепи в среднем за лето его ещё меньше (0,000002).

Численность азиатского бекасовидного веретенника в лесостепи Средней Сибири в среднем за лето составляет около 30 (10–90) особей.

ПОДОТРЯД LARI

СЕМЕЙСТВО ЧАЙКОВЫЕ – LARIDAE

Малая чайка – *Larus minutus* Pallas, 1776

Редкая пролётая и летующая птица. Гнездится на оз. Сарат и других озёрах Минусинской котловины.

Данных о весеннем пролёте для лесостепи Средней Сибири очень мало. На оз. Белё в Хакасии они появились 10 мая, в Канской лесостепи на Ношинском пруду с 16 по 25 мая 1991 г. держалось 20–120 птиц, на болоте Потоньше 26 мая учтено около 300 птиц; в Назаровской лесостепи в это время наблюдали 130 чаек; осенью по долине Енисея в Красноярской лесостепи малые чайки отмечены с 10 июля по 20 октября [Сыроечковский и др., 2000]. Мы нерегулярно отмечали их в Назаровской лесостепи 27 мая – 28 июля, в Канской лесостепи 23 мая – 22 июля. На небольшом Кадатском

водохранилище Берёзовского участка 28.07.1982 г. из 28 отмеченных птиц 20 были хорошо летающими молодыми.

В I половине лета малая чайка обычна на небольших водохранилищах Берёзовского участка, прудах и малых реках Канского участка (8–2), а также в приречных посёлках последнего участка (4), редка она здесь же в пойменных закустаренных лугах-покосах (0,5) и чрезвычайно редка на золошлакоотвалах Назаровского участка и в пойменных закустаренных лугах-выпасах Берёзовского. В пересчёте на всю лесостепь Средней Сибири малая чайка в I половине лета обычна по берегам водоёмов и водотоков (2), редка в посёлках, очень редка в поймах и чрезвычайно редка в карьерно-отвальных ландшафтах. Во II половине лета она отмечена лишь на прудах Канского участка (18) и небольших водохранилищах Берёзовского (9). В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета эта чайка обычна на водоёмах и водотоках (6).

В среднем по Назаровской лесостепи малая чайка во II половине лета редка (0,1), а в I и в среднем за лето – очень редка (0,02 и 0,05). В Канской лесостепи в обе половины и в среднем за лето её обилие одинаково (по 0,09), а в целом по лесостепи Средней Сибири в эти периоды она, как правило, редка (0,09; 0,3 и 0,2). В Ишимской лесостепи её значительно больше (4).

В лесостепи Средней Сибири в среднем за лето обитает около 17 (8–35) тыс. малых чаек. В I половине лета большинство птиц предпочитают водоёмы, значительно меньше – реки и особенно поймы (соответственно 82, 15 и 3 %), во II половине все чайки придерживаются водоёмов.

Озёрная чайка – *Larus ridibundus* Linnaeus, 1766

Редкая пролётная и обычная гнездящаяся птица. В начале XX в. – редкая гнездящаяся птица Ачинско-Назаровской и Минусинской лесостепи, изредка встречалась под Красноярском. Крупная гнездовая колония известна на оз. Белое в Назаровской лесостепи.

Озёрная чайка отмечена на Берёзовском участке 19.06–11.08.1982 г., на Назаровском – 11.07–19.08.1983 г., на Канском участке – 1 птица – 19 мая, в июне и июле чаек не было, затем они встречены 9–17.08.1985 г. Первые лётные молодые отмечены 7.07.1982 г., 25.07.1983 г. и 9.08.1985 г.

В среднем за период гнездования (I половина лета) озёрная чайка обычна лишь на небольших водохранилищах Берёзовского участка (7). Редка она по берегам малых рек (0,4) и в пойменных закустаренных лугах-выпасах (0,5), а близ г. Назарово – на р. Чулым и прудах-охладителях (по 0,2). Изредка встречается в других местообитаниях. В целом по лесостепи Средней Сибири в период гнездования она обычна по берегам водоёмов и водотоков (4) и редка в поймах (0,2). Изредка встречается в других ландшафтах.

Во II половине лета озёрная чайка многочисленна на небольших водохранилищах Берёзовского участка (10). Обычна на р. Чулым и прудах Канского участка (5 и 3), редка на небольших реках первого участка (0,3). Изредка встречается в полёте над другими местообитаниями. В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине

лета эта чайка обычна лишь по берегам водоёмов и водотоков (6), изредка встречается в других ландшафтах.

В Канской лесостепи в I половине лета озёрная чайка чрезвычайно редка (0,0002), а во II и в среднем за лето её больше (0,02 и 0,01). В Назаровской лесостепи в обе половины и в среднем за лето она редка (по 0,1), а в целом по лесостепи Средней Сибири её примерно вдвое больше (по 0,2). В Ишимской лесостепи её значительно больше (10).

В I и II половине лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается 12 (6–22) и 19 (9–38) тыс. птиц. В оба периода половина этих чаек придерживается водоёмов, меньшая часть – рек (33–47 %), а в I половине лета ещё и пойм (14 %).

Хохотунья – *Larus cachinnans* Pallas, 1811

Редкая гнездящаяся и обычная пролётная и летующая птица. Гнездится на оз. Белое в Назаровской лесостепи. В работах первой половины XX в. приводится в качестве летующей и, возможно, гнездящейся лишь для Минусинской лесостепи. В Минусинской котловине хохотунья – редкий гнездящийся вид больших степных озёр.

На каждом из трёх участков к середине мая весенний пролёт заканчивается. В течение лета отмечали кочующих птиц, в июле к ним добавляются птицы, завершившие гнездование, и лётные молодые. В августе идёт летне-осенний пролёт. На Берёзовском участке хохотунью отмечали 27.05–24.08.1982 г., на Назаровском – 3.06–28.08.1983 г., на Канском одна встреча датирована 17 мая, две другие 9.08.1985 г. Каких-либо признаков гнездования нигде не отмечено, однако способные к полёту молодые птицы на Берёзовском участке появились с 31 июля, а на Назаровском – с 22 июля. Однако они могли прилететь издалека.

В I половине лета хохотунья обычна на малых реках и небольших водохранилищах Берёзовского участка, а также на р. Чулым Назаровского участка (6–1), реже встречается на прудах обеих провинций (по 0,5), очень редка в пойменных низинных болотах, полях, посёлках и буроугольных карьерах Берёзовского участка, а также над застроенными садами Назаровского, ещё реже отмечена в ряде других местообитаний Назаровской лесостепи. В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета она обычна по берегам водоёмов и водотоков (4), в других ландшафтах встречается значительно реже.

Во II половине лета хохотунья обычна на большинстве водоёмов и водотоков (1–4), а также на золошлакоотвалах и в пойменных закустаренных лугах-выпасах Назаровского участка (8 и 3). Изредка её можно встретить в других местообитаниях обеих провинций. В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета, как и в I, она обычна по берегам водоёмов и водотоков (2), редка в карьерно-отвальных (0,5), пойменных (0,2) и лесостепных (0,1) ландшафтах, реже встречается в некоторых других группах местообитаний.

В среднем по Канской лесостепи в I половине лета эта чайка чрезвычайно редка (0,003), а во II и в среднем за лето её больше (0,04 и 0,02). В среднем по Назаровской, как и в целом по лесостепи Средней Сибири, хохотунья в обе половины и в среднем за лето редка (по 0,2). В Ишимской лесостепи её больше (4).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 35 (18–70) и 31 (17–55) тыс. хохотуний. В обе половины лета большинство чаек придерживаются рек (80–84 %).

Сизая чайка – *Larus canus* Linnaeus, 1758

Редкая, местами обычная пролётная и гнездящаяся птица. Гнездится на оз. Белое в Назаровской лесостепи.

Возможно, в настоящее время численность сизых чаек в исследуемом районе уменьшилась по сравнению с началом XX в., когда она была "самая обыкновенная и самая многочисленная в нашей губернии, особенно в южной её части" [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. По некоторым данным, значительное сокращение её численности произошло и в Хакасии, где в начале века наблюдали огромные стаи этих чаек [Сушкин, 1914], а в настоящее время они гнездятся здесь немногочисленными парами [Прокофьев, 1987]. В начале века "сизых чаек поразительное обилие" было на р. Чулым, где они гнездились по отмелям и берегам реки [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. Нам на протяжении всего лета 1983 г. на р. Чулым видеть её не приходилось, хотя 1 птицу наблюдали в I половине лета на прудах-охладителях рядом с р. Чулым. Многочисленна эта чайка на степных и лесостепных водоёмах Минусинской котловины [Сыроечковский, Безбородов, 1987]. К югу от Чулымо-Енисейской лесостепи, на степном оз. Чёрное в Хакасии в августе 1999 г. учтено 745 особей [Карпова и др., 2000].

На всех участках сизые чайки отмечены только на весеннем пролёте во 2-й половине мая, а на Назаровском и Канском участках – ещё и в 1-й половине июня, но не позднее 8 числа. Не обнаружена она и при учёте птиц с моторной лодки от пос. Изындаево по р. Урюп до его впадения в р. Чулым 9–10.07.1990 г. [Блинова, Блинов, 1991].

На Берёзовском участке сизая чайка во 2-й половине мая обычна лишь на небольших водохранилищах (1) и редка в посёлках и полях-перелесках (0,6 и 0,2), в это время проходит слабый весенний пролёт. На Назаровском участке она замечена во 2-й половине мая в полях-перелесках (0,08) и буроугольных карьерах (0,009), а в 1-й половине июня – на прудах-охладителях (1) и золошлакоотвалах (0,05). В Канской лесостепи весенний пролёт слабее, здесь эти чайки встречены только во 2-й половине мая на прудах (2) и в 1-й половине июня в пойменных лугах-выпасах (0,2).

В I половине лета сизая чайка редка на всех обследованных водоёмах, а также в посёлках Берёзовского участка (0,5–0,2). Реже встречается в других местообитаниях. В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета она редка на водоёмах и водотоках (0,2), очень редка в посёлках, полях и чрезвычайно редка в поймах и карьерно-отвальных ландшафтах.

В Назаровской лесостепи сизая чайка в I половине лета встречается несколько чаще (0,04), чем в Канской (0,003). В целом по лесостепи Средней Сибири в это время она очень редка (0,02). В среднем за лето она чрезвычайно редка в Канской лесостепи (0,002), на порядок больше её в Назаровской и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,02 и 0,01). В Ишимской лесостепи её значительно больше (2).

В лесостепи Средней Сибири в среднем за I половину лета находится примерно 1 (0,6–1,6) тыс. сизых чаек.

Чёрная крачка – *Chlidonias niger* (Linnaeus, 1758)

В Средней Сибири гнездится только на юге региона в степи и южной лесостепи. В северной лесостепи, в частности в Красноярской, – редкая пролётная птица. Гнездится в районе Минусинска, а также в Койбальской степи.

В Назаровской лесостепи на каждом из участков отмечено по одной одиночной птице: на Берёзовском участке во 2-й половине мая на небольших водохранилищах (1) и на Назаровском во 2-й половине июля на прудах-охладителях (1). На Канском участке чёрную крачку видели лишь в I половине лета, но её на порядок больше, чем в Назаровской лесостепи. Здесь мы отмечали эту крачку 23.05–1.06.1985 г. Во 2-й половине мая она замечена в 4 местообитаниях: на малых реках (8), прудах (2) и в пойме: закустаренных лугах-покосах (0,4) и низинных болотах (0,03), в 1-й половине июня её видели только на прудах (1).

В I половине лета чёрная крачка обычна лишь на малых реках Канского участка (2), редка на прудах (0,8) и в пойменных закустаренных лугах-покосах этого участка (0,1), а также на небольших водохранилищах Берёзовского участка (0,2). Встречена в пойменных низинных болотах Канского участка. Во II половине лета она отмечена лишь на прудах-охладителях Назаровского участка (0,3). Итак, чёрная крачка в лесостепи Средней Сибири встречена как очень редкая на весеннем пролёте и ещё более редкая после гнездования. В пересчёте на указанный регион на акваториях она отмечена в обе половины лета (0,4 и 0,007), а в поймах (0,02) только в I.

В среднем по Назаровской лесостепи чёрная крачка в обе половины и в среднем за лето чрезвычайно редка, по Канской в I половине и в среднем за лето её на порядок больше (0,03 и 0,02). В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета она чрезвычайно редка (0,0002), а в I и в среднем за лето её больше (0,02 и 0,01). В Ишимской лесостепи её значительно больше (3). В лесостепи Средней Сибири в среднем за лето обитает 9 (3–23) тыс. чёрных крачек.

Белокрылая крачка – *Chlidonias leucopterus* (Temminck, 1815)

В научной литературе первой половины XX в. для Средней Сибири не упоминается. В последние годы найден как редкий гнездящийся вид Минусинской котловины [Прокофьев, 1987; Сыроечковский и др., 2000; Rogacheva, 1992].

Для лесостепи Средней Сибири известно только одно гнездовое поселение. Колония этой крачки найдена в 1990 г. на оз. Салбат Ужурского района (юг Назаровской лесостепи) [Сыроечковский и др., 2000; Красная книга Хакасии..., 2004]. Эта колония состояла из 18–20 пар, причем 7 июля 1990 г. в ней были 4–5-дневные птенцы.

Нами отмечена лишь на прудах Канского участка во 2-й половине мая и 1-й половине июня (7 и 1 особь/10 км береговой линии), в среднем за I половину лета она здесь обычна (2). В пересчёте на всю лесостепь Средней Сибири в I половине лета она редка на водоёмах и водотоках (0,1). В I половине лета в Канской и в целом по лесостепи Средней Сибири птиц очень мало (0,01 и 0,009), а в среднем за лето чрезвычайно мало (по 0,006). В Ишимской лесостепи её много больше (2).

В лесостепи Средней Сибири в среднем за лето обитает около 260 (100–700) особей.

Речная крачка – *Sterna hirundo* Linnaeus, 1758

Обычная гнездящаяся птица.

Весной под Красноярск прилетают к 23 мая; время вывода молодых около 10–13 июля. На р. Чулым 16 июля встречены молодые с наполовину выросшими маховыми [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. На Берёзовском участке речные крачки встречались 22.05–12.08.1982 г., на Назаровском – 22.05–19.08.1983 г. и на Канском – 23.05–24.08.1985 г. Отлёт в августе.

На Берёзовском участке небольшая гнездовая колония найдена на Кадатском водохранилище 11.06.1982 г. В 3 гнёздах было по 1 яйцу и в одном 2. У 2–3 летающих крачек хорошо были видны вздутые брюшки, что свидетельствовало о наличии у них крупных фолликулов или готовых к сносу яиц. При дальнейших учётах на водохранилище эту колонию не обследовали, хотя 7 июля мы видели крачек с мальками в клювах, что свидетельствовало о вылуплении птенцов. Первая лётная молодая птица на этом участке отмечена 4 августа.

На золошлакоотвалах г. Назарово 17.06.1983 г. найдена гнездовая микроколлония из 25 гнёзд: в одном гнезде было 1 яйцо, в другом 2 свежих, в остальных гнёздах по 3, причем в 12 из них были слабонасиженные яйца, в одном свежие, в одном сильнонасиженные и в одном почти свежие. Здесь же 24 июня в одном из ранее замеченных гнёзд было 4 яйца. В тот же день обнаружена вторая микроколлония из 13 гнёзд, из них только в 2 было по 2 яйца, а в остальных по 3, в 3 гнёздах из 3 яиц яйца были сильно насижены. Вылупление птенцов в этих микроколлониях проходило, видимо, в конце июня, хотя мы видели 2 пуховых птенцов 3 июля, а 10 июля 25 подрастающих птенцов. Молодые летающие птицы замечены с 18 июля. На небольшом пойменном озере Канского участка 17.07.1985 г. плавала молодая птица, а 22 июля она там же летала. Гнездование речной крачки на золошлакоотвалах отмечено не только в лесостепи Средней Сибири, но в других частях её ареала [Попов, Иванов, 1988; Некрасов, Баных, 1989].

Для речной крачки на всех обследованных участках характерно отсутствие выраженного весеннего и осеннего превышения обилия над гнездовым. Весенний и осенний пролёт проходит малозаметно. Границы гнездового периода этой крачки совпадают с границами I половины лета.

В период гнездования речная крачка многочисленна на золошлакоотвалах (58), всех водоёмах и р. Чулым (10–22); обычна на большинстве остальных рек (по 2), а также в пойменных закустаренных лугах-выпасах Назаровского участка (3); редка в застроенных садах и городских массивах диффузного типа, а также в пойменных закустаренных лугах-покосах и приречных посёлках Канского участка. Кое-где встречается ещё реже. В целом по лесостепи Средней Сибири речная крачка в период гнездования многочисленна на водоёмах и водотоках (13), а также в карьерно-отвалных ландшафтах (11), изредка её можно встретить в поймах и посёлках, ещё реже в промышленных, лесостепных, городских и берёзово-лесных ландшафтах.

Во II половине лета речной крачки больше всего на р. Чулым (74), многочисленна она также на золошлакоотвалах (37), прудах Канской лесостепи и небольших водохранилищах Назаровской лесостепи (13–18); обычна на малых реках Назаровской лесостепи и прудах-охладителях г. Назарово (9–2); реже встречается ещё кое-где. В целом по лесостепи Средней Сибири в этот период речной крачки больше всего на

водоёмах и водотоках (15); обычна она в карьерно-отвальных ландшафтах (7), очень редка в посёлках, городах, поймах, суходольных луга-выпасах и ещё реже встречается в сосново-боровых ландшафтах и полях.

В целом по лесостепи Средней Сибири со 2-й половины мая по конец июня речная крачка редка (0,5–0,6); в следующие 1,5 мес обычна (по 1), а во 2-й половине августа вновь становится редкой (0,2). В среднем за лето больше всего её на Назаровском участке (1), где протекает р. Чулым и есть удобные места для гнездования (золошлакоотвалы). На порядок меньше её на двух других участках (по 0,1). В среднем по Назаровской лесостепи она редка в гнездовой и послегнездовой периоды, а также в среднем за лето (0,4–0,5), в Канской её примерно вдвое меньше (по 0,2), а в целом по лесостепи Средней Сибири вдвое больше (0,7–0,8). В южной тайге Приангарья её на порядок меньше, а в Ишимской лесостепи в 7 раз больше (5).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 103 (49–215) и 196 (79–485) тыс. этих крачек. В оба периода большинство их находится на реках (77 и 90 %), а остальные – в основном на водоёмах (20 и 9 %).

ОТРЯД ГОЛУБЕОБРАЗНЫЕ – COLUMBIFORMES

СЕМЕЙСТВО ГОЛУБИНЫЕ – COLUMBIDAE

Клинтух – *Columba oenas* Linnaeus, 1758

В лесостепи Средней Сибири обычен на гнездовании и многочислен на послегнездовом пролёте. В публикациях первой половины XX в. не упоминается, кроме работы Сибома [Seebohm, 1901, цит. по: Рогачева, 1988], впервые отметившего его в качестве залётной птицы около Красноярска. Таким образом, первые птицы в Среднюю Сибирь проникли в конце XIX – начале XX в. В течение XX в. клинтух активно расселялся к востоку. В Канской лесостепи он впервые отмечен в сентябре 1983 г. [Юрлов и др., 1986]. Гнездится около Красноярска [Rogacheva, 1992].

На Берёзовском участке клинтуха видели 22.06–1.09.1982 г., на Назаровском 18.05–27.08.1983 г. и на Канском 16.05–7.09.1985 г. Последние даты приходятся на дни нашего отъезда.

Весной под Красноярск клинтух прилетает около середины апреля (средняя дата в 1998–2003 гг. – 11 апреля) [Ресурсы..., 2003]. Летне-осенние обратные миграции начинаются очень рано. Хорошо выраженный обратный пролёт наблюдали на Берёзовском участке с 22 июня до 2-й половины августа 1982 г. включительно [Юрлов и др., 1986]. Подвижки клинтухов в миграционном направлении на этом участке замечены со 2-й половины июля: с 17 июля по 27 августа пролетело 90 этих голубей, из них 57 на юг, 26 на юго-запад и 7 на запад. 1.09.1983 г. у г. Заозёрный в Канской лесостепи на юго-запад пролетело 3 стаи общей численностью в 47 птиц (из 53 отмеченных здесь особей). Среди добытых 18–19.07.1985 г. на Канском участке клинтухов оказались 2 молодых птицы, у которых первые первостепенные маховые были ещё в остатках чехлов.

В среднем за период гнездования (I половина лета) клинтух обычен в редкостойных берёзовых лесах Канского участка, а также в чёрных парах-перелесках Назаровского участка (по 1) (но это уже следствие обратного пролёта), редок он примерно

в половине обследованных на Канском участке урочищ: берёзово-лиственнично-сосновых лесах, полях однолетних трав, повсюду в пойме и лугах-выпасах, а также в посёлках старой застройки (0,6–0,1), местами встречается ещё реже. В целом по лесостепи Средней Сибири в гнездовой период клинтух редок в берёзово-лесных (0,5) и лесостепных (0,1) ландшафтах, очень редок он в полях, поймах, сосново-боровых ландшафтах и посёлках и чрезвычайно редок в карьерно-отвальных ландшафтах.

Для клинтуха в послегнездовой период весьма характерно образование скоплений, которые иногда встречаются вдоль автодорог [Юрлов и др., 1986]. Крупные скопления в послегнездовой период отмечены и в 1985 г. на Канском участке. Они начали формироваться 19 июля, когда над пойменными закустаренными лугами-покосами появились и расселись на проводах 125 птиц. Наибольшая численность отмечена в 1-й половине августа. В суходольных лугах-выпасах с колками 12 августа скопление клинтухов насчитывало около 800 особей. В начале сентября численность птиц в этом скоплении сильно сократилась. В день нашего отъезда 7 сентября около с. Мокруша мы видели группу примерно из 60 птиц.

В послегнездовой период (II половина лета) клинтуха становится значительно больше и распределен он гораздо шире. В это время он многочислен на Канском участке в полях однолетних трав с перелесками (72), суходольных луга-выпасах с колками (44), по берегам прудов (43), в редкостойных берёзовых лесах, а также в пойме: в закустаренных лугах-покосах и открытых лугах-выпасах (12–16); обычен на этом участке в открытых суходольных лугах-выпасах и берёзово-лиственнично-сосновых лесах, а на Берёзовском – в берёзовых лесах (4–2); реже встречается в других местообитаниях. В целом по лесостепи Средней Сибири в послегнездовой период клинтух многочислен в лесостепных ландшафтах (17), обычен в берёзовых лесах (9), полях (8) и поймах (3), а также по берегам водоёмов и водотоков (по 3), редок в сосново-боровых ландшафтах и очень редок в посёлках, рекультивационных и карьерно-отвальных ландшафтах.

В целом по трём участкам со 2-й половины мая по 2-ю половину августа число местообитаний, в которых встречен этот голубь, почти неуклонно увеличивается (с 3 до 16). В I и II половине лета он встречен соответственно в 16 и 23 местообитаниях, а всего за три лета – в 26. Сходным образом изменяется и обилие его в целом по лесостепи Средней Сибири (от 0,08 до 17).

В среднем по Назаровской лесостепи клинтух в гнездовой период чрезвычайно редок, а во II половине лета его становится существенно больше (0,007 и 0,2), в Канской лесостепи соответственно редок и многочислен (0,4 и 15), а в целом по лесостепи Средней Сибири редок и обычен (0,1 и 7). В среднем за лето в Назаровской лесостепи он очень редок (0,08), а в Канской и в целом по лесостепи Средней Сибири обычен (7 и 3). В Ишимской лесостепи его меньше (0,4).

Численность клинтуха в лесостепи Средней Сибири с I половины лета ко II увеличивается примерно в 55 раз, составляя около 6 (4–11) и 331 (184–595) тыс. птиц. В оба периода большинство птиц держатся на суходолах (93 и 90 %), а остальные в основном в поймах. В 2003 г. суммарная весенняя численность клинтуха в 16 районах лесостепи Средней Сибири составляла около 8 тыс. особей, прогнозируемые ресурсы на осень оценивались в 14 тыс. особей. Весенняя оценка численности близка нашей, а осенняя существенно меньше.

Сизый голубь – *Columba livia* J. F. Gmelin, 1789

Многочисленная гнездящаяся птица. Полудомашний сизый голубь гнездится в населённых пунктах. В диком состоянии найден на гнездовании на берегу Енисея у с. Батени А.Я. Тугариновым [Сушкин, 1914].

На юге Западной Сибири сизый голубь размножается почти круглый год, массовый вылет молодых в Томске и Новосибирске проходит с конца июня до середины августа [Гынгазов, Миловидов, 1977]. Вероятно, то же самое наблюдается и в лесостепи Средней Сибири [Жуков и др., 1984]. Птиц, собирающих строительный материал, видели с 25 мая (1982 г.) по 9 августа (1983 г.), спаривающихся – до 12 августа (1982 г.).

В связи с относительно высокой стабильностью численности вида, его распределение описывается сразу в обе половины лета. Больше всего сизого голубя в г. Назарово: в массивах 2–3-этажной (3126 и 2909) и многоэтажной (1115 и 2752) застроек и местах диффузного типа застройки (930 и 1773). Весьма многочислен он также в посёлках новой застройки Канского участка (1051 и 1275), несколько меньше его в массивах 1–2-этажной застройки Назаровского участка (293 и 852) и посёлках старой застройки Канского участка (130 и 405), ещё меньше в населённых пунктах старой застройки Назаровской лесостепи (88 и 104), особенно пригородных (12 и 51). Только в I половине лета его встречали в сосновых лесах рекреационной зоны г. Назарово (33) и только во II половине он многочислен в чёрных парах (0,7 и 10), реже встречается в других местообитаниях.

В целом по лесостепи Средней Сибири в обе половины лета больше всего сизого голубя в городских ландшафтах (1751 и 2690), весьма многочислен он в посёлках (220 и 356), существенно меньше его в промышленных (0,5 и 5) и карьерно-отвальных (по 0,1) ландшафтах, а также в суходольных лугах-выпасах (0,2 и 5), полях (0,3 и 0,4) и поймах (0,06 и 0,1). Только в I половине лета он встречен в сосново-боровых ландшафтах (3) и берёзовых лесах (0,03) и лишь во II по берегам водоёмов и водотоков (0,4).

В целом по лесостепи Средней Сибири меньше всего сизого голубя во 2-й половине мая (9). Его обилие увеличивается до максимума в 1-й половине августа (23), а затем немного уменьшается (20); во 2-й половине июля и августа плотность снижается в результате временной частичной откочёвки.

В обе половины и в среднем за лето сизого голубя больше всего на Назаровском участке (23; 40; 30), меньше на Канском (10; 15; 12) и особенно на Берёзовском (по 3). В обе половины и в среднем за лето он обычен в Назаровской лесостепи (6; 8; 7) и многочислен в Канской (11; 17; 13) и в целом по лесостепи Средней Сибири (12; 19; 15). В Ишимской лесостепи его чуть меньше (11), что, видимо, связано с меньшей долей городов и посёлков на территории ключевых участков.

В 1980-е годы в лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывалось 584 (346–988) и 919 (581–1453) тыс. сизых голубей. Большинство птиц держатся в городах и посёлках (95–97 %). Видимо, его численность в последнее время снизилась. Так, суммарное количество голубей в 16 районах лесостепи Средней Сибири весной 2003 г. составляло 63–64 тыс. особей, а его ресурсы на осень оценивались в 125 тыс. птиц [Ресурсы..., 2003]. Возможно, разница в оценке численности в 1980-е и 2000-е годы не столь велика и объясняется различиями в методике расчёта.

Обыкновенная горлица – *Streptopelia turtur* (Linnaeus, 1758)

Очень редкий залётный вид, ранее для лесостепи и в целом для Средней Сибири никем не упоминалась.

Отмечен единственный залёт одиночного самца [Жуков, 1995а]. В берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами и старицами поймы р. Урюп у пос. Никольск (Берёзовский участок) 25.06.1982 г. самец ворковал и совершал токовые полёты. Во 2-й половине июня горлица в этом местообитании обычна (1). В пересчёте на всю лесостепь Средней Сибири в I половине лета она очень редка в поймах (0,09). В среднем за лето в целом по Назаровской лесостепи эта горлица очень редка (0,01), а в целом по лесостепи Средней Сибири – чрезвычайно редка (0,009). В Ишимской лесостепи её значительно больше (0,9). В последние годы обыкновенная горлица стала встречаться значительно дальше к востоку от известной границы её ареала. Так, летом 1981 г. она изредка ворковала около новосибирского Академгородка. В тот же год она единственный раз отмечена на гнездовании в Кемеровской области [Белянкин, 1999].

В лесостепи Средней Сибири в среднем за лето находится около 300 (130–800) обыкновенных горлиц.

Большая горлица – *Streptopelia orientalis* (Latham, 1790)

Обычная, местами многочисленная гнездящаяся и пролётная птица.

В начале XX в. весной первые птицы в Минусинский край прилетали 5 июня, откладка яиц под Красноярском проходила во второй декаде июня [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Сушкин, 1914]. Во второй половине XX в. гнёзда с полными кладками в окрестностях Красноярска отмечены в конце мая – начале июня [Владышевский, Ким, 1988]. По данным А.Ф. Котса, в 1902 г. на юге Назаровской лесостепи вылет молодых проходил во второй декаде июля, а в конце июля нередко были вторые кладки [Сушкин, 1914]. Есть предположения о возможности выведения трёх кладок за сезон [Птицы..., 1951–1954]. Во второй половине XX в. выводки начинают встречаться с 1-й половины июля [Владышевский, Ким, 1988].

В настоящее время из-за потепления климата и более ранних фенологических явлений весенние миграции большой горлицы и её размножение проходят значительно раньше. Видимо, она прилетела на обследуемые ключевые участки до нашего приезда. Под Красноярском прилёт приходится на середину – конец второй декады мая [Владышевский, Ким, 1988]. На Берёзовском участке большая горлица отмечена с 15.05. (1982 г.), на двух других участках – с 17.05. (1983 и 1985 гг.). Весенний пролёт её визуально отмечали в Назаровской лесостепи 17–27.05.1982 г., обратный – 26.08.1981, 30.07–21.08.1982 и 20.08.1983 г. Весной в Назаровской лесостепи птицы летели на север и северо-запад, осенью на юг, юго-запад и юго-восток. Возможно, осенью на юг и юго-запад отлетают особи западного подвида *St. o. meena* (Sykes, 1832), а на юго-восток – восточного *St. o. orientalis* (Latham, 1790). Сходный разброс направлений осеннего отлёта, объясняемый этой причиной, отмечен на Енисейской равнине [Ресурсы..., 2003]. Как и на Енисейской равнине, в Назаровской лесостепи осенью преобладает юго-западное направление отлёта. Возможно, это свидетельствует о гнездовании здесь западного подвида, однако для Ачинского, Красноярского и Канского участков известно о гнездовании лишь восточного подвида [Тугаринов, 1927].

Гнездо с 2 яйцами найдено на Берёзовском участке 15.06.1982 г. в берёзовом лесу на черёмухе, ещё одно гнездо с 2 яйцами – 24.06.1982 г. на земле в берёзовом лесу, третье гнездо с 2 яйцами – 26.07.1982 г. в берёзовом лесу на наклонённой черёмухе, гнездо с 2 пуховыми птенцами – близ г. Назарово на окраине пойменного заболоченного берёзового леса 13.07.1983 г., оно располагалось на иве на высоте около 90 см. Две птицы спаривались в пойме р. Урюп 30.08.1982 г. Поскольку время размножения большой горлицы сильно растянуто, за время гнездования условно принимается I половина лета, а за послегнездовой период – II.

В среднем за период гнездования большая горлица многочисленна в берёзовых лесах Берёзовского участка (11), обычна здесь же в пойменных закустаренных лугах-выпасах и 15–25-летних посадках сосны, а также в полях многолетних трав с перелесками Канского участка (7–3), реже встречается в других местообитаниях. В целом по лесостепи Средней Сибири в период гнездования эта горлица обычна в берёзовых лесах (5) и поймах (3), редка в сосново-боровых (0,8) и полевых (0,5) ландшафтах, чрезвычайно редка в промышленных, поселковых и карьерно-отвальных ландшафтах.

В среднем за послегнездовой период большая горлица многочисленна в полях-перелесках Берёзовского участка (17), обычна здесь же в берёзовых лесах, 15–25-летних посадках сосны и пойменных закустаренных лугах-выпасах, в чёрных парах с перелесками и 5–15-летних посадках сосны на гидроотвалах Назаровского участка, а также в полях однолетних трав, берёзово-сосновых, берёзово-лиственнично-сосновых и редкостойных берёзовых лесах Канской лесостепи (7–1), реже встречается в других урочищах. В целом по лесостепи Средней Сибири в послегнездовой период большая горлица многочисленна в полях (10), обычна в поймах, берёзовых лесах (по 3), рекультивационных (2) и сосново-боровых (1) ландшафтах, редка в суходольных лугах-выпасах и посёлках, очень редка по берегам водоёмов и водотоков и чрезвычайно редка в карьерно-отвальных ландшафтах.

В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине мая на фоне начала гнездования ещё продолжается весенний пролёт и большая горлица обычна (2), после окончания пролёта, в 1-й половине июня, обилие её снижается вдвое (1) и остаётся без изменений до середины июля, видимо, оно близко плотности гнездования. В течение следующего месяца количество птиц увеличивается сначала вдвое, а затем ещё в 1,5 раза (2 и 3). Это связано с размножением и началом послегнездового пролёта. Во 2-й половине августа наблюдается пик осеннего пролёта и численность большой горлицы увеличивается ещё почти в пять раз (14).

В целом большой горлицы немного в обе половины и в среднем за лето в Назаровской (2; 13; 7), Канской (0,3; 0,7; 0,5) и в целом по лесостепи Средней Сибири (1; 6; 4). В южной тайге Приангарья её примерно столько же (4), а в Ишимской лесостепи вдвое меньше (по 2).

В период гнездования и после него во всей лесостепи Средней Сибири обитает 71 (39–129) и 297 (174–500) тыс. птиц. Вначале треть птиц держатся в поймах, а остальные – на суходолах. Затем доля птиц, придерживающихся пойм, снижается до 8 %, а все остальные находятся на суходолах. К началу 2000-х годов, возможно, численность большой горлицы снизилась. Так, её суммарные ресурсы в 16 районах лесостепи Средней Сибири в весенний и осенний периоды оцениваются соответственно в 30 и 59 тыс. особей [Ресурсы..., 2003].

ОТРЯД КУКУШКООБРАЗНЫЕ – CUCULIFORMES

ПОДОТРЯД CUCULI

СЕМЕЙСТВО КУКУШКОВЫЕ – CUCULIDAE

Обыкновенная кукушка – *Cuculus canorus* Linnaeus, 1758

Обычная гнездящаяся и пролётная птица.

Весной под Красноярск в начале XX в. птицы прилетали около 18–19 мая; в 1908 г. – 19 мая, но в этот день ещё не куковали. Кукует обыкновенная кукушка в среднем до середины июля, но некоторых самцов слышали и в конце месяца [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. По данным Д.В. Владышевского и Т.А. Кима [1988], под Красноярск весной кукушки прилетают во второй декаде мая, как правило, во второй его половине. На границе с Назаровской лесостепью в подтаёжных лесах около с. Большой Кемчуг в 1959–1962 гг. первое кукование отмечено 12–14 мая [Кисленко, Наумов, 1967]. К моменту нашего приезда в районы полевых работ, т. е. в середине мая, кукушки уже были. Первое кукование на Берёзовском участке отмечено 15.05.1982 г., на Назаровском – 16.05.1983 г. и на Канском – 17.05.1985 г. В граничащих с Назаровской лесостепью подтаёжных лесах у пос. Большой Кемчуг интенсивность кукования в июле резко снижается и почти совсем прекращается в конце месяца. Последнее кукование отмечено 1 августа [Кисленко, Наумов, 1967]. Последнее кукование мы слышали 13.07.1983 г., 18.07.1985 и 02.08.1982 г., последний крик самки – 6.08.1985 г.

На юге Средней Сибири обыкновенная кукушка приступает к откладке яиц в конце мая – начале июня [Владышевский, Ким, 1988]. Видимо, откладка яиц кукушек проходит до середины июня, реже – во 2-й половине июня и ещё реже в 1-й половине июля. На границе с Назаровской лесостепью в подтаёжных лесах у с. Большой Кемчуг самая поздняя находка свежего яйца обыкновенной кукушки отмечена 15 июля [Кисленко, Наумов, 1967]. У добытой В.А. Пустыльниковым в пос. Никольск Берёзовского участка 06.07.1982 г. самки диаметр наибольшего фолликула был 6,3 мм и имелось 2–3 постовулярных фолликула.

Поскольку во II половине лета прекращается вокальная активность кукушек, а визуально отличить обыкновенную кукушку от глухой не всегда возможно, мы проводили отстрел кукушек с целью их определения. Все добытые кукушки оказались обыкновенными. Из добытых 12–23.07.1982 г. на этом участке 4 самок только у одной 12 июля обнаруживались признаки размножения (набухший яйцевод), но и у неё диаметр наибольшего фолликула достигал всего 2 мм. Остальные самки имели меньшие фолликулы. У добытых 16–23 июля 6 взрослых самцов семенники были уже маленькими, их размеры: левого – 3,3–5,8 × 2,0–5,0; правого – 2,1–4,5 × 1,7–3,2 мм. Итак, в этот период самцы и самки уже не размножались.

Кукушата в гнёздах появляются со 2-й половины июня и встречаются до августа, первые слётки отмечены в начале июля, их массовое появление приходится на середину этого месяца [Владышевский, Ким, 1988]. Вылет молодых из гнёзд в Минусинском крае происходит около середины июля [Сушкин, 1914], в подтаёжных лесах у с. Большой Кемчуг первые хорошо летающие слётки встречены 23.07–02.08.1959 и 1962 гг. [Кисленко, Наумов, 1967].

Летающих молодых видели на Берёзовском участке с 7 августа, на Назаровском – 12 августа. Летящих на юг и юго-запад кукушек наблюдали 23.07.1982 г., 1.07.1983 г. и 18.08.1985 г. Последние птицы у Красноярска отлетают в первых числах сентября [Тугаринов, Бутурлин, 1911].

Наиболее вероятными (в количественном отношении) видами-воспитателями обыкновенной кукушки в лесостепи Средней Сибири из перечисленных Н.Н. Балацкий [1994] для всей Средней Сибири, видимо, являются соловей-красношейка, маскированная трясогузка и степной конёк. Один из основных её хозяев на юге региона – обыкновенная горихвостка [Владышевский, Ким, 1988]. В Средней Сибири она паразитирует также на сибирском жулане, соловье-красношейке, обыкновенной чечевике и дубровнике [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Птицы России..., 1993], в Кемеровской области – на садовой камышевке и черноголовом чекане [Кисленко, Наумов, 1967]. По одному самцу черноголового чекана преследовали кукушку на Берёзовском участке 24.05.1982 г. и на Назаровском участке 16.06.1983 г. в ивняках на гидроотвалах и 2.07.1983 г. на зарастающих отвалах. На этом же участке Н.Н. Балацкий в берёзовом лесу встретил молодую летающую кукушку, которую докармливали черноголовые чеканы. В пойменном заболоченном берёзовом лесу близ г. Назарово 10.06.1983 г. самец дубровника преследовал обыкновенную кукушку. Остальные виды-воспитатели, известные для Средней Сибири [Кисленко, Наумов, 1967; Балацкий, 1994], в её лесостепной части либо малочисленны, либо второстепенны как воспитатели.

На всех ключевых участках обыкновенная кукушка в гнездовой период (I половина лета) распространена шире, чем в послегнездовой. В течение первых 1,5 мес кукушку отмечали в каждую из половин месяца в 22–23 местообитаниях в целом по трём участкам. В июле число местообитаний резко снижается, особенно во 2-й половине (14 и 4). Во 2-й половине июля кукушка остается лишь в берёзовых лесах и полях-перелесках Берёзовского и Канского участков (на Назаровском участке в это время нигде не встречена), причем в сосново-боровых, карьерно-отвальных, промышленных и лесостепных ландшафтах она больше не появляется. В августе в связи с пролётом число местообитаний, где отмечена кукушка, несколько увеличивается (9 и 5). В целом по трём участкам в I половине лета она отмечена в 27 местообитаниях, во II – лишь в 11, а всего за три лета – в 29. Уменьшение её обилия в это время наблюдали также А.Я. Тугаринов и С.А. Бутурлин [1911]. Снижение попадаемости кукушек происходит из-за спада вокальной активности и их откочёвки. Видимо, ко 2-й половине июля проходит отлёт большинства местных птиц, а те, что встречены со 2-й половины июля до конца августа, – пролётные. Сходная динамика её обилия прослеживается и около новосибирского Академгородка, где ко 2-й половине июля большая часть кукушек откочёвывает [Цыбулин, 1985].

В среднем за период гнездования кукушка многочисленна лишь в пойменных низинных болотах Берёзовского участка (11). Обычна она всюду в пойменных закустаренных лугах-выпасах и покосах, а также во всех посадках сосны, на Берёзовском участке в берёзовых лесах и полях-перелесках, на Назаровском в чёрных парах-перелесках, пойменных заболоченных берёзовых лесах, зарастающих отвалах, ивняках на гидроотвалах и малоэтажных посёлках, а на Канском участке – в берёзово-лиственнично-сосновых и редкостойных берёзовых лесах (9–1), в ряде других местообитаний её меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири в гнездовой период обычно-

венная кукушка обычна в поймах (8), рекультивационных (6), берёзово-лесных (4), полевых и сосново-боровых (по 1) ландшафтах, редка в карьерно-отвальных (0,5), поселковых (0,4), промышленных (0,2) и лесостепных (0,1) ландшафтах.

Во II половине лета эта кукушка предпочитает более открытые местообитания. Обычна в полях-перелесках и берёзовых лесах Берёзовского участка, ивняках на гидроотвалах и посёлках Назаровского участка, а также в пойменных низинных болотах Канского (4–1); в ряде других местообитаний редка. В целом по лесостепи Средней Сибири в послегнездовой период она обычна в полях (2) и рекультивационных (1) ландшафтах, редка в берёзовых лесах (0,8), посёлках (0,6) и поймах (0,3), в остальных ландшафтах в послегнездовой период не встречена.

В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине мая и в обе половины июня она обычна (3; 4; 2), что примерно соответствует плотности гнездования. В 1-й половине июля она редка (0,6), так как вокальная активность снижается, а кукушата ещё не вылетели. Во 2-й половине июля её обилие вновь увеличивается примерно вдвое (1), что связано с послегнездовыми кочёвками и пролётом. В 1-й половине августа обилие кукушки снижается примерно вдвое (0,5) из-за откочёвки местных птиц. Во 2-й половине августа в результате осеннего пролёта она вновь становится обычной (3).

В целом по Канской лесостепи обыкновенная кукушка во II половине лета редка (0,4), а в I и в среднем за лето обычна (2 и 1); в Назаровской лесостепи в этот период она обычна (по 3), как и в целом по лесостепи Средней Сибири (2; 1 и 2). В южной тайге Приангарья и в Ишимской лесостепи её соответственно в 2 и 2,5 раза меньше (0,9 и 0,8). Последнее связано с меньшей долей лесных местообитаний.

В среднем за лето в лесостепи Средней Сибири находятся 96 (67–139) тыс. обыкновенных кукушек. В гнездовой период она распределена в суходолах и поймах примерно поровну, а после лишь около 3 % птиц находятся в поймах, а остальные – в суходолах.

Глухая кукушка – *Cuculus horsfieldi* Moore, 1857

Редкая гнездящаяся и пролётная птица.

Весной под Красноярск прилетает около 23–25 мая [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. В подтаёжных лесах у с. Большой Кемчуг первое кукование слышали 21–24.05.1959–1962 гг. [Кисленко, Наумов, 1967]. Нами отмечена лишь в I половине лета. В Назаровской лесостепи первое кукование слышали 25.05.1982 г. и 4.06.1983 г. (единственная встреча), в Канской лесостепи 6.06.1985 г. Наиболее часто глухую кукушку в Назаровской лесостепи слышали в 1-й половине июня, в Канской – во 2-й. В Назаровской лесостепи последнее кукование и последняя встреча самца отмечены 2.07.1982 г., в Канской лесостепи – 4.07.1985 г. В подтаёжных лесах у с. Большой Кемчуг последнее кукование слышали 28 июля [Кисленко, Наумов, 1967]. Основной её вид-воспитатель в Средней Сибири – теньковка [Кисленко, Наумов, 1967; Балацкий, 1994]. У с. Большой Кемчуг хорошо летающих слётков глухой кукушки видели 2–3.08.1959 и 1962 гг. [Кисленко, Наумов, 1967].

В среднем за период гнездования (примерно совпадающий с I половиной лета) глухая кукушка обычна лишь в пойменных закустаренных лугах-выпасах Берёзов-

ского участка (1). Редка во всех суходольных берёзовых лесах, 15–25-летних посадках сосны этого участка, а также пойменных закустаренных лугах-покосах и берёзово-сосновых лесах Канского участка (0,6–0,1). Очень редка в сосновых (без примеси других пород) лесах Канского участка и пойменных низинных болотах с участками разнотравных лугов и перелесков Берёзовского участка (по 0,05). В целом по лесостепи Средней Сибири в гнездовой период глухая кукушка отмечена в поймах (0,5), берёзовых лесах (0,3) и сосново-боровых ландшафтах (0,1).

В целом по лесостепи Средней Сибири глухая кукушка редка лишь в июне, а во 2-й половине мая и 1-й половине июля очень редка. В целом по Назаровской лесостепи в гнездовой период она редка (0,2), а в Канской – очень редка (0,04), в целом по лесостепи Средней Сибири – редка (0,1). В среднем за лето в Канской лесостепи глухая кукушка очень редка (0,02), а в Назаровской и всей лесостепи Средней Сибири её больше (0,09 и 0,08). В южной тайге Приангарья её заметно больше (0,4); в Ишимской лесостепи – почти втрое меньше (0,03).

В лесостепи Средней Сибири в гнездовой период насчитывается 6 (3–10) тыс. глухих кукушек. В поймах держится немного больше птиц, чем в суходолах (58 и 42 %).

ОТРЯД СОВООБРАЗНЫЕ – STRIGIFORMES

СЕМЕЙСТВО СОВИНЫЕ – STRIGIDAE

Ушастая сова – *Asio otus* (Linnaeus, 1758)

Обычная гнездящаяся перелётная птица. В Красноярской лесостепи часть птиц остаётся на зимовку, но это, видимо, характерно для всей лесостепи Средней Сибири. Ушастую сову мы нашли на Назаровском и Канском участках [Жуков, 2005].

Весной под Красноярск в начале XX в. эти совы прилетали в конце марта, яйца начинали откладывать с середины апреля, период гнездования был растянут до июля [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. В 1998–1999 гг. под Красноярском и в Чулымско-Енисейской лесостепи ушастые совы откладывали яйца в третьей декаде марта – первой декаде апреля [Екимов и др., 2000].

На Назаровском участке ушастая сова – обычная гнездящаяся птица. В старом гнезде сороки на небольшой сосне в 5–15-летних посадках сосны на гидроотвалах 27 мая найдено гнездо с 8 яйцами. В нём 2 июня было 2 пуховых птенца, 7 июня 4 птенца и 4 яйца, а 9 июня – 5 птенцов и 3 яйца; из 3 оставшихся яиц 2 оказались неоплодотворенными, а в 3-м был мёртвый эмбрион.

Второе гнездо найдено в закустаренных (берёзово-черёмухово-ивовых) лугах-выпасах поймы р. Чулым 15 июня. Рядом с ним сидели 2 слётка, а в гнезде остался один мёртвый птенец. Третье гнездо найдено Н.Н. Балацким 16 июня на одном из деревьев лесозащитной полосы, расположенной вдоль железной дороги среди чёрных паров с перелесками. Снизу ему удалось разглядеть в гнезде не менее 3 крупных птенцов. Над чёрными парами 2 молодые птицы 19 июня уже летали. На Канском участке эта сова отмечена только в I половине лета в пойменных древесно-кустарниковых зарослях с лугами-покосами (2).

Поскольку период гнездования растянут, рассмотрим распределение этой совы по половинам лета. В I половине она обычна в гнездовых биотопах: 5–15-летних по-

садках сосны на гидроотвалах (7) и пойменных закустаренных лугах-выпасах (2), а также в сходных пойменных закустаренных лугах-покосах Канского участка (по 2); редка на зарастающих отвалах, чёрных парах с перелесками, пойменных заболоченных берёзовых лесах и ивняках на гидроотвалах Назаровского участка; в целом по лесостепи Средней Сибири обычна в рекультивационных ландшафтах (4), редка в поймах (0,4) и карьерно-отвальных ландшафтах (0,1) и чрезвычайно редка в полях-перелесках.

Во II половине лета ушастой совы становится существенно меньше: она отмечена лишь в четырех местообитаниях Назаровского участка, в каждом из которых редка: в обоих типах посадок сосны, пойменных заболоченных берёзовых лесах и зарастающих отвалах (0,7–0,2); в целом по лесостепи Средней Сибири её, как и в I половине лета, больше всего в рекультивационных ландшафтах (0,4); очень редка в карьерно-отвальных ландшафтах (0,03) и чрезвычайно редка в сосново-боровых и пойменных.

На Назаровском участке ушастой совы по порядок больше, чем на Канском. Как в гнездовой, так и в послегнездовой периоды она предпочитает мозаичные, т. е. полублесённые, местообитания. В среднем по Назаровской лесостепи в I половине лета эта птица очень редка (0,01), а в Канской её больше (0,1); в целом по лесостепи Средней Сибири – очень редка (0,06). Во II половине лета в среднем по Назаровской лесостепи она чрезвычайно редка (0,001), как и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,002). В среднем за лето ушастая сова чрезвычайно редка в Назаровской лесостепи (0,007) и очень редка в Канской (0,07), как и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,04). В Ишимской лесостепи её больше (0,2).

В среднем за лето в лесостепи Средней Сибири обитает примерно 2 (0,6–3) тыс. ушастых сов, около 90 % из них держится в поймах рек.

Болотная сова – *Asio flammeus* (Pontoppidan, 1763)

Редкая гнездящаяся перелётная, пролётная, кочующая и частично зимующая птица. В годы нашей работы численность её, видимо, была низкой.

Болотная сова отмечена лишь во время гнездования: во 2-й половине мая и 1-й половине июня на Назаровском участке (2 встречи) и в 1-й половине июня – на Канском (1 встреча). На первом участке во время гнездования (2-я половина мая – 1-я половина июня) она отмечена в пойменных заболоченных берёзовых лесах с вкраплениями низинных болот (8). В среднем за лето в целом по Назаровской лесостепи она чрезвычайно редка (0,002).

На Канском участке болотная сова отмечена в гнездовой период лишь в пойменных низинных болотах (0,02). В среднем за лето в Канской лесостепи она чрезвычайно редка (0,0001). В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за гнездовой период эта сова очень редка в поймах (0,07), как и в целом по территории (0,01). В среднем за лето очень редка в поймах (0,02) и чрезвычайно редка в целом по лесостепи Средней Сибири (0,003). В южной тайге Приангарья и Ишимской лесостепи в годы работ там её обилие было больше (соответственно 0,02 и 0,2).

Численность болотной совы, рассчитанная лишь по нашим учётам, в гнездовой период в лесостепи Средней Сибири во время депрессии численности составляет 200 (80–500) особей. Большинство птиц придерживаются пойм.

Длиннохвостая неясыть – *Strix uralensis* Pallas, 1771

Обычная гнездящаяся, кочующая и встречающаяся круглый год птица. Гнездится, видимо, по всей лесостепи региона.

Откладка яиц в окрестностях Красноярска и в Чулымо-Енисейской лесостепи проходит в третьей декаде марта – первой декаде апреля [Екимов и др., 2000], насиживание продолжается около месяца, птенцовый период немногим более месяца [Птицы..., 1951–1954].

Эту сову мы встречали на Берёзовском и Канском участках. На первом участке пара птиц гнездилась в 15–25-летних посадках сосны. Гнездо располагалось на высоте около 10 м в полудупле старой берёзы, растущей среди посадок сосны. Гнездовые совы обнаружено лишь 15.06.1982 г., когда в сосновых посадках увидели молодую птицу, покинувшую гнездо и сидящую на одной из берёз. Она сидела на той же берёзе 18 июня. Второго совёнка нашли здесь 23 июня, когда оба они сидели на боковых ветвях берёзы. Молодые совы 11 июля уже хорошо летали и по размаху крыльев приближались к взрослым птицам.

На Канском участке в берёзово-сосновом лесу 20.06.1985 г. встречены 2 молодые птицы, покинувшие гнездо. Они, видимо, ещё плохо летали, сидели на ветвях сосны на высоте около 5–6 м. Рядом находилась взрослая птица, которая старалась привлечь к себе внимание: хохлилась и переступала с ноги на ногу, покачиваясь туловищем из стороны в сторону. В 1-й половине июля молодые неясыти начинают кочевать, покидая гнездовые местообитания и встречаясь там, где их раньше не видели. На Берёзовском участке они отмечены только в двух местообитаниях: 15–25-летних посадках сосны, среди которых есть крупные берёзы, и в посёлках, где эта сова отмечена лишь в 1-й половине июля (0,6). В посадках сосны она держалась всё лето, кроме 2-й половины августа (в среднем за лето 7).

Если принять за время вылета молодых из гнёзд 1-ю половину июня, плотность гнездования (во 2-й половине мая) в посадках сосны составляет 0,6 особи/км², а в среднем по Берёзовскому участку 0,002. Тогда в среднем за послегнездовой период (июнь–август) эта сова в посадках сосны обычна (8), а в посёлках редка (0,1). Столь большое превышение послегнездового обилия в посадках сосны над гнездовым объясняется недоучётом сов в гнездовой период из-за их скрытного поведения, а значительные колебания обилия с июня по август – случайностью их встреч. В среднем по Берёзовскому участку в послегнездовой период она очень редка (0,03).

На Канском участке она попала в учёт лишь в послегнездовой период. В среднем за июнь–август эта неясыть обычна в берёзово-сосновых и берёзово-лиственнично-сосновых лесах (5 и 1). В среднем за послегнездовой период она обычна в сосново-боровом ландшафте (4) и редка в среднем по ключевому участку (0,2).

Итак, в период гнездования, т. е. во 2-й половине мая, длиннохвостая неясыть встречена лишь в посадках сосны Берёзовского участка. В целом по лесостепи Средней Сибири в гнездовой период она очень редка в сосново-боровых ландшафтах (0,06). В среднем по Берёзовскому участку, Назаровской лесостепи и в целом по лесостепи Средней Сибири – чрезвычайно редка (0,002–0,006).

В среднем за послегнездовой период (июнь–август) она обычна в 15–25-летних посадках сосны Берёзовского участка, а также в берёзово-сосновых и берёзово-лиственнично-сосновых лесах Канского участка (8–1); меньше её в посёлках Берёзовско-

го участка (0,1). В целом по лесостепи Средней Сибири в послегнездовой период обычна в сосново-боровых ландшафтах (3) и очень редка в посёлках (0,02). В это время она очень редка на Берёзовском участке (0,03) и в целом по Назаровской лесостепи (0,08), в Канской лесостепи её больше (0,4), а в целом по лесостепи Средней Сибири она тоже редка (0,2). В среднем за лето в Назаровской лесостепи длиннохвостая неясыть очень редка (0,07), а в Канской и в целом по лесостепи Средней Сибири её больше (0,3 и 0,2). В южной тайге Приангарья её примерно столько же.

В среднем за лето в лесостепи Средней Сибири обитает около 8 (4–16) тыс. этих сов. Возможно, это завышенная оценка. Подавляющее большинство неясытей находятся в суходолах.

ОТРЯД КОЗОДОЕОБРАЗНЫЕ – CAPRIMULGIFORMES

ПОДОТРЯД CAPRIMULGI

СЕМЕЙСТВО КОЗОДОВЫЕ – CAPRIMULGIDAE

Обыкновенный козодой – *Caprimulgus europaeus* Linnaeus, 1758

В лесостепи Средней Сибири, по нашим данным, чрезвычайно редкий перелётный, возможно, гнездящийся вид. В конце XIX – начале XX в. – гнездящийся вид приенисейской лесостепи, "очень обыкновенен" в Красноярском уезде. Гнездящаяся птица Ачинского, Красноярского и Канско-Нижнеудинского участков. По мнению Э.В. Рогачевой [1988, 1992], обычный вид лесостепи Средней Сибири.

К моменту проведения наших исследований обилие козодоя в лесостепи Средней Сибири, возможно, сократилось. Мы ни разу не слышали его характерной песни и отметили эту птицу лишь дважды в 1983 г. на Назаровском участке: одну встретили в 1-й половине июня в пойменных кустарниках (1) и одну во 2-й половине августа в массиве 1–2-этажной застройки (0,1). В пересчёте на всю лесостепь Средней Сибири обыкновенный козодой в обе половины лета чрезвычайно редок: в I – в поймах, а во II – в посёлках. В среднем за лето он чрезвычайно редок в Назаровской лесостепи (0,0004), как и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,0005). В южной тайге Приангарья и в Ишимской лесостепи его значительно больше (0,06 и 0,2).

Среднелетняя численность вида, рассчитанная лишь по нашим данным, в лесостепи Средней Сибири составляет около 20 (10–60) особей. Возможно, эти цифры занижены, так как обыкновенный козодой поёт в основном в сумерках и ночью, а учёты птиц проведены в основном в утренние часы.

ОТРЯД СТРИЖЕОБРАЗНЫЕ – APODIFORMES

ПОДОТРЯД APODI

СЕМЕЙСТВО СТРИЖИНЫЕ – APODIDAE

Колючехвост – *Hirundapus caudacutus* (Latham, 1801)

Редкий, местами обычный летующий, возможно гнездящийся, вид. Встречен летом в Красноярской, Канской и Назаровской лесостепи, но гнездование не доказано. Редок на гнездовании в смешанных лесах долин рек Западного Саяна.

Весной в Саянах наиболее ранняя встреча П.П. Сушкиным [1914] приходится на 18 июня, однако Д.С. Люлеева [1993], ссылаясь на это наблюдение, приводит дату без перевода её на новый стиль, т. е. 4 июня. Мы нашли его на всех обследованных участках. Встречается с 16 мая (1983 г., Назаровский участок) по 5 августа (1985 г., Канская лесостепь). На Берёзовском участке отмечен лишь в июле, т.е. в период летних миграций, характерных для этого вида [Люлеева, 1991].

В лесостепи Средней Сибири колючехвоста чаще всего можно увидеть кружащимся над водоёмами, над которыми он кормится. В среднем за I половину лета он обычен лишь над небольшими водохранилищами Берёзовского участка (6), редок над прудами Канского участка (0,5), очень редок над близлежащими посёлками, а также над 1–2-этажными посёлками Назаровского участка. В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета колючехвоста чаще всего можно увидеть над водоёмами и водотоками (3), во II – в полях однолетних трав Канского участка (0,1) и реже в посёлках новой застройки (0,01). В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета он очень редок в полях (0,01) и чрезвычайно редок в берёзовых лесах и посёлках.

В целом по лесостепи Средней Сибири больше всего колючехвоста в 1-й половине июля (0,4), очень редок он в 1-й половине августа, нигде не встречен в 1-й половине июня и 2-й половине августа, а в остальное время чрезвычайно редок. В среднем за лето он очень редок в Назаровской (0,03) и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,07), а в Канской его на порядок меньше (0,008).

В среднем за лето в лесостепи Средней Сибири обитает около 3 (1–7) тыс. этих стрижей. В I половине лета большинство их встречено над водоёмами, а во II – над суходолами.

Чёрный стриж – *Apus apus* (Linnaeus, 1758)

Обычный пролётный и гнездящийся вид. Нами на гнездовании нигде не найден, хотя и отмечен в гнездовых биотопах. В Назарово в 1983 г. определенно не гнезвился, а по Канску и Ачинску точных данных нет.

Весной под Красноярском и в Назаровской лесостепи появляется 18–27 мая [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Владышевский, Ким, 1988]. Под Минусинском первые птицы замечены П.П. Сушкиным [1914] 27 мая, но Д.С. Люлеева [1993], цитируя это наблюдение, приводит дату без перевода её на новый стиль (13 мая). Молодые вылупляются в первых числах июля или несколько позже, а гнёзда оставляют в середине июля, осенний пролёт проходит до 23 августа [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. Чёрных стрижей мы отмечали на Берёзовском участке Назаровской лесостепи 25.06–24.07.1982 г., на Назаровском 21.05–3.07.1983 г. и на Канском 23.05–17.08.1985 г.

В среднем за период гнездования (I половина лета) больше всего чёрного стрижа было над прудами Канского участка (61); обычен он в пойменных закустаренных лугах-покосах, открытых суходольных лугах-выпасах и посёлках старой застройки того же участка (2–1); редок в Канской лесостепи в берёзово-сосновых и редкостойных берёзовых лесах, пойменных лугах-выпасах, полях-перелесках и посёлках новой застройки, а на Берёзовском участке в пойменных закустаренных лугах-выпасах и буругольных карьерах (0,8–0,1); реже встречается в других местообитаниях. В целом по лесостепи Средней Сибири в гнездовой период чёрный стриж обычен над

водоёмами и водотоками (4), а также в лесостепных ландшафтах (1), редок в поймах, посёлках и лесных ландшафтах, очень редок в полях и карьерно-отвальных ландшафтах и чрезвычайно редок в г. Назарово.

Во II второй половине лета пространственное распределение чёрного стрижа сужается и заметно меняется. Обычен он в полях-перелесках Берёзовского участка (4) и над прудами Канского (2); редок в берёзово-лиственнично-сосновых лесах и полях однолетних трав Канского участка (по 0,3), реже встречается в ряде других местообитаний. В целом по лесостепи Средней Сибири в послегнездовой период чёрный стриж обычен в полях (2) и редок над водоёмами и водотоками; меньше его в сосново-боровых ландшафтах и ещё меньше в посёлках, поймах и берёзовых лесах; не встречен в лесостепных и карьерно-отвальных ландшафтах и г. Назарово.

Чёрный стриж в гнездовой период распространен шире, чем в послегнездовой. В целом по лесостепи Средней Сибири больше всего его во 2-й половине июля (4), а в начале и в конце лета он чрезвычайно редок или редок. Рост обилия во 2-й половине июня связан, видимо, с перемещениями негнездящихся птиц, а его пик во 2-й половине июля – с послегнездовыми кочёвками и пролётом.

В Назаровской лесостепи чёрный стриж в I половине лета очень редок (0,05), а в Канской и всей лесостепи его больше (0,6 и 0,4), во II половине лета его обилие в Канской лесостепи снижается почти на порядок (0,07), а в Назаровской и всей лесостепи он становится обычным (3 и 1). В среднем за лето в Назаровской лесостепи он обычен (1), а в Канской и в целом по лесостепи Средней Сибири редок (0,4 и 0,8). В южной тайге Приангарья его больше (4), а в Ишимской лесостепи меньше (0,5).

В I и II половине лета в лесостепи Средней Сибири обитает 21 (11–39) и 59 (27–129) тыс. особей. В I половине лета больше половины стрижей можно встретить над водоёмами, а остальных – над суходолами и поймами (57, 30 и 13 %); во II почти все птицы придерживаются суходолов.

Белопоясный стриж – *Apus pacificus* (Latham, 1801)

Редкий гнездящийся и летующий вид. На гнездовании предпочитает крупные города и скалы. При наличии подходящих мест гнездится по всему региону. Гнездится в Красноярске, где "в самом городе и его ближайших окрестностях численно во много раз превосходит чёрного стрижа" [Юдин, 1952]. Размножается также в Канске и Ачинске [Владышевский, Ким, 1988], однако мы этого стрижа на гнездовании там не находили. При поездке на поезде по Транссибирской магистрали 13.07.2002 г. (наблюдения проводили от станции Заозёрный в Канской лесостепи до окончания Ачинской лесостепи) стрижей отметили только в Красноярске и его ближайших окрестностях. Здесь учтено около 250 стрижей, из которых 200 оказались белопоясными, а остальные не определены до вида.

Наиболее ранний прилёт под Красноярском 17.05.1958 г. [Владышевский, Ким, 1988]. В 1938–1945 гг. прилёт зарегистрирован 24.05–1.06, гнездование – в июне-июле, основная масса молодых покидала гнёзда в первой декаде августа [Юдин, 1952]. Нами в предгнездовой и послегнездовой периоды (май и август) нигде не встречен. В гнездовой период (июнь-июль) отмечен на всех ключевых участках. Везде, кроме г. Красноярска, встречался реже, чем чёрный стриж, причём мы ни разу не видели более двух птиц одновременно. На Берёзовском участке отмечен лишь 1 раз

17.06.1982 г., когда 2 птицы пролетели на запад. На Канском участке последних птиц видели 7 июля.

В среднем за I половину лета этот стриж редок над прудами Канского участка (0,5) и берёзовыми лесами Берёзовского участка (0,1); очень редок в посёлках Назаровского участка, пойменных закустаренных лугах-выпасах и посёлках новой застройки Канского; ещё меньше его в посёлках старой застройки. В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета он очень редок в берёзовых лесах, а также над водоёмами и водотоками, чрезвычайно редок в поймах и посёлках; во II половине отмечен лишь в промзонах и массивах многоэтажной застройки г. Назарово. В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета он очень редок в промышленных ландшафтах и чрезвычайно редок в обследованных нами городских ландшафтах.

В целом по лесостепи Средней Сибири белопоясный стриж очень редок в июне и чрезвычайно редок в июле; в мае и августе он нигде не замечен. В среднем за лето его мало в Назаровской (0,03), Канской (0,008) и в целом по лесостепи (0,005). В южной тайге Приангарья его больше (0,03).

В среднем за лето в лесостепи Средней Сибири в 1982, 1983 и 1985 гг. обитало около 230 (120–520) белопоясных стрижей, а в среднем за июнь–июль 0,7 (0,5–2,1) тыс. особей. С учётом большого количества стрижей, гнездящихся в Красноярске и, возможно, в других городах лесостепи Средней Сибири, реальная численность белопоясного стрижа, видимо, больше.

ОТРЯД РАКШЕОБРАЗНЫЕ – CORACIIFORMES

ПОДОТРЯД ALCEDINES

СЕМЕЙСТВО ЗИМОРОДКОВЫЕ – ALCEDINIDAE

Обыкновенный зимородок – *Alcedo atthis* (Linnaeus, 1758)

Обычный гнездящийся и пролётный вид, в подходящих местообитаниях гнездится, видимо, по всей лесостепи. Нами отмечен только в Назаровской лесостепи.

В районе Красноярска гнездится в мае–июле, вылет молодых начинается в 1-й половине июля, но основная часть их покидает гнёзда, видимо, во 2-й половине июля [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Юдин, 1952]. Гнездо с 6 ненасиженными яйцами найдено в Красноярской лесостепи 12.06.1958 г. и с 5 слабонасиженными яйцами в Ачинской 20.06.1960 г. [Ким, 1988]. Две жилых норы найдены нами 4–5.07.1982 г. на р. Береш Берёзовского участка. Выводок хорошо летающих молодых встречен там же 24 июля.

В среднем за период гнездования (I половина лета) зимородок обычен на малых реках обоих участков (3–4); меньше его на небольших водохранилищах и в посёлках Берёзовского участка, а также на р. Чулым Назаровского участка (по 0,2); изредка птиц можно увидеть в полёте над закустаренными лугами-выпасами поймы р. Чулым (0,02). В целом по лесостепи Средней Сибири в период гнездования зимородок редок по берегам водоёмов и водотоков (0,6), очень редок в посёлках и чрезвычайно редок в поймах. Во II половине лета зимородок обычен в пойменных закустаренных лугах-выпасах (3), на малых реках и небольших водохранилищах Берёзовского участка, а также на р. Чулым около Назарово (5–2); редок в закустаренных лугах-выпасах пой-

мы Чулыма (0,7). В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета зимородок обычен по берегам водоёмов и водотоков (2), а также в поймах (1).

В течение лета в целом по лесостепи Средней Сибири зимородок чаще всего очень редок, обилие его заметно увеличивается во 2-й половине июля после вылета молодых (0,7), а затем вновь снижается из-за отлёта. В среднем по Назаровской лесостепи в обе половины лета птицы редки (0,1 и 0,5), в целом по лесостепи Средней Сибири их больше во II половине лета (0,07 и 0,3). В среднем за лето в Назаровской и в целом по лесостепи Средней Сибири зимородок редок (0,3 и 0,2). В южной тайге Приангарья его существенно меньше. В Ишимской лесостепи его ещё меньше (0,0009), так как там не везде берега рек обрывисты.

В среднем за I и II половину лета в лесостепи Средней Сибири обитает около 27 (14–52) и 58 (30–111) тыс. зимородков.

ОТРЯД ДЯТЛОБРАЗНЫЕ – PICIFORMES

ПОДОТРЯД PICI

СЕМЕЙСТВО ДЯТЛОВЫЕ – PICIDAE

Вертишейка – *Jynx torquilla* Linnaeus, 1758

Обычная гнездящаяся перелётная и пролётная птица.

Прилетает под Красноярск 2–12 мая [Юдин, 1952; Владышевский, Ким, 1988]. На юге Красноярского края откладка яиц начинается с конца мая, под Красноярском полные кладки из 7–9 яиц найдены 10–16 июня [Владышевский, Ким, 1988]. В суходольных лугах-выпасах с колками Канского участка самец с наседным пятном добыт из пары 30.06.1985 г. На Берёзовском участке птицу с кормом (муравьиные яйца), видимо для птенцов, мы видели 13.07.1982 г. в пойменном низинном болоте с перелесками. В гнездовой период в берёзово-сосновых лесах Красноярской, Ачинско-Назаровской и Канской лесостепи вертишейка обычна (1–2), а в лесах паркового типа в непосредственной близости от Красноярска её несколько больше (до 5) [Владышевский, Ким, 1988].

В среднем за период гнездования, примерно совпадающий с I половиной лета, вертишейка повсеместно обычна в берёзовых лесах и почти всюду в поймах (кроме низинных болот Канской лесостепи), посёлках Берёзовского участка, 20–30-летних посадках сосны и в застроенных садах около г. Назарово (4–1). Редка она там в чёрных парах-перелесках и ивняках на гидроотвалах, а на Канском участке – в берёзово-сосновых и берёзово-лиственнично-сосновых лесах, повсеместно – в суходольных лугах-выпасах, а также в посёлках старой застройки. В целом по лесостепи Средней Сибири в гнездовой период вертишейка обычна в берёзовых лесах (3), поймах (2) и посёлках (1), редка в лесостепных (0,4) и сосново-боровых (0,1) ландшафтах, очень редка в рекультивационных ландшафтах и чрезвычайно редка в полях-перелесках.

Первых летающих молодых в начале XX в. видели под Красноярском около 23–26 июля [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. Во II половине лета вертишейка распространена не так широко, как в гнездовое время; обычна она в застроенных садах Назаровского участка и пойменных закустаренных лугах-покосах Канского (3–4), редка

в поймах и посёлках Берёзовского участка. В целом по лесостепи Средней Сибири в это время вертишейка обычна в поймах (1) и редка в посёлках (0,7). В среднем по изучаемой территории во 2-й половине мая (во время весеннего пролёта) она обычна (2), а в остальное время – редка, либо очень редка.

В среднем по Назаровской лесостепи в гнездовой период её больше, чем в послегнездовой (0,5 и 0,07), а в среднем по Канской лесостепи – меньше (0,2 и 0,5). В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета вертишейки меньше, чем в I (0,7 и 0,2). Уменьшение её обилия в послегнездовой период связано, видимо, с недоучётом, так как уже во второй половине гнездового цикла она становится молчаливой.

В среднем за лето обилие вертишейки в Назаровской, Канской и в целом по лесостепи Средней Сибири примерно одинаково (0,3 и по 0,4). В южной тайге Приангарья и Ишимской лесостепи её в 4 раза меньше (по 0,1).

В среднем за I и II половину лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается 32 (21–48) и 8 (3–19) тыс. особей. В I половине лета большинство птиц держатся в суходолах, треть в поймах, а остальные – в антропогенных ландшафтах (65, 33 и 2 %); во II половине лета почти все птицы находятся в поймах (96 %), а остальные в антропогенных ландшафтах.

Седой дятел – *Picus canus* J. F. Gmelin, 1788

Очень редкая гнездящаяся и кочующая птица. В первой половине XX в. считался здесь обычной гнездящейся и кочующей птицей. Характерно, что в первой книге Э.В. Рогачевой [1988; Rogacheva, 1992] этот вид назван редким, а во второй – очень редким. Вероятно, его обилие действительно уменьшилось или уменьшается, но, возможно, происходят его периодические колебания и годы наших работ пришлось на период депрессии численности этого вида.

Мы отметили его лишь один раз во 2-й половине августа в городских массивах диффузного типа (пос. Бор) в пределах г. Назарово (8). В целом по Назаровской и лесостепи Средней Сибири седой дятел в среднем за лето чрезвычайно редок (0,0005 и 0,0007). В южной тайге Приангарья его значительно больше (1), а в Ишимской лесостепи летом 1982–1984 гг. он не найден.

Во II половине лета в лесостепи Средней Сибири обитают около 90 (30–200) седых дятлов.

Желна – *Dryocopus martius* (Linnaeus, 1758)

Редкая гнездящаяся и кочующая птица.

Гнездование в мае–июне. Кладка из ненасыщенных яиц найдена под Красноярском 13 мая; в гнезде на берегу Красноярского водохранилища 12 июня были птенцы, а молодые начинают летать в первой декаде июля [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Юдин, 1952; Владышевский, Ким, 1988].

Желну мы встречали только на Берёзовском участке. Первых птиц обнаружили спустя более месяца после начала учётов, т. е. во 2-й половине июня. В это время её видели только в пойменных закустаренных лугах-выпасах (3), а в 1-й половине июля она вновь нигде не отмечена. Чаще всего желна встречалась во 2-й половине июля.

В это время её отметили в берёзовых лесах (2), пойменных закустаренных лугах-выпасах и 15–25-летних посадках сосны (по 0,6). В 1-й половине августа она попадалась лишь в пойменных закустаренных лугах-выпасах (0,2), а во 2-й половине только в 15–25-летних посадках сосны (0,8). И так, в I половине лета этот дятел встретился лишь в пойменных закустаренных лугах-выпасах (0,8), а во II – там же и ещё в берёзовых лесах и посадках сосны (0,7–0,3).

В среднем за послегнездовой период (2-я половина июня – август) желна редка во всех упомянутых выше местообитаниях (0,3–0,8), как и в среднем за лето (0,2–0,5). В целом по лесостепи Средней Сибири в обе половины лета она редка в поймах (0,3 и 0,1), а в берёзовых лесах (0,3) и сосново-боровых ландшафтах (0,05) отмечена только во II половине лета. В целом по Назаровской лесостепи в обе половины и в среднем за лето она очень редка (0,06–0,07), как и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,05; 0,07 и 0,05). В Ишимской лесостепи её примерно столько же (0,04), а в южной тайге Приангарья в среднем за лето во много раз больше (1).

В обе половины лета в лесостепи Средней Сибири обитает около 3 (1–7) тыс. особей желны. В I половине лета большинство птиц придерживается пойм, а во II в поймах находится лишь треть особей, а остальных можно встретить в суходолах.

Пёстрый дятел – *Dendrocopos major* (Linnaeus, 1758)

Обычный, местами многочисленный гнездящийся, кочующий и зимующий вид.

На юге Средней Сибири этот дятел в разные годы откладывает яйца с конца второй декады мая. Молодые вылетают из гнёзд с конца июня по конец июля [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Сушкин, 1914; Владышевский, Ким, 1988].

В целом на трёх участках у 10 пар обнаружены жилые дупла, 7 из которых располагались в берёзах и по одному в осине, сосне и лиственнице. Птенцы, кричащие из дупел, обнаружены на разных участках с 6 июня по 6 июля. Первых лётных молодых на Берёзовском участке видели 23.06.1982 г., на Назаровском 3.07.1983 г.

В среднем за период гнездования (2-я половина мая – июнь) пёстрый дятел многочислен в берёзовых лесах и пойменных облесённо-закустаренных лугах-выпасах Берёзовского участка, сосновых лесах и 20–30-летних посадках сосны Назаровского участка и берёзово-сосновых лесах Канского участка (17–10); обычен в берёзовых лесах Назаровского участка и 15–25-летних посадках сосны Берёзовского (8 и 6), а также в берёзово-лиственнично-сосновых, сосновых, и редкостойных берёзовых лесах, пойменных закустаренных лугах-покосах, полях яровых с перелесками и суходольных лугах-выпасах с колками Канского (3–1), в остальных местообитаниях встречается реже. В целом по лесостепи Средней Сибири в этот период он обычен в сосново-боровых (7), берёзово-лесных и пойменных (по 5) ландшафтах, редок в лесостепных (0,8), полевых (0,7), рекультивационных (0,3) и поселковых (0,2) ландшафтах, очень редок в городских и чрезвычайно редок в карьерно-отвальных ландшафтах.

В среднем за послегнездовой период (июль–август) больше всего пёстрого дятла в 15–25-летних посадках сосны Берёзовского участка (32); многочислен он также в сосновых лесах Назаровского участка и берёзово-сосновых лесах Канского (16–14); обычен повсеместно в суходольных берёзовых лесах, пойменных облесённо-закустаренных лугах-выпасах Берёзовского участка, в ивняках на гидроотвалах, 1–2-этаж-

ных посёлках и городах диффузного типа Назаровского, а также в сосновых и берёзово-лиственнично-сосновых лесах, полях многолетних и однолетних трав с перелесками Канского (9–1); в остальных местообитаниях встречается реже. В целом по лесостепи Средней Сибири в послегнездовой период пёстрый дятел многочислен в сосново-боровых ландшафтах (14), обычен в берёзовых лесах (3), поймах (2), городах и рекультивационных ландшафтах (по 1) и редок в полевых (0,9), поселковых (0,4) и лесостепных (0,2) ландшафтах. Итак, по сравнению с гнездовым в послегнездовой период обилие этого дятла увеличивается в городских (в 12 раз), рекультивационных (втрое), сосново-боровых, поселковых (вдвое) и полевых (в 1,3 раза) ландшафтах, но в 2–3 раза уменьшается в берёзовых лесах, лесостепных ландшафтах и поймах.

В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине мая насчитывается 3 особи/км², что, видимо, близко плотности гнездования. В 1-й половине июня обилие дятла снижается в 1,5 раза, что связано либо с недоучётом из-за снижения его активности, либо с частичной откочёвкой. Во 2-й половине июня в связи с вылетом молодых обилие вновь увеличивается в 1,5 раза и становится равным плотности гнездования (3), что втрое меньше среднего расчётного послегнездового роста обилия относительно плотности гнездования. Это можно объяснить или быстрой послегнездовой частичной откочёвкой или неучастием в размножении части птиц. В конце июня откочёвка продолжается и в 1-й половине июля обилие снижается еще в 1,5 раза (2), и до середины августа этот показатель не меняется. Во 2-й половине августа за счёт прикочёвки он вновь увеличивается в 1,5 раза (3).

В среднем по Назаровской, Канской и в целом по лесостепи Средней Сибири обилие пёстрого дятла в гнездовой и послегнездовой периоды одинаково (по 2). В Ишимской лесостепи его почти столько же (3), а в южной тайге Приангарья – в 30 раз больше (59).

В I и II половине лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается 113 (78–164) и 96 (60–154) тыс. особей. Птиц, придерживающихся суходолов, во II половине лета по сравнению с I становится больше (69 и 91 %), а пойм – меньше (31 и 8 %). Оценки численности для гнездового и послегнездового периодов близки.

Белоспинный дятел – *Dendrocopos leucotos* (Bechstein, 1803)

Редкий гнездящийся, кочующий и зимующий вид.

Данные по фенологии размножения в лесостепи Средней Сибири в литературе не найдены. Известно лишь, что белоспинный дятел гнездится раньше других видов дятлов [Птицы..., 1951–1954; Рябицев, 2001]. У Красноярска гнездится в старых светлохвойно-лиственных лесах [Rogacheva, 1992].

Мы обнаружили этого дятла на Берёзовском и Канском участках. На первом из них он замечен спустя более месяца после начала учётов, т. е. во 2-й половине июня (17.06) и только в пойменных облесённо-закустаренных лугах-выпасах. Судя по состоянию её яичника (слабо дифференцированный, длиной 6,6 мм), это была взрослая не размножающаяся бродячая линяющая особь. Состояние линьки: половина рулевых – нераскрывшиеся пеньки; маховые: 1–6-е первостепенные старые, 7-е – пенёк, 8-е – 1/2, 9–10-е – 2/3; 1–6 второстепенные старые, 7-е – пенёк, 8-е – 6/7, 9-е – пенёк;

сильно линяют надхвостье и подхвостье. В 1-й половине июля этого дятла вновь нигде не отмечали, а во 2-й половине июля замечен лишь в посёлках (2), в 1-й половине августа – только в берёзовых лесах (0,2), а во 2-й половине его видели значительно чаще. В это время он обычен в пойменной урёме (5) и редок в посёлках, 15–25-летних посадках сосны и полях-перелесках (0,9–0,6). На Канском участке в 1985 г. птиц было существенно меньше, они встречены лишь в пойменной урёме, где были обычными во 2-й половине мая и 1-й половине июля (3 и 8).

Итак, в I половине лета белоспинный дятел обычен в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-покосами Канского участка (3) и редок в сходных с ними лугах-выпасах Берёзовского участка (0,5); во II он отмечен лишь на Берёзовском участке, где обычен в последнем из упомянутых выше местообитаний и посёлках (1–2). Редок в 15–25-летних посадках сосны с отдельными старыми берёзами и полях-перелесках и очень редок в берёзовых лесах. В целом по лесостепи Средней Сибири в обе половины лета белоспинный дятел найден в поймах (0,7 и 0,9). Во II половине лета он отмечен ещё в посёлках (0,2), полях-перелесках (0,1) и лесах (по 0,03).

Белоспинный дятел, как правило, редок в обе половины лета в Назаровской (0,04 и 0,3) и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,1 и 0,2), а в Канской отмечен лишь в I (0,2). Предпочитает он пойменную урёму, которая наиболее характерна для него и в лесостепи Минусинской котловины [Сушкин, 1914]. В среднем за лето в Канской, Назаровской и в целом по лесостепи Средней Сибири его обилие сходно (0,09 и по 0,1). В южной тайге Приангарья птиц столько же (0,1), а в Ишимской лесостепи меньше (0,05).

В I и II половине лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается 5 (2–12) и 10 (5–20) тыс. белоспинных дятлов. В I половине лета все дятлы, видимо, находятся в поймах, а во II треть их проникает из пойм в суходолы.

Малый дятел – *Dendrocopos minor* (Linnaeus, 1758)

Обычная гнездящаяся и встречающаяся круглый год кочующая птица.

В Минусинской котловине вылет молодых из гнёзд проходит в 1-й половине июля [Сушкин, 1914]. На Берёзовском участке 15.06.1982 г. в берёзовом лесу в сухой берёзе найдено дупло с птенцами. Обе взрослые птицы с кормом находились рядом.

На Берёзовском участке обитает в течение всего лета, хотя был замечен лишь с 1-й половины июня. В дальнейшем в течение лета обилие и число местообитаний, в которых его отмечали, увеличивались. В 1-й половине июня малый дятел найден в одном урочище, со 2-й половины июня по 2-ю половину июля постоянно встречался в двух, а в течение августа – в четырёх.

На Берёзовском участке с середины мая до конца августа обилие изменялось следующим образом: 0; 0,04; 0,8; 3; 1; 2; 3. Первое увеличение связано как с вылетом молодых, так и, возможно, с частичной прикочёвкой. Ко 2-й половине июля 2/3 этих птиц откочёвывает, но в августе прикочёвка вновь усиливается. На Назаровском участке этот дятел встречен только один раз – во 2-й половине июля в ивняках на гидротвалах (2). На Канском участке он тоже замечен всего один раз – в пойменных закус-таренных лугах-покосах во 2-й половине августа (5).

В среднем за гнездовой период (2-я половина мая – июнь) малый дятел обычен в берёзовых лесах (2) и редок в пойменных закустаренных лугах-выпасах (0,7) Берёзовского участка. В послегнездовой период (в среднем за июль-август) его становится больше и распространен он гораздо шире. В это время он обычен, кроме тех же берёзовых лесов (9), в 15–25-летних посадках сосны (3) и повсеместно в поймах того же участка (4–6), а также в пойменных закустаренных лугах-покосах Канского участка (1). Меньше его в полях-перелесках и небольших буроугольных карьерах с отвалами Берёзовского участка, а также в ивняках на гидроотвалах Назаровского (0,6–0,5). В целом по лесостепи Средней Сибири в гнездовой период малый дятел редок в берёзовых лесах (0,8) и поймах (0,3). В послегнездовой период он здесь обычен (3–4), реже встречаясь в сосново-боровых, карьерно-отвальных и рекультивационных ландшафтах и ещё реже – в полях-перелесках.

В целом по лесостепи Средней Сибири со 2-й половины мая до 2-й половины августа отмечена тенденция к увеличению его среднего обилия. В Назаровской лесостепи в гнездовой период малый дятел редок, а в послегнездовой обычен (0,2 и 2). В Канской лесостепи он отмечен лишь в послегнездовое время (0,08). В целом по лесостепи Средней Сибири в послегнездовой период малого дятла больше, чем в гнездовой (0,2 и 1). В среднем за лето в Канской лесостепи он очень редок (0,04), а в Назаровской его заметно больше (1), однако разница, видимо, вызвана межгодовыми различиями в численности вида. В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за лето он редок (0,8). В южной тайге Приангарья его существенно меньше, в Ишимской лесостепи тоже меньше (0,04), что, видимо, связано с меньшей долей лесных местобитаний в этой провинции и, возможно, с межгодовыми различиями в обилии вида.

В I и II половине лета насчитывается 19 (10–37) и 61 (30–120) тыс. особей. Вначале большинство птиц держатся в поймах (84 %), остальные – на суходолах, а во II половине лета наоборот.

Трёхпалый дятел – *Picoides tridactylus* (Linnaeus, 1758)

Редкая гнездящаяся, кочующая и зимующая птица.

Обнаружен лишь на Берёзовском участке и только в начале и в конце лета. В пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами 19.05.1982 г. добыта одна неразмножающаяся бродячая самка. Яичник у неё оказался неразвитым. В 1-й половине июня в берёзовых лесах видели самца. Затем более 2 мес этот дятел нигде не попадался. Лишь во 2-й половине августа отмечен в пойменных низинных болотах с перелесками (0,04). В среднем за I половину лета он обычен в берёзовых лесах и пойменных урёмках (по 2), а во II очень редок в пойменных низинных болотах (0,01). В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета трёхпалый дятел отмечен в поймах и берёзовых лесах (0,8–0,9), а во II половине лета только в поймах (0,002). В Назаровской лесостепи в I половине лета он редок, а во II чрезвычайно редок (0,2 и 0,0006), как и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,3 и 0,0004). В среднем за лето он редок в Назаровской и в целом по лесостепи Средней Сибири (по 0,1). В южной тайге Приангарья его существенно больше (2), а в Ишимской лесостепи меньше (0,008).

В среднем за лето в лесостепи Средней Сибири обитает около 7 (3–15) тыс. особей. Птицы распределены в суходолах и поймах примерно поровну.

ОТРЯД ВОРОБЬИНООБРАЗНЫЕ – PASSERIFORMES

ПОДОТРЯД OSCINES (PASSERES)

СЕМЕЙСТВО ЖАВОРОНКОВЫЕ – ALAUDIDAE

Полевой жаворонок – *Alauda arvensis* Linnaeus, 1758

Обычный, местами многочисленный гнездящийся вид.

Весной на широте Красноярска появляется в конце марта – начале апреля [Владышевский, Ким, 1988]. Гнездование сильно растянуто, так как часть птиц имеет два цикла размножения. Откладка яиц первого цикла проходит с конца апреля до конца первой декады мая, птенцы начинают вылупляться 17–21 мая, массовый вылет молодых первого цикла отмечен в конце мая – начале июня [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Юдин, 1952; Владышевский, Ким, 1988]. Судя по всему, второй цикл более растянут и не имеет ярко выраженного пика вылета птенцов, которые приобретают способность к полёту на протяжении всего июля. Осенний отлёт и пролёт замечены в сентябре–октябре [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Юдин, 1952].

На Берёзовском участке птицы с кормом для птенцов замечены 13.06–12.07.1982 г. На Канском участке 29.05–6.06.1985 г. найдено 4 гнезда, в каждом из которых было по 4 яйца, птица с кормом встречена 10.07.1985 г. Кроме двух циклов размножения растянутость сроков гнездования обусловлена ещё и влиянием распашки. Так как жаворонок приступает к гнездованию до вспашки полей, часть кладок гибнет и после вспашки происходит перераспределение его по местообитаниям и наблюдаются повторные попытки гнездования.

В среднем за период гнездования, который условно принят с середины мая до конца июня, больше всего полевого жаворонка в полях многолетних трав (135) и удалённых от посёлков суходольных лугах-выпасах с колками (107) Канского участка; многочислен он здесь в полях яровых и однолетних трав, а также в открытых пойменных лугах-выпасах (72–57); немного меньше его в полях-перелесках Берёзовского участка (50); вдвое меньше на Канском участке в открытых суходольных лугах-выпасах с более выбитым скотом травяным покровом (27); многочислен также на Берёзовском участке в пойменных низинных болотах с участками лугов и в небольших буроугольных карьерах с отвалами (10 и 13); в других местообитаниях его меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири в гнездовой период полевой жаворонок многочислен в полях (68) и нераспаханных лесостепных ландшафтах (52), которые используются под выпас (суходольные луга-выпасы, местами с колками), обычен в поймах, карьерно-отвальных и рекультивационных ландшафтах (6–3), а в других группах местообитаний встречается в основном случайно.

В среднем за послегнездовой период (июль–август) полевого жаворонка почти везде становится меньше. Больше всего его, как и в период гнездования, в полях многолетних трав Канского участка (112), многочислен он здесь в полях яровых и однолетних трав, в суходольных с колками и открытых пойменных лугах-выпасах, а на Берёзовском участке – в полях-перелесках (61–24); обычен в небольших буроугольных карьерах с отвалами последнего участка (5); реже отмечен в ряде других местообитаний. Ландшафтное распределение птиц в послегнездовой период принципиально не меняется, отмечено только некоторое сужение спектра их распределения. В целом по лесостепи Средней Сибири полевой жаворонок в послегнездовой период мно-

гочислен, как и в гнездовой, лишь в полевых (49) и лесостепных (47) ландшафтах, хотя его и становится меньше. Как и в период гнездования, он обычен в поймах и карьерно-отвальных ландшафтах (6 и 2), а в посёлках становится очень редким, не встречается в это время в рекультивационных, промышленных и лесных ландшафтах.

В целом по лесостепи Средней Сибири в июне происходит снижение показателя обилия по сравнению с таковым во 2-й половине мая, что связано с распашкой, посевными работами, выпасом скота и сенокошением. Возможно, в это же время начинается частичная откочёвка молодых птиц из ранних выводков. В 1-й половине июля наблюдается небольшое послегнездовое увеличение обилия (видимо, при одновременной частичной откочёвке), а затем идёт дальнейшая плавная откочёвка, переходящая в отлёт.

В Назаровской лесостепи обилие полевого жаворонка в период послегнездовой дисперсии уменьшается в 1,5 раза по сравнению с гнездовым периодом за счёт быстрой откочёвки (35 и 24). В Канской лесостепи его несколько больше (44 и 33). В целом по лесостепи Средней Сибири примерно столько же (34 и 24), что и в Назаровской лесостепи.

В среднем за лето в целом по Канской лесостепи полевого жаворонка в 1,3 раза больше, чем в Назаровской (38 и 29), а в целом по лесостепи Средней Сибири его примерно столько же (28), что и в Назаровской. В Ишимской лесостепи его примерно столько же (33) и почти в 30 раз меньше в южной тайге Приангарья (1).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается соответственно 1655 (993–2814) и 959 (610–1506) тыс. особей. Почти все они держатся в суходолах (97 и 95 %) и лишь немногие в поймах.

СЕМЕЙСТВО ЛАСТОЧКОВЫЕ – HIRUNDINIDAE

Береговая ласточка – *Riparia riparia* (Linnaeus, 1758), s.l.

В последнее время береговая ласточка (в широком смысле) разделена на два вида: береговая – *R. riparia* (L.), s.st. и бледная – *R. diluta* (Sharpe et Wyatt, 1893) ласточки [Степанян, 2003]. В лесостепи Средней Сибири они обитают, видимо, в условиях симпатрии, хотя детали их распространения не совсем ясны. Известно лишь, что они гнездятся, как правило, в разных колониях, но изредка встречаются и смешанные [Гаврилов, Савченко, 1991; Горошко, 1993; Климова Н.В., устное сообщение]. В начале XX в. сообщалось, что под Красноярском гнездятся обе формы, но преобладает *riparia* [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. Однако позднее А.Я. Тугаринов [1927] и Б.Ф. Бельшев [1960] указывали для Ачинского, Красноярского и Канско-Нижнеудинского участков в качестве гнездящейся лишь *diluta*, совершенно не упоминая о втором подвиде. В Минусинской лесостепи гнездятся обе формы, но преобладает бледная ласточка [Сушкин, 1914, 1938]. Поскольку эти два близких вида слабо различаются в природе, а годы нашей работы пришлось на период, когда бледная ласточка ещё не считалась самостоятельным видом, мы их не разделяли. Поэтому, далее они рассматриваются нами как один вид *Riparia riparia* (L.), s.l. В лесостепи Средней Сибири многочисленная, местами весьма многочисленная, гнездящаяся и пролётная птица.

Прилёт в окрестности Минусинска в 1902 г. отмечен в середине мая, 21 мая на Енисее между Красноярском и Минусинском встречались пролётные стаи, а гнездо-

вые колонии были ещё пусты [Сушкин, 1914]. Под Красноярском первые птицы отмечены 3–9 мая [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Юдин, 1952; Владышевский, Ким, 1988]. Интенсивный пролёт в начале ночи на фоне диска луны наблюдали 15.05.1907 г. [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. Мы весенний пролёт визуально отмечали на Берёзовском участке 19.05–22.06.1982 г. и на Канском участке 15.05.1985 г.

Пролёт в основном идёт во 2-й половине мая. В это время береговая ласточка весьма многочисленна на небольших водохранилищах Берёзовского участка (120), многочисленна на прудах и вдоль русел малых рек Канского участка (71 и 51), а также на малых реках первого участка (19). Многочисленна она также на Канском участке в приречных посёлках старой застройки (34), пойменных открытых лугах-выпасах (21) и пойменных закустаренных лугах-покосах (15); обычна в полях-перелесках Берёзовского участка, на р. Чулым и прудах-охладителях Назаровского, а также в пойменных низинных болотах Канского (3–1); меньше её в других местообитаниях. В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине мая береговая ласточка многочисленна на водоёмах и водотоках (38), обычна в поймах и посёлках (3–4) и редка в полях (0,3).

Сроки гнездования очень растянуты, как и на юге Западной Сибири [Гынгазов, Миловидов, 1977]. Под Красноярском полные кладки найдены с 20-х чисел июня [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Юдин, 1952]. На берегу р. Кан 18.06.1959 г. в гнезде было 4 ненасиженных яйца, а в двух гнёздах 22 июля – по 5 слабонасиженных [Владышевский, Ким, 1988]. Первых ласточек, остановившихся на гнездование у берегов малых рек Берёзовского участка, мы видели 28.05.1982 г., рытье норок наблюдали до 25 июня, спаривание – 5 июня – 2 июля, птиц со строительным материалом или перьями для утепления гнезда – 13 июня – 13 июля. На р. Урюп 17.07.1982 г. обнаружен обвалившийся несколько дней назад участок берега с колонией береговой ласточки [Жуков, 1993], причем инкубация обследованных яиц прекратилась в момент обвала. Из 25 яиц 2 оказались сильнонасиженными, 8 средней насиженности (два гнезда по 4 яйца), 3 слабой и 12 свежие.

В среднем за период гнездования (июнь-июль) береговая ласточка весьма многочисленна на р. Чулым (424) и малых реках Берёзовского участка (150)⁴. Меньше её на небольших водохранилищах (49) и в посёлках (12) Берёзовского участка, над прудами (26) и в приречных посёлках (10) Канского, над прудами-охладителями, золошлакоотвалами и чёрными парами Назаровского участка (13–15), ещё меньше в других местообитаниях. В целом по лесостепи Средней Сибири в период гнездования береговая ласточка многочисленна лишь на водоёмах и водотоках (95), обычна в поймах, карьерно-отвальных ландшафтах и посёлках (1–5), редка в городах, полях и лесостепных ландшафтах и ещё реже встречается в лесных ландшафтах.

Вылет молодых ласточек под Красноярском происходит в конце июля – начале августа [Юдин, 1952]. Две *молодые* птицы добыты под Красноярском 13.08.1899 г. и 2.09.1905 г. [Тугаринов, Бутурлин, 1911].

Отлёт у Красноярска наблюдали в первой декаде сентября, а последних видели не позднее 21 числа [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. Около Минусинска отлёт отмечен в конце августа [Сушкин, 1914]. По нашим данным, послегнездовой отлёт местами на-

⁴ В 1-й половине июля 1990 г. при учёте с лодки по р. Урюп от пос. Изындаево до устья обилие составило 81 особь/10 км береговой линии [Блинова, Блинов, 1991].

чинается в конце июля – начале августа, а пролёт визуально наблюдали на Берёзовском участке 24.07–28.08.1982 г., в Канской лесостепи – 1.08–3.09.1985 г., причём массовый пролёт проходил 1–15 августа.

В среднем за август (период отлёта местных птиц и осеннего пролёта) береговая ласточка весьма многочисленна в двух местообитаниях Канского участка: над прудами (242) и в приречных посёлках старой застройки (100). Многочисленна она в пойменных низинных болотах Канского участка (42) и в примыкающих к прудам посёлках (72), а также в двух выделах Берёзовского участка: на малых реках и небольших водохранилищах (79 и 62). В других местообитаниях встречается реже. В целом по лесостепи Средней Сибири в августе береговая ласточка многочисленна вдоль берегов водных местообитаний (57) и в посёлках (20), обычна в лесостепных ландшафтах и поймах (4 и 3), редка в городах, полях, лесах и очень редка в карьерно-отвальных ландшафтах.

В целом по лесостепи Средней Сибири береговая ласточка обычна всё лето, кроме 2-й половины июня, когда она многочисленна. Максимальное увеличение обилия во второй половине июня, возможно, отчасти связано с пролётом птиц, гнездящихся на севере ареала. В среднем за лето береговая ласточка обычна в Назаровской, Канской и в целом по лесостепи Средней Сибири (7; 1 и 6). В Ишимской лесостепи её втрое меньше (2), а в южной тайге Приангарья ещё меньше.

В среднем за I и II половину лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается около 2,1 (1–4,3) и 1 (0,6–1,9) млн особей. Большинство ласточек в обе половины лета придерживаются берегов рек (95 и 87 %), а остальные отмечены в основном над водоёмами.

Деревенская ласточка – *Hirundo rustica* Linnaeus, 1758

Обычная пролётная и гнездящаяся в постройках человека перелётная птица.

Весной появляется под Красноярском 9–18 мая [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Юдин, 1952]. Самый ранний прилёт в Шарыповском районе (Назаровская лесостепь) отмечен 7.05.1965 г.; осенью последних деревенских ласточек в лесостепи Средней Сибири видели 17–23 сентября [Владышевский, Ким, 1988]. Гнездование в мае–июле, вылет молодых из гнёзд наблюдали под Красноярском с 20–23 по 30–31 июля.

Первые ласточки в 1982 и 1983 гг. на Берёзовском и Назаровском участках появились 15 мая, на Канском – 17.05.1985 г. Визуально весенний пролёт на первом участке наблюдали 16–28.05.1982 г., на втором – 15–30.05.1983 г. и на третьем – 17.05.1985 г. Птицы строили гнёзда на Берёзовском участке 28.05–4.08.1982 г. и на Канском 20.05.1985 г., спаривались 04.06–5.07.1982 г. Таким образом, во 2-й половине мая на фоне проходящего весеннего пролёта начинается размножение местных птиц. Небольшое превышение обилия этой ласточки во время весеннего пролёта над гнездовым обилием отмечено лишь на Канском участке. Распределение в это время принципиально не отличается от такового в среднем за период с начала июня до середины июля, поэтому характеристика распределения в среднем за I и II половину лета соответствует гнездовому и послегнездовому периодам.

Итак, в среднем за I половину лета больше всего деревенской ласточки в посёлках старой деревянной одноэтажной застройки Берёзовского и Канского участков (138–163). Многочисленна она в посёлках новой одноэтажной застройки, над пруда-

ми и открытыми пойменными лугами-выпасами последнего из этих участков, в пром-зонах, а также в пригородных, в том числе 1–2-этажных, посёлках и городах диффузного типа Назаровского участка (74–10). В других местообитаниях встречается реже. В целом по лесостепи Средней Сибири деревенская ласточка в период гнездования многочисленна в посёлках (71) и промышленных ландшафтах (43). Обычна в среднем над водоёмами и водотоками (6), а также в городских и пойменных ландшафтах (по 2). В других группах местообитаний встречается реже.

Начало вылупления птенцов отмечено 21.06.1982 г., молодые покидали гнёзда в Назаровской лесостепи 17.07.1982 г. и 24.07.1983 г., в Канской – 9.07.1985 г. В то же время в одном из гнёзд птенцы находились 15.08.1982 г. Осенний пролёт по визуальным наблюдениям в Назаровской лесостепи отмечен 25–27.08.1981 г., 14–31.08.1982 г. и 6–10.08.1983 г., в Канской лесостепи 1–10.09.1985 г.

В среднем за II половину лета деревенская ласточка весьма многочисленна повсеместно в посёлках (кроме пригородных), а также в массивах городской застройки диффузного типа (235–109), многочисленна над прудами и всюду в поймах Канского участка (22–10). В других местообитаниях встречается реже. В целом по лесостепи Средней Сибири в послегнездовой период деревенская ласточка многочисленна только в посёлках (83) и городах (13), обычно над водными местообитаниями (7), а также в промышленных (7), пойменных (6) и полевых (2) ландшафтах, редка в карьерно-отвальных, лесостепных, рекультивационных и лесных ландшафтах.

В послегнездовой период обилие деревенской ласточки в целом по лесостепи Средней Сибири снижается (примерно втрое) лишь в лесостепных ландшафтах. В остальных группах местообитаний оно увеличивается, причём больше всего в полевых ландшафтах (в 14 раз). В 8–9 раз этот показатель вырастает в берёзовых лесах и рекультивационных ландшафтах, в 6 раз в городах, в 2–4 раза в поймах, сосново-боровых ландшафтах и над водоёмами и водотоками, в 1,2–1,5 раза – в поселковых и карьерно-отвальных ландшафтах.

В среднем по лесостепи Средней Сибири меньше всего обилие ласточек во 2-й половине июня (видимо, из-за недоучёта в связи с участием около половины птиц в насиживании), а больше всего – во 2-й половине июля, что вызвано послегнездовым увеличением.

В среднем за гнездовой и послегнездовой периоды в целом по Назаровской лесостепи деревенская ласточка обычна (1 и 3), примерно столько же её в Канской лесостепи (1 и 4). В целом по лесостепи Средней Сибири в оба периода она обычна (2 и 3). В среднем за лето обилие одинаково в Назаровской, Канской и в целом по лесостепи Средней Сибири (по 2). В среднем по Ишимской лесостепи её втрое больше (6). В посёлках южной тайги Приангарья плотность вида в 1,5–2 раза больше, чем в посёлках лесостепи Средней Сибири.

В среднем за I и II половину лета в лесостепи Средней Сибири обитает 158 (113–220) и 249 (166–374) тыс. деревенских ласточек.

Воронок – *Delichon urbica* (Linnaeus, 1758)

Редкий гнездящийся и пролётный вид. Гнездится в Ачинско-Назаровской, Красноярской, Минусинской и реже в Канской лесостепи. В районе Красноярска гнездится не только на строениях, но и на береговых утёсах Енисея (образует обширные

колонии), в городах – на высоких каменных зданиях и под пролётами крупных мостов [Владышевский, Ким, 1988]. Указанные авторы считают, что на юге Средней Сибири численность воронка высока. С поезда, проходящего через Красноярск 13.07.2002 г., мною отмечено лишь около 6 птиц, кружившихся в районе железнодорожного вокзала. Они, видимо, гнездились на здании вокзала. Кроме того, в Ачинской лесостепи к востоку от Ачинска на небольшой станции летало ещё около 10 птиц.

В 1980-е годы отмечен лишь 1 раз, когда в 1-й половине июля 1982 г. 1 птицу видели над небольшим Кадатским водохранилищем. В среднем за I половину лета в целом по водоёмам и водотокам лесостепи Средней Сибири воронок редок (0,1). В среднем за лето в Назаровской и в целом по лесостепи Средней Сибири он чрезвычайно редок (0,002 и 0,003). В южной тайге Приангарья и Ишимской лесостепи в годы проведения учётов не обнаружен.

В среднем за I половину лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается примерно 250 (95–660) птиц.

СЕМЕЙСТВО ТРЯСОГУЗКОВЫЕ – MOTACILLIDAE

Степной конёк – *Anthus richardi* Vieillot, 1818

Обычная, местами многочисленная гнездящаяся перелётная и пролётная птица.

В районе Красноярска прилетает между 10 и 20 мая, гнездование – в июне–июле, молодые начинают летать со 2-й половины июля [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Юдин, 1952]. Первые степные коньки на Берёзовском участке отмечены 28.05.1982 г., на Назаровском – 28.05.1983 г. и на Канском – 19.05.1985 г. Возможно, весенний прилёт и пролёт проходят раньше. Так, на юге Западной Сибири в отдельные годы весенний прилёт наблюдается в конце апреля [Гынгазов, Миловидов, 1977], хотя в норме они прилетают позже. Птицы с кормом для птенцов замечены на Берёзовском участке 22.06–1.08.1982 г., на Канском – 20.06–5.08.1985 г. Судя по датам встреч взрослых птиц с кормом, птенцы начинают вылупляться в начале третьей декады июня, а летать – с 1-й половины июля.

В течение всего лета наиболее широко степной конёк распространен на Канском участке. В среднем за I половину лета, примерно совпадающую с периодом гнездования, больше всего этого конька в открытых пойменных лугах-выпасах этого участка (40), вчетверо меньше его в полях многолетних трав (11). Обычен он в остальных не пригородных полях, в пойменных низинных кочковатых болотах Назаровской и Канской лесостепи, промышленных зонах, рекультивируемых местообитаниях, на Берёзовском участке – в небольших бурогольных карьерах с отвалами и посёлках, на Канском участке – в открытых суходольных лугах-выпасах (7–1). Редок в чёрных парах Назаровского участка и в суходольных лугах-выпасах с колками Канского участка. В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета степной конёк обычен в поймах (5), полях, лесостепных (по 3), промышленных (2), рекультивационных и карьерно-отвальных (по 1) ландшафтах и редок в посёлках (0,2).

Во II половине лета распределение этого вида заметно отличается. Теперь он многочислен не только в тех же местообитаниях, что и в I половине лета: пойменных открытых лугах-выпасах (32) и полях многолетних трав (12) Канского участка. В 6,5 раз увеличивается его обилие в пойменных низинных болотах с участками раз-

нотравных лугов Берёзовского участка (46), примерно в 10 раз там же в полях-перелесках (26) и вдвое в полях яровых Канского участка (10). Обычен он в это время, как и в I половине лета, в небольших бурогольных карьерах с отвалами и посёлках Берёзовского участка, в 5–15-летних посадках сосны на гидроотвалах Назаровского и пойменных низинных болотах Канского участка (7–1). Меньше степного конька в полях кормовых культур, зарастающих отвалах и ивняках на гидроотвалах Назаровского участка, а также в полях однолетних трав и открытых суходольных лугах-выпасах Канского. В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета степной конёк становится многочисленным в полях (18) и поймах (13), обычен он в рекультивационных ландшафтах (4) и редок в лесостепных (0,5), карьерно-отвальных (0,4) и поселковых (0,2) ландшафтах. Таким образом, во II половине лета по сравнению с I степной конёк не встречается в промышленных ландшафтах, а в лесостепных и карьерно-отвальных его обилие сокращается. Наоборот, для пойм, полей и рекультивационных ландшафтов этот показатель увеличивается в 3–6 раз. Не меняется обилие лишь в посёлках.

В целом по лесостепи Средней Сибири степной конёк во 2-й половине мая ещё редок (0,8). В период гнездования, т.е. в следующие 1,5 мес, наблюдается слабый рост обилия, при этом, плотность гнездования, видимо, равна 2–3 особям/км². Во 2-й половине июля прослеживаются послегнездовое увеличение и прикочёвка, в результате чего обилие вида увеличивается более чем вдвое (9). В 1-й половине августа наблюдается пик осеннего пролёта и этого конька становится больше в 2,6 раза (23). Во 2-й половине августа отмечено 11-кратное снижение обилия в связи с отлётом большей части птиц (2).

В I половине лета обилие степного конька в целом по Назаровской и Канской лесостепи сходное (2 и 3), а во II в Назаровской лесостепи – в 5 раз больше (20 и 4). В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета его примерно в 5 раз больше, чем в I (2 и 11). В среднем за лето в Назаровской лесостепи он многочислен (10), а в Канской и в целом по лесостепи Средней Сибири обычен (4 и 6).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 107 (62–188) и 544 (328–903) тыс. особей: в I 69 % птиц находится в суходолах, а остальные – в поймах; во II доля птиц, находящихся в поймах, снижается (17 %), хотя по числу особей их становится там почти втрое больше.

Лесной конёк – *Anthus trivialis* (Linnaeus, 1758)

Многочисленный гнездящийся перелётный и пролётный вид.

Весной в окрестностях Красноярска первые птицы появляются в последней трети апреля, массовый пролёт проходит в конце месяца и заканчивается около 7–9 мая, гнездование – в мае–июле, вылет молодых иногда происходит в конце 1-й половины июня, чаще в конце июня – начале июля [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Юдин, 1952]. Первые полные кладки с ненасиженными яйцами под Красноярском найдены 24 мая, в первой декаде июня большая часть кладок уже насижена, массовое вылупление проходит во второй декаде июня [Владышевский, Ким, 1988].

На Берёзовском участке самка отводила, видимо, от гнезда 3.06.1982 г., а в Канской лесостепи 7.06.1985 г. птицы спаривались. У пос. Никольск 4.06.1982 г. найдено гнездо с 6 яйцами, а на следующий день в нём произошло вылупление. Гнездо с 4 яй-

цами обнаружено 23.06.1985 г. в Канской лесостепи. Взрослые птицы собирали корм для птенцов у Никольска 19.06–22.07.1982 г., у г. Назарово 23.06–14.07.1983 г., в Канской лесостепи 16.06.1985 г. Молодой конёк с полностью отросшими маховыми и рулевыми добыт в пос. Никольск 12.07.1982 г. Взрослая птица докармливала слётка у г. Назарово 11.07.1983 г. В Канской лесостепи слётки обнаружены с 18.06.1985 г. Видимый осенний пролёт у Никольска отмечен 21.07–28.08.1982 г., у Назарово 27.07–25.08.1983 г. и в Канской лесостепи – 16–18.08.1985 г. У Красноярска осенний пролёт отмечен в сентябре [Юдин, 1952].

Судя по этим данным, сроки размножения лесного конька сильно растянуты, так как для значительной части птиц характерен второй цикл гнездования. Начало периода размножения, видимо, варьирует в зависимости от хода весны. В случае потери первого гнезда птицы гнездятся повторно. Видимо, с этими причинами связан тот факт, что летняя динамика обилия лесного конька на разных участках заметно различается. Возможно, здесь, как и в Западной Европе, наблюдается политерриториальность части самцов. После спаривания и откладки самкой яиц до трети самцов начинают защищать вторую территорию, находящуюся в среднем в 1,1 км от первой [Meury, 1989]. Со 2-й половины мая по 1-ю половину июня обилие на всех участках относительно стабилизируется, что, видимо, связано с протеканием первого цикла размножения. Второй цикл размножения проходит в основном в течение следующих 1,5 мес, но он наблюдается на фоне кочёвок молодых птиц первого цикла и части взрослых, сменивших места гнездования или отказавшихся от последующего размножения. Сравнительно хорошо выражен осенний пролёт, проходящий в августе, однако пик его на разных участках отмечен в разные половины месяца.

В среднем за период относительной гнездовой стабилизации первого цикла размножения (с середины мая до середины июня) лесной конёк многочислен в берёзово-сосновых (62), берёзово-лиственнично-сосновых (58) и сосновых (34) лесах Канского участка, много его на зарастающих отвалах Назаровского участка (55) и в удаленных от городов суходольных берёзовых лесах обоих провинций (40–45), примерно столько же или чуть меньше в 15–25-летних посадках сосны и пойменных низинных болотах с участками разнотравных лугов и перелесками Берёзовского участка (39–34), меньше его, но он всё же многочислен, в пойменных закустаренных лугах-выпасах и небольших буроугольных карьерах с отвалами Берёзовского участка, в 20–30-летних посадках сосны, берёзовых лесах, чёрных парах с перелесками, пойменных заболоченных берёзовых лесах и ивняках на гидроотвалах Назаровского участка (22–10). Реже встречается в других местобитаниях. В целом по лесостепи Средней Сибири в период первого цикла размножения лесной конёк многочислен в сосново-боровых (47), берёзово-лесных (40), карьерно-отвальных (16), пойменных (12) и рекультивационных (10) ландшафтах. Обычен в лесостепных (3), промышленных (2) и полевых (1) ландшафтах и редок в посёлках (0,4).

В среднем за период второго цикла размножения (с середины июня до конца июля) в одних местобитаниях и ландшафтах обилие лесного конька уменьшается, а в других увеличивается. В среднем за это время лесного конька, как и в первый период, больше всего в сосновых (70), берёзово-сосновых (55) и берёзово-лиственнично-сосновых (47) лесах Канского участка, в 2–3 раза меньше во всех суходольных берёзовых лесах и зарастающих отвалах (35–23), ещё меньше на Берёзовском участке в 15–25-летних посадках сосны и небольших буроугольных карьерах с отвалами,

на Назаровском – в сосновых лесах и ивняках на гидроотвалах, а на Канском – в полях однолетних трав и суходольных лугах-выпасах с колками (19–10). В остальных местообитаниях его ещё меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири в период второго цикла размножения лесной конёк в отличие от первого периода многочислен только в сосновых борах (48) и берёзовых лесах (31). В остальных ландшафтах, где он отмечен в первый период, обычен (7–2). В это время его нет в промышленном ландшафте и, как и в первый период, в городском. Таким образом, во втором цикле размножения обилие лесного конька остаётся сходных лишь в сосново-боровых, берёзово-лесных и лесостепных ландшафтах. Примерно вдвое снижается оно в пойменных, карьерно-отвальных и рекультивационных ландшафтах, но впятеро увеличивается в полях и посёлках.

В период осеннего пролёта (в среднем за август) обилие и распределение лесного конька меняется ещё больше. В это время его больше всего на Берёзовском участке в полях-перелесках (110) и небольших буроугольных карьерах с отвалами (105), где он придерживается преимущественно отвалам, а также на зарастающих отвалах Назаровского участка (97); многочислен он также в удалённых от городов суходольных берёзовых лесах и посёлках старой застройки обеих провинций (68–59). Несколько меньше его в большинстве урочищ сосново-борового ландшафта (44–14), поймах Берёзовского участка (36–15), повсюду в местах рекультивации (34–20), в чёрных парах (27), золошлакоотвалах (впервые появляется здесь) и застроенных садах Назаровского участка, а также в суходольных лугах-выпасах с колками и пойменных закустаренных лугах-покосах Канского участка (18–12). В остальных местообитаниях он обычен. В целом по лесостепи Средней Сибири в период осеннего пролёта лесной конёк многочислен в большинстве ландшафтов. Больше всего его в берёзовых лесах (62) и карьерно-отвальных ландшафтах (56), многочислен он также в посёлках (26), поймах (24), полях-перелесках (16), рекультивационных (26) и сосново-боровых (24) ландшафтах, обычен в лесостепных (9) и промышленных (1) ландшафтах, редок в городах (0,5). Итак, в период осеннего пролёта обилие лесного конька уменьшается (вдвое) лишь в сосново-боровых ландшафтах. Во всех остальных ландшафтах он либо появляется впервые (городских), либо после перерыва (промышленных), либо его обилие увеличивается в несколько раз. Вдвое увеличивается оно в берёзовых лесах и лесостепных ландшафтах, в 3–4 раза в полях, поймах и местах рекультивации, в 8 раз в карьерно-отвальных ландшафтах и в 13 раз в посёлках.

В целом по лесостепи Средней Сибири во время завершения первого цикла размножения со 2-й половины мая до 1-й половины июня обилие лесного конька снижается в 1,4 раза (14 и 10). Это связано с завершением размножения наиболее рано гнездящихся пар и быстрой откочёвкой части птиц. Большинство молодых особей приобретает способность к полёту, видимо, во 2-й половине июня, но значительная их часть (вместе с частью взрослых) вскоре откочёвывает. Во 2-й половине июня обилие конька немного увеличивается в результате первого цикла размножения и активизации взрослых в начале второго (11), в 1-й половине июля оно немного снижается из-за откочёвки части молодых и взрослых птиц (9); во 2-й половине июля отмечено примерно 30 %-е его увеличение, связанное с результатами размножения второго цикла и начавшейся прикочёвкой (12). В августе проходит ярко выраженный осенний пролёт и обилие коньков увеличивается примерно вчетверо (46 и 52).

В среднем за лето лесной конёк многочислен в Назаровской (29), Канской (16) и в целом по лесостепи Средней Сибири (22). В южной тайге Приангарья его несколько больше (27). В Ишимской лесостепи этого конька меньше (13), что связано с меньшей долей лесных ландшафтов.

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 520 (380–712) и 1736 (1321–2285) тыс. лесных коньков. В оба периода большинство птиц держится в суходолах (86 и 92 %), а остальные в основном в поймах.

Пятнистый конёк – *Anthus hodgsoni* Richmond, 1907

Относительно редкий гнездящийся, местами многочисленный на осеннем пролёте вид.

Весной под Красноярском прилетает в конце первой декады мая, в холодные вёсны немного позже [Владышевский, Ким, 1988]. Небольшой пролёт этих коньков отмечен у Красноярска в середине мая и в течение почти всего сентября, гнездование – в мае–июле [Юдин, 1952], насиживание – в июне, вылет в конце этого месяца и 1-й половине июля [Владышевский, Ким, 1988]. У г. Назарово взрослая птица с кормом для птенцов замечена 25 июля, а 11.08.1983 г. встречено 2 птицы, одна из которых взрослая, другая молодая с недоросшими рулевыми. В Канской лесостепи молодая летающая птица добыта 26 июля, массовый осенний пролёт проходил во 2-й половине августа, видимые осенние миграции 3–5.09.1985 г.

В I половине лета, примерно совпадающей со сроками гнездования, пятнистый конёк отмечен в основном в сосново-боровых ландшафтах; в сосновых лесах Назаровского участка его несколько больше (7), чем во всех трёх урочищах сосново-борового ландшафта Канского участка (2–1); редок он в берёзовых лесах Назаровского участка (0,2); в целом по лесостепи Средней Сибири обычен в сосново-боровых ландшафтах (2) и очень редок в берёзовых лесах (0,01).

Признаки послегнездовой дисперсии прослеживаются уже начиная с 1-й половины июля, когда пятнистый конёк отмечен в берёзовых лесах Назаровского участка (1). Ни до, ни после этого он в этом местообитании не встречен. Во 2-й половине июля этот конёк впервые появляется в полях однолетних трав Канского участка (6), хотя в 1-й половине августа его там уже не находили. В это время сказывается влияние осеннего пролёта, когда в сосновых лесах Назаровского участка пятнистого конька становится почти втрое больше (40), чем во 2-й половине июля (14), а во 2-й половине августа его обилие здесь вновь уменьшается в 5 раз (8). В 1-й половине августа он единственный раз за всё лето отмечен в массивах городской диффузной застройки г. Назарово (10), а также впервые в посёлках старой застройки Канского участка (7). У 2 взрослых самцов, добытых Н.Н. Балацким в сосновом бору Назаровского участка 8.08.1983 г., проходила линька маховых, рулевых и контурных перьев.

Во 2-й половине августа на Назаровском участке пятнистый конёк встречен только в сосновых лесах (8) и впервые за лето в 5–15-летних посадках сосны на гидроотвалах (13). Наиболее широко он распространен на Канском участке, где отмечен в 10 местообитаниях; больше всего его в полях однолетних трав (143); втрое меньше в полях яровых (50); многочислен он в пойменных закустаренных лугах-покосах (39), берёзово-лиственнично-сосновых лесах, посёлках старой застройки (по 32), суходольных лугах-выпасах с колками (16), редкостойных берёзовых лесах и пойменных

низинных болотах с небольшими куртинами кустарников и отдельно стоящими деревьями (по 10); реже встречается в берёзово-сосновых лесах и пойменных лугах-выпасах (3–2). В целом по лесостепи Средней Сибири в этот период пятнистый конёк многочислен в полях (56) и обычен в сосново-боровых, пойменных, рекультивационных (по 7), берёзово-лесных, лесостепных (по 5) и поселковых (3) ландшафтах.

В целом по лесостепи Средней Сибири меньше всего пятнистого конька в 1-й половине июля, что связано с послегнездовым отлётом, а максимум приходится на 2-ю половину августа, т.е. на время осеннего пролёта. Его интенсивность в Назаровской лесостепи примерно в 100 раз меньше, и пик пролёта проходит на полмесяца раньше, чем в Канской. Возможно, это связано с тем, что осенний пролёт проходит, частично, с запада на восток.

В среднем по Назаровской лесостепи в I половине лета пятнистый конёк очень редок, а во II его больше (0,07 и 0,2). В среднем по Канской лесостепи в I половине лета он редок, а во II его становится значительно больше (0,2 и 13), как и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,1 и 6).

Таким образом, обилие пятнистого конька увеличивается к востоку. В период гнездования он предпочитает сосново-боровые ландшафты, а на осеннем пролёте – полевые. Есть мнение, что в местах симпатрии лесного и пятнистого коньков, к примеру, в районе с. Большой Кемчуг (подзона подтаёжных лесов, Красноярский край) лесной конёк вытесняет пятнистого из лесов в лесные заболоченные кочкарники [Леонович и др., 1997]. На наших материалах этого не прослеживается.

В среднем за лето пятнистый конёк редок в Назаровской лесостепи (0,1) и обычен в Канской (6) и в целом по лесостепи Средней Сибири (3). В южной тайге Приангарья его почти в 6 раз больше (17). В связи с убыванием обилия вида к западу в Ишимской лесостепи его меньше в 30 раз (0,1).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета обитает 6 (3–12) и 281 (162–487) тыс. пятнистых коньков. В I половине лета все коньки держатся в суходолах, а во II около 6 % птиц проникают в поймы.

Жёлтая трясогузка – *Motacilla flava* Linnaeus, 1758

Обычная гнездящаяся перелётная и пролётная птица.

Весной под Красноярск прилетает около 3–5 мая [Тугаринов, Бутурлин, 1911], по другим данным, в Хакасии появляется между 7 и 20 мая и примерно в эти же сроки или чуть позже на широте Красноярска [Владышевский, Ким, 1988]. Откладка яиц под Красноярском проходит 28 мая – 7 июня [Тугаринов, Бутурлин, 1911], на юге Назаровской лесостепи начало кладки отмечено 26 мая, кладка со слабонасиженными яйцами найдена 9 июня [Владышевский, Ким, 1988]. По данным тех же авторов, птенцы вылупляются с середины июня, а покидают гнёзда в конце июня – начале июля. Последние птицы отлетают в начале второй декады сентября.

На западе Назаровской лесостепи (за пределами Берёзовского участка) пара птиц сильно беспокоилась 29.06.1982 г., здесь же 5.07.1982 г. беспокоилась другая пара, из которой самка была с кормом для птенцов. На Назаровском участке птиц с кормом для птенцов видели 26.06–27.07.1983 г. Летающие молодые замечены с 21.07.1983 г.

В среднем за I половину лета, примерно совпадающую с периодом гнездования, больше всего жёлтой трясогузки в расположенной в зарегулированной пойме р. Чу-

лым промышленной зоне г. Назарово и в пойменных открытых лугах-выпасах Канского участка (по 18); обычна она в небольших бурогольных карьерах с отвалами, посёлках и по берегам небольших водохранилищ Берёзовского участка, в пойменных закустаренных лугах-выпасах, крупных бурогольных карьерах, золошлакоотвалах, застроенных садах и по берегам прудов-охладителей Назаровского участка, а также в пойменных низинных болотах, открытых суходольных лугах-выпасах, посёлках и по берегам прудов Канского участка (6–1); редка повсюду на берегах малых и средних рек, в полях кормовых культур и посёлках Назаровского участка и очень редка в полях-перелесках Берёзовского. В целом по лесостепи Средней Сибири в период гнездования жёлтая трясогузка многочисленна в промышленных ландшафтах (18), обычна в лесостепных, поселковых (по 3), пойменных и карьерно-отвальных (по 2) ландшафтах, редка по берегам водоёмов и водотоков (0,9), очень редка в полях (0,08). По сырым лугам Красноярской, Ачинской и Канской лесостепи в гнездовой период она обычна (1–7) [Ким, 1977, цит. по: Рогачева, 1988], что близко нашим оценкам. В Европе жёлтая трясогузка тоже обычный вид карьеров и отвалов [Kalbe, 1961].

В послегнездовой период (II половина лета) распределение жёлтой трясогузки заметно меняется. В это время её по-прежнему больше всего в промзонах (83), а из пойм она полностью исчезает (если, не считать зарегулированных участков, где находятся промзоны). Многочисленна также на зарастающих и золошлаковых отвалах (52 и 11) Назаровского участка; обычна повсюду в полях Назаровской лесостепи, по берегам прудов, а также в крупных бурогольных карьерах, застроенных садах и по берегам р. Чулым Назаровского участка (8–1); редка в ивняках на гидроотвалах Назаровского участка, а также в открытых суходольных лугах-выпасах и посёлках Канского. В целом по лесостепи Средней Сибири после гнездования жёлтая трясогузка многочисленна в промышленных и карьерно-отвальных ландшафтах (83 и 12); обычна в полях (4); редка в посёлках (0,9), местах рекультивации (0,3), в лесостепных ландшафтах (0,2) и по берегам водоёмов и водотоков (0,5).

Итак, во II половине лета жёлтой трясогузки уже нет в поймах (кроме промзон), а её обилие в лесостепных ландшафтах и посёлках снижается соответственно в 15 и 3 раза. Однако она впервые появляется в местах рекультивации, а её обилие в полях и карьерно-отвальных ландшафтах увеличивается соответственно в 6 и 50 раз по сравнению с I половиной лета, в 5 раз больше становится оно в промышленных ландшафтах, почти не меняется по берегам водоёмов и водотоков.

В целом по лесостепи Средней Сибири жёлтая трясогузка редка всё лето, кроме 2-й половины августа, когда её становится больше в 8 раз из-за осеннего пролёта. В среднем по Назаровской лесостепи в гнездовой период она редка, а после гнездования её обилие увеличивается (0,3 и 4). В среднем по Канской лесостепи она редка в оба периода, причём после гнездования её становится меньше (0,7 и 0,3). Таким образом, в послегнездовой период наблюдается, видимо, перемещение жёлтых трясогузок в западном направлении. В целом по лесостепи Средней Сибири обилие вида в послегнездовой период увеличивается примерно в 4 раза (0,5 и 2).

В среднем за лето жёлтая трясогузка в Канской лесостепи редка (0,6), а в Назаровской и в целом по лесостепи Средней Сибири обычна (2 и 1). В южной тайге Приангарья её вдвое меньше (0,5), т. е. примерно столько же, что и в Канской лесостепи. В Ишимской лесостепи её значительно больше (20).

В I и II половине лета в лесостепи Средней Сибири обитает 34 (20–56) и 111 (68–181) тыс. жёлтых трясогузок. В I половине лета треть их держится в поймах, а остальные по берегам рек, на суходолах, включая антропогенные ландшафты и по берегам озёр (28, 20, 14 и 5 %). Ко II половине птицы полностью покидают поймы и подавляющее их большинство свойственно незастроенным суходолам (81 %), остальные придерживаются антропогенных ландшафтов, берегов рек и озёр (14, 4 и 1 %).

Желтоголовая трясогузка – *Motacilla citreola* Pallas, 1776

Обычная, местами многочисленная, гнездящаяся и пролётная птица.

Весной под Красноярском появляется в конце апреля – начале мая, массовый пролёт проходит около 14–20 мая, а последние особи пролетают в конце мая – начале июня [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Юдин, 1952]. Осенние мигранты появляются под Красноярском в конце августа и после 23 сентября их уже не видели [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. Взрослые птицы с кормом для птенцов отмечены на Берёзовском участке 8.06–30.07.1982 г., на Назаровском 4–7.07.1983 г. и на Канском 13–27.06.1985 г. Появление первых лётных молодых наблюдали 22.06.1982 г. и 1.07.1985 г. Видимая осенняя миграция проходила 31.08.1982 г. и 11.08–8.09.1985 г.

В среднем за период гнездования (середина мая – конец июня) больше всего желтоголовой трясогузки в пойменных низинных болотах Канского участка (375) и в 3,5 раза меньше её в сходных болотах Берёзовского (107). Разница в обилии, возможно, связана с бóльшим увлажнением низинного болота Канского участка. Многочисленна она в пойменных открытых лугах-выпасах (76), закустаренных лугах-покосах и по берегам малых рек (24–12) Канского участка; в Назаровской лесостепи многочисленна по берегам небольших водохранилищ Берёзовского участка, в промзонах и по всей пойме Назаровского (25–16); обычна в пойменных закустаренных лугах-выпасах Берёзовского участка, по берегам прудов-охладителей Назаровского, а также в приречных посёлках и прудах Канского (5–1). В целом по лесостепи Средней Сибири в период гнездования желтоголовая трясогузка многочисленна в поймах (59) и промышленных ландшафтах, находящихся в зарегулированных поймах (22); обычна в лесостепных ландшафтах (9), по берегам водоёмов и водотоков (5) и редка в посёлках (0,4).

В среднем за послегнездовой период (июль–август) распределение желтоголовой трясогузки существенно меняется. Больше всего её в пойменных низинных болотах и открытых суходольных лугах-выпасах Канского участка (83 и 53); многочисленна также в остальных пойменных местообитаниях и по берегам прудов (14–10); много её по берегам небольших водохранилищ Берёзовского участка (36), на золошлакоотвалах и в пойменных закустаренных лугах-выпасах Назаровского (20 и 10); в других местообитаниях её меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири желтоголовая трясогузка в послегнездовой период многочисленна в лесостепных ландшафтах (36) и поймах (10). Обычна по берегам водоёмов и водотоков (9), в карьерно-отвальных (4), поселковых (2), берёзово-лесных и промышленных (по 1) ландшафтах. Таким образом, в послегнездовой период по сравнению с гнездовым обилие желтоголовой трясогузки в промышленных ландшафтах уменьшается в 22 раза, в поймах в 6 раз. Однако в это время она впервые появляется в берёзовых лесах и карьерно-от-

вальных ландшафтах, а её обилие на участках бугристой лесостепи, посёлках и по берегам водных местообитаний увеличивается в 2–5 раз.

В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине мая на фоне начала гнездования местных птиц прослеживается слабый весенний пролёт, поэтому желтоголовая трясогузка в это время многочисленна (10). В 1-й половине июня пролёт заканчивается и обилие снижается до значения, близкого плотности гнездования (9), во 2-й половине в связи с началом вылета молодых из гнёзд обилие достигает максимального за лето значения (11), что, однако, вдвое меньше среднего расчётного послегнездового увеличения. Основная масса молодых, видимо, приобретает способность к полёту в 1-й половине июля, но в это время послегнездового увеличения не прослеживается, а наоборот, обилие снижается из-за быстрой частичной откочёвки (5). Во 2-й половине июля откочёвка продолжается, и численность снижается до минимального за лето значения (2 особи/км²). В 1-й половине августа прослеживается осенний пролёт и обилие увеличивается втрое (6); после прохождения волны пролёта во 2-й половине августа оно снижается вдвое (3). В среднем по Назаровской лесостепи желтоголовая трясогузка в период гнездования обычна, а в послегнездовое время её примерно в 5,5 раз меньше (5 и 0,9). В Канской лесостепи послегнездовое уменьшение не столь значительно (10 и 7). В целом по лесостепи Средней Сибири после гнездования этой трясогузки примерно в 2,5 раза меньше (10 и 4).

В среднем за лето в Назаровской лесостепи желтоголовой трясогузки в 2–3 раза меньше (3), чем в Канской (8) и в целом по лесостепи Средней Сибири (7). В южной тайге Приангарья её почти в 10 раз меньше (0,8), а в Ишимской лесостепи вчетверо больше (26).

В I и II половине лета в лесостепи Средней Сибири обитает 510 (285–912) и 210 (114–388) тыс. особей. В I половине лета большая часть птиц находится в поймах (69%), а остальные – по берегам рек, в антропогенных ландшафтах, по берегам озёр и на суходолах (соответственно 22, 10, 5 и 3 %). Во II половине лета почти половина этих трясогузок находится на суходолах (45 %), и вдвое меньше – в поймах (24 %). Остальных можно встретить по берегам рек и озёр, а также в антропогенных ландшафтах (16, 14 и 1 %).

Горная трясогузка – *Motacilla cinerea* Tunstall, 1771

Редкая спорадично гнездящаяся и обычная пролётная птица. Найдена на всех ключевых участках.

Весной под Красноярск прилетает в 1-й половине мая; гнездование – в мае – июне, ранний вылет молодых из гнёзд иногда наблюдали около середины июня [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. Нами гнездование отмечено лишь на Берёзовском участке, где 28.06.1982 г. на небольшом Кадатском водохранилище было два выводка хорошо летающих молодых птиц, которых ещё докармливали 4 взрослые птицы. Видимо, те же два выводка встречены здесь и 7.07.1982 г.

В среднем за период гнездования (с середины мая до середины июня) горная трясогузка отмечена только на небольших водохранилищах Берёзовского участка (0,5). В пересчёте на всю лесостепь Средней Сибири она очень редка вдоль берегов водных местообитаний (0,07).

В среднем за послегнездовой период (с середины июня до середины июля), когда проходят послегнездовые кочёвки, эта трясогузка встречается в большем числе местообитаний. Она многочисленна по берегам тех же водохранилищ (16), обычна в пригородных берёзовых лесах Назаровского участка (1) и редка по берегам малых рек Берёзовского участка и р. Чулым (0,4–0,5). В целом по лесостепи Средней Сибири горная трясогузка в это время обычна по берегам водных местообитаний (2) и очень редка в берёзовых лесах (0,06).

В среднем за время осеннего пролёта (II половина лета) эта трясогузка встречается ещё шире. Больше всего её в редкостойных берёзовых лесах Канского участка (11), обычна по берегам водохранилищ и в полях-перелесках Берёзовского участка, а также в сосновых лесах Канского (4–2); в других местообитаниях встречается реже. В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета горная трясогузка обычна лишь в берёзовых лесах (6), полях (2) и вдоль берегов водных местообитаний (2), редка в посёлках, сосново-боровых и карьерно-отвальных ландшафтах (0,3 и 0,2).

В целом по лесостепи Средней Сибири горная трясогузка очень редка во время гнездования (0,01), редка в послегнездовой период (0,3) и обычна во время осеннего пролёта (2). В среднем за лето в Канской лесостепи она редка (0,9), а в Назаровской и в целом по лесостепи Средней Сибири обычна (по 1). В южной тайге Приангарья её втрое меньше (0,3). В Ишимской лесостепи её ещё меньше (0,002), так как она отмечена только на осеннем пролёте в августе.

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета обитает 10 (5–19) и 91 (47–173) тыс. горных трясогузок. В I половине лета большинство птиц находятся по берегам озёр, остальные – по берегам рек и на суходолах (соответственно 78, 20 и 2 %). Во II половине лета почти весь запас трясогузок размещен на суходолах, а остальных можно встретить по берегам озёр и рек (94, 4 и 2 %).

Белая трясогузка – *Motacilla alba* Linnaeus, 1758

Редкая гнездящаяся и обычная или многочисленная пролётная птица. Обнаружена на всех участках. На Берёзовском участке гнездо смешанной пары (самка – белая трясогузка, самец – маскированная) обнаружено 8.06.1982 г. Во время осмотра птенцы стали выпархивать из гнезда, т. е. покинули его, видимо, на день раньше срока. В том же году по одной взрослой птице докармливали молодых лётных на Кадатском водохранилище 28 июня и на р. Урюп 14 июля.

На зарастающих отвалах 17.05.1983 г. встречена смешанная пара, где одна из них была белой, а другая маскированной, и ещё одна такая пара (возможно, та же) встречена в крупных бурогольных карьерах 25 июня. Часть пар гнездится дважды за лето [Рябицев, 2001]. Так, в центре г. Назарово 24.07.1983 г. одна птица собирала корм для птенцов (видимо, второго выводка). В Канской лесостепи 17.05.1985 г. видели самку белой трясогузки (*M. a. dukhunensis?*), которая отвергала ухаживания самца маскированной.

Осенний пролёт белых трясогузок наблюдали на р. Урюп 26.08.1981 г., несколько птиц видели в г. Назарово и в пос. Парная 25–27.08.1981 г. и одну птицу 16.10.1982 г. на дамбе золошлакоотвала у г. Назарово. Одна птица встречена 15.05.1983 г. в г. Ачинске.

Несмотря на то, что первые молодые птицы покидают гнёзда начиная с 1-й половины июня, послегнездового увеличения обилия в среднем по лесостепи Средней Сибири не прослеживается, так как эти трясогузки быстро откочёвывают. Заметное увеличение обилия наблюдается лишь со 2-й половины июля в связи с осенним пролётом, поэтому описание распределения белых трясогузок мы проводим по половинам лета.

В I половине лета белая трясогузка наиболее широко распределена на Назаровском участке. Здесь она обычна в городах диффузного типа, массивах 5–9-этажной застройки г. Назарово, крупных буроугольных карьерах, зарастающих отвалах, пойменных закустаренных лугах-выпасах со старицами и участками осоковых болот, промышленных зонах и по берегам р. Чулым (6–2). Обычна она также по берегам малых рек Берёзовского участка, а на Канском участке в пойменных закустаренных лугах-покосах со старицами, по окраинам низинных болот и в приречных посёлках старой одноэтажной деревянной застройкой (2–1). Редка эта трясогузка по берегам небольших водохранилищ Берёзовского участка и прудов Канского (0,8 и 0,5). В пересчёте на всю лесостепь Средней Сибири в I половине лета белая трясогузка обычна в карьерно-отвальных, городских и промышленных ландшафтах (по 2), редка по берегам водных местообитаний (0,8), в поймах и посёлках (0,4 и 0,2).

Во II половине лета в связи с послегнездовыми кочёвками и осенним пролётом белая трясогузка распределена гораздо шире и её обилие существенно увеличивается. В это время она многочисленна по берегам небольших водохранилищ (46), в небольших буроугольных карьерах с отвалами (36) и пойменных закустаренных лугах-выпасах со старицами и участками осоковых болот (24) Берёзовского участка, на золошлакоотвалах (39), в промышленных зонах, пригородных 1–2-этажных посёлках (по 32) и массивах городской застройки диффузного типа (19) Назаровского участка, а также в посёлках новой одноэтажной застройкой Канского участка (30), в остальных местообитаниях её меньше.

В целом по лесостепи Средней Сибири белая трясогузка во II половине лета многочисленна в промышленных ландшафтах, расположенных в зарегулированных поймах (32), карьерно-отвальных (20), городских (17), поселковых и пойменных (по 11) ландшафтах, а также по берегам водоёмов и водотоков (26). Обычна она в лесостепных (6) и берёзово-лесных (2) ландшафтах. Лишь случайно попадает в сосново-боровые ландшафты. Таким образом, во II половине лета она впервые проникает в лесостепные и лесные ландшафты, а во всех остальных ландшафтах её становится больше. В 8–10 раз увеличивается её обилие в городских и карьерно-отвальных ландшафтах, в 16 раз в промышленных ландшафтах, в 28 раз в поймах, в 32 раза по берегам водных местообитаний и в 55 раз в посёлках.

В целом по лесостепи Средней Сибири обилие белой трясогузки с середины мая до середины июля остается на сходном уровне, а среднее за этот период значение (округленно 0,2), видимо, близко плотности гнездования. По мере окончания гнездования происходит, видимо, откочёвка, поэтому её обилие до середины июля не меняется. Со 2-й половины июля оно неуклонно увеличивается в результате осеннего пролёта (1; 3; 6).

В среднем по Назаровской лесостепи во II половине лета по сравнению с I наблюдается примерно 30-кратное увеличение обилия (0,1 и 3). В Канской лесостепи оно примерно 20-кратное (0,1 и 2), как и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,2 и 4).

В среднем за лето белая трясогузка редка в Канской лесостепи (0,8) и обычна в Назаровской (1) и в целом по лесостепи Средней Сибири (2). В южной тайге Приангарья и Ишимской лесостепи её вдвое меньше (по 1), т. е. столько же, что и в Назаровской лесостепи.

Численность белой трясогузки в лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета составляет соответственно 8 (4–14) и 168 (90–316) тыс. особей.

Маскированная трясогузка – *Motacilla personata* Gould, 1861

Многочисленная гнездящаяся и пролётная птица.

Под Красноярск весной прилетает в начале апреля, массовый пролёт идёт во 2-й его половине, гнездование – в мае–июне, вылупление молодых начинается с конца мая, осенний отлёт – со 2-й половины августа до начала октября [Тугаринов, Бутурлин, 1911].

На Берёзовском участке птицы собирали строительный материал для гнёзд 16.05–12.06.1982 г. Гнездо с яйцами найдено здесь 8.07.1982 г. и у г. Назарово 1.06.1983 г. Взрослые птицы собирали корм для птенцов у пос. Никольск 23–27.06.1982 г., в г. Назарово и его окрестностях 1.06–27.07.1983 г., в Канской лесостепи 15–27.06.1985 г. Молодые летающие птицы начали встречаться у пос. Никольск с 14.06.1982 г., у г. Назарово с 14.06.1983 г., в Канской лесостепи с 16.06.1985 г. Часть пар, видимо, как и у белой трясогузки [Рябицев, 2001], гнездится дважды за лето. Взрослые докармливали молодых летающих птиц (видимо, второго выводка) у пос. Никольск до 25.07.1982 г. Видимый летне-осенний пролёт наблюдали у пос. Никольск 25.08.1981 г. и 21.07–29.08.1982 г., у г. Назарово 9.07–22.08.1983 г., в Канской лесостепи 26.07–1.09.1985 г. Таким образом, вылет молодых из гнёзд проходит с 1-й половины июня до 2-й половины июля и какого-либо резкого увеличения обилия в связи с этим нигде не замечено. Напротив, осенний пролёт в 1-й половине августа хорошо прослеживается у г. Назарово и в Канской лесостепи. В связи с этим описание распределения этой трясогузки удобнее вести по половинам лета.

В I половине лета маскированная трясогузка весьма многочисленна на Назаровском участке в массивах 4–5-этажной застройки диффузного типа, чередующейся с фрагментами соснового бора (110). Многочисленна она в других местообитаниях г. Назарово: массивах многоэтажной (53) и 2–3-этажной (38) застроек, а также в прилегающих к городу местообитаниях: посёлках 1–2-этажной застройки (76), золошлакоотвалах (31), промышленных зонах (24), крупных буроугольных карьерах (22) и застроенных садах (14). На других участках она также предпочитает посёлки (12–22), а на Берёзовском – ещё и небольшие буроугольные карьеры с отвалами (27). Кроме того, она многочисленна по берегам всех обследованных водоёмов: прудов Канского участка (31), прудов-охладителей Назаровского участка (14) и небольших водохранилищ Берёзовского участка (12), а также на р. Чулым (16). На порядок меньше её всюду в пойменных лугах-выпасах со старицами, по берегам малых рек Назаровской лесостепи⁵, в чёрных парах и зарастающих отвалах Назаровского участка, а также

⁵ В 1-й половине июля 1990 г. при учёте птиц с моторной лодки по р. Урюп от с. Изындаево до устья обилие маскированной трясогузки оказалось существенно меньше (0,02 особи/10 км береговой линии) [Блинова, Блинов, 1991].

в открытых суходольных лугах-выпасах Канского участка (1–8), в других местообитаниях её меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири она многочисленна в городских (55), промышленных (24) и карьерно-отвальных (23) ландшафтах, а также в посёлках (19) и по берегам водоёмов и водотоков (11), обычна в лесостепных ландшафтах (3), редка в поймах, полях и рекультивационных ландшафтах и ещё меньше её в сосново-боровых ландшафтах.

Во II половине лета больше всего маскированной трясогузки в посёлках новой одноэтажной застройки Канского участка, расположенных по берегам прудов (175); почти втрое меньше её в массивах диффузного типа застройки (66); многочисленна она также в промышленных зонах (57), всюду в карьерно-отвальных ландшафтах (17–45), в массивах многоэтажной застройки (31), пригородных 1–2-этажных посёлках (22) и по берегам р. Чулым (13). На Берёзовском участке птицы многочисленны везде вдоль берегов водоёмов и водотоков (12–30), в небольших бурогольных карьерах с отвалами и посёлках (21–11), а на Канском – по берегам прудов (44), в приречных посёлках старой застройки (33), а также в открытых суходольных лугах-выпасах (12), в остальных местообитаниях её меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири маскированная трясогузка многочисленна в промышленных ландшафтах (57), посёлках (34), карьерно-отвальных (31) и городских (27) ландшафтах, а также вдоль берегов водоёмов и водотоков (15), обычна в суходольных лугах-выпасах (9) и берёзовых лесах (3), редка в полях, поймах и сосново-боровых ландшафтах и очень редка в местах рекультивации.

В целом по лесостепи Средней Сибири с середины мая до середины июня обилие маскированной трясогузки одинаково (по 1), что, видимо, близко плотности гнездования. В результате размножения с середины июня до середины июля обилие увеличивается вдвое. Со 2-й половины июля прослеживается осенний пролёт, максимум которого проходит в 1-й половине августа (3 и 4), после чего половина птиц отлетает (2).

Итак, в обе половины лета маскированная трясогузка на Берёзовском участке обычна (по 1), на Назаровском её в несколько раз больше (5 и 8), что связано с расположенным на этом участке г. Назарово. В Назаровской лесостепи во II половине лета обилие увеличивается вдвое (1 и 2), на Канском участке в I половине лета оно такое же, а во II – в 1,5 раза больше (1 и 3), в Канской лесостепи во II половине лета её вчетверо больше, чем в I (1 и 4). В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета трясогузок примерно в 1,5 раза больше, чем в I (2 и 3). В среднем за лето в Назаровской, Канской и в целом по лесостепи Средней Сибири она обычна (по 2).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета обитает 85 (44–165) и 144 (78–264) тыс. особей.

Гибриды белой и маскированной трясогузок – *M. alba* L. × *M. personata* Gould

Гибридными считались особи, имеющие окраску, промежуточную между маскированными и белыми трясогузками. В послегнездовой период точность различения гибридных особей снижается.

Очень редкая гнездящаяся птица. Гибридные особи попали в учёт лишь на Назаровском участке. Кроме того, в Канской лесостепи одна взрослая, видимо гибридная, птица 7.07.1985 г. докармливала летающих молодых.

На Назаровском участке во 2-й половине мая гибриды встречены лишь в пойменных закустаренных лугах-выпасах (0,5). В 1-й половине июня и в июле они нигде не найдены, а во 2-й половине июня замечены на золошлакоотвалах (6); в 1-й половине августа встречены в 1–2-этажных пригородных посёлках (8) и на золошлакоотвалах (2), а во 2-й – в промзоне (2). В среднем за I половину лета гибриды обычны на золошлакоотвалах (2) и редки в пойменных закустаренных луга-выпасах (0,1), во II обычны в пригородных 1–2-этажных посёлках (3) и редки на золошлакоотвалах и в промзонах (по 0,7). В среднем по ключевому участку они очень редки во 2-й половине мая и 2-й половине июня (0,05 и 0,02) и редки в августе (по 0,1), в обе половины лета – очень редки (0,02 и 0,07).

В пересчёте на всю лесостепь Средней Сибири в I половине лета гибридные трясогузки редки в карьерно-отвальных ландшафтах (0,3) и чрезвычайно редки в поймах (0,003); во II редки в посёлках, промышленных и карьерно-отвальных ландшафтах (0,1–0,7). В среднем по Назаровской лесостепи в обе половины лета они чрезвычайно редки (0,001 и 0,005), как и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,001 и 0,006). В среднем по Канской лесостепи, по расчётным данным, их меньше (0,0006 и 0,003).

В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета обитает около 80 (50–130), а во II – примерно 350 (210–580) гибридных трясогузок, это составляет соответственно около 0,09 и 0,1 % от суммарной численности обоих видов. При составлении таблиц гибридные особи разнесены между белой и маскированной трясогузками по соотношению их обилия.

СЕМЕЙСТВО СОРОКОПУТОВЫЕ – LANIIDAE

Сибирский жулан – *Lanius cristatus* Linnaeus, 1758

Редкая, местами обычная гнездящаяся птица. Найдена на всех обследованных ключевых участках, хотя в гнездовой период распространена спорадично.

Около Красноярска весной появляется в конце мая – начале июня, сразу же приступает к постройке гнёзд; молодые начинают вылупляться в первой декаде июля; отлёт заканчивается к середине сентября [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Юдин, 1952; Птицы..., 1951–1954]. Около Красноярска кладка из 5 свежих яиц найдена 18.06.1928 г., насиженные кладки встречаются до конца июня [Юдин, 1952]. В Минусинской котловине вылет молодых из гнёзд в начале XX в. наблюдали в конце июля [Сушкин, 1914], во второй половине этого века – на юге Средней Сибири в середине июля [Владышевский, Ким, 1988].

Весной первых птиц у г. Назарово встретили 24.05.1983 г., в Канской лесостепи 21.05.1985 г. Здесь же взрослую особь с кормом для птенцов видели 21.07.1985 г. в полях яровых с перелесками, где, видимо, она гнездилась. Выводок лётных молодых отмечен на границе промышленной зоны и ивняков на гидроотвалах Назаровского участка 5.08.1983 г. Семья из 4 молодых и 2 взрослых птиц летала в пойменных закустаренных лугах-покосах Канского участка 6.08.1985 г.

Во 2-й половине мая проходит весенний пролёт на фоне начавшегося гнездования. В это время больше всего сибирского жулана в пойменных низинных болотах с участками кустарников и отдельными деревьями Канского участка (42). Нигде и никогда более столь высокого его обилия на обследованных ключевых участках уже не

отмечали. Кроме того, с одинаковым обилием он встречен ещё в полях яровых с перелесками того же участка и пойменных закустаренных лугах-выпасах Назаровского участка (по 8). В целом по лесостепи Средней Сибири во время весеннего пролёта сибирский жулан обычен в полях-перелесках (4) и поймах (3). Возможно, слабый весенний пролёт продолжается ещё в 1-й половине июня.

В среднем за период гнездования (начало июня – середина июля) сибирский жулан обычен в пойменных заболоченных берёзовых лесах с участками низинных болот (5) и на зарастающих отвалах (1) Назаровского участка, а также в суходольных лугах-выпасах с колками, полях яровых (по 3) и пойменных низинных болотах (1) Канского, меньше его в посёлках Берёзовского участка, пойменных закустаренных лугах-выпасах Назаровского, а также в полях однолетних трав с перелесками Канского и массивах диффузной застройки г. Назарово (0,7–0,3). В целом по лесостепи Средней Сибири он обычен в лесостепных и полевых ландшафтах (по 2), редок в пойменных и карьерно-отвальных ландшафтах (0,2–0,1) и очень редок в посёлках и городах (0,08–0,07). Сходным образом он распределён в этих ландшафтах в среднем за I половину лета.

В послегнездовой период (II половина лета) сибирского жулана почти повсеместно становится больше и распределён он гораздо шире. Так, он многочислен в поймах Канского участка не только в низинных болотах, но в закустаренных лугах-покосяках (по 11), обычен в суходольных лугах-выпасах с колками и во всех полях-перелесках (1–4), почти столько же его повсюду в поймах Назаровской лесостепи, а также на зарастающих отвалах, в посёлках сельского типа, чёрных парах и ивняках на гидротвалах (7–1), редок в берёзовых лесах, 15–25-летних посадках сосны и посёлках Берёзовского участка (0,1–0,3). В целом по лесостепи Средней Сибири в этот период сибирский жулан обычен в поймах (4), полях и карьерно-отвальных ландшафтах (по 1). Редок в посёлках, рекультивационных и лесостепных ландшафтах. Ещё меньше его в лесных ландшафтах.

В целом по лесостепи Средней Сибири в июне обилие сибирского жулана значительно снижается (1; 0,5 и 0,02), что, видимо, связано с влиянием весеннего пролёта и последующей откочёвки. Однако уже в 1-й половине июля оно восстанавливается до исходного значения в результате размножения и прикочёвки (1), затем увеличивается ещё вдвое в результате прикочёвки и осеннего пролёта, а во 2-й половине августа его обилие вновь уменьшается в 2,5 раза из-за отлёта большинства птиц.

В I половине лета сибирский жулан в Назаровской лесостепи очень редок (0,01), а во II его значительно больше (0,4), в Канской лесостепи в обе половины лета он обычен (по 2). В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета его больше, чем в I (0,7 и 1). В среднем за лето сибирского жулана в Канской лесостепи больше (2), чем в Назаровской (0,2), а в целом по лесостепи Средней Сибири он редок (0,9). Таким образом, к востоку птиц становится больше. В лесостепи Средней Сибири во время гнездования их значительно меньше, чем в подтаёжных лесах и южной тайге региона [Юдин, 1952; Реймерс, 1966; Равкин, 1984; Rogacheva, 1992].

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 32 (18–56) и 60 (42–87) тыс. особей. В I половине лета на суходолах держится около 80 % птиц, а остальные в поймах. Во II половине лета в обеих группах местообитаний они распределены примерно поровну.

Обыкновенный жулан – *Lanius collurio* Linnaeus, 1758

Очень редкая птица Назаровской лесостепи, характер пребывания не ясен [Жуков, 1995а, б]. Ранее в лесостепи Средней Сибири её не находили, поскольку восточная граница гнездования на этой широте проходит по Кемеровской области – в районе Мариинска и северных отрогов Кузнецкого Алатау [Рябицев, 2001; Степанян, 2003]. В Средней Сибири отмечен локально и в небольшом числе только в южной и средней тайге [Rogacheva, 1992]. Обычен на гнездовании в равнинной части Кемеровской области [Белянкин, 1999]. Встречен лишь дважды (по одному самцу) только на Назаровском участке в начале лета 1983 г.: во 2-й половине мая (20.05) замечен в берёзовых лесах (в кустарнике на опушке пригородного берёзового леса), а в 1-й половине июня (3.06) – в промзонах. В среднем по Назаровскому участку этот жулан очень редок во 2-й половине мая и редок в 1-й половине июня (0,08 и 0,2), в Назаровской лесостепи во 2-й половине мая и 1-й половине июня очень редок (по 0,02), как и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,03 и 0,01). В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за лето обыкновенный жулан редок в промышленных ландшафтах (0,6), очень редок в берёзовых лесах (0,03) и чрезвычайно редок в целом по территории (0,007). В Ишимской лесостепи его заметно больше (0,2).

В I половине лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается 0,5 (0,2–1) тыс. обыкновенных жуланов.

Серый сорокопут – *Lanius excubitor* Linnaeus, 1758

Чрезвычайно редкая гнездящаяся, перелётная и частично зимующая птица. На Ачинском участке гнездится, на Красноярском гнездится, зимует и встречается на пролёте, на Канско-Нижнеудинском гнездится и встречается на пролёте. В гнездовой период в окрестностях Красноярска не найден.

Отмечен только однажды: 4.08.1985 г. одна птица пролетела в полях многолетних трав с перелесками Канского участка (0,04). В среднем по участку в 1-й половине августа серый сорокопут чрезвычайно редок (0,004), как и в целом по Канской лесостепи (0,002) и в среднем по лесостепи Средней Сибири (0,001). В целом по лесостепи региона во II половине лета он чрезвычайно редок в полях-перелесках (0,004). В среднем за лето в Канской и в целом по лесостепи Средней Сибири он чрезвычайно редок (0,0004 и 0,0001).

Во II половине лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается около 12 (5–32) серых сорокопутов.

СЕМЕЙСТВО СВИРИСТЕЛЕВЫЕ – BOMBYCILLIDAE

Свиристель – *Bombycilla garrulus* (Linnaeus, 1758)

Встречается на пролёте и зимует, в частности на Ачинском и Красноярском участках, а на Канско-Нижнеудинском участке гнездится.

Под Красноярском осенью свиристели обычно появляются в конце первой – начале второй декады октября, а весной запоздалые попадают до середины мая [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. В г. Назарово и его окрестностях 16–20.10.1982 г. мы видели от 15 до 50 птиц. Свиристели отмечены в массивах 5–9-этажной застройки, застроен-

ных садах и пригородных посёлках. Летом единственный раз встретили 2 птиц во 2-й половине мая (16.05) в пос. Никольск Берёзовского участка Назаровской лесостепи (0,03), застав окончатие весеннего пролёта. В среднем по участку во 2-й половине мая свиристель чрезвычайно редок, как и в среднем по Назаровской лесостепи и особенно в целом по лесостепи Средней Сибири.

Во 2-й половине мая в лесостепи Средней Сибири насчитывается 4 (2–8) свиристея.

СЕМЕЙСТВО ДРОЗДОВЫЕ – TURDIDAE

Луговой чекан – *Saxicola rubetra* (Linnaeus, 1758)

Редкая спорадично гнездящаяся и пролётная птица. Под Красноярском редок, К.А. Юдин [1952] встретил его лишь дважды: 15 июля он добыл самку с наседным пятном, а в другой год 9 августа – молодых из выводка.

По нашим данным, весной прилетает поздно. На Берёзовском участке первых встретили 5.06.1982 г., но, возможно, прилёт проходит раньше. Птицы с кормом, из двух пар, беспокоились там же 9 июля, а 24 июля встречено несколько лётных молодых. Добытые там 27.07.1982 г. 2 молодые птицы имели полностью отросшие маховые и рулевые перья. В Канской лесостепи выводок кочевал 20.08.1985 г.

На Берёзовском участке луговой чекан отмечен только в двух местообитаниях, причём в одном из них только во время послегнездовых кочёвок в августе. Всё лето, кроме 2-й половины мая, луговой чекан находился в пойменных низинных кочковатых болотах с перелесками, кустарником и фрагментами разнотравных лугов (по половинам месяцев – 14; 8; 12; 18; 16; 12). Судя по этим цифрам, плотность гнездования с начала июня до середины июля здесь составляет 11 особей/км², а во 2-й половине июля обилие в результате вылета молодых увеличивается в 1,6 раза. По мере снижения численности чекана в этом местообитании в августе, он появляется в пойменных закустаренных лугах-выпасах, где отмечен в обе половины месяца (3 и 5).

На Назаровском участке луговой чекан найден только в августе во время послегнездовых кочёвок и осеннего пролёта. В обе половины месяца отмечен лишь на зарастающих отвалах (16 и 31), только в 1-й половине – в застроенных садах (8) и только во 2-й – в ивняках на гидроотвалах (38). На Канском участке он попал в учёты в 1-й половине июля в суходольных лугах-выпасах с колками (0,6), а во 2-й половине августа (на осеннем пролёте) – сразу в трех урочищах. Многочислен он был в редкостойных берёзовых лесах (29) и пойменных низинных болотах (15) и обычен в пойменных закустаренных лугах-выпасах (2).

Итак, в среднем за период гнездования (I половина лета) луговой чекан отмечен только в пойменных низинных болотах с перелесками и участками разнотравных лугов Берёзовского участка (8) и в суходольных лугах-выпасах с колками Канского участка (0,2). В целом по лесостепи Средней Сибири в гнездовой период он обычен в поймах (2) и очень редок в лесостепных ландшафтах (0,06). После гнездования (II половина лета) его становится значительно больше и распределён он гораздо шире. В это время луговой чекан многочислен в тех же низинных болотах Берёзовского участка (15), на зарастающих отвалах (16) и в ивняках на гидроотвалах (13) Назаровского участка, а также в редкостойных берёзовых лесах Канского участка (10); обычен

в пойменных закустаренных лугах-выпасах Берёзовского участка (3), застроенных садах Назаровского участка и пойменных низинных болотах Канского (3 и 5); реже встречается в пойменных закустаренных лугах-покосах последнего участка (0,7). В целом по лесостепи Средней Сибири в послегнездовой сезон луговой чекан обычен в рекультивационных ландшафтах (6), поймах, берёзовых лесах (по 5) и карьерно-отвальных ландшафтах (2); редок в посёлках (0,6).

В целом по лесостепи Средней Сибири луговой чекан почти все лето редок, кроме 2-й половины августа, когда он становится обычным. На гнездовании он редок (0,4), и в 1-й половине августа эта цифра увеличивается примерно вдвое в результате размножения; во 2-й половине месяца обилие увеличивается ещё почти четверо из-за осеннего пролёта. В Канской лесостепи отмечен только в 1-й половине июля (0,02) и 2-й половине августа (6).

В среднем за лето в целом по Назаровской и Канской лесостепи луговой чекан редок (0,6 и 0,8), как и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,8). Чуть больше его в Ишимской лесостепи (1).

В лесостепи Средней Сибири в гнездовой и послегнездовой периоды насчитывается соответственно 19 (7–46) и 75 (41–135) тыс. луговых чеканов. Во время гнездования 99 % птиц находятся в поймах и 1 % на суходолах. В послегнездовой период в этих двух типах местообитаний чеканы распределены примерно поровну и, кроме того, около 1 % птиц находятся в антропогенных ландшафтах.

Черноголовый чекан – *Saxicola torquata* (Linnaeus, 1766)

Многочисленная гнездящаяся и пролётная птица.

Весной в начале XX в. под Красноярск прилетал около 4–13 мая, гнезвился с конца мая до середины июля, с конца июля молодые становились самостоятельными, отлёт заканчивался в конце сентября [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. Позднее в Красноярской лесостепи прилёт отмечен 12 мая [Ким, 1996]. К началу наших работ (середина мая) чеканы уже находились на ключевых участках. Постройка гнёзд на Берёзовском участке отмечена 24–28.05.1982 г., у г. Назарово 30.05.1983 г., в Канской лесостепи 29.05.1985 г. Гнездо с 6 яйцами найдено на зарастающих отвалах у г. Назарово 12.06.1983 г. У г. Назарово 16.06.1983 г. в другом гнезде шло вылупление (в нём было 3 яйца и 3 птенца). На пойменном низинном болоте Берёзовского участка 30.06.1982 г. в гнезде находились 5–6 птенцов 1–2-дневного возраста. Гнездо с 5 птенцами примерно 9-дневного возраста найдено в Канской лесостепи 22.06.1985 г. Взрослые птицы с кормом для птенцов встречены на соответствующих участках 22.06–13.07.1982, 28.06–26.07.1983 и 9.06–5.07.1985 г. Слётки начали встречаться на Берёзовском участке с 9 июля (хорошо летающие), у г. Назарово с 1 июля и в Канской лесостепи с 5 июля. Судя по фенологии размножения, часть слётков покидает гнёзда во 2-й половине июня, а большинство, видимо, в 1-й половине июля. Птенцы из повторных кладок покидают гнёзда во второй половине июля и, возможно, в первой декаде августа. Наиболее существенные изменения в обилии и распределении чекана происходят между половинами августа. Во 2-й половине августа он перестаёт встречаться в посёлках, почти везде в поймах и в большинстве полей-перелесков. Последние встречи в Красноярской лесостепи датируются первыми числами октября [Ким, 1996].

Во 2-й половине мая на фоне начавшегося гнездования проходит весенний пролёт, который проявляется на обоих участках Назаровской лесостепи, а на Канском он наиболее выражен в 1-й половине июня. Гнездование в основном во 2-й половине мая – июне. Во 2-й половине июня, в связи с начавшимся вылетом птенцов из гнёзд, в большинстве местообитаний обилие снижается, хотя в ряде ландшафтных урочищ оно увеличивается. В 1-й половине июля происходит, видимо, наиболее массовый вылет молодых из гнёзд. На Назаровском участке его обилие не меняется, а на двух других оно увеличивается в 1,7–1,8 раза.

В среднем за I половину лета больше всего черноголового чекана в пойменных низинных болотах Берёзовского участка (197) и зарастающих отвалах Назаровского участка (172), заметно меньше его в сходных пойменных низинных болотах Канского участка (80), что, возможно, объясняется небольшой площадью последних местообитаний, расположенных не в столь обширной пойме, как на Берёзовском участке. Кроме того, возможно, это связано с большей облесённостью, закустаренностью и увлажнённой низинного болота Канского участка. Вдвое меньше его в посёлках Берёзовского участка и пойменных заболоченных берёзовых лесах Назаровского (по 42), многочислен он на последнем участке в пойменных закустаренных лугах-выпасах, рекультивационном ландшафте, промзонах и застроенных садах, на Канском участке в суходольных лугах-выпасах с колками, повсюду в полях-перелесках и приречных посёлках сельского типа старой застройки (32–11). В остальных урочищах его меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета черноголовый чекан наиболее многочислен в поймах (53), в 2–4 раза меньше его в промышленных (28), карьерно-отвальных (27), рекультивационных (20), поселковых (15) и лесостепных (13) ландшафтах, обычен в полях (9). В Красноярской лесостепи его обилие в среднем за период с 25 мая по 15 июня 1956, 1958 и 1965 гг. составило в пойменных лугах 8–17, а в высокотравных лугах с колками 6–20 особей/км² [Ким, 1996].

В среднем за II половину лета черноголового чекана больше всего в тех же двух местообитаниях, что и в I половине лета, только обилие в них меняется местами. Наиболее многочислен он на зарастающих отвалах Назаровского участка (85), вдвое меньше его в пойменных низинных болотах обеих провинций (40–37); многочислен он также в посёлках Берёзовского участка, полях кормовых культур, промзонах и ивняках на гидроотвалах Назаровского участка, в пойменных закустаренных лугах-покосах, полях однолетних трав с перелесками и суходольных лугах-выпасах с колками Канского участка (27–11), в остальных урочищах его меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета черноголовый чекан распределён в тех же 7 ландшафтах, что и в I половине лета, и, кроме того, в берёзовых лесах (2), где он встречается во время пролёта, в остальных группах местообитаний его обилие во II половине лета снижается в 2–4 раза. Многочислен он в промышленных (17), карьерно-отвальных (15) и пойменных (14) ландшафтах, обычен в полях (7), местах рекультивации (6), посёлках (4) и лесостепных ландшафтах (3).

В среднем по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине мая и 1-й половине июня прослеживается весенний пролёт на фоне гнездования (17 и 16). Во 2-й половине месяца этот показатель снижается (10), что примерно соответствует плотности гнездования. В 1-й половине июля обилие не меняется, несмотря на вылет молодых из гнёзд, так как часть птиц откочёвывает. Слабое влияние прикочёвки прослежива-

ется лишь во 2-й половине июля (12), а в августе идёт отлёт и относительно слабый пролёт (5 и 1).

В Назаровской лесостепи во II половине лета обилие чекана снижается в 1,4 раза (10 и 7), в Канской – в 3,5 (14 и 4), а в среднем по лесостепи Средней Сибири – в 2,3 раза (14 и 6). В среднем за лето в Назаровской и Канской лесостепи его обилие сходно (8 и 9), как и в целом по лесостепи Средней Сибири (10).

В южной тайге Приангарья и Ишимской лесостепи черноголового чекана меньше (соответственно 0,8 и 2). В Ишимской лесостепи меньше площадь антропогенно нарушенных местообитаний. Возможно, это связано также с общей тенденцией уменьшения его обилия к западу, что наблюдается, к примеру, в лесной зоне Западной Сибири [Равкин, 1978].

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 645 (422–984) и 296 (205–428) тыс. черноголовых чеканов. В I половине лета в поймах больше птиц, чем в суходолах (59 и 38 %), а во II – наоборот (34 и 64 %). Остальные особи придерживаются антропогенных ландшафтов.

Обыкновенная каменка – *Oenanthe oenanthe* (Linnaeus, 1758)

Обычная, местами многочисленная, гнездящаяся и пролётная птица. Гнездится на всех ключевых участках.

Весной под Красноярск прилетает в апреле, гнездится в мае–июне, встречается до сентября – октября [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Юдин, 1952]. По нашим наблюдениям, гнездится в буроугольных карьерах с отвалами вскрышных пород, посёлках, промышленных зонах. На юге Средней Сибири яйца откладывает во 2-й половине мая, птенцы вылупляются в июне, а во 2-й половине – конце месяца они вылетают из гнёзд [Владышевский, Ким, 1988]. В посёлках новой одноэтажной застройки Канского участка пара птиц 9.06.1985 г. выкармливала птенцов в гнезде. На Берёзовском участке взрослая самка из пары 27.06.1982 г. скрылась в щели глиняного отвала небольшого буроугольного карьера, где, видимо, находилось гнездо. Там же 5 июля было два выводка лётных молодых птиц. На Назаровском участке в 1983 г. молодые лётные птицы встречены в следующих местообитаниях: 16 июня в чёрных парах-перелесках рядом с крупными буроугольными карьерами, 4 июля в промышленной зоне и 17 июля на зарастающих отвалах. Пара взрослых птиц с выводком молодых птиц перелетали 24.06.1985 г. в открытых суходольных лугах-выпасах Канской лесостепи.

Судя по всему, во 2-й половине мая на фоне гнездования идёт ещё слабая весенняя миграция. Обилие каменки в 1-й половине июня, видимо, ближе всего плотности гнездования. В целом по лесостепи Средней Сибири в 1-й половине июня обыкновенная каменка многочисленна в бугристо-лесостепных (19) и карьерно-отвальных (14) ландшафтах, обычна в промышленных (4), поселковых (3) и рекультивационных (1) ландшафтах, в последнем ландшафте отмечена только в это время. Во 2-й половине июня происходит вылет основной массы молодых из гнёзд и наблюдается широкая поспегнездовая дисперсия.

В среднем за I половину лета обыкновенная каменка многочисленна в открытых бугристых суходольных лугах-выпасах Канского участка (25) – единственном урочище, где встречен и гнездится другой близкий вид – каменка-плясунья. Многочисленна она там же в посёлках новой одноэтажной застройки (14), в небольших буроуголь-

ных карьерах с отвалами Берёзовского участка (20) и по всему карьерно-отвальному ландшафту Назаровского участка (12–13). При этом, карьеры Берёзовского участка глубже и в них птиц мало, большинство их находится на отвалах, расположенных рядом с карьерами (карьеры и отвалы входят в одно местообитание). Карьеры Назаровского участка намного более обширны, с большим сроком эксплуатации и имеют лишь небольшие угольные отвалы внутри карьеров. Внешние зарастающие отвалы этих карьеров составляют отдельное урочище. Обычна каменка у г. Назарово в промзонах, посёлках, пойменных закустаренных лугах-выпасах и полях-перелесках, на Канском участке – в посёлках старой застройки, открытых пойменных лугах-выпасах и по берегам прудов (9–1). В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета обыкновенная каменка многочисленна в основных гнездовых ландшафтах: лесостепных (17) и карьерно-отвальных (13), обычна в промышленных ландшафтах (9) и посёлках (3), редка в местах рекультивации (0,3) и поймах (0,1), очень редка в полях и вдоль берегов водоёмов и водотоков.

Во 2-й половине июля обыкновенная каменка остаётся только в трёх местообитаниях карьерно-отвального ландшафта. В августе проходит осенний пролёт, причём он сильнее выражен в 1-й половине месяца. В среднем за II половину лета она многочисленна лишь в небольших бурогольных карьерах Берёзовского участка (10), обычна по всему карьерно-отвальному ландшафту Назаровского участка, а также в открытых суходольных лугах-выпасах и посёлках новой застройки Канского участка (5–9); редка в полях-перелесках Берёзовского участка и посёлках старой застройки Канского участка. В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета она обычна в карьерно-отвальных (7) и лесостепных (5) ландшафтах, редка в посёлках и полях.

В целом по лесостепи Средней Сибири влияние предгнездовых миграций, выражающееся в разнице обилия во 2-й половине мая и 1-й половине июня, минимально (0,9 и 0,8). Во 2-й половине июня обилие увеличивается в 1,2 раза, что значительно меньше, чем может дать размножение, так как происходит значительная откочёвка (1). В течение следующего месяца продолжается откочёвка, и обилие уменьшается сначала в 2,5 раза (к 1-й половине июля), а затем ещё в 10 раз (ко 2-й половине июля) (0,4 и 0,04). В августе прослеживается осенний пролёт, который сильнее выражен в 1-й половине, когда численность каменки увеличивается в 20 раз, а во 2-й половине этот показатель вновь снижается почти втрое (0,8 и 0,3).

В среднем по Берёзовскому участку обилие этой каменки во II половине лета в 2,5 раза больше, чем в I (0,2 и 0,5). В среднем по Назаровскому участку в I половине лета её больше, чем на предыдущем участке, а во II эти показатели близки (2 и 0,4). На Канском участке во II половине лета её меньше, чем в I (1 и 0,3), в целом по Назаровской лесостепи – больше (0,2 и 0,5), а в Канской – меньше (2 и 0,4). В среднем по лесостепи Средней Сибири во II половине лета обыкновенной каменки вдвое меньше, чем в I (0,8 и 0,4).

Обыкновенная каменка – антропофильный вид. В городах юга Западной Сибири она обитает на пустырях, карьерах и золоотвалах [Миловидов, 1977а, б, 1983]. В Европе – это характерная птица бурогольных карьеров [Kalbe, 1957; Giller, 1965; Barta et al., 1971; Dorsch H., Dorsch I., 1979; Bejček, Turner, 1980; Ledant, Jacob, 1982]. В среднем за лето её обилие на Назаровском участке в 5 раз больше, чем на Берёзовском, и втрое больше, чем на Канском (2; 0,4 и 0,7). В среднем по Канской лесостепи

её больше, чем в Назаровской (1 и 0,3), так как лесостепной бугристый ландшафт, в котором она гнездится, найден лишь в Канской лесостепи. В целом по лесостепи Средней Сибири эта каменка в среднем за лето редка (0,6). В южной тайге Приангарья и Ишимской лесостепи её меньше (соответственно 0,1 и 0,2). Последнее связано с меньшей площадью открытой антропогенно нарушенной территории и отсутствием бугристо-лесостепного ландшафта.

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается соответственно 38 (16–87) и 20 (12–34) тыс. обыкновенных каменок. В оба периода большинство птиц держатся в суходолах (84 и 92 %). Остальные в I половине лета находятся в основном в антропогенных ландшафтах и поймах (13 и 2 %), а во II – только в антропогенных ландшафтах (8 %).

Каменка-плясунья – *Oenanthe isabellina* (Temminck, 1829)

В Средней Сибири гнездится в открытых степных, лесостепных и каменистых местообитаниях от гор юга региона к северу до Красноярской и Канской лесостепи. Нами обнаружена лишь на остепнённых участках Канской лесостепи, где гнездится в нежилых норах длиннохвостых сусликов, в которых она в основном размножается на юге Средней Сибири [Владышевский, Ким, 1988].

Весной прилетает в середине – 2-й половине апреля и встречается до сентября, как исключение – до начала октября [Владышевский, Ким, 1988]. По данным тех же авторов, в Ширинской степи Хакасии во второй декаде июня отмечено массовое выкармливание птенцов, в третьей декаде наблюдали летающие выводки. Под Красноярском сроки размножения, видимо, сходны: "покинувший гнездо, но ещё недоросший птенец, добыт 30 июня" [Юдин, 1952]. В Канской лесостепи самка носила строительный материал в нору 17.05.1985 г. Откладка яиц, видимо, проходит во 2-й половине мая. Молодые птицы, вылезшие из норок и стоящие рядом с ней, замечены 27–29 июня. При подходе наблюдателя к гнездовым норам молодые укрывались в них, 30 июня и 1 июля они ещё не вылетали из норок. У одной из норок 28 июня находилось 5 молодых. Вылет птенцов из норок происходит, видимо, в 1-й половине июля.

Каменка-плясунья на Канском участке встречена лишь в открытых бугристых суходольных лугах-выпасах, среди которых кое-где разбросаны небольшие неглубокие водоёмы. В этом местообитании их отмечали регулярно со 2-й половины мая по 1-ю половину июля (10; 5; 4; 5). После вылета молодых из норок птицы, видимо, откочёвывают, так как после этого они замечены лишь в 1-й половине августа (11). Таким образом, в обе половины и в среднем за лето каменка-плясунья в открытых суходольных лугах-выпасах обычна (6; 4 и 5). В среднем по лесостепному ландшафту (суходольным лугам-выпасам, местами с перелесками), в пересчёте на всю лесостепь Средней Сибири, птица почти все лето обычна (7; 3; 3; 3; 0; 8; 0), как и в среднем по половинам и в целом за лето (4 и по 3).

В среднем по половинам и в целом за лето каменка-плясунья почти все лето редка на Канском участке (0,2; 0,1 и 0,2), как и в целом по Канской лесостепи (0,4; 0,2; 0,3). В целом по лесостепи Средней Сибири в отмеченные выше половины месяцев её немного меньше (0,3; 0,1; 0,1; 0,1; 0; 0,3; 0), как и в среднем по половинам и в целом за лето (0,2; 0,09; 0,1). В Западной Сибири – немногочисленная или редкая птица степей, местами обычна [Рябицев, 2001]. В лесостепи Западной Сибири она встречается

чрезвычайно редко, отмечена только в районе Омска, где предполагается её гнездование [Залесский, Залесский, 1931].

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается соответственно 7 (3–19) и 5 (2–13) тыс. каменок-плясуний. Все птицы придерживаются сухополов.

Обыкновенная горихвостка – *Phoenicurus phoenicurus* (Linnaeus, 1758)

Обычная, местами многочисленная гнездящаяся и пролётная птица.

Весной под Красноярск прилетает в первой декаде мая, лишь в наиболее холодные затяжные вёсны прилёт затягивается до начала второй декады [Юдин, 1952; Владышевский, Ким, 1988]. Первые полные кладки под Красноярском обнаружены в последних числах мая и начале июня, разгар насиживания приходится на первую декаду июня, птенцы начинают появляться со 2-й половины июня, самый ранний вылет из гнезда отмечен 25 июня, массовый приходится на первую декаду июля [Владышевский, Ким, 1988]. Сходные сроки размножения приводит для окрестностей Красноярска К.А. Юдин [1952]. По нашим наблюдениям, взрослые птицы кормили птенцов в гнёздах у пос. Никольск 28.06–7.07.1982 г., у г. Назарово 27.06–23.07.1983 г. Первые слётки у Никольска отмечены 8.07.1982 г., у Назарово 10.07.1983 г. и в Канской лесостепи 04.07.1985 г.

В среднем за I половину лета больше всего обыкновенной горихвостки в нарушенных рекреацией пригородных сосновых лесах и 20–30-летних посадках сосны Назаровского участка (по 36). В 1,5–1,6 раза меньше её здесь в 1–2-этажной пригородной застройке, городах диффузного типа и берёзовых лесах (24–22), многочисленна она там же в застроенных садах, сосновых и берёзово-сосновых лесах Канского участка и ещё в 15–25-летних посадках сосны Берёзовского участка (18–11), в других урочищах её меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири обыкновенная горихвостка в I половине лета многочисленна только в сосново-боровых ландшафтах (16), обычна в посёлках (7), городах (6), берёзовых лесах (4) и поймах (1), редка в местах рекультивации (0,5).

Во II половине лета обыкновенная горихвостка многочисленна в пойменных закустаренных лугах-покосах (или выпасах) Канского и Назаровского участков (12 и 29), ивняках и 5–15-летних посадках сосны на гидроотвалах (24), а также в застроенных садах (21), 1–2-этажных пригородных посёлках (16) Назаровского участка, в большинстве других урочищ она обычна. В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета она многочисленна только в рекультивационных ландшафтах (16); обычна в посёлках (8), промышленных ландшафтах (5), поймах (4), берёзовых лесах (3), полях (2), сосново-боровых и городских ландшафтах (по 1), редка в карьерно-отвальных ландшафтах (0,4) и очень редка в лесостепных ландшафтах (0,06). Таким образом, во II половине лета горихвостка отмечена в 10 ландшафтах, что почти вдвое больше, чем в I половине лета (в 6). Нет её в I, но появляется во II половине лета в промышленных, полевых, карьерно-отвальных и лесостепных ландшафтах. Кроме того, её обилие увеличивается в рекультивационных и пойменных ландшафтах и сокращается в сосново-боровых и городских ландшафтах, а в посёлках и берёзовых лесах оно меняется слабо.

В целом по лесостепи Средней Сибири динамика обилия горихвостки имеет слабо выраженный V-образный вид: во время весеннего пролёта её больше (3), чем во

время гнездования (2). После вылета молодых из гнёзд происходит их откочёвка и обилие уменьшается ещё вдвое (1). Откочёвка птиц в Назаровской лесостепи во 2-й половине июля компенсируется послегнездовым пролётом в Канской лесостепи; поэтому в среднем по лесостепи Средней Сибири обилие птиц во 2-й половине июля не меняется; в августе прослеживается осенний пролёт, когда обилие вырастает сначала вдвое, а затем ещё вдвое (2 и 4).

В среднем за лето горихвостка обычна на Назаровском (3) и Берёзовском (2) участках и редка на Канском (0,8). В среднем по Назаровской, Канской и в целом по лесостепи Средней Сибири она обычна (по 2). Столько же её в Ишимской лесостепи, а в южной тайге Приангарья её больше (10).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 93 (60–145) и 103 (67–158) тыс. обыкновенных горихвосток. В оба периода большинство птиц находятся в суходолах (83 и 68 %), остальные в поймах (12 и 27 %) и антропогенных ландшафтах (по 5 %).

Соловей-красношейка – *Luscinia calliope* (Pallas, 1776)

Обычная, местами многочисленная гнездящаяся и пролётная птица.

По данным разных авторов, весной под Красноярск прилетают около 28 мая [Тугаринов, Бутурлин, 1911], 20 и 24 мая [Юдин, 1952] и 18.05.1957 г. [Владышевский, Ким, 1988]. Пролётные особи встречаются в Красноярской лесостепи до середины июня, гнездование в июне–июле; молодые, покинувшие гнёзда, отмечены с первой половины июля [Юдин, 1952]. В гнезде около Красноярска 20 июня ещё не была закончена кладка, слётков в этих местах видели 22.07–9.08 [Владышевский, Ким, 1988]. В подтаёжных лесах в районе с. Большой Кемчуг первые спаривания отмечены 5, 6 и 9.06., первые свежие кладки 16, 23 и 25.06.1959–1962 гг. и появление лётных молодых 15–21.07.1958–1960 гг., хотя в это время были ещё и кладки [Наумов, 1962; Кисленко, Наумов, 1967]. В норме, видимо, одна кладка, но часть пар имеет в течение сезона два выводка [Птицы..., 1951–1954; Рябицев, 2001]. По нашим прямым и косвенным данным, пары с двумя выводками за сезон если и есть, то их доля, видимо, очень невелика.

Первые птицы весной у с. Никольск (Берёзовский участок) отмечены 20.05.1982 г., у г. Назарово (Назаровский участок) – 21.05.1983 г. и в Канской лесостепи (Канский участок) 24.05.1985 г. (самка). Взрослые волнующиеся птицы с кормом для птенцов, которые, видимо, находились ещё в гнездах, встречены у с. Никольск 14.07.1982 г., в Канской лесостепи – 6.07.1985 г. Молодые птицы добыты у с. Никольск 25.07.1982 г. (птица погибла в ловчем цилиндре; маховые отросли полностью, рулевые рост закончили, лишь остались ещё чехлы перьев), в Канской лесостепи 31.07.1985 г. (маховые и рулевые отросли полностью). На Назаровском участке молодую лётную птицу впервые заметили 11.08.1983 г. В июле–августе у взрослых птиц проходит смена маховых и рулевых перьев в рамках полной послегнездовой линьки [Птицы..., 1951–1954]. Взрослый самец в стадии интенсивной линьки маховых и рулевых перьев угодил в давилку (при проведении учётов мелких млекопитающих) 27.07.1985 г. на Канском участке. Попался он в пойменных низинных болотах с куртинами кустарников, где ни до, ни после этого соловей-красношейка в учётах не отмечен. Это сви-

детельствует о скрытном поведении птиц во время интенсивной смены маховых и рулевых перьев.

Во 2-й половине мая соловей-красношейка появляется ещё не во всех местообитаниях. В 1-й половине июня, наряду с наиболее широким распространением, обилие соловья-красношейки в ряде местообитаний достигает максимальных за лето значений. В это время наблюдается пик весеннего пролёта и одновременно начинается гнездование. В среднем за период гнездования (середина июня – середина июля), когда влияние весеннего пролёта уже почти не сказывается, больше всего соловья-красношейки, как и во время максимума весеннего пролёта, в двух сходных урочищах Берёзовского и Канского участков: пойменных закустаренных лугах-выпасах (покосах) (30–32); почти вдвое меньше его в сходных местообитаниях вблизи г. Назарово и пойменных заболоченных берёзовых лесах того же участка (по 18); многочислен он также в суходольных берёзовых лесах (нормальной полноты) Назаровской лесостепи, а также в посёлках Берёзовского участка (12–13). В других урочищах его меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири в период гнездования соловей-красношейка многочислен в поймах (20), обычен в берёзовых лесах (6), рекультивационных, поселковых, промышленных (по 4) и сосново-боровых (2) ландшафтах, редок в карьерно-отвальных (0,3) и полевых (0,2) ландшафтах.

В среднем за послегнездовой период (II половина лета) распределение соловья-красношейки принципиально не меняется, хотя в большинстве ландшафтов его обилие снижается. Преобладает он в тех же двух пойменных местообитаниях Берёзовского и Канского участка – закустаренных лугах-выпасах (или покосах) (19 и 16); многочислен ещё лишь в посёлках Берёзовского участка (10); обычен в поймах, посёлках, полях кормовых культур и ивняках на гидроотвалах Назаровского участка, пойменных низинных болотах Канского участка, а также в берёзовых лесах, 15–25-летних посадках сосны и полях-перелесках Берёзовского участка, в ряде других местообитаний встречается реже.

В целом по лесостепи Средней Сибири в послегнездовой период соловей-красношейка, как и во время гнездования, многочислен лишь в поймах (11). Примерно с одинаковым обилием населяет он берёзовые леса, посёлки, рекультивационные и полевые ландшафты (3–2) и с меньшим обилием – сосново-боровые и промышленные (0,8–0,7). Итак, в послегнездовой период по сравнению с гнездовым соловей-красношейка не встречается в карьерно-отвальных ландшафтах, в 2–6 раз снижается его обилие в поймах, берёзовых лесах, сосново-боровых и промышленных ландшафтах, на одном уровне остается оно в посёлках и местах рекультивации и на порядок увеличивается в полях-перелесках.

В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине мая соловей-красношейка обычен (1), а в 1-й половине июня его обилие из-за весеннего пролёта увеличивается в 9 раз. В среднем за период с середины июня до середины июля (5 и 4) обилие этого вида округленно составляет 4 особи/км², что примерно соответствует плотности гнездования. По мере вылета молодых птиц из гнёзд обилие уменьшается примерно вдвое (2), видимо, из-за быстрой откочёвки выводков. В 1-й половине августа из-за осеннего пролёта численность соловья-красношейки увеличивается в 3,5 раза, а во 2-й половине августа она снижается в 9 раз из-за отлёта большинства особей (7 и 0,8).

В обе половины и в среднем за лето соловей-красношейка обычен в Назаровской (по 5), Канской (3; 1; 2) и в целом по лесостепи Средней Сибири (5; 3; 4). В среднем за лето в Назаровской лесостепи его примерно в 2,5 раза больше, чем в Канской. Это вызвано, видимо, большей аридизацией Канской лесостепи по сравнению с Назаровской. В Ишимской лесостепи его в среднем за лето значительно меньше (0,02), чем в целом по лесостепи Средней Сибири. Последнее согласуется с общей направленностью изменений обилия вида в Западной Сибири, где показатели к западу уменьшаются [Равкин, 1978; Юдкин, 2002].

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 228 (160–324) и 152 (104–220) тыс. соловьев-красношеек. В I половине лета 71 % птиц находятся в поймах, а остальные в основном в суходолах. Во II половине красношейки распределены в этих типах местообитаний примерно поровну.

Варакушка – *Luscinia svecica* (Linnaeus, 1758)

Многочисленная гнездящаяся и пролётная птица.

Весной под Красноярск прилетает в 1-й половине мая, гнездование в мае–июне, осенью последние особи отлетают к концу сентября [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. В Красноярской лесостепи 6 июня в гнезде было 6 сильнонасиженных яиц [Владышевский, Ким, 1988]. В Назаровской лесостепи взрослые птицы с кормом для птенцов отмечены 8.06–13.07.1982 г. (самец докармливал молодого лётного 15 июля) и 15.06–2.08.1983 г., в Канской лесостепи 27.06.1985 г. Птица строила гнездо, видимо, для второй или повторной кладки 2.07.1982 г. Молодые лётные особи встречены у с. Никольск с 14.06.1982 г., у г. Назарово с 16.06.1983 г., в Канской лесостепи с 6.07.1985 г. У большинства птиц, судя по всему, один цикл размножения.

Весенний пролёт на разных участках отмечен в разное время. На Канском он проходит во 2-й половине мая, на Назаровском во 2-й половине мая и частично в 1-й половине июня, а на Берёзовском в 1-й половине июня. Во время весеннего пролёта на фоне начала гнездования (2-я половина мая) больше всего варакушки в застроенных садах (168) и на зарастающих отвалах (159) Назаровского участка. В 1-й половине июня на Берёзовском участке наблюдается пик весеннего пролёта, на Назаровском – его затухание, а на Канском участке он уже закончился. В это время больше всего варакушки в пойменных низинных болотах Берёзовского участка (187) и несколько меньше её на зарастающих отвалах (125) и в застроенных садах (104) г. Назарово.

Плотность гнездования варакушки, по данным за 2-ю половину июня, максимальна на зарастающих отвалах Назаровского участка (100). Многочисленна она в пойменных низинных болотах Берёзовского участка (83), пойменных закустаренных лугах-выпасах (61), застроенных садах (58) и промышленных зонах (49) Назаровского участка. Меньше варакушки в пойменных закустаренных лугах Канского и особенно Берёзовского участков (38 и 10), а также в посёлках последнего участка (15). Обычна она в ивняках на гидроотвалах и крупных буроугольных карьерах Назаровского участка (5 и 2). Очень близкие цифры обилия в гнездовой период приводятся для ивовых зарослей долин рек Урюп в Назаровской лесостепи (8–10) и Есауловки в Красноярской (2–4) [Владышевский, Ким, 1988]. В целом по лесостепи Средней Си-

бири в гнездовой период варакушка уже не встречается в полях-перелесках, а в остальном её распределение весьма сходно с таковым в 1-й половине июня, когда на фоне гнездования проходит весенний пролёт. Во 2-й половине июня она многочисленна в промышленных (49), пойменных (32), карьерно-отвальных (16) и поселковых (15) ландшафтах, обычна в местах рекультивации (2).

В 1-й половине июля бóльшая часть варакушек продолжает гнездиться, хотя в ряде местообитаний по мере вылета молодых из гнёзд обилие птиц существенно уменьшается, но в нескольких урочищах увеличивается. В среднем за послегнездовой период (II половина лета) больше всего варакушки в пойменных закустаренных лугах-выпасах Назаровского участка (42) и примерно вдвое меньше её здесь на зарастающих отвалах и в посёлках Берёзовского участка (23 и 21), ещё почти вдвое меньше в пойменных низинных болотах Берёзовского участка и застроенных садах Назаровского участка (по 13); обычна она в полях-перелесках Берёзовского участка, полях кормовых культур, золошлакоотвалах и в промышленных зонах Назаровского участка, а также в пойменных закустаренных лугах-покосах Канского участка (8–2), изредка встречается в пойменных закустаренных лугах-выпасах Берёзовского участка. В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета варакушка не отмечена в берёзовых лесах, рекультивационных и городских ландшафтах. В отличие от всех предыдущих периодов во всех остальных ландшафтах её меньше: в посёлках (8), поймах, полях (по 5), карьерно-отвальных и промышленных ландшафтах (по 4). Итак, в берёзовых лесах и городских ландшафтах она встречается лишь на весеннем пролёте, а в полях в основном лишь во время обоих пролётов (изредка попадает здесь во время начала послегнездовой дисперсии).

В целом по лесостепи Средней Сибири плотность гнездования варакушки во 2-й половине июня около 5 особей/км². Несколько больше её в течение предыдущего месяца (7 и 9), что связано с весенним пролётом, на фоне которого происходит гнездование местных птиц. По мере вылета молодых из гнёзд наблюдается откочёвка варакушки и её обилие в течение июля снижается до минимума во 2-й половине месяца (4 и 0,5). В 1-й половине августа из-за осеннего пролёта численность вида увеличивается в 16 раз, но во 2-й половине августа остается лишь 1/8 от их количества (8 и 1).

На Берёзовском участке варакушка в обе половины лета одинаково обычна (по 7), столько же её во II половине лета на Назаровском участке, а в I и в среднем за лето – несколько больше (13 и 10). Отличия связаны, видимо, с наличием на Назаровском участке рудеральных местообитаний, привлекательных для варакушки. На Канском участке в обе половины и в среднем за лето её существенно меньше (2; 0,07; 1). В целом по Назаровской лесостепи в обе половины и в среднем за лето (6; 7; 6) её больше, чем в Канской (3; 0,2; 2). В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета её вдвое меньше, чем в I, а в среднем за лето – чуть меньше, чем в Назаровской лесостепи (6; 3; 5). В южной тайге Приангарья её существенно меньше (0,4), а в Ишимской лесостепи – чуть больше (6), т.е. столько же, что и в Назаровской лесостепи.

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 303 (190–482) и 158 (84–299) тыс. варакушек. Вначале большинство птиц находятся в поймах и значительно меньше их в антропогенных ландшафтах и на суходолах (90; 7 и 3 %). Позднее 3/4 птиц находятся на суходолах, а остальные в поймах и антропогенных ландшафтах (22 и 3 %).

Синехвостка – *Tarsiger cyanurus* (Pallas, 1773)

Редкая, видимо, спорадично гнездящаяся и пролётная птица. Гнездится в Красноярской и Канской лесостепи и встречается в начале и в конце лета в Назаровской лесостепи. К востоку от Енисея не найдена ни нами в Канской лесостепи, ни Е.С. Равкиным с соавт. [1988] в подзоне подтаёжных лесов.

Весенний пролёт в Красноярской лесостепи проходит с конца апреля – начала мая до конца первой декады мая, осенний – до конца сентября – начала октября [Юдин, 1952]. Отмечена лишь дважды в 1983 г. на Назаровском участке: самец пел в берёзовом лесу 7 июня и одна птица находилась в кустарнике в пределах промышленной зоны г. Назарово 16 августа. В целом по Назаровской лесостепи в обе половины и в среднем за лето она чрезвычайно редка, как и в среднем по лесостепи Средней Сибири (0,001–0,009). В среднем за лето в южной тайге Приангарья её значительно больше (2), чем в лесостепи Средней Сибири (0,005).

В лесостепи Средней Сибири в I половине лета обитает в среднем около 77 (29–203) особей, во II – примерно 320 (121–846) птиц.

Краснозобый дрозд – *Turdus ruficollis* Pallas, 1776

Редкая пролётная и зимующая птица Красноярской и Канской лесостепи.

Лишь однажды одна птица отмечена на Берёзовском участке Назаровской лесостепи в I-й половине июля в пойменных низинных болотах (в среднем за лето 0,01). В среднем за лето в Назаровской лесостепи этот дрозд чрезвычайно редок, как и в целом по лесостепи Средней Сибири (по 0,0004). Численность краснозобого дрозда в I половине лета составляет около 34 (14–94) особей.

Чернозобый дрозд – *Turdus atrogularis* Jarocki, 1819

Обычная гнездящаяся, пролётная, кочующая и частично зимующая птица, иногда на пролёте бывает многочисленной. Найдена на всех ключевых участках в качестве пролётной, преимущественно (в Канской лесостепи только) во II половине лета.

В I половине лета чернозобый дрозд очень редок. Во 2-й половине мая, видимо на пролёте, он встречен только в пригородных берёзовых лесах Назаровского участка (10), в I-й половине июня нигде не отмечен, а во 2-й обнаружен в берёзовых лесах и пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами и старицами Берёзовского участка (0,6–0,7), в I-й половине июля найден лишь в последнем местобитании (0,07). В среднем за I половину лета чернозобый дрозд обычен в берёзовых лесах Назаровского участка (2) и редок в двух других упоминавшихся выше урочищах (по 0,2). В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета чернозобый дрозд редок в берёзовых лесах (0,2) и чрезвычайно редок в поймах (0,005).

Во II половине лета этого дрозда гораздо больше и распределён он намного шире, чем в I. В это время он многочислен повсеместно в берёзовых лесах Назаровской лесостепи и в удалённых от городов пойменных закустаренных лугах-выпасах (покосах) обоих провинций (21–17), обычен в пойменных низинных болотах и посёлках Берёзовского участка, а также в застроенных садах Назаровского участка (3–5), реже встречается в других урочищах. В целом по лесостепи Средней Сибири

во II половине лета чернозобый дрозд многочислен в поймах (13), обычен в берёзовых лесах (8) и посёлках (1) и чрезвычайно редок в сосново-боровых ландшафтах (0,002). В Красноярской лесостепи (у станции Камарчага) в середине августа 1958 г. был многочислен (35) [Ким, 1996].

В I половине лета чернозобый дрозд в среднем по Назаровской лесостепи очень редок (0,03), а в Канской его ещё меньше (0,003); во II половине он здесь обычен (соответственно 3 и 1). В целом по лесостепи Средней Сибири до середины июля этот дрозд очень редок (0,04), а во II половине лета обычен (3). В среднем за лето в Канской лесостепи чернозобый дрозд редок (0,5), а в Назаровской обычен, как и в целом по лесостепи Средней Сибири (по 1). В южной тайге Приангарья его больше (5), а по Ишимской лесостепи количественных данных нет.

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 2 (0,8–5) и 151 (84–269) тыс. чернозобых дроздов. В I половине лета 2/3 птиц держатся на суходолах, а остальные – в поймах, а во II соотношение обратное.

Рябинник – *Turdus pilaris* Linnaeus, 1758

Многочисленная, местами весьма многочисленная гнездящаяся перелётная и пролётная, частично зимующая птица.

Ранее весной под Красноярск прилетал во второй декаде апреля [Юдин, 1952], позднее там же прилёт отмечен 7–10.04.1955–1959 г. [Ким, 1996]. Размножение длится с мая до середины июля, начало кладки под Красноярском 1–2 мая, первые птенцы появляются в конце второй декады месяца [Владышевский, Ким, 1988]. Вылет молодых из гнёзд начинается в начале 1-й половины июня [Юдин, 1952]. В Красноярской, Канской и Ачинско-Назаровской лесостепи в 1964–1973 гг. все 8 кладок, найденные 1–10 мая, были ненасиженные; из 30 гнёзд, найденных 11–20 мая, в 2 уже началось вылупление; 21–30 мая из 72 кладок в большинстве (43 %) были сильнонасиженные яйца; в первой декаде июня птенцы находились в 46 % гнёзд (в остальных гнёздах были яйца), во 2 декаде июня в 54 % гнёзд, в 3 декаде в 65 %; 1–20 июля под наблюдением находилось ещё 12 гнёзд с кладками и птенцами [Владышевский, Ким, 1988].

В середине мая на всех участках шло гнездование. У с. Никольск (Берёзовский участок) готовое гнездо для запоздалой кладки найдено 15.05.1982 г., позднее в него были отложены яйца. На этом же участке гнёзда с 5–7 яйцами находили 17–21.05.1982 г., в некоторых из них шло вылупление. Гнёзда с птенцами и взрослых птиц с кормом у с. Никольск наблюдали 17.05–19.06.1982 г., у г. Назарово 28.05–3.07.1983 г. Слётков у с. Никольск видели с 3.06.1982 г., у г. Назарово 4.06–8.07.1983 г. Послегнездовые подвижки к югу, юго-западу и юго-востоку проходили у с. Никольск 11.07–22.08.1982 г., у г. Назарово 10.07–30.08.1983 г., в Канской лесостепи 11.08–10.09.1985 г. Стаи рябинников отмечены в г. Назарово 15–19.10.1982 г. Часть из этих птиц пролетела на юг. В Красноярской лесостепи стаи наблюдали 18.10.1973 г. [Ким, 1996]. По данным того же автора, в последнее время стайки зимующих рябинников все чаще встречаются на юге Средней Сибири.

В период завершения гнездования (2-я половина мая) наибольшее обилие отмечено в берёзовых лесах Берёзовского участка (197) и пригородных 20–30-летних посадках сосны паркового типа Назаровского участка (159). Многочислен он в пойменных закустаренных лугах-выпасах (покосах) Берёзовского (83) и Канского (24) участ-

ков, а также в сосновых лесах Назаровского (31). В остальных местообитаниях его меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири во время гнездования рябинник многочислен в берёзовых лесах (86) и поймах (42), обычен в сосново-боровых ландшафтах (9), редок в посёлках (0,3) и по берегам водоёмов и водотоков (0,6), очень редок в полевых, карьерно-отвальных и рекультивационных ландшафтах.

С начала июня до середины июля проходят послегнездовые кочёвки на фоне гнездования некоторой части птиц. В среднем за это время рябинник весьма многочислен в сосновых лесах (156) и 20–30-летних посадках сосны (137) Назаровского участка, а также в пойменных закустаренных лугах-выпасах Берёзовского (115), многочислен он во всех суходольных берёзовых лесах Назаровской лесостепи, 15–25-летних посадках сосны Берёзовского участка, в застроенных садах, повсюду в поймах и рекультивационных ландшафтах Назаровского участка, а также в пойменных закустаренных лугах-покосах Канского (88–12), в других урочищах его меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири с начала июня до середины июля рябинник многочислен в поймах (58), берёзовых лесах (41), рекультивационных (37) и сосново-боровых (18) ландшафтах, обычен в посёлках (5), полях-перелесках (2) и по берегам водоёмов и водотоков (1), редок в лесостепных, городских и карьерно-отвальных ландшафтах. В среднем за I половину лета он многочислен в поймах (54), берёзовых лесах (52), рекультивационных (28) и сосново-боровых (16) ландшафтах, обычен в посёлках (4), промышленных и полевых (по 3) ландшафтах, а также по берегам водных местообитаний (2), редок в лесостепных, карьерно-отвальных и городских ландшафтах (0,2–0,1).

Во II половине лета проходят летне-осенние кочёвки, при этом часть местных птиц, видимо, какое-то время кочует на территории ключевых участков. В среднем за II половину лета больше всего рябинника в пойменных закустаренных лугах-покосах Канского участка (290), весьма много его в сходных пойменных зарослях с лугами-выпасами Берёзовского участка (123), меньше в похожих пойменных зарослях с лугами-выпасами и застроенных садах Назаровского участка (по 88), много во всех суходольных берёзовых лесах, однако больше в сомкнутых лесах Назаровского (79) и Берёзовского (72) участков, нежели в редкостойных лесах Канского (29). Сходный уровень обилия наблюдается по всему сосново-боровому ландшафту паркового типа Назаровского участка, причём в 20–30-летних посадках сосны его заметно больше (70), чем в сосновых лесах (16). Многочислен он также в ивняках на гидроотвалах Назаровского участка (16), а также в суходольных лугах-выпасах с колками (51), открытых пойменных лугах-выпасах (37) и посёлках старой застройки (12) Канского участка. В остальных урочищах его меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета рябинник весьма многочислен в поймах (106), многочислен в берёзовых лесах (50), посёлках (20), лесостепных (16) и рекультивационных (11) ландшафтах, обычен в сосново-боровых и полевых ландшафтах (6 и 3), редок в карьерно-отвальных и городских ландшафтах (0,5 и 0,2), а также по берегам водоёмов и водотоков (0,6).

В целом по лесостепи Средней Сибири рябинник во время гнездования, во 2-й половине мая, многочислен (19), в 1-й половине июня обилие увеличивается в 1,3 раза из-за вылета молодых (25). В течение следующего месяца идёт откочёвка и численность рябинника снижается сначала в 1,6 раза, а затем ещё в 1,2 раза (16

и 13). Во II половине лета проходит осенняя миграция и наблюдаются две волны пролёта: во 2-й половине июля и 2-й половине августа (27; 14; 38).

В обе половины и в среднем за лето рябинник, как правило, многочислен на Берёзовском (31; 30; 31), Назаровском (3; 13; 7) и Канском (2; 14; 7) участках, а также в целом по Назаровской (21; 19; 20), Канской (4; 27; 14) и всей лесостепи Средней Сибири (18; 26; 22). В южной тайге Приангарья и в Ишимской лесостепи его заметно меньше (соответственно 1 и 0,7).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 894 (567–1408) и 1251 (857–1826) тыс. рябинников. В I половине лета на суходолах находится несколько больше дроздов, чем в поймах (54 и 43 %), а во II – наоборот (38 и 61 %).

Белобровик – *Turdus iliacus* Linnaeus, 1766

Обычная, местами многочисленная гнездящаяся птица. Гнездится, видимо, по всей лесостепи региона, но предшественниками найден на гнездовании лишь в Канской лесостепи и во вторичных лесах предгорий Красноярска. Нами обнаружен на всех участках, причём в Назаровской лесостепи на гнездовании.

Под Красноярском гнездование в мае–июне, первые молодые птицы покидают гнёзда 16 июня [Юдин, 1952]. В берёзовом лесу у с. Никольск самка сидела в гнезде 25.05.1982 г., рядом беспокоился самец. Там же в пойменной урёме встречена птица с кормом 10.07.1982 г. У г. Назарово в 20–30-летних посадках сосны в разреженной колонии рябинников 16.06.1983 г. найдено гнездо с 5 яйцами. Возможно, в течение лета некоторые пары имеют две успешных кладки [Рябицев, 2001]. У пос. Никольск 11.07–5.08.1982 г. и у г. Назарово 18.07.1983 г. белобровики летели на юго-запад, юг и юго-восток.

В среднем за период гнездования (с середины мая до конца июня), когда гнездится основная масса белобровиков, он обычен в суходольных берёзовых лесах всех обследованных ключевых участков. Больше всего этого дрозда в берёзовых лесах Берёзовского участка (9), вдвое меньше в редкостойных берёзовых лесах Канского участка (4) и ещё меньше в пригородных берёзовых лесах Назаровского (1). Кроме того, он обычен в пойменных закустаренных лугах-выпасах Берёзовского участка и 20–30-летних посадках сосны Назаровского (5 и 4), на порядок меньше его в 15–25-летних посадках сосны Берёзовского участка и застроенных садах Назаровского, очень редок он в пойменных закустаренных лугах-покосах и посёлках старой застройки Канского участка. В целом по лесостепи Средней Сибири на гнездовании белобровик обычен в берёзовых лесах (6) и поймах (2), редок в посёлках (0,1) и очень редок в сосново-боровых ландшафтах (0,07).

В послегнездовое время (июль–август) белобровика больше и распределён он гораздо шире. Многочислен этот дрозд в берёзовых лесах Берёзовского (20) и Назаровского (11) участков, а также в пойменных закустаренных лугах-выпасах второго участка (11); обычен близ г. Назарово в сосновых лесах, 20–30-летних посадках сосны, пойменных заболоченных берёзовых лесах, пригородных посёлках и застроенных садах (4–1); в других урочищах его меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири в послегнездовой период белобровик обычен в тех же ландшафтах, что и во время гнездования (хотя его обилие там увеличивается) – в берёзовых лесах (9) и поймах (7), редок в посёлках, сосново-боровых и рекультивационных ландшафтах (0,7–0,3) и очень

редок в полях-перелесках (0,05) и вдоль берегов водоёмов и водотоков (0,02). Итак, во время послегнездовой дисперсии белобровика становится больше во всех ландшафтах и, кроме того, он появляется ещё в полях, рекультивационных ландшафтах и по берегам водных местообитаний.

В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине мая проходит весенний пролёт (2), после чего в 1-й половине июня его обилие вдвое снижается (1), что близкó плотности гнездования. Во 2-й половине июня дрозда становится ещё немного меньше, возможно, из-за послегнездовой откочёвки части отгнездившихся (0,6). Во 2-й половине июля птиц становится в 5 раз больше в результате размножения и прикочёвки (3), максимум которой отмечен во 2-й половине месяца (4). В августе проходит отлёт большинства этих дроздов (2 и 1).

На Берёзовском участке белобровик в период гнездования обычен (2), а в послегнездовое время его больше (5); на Назаровском участке в оба периода его значительно меньше (0,03 и 0,5), а на Канском ещё меньше (0,03 и 0,008). В целом по Назаровской лесостепи в послегнездовой период белобровика больше (1 и 3), в Канской лесостепи – меньше, особенно в послегнездовой период (0,7 и 0,04). В среднем по лесостепи Средней Сибири в послегнездовой период белобровика больше, чем во время гнездования (1 и 2).

В среднем за лето на Берёзовском участке белобровика больше, чем на Назаровском, а на Канском его ещё меньше (3; 0,3 и 0,02). В целом по Канской лесостепи в среднем за лето он редок (0,3), а в Назаровской и в целом по лесостепи Средней Сибири обычен (по 2). В лесостепи Средней Сибири обилие белобровика снижается с запада на восток. В южной тайге Приангарья и Ишимской лесостепи его заметно меньше (соответственно 0,2 и 0,07).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 75 (44–129) и 121 (63–230) тыс. белобровиков. В обе половины лета дроздов больше на суходолах (57 и 68 %), чем в поймах (43 и 32 %).

Певчий дрозд – *Turdus philomelos* C. L. Brehm, 1831

Редкая пролётная и спорадично гнездящаяся птица.

Обнаружен лишь на Канском участке, где встретился только в июле и августе: в 1-й половине июля только в посёлках новой застройки (2), а со 2-й половины и в августе – лишь в пойменных кустарниках с лугами-покосами (9; 2; 4). В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета певчий дрозд очень редок в посёлках (0,07), во II отмечен только в поймах (0,8). В обе половины и в среднем за лето на Канском участке его мало (0,004; 0,2; 0,08).

В среднем по Канской лесостепи певчий дрозд в 1-й половине июля чрезвычайно редок (0,006), а со 2-й половины июля по 2-ю половину августа его больше (0,5; 0,1; 0,2). В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета он чрезвычайно редок, во II редок, а в среднем за лето очень редок (0,05). Сходно его обилие в Ишимской лесостепи (0,01), где он тоже встречается в основном на пролёте. В южной тайге Приангарья его значительно больше (21).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 0,035 (0,015–0,090) и 6 (2–17) тыс. певчих дроздов.

Деряба – *Turdus viscivorus* Linnaeus, 1758

Редкий пролётный и спорадично гнездящийся вид. Гнездится на Канско-Нижнеудинском орнитогеографическом участке и очень редко на Красноярском. Найден на гнездовании примерно в 100 км севернее Красноярска, в предгорьях Саян и в борах у Канска [Юдин, 1952].

Во 2-й половине мая деряба обычен в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами Берёзовского участка и берёзово-сосновых лесах Канского участка (по 1). В 1-й половине июня его отметили только в сосновых лесах Канского участка (12), а во 2-й птиц здесь было существенно меньше (1). В это время деряба обычен в редкостойных берёзовых лесах Канского участка (2). Далее он нигде не найден до 2-й половины августа, когда его отметили лишь в берёзовых лесах Берёзовского участка (4).

В среднем за период гнездования (2-я половина мая – июнь) деряба обычен в сосновых лесах Канского участка (4) и редок в двух остальных упомянутых выше местобитаниях. В целом по лесостепи Средней Сибири в период гнездования он редок в сосново-боровых ландшафтах (0,9), берёзовых лесах (0,3) и поймах (0,1). В среднем за послегнездовой период (июль-август) обычен в берёзовых лесах Берёзовского участка (1); по суходольным берёзовым лесам лесостепи Средней Сибири в послегнездовой период редок (0,5). В целом по лесостепи Средней Сибири этот дрозд отмечен в течение первых 1,5 мес (0,09; 0,2; 0,2), а затем ещё во 2-й половине августа (0,2).

В целом по Канской лесостепи в гнездовой период его на порядок больше, чем в Назаровской лесостепи (0,3 и 0,03), а после гнездования он отмечен лишь в Назаровской лесостепи (0,08). В среднем по лесостепи Средней Сибири деряба во время гнездования редок (0,2), а после гнездования его меньше (0,05). В среднем за лето он очень редок в Назаровской лесостепи (0,05), в Канской лесостепи редок, как и в целом по лесостепи Средней Сибири (по 0,1). Сходное обилие отмечено в Ишимской лесостепи (0,4), а в южной тайге Приангарья его значительно больше (5).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 5 (2–10) и 3 (1–8) тыс. деряб. В I половине лета 13 % птиц находятся в поймах, а остальные в суходолах; во II все дрозды находятся на суходолах.

Сибирский дрозд – *Zoothera sibirica* (Pallas, 1776)

Западная граница гнездования в Средней Сибири проходит примерно по западным пределам бассейна Енисея. В лесостепи региона – чрезвычайно редкая пролётная птица. Найден на гнездовании от южной тайги до лесотундры включительно и, кроме того, в лесном поясе гор юга Средней Сибири. Наблюдался на пролёте на Канско-Нижнеудинском участке.

Отмечен лишь однажды на Берёзовском участке. Три птицы пролетели 2.08.1982 г. над пойменными закустаренными лугами-выпасами (0,07). В среднем за лето в целом по Назаровской лесостепи сибирский дрозд чрезвычайно редок (0,0008), как и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,0007). В Кемеровской области встречен в окрестностях г. Анжеро-Судженска, при этом отмечено его гнездование в предгорьях Кузнецкого Алатау [Белянкин, 1999].

Во II половине лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается около 130 (60–280) сибирских дроздов.

СЕМЕЙСТВО СЛАВКОВЫЕ – SYLVIIDAE

Таёжный сверчок – *Locustella fasciolata* (G. R. Gray, 1860)

По нашим данным, очень редкая пролётная птица, по литературным – гнездится на Ачинском, Красноярском и Канско-Нижеудинском орнитогеографических участках.

Встречен только однажды на Канском участке. Самец пропел 1 раз 20.06.1985 г. в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-покосами. Видимо, это был пролётный самец, так как обычное время прилёта и пролёта сверчка на широте Красноярска 17–25 июня [Юдин, 1952; Нейфельдт, Нечаев, 1978], реже в первой декаде июня [Наумов, 1962].

В целом по лесостепи Средней Сибири таёжный сверчок в среднем за лето очень редок в поймах (0,09) и в целом по Канской и всей лесостепи Средней Сибири (0,03 и 0,01). В южной тайге Приангарья его на порядок больше (0,1).

В лесостепи Средней Сибири в среднем за I половину лета насчитывается около 1 (0,4–3) тыс. таёжных сверчков.

Певчий сверчок – *Locustella certhiola* (Pallas, 1811)

Многочисленный, в подходящих местообитаниях весьма многочисленный гнездящийся вид. Найден на гнездовании на всех обследованных ключевых участках.

Весной под Красноярск прилетает в первой декаде июня; отдельные пролётные сверчки встречаются в лесостепи до 20-х чисел июня; молодых летающих видели 2–3 августа; осенний пролёт отмечен 1–8 сентября [Юдин, 1952]. В подтаёжных лесах между Назаровской и Красноярской лесостепью первые песни слышны с 12–16.06.1960–1962 гг., откладка яиц начинается с 20-х чисел июня, вылупление птенцов – со второй декады июля, вылет молодых – с 20-х чисел июля и заканчивается в начале августа [Наумов, Кисленко, 1965]. Первые птицы у пос. Никольск (Берёзовский участок) замечены 8.06.1982 г., у г. Назарово 10.06.1983 г. и в Канской лесостепи 13.06.1985 г. Пение певчих сверчков слышали на Берёзовском участке с первых встреч до 20.08.1982 г., на Назаровском до 29.08.1983 г. и на Канском до 20.08.1985 г. Гнездо с 5 сильнонасиженными яйцами найдено на последнем участке 2.07.1985 г. Взрослые птицы с кормом беспокоились на Берёзовском участке 7–30.07.1982 г., в Канской лесостепи 28.07.1985 г. Слётков в Назаровской лесостепи видели 20–29.07.1982 г., в Канской 29.07.1985 г.

Во время прилёта и начала весеннего пролёта (1-я половина июня) певчий сверчок многочислен в пойменных низинных болотах обеих провинций, но в Назаровской лесостепи его вдвое больше, чем в Канской (37 и 16). Во 2-й половине июня, когда начинается гнездование и одновременно идёт пролёт, больше всего певчего сверчка в пойменных низинных болотах Берёзовского участка (101). После прохождения во 2-й половине июня волны весеннего пролёта в 1-й половине июля наблюдается гнездовая стабилизация обилия.

Примерная плотность гнездования (обилие в 1-й половине июля) достигает максимума в пойменных низинных болотах Канского участка (102); многочислен он в пойменных заболоченных берёзовых лесах Назаровского участка (83), пойменных низинных болотах Берёзовского (65), повсюду в пойменных зарослях кустарников с лугами

(17–32) и промзонах (30); обычен на зарастающих отвалах (9) и в берёзовых лесах около г. Назарово (2). В целом по лесостепи Средней Сибири во время гнездования певчий сверчок многочислен в поймах (35) и промышленных ландшафтах (30), значительно меньше его в карьерно-отвальных ландшафтах (1) и берёзовых лесах (0,1).

В среднем за послегнездовой период (II половина лета) больше всего певчего сверчка в пойменных низинных болотах Берёзовского участка (105). Меньше его в сходных низинных болотах Канского участка (82) и значительно меньше во всех пойменных зарослях кустарников с лугами, а также в пойменных заболоченных берёзовых лесах Назаровского участка (16–20), в остальных местообитаниях его меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета певчий сверчок многочислен в поймах (41), обычен он в промышленных (2) и полевых (1) ландшафтах, редок в карьерно-отвальных и поселковых ландшафтах, очень редок в берёзовых лесах.

В среднем по лесостепи Средней Сибири в 1-й половине июня певчий сверчок обычен (1), а во время массового прилёта, пролёта и начала гнездования во 2-й половине июня его обилие увеличивается в 7 раз. После прохождения волны весеннего пролёта в 1-й половине июля его обилие снижается (5), что близко плотности гнездования, после начала вылета молодых из гнёзд (во 2-й половине июля), оно увеличивается почти вдвое (9), однако это немного меньше, чем может дать размножение. Вылет молодых из гнёзд продолжается и в 1-й половине августа, поэтому его обилие остаётся достаточно высоким (8), а во 2-й половине месяца оно вдвое снижается из-за отлёта (4). Несмотря на высокое обилие певчего сверчка в ряде урочищ, он распространен в ограниченном их числе, т. е. является стенотопным видом.

В среднем за обе половины лета певчий сверчок обычен на Берёзовском (4 и 9) и Назаровском (3 и 2) участках, а на Канском редок (0,7 и 0,9). В обе половины и в среднем за лето он обычен в Назаровской (3; 8; 5), Канской (по 2) и в целом по лесостепи Средней Сибири (3; 7; 5). В южной тайге Приангарья его меньше (1). В Ишимской лесостепи он чрезвычайно редок (0,008), так как районы исследования находятся вне гнездового ареала.

В I и II половине лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается 162 (111–236) и 322 (195–532) тыс. птиц. В обе половины лета большинство сверчков находятся в пойме (99 и 91 %).

Обыкновенный сверчок – *Locustella naevia* (Boddaert, 1783)

Очень редкий, возможно, гнездящийся вид Назаровской лесостепи. На Ачинском, Красноярском и Канско-Нижнеудинском участках никем не найден. Редкая гнездящаяся птица лесостепного пояса Западного Саяна.

Обыкновенный сверчок отмечен лишь на Берёзовском участке Назаровской лесостепи в пойменных низинных болотах, где 9.07.1982 г. добыт поющий самец [Жуков, 1995а]. В среднем по поймам в целом по лесостепи Средней Сибири он 1-й половине июля обычен (2), а в среднем за лето редок (0,3). В целом по Назаровской и всей лесостепи Средней Сибири он редок в 1-й половине июля (по 0,4) и очень редок в среднем за лето (по 0,05). В Ишимской лесостепи в среднем за лето его обилие в 60 раз больше (3).

В среднем за I половину лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается около 3 (1–8) тыс. особей.

Пятнистый сверчок – *Locustella lanceolata* (Temminck, 1840)

Обычная, местами многочисленная гнездящаяся и пролётная птица.

Под Красноярском весной пролёт проходит со 2–9 до 20-х чисел июня; гнездование в июне–июле; пение самцов до конца июля, появление слётков с 8 августа; последние пролётные особи добыты 20 сентября [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Юдин, 1952]. В подтаёжных лесах у с. Большой Кемчуг прилетает 3–9 июня, молодые встречаются с 23–28 июля [Наумов, Кисленко, 1965]. Первые птицы (поющие самцы) отмечены у пос. Никольск 3.06.1982 г., у г. Назарово 4.06.1983 г. и в Канской лесостепи 4.06.1985 г. Гнездо с 4 яйцами найдено на пойменном низинном болоте Канского участка 27.06.1985 г. Взрослые птицы беспокоились на окраине пойменного заболоченного берёзового леса у г. Назарово 8.08.1983 г. (одна, с кормом) и у пос. Никольск 14–23.08.1982 г. Пение слышали у пос. Никольск до 7 августа, у г. Назарово до 29 июля, в Канской лесостепи до 21 августа.

В период весеннего прилёта, т.е. в 1-й половине июня, пятнистого сверчка больше всего в пойменных низинных болотах обеих провинций, но на Канском участке его несколько больше (72), чем на Берёзовском (49). Во 2-й половине июня, когда на фоне гнездования продолжается весенний пролёт, больше всего пятнистого сверчка в пойменных низинных болотах Канского участка и пойменных заболоченных берёзовых лесах Назаровского (61 и 57), а его обилие в пойменных низинных болотах Берёзовского участка снижается в связи с окончанием пролёта в 5 раз (10).

Плотность гнездования, видимо, близка обилию в 1-й половине июля, после прохождения волны весеннего пролёта. В это время он многочислен в пойменных берёзовых лесах с массивами низинных болот Назаровского участка (31), а также в пойменных низинных болотах обеих провинций. Однако в низинных болотах Канского участка его вдвое больше, чем Берёзовского (20 и 10). Это, видимо, связано не только с провинциальными особенностями распределения вида, но и, отчасти, с различиями этих местообитаний в местах прохождения учётных трансектов. На Берёзовском участке это более обширное и открытое болото, а на Канском значительно более ограниченное по площади и с большей долей кустарников, особенно в местах соприкосновения этого местообитания с суходолами. Как показано В.А. Юдкиным [2002] для подзоны подтаёжных лесов Западной Сибири, обилие пятнистого сверчка больше не в открытых низинных болотах, а в закустаренных или перемежающихся с древесно-кустарниковой растительностью. Многочислен он также в пойменных закустаренных лугах-покосах Канского участка и берёзовых лесах Берёзовского участка (16–14); обычен в 15–25-летних посадках сосны (8) и пойменных лугах-выпасах (1) Берёзовского участка, а также в редкостойных берёзовых лесах Канского (2). В целом по лесостепи Средней Сибири во время гнездования пятнистый сверчок обычен в поймах и берёзовых лесах (по 7) и редок в сосново-боровых ландшафтах (0,8).

В среднем за послегнездовой период (II половина лета) больше всего пятнистого сверчка в поймах рек, особенно в пойменных низинных болотах Канского участка (61). Многочислен он также в пойменных закустаренных лугах-покосах того же участка (41), пойменных заболоченных берёзовых лесах Назаровского участка (31), пойменных низинных болотах (15) и 15–25-летних посадках сосны (12) Берёзовского участка. Обычен он в удаленных от городов суходольных берёзовых лесах обеих провинций, берёзово-лиственнично-сосновых лесах Канского участка, а также на за-

росших тростником и вейником окраинах золошлакоотвалов Назаровского участка (6–2). В целом по лесостепи Средней Сибири в послегнездовой период пятнистый сверчок многочислен в поймах (14), обычен в берёзовых лесах (4) и сосново-боровых ландшафтах (2), редок в карьерно-отвальных ландшафтах (0,5).

В целом по лесостепи Средней Сибири в обе половины июня на фоне гнездования местных птиц прослеживаются предгнездовые перемещения, которые, видимо, сильнее выражены во 2-й половине месяца (4 и 5). После прохождения волны пролёта в 1-й половине июля обилие уменьшается в 2,5 раза (2), что, видимо, близко плотности гнездования. После начала вылета молодых из гнёзд численность пятнистого сверчка увеличивается в 1,5 раза (3), что несколько меньше, чем может дать размножение. Это вызвано быстрой частичной послегнездовой откочёвкой. К началу августа ещё около трети птиц откочевывают, а во 2-й половине августа обилие сверчка вновь увеличивается в 1,5 раза из-за преобладания прикочёвки над откочёвкой (2 и 3).

В Назаровской лесостепи во II половине лета пятнистого сверчка вдвое меньше, чем в I (2 и 1), а в Канской лесостепи наоборот (2 и 4). В целом по лесостепи Средней Сибири его обилие в обе половины лета одинаково (по 3). В среднем за лето на Берёзовском участке его в 2 и 10 раз больше, чем соответственно на Канском и Назаровском участках (2; 1 и 0,2). В Назаровской лесостепи в среднем за лето его в 1,5 раза меньше (2), чем в Канской и в целом по лесостепи Средней Сибири (по 3). В южной тайге Приангарья его заметно меньше (0,8). В Ишимской лесостепи его ещё меньше (0,03), так как обследованная территория не входит в пределы гнездового ареала этого вида и он отмечен там лишь на осеннем пролёте в августе.

В I и II половине лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается 134 (91–196) и 136 (86–215) тыс. пятнистых сверчков, большинство птиц находятся в поймах (66 и 75 %), а остальные – в суходолах.

Камышевка-барсучок – *Acrocephalus schoenobaenus* (Linnaeus, 1758)

В Средней Сибири распространена к востоку, включая долину Енисея, а с юга от Хакасии – до подзоны кустарниковых тундр. Очень редкая птица Назаровской лесостепи, с неясным характером пребывания. В Красноярской и Канской лесостепи никем не найдена. Лишь в Минусинской котловине это – многочисленная гнездящаяся птица. Нами отмечена лишь трижды только на участках Назаровской лесостепи.

На Берёзовском участке встречена лишь однажды. Две птицы, одна из которых самец, отмечены 28.07.1982 г. на небольшом Кадатском водохранилище. Они держались в заросшей рогозом и тростником части водохранилища, примыкающей к устью р. Кадат. В среднем по участку это составило во 2-й половине июля 0,01 особи/км². На Назаровском участке эта камышевка отмечена дважды. В пойменном заболоченном берёзовом лесу самец пел 14.06.1983 г. В другой раз самец пел 18 июля в пойменных кустарниках с лугами-выпасами и старицами.

В среднем по Назаровской лесостепи камышевка-барсучок немногочисленна в обе половины и в среднем за лето (0,0009; 0,01 и 0,006), как и в пересчёте на всю лесостепь Средней Сибири (0,001; 0,02 и 0,01). В Ишимской лесостепи в среднем за лето её значительно больше (14).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 0,06 (0,02–0,2) и 1 (0,4–2) тыс. камышевок-барсучков.

Садовая камышевка – *Acrocephalus dumetorum* Blyth, 1849

Многочисленная гнездящаяся и пролётная птица.

Весной под Красноярск прилетает в конце мая, осенью последние улетают в первых числах сентября [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. В 1965 г. в Назаровской лесостепи у оз. Инголь появилась 15 мая; в Хакасии две неполные кладки в 1 и 2 яйца обнаружены 4 и 7 июня; в двух гнёздах, найденных там же 9 и 28 июня, были насиженные яйца; вылупление птенцов отмечено 26 июня, первые слётки 10 июля [Владышевский, Ким, 1988].

Весной первые птицы отмечены у пос. Никольск в Назаровской лесостепи (Берёзовский участок) 27.05.1982 г., у г. Назарово 3.06.1983 г. и в Канской лесостепи 3.06.1985 г. Птиц со строительным материалом наблюдали у Никольска 8.06–2.07.1982 г. В перелесках среди чёрных паров у Назарово 16.06.1983 г. найдены два строящихся гнезда, третье уже почти готовое и четвертое с 3 яйцами. У Никольска 9 июня обнаружено полностью построенное гнездо, а 30 июня – два гнезда, в каждом из которых было по 6 птенцов. В одном гнезде птенцам было около 3–5 дней, в другом около 6–8. У Назарово 7 июля найдено гнездо с 5 птенцами 3–5 дней, 13 июля птенцы из этого гнезда вылетели и взрослые их докармливали. Взрослые птицы с кормом для птенцов встречены у Никольска 14.06–1.08.1982 г., у Назарово 7–13.07.1983 г. и в Канской лесостепи 19.07.1985 г. Слётков и лётных молодых у Никольска видели 23–24.07.1982 г., у Назарово 13.07.1983 г.

Судя по всему, вылет птенцов из гнёзд приходится в основном на 1-ю половину июля, хотя часть молодых покидает гнёзда, видимо, во 2-й половине этого месяца. Таковы же сроки покидания гнёзд птенцами садовой камышевки на юге Западной Сибири и, в частности, в окрестностях новосибирского Академгородка [Гынгазов, Миловидов, 1977; Цыбулин, 1985]. Из лесостепных районов птицы исчезают в 1-й половине сентября [Владышевский, Ким, 1988]. Мы этих камышевок ещё встречали на Берёзовском участке 30.08.1982 г., у г. Назарово 21.08.1983 г. и в Канской лесостепи 15.08.1985 г.

В среднем за I половину лета больше всего садовой камышевки в пойменных низинных болотах Берёзовского участка (115), многочисленна она в кустарниках с лугами-выпасами (и покосами) того же и Канского участков (40–38), в 2–4 раза меньше её в ряде других пойменных местообитаний, посёлках, промзонах и ивняках на гидроотвалах (19–10), в большинстве остальных урочищ она обычна. В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета садовая камышевка многочисленна в пойменных (51) и промышленных (14) ландшафтах; обычна она в рекультивационных (9), полевых, поселковых (по 6), сосново-боровых (3) и берёзово-лесных (2) ландшафтах; редка в городских (0,8), карьерно-отвальных (0,7) и лесостепных (0,2).

В среднем с середины июля до конца августа (II половина лета) больше всего садовой камышевки во всех пойменных кустарниках с лугами-выпасами (покосами). В этом местообитании больше всего её на Берёзовском участке (76), меньше на Канском (40) и ещё меньше на Назаровском (27). Много её также в полях-перелесках (38) и посёлках (14) Берёзовского участка. В других урочищах её меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета садовая камышевка многочисленна в поймах (42) и полях (22); обычна в рекультивационных, поселковых (по 4), берёзово-

лесных и карьерно-отвальных (по 1) ландшафтах; редка в сосново-боровых (0,7) и лесостепных (0,2) ландшафтах.

В среднем по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине мая садовая камышевка редка (0,8), в 1-й половине июня из-за весеннего пролёта её обилие увеличивается в 41 раз (33). После прохождения волны весеннего пролёта, во 2-й половине июня численность вида снижается втрое (10), что, видимо, близко плотности гнездования. В связи с быстрой послегнездовой откочёвкой в 1-й половине июля обилие садовой камышевки снижается в 5 раз (2), во 2-й половине июля откочёвка продолжается и начинается осенний пролёт, причем оба этих процесса уравнивают друг друга и численность остаётся неизменной (2). В августе проходит интенсивный осенний пролёт, причем в 1-й половине месяца он выражен вдвое сильнее, чем во 2-й (35 и 17).

С запада на восток обилие и сроки пребывания её на ключевых участках уменьшаются. На самом западном Берёзовском участке её отмечали в течение 96, у г. Назарово 80 и в Канской лесостепи 74 дней. Многочисленна она в обе половины лета на Берёзовском участке (19 и 38) и обычна на Назаровском (4 и 3) и Канском (2 и 1). Обычна она в обе половины и в среднем за лето в Канской лесостепи (по 3) и многочисленна в Назаровской (15; 34; 23) и в целом по лесостепи Средней Сибири (11; 18; 14). В южной тайге Приангарья её в 14 раз меньше (1). В Ишимской лесостепи её меньше в 3,5 раза (4). Итак, в лесостепи Средней Сибири её обилие увеличивается с востока на запад.

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 540 (353–828) и 867 (524–1432) тыс. садовых камышевок: в I в поймах находится больше птиц, чем в суходолах (68 и 31 %), а во II – наоборот (35 и 65 %).

Толстоклювая камышевка – *Phragmaticola aedon* (Pallas, 1776)

Редкая пролётная и спорадично гнездящаяся птица Ачинско-Назаровской, Канской и реже Красноярской лесостепи.

Весной под Красноярском появляются в первой декаде июня, отводящих от гнезда птиц наблюдали 29 июня, выводки птенцов с выросшими на половину хвостами видели 25 июля – 3 августа, а в другой год немного более старших птенцов – 31 июля [Юдин, 1952]. Там же самостоятельные перелинявшие в осеннее перо молодые камышевки добыты на кочёвках в лесостепи 16–21 августа. По нашим косвенным данным, вылет молодых птиц из гнёзд и быстрая послегнездовая откочёвка проходят, видимо, в 1-й половине июля.

Мы отмечали толстоклювых камышевок лишь на Берёзовском участке Назаровской лесостепи в разных ландшафтных урочищах с 5 июня по 11 июля и затем одну птицу 28 августа. В 1-й половине июня, видимо, проходил предгнездовой весенний пролёт на фоне начавшегося гнездования, и птиц наблюдали в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами (10) и полях-перелесках (1); во 2-й половине июня – лишь в первом местообитании, где её стало в 10 раз меньше (1). Видимо, это связано с окончанием предгнездового пролёта. В дальнейшем в этом урочище мы её уже не встречали.

В 1-й половине июля часть птиц, видимо, завершает размножение. В это время эта камышевка распространена наиболее широко, так как её наблюдали в трёх ландшафтных урочищах: единственный раз за лето – в 15–25-летних посадках сосны (2)

и берёзовых лесах (0,5) и вновь – в полях-перелесках (0,4). Во 2-й половине июля и 1-й половине августа птица нигде не найдена, а во 2-й половине августа – лишь в посёлках (1). В 15–25-летних посадках сосны она держалась в небольшой, но густой куртине кустарника, высота которого достигала 1,5–1,8 м. В среднем за I половину лета толстоклювая камышевка обычна в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами (3) и редка в берёзовых лесах, 15–25-летних посадках сосны и полях-перелесках (0,5–0,1); во II половине она отмечена только в посёлках (0,3).

В пересчёте на всю лесостепь Средней Сибири толстоклювая камышевка во время весеннего пролёта в 1-й половине июня обычна в пойменном ландшафте (4) и редка в полевом (0,1). В момент относительной гнездовой стабилизации (2-я половина июня) в поймах редка (0,4). В период послегнездовой дисперсии (1-я половина июля) она уже не встречается в поймах, но появляется в сосново-боровом и берёзово-лесном ландшафтах (по 0,2), а также в полях-перелесках (0,2). Во 2-й половине июля и 1-й половине августа она нигде не найдена, а во 2-й половине августа отмечена на осеннем пролёте только в посёлках (0,2). В среднем за I половину лета обычна в поймах (1) и очень редка в других упомянутых выше ландшафтах (0,04–0,05), а во II очень редка в посёлках (0,08). В среднем за лето толстоклювая камышевка редка в поймах (0,7) и очень редка во всех других упомянутых выше ландшафтах (0,02–0,03).

При экстраполяции на всю лесостепь Средней Сибири, толстоклювая камышевка в 1-й половине июня обычна (1). После прохождения волны весеннего пролёта её обилие во 2-й половине июня снижается в 14 раз (0,07), что, видимо, близко плотности гнездования. После окончания размножения, в 1-й половине июля, обилие толстоклювой камышевки увеличивается, но в несколько меньшей степени, чем может дать размножение (0,2), что связано с частичной послегнездовой откочёвкой. Затем откочёвывают оставшиеся особи, после чего она вновь появляется лишь во 2-й половине августа (0,003).

В среднем по Берёзовскому участку толстоклювая камышевка в обе половины и в среднем за лето немногочисленна (0,7; 0,01; 0,4), как и в среднем по Назаровской (0,5; 0,002; 0,3) и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,3; 0,0008; 0,2). В южной тайге Приангарья её обилие в 50 раз меньше (0,004).

В лесостепи Средней Сибири в среднем за лето насчитывается 9 (5–19) тыс. толстоклювых камышевок. В поймах птиц держится больше, чем в суходолах (60 и 40 %).

Зелёная пересмешка – *Hippolais icterina* (Vieillot, 1817)

В Средней Сибири никем, кроме автора, не отмечена. Редкая, спорадично гнездящаяся птица Назаровской лесостепи, где найдена на обоих обследованных ключевых участках [Жуков, 1995а, б].

Зелёная пересмешка отмечена на Берёзовском участке 19.07–10.08.1982 г., на Назаровском 16.06–15.08.1983 г. Сроки весеннего прилёта не выяснены, видимо он приходится на конец мая – начало июня, как и в сопредельных регионах, к примеру под Новосибирском [Гынгазов, Миловидов, 1977; Цыбулин, 1985]. Гнездование в июне – первой половине июля.

Пара птиц строила гнездо на высоте около 10 м на наклонённой вершине тонкой берёзы в пригородном парковом берёзовом лесу около г. Назарово 16.06.1983 г.

В берёзовом лесу Берёзовского участка 19.07.1982 г. из 5–6 птиц, перелетавших по вершинам берёз, добыта молодая птица с не до конца отросшими рулевыми и маховыми. Судя по этим наблюдениям, молодые птицы покидают гнёзда и приобретают способность к полёту в течение июля. При этом часть молодых получает такую возможность в 1-й половине июля, а оставшиеся – во 2-й. Итак, во 2-й половине мая и 1-й половине июня зелёная пересмешка нигде не встречена, во 2-й половине июня отмечена лишь в берёзовых лесах Назаровского участка (4), что, видимо, близко плотности гнездования. В целом по берёзовым лесам лесостепи Средней Сибири во время гнездования она редка (0,2).

В обе половины лета зелёная пересмешка найдена лишь в 20–30-летних посадках сосны Назаровского участка (2 и 5). Только в I половине лета отмечена она в берёзовых лесах Назаровского участка (3) и только во II в берёзовых лесах Берёзовского участка (2). В посадках сосны зелёная пересмешка тоже придерживается берёз, которые кое-где встречаются в этом местообитании.

В среднем по Назаровской лесостепи пересмешка во 2-й половине июня очень редка (0,02), что, видимо, близко плотности гнездования. В 1-й половине июля в связи с началом вылета молодых из гнёзд её обилие увеличивается вдвое (0,04), а во второй половине месяца – ещё в 2,5 раза (0,1). В 1-й половине августа, видимо, идёт уже осенний пролёт и её обилие возрастает ещё втрое (0,3). К середине августа все пересмешки, видимо, покидают Назаровскую лесостепь. В пересчёте на всю лесостепь Средней Сибири во 2-й половине июня зелёная пересмешка очень редка (0,03), что примерно равно плотности её гнездования. В 1-й половине июля в связи с началом вылета молодых из гнёзд её обилие увеличивается в 2,3 раза (0,07), а во 2-й – ещё в 1,4 раза (0,1). Как и в Назаровской лесостепи, в 1-й половине августа численность этой пересмешки возрастает ещё втрое (0,3). В целом по лесостепи Средней Сибири в обе половины и в среднем за лето она редка в берёзовых лесах (0,2; 0,8 и 0,5) и очень редка в сосново-боровых ландшафтах (0,02; 0,05 и 0,03).

Итак, на Берёзовском участке зелёная пересмешка отмечена только во II половине лета (0,2), а на Назаровском – в обе (0,06 и 0,004). В среднем по Назаровской лесостепи в I половине лета она очень редка (0,02), а во II её в 5 раз больше (0,1). В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета птица тоже очень редка (0,03), а во II её втрое больше (0,1). В среднем за лето она очень редка не только на Берёзовском (0,08) и Назаровском (0,04) участках, но и в среднем по Назаровской (0,06) и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,07). Это существенно меньше, чем в Ишимской лесостепи (2).

В среднем за лето в лесостепи Средней Сибири насчитывается около 3 (2–7) тыс. зелёных пересмешек. Видимо, все они придерживаются суходолов.

Северная бормотушка – *Hippolais caligata* (Lichtenstein, 1823)

Многочисленная, местами весьма многочисленная гнездящаяся и пролётная птица. Гнездится в Ачинско-Назаровской и Красноярской лесостепи, а в Канской предыдущими исследователями гнездование лишь предполагалось.

Весной под Красноярск прилетает в начале июня; гнездование – в июне–июле; слабонасиженные кладки найдены до 12 июля; осенью последние особи отлетают около 10 сентября [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Юдин, 1952]. Первые бормотушки у

пос. Никольск (Берёзовский участок) замечены 28.05.1982 г., у г. Назарово (Назаровский участок) 4.06.1983 г. и в Канской лесостепи 3.06.1985 г. Взрослые птицы со строительным материалом встречены на Назаровском участке 11.06–6.07.1983 г. У Никольска гнездо с 4 яйцами найдено 12.07.1982 г. У Назарово 15.06.1983 г. обнаружены почти полностью готовое, но ещё пустое гнездо и гнездо с 3 яйцами. На следующий день здесь же найдено ещё 1 почти полностью готовое, но ещё пустое гнездо; 22 июня в нём было 4 яйца, а 24 – 5. Взрослая птица вделывала утепляющий материал в стенки строящегося гнезда 19.06.1983 г. Взрослые птицы с кормом для птенцов встречены у Никольска 30.06–22.07.1982 г., у Назарово 7.07–3.08.1983 г. и в Канской лесостепи 27.07–12.08.1985 г.; слётки, покинувшие гнёзда, у Никольска 20.07.1982 г., у Назарово 2.08.1983 г. и в Канской лесостепи 27.07.1985 г. Итак, бормотушка гнездится в июне – июле, молодые покидают гнёзда в основном во 2-й половине июля, часть птиц гнездится раньше или позже и птенцы такие гнёзда покидают в 1-й половине июля и 1-й половине августа.

В среднем за I половину лета бормотушка многочисленна в большинстве пойменных местообитаний, особенно в низинных болотах Берёзовского участка (64). На Назаровском участке её чуть меньше на зарастающих отвалах (58), в пойменных заболоченных берёзовых лесах (56), пойменных закустаренных лугах-выпасах (40), ивняках (42) и 5–15-летних посадках сосны (37) на гидроотвалах. На Канском участке она многочисленна в пойменных низинных болотах (34), пойменных закустаренных лугах-покосах (21), суходольных лугах-выпасах с колками и полях многолетних трав с перелесками (по 10). В остальных местообитаниях её меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета бормотушка многочисленна в рекультивационных ландшафтах (39) и поймах (25). Обычна она в промышленных, карьерно-отвальных (по 9), лесостепных (3), сосново-боровых, полевых и поселковых ландшафтах (по 2). В качестве пролётной встречена в берёзовых лесах (0,4).

В среднем за II половину лета северной бормотушки больше всего на зарастающих отвалах (110) и немного меньше в ивняках на гидроотвалах (92), примерно вдвое меньше её в пойменных заболоченных берёзовых лесах Назаровского участка (57), а также в пойменных закустаренных лугах-покосах (53) и в низинных болотах (41) Канского участка, ещё примерно в 2–3 раза меньше в большинстве остальных пойменных местообитаний, суходольных лугах-выпасах с колками Канского участка, посёлках и полях-перелесках Берёзовского участка, а также в 5–15-летних посадках сосны на гидроотвалах и промзонах Назаровского (22–12), в остальных местообитаниях ещё меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири бормотушка во II половине лета многочисленна не только (в отличие от I половины) в рекультивационных (52) и пойменных (24) ландшафтах, но и в промышленных (19), карьерно-отвальных (17) и полевых (10) ландшафтах. Обычна она в посёлках (6) и суходольных лугах-выпасах (4), редка в сосново-боровых ландшафтах (0,5). Итак, во II половине лета по сравнению с I вчетверо уменьшается её обилие в сосново-боровых ландшафтах. Сходная плотность населения в обе половины лета наблюдается в поймах и лесостепных ландшафтах, в рекультивационных она увеличивается в 1,3 раза, а в остальных ландшафтах во II половине лета её в 2–5 раз больше.

Хотя гнездование бормотушки начинается с 1-й половины июня, весенний предгнездовой пролёт её проходит с конца мая – начала июня и продолжается, видимо, до конца июня – начала июля. В целом по лесостепи Средней Сибири со 2-й половины

мая до 1-й половины июля её обилие постоянно увеличивается (0,003; 4; 6; 11), что связано с растянутым прилётом к местам гнездования. Плотность гнездования, видимо, близка среднему обилию за период с середины июня до середины июля (8). Исходя из этой цифры, во 2-й половине июля прослеживается слабое увеличение обилия (11), хотя по сравнению с предыдущим периодом численность бормотушки не меняется. Это свидетельствует о быстрой частичной послегнездовой откочевке. В 1-й половине августа прослеживается влияние осеннего пролёта и вылета птенцов из более поздних гнёзд и обилие вида увеличивается в 1,4 раза (15), но это меньше среднего расчётного послегнездового увеличения обилия (в 2,2 раза). К середине августа большая часть бормотушек откочевывает, и она становится редкой (0,9).

В среднем по Берёзовскому участку обилие бормотушки во II половине лета больше, чем в I (4 и 13). На Назаровском участке весенний пролёт выражен сильнее, а послегнездовое увеличение не прослеживается, поэтому её обилие во II половине лета увеличивается меньше (8 и 12). На Канском участке осенний пролёт выражен значительно слабее, чем на двух предыдущих участках, поэтому во II половине лета её меньше, чем в I (5 и 4). В Назаровской лесостепи во II половине лета бормотушки больше, чем в I (4 и 13), а в Канской показатели одинаковы (по 5). В среднем по лесостепи Средней Сибири во II половине лета её в 1,8 раза больше, чем в I (5 и 9).

В среднем за лето она обычна в Назаровской (8), Канской (5) и в целом по лесостепи Средней Сибири (7). В Ишимской лесостепи её меньше (2), что объясняется, видимо, меньшей долей антропогенно нарушенных открытых местообитаний в пределах обследованных участков.

В I и II половине лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается 248 (174–354) и 437 (279–683) тыс. северных бормотушек. Вначале в поймах птиц больше, чем в суходолах (72 и 26 %), а затем наоборот (39 и 59 %). Остальные пернатые придерживаются антропогенных ландшафтов.

Ястребиная славка – *Sylvia nisoria* (Bechstein, 1795)

Крайне редкая птица Назаровской лесостепи с неясным характером пребывания. Другими авторами в лесостепи Средней Сибири не найдена. Ближайшее известное место гнездования – долина р. Томь в пределах лесостепи Кемеровской области [Белянкин, 1999].

Отмечена единственный раз на Берёзовском участке. Одна птица находилась в небольшом массиве высокой бурьянистой травянистой растительности пос. Никольск 28.08.1982 г. В пересчёте на всю лесостепь Средней Сибири ястребиная славка в среднем за лето очень редка в посёлках (0,03). В среднем за лето в Назаровской лесостепи она чрезвычайно редка (0,0007), как и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,0004). В Ишимской лесостепи в 1982–1984 гг. не найдена. В лесостепи Средней Сибири во II половине лета насчитывается 36 (14–98) ястребиных славков.

Садовая славка – *Sylvia borin* (Boddaert, 1783)

Обычная гнездящаяся птица Назаровской лесостепи. Ранее была известна лишь как редкая гнездящаяся птица Красноярского участка. В Канской лесостепи не найдена, хотя встречается в небольшом количестве в близлежащих местах подзоны подтаёжных лесов [Равкин и др., 1988].

Данных о размножении садовой славки в Средней Сибири в литературе не найдено. Известно лишь, что под Красноярском в разные годы самцы энергично поют 4–16 июня [Юдин, 1952]. Весной первые садовые славки у пос. Никольск (Берёзовский участок) отмечены 16.05.1982 г., у г. Назарово 17.05.1983 г. Последние птицы в пределах сроков наших учётов отмечены у Никольска 28.08.1982 г., у Назарово 8.08.1983 г.

Пение самцов на Назаровском участке отмечали с момента встречи первых птиц, а на Берёзовском – только с 1-й половины июня. Последних поющих самцов слышали у Никольска 19 июля, у Назарово 27 июня. Гнездование – в июне – 1-й половине июля. В берёзовом лесу первого участка 23.06.1982 г. нашли и 26 числа повторно обследовали гнездо с 5 яйцами. Гнездо располагалось на кусте шиповника на высоте около 35 см от земли. Беспокоящиеся взрослые птицы с кормом для птенцов из двух разных пар отмечены на этом участке 9 и 12.07.1982 г. В первом случае это было в пойме, на границе низинного болота и закустаренных лугов-выпасов, а во втором – в берёзовом лесу. Возможно, во втором случае были птицы от ранее найденного гнезда. Вылет птенцов из гнёзд проходит, видимо, в конце июня – 1-й половине июля, возможно, в некоторых гнёздах во 2-й половине июля. В сезоне один цикл размножения [Рябицев, 2001]. На Назаровском участке в 1983 г. вылет молодых из гнёзд и их быстрая откочёвка прошли, видимо, в конце июня – начале июля, так как в 1-й половине июля садовой славки на этом участке не найдено. На Берёзовском участке, возможно, часть молодых вылетела из гнёзд в 1-й половине июля, а часть во 2-й.

В I половине лета, примерно соответствующей периоду размножения, садовая славка обычна в суходольных берёзовых лесах обоих участков, по всей пойме Берёзовского участка, а на Назаровском – в пойменных заболоченных берёзовых лесах, ивняках на гидроотвалах, промзонах и пригородных посёлках (8–1). Реже можно встретить её в посадках сосны обоих участков и в пойменных закустаренных лугах-выпасах Назаровского (0,8–0,2). В пересчёте на всю лесостепь Средней Сибири в I половине лета садовая славка обычна в берёзовых лесах (3), поймах (2) и промышленных ландшафтах (1), редка в рекультивационных ландшафтах, полях и посёлках и очень редка в сосново-боровых ландшафтах.

Во II половине лета садовая славка распространена не столь широко. На Назаровском участке она остаётся только в пойме, где обычна в обоих обследованных местобитаниях (8 и 3). На Берёзовском участке этой славки уже нет в поймах, а встретить её можно лишь в полях-перелесках и берёзовых лесах (5 и 3). В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета птица обычна в полях-перелесках (3) и берёзовых лесах (1) и редка в поймах (0,2).

В среднем по Назаровской лесостепи во 2-й половине мая и 1-й половине июня садовая славка ещё редка (соответственно 0,3 и 0,1), так как весенний пролёт и прилёт слабо выражены, во 2-й половине июня её обилие увеличивается в 20 раз (2), плотность гнездования, видимо, близка среднеиюньскому значению (1), в 1-й половине июля обилие не меняется (2), хотя по отношению к предполагаемой плотности гнездования оно увеличивается вдвое. Видимо, в это время происходит быстрая частичная послегнездовая откочёвка. Во 2-й половине июля прослеживается пик осеннего послегнездового пролёта (или прикочёвки) и обилие вида увеличивается вчетверо (8). В дальнейшем преобладает отлёт, при этом в 1-й половине августа садовая славка ещё обычна (3), а во 2-й становится очень редкой (0,04). В целом по лесостепи

Средней Сибири динамика обилия сходная, только послегнездовой пролёт выражен не так ярко.

В среднем за лето на Берёзовском участке птиц больше, чем на Назаровском (2 и 0,4). Невысоко их обилие в обе половины и в среднем за лето в Назаровской (1; 4; 2) и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,9; 2; 1). В южной тайге Приангарья оно заметно меньше (0,08), а в Ишимской лесостепи больше (4).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 40 (23–68) и 83 (46–154) тыс. садовых славков. В I половине лета больше птиц придерживаются суходелов, чем пойм (63 и 36 %), во II почти все славки находятся на суходолах и лишь немногие в поймах (98 и 2 %).

Серая славка – *Sylvia communis* Latham, 1787

Обычная, местами многочисленная гнездящаяся птица Назаровской лесостепи. Редка на гнездовании у Красноярска. В Канской лесостепи отмечена только на весеннем и осеннем пролёте.

В окрестностях Минусинска весной прилетала в начале XX в. 23 мая – 2 июня [Сушкин, 1914], согласно более поздним наблюдениям, на юг Средней Сибири прилетает во 2-й половине мая [Владышевский, Ким, 1988]. Гнездование в июне, вылет молодых проходит, видимо, частью в 1-й половине июля, частью во 2-й. Данных о наличии двух циклов размножения нами не получено. В Хакасии птенцы в гнездовом пере, в том числе готовые к вылету, найдены 14–18 июля [Сушкин, 1914; Владышевский, Ким, 1988]. Первые серые славки на Берёзовском участке обнаружены нами 23.05.1982 г., у Назарово 23.05.1983 г. и в Канской лесостепи 25.05.1985 г., последние соответственно 31.08.1982 г., 14.08.1983 г. и 28.08.1985 г. Молодых летающих птиц отметили в берёзовом лесу Берёзовского участка 16.07.1982 г.

В среднем за I половину лета серая славка многочисленна в пойменных низинных болотах (22) и закустаренных лугах-выпасах (10) Берёзовского участка, а также в пойменных заболоченных берёзовых лесах Назаровского участка (19). Обычна она на Берёзовском участке – в берёзовых лесах, а на Назаровском – в чёрных парах, пойменных закустаренных лугах-выпасах, застроенных садах, по всему рекультивационному ландшафту, а также почти по всему г. Назарово, кроме массивов 5–9-этажной застройки (8–1). Редка в ряде других местообитаний. В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета серая славка многочисленна только в поймах (10), где встречается преимущественно на весеннем пролёте; обычна в берёзовых лесах (3) и рекультивационных ландшафтах (1); редка в полях (0,5), промышленных ландшафтах (0,5), посёлках (0,2) и городах (0,8); очень редка в сосново-боровых и карьерно-отвальных ландшафтах (по 0,03).

Во II половине лета, несмотря на увеличение её обилия, серая славка распространена в гораздо меньшем числе местообитаний и ландшафтов; многочисленна лишь в берёзовых лесах Берёзовского участка (22), обычна во всех пойменных закустаренных лугах-выпасах (и покосах), на Берёзовском участке также в полях-перелесках, а на Назаровском – по всей пойме (9–1). В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета серая славка обычна в берёзовых лесах (9), поймах (5), полях-перелесках (3) и посёлках (0,2).

В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине мая и 1-й половине июня на фоне гнездования замечен весенний предгнездовой пролёт (3 и 4), а после его завершения, во 2-й половине июня, обилие снижается вчетверо (1), что, видимо, близко плотности гнездования. После вылета молодых птиц из гнёзд, в 1-й половине июля, её обилие снижается ещё в 2,5 раза (0,4), что связано с быстрой откочёвкой. В течение всей II половины лета идёт осенний пролёт и обилие птиц вновь увеличивается (4; 3; 5).

Обилие серой славки уменьшается с запада на восток. В обе половины и в среднем за лето она немногочисленна на Берёзовском (4; 8; 6), Назаровском (1; 0,1; 0,7) и Канском (0,02; 0,2; 0,09) участках, а также в Назаровской (3; 7; 5) и Канской (0,05; 0,3; 0,2) лесостепи и в целом по лесостепи Средней Сибири (2; 4; 3). В Ишимской лесостепи её почти втрое больше (8).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 113 (72–177) и 188 (99–360) тыс. серых слявок. В I половине лета в поймах их больше, чем в суходолах (63 и 37 %), а во II – меньше (20 и 80 %).

Славка-завирушка – *Sylvia curruca* (Linnaeus, 1758)

Многочисленная, в Канской лесостепи обычная гнездящаяся и пролётная птица.

Весной под Красноярск прилетает в середине мая [Тугаринов, Бутурлин, 1911], в 1971 г. – 16 мая [Владышевский, Ким, 1988]. П.П. Сушкин [1914] пролёт слявок-завирушек наблюдал у пос. Сисим на Енисее 22 мая и в окрестностях Минусинска 24 мая. Гнездование, видимо, с конца мая до начала июля. Осенью последние птицы под Красноярском замечены в середине сентября [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Владышевский, Ким, 1988].

На Берёзовском участке славка-завирушка отмечена в первое же посещение берёзового леса 16.05.1982 г., видимо, она прилетела раньше; на Назаровском участке – 18.05.1983 г., на Канском – 21.05.1985 г. Самое раннее появление полных кладок на юге Средней Сибири – 24 мая, сильнонасиженные яйца встречаются до середины июня, начало вылета птенцов – с конца июня, массовый вылет в 1-й половине июля [Владышевский, Ким, 1988]. Гнездо с 5 яйцами в пойменных зарослях кустарников около г. Назарово найдено 16.06.1983 г., а молодые летающие – там же 11 июля.

В среднем за I половину лета славка-завирушка многочисленна только в нескольких местообитаниях Назаровской лесостепи; больше всего её в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами Берёзовского участка (34); несколько меньше в сходном местообитании Назаровского участка и столько же в 5–15-летних посадках сосны на гидроотвалах (по 26). Многочисленна она также в суходольных и пойменных берёзовых лесах, во всех посадках сосны, в ивняках на гидроотвалах и застроенных садах (20–10). Обычна в остальных местообитаниях сосново-борового ландшафта обеих провинций, во всех полях-перелесках Назаровской лесостепи, заростающих отвалах и 1–2-этажных пригородных посёлках Назаровского участка, а также в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-покосами Канского (7–1). В других местообитаниях встречается реже.

Во II половине лета, как и в I, больше всего слявки-завирушки в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами (и покосами), но уже в обеих провинциях. Больше всего её в этом местообитании на Назаровском участке

(118), вдвое меньше на Канском (64) и ещё меньше – на Берёзовском (24). Многочисленна она, как и в I половине лета, по всему рекультивационному ландшафту и в застроенных садах Назаровского участка (11–19), обычна в Назаровской лесостепи в остальных посадках сосны и суходольных берёзовых лесах, пойменных низинных болотах и кое-где в полях с перелесками, а также в некоторых посёлках обеих провинций. В ряде других местообитаний эта птица редка.

Итак, в обе половины лета славка-завирушка отмечена в 8 группах местообитаний. Однако в лесостепных ландшафтах её видели только в I половине лета, а в городских – только во II (по 0,08). В обе половины лета одинаковое обилие зарегистрировано в рекультивационных ландшафтах (по 19), а в поймах её немного больше во II половине лета (16 и 24). Одинаковое обилие славки-завирушки в обе половины лета наблюдали также в посёлках (по 4), а снижение этого показателя во II половине лета отмечено в берёзовых лесах (9 и 3) и сосново-боровых (3 и 1) ландшафтах. Кроме того, тенденция к снижению обилия в течение лета отмечена в карьерно-отвальных ландшафтах (0,8 и 0,1), а увеличение в полях-перелесках (0,4 и 1).

В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине мая проходит весенний пролёт и славка-завирушка многочисленна (12). После окончания массового пролёта её обилие в 1-й половине июня уменьшается в 4 раза (3), а во 2-й почти не меняется (2), что является следствием гнездовой стабилизации. Плотность гнездования, очевидно, близка среднему за июнь значению (округленно 2). После вылета молодых птиц из гнёзд большинство славков-завирушек, видимо, откочёвывает, так как их обилие в 1-й половине июля уменьшается вдвое (1). Во 2-й половине июля откочёвывает ещё 2/3 птиц (0,3). В августе проходит интенсивный осенний пролёт, поэтому в 1-й половине месяца обилие славки увеличивается в 23 раза (7), а во 2-й – ещё в 1,6 раза (11).

В среднем за лето на обоих участках Назаровской лесостепи обилие славки-завирушки одинаково (по 9), а на Канском участке оно в 9 раз меньше (1), в среднем по Назаровской лесостепи – втрое больше, чем в Канской (6 и 2), а в целом по лесостепи Средней Сибири сходно с таковым в Назаровской лесостепи (5). В южной тайге Приангарья и Ишимской лесостепи её в 2,5 раза меньше (по 2), т. е. столько же, что и в Канской лесостепи.

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 227 (158–326) и 294 (181–476) тыс. особей. В обе половины лета в поймах (53 и 60 %) находится больше птиц, чем в суходолах (46 и 39 %).

Весничка – *Phylloscopus trochilus* (Linnaeus, 1758)

Обычная, местами многочисленная пролётная и, видимо, гнездящаяся птица. Предшественниками на гнездовании найдена в Ачинско-Назаровской и Канской лесостепи, а в Красноярской, возможно, тоже гнездится, но пока отмечена только на пролёте. Найдена на всех ключевых участках, однако у нас нет каких-либо наблюдений, подтверждающих её гнездование.

Весной под Красноярск в конце XIX – начале XX в. первые прилетали около середины мая [Тугаринов, Бутурлин, 1911], в 1930–1940-е годы – 3–12 мая [Юдин, 1952]. В Минусинском крае первая птица замечена 24.05.1902 г., но П.П. Сушкин [1914] обратил внимание на увеличение количества весничек 21 июня по сравнению

со 2–3 июня; последнюю он встретил в Минусинском крае 11 сентября. Гнездование в лесостепи, видимо, проходит со 2-й половины мая до конца июня – начала июля. Выводок подлётков найден около Канска 29.06.1943 г. [Юдин, 1952].

В среднем за I половину лета больше всего веснички в пойменных заболоченных берёзовых лесах Назаровского участка (53). Многочисленна она также в 20–30-летних посадках сосны этого участка и пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами (и покосами) двух других участков (22–15). Обычна в пойменных низинных болотах обеих провинций, берёзовых лесах Назаровской лесостепи, сосновых лесах, пойменных закустаренных лугах-выпасах и ивняках на гидротвалах Назаровского участка, а также в берёзово-лиственнично-сосновых лесах Канского участка. Изредка встречается в других местообитаниях. В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета весничка многочисленна лишь в поймах (11). Редка она в лесных (0,6–0,7) и рекультивационных (0,5) ландшафтах, а также в посёлках (0,2). Очень редка в городах.

Во II половине лета обилие и широта распределения веснички значительно меньше, обычна она на Назаровском участке по всей пойме и везде в местах рекультивации, а также в берёзовых лесах, на Берёзовском участке только в полях-перелесках, а на Канском лишь в пойменных закустаренных лугах-покосах; реже встречается в некоторых других местообитаниях. В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета птица обычна в рекультивационных (2) и полевых (1) ландшафтах, редка в поймах (0,6) и берёзовых лесах (0,1) и очень редка в сосново-боровых ландшафтах и посёлках (0,07 и 0,02).

В целом по лесостепи Средней Сибири весенний пролёт выражен лишь во 2-й половине мая (3). В июне, хотя пролёт местами ещё продолжается, в цифрах он не выражен, поскольку в обе половины месяца обилие веснички одинаково (по 2). Возможно, во 2-й половине мая происходит настоящая миграция, а в 1-й половине июня – её завершение и в основном предгнездовые перемещения местного масштаба. Плотность гнездования, вероятно, близка июньскому обилию. После завершения гнездования большинства птиц в 1-й половине июля значительная часть весничек откочёвывает, в результате чего обилие вида сокращается в 4 раза (0,5), реальное сокращение – ещё больше (примерно 10-кратное), если учесть результаты размножения. Откочёвка местных птиц идёт с конца июня до конца июля, поэтому во 2-й половине месяца обилие вида снижается ещё в 4 раза (0,1). В августе, в основном на 1-ю половину, проходит осенний пролёт, в результате обилие вида увеличивается в 20 раз (2), во 2-й половине месяца остаётся менее чем 1/30 этих птиц (0,06).

В среднем за лето на Берёзовском участке весничка обычна (2), а на Назаровском и Канском её меньше (0,8 и 0,5), в Канской, Назаровской, и в целом по лесостепи Средней Сибири обилие сходно (0,9 и по 1). В Ишимской лесостепи её в 4 раза больше. В южной тайге Приангарья птиц значительно меньше (0,02). Итак, в лесостепи Средней Сибири отмечена тенденция к увеличению обилия вида с востока на запад.

В лесостепи Средней Сибири во II половине лета по сравнению с I численность веснички в 2,5 раза меньше, чем в I: 87 (54–143) и 35 (23–54) тыс. особей. В I половине лета в поймах их существенно больше, чем в суходолах (92 и 8 %), а во II – наоборот (13 и 87 %).

Теньковка – *Phylloscopus collybita* (Vieillot, 1817)

Многочисленная гнездящаяся и пролётная птица.

Весной на широте Красноярска в начале XX в. появлялась 28 апреля – 7 мая [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Юдин, 1952]. После 1950-х годов в лесостепи весной стала появляться в начале второй декады апреля; осенью последние птицы в лесостепи пролетали в октябре [Владышевский, Ким, 1988].

В 20–30-летних посадках сосны около г. Назарово 22.05.1983 г. встречена птица с пером в клюве, которое, очевидно, было предназначено для выстилки гнезда. На следующий день в застроенных садово-огородных массивах видели теньковку со строительным материалом. Полные кладки под Красноярском в лиственных лесах отмечены с 9 мая, в темнохвойной тайге – с 23 мая, вылет птенцов на юге Средней Сибири приходится на конец июня – начало июля [Владышевский, Ким, 1988]. Часть теньковок имеет две кладки в сезон, в подтаёжных лесах между Назаровской и Красноярской лесостепью первый цикл яйцекладки проходит в конце мая – июне, второй – в конце июня – начале июля (самая ранняя полная свежая кладка из 6 яиц найдена 30.05.1961 г., период массовой откладки яиц длится до 10–12 июня, вторые кладки отмечены 1, 7 и 11 июля) [Кисленко, Наумов, 1967].

Во 2-й половине мая в лесостепи Средней Сибири ещё идёт весенний пролёт на фоне гнездования. В это время её больше всего в посадках сосны обоих участков Назаровской лесостепи (92–102), немного меньше в берёзовых лесах (84) и пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами (73) Берёзовского участка, в 2–5 раз меньше в остальных пойменных закустаренных лугах-выпасах (и покосах) и большинстве урочищ сосново-борового ландшафта, а также в пойменных заболоченных берёзовых лесах, застроенных садах и по всему рекультивационному ландшафту Назаровского участка (16–32). Обычна она кое-где в посёлках и полях-перелесках, пойменных низинных болотах Берёзовского участка, промзонах Назаровского участка и сосновых лесах Канского (2–6). В целом по лесостепи Средней Сибири во время весеннего пролёта на фоне гнездования теньковка многочисленна в берёзовых лесах (37), поймах (36), сосново-боровых (28) и рекультивационных (21) ландшафтах; обычна в посёлках и промышленных ландшафтах (по 6) и редка в полях-перелесках (0,2).

Плотность гнездования птиц первого цикла размножения, видимо, близка их обилию в 1-й половине июня. В это время их больше всего в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами (64), берёзовых лесах (51) и 15–25-летних посадках сосны (49) Берёзовского участка. Многочисленна она в остальных пойменных закустаренных лугах-выпасах (и покосах), в большинстве урочищ сосново-борового ландшафта, а также в суходольных и пойменных заболоченных берёзовых лесах, по всему рекультивационному ландшафту и в застроенных садах Назаровского участка (13–37); обычна в посёлках, пойменных низинных болотах и полях-перелесках Берёзовского участка, а также в сосновых лесах Канского участка (1–7). В целом по лесостепи Средней Сибири во время первого цикла размножения теньковка многочисленна в поймах (34), берёзовых лесах (24), сосново-боровых и рекультивационных (по 19) ландшафтах, обычна в посёлках (5) и редка в полях-перелесках (0,1).

Во 2-й половине июня, т. е. в момент начавшегося завершения первого цикла размножения, отмечено почти повсеместное уменьшение её обилия. Больше всего тень-

ковки, по-прежнему, в тех же трёх местообитаниях Березовского участка, что и в 1-й половине июня, несмотря на то, что её обилие в берёзовых лесах снижается почти вдвое. Итак, она многочисленна на Берёзовском участке в пойменных закустаренных лугах-выпасах (52), 15–25-летних посадках сосны (42) и берёзовых лесах (28); многочисленна в остальных пойменных закустаренных лугах-выпасах (и покосах), а также на Назаровском участке по всему сосново-боровому ландшафту, в 5–15-летних посадках сосны на гидроотвалах и застроенных садах (12–18); в других урочищах её меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири в момент начала завершения первого цикла размножения (во 2-й половине июня) теньковка многочисленна в поймах (26), берёзовых лесах (13) и сосново-боровых ландшафтах (10). Почти втрое снижается её обилие в рекультивационных ландшафтах (7), а в посёлках – не меняется (5). Редка в полях-перелесках, хотя здесь её становится в 9 раз больше, чем во время гнездования (0,9).

В июле наблюдается относительная стабилизация обилия вида, что, видимо, связано со вторым циклом размножения. В среднем за июль больше всего теньковки в 15–25-летних посадках сосны Берёзовского участка (46). Многочисленна она также повсюду в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами (и покосами) (28–35), суходольных берёзовых лесах Назаровской лесостепи (22–25), а также в застроенных садах и по всему сосново-боровому ландшафту Назаровского участка (10–21). В остальных урочищах её меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири в июле теньковка многочисленна в поймах (22), а также в берёзовых и сосновых лесах (по 12). Обычна она в посёлках (4) и рекультивационных ландшафтах (2) и редка в полях-перелесках (0,1). Таким образом, во время второго цикла размножения (в июле) только в полях-перелесках обилие остаётся таким же, что и во время первого цикла (1-я половина июня); в большинстве других ландшафтов оно уменьшается в 1,2–2 раза, а в рекультивационных ландшафтах снижается почти в 10 раз.

В августе проходит осенняя миграция, поэтому обилие и широта распределения вида почти повсеместно увеличиваются. В среднем за август больше всего теньковки повсюду в пойменных закустаренных лугах-выпасах (и покосах) (58–78). По-прежнему многочисленна она в 15–25-летних посадках сосны Березовского участка (50), а в полях-перелесках этого участка её обилие по сравнению с предыдущим периодом увеличивается в 34 раза (34). Многочисленна она также в берёзовых лесах, застроенных садах и ивняках на гидроотвалах Назаровской лесостепи, а также в берёзово-лиственнично-сосновых лесах Канского участка (13–32). Кроме того, впервые за лето птица появляется по всему карьерно-отвалному ландшафту, почти по всему городскому ландшафту, а также в редкостойных берёзовых лесах Канского участка, где она тоже обычна. Редка она в это время в промзонах и ещё в трёх урочищах, где появляется также впервые за лето: в небольших буроугольных карьерах и чёрных парах-перелесках Назаровской лесостепи, а также в полях однолетних трав с перелесками Канского участка. В целом по лесостепи Средней Сибири во время осеннего пролёта (в среднем за август) теньковка многочисленна в поймах (40), берёзовых (15) и сосновых (12) лесах; обычна в рекультивационных ландшафтах (8), посёлках (6), полях-перелесках (5) и карьерно-отвалных ландшафтах (2); редка в промышленных и городских ландшафтах (0,3–0,5).

В обе половины лета в целом по лесостепи Средней Сибири теньковка наиболее многочисленна в поймах (31–32); несколько меньше её в берёзовых лесах (21 и 14)

и сосново-боровых ландшафтах (17 и 12). В рекультивационных ландшафтах во II половине лета птиц становится вдвое меньше (12 и 6). Почти не меняется в течение лета вероятность встретить теньковку в посёлках (5 и 6). Во II половине лета по сравнению с I на порядок увеличивается её обилие в полях-перелесках (0,3 и 3) и на порядок снижается в промышленных ландшафтах (2 и 0,2). В городах она отмечена лишь во II половине лета (0,4).

В среднем за лето больше всего теньковки в 15–25-летних посадках сосны и пойменных берёзово-черемухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами Березовского участка (по 54); немного меньше её в сходных пойменных закустаренных лугах-выпасах (и покосах) двух других участков, а также в берёзовых лесах Березовского участка (38–40); многочисленна она также почти во всех остальных местообитаниях сосново-борового ландшафта, берёзовых лесах, застроенных садах и ивняках на гидротвалах Назаровского участка, а также в полях-перелесках Берёзовского участка (11–30). В остальных местообитаниях её меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за лето теньковка многочисленна в поймах (31), берёзовых лесах (18), сосново-боровых (15) и рекультивационных (10) ландшафтах; обычна в посёлках (5) и полях-перелесках (2); редка в городах, причём как в промышленных (0,9), так и в селитебных (0,2) ландшафтах. Полностью избегает она в Назаровской лесостепи крупных буроугольных карьеров и центральной части городов, а в Канской лесостепи большинства полей-перелесков, открытых пойменных, а также всех суходольных лугов-выпасов, пойменных низинных болот и посёлков.

В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине мая и 1-й половине июня прослеживается затухающий весенний пролёт на фоне гнездования местных птиц (13 и 10). После прохождения волны весеннего пролёта, во 2-й половине июня обилие теньковки снижается до 8 особей/км², однако в это время часть местных птенцов уже вылетает из гнёзд, поэтому плотность гнездования, видимо, близка среднеиюньскому значению (9). По мере вылета молодых птиц из гнёзд проходит частичная откочёвка птенцов, но у части птиц в июле, видимо, наблюдается второй цикл размножения. В течение всего июля происходит неуклонное снижение обилия (7 и 5). В августе наблюдается осенний пролёт, пик которого приходится на 1-ю половину (23), а во 2-й половине этот показатель снижается (16).

В среднем по Назаровской лесостепи теньковка в обе половины лета многочисленна (11 и 23), а в Канской обычна (3 и 4). В среднем по лесостепи Средней Сибири во II половине лета её в 1,5 раза больше, чем в I (10 и 15). В среднем за лето обилие уменьшается с запада на восток, на Берёзовском участке её втрое больше (20), чем на Назаровском (6), а на Канском втрое меньше (2). В среднем за лето в Назаровской лесостепи её в 4 раза больше, чем в Канской (16 и 4). В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за лето она многочисленна (12). Это заметно больше, чем в южной тайге Приангарья (1). В Ишимской лесостепи её меньше (9). Последнее, видимо, связано с меньшей облесённостью этой провинции.

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 456 (317–658) и 708 (503–998) тыс. теньковок. В I половине лета на суходолах и поймах она распределена примерно поровну, а во II в суходолах находятся две трети птиц, а остальные – в поймах.

Таловка – *Phylloscopus borealis* (Blasius, 1858)

Обычная, местами многочисленная пролётная птица. По литературным данным, гнездится на Канско-Нижнеудинском участке, на Красноярском встречается на пролёте, а на Ачинском, вероятно, гнездится (на двух последних участках гнездование не доказано). К.А. Юдин [1952] в Красноярской лесостепи встречал таловку на обоих пролётах, но найдя её на гнездовании. Мы тоже встречали таловку только во время миграций, причём на осенней она найдена на всех участках, а на весенней – на всех кроме Берёзовского.

Весенний пролёт у Красноярска начинается в разные годы с 31 мая по 14 июня, заканчивается в 20-х числах июня; на осеннем пролёте она встречена в последней декаде августа и первой декаде сентября [Юдин, 1952]. Весной на Назаровском участке она встречалась 3–18.06.1983 г., на Канском 3–10.06.1985 г. Осенний пролёт в пределах сроков наших работ на Берёзовском участке отмечен 27–30.08.1982 г., на Назаровском 12–20.08.1983 г. и на Канском 6–28.08.1985 г.

Наиболее широко за лето таловка распределена на весеннем пролёте в 1-й половине июня. В это время она многочисленна на Канском участке в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами, старицами и участками низинных болот (36), а также в берёзово-сосновых и берёзово-лиственнично-сосновых лесах (22–21), на Назаровском участке – в ивняках на гидроотвалах (12). В целом по лесостепи Средней Сибири в 1-й половине июня таловка многочисленна в сосново-боровых ландшафтах (13); обычна в поймах (6), местах рекультивации (5), посёлках и городах (по 2); редка в берёзовых лесах, полях-перелесках (по 0,7) и лесостепных ландшафтах (0,3). В период затухания весеннего пролёта, т. е. во 2-й половине июня, она отмечена в берёзовых лесах (2) и 20–30-летних посадках сосны (1) Назаровского участка. В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине июня редка в берёзовых лесах (0,1), а в сосново-боровых ландшафтах её меньше (0,009).

В начале осеннего пролёта, в 1-й половине августа, таловка отмечена только в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами (и покосами) Канского и Назаровского участка, а также в суходольных берёзовых лесах второго участка (9–3). В целом по лесостепи Средней Сибири в 1-й половине августа она обычна в поймах (1) и редка в берёзовых лесах (0,2).

Во 2-й половине августа наблюдается наиболее массовая осенняя миграция. В это время таловка многочисленна в берёзовых лесах (52) и в 15–25-летних посадках сосны (27) Берёзовского участка, берёзово-сосновых лесах Канского участка (18), а также в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-покосами (и выпасами) Канского (35) и Назаровского (24) участков. В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине августа таловка встречается в основном в тех же ландшафтах, что и на весеннем пролёте, кроме посёлков, где на осеннем пролёте мы её не нашли. В отличие от 1-й половины июня во 2-й половине августа она многочисленна не только в сосново-боровых ландшафтах (10), но и в берёзовых лесах (24) и поймах (10); обычна в рекультивационных, городских (по 2) и лесостепных (1) ландшафтах, редка в полях-перелесках (0,2).

Распределение таловки в ландшафтах по половинам лета в целом по лесостепи Средней Сибири имеет следующие особенности. В посёлках она встречена лишь в

И половине лета (0,4). Сходен этот показатель в обе половины лета в сосново-берёзовых ландшафтах (4 и 3); несколько меньше он во II половине лета в рекультивационных (1 и 0,5) и полевых (0,09 и 0,03) ландшафтах и увеличивается во всех остальных ландшафтах: берёзовых лесах (0,2 и 8), поймах (1 и 4), бугристой лесостепи (0,06 и 0,3) и городах (0,3 и 0,7).

На Берёзовском участке таловка отмечена только во II половине лета (2), на Назаровском в это время её на порядок больше, чем в I (0,1 и 1), на Канском в обе половины лета она редка (0,7 и 0,8). В целом по Назаровской лесостепи этот индекс во II половине лета более чем в 30 раз больше, чем в I (0,03 и 1), а в среднем по Канской лесостепи плотность её населения соответственно лишь вдвое больше (1 и 2). В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета таловки вчетверо больше, чем в I (0,5 и 2). В среднем за лето на всех участках она редка (на Берёзовском, Назаровском и Канском – 0,9; 0,6 и 0,7). Немногочисленна она также в среднем за лето в Назаровской (0,6), Канской и в целом по лесостепи Средней Сибири (по 1). Это несколько больше, чем в южной тайге Приангарья (0,6). В Ишимской лесостепи её значительно меньше (0,05).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 26 (16–41) и 93 (56–154) тыс. таловок. Большинство их в оба периода находятся на суходолах (58 и 71 %), а остальные – в поймах.

Зелёная пеночка – *Phylloscopus trochiloides* (Sundevall, 1837)

В лесостепи региона, по нашим данным, обычна на весеннем пролёте, многочисленна на осеннем и редка в гнездовой период. В Канской лесостепи встречена нами только на осеннем пролёте. В Ачинско-Назаровской, Красноярской и Минусинской лесостепи гнездится подвид *Ph. t. viridanus*, а в Канской лесостепи *Ph. (t.) plumbeitarsus*. Второй подвид некоторые учёные считают самостоятельным видом – двупоясковой пеночкой (*Ph. plumbeitarsus* Swinhoe, 1861) [Сушкин, 1914; Wolters, 1975–1982; MacKinnon et al., 2000]. На Красноярском участке зелёная пеночка, видимо, очень редка. К.А. Юдин [1952] за более чем 10-летний период наблюдений встретил её только 1 раз в начале июня. Не встречена она также и в подтаёжных лесах Козульского района [Наумов, 1960]. Возможно, это свидетельствует о наличии пространственного разрыва между формами *viridanus* и *plumbeitarsus*. В подзоне подтаёжных лесов Нижнеингашского района Красноярского края в начале лета 1978 г. эта пеночка (видимо, форма *plumbeitarsus*) найдена как многочисленная в елово-пихтовых лесах (14) и обычная в сосново-берёзовых лесах межгрядных понижений (6) и сосновых лесах (1) [Равкин и др., 1988].

Данных по срокам миграций из лесостепи Средней Сибири почти нет. Видимо, они близки таковым для юго-востока Западной Сибири. Весной у Томска прилетала 13–21.05.1958–1974 гг., у Новосибирска 17.05.1959 г. и 16.05.1978 г. [Гынгазов, Миловидов, 1977; Цыбулин, 1985]. Первые пеночки на Берёзовском участке Назаровской лесостепи появились 1.06.1982 г. сразу в нескольких местообитаниях, весенний пролёт здесь проходил до 17 июня. На Назаровском участке в 1983 г. первые пеночки отмечены 19 мая, пролёт – до 18 июня. О сроках размножения в лесостепи Средней Сибири каких-либо данных нет и мы не обнаружили признаков размножения, кроме

самцов, которые поют всё лето – с первых встреч до конца августа. На юге Западной Сибири гнездится в июне–июле, слётки появляются с середины июля [Гынгазов, Милловидов, 1977].

В начале весеннего пролёта (2-я половина мая) зелёная пеночка отмечена только в трёх местообитаниях Назаровского участка: 20–30-летних посадках сосны (6), сосновых (5) и берёзовых (0,6) лесах. В целом по лесостепи Средней Сибири в начале весеннего пролёта эта пеночка редка в сосново-боровых ландшафтах (0,6) и очень редка в берёзовых лесах (0,03).

В 1-й половине июня, во время пика весеннего пролёта на фоне начавшегося гнездования зелёной пеночки становится значительно больше и она распределена гораздо шире. В это время она многочисленна только в берёзовых лесах Назаровского участка (10); обычна всюду в сосново-боровом и рекультивационном ландшафтах Назаровской лесостепи, а на Берёзовском участке – ещё в пойменных закустаренных лугах-выпасах и берёзовых лесах (1–4); редка в полях-перелесках Берёзовского участка (0,4). В целом по лесостепи Средней Сибири во время пика весеннего пролёта птица обычна в поймах, рекультивационных ландшафтах (по 2) и берёзовых лесах (1), редка в сосново-боровых ландшафтах (0,6) и очень редка в полях-перелесках (0,05).

Во время затухания весеннего пролёта, во 2-й половине июня, зелёная пеночка отмечена только в берёзовых лесах Назаровского участка (6) и пойменных закустаренных лугах-выпасах Берёзовского участка (1). В целом по лесостепи Средней Сибири в это время она редка в поймах и берёзовых лесах (0,4 и 0,3). Видимо, это обилие близкó плотности гнездования.

На обследованных нами ключевых участках, если и происходит гнездование, то, видимо, большинство молодых птиц вылетает из гнёзд в конце июня – начале июля, так как в июле наблюдается значительное биотопическое перераспределение этого вида. Так, в среднем за послегнездовой период (июль) зелёная пеночка обычна в берёзовых лесах Берёзовского участка (4), а также в 20–30-летних посадках сосны, пойменных заболоченных берёзовых лесах (по 2) и пригородных посёлках (1) Назаровского участка. В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за июль зелёная пеночка обычна в берёзовых лесах (2), редка в посёлках (0,2) и очень редка в поймах и сосново-боровых ландшафтах (0,02).

В августе проходит интенсивный осенний пролёт. В это время зелёная пеночка достигает наибольшего за лето обилия и распределена наиболее широко. В среднем за август она многочисленна в пойменных закустаренных лугах-покосах Канского участка, в суходольных и пойменных заболоченных берёзовых лесах, а также в массивах городской диффузной застройки Назаровского участка и ещё в 15–25-летних посадках сосны Берёзовского участка (10–14); обычна в остальных пойменных местообитаниях Назаровской лесостепи, берёзовых лесах и полях-перелесках Берёзовского участка, а также в 20–30-летних посадках сосны, золошлакоотвалах и ивняках на гидроотвалах Назаровского участка (2–8). В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за август зелёная пеночка обычна в поймах (4), берёзовых лесах, рекультивационных (по 2), сосново-боровых и городских (по 1) ландшафтах; редка в полевых и карьерно-отвальных ландшафтах (по 0,7).

Рассмотрим ландшафтное распределение зелёной пеночки в разные половины лета. Только в I половине лета она встречена в посёлках (0,1) и лишь во II – в город-

ских (0,9) и карьерно-отвальных (0,5) ландшафтах. В других группах местообитаний птица отмечена в обе половины лета, причём в берёзовых лесах её обилие одинаково (по 1). В остальных ландшафтах – в рекультивационных (0,5 и 1), сосново-боровых (0,3 и 0,8), пойменных (0,4 и 2) и полевых (0,06 и 2) – во II половине лета обилие увеличивается.

В целом по лесостепи Средней Сибири зелёная пеночка во 2-й половине мая очень редка (0,04), в 1-й половине июня в результате весеннего пролёта её обилие увеличивается в 15 раз (0,6), а после окончания массового весеннего пролёта, во 2-й половине месяца снижается в 6 раз (0,1), что, видимо, близко плотности гнездования (хотя сам факт гнездования не установлен). В 1-й половине июля прослеживается трёхкратное послегнездовое увеличение этого показателя (0,3), что несколько больше, чем может дать размножение. Видимо, в это время проходит слабая прикочёвка. В результате откочёвки обилие пеночки во 2-й половине июля снижается в 1,5 раза (0,2). В августе проходит интенсивная осенняя миграция, пик которой приходится на 1-ю половину, когда обилие вида увеличивается в 20 раз (4), а во 2-й половине месяца остается 1/4 этих птиц (1).

Во II половине лета этой пеночки по сравнению с I больше на Берёзовском (0,4 и 3) и Назаровском (0,1 и 0,4) участках. На Канском участке она встречена только во II половине лета (0,3). В среднем по Назаровской лесостепи во II половине лета её больше, чем в I (0,3 и 3), а в Канской лесостепи она отмечена только во II половине лета (0,6). В среднем по лесостепи Средней Сибири в I половине лета она редка (0,3), а во II – обычна (2).

Обилие зелёной пеночки в лесостепи Средней Сибири убывает к востоку. В среднем за лето в Назаровской лесостепи её почти в 7 раз больше, чем в Канской (2 и 0,3). В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за лето она редка (0,9). Это меньше, чем в южной тайге Приангарья (2). В Ишимской лесостепи её втрое больше (3).

В I и II половине лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается 13 (8–22) и 86 (56–131) тыс. особей. В оба периода большинство птиц находятся на суходолах (76 и 81 %), а остальные – в поймах.

Северная зарничка – *Phylloscopus inornatus* (Blyth, 1842)

В лесостепи региона бывает преимущественно на осеннем пролёте, по нашим данным, чрезвычайно редкая пролётная птица. Осенний пролёт, видимо, продолжается и в сентябре. Гнездится в Канской лесостепи и встречается на пролёте в Красноярской и Назаровской лесостепи. Во время миграций обычна под Красноярском, но летом не наблюдалась ранее первых чисел августа [Юдин, 1952]. Видимо, этот вид отмечен в качестве обычной птицы (по 2) в полях с колками и берёзниках подзоны подтаёжных лесов Нижне-Ингашского района в I половине лета [Равкин и др., 1988].

Северная зарничка встречена лишь во 2-й половине августа в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами и старицами Назаровского участка (8). Во 2-й половине августа в среднем по Назаровскому участку редка (0,8), а в целом по Назаровской лесостепи её в 40 раз меньше (0,02). В целом по лесостепи Средней Сибири в поймах редка во 2-й половине августа (0,2) и очень редка во II половине и в целом за лето (0,06 и 0,03). В среднем по лесостепи Средней Сибири очень

редка во 2-й половине августа и II половине лета (0,03 и 0,01), а в среднем за лето чрезвычайно редка (0,004). Это значительно меньше, чем в южной тайге Приангарья (6), а в средней и северной тайге Средней Сибири (особенно, в приенисейской) её ещё больше [Рогачева, 1988].

Численность северной зарнички в лесостепи Средней Сибири во II половине лета равна примерно 0,5 (0,2–1) тыс. птиц.

Корольковая пеночка – *Phylloscopus proregulus* (Pallas, 1811)

Редкая пролётная птица.

На весеннем пролёте в Красноярской лесостепи отмечена с последних дней мая до первой декады июня, а осенью встречается на пролёте до последних дней сентября [Юдин, 1952]. Мы видели корольковую пеночку 11.09.1985 г. в берёзово-сосновом лесу Красноярской лесостепи, на территории стационара ИЛиД СО РАН. В подзоне подтаёжных лесов, примыкающих с востока к Канской лесостепи, в среднем за период 16.05–8.06.1978 г. корольковая пеночка обычна в елово-пихтовых и берёзовых лесах (по 2) [Равкин и др., 1988]. В подзоне подтаёжных лесов Козульского района в I половине лета (1959 г.) она очень многочисленна в темнохвойном лесу (127) [Наумов, 1960].

Отмечена лишь на весеннем пролёте в 1-й половине июня в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами Назаровского участка (9). В среднем за I половину и в среднем за лето она обычна (2 и 1). В целом по лесостепи Средней Сибири корольковая пеночка в поймах редка в 1-й половине июня (0,2) и очень редка в I половине и в среднем за лето (0,05 и 0,03). В среднем по Назаровскому участку редка в 1-й половине июня, I половине и в среднем за лето (0,9; 0,2 и 0,1). В среднем по Назаровской лесостепи в первый из этих отрезков она очень редка (0,02), а в два других её меньше (0,005 и 0,003), как и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,03; 0,008 и 0,005). Это значительно меньше, чем в южной тайге Приангарья (18).

В I половине лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается 350 (130–900) корольковых пеночек.

Бурая пеночка – *Phylloscopus fuscatus* (Blyth, 1842)

В лесостепи региона на гнездовании спорадична, на осеннем пролёте встречается чаще. Редкая гнездящаяся птица Минусинской лесостепи и обычная в лесостепном поясе Западного Саяна. На гнездовании обычна (2–4) в некоторых типах полезащитных лесокустарниковых полос Ююской лесостепи и многочисленна (20) в сосновых посадках с караганой около оз. Шира [Rogacheva, 1992].

На всех трёх участках встречена лишь на осеннем пролёте во 2-й половине августа. Отсутствие её на ключевых участках большую часть лета, возможно, связано с характерными для этого вида значительными перепадами гнездовой плотности в разные годы [Рябицев, 2001]. На Северо-Восточном Алтае бурая пеночка наибольшего обилия достигает на осеннем пролёте во 2-й половине августа и 1-й половине сентября [Равкин, 1973]. Весной под Красноярском обычное время прилёта – конец третьей декады мая, слётки появляются в начале августа [Владышевский, Ким, 1988].

На осеннем пролёте во 2-й половине августа бурая пеночка наиболее многочисленна в поймах Берёзовского участка: берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами (33) и низинных болотах (16); немного меньше её в посёлках этого участка (15); обычна там же в берёзовых лесах (9) и 15–25-летних посадках сосны (2); на Назаровском участке отмечена лишь в 5–15-летних посадках сосны на гидроотвалах (8), а на Канском – только в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-покосами (5). В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине августа бурая пеночка многочисленна в поймах (19), обычна в берёзовых лесах, посёлках и рекультивационных ландшафтах (по 4) и редка в сосново-боровых ландшафтах (0,2).

Во 2-й половине августа бурая пеночка немногочисленна на Берёзовском (7), Канском (0,2) и Назаровском (0,006) участках, в Канской лесостепи редка (0,3), а в Назаровской и в целом по лесостепи Средней Сибири обычна (4 и 3). В среднем за лето она немногочисленна в Канской (0,04), Назаровской (0,6) и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,5).

Во II половине лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается 55 (33–95) тыс. бурых пеночек. Большинство их находится в поймах, а остальные в суходолах (82 и 16 %).

Толстоклювая пеночка – *Phylloscopus schwarzi* (Radde, 1863)

Многочисленная гнездящаяся и пролётная птица.

Весной под Красноярск прилетает в разные годы 2–9 июня, пролётные встречаются в Красноярской лесостепи до 20-х чисел июня, только что покинувшие гнёзда выводки отмечены 25–31 июля [Юдин, 1952]. На границе с Назаровской лесостепью в подтаёжных лесах около с. Большой Кемчуг первые полные свежие кладки найдены 3 июля [Наумов, Кисленко, 1963]. Мы первых птиц (поющих самцов) отметили на Берёзовском участке 3.06.1982 г., на Назаровском 20.05.1983 г. и Канском 27.05.1985 г.

У поющего самца, добытого 9.06.1982 г. в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами Берёзовского участка, левый семенник имел размеры 5,2 × 3,6, а правый 5,0 × 3,8 мм. Размеры птицы: крыло 62 мм, хвост 50, клюв 9,0 (от переднего края ноздри до кончика 6,8), цевка 22,1. Масса особи составила 9,7 г, жировых запасов не было. Птица не линяла. Рядом с ней находились ещё 3–4 пеночки. В Канской лесостепи взрослая птица с капсулой птенцового помёта встречена 29.07.1985 г. Итак, весенний пролёт толстоклювой пеночки проходит со 2-й половины мая – 1-й половины июня до конца июня. Гнездование начинается со 2-й половины июня, а вылет птенцов, в основном, во 2-й половине июля, реже, видимо, в 1-й половине августа [Портенко, 1960].

В начале весеннего пролёта (2-я половина мая) толстоклювая пеночка отмечена в четырех местообитаниях. Больше всего её в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-покосами Канского участка (26) и пригородных берёзовых лесах Назаровского участка (17). В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине мая она обычна в поймах (4) и карьерно-отвальных ландшафтах (1), редка в берёзовых лесах (0,9) и очень редка в посёлках (0,04).

Во время пика весеннего пролёта (1-я половина июня), когда толстоклювая пеночка распространена наиболее широко, больше всего её на каждом из участков в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами (и покоса-

ми). В этом местообитании на Берёзовском участке она весьма многочисленна (168), в 2–3 раза меньше её на Канском (71) и Назаровском (54) участках. В целом по лесостепи Средней Сибири в 1-й половине июня толстоклювая пеночка многочисленна в поймах (92) и берёзовых лесах (10); обычна в промышленных (8), рекультивационных (4), сосново-боровых (3), поселковых (2), лесостепных и полевых (по 1) ландшафтах; редка в городских (0,5) и карьерно-отвальных (0,2) ландшафтах.

В период окончания весеннего пролёта на фоне начавшегося гнездования (2-я половина июня) больше всего толстоклювой пеночки в пойме: берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-покосами Канского участка (93), заболоченных берёзовых лесах Назаровского участка (81) и берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами Берёзовского участка (77). Как и ранее, в целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине июня больше всего этой пеночки в поймах (63), но в отличие от предыдущей половины месяца почти в 12 раз увеличивается её обилие в рекультивационных ландшафтах (47). Обычна она в сосново-боровых (8), поселковых (6), берёзово-лесных (2) и полевых (1) ландшафтах.

Обилие толстоклювой пеночки в 1-й половине июля, видимо, близко плотности гнездования. Больше всего её в тех же трёх пойменных урочищах, что и во 2-й половине июня: закустаренных лугах-покосах Канского участка (96), заболоченных берёзовых лесах Назаровского участка (80) и закустаренных лугах-выпасах Берёзовского участка (59). В целом по лесостепи Средней Сибири плотность гнездования толстоклювой пеночки больше всего в поймах (53) и рекультивационных ландшафтах (19). Обычна она в сосново-боровых ландшафтах (7), берёзовых лесах и посёлках (по 5); редка в полях-перелесках (0,5). В среднем за I половину лета в целом по лесостепи Средней Сибири толстоклювая пеночка многочисленна в поймах (53) и рекультивационных ландшафтах (17); обычна в лесных ландшафтах (по 4), посёлках (3) и промышленных ландшафтах (2); редка в полевых (0,7), лесостепных, карьерно-отвальных (по 0,3) и городских (0,1) ландшафтах.

В среднем за послегнездовой период (II половина лета) больше всего толстоклювой пеночки в пойменных закустаренных лугах-покосах Канского участка (112); в 2–4 раза меньше её в сходных закустаренных лугах-выпасах Берёзовского (48) и Назаровского (29) участков, а также в пойменных заболоченных берёзовых лесах последнего участка (41) и ещё в 2–5 раз меньше в ивняках на гидроотвалах Назаровского участка, а также в 15–25-летних посадках сосны, берёзовых лесах, пойменных низинных болотах и посёлках Берёзовского участка (18–10). В большинстве других местообитаний она обычна. В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета в отличие от I она многочисленна только в поймах (43); обычна в рекультивационных (8), берёзово-лесных (6), поселковых (3) и сосново-боровых (2) ландшафтах; редка в полевых (0,3) и очень редка в городских (0,08) ландшафтах. Итак, во II половине лета толстоклювая пеночка уже не встречается в лесостепных, карьерно-отвальных и промышленных ландшафтах, а в остальных группах местообитаний её обилие остаётся либо сходным, либо уменьшается, но не более чем вдвое.

В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине мая толстоклювая пеночка ещё редка (0,8), а в 1-й половине июня прослеживается интенсивный весенний пролёт, в результате которого её обилие увеличивается в 24 раза (19); во 2-й половине июня ещё продолжается слабый пролёт на фоне гнездования местных птиц (13), а к 1-й половине июля он заканчивается и обилие этой пеночки становится близким

плотности гнездования (10). Вылет молодых из гнёзд приводит к незначительному увеличению её обилия во 2-й половине июля (13), что меньше, чем может дать размножение. В 1-й половине августа оно снижается почти втрое, так как откочёвка местных птиц преобладает над осенним пролётом (5). Во 2-й половине августа осенний пролёт усиливается и обилие пеночки увеличивается ещё в 1,4 раза (7).

Многочисленна толстоклювая пеночка в обе половины лета на Берёзовском участке (19 и 11) и обычна на Назаровском (по 4) и Канском (3 и 4). Цифры более выровнены в среднем для Назаровской (13 и 7), Канской (5 и 7) и в целом для лесостепи Средней Сибири (11 и 8). В среднем за лето толстоклювая пеночка на Берёзовском участке многочисленна (16), а на Назаровском и Канском её меньше (4 и 3). В среднем по Канской лесостепи она обычна (6), а в Назаровской и в целом по лесостепи Средней Сибири её почти вдвое больше (по 10). Это значительно больше, чем в южной тайге Приангарья (0,02), а до Ишимской лесостепи она не доходит.

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 515 (377–703) и 388 (253–594) тыс. толстоклювых пеночек. В обе половины лета большинство птиц находятся в поймах (74–79 %), а остальные – в суходолах.

СЕМЕЙСТВО КОРОЛЬКОВЫЕ – REGULIDAE

Желтоголовый королёк – *Regulus regulus* (Linnaeus, 1758)

В Средней Сибири распространён от лесного пояса гор юга региона к северу до средней тайги, при этом в лесостепи и подтаёжных лесах, видимо, существует разрыв в ареале [Равкин, 1984; Rogacheva, 1992]. В Канской лесостепи – редкий гнездящийся и, видимо, нерегулярно кочующий вид, на остальных участках лесостепи, видимо, редок на предгнездовых кочёвках, обычен на послегнездовых и, возможно, зимует. В районе Красноярска обычен на гнездовании в елово-пихтовых лесах предгорий, а в лесостепи за 16-летний период наблюдений отметили только 2 поющих самцов [Юдин, 1952]. Нами обнаружен на обоих участках Назаровской лесостепи лишь во время кочёвок (преимущественно послегнездовых).

Желтоголовый королёк отмечен в 1-й половине июня в сосновых лесах Назаровского участка (4). На Берёзовском участке попал в учёт в 1-й половине августа в 15–25-летних посадках сосны (24), а во 2-й половине месяца в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами (56). В среднем по Назаровской лесостепи он очень редок в 1-й половине июня (0,04), редок в 1-й половине августа (0,2) и обычен во 2-й (5), как и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,03; 0,2 и 4). В целом по лесостепи Средней Сибири в сосново-боровых ландшафтах редок в 1-й половине июня (0,4) и обычен в 1-й половине августа (2), а в поймах многочислен во 2-й половине августа (24). В среднем за лето обычен в поймах (3) и редок в сосново-боровых ландшафтах (0,4). В целом по Назаровской лесостепи в среднем за лето редок (0,7), как и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,6). В южной тайге Приангарья его примерно столько же (0,7). В подтаёжных лесах Средней Сибири не найден. В Ишимской лесостепи отмечен только осенью.

В I половине лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается 300 (100–800) желтоголовых корольков, во II он широко кочует в лесостепи и его численность увеличивается до 62 (28–136) тыс. птиц.

СЕМЕЙСТВО МУХОЛОВКОВЫЕ – MUSCICAPIDAE

Мухоловка-пеструшка – *Ficedula hypoleuca* (Pallas, 1764)

Спорадично распространённая, местами обычная гнездящаяся птица. В начале XX в. в Средней Сибири её было, видимо, существенно меньше. А.Я. Тугаринов и С.А. Бутурлин о ней вообще не упоминали, а П.П. Сушкин в Чулымо-Енисейской лесостепи встретил только 1 птицу. Редкая гнездящаяся птица Ачинского участка и случайно-залётная, возможно гнездящаяся, Красноярского участка. Позднее под Красноярском она лишь однажды отмечена на гнездовании. В Канской лесостепи никем не найдена, в том числе и нами. Однако восточнее, в подзоне подтаёжных лесов Нижне-Ингашского района, отмечена в сосняках.

Найдена лишь на Назаровском участке, где, вероятно, гнездится. Отмечена здесь с 19 мая по 18 июня и затем 13.08.1983 г. Во 2-й половине мая и 1-й половине июня идёт весенний предгнездовой пролёт на фоне гнездования. Гнездится в берёзовых лесах паркового типа ("рощах", как их называют). В среднем в I половине лета эта мухоловка многочисленна в пригородных берёзовых лесах (10) и обычна в сосновых лесах и застроенных садах (по 1), а во II половине лета она обычна в пойменных заболоченных берёзовых лесах (3). В среднем за I половину лета в целом по лесостепи Средней Сибири мухоловка-пеструшка редка в берёзовых лесах (0,6), посёлках (0,2) и сосново-боровых (0,1) ландшафтах, а во II очень редка в поймах (0,03). Для мухоловки-пеструшки характерно тяготение к рекреационным лесам [Добрушин, 1984].

В среднем по Назаровской лесостепи мухоловка-пеструшка во время весеннего пролёта на фоне гнездования, т. е. во 2-й половине мая и 1-й половине июня, редка (по 0,1). После окончания пролёта её обилие снижается примерно в 5 раз (0,02), что, возможно, близко плотности гнездования. В июле она нигде не встречена, так как после гнездования, видимо, быстро откочёвывает с этой территории. На осеннем пролёте в 1-й половине августа чрезвычайно редка (0,008).

В обе половины лета эта мухоловка немногочисленна на Назаровском участке (0,2 и 0,01), в среднем по Назаровской (0,06 и 0,003) и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,09 и 0,003). В среднем за лето она очень редка в Назаровской (0,03) и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,05). В Ишимской лесостепи её заметно больше (1).

Среднелетняя численность мухоловки-пеструшки в лесостепи Средней Сибири – 2 (1–6) тыс. особей.

Красношейная мухоловка – *Ficedula albicilla* (Pallas, 1811)

В последнее время малую мухоловку – *Ficedula parva* (Bechstein, 1794), s.l. разделили на три вида: европейскую – *F. parva* (Bechstein, 1794), s.st., сибирскую малую – *F. albicilla* (Pallas, 1811) и кашмирскую – *F. hyperythra* (Cabanis, 1866) [Cederroth et al, 1999; Grimmett et al, 1999]. В Средней Сибири обитает сибирская малая мухоловка [Пекло, 1987], которую предложено называть красношейной мухоловкой [Жуков, 2004].

В Средней Сибири распространена от лесного пояса гор юга региона к северу до северной тайги, наибольшего обилия достигает, видимо, в средней тайге. В лесостепи региона редка, чаще встречается на весеннем пролёте, чем на гнездовании и осеннем пролёте. Гнездится здесь, видимо, лишь в сравнительно крупных сплошных масси-

вах лесов, преимущественно сосновых. Отмечена на гнездовании на Канском участке, а в районе Красноярска обычна на гнездовании в предгорьях Саян и на пролёте в Красноярской лесостепи.

Весной под Красноярск прилетает 26–30 мая; гнездование в июне–июле; молодые, покинувшие гнёзда, отмечены 12–15 июля; осенью в Красноярской лесостепи добыты 26 августа – 1 сентября [Юдин, 1952]. Нами первые мухоловки наблюдались на Берёзовском участке 1.06.1982 г., на Назаровском участке единственная за лето птица встретила 7.06.1983 г., а на Канском первых обнаружили 24.05.1985 г. Самку с кормом для птенцов наблюдали в сосновом лесу 14.06.1985 г.

Если для Канской лесостепи имеются косвенные наблюдения, подтверждающие её гнездование, то в Назаровской характер её пребывания не ясен [Жуков, 1995а, б]. На Берёзовском участке красношейная мухоловка отмечена в двух местообитаниях лишь в июне и 1-й половине июля, а на Назаровском – только в одном местообитании в 1-й половине июня.

Весенний пролёт в Канской лесостепи отмечен во 2-й половине мая и, частично, в 1-й половине июня, а в Назаровской лесостепи – лишь в 1-й половине июня. Итак, в начале весеннего пролёта, т. е. во 2-й половине мая, красношейная мухоловка отмечена только на Канском участке. Многочисленна она здесь в берёзово-сосновых (20) и сосновых (14) лесах, а также в суходольных лугах-выпасах с колками (16); реже встречается в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-покосами (3).

В 1-й половине июня на Канском участке её меньше, но она появляется на обоих участках Назаровской лесостепи. В это время она многочисленна в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами Берёзовского участка и почти без изменений по сравнению со 2-й половиной мая остаётся её обилие в сосновых лесах Канского участка (13). Явно пролётные птицы встречены в берёзовых лесах обоих участков Назаровской лесостепи (4–5). Поющий самец, добытый 1.06.1982 г. при первой встрече в берёзовом лесу Берёзовского участка, имел семенники: левый – 6,0 × 3,3; правый – 4,2 × 3,8. Его размеры: длина крыла 70 мм, хвоста 52, клюва от оперения лба 8,2 (от наружного края ноздри 6,7), цевки 17,5. В сосновом бору Канского участка 16.07.1985 г. добыт беспокоившийся самец, видимо, от гнезда или выводка. Его семенники: левый – 1,8 × 1,1 и правый 1,6 × 1,4. Размеры: крыло – 68 мм, хвост – 50, клюв – 10,0 (6,0), цевка разбита. Жировых запасов нет. Поскольку сведений по линьке красношейной мухоловки очень мало [Птицы..., 1951–1954; Пекло, 1987], мы их приводим. Линька этого экземпляра: рулевые и 1–7-е первостепенные маховые старые, 8-е выпало, 9–10-е – нераскрывшиеся пеньки. 1–3-е второстепенные маховые новые, остальные старые. В целом по лесостепи Средней Сибири во время весеннего пролёта на фоне начала гнездования (2-я половина мая – 1-я половина июня) красношейная мухоловка обычна в сосново-боровых (7), пойменных (4), лесостепных (2) и берёзово-лесных (1) ландшафтах.

Во 2-й половине июня пролёт в основном заканчивается и обилие красношейной мухоловки становится, видимо, близким плотности гнездования. В это время она обычна в сосновых лесах (4) и редкостойных берёзовых лесах (2) Канского участка, а также в пойменных закустаренных лугах-выпасах Берёзовского участка (1). В редкостойных берёзовых лесах встречена 16 и 24 июня (по одному самцу) и, возможно, была пролётной, так как это единственные за лето встречи красношейной мухоловки

в этом местообитании. Из литературы известно, что предгнездовой пролёт на территории СССР проходил с конца первой декады мая по конец второй декады июня [Пекло, 1987]. В целом по лесостепи Средней Сибири во время гнездовой стабилизации, т. е. во 2-й половине июня, она обычна в берёзовых лесах (1) и редка в сосново-боровых (0,8) и пойменных (0,4) ландшафтах.

В 1-й половине июля, когда, видимо, заканчивается гнездование большинства птиц, эта мухоловка найдена только в пойменных закустаренных лугах-выпасах Берёзовского участка и сосновых лесах Назаровского участка (по 1), а во 2-й половине месяца – только в первом местообитании (7). Таким образом, в пойменных зарослях кустарников Берёзовского участка её обилие стабильно в течение 2-й половины июня и 1-й половины июля. Последнее свидетельствует о её возможном гнездовании там, хотя со 2-й половины июля она уже на этом участке не встречена. В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за июль красношейная мухоловка редка в сосново-боровых (0,8) и пойменных (0,2) ландшафтах.

В августе проходит осенний пролёт, но красношейная мухоловка в это время встречена только на Канском участке. В 1-й половине месяца она многочисленна в пойменных закустаренных лугах-покосах (16), а во 2-й обычна там же и в берёзово-сосновых лесах (по 4). В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за август красношейная мухоловка обычна в поймах (2) и сосново-боровых ландшафтах (1).

В целом по лесостепи Средней Сибири красношейная мухоловка в обе половины лета немногочисленна в сосново-боровых (4 и 0,8) и пойменных (2 и 1) ландшафтах, а в лесостепных (1) и берёзово-лесных (0,7) ландшафтах она отмечена лишь в I половине лета. В среднем за лето она обычна в сосново-боровых (3) и пойменных (2) ландшафтах, редка в лесостепных (0,6) и берёзово-лесных (0,4) ландшафтах.

Итак, красношейная мухоловка на гнездовании предпочитает сосновые леса, а в период миграций ещё и пойменные заросли кустарников, берёзовые леса и колки среди суходольных лугов-выпасов. На Канском участке она отмечена в течение всего периода наблюдений. В Назаровской лесостепи мы нашли её только в июне и 1-й половине июля, причём на Назаровском участке только в 1-й половине июня.

В целом по лесостепи Средней Сибири эта мухоловка во время весеннего пролёта на фоне гнездования, т. е. во 2-й половине мая и 1-й половине июня, обычна (1 и 2). После окончания пролёта её обилие во 2-й половине июня снижается почти в 7 раз (0,3), что, видимо, близко плотности гнездования. Послегнездового увеличения плотности населения вида не прослеживается, напротив, её обилие в июле снижается в 3–4 раза (0,08 и 0,09), а в августе вновь увеличивается в связи с осенним пролётом (0,4 и 0,2).

На Берёзовском и Назаровском участках красношейная мухоловка отмечена только в I половине лета (0,9 и 0,02), а на Канском – в обе (0,5 и 0,3). Редка она в I половине лета в Назаровской лесостепи (0,5) и в обе половины в Канской (0,7 и 0,5), как и в целом в лесостепи Средней Сибири (0,7 и 0,2). В среднем за лето редка в Назаровской (0,3), Канской (0,7) и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,5). Это меньше, чем в южной тайге Приангарья (4).

В лесостепи Средней Сибири в среднем за лето насчитывается 24 (13–42) тыс. красношейных мухоловок. В I половине лета в суходолах находится больше птиц, чем в поймах (58 и 42 %), а во II – наоборот (25 и 75 %).

Серая мухоловка – *Muscicapa striata* (Pallas, 1764)

Обычная, местами многочисленная гнездящаяся и пролётная птица.

Весной под Красноярск прилетает в начале второй декады мая, гнездование в июне–июле, молодые покидают гнёзда в первой декаде июля, осенний пролёт проходит в течение первых двух декад августа [Юдин, 1952]. В конце мая – начале июня под Красноярском заканчивается постройка гнёзд и начинается откладка яиц, во второй декаде июня – их насиживание, в третьей декаде июня – первой декаде июля появляются птенцы, в середине июля повсюду можно видеть слётков [Владышевский, Ким, 1988]. В Канской лесостепи молодая самостоятельная птица добыта 2.07.1985 г.

Слабый весенний пролёт отмечен на всех участках, причём его интенсивность ослабевает к востоку. Проходит во 2-й половине мая и 1-й половине июня, при этом на Назаровском участке пролёт отмечен лишь во 2-й половине мая, а на Берёзовском он более интенсивен в 1-й половине июня. На Канском участке миграция проявляется лишь на уровне отдельных урочищ.

Плотность гнездования, видимо, близка обилию, отмеченному во 2-й половине июня. В это время серая мухоловка многочисленна в берёзово-сосновых лесах Канского участка (32) и 20–30-летних посадках сосны Назаровского (24), на Берёзовском участке после окончания весеннего пролёта она остаётся только в берёзовых лесах (12), обычна в остальных урочищах сосново-борового ландшафта Канского участка (4–8) и в берёзовых лесах Назаровского (2). В целом по лесостепи Средней Сибири во время гнездования серая мухоловка многочисленна в сосново-боровых ландшафтах (16) и втрое меньше её в берёзовых лесах (5).

В период послегнездовой дисперсии (июль) серая мухоловка распределена несколько шире, чем во время гнездования, хотя её обилие в среднем за этот период почти не меняется. В среднем за июль она многочисленна в 20–30-летних посадках сосны Назаровского участка, сосновых лесах Канского и берёзовых лесах Берёзовского участка (18–14). В целом по лесостепи Средней Сибири в послегнездовой период серая мухоловка обычна в лесных ландшафтах (по 6), редка в поймах и посёлках (0,4 и 0,2).

В августе во время интенсивного осеннего пролёта серая мухоловка становится в несколько раз более многочисленной и распределена наиболее широко за лето. В среднем за август она многочисленна повсюду в берёзовых лесах (27–58), почти по всему сосново-боровому ландшафту (11–40), на Канском участке в полях многолетних трав с перелесками (16), а на Назаровском – в ивняках на гидроотвалах (12). В целом по лесостепи Средней Сибири на осеннем пролёте серая мухоловка в отличие от гнездового периода более многочисленна в берёзовых лесах (40), нежели в сосново-боровых ландшафтах (20); обычна в поймах, местах рекультивации (по 5), полях-перелесках (3), лесостепных и городских ландшафтах (по 1); меньше её в карьерно-отвальных ландшафтах (0,4) и особенно в посёлках (0,04).

Во II половине лета серая мухоловка многочисленнее и распределена по ландшафтам гораздо шире. В обе половины лета она встречается в берёзово-лесных (12 и 28), сосново-боровых (14 и 15) ландшафтах, поймах (2 и 3) и посёлках (0,4 и 0,2), причём в большинстве ландшафтов её обилие увеличивается. Только во II половине лета она отмечена в промышленных (5), рекультивационных (4), полевых, городских (по 1), лесостепных (0,9) и карьерно-отвальных (0,3) ландшафтах.

В среднем по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине мая и 1-й половине июня прослеживается слабый весенний пролёт (3 и 5), а во 2-й половине июня обилие уменьшается до уровня, близкого плотности гнездования (2). Послегнездового увеличения в июле не прослеживается, что, видимо, связано с быстрой частичной послегнездовой откочёвкой, которая усиливается во 2-й половине месяца (2 и 1). В августе проходит осенний пролёт, пик которого приходится в основном на 1-ю половину месяца, а во 2-й обилие снижается вдвое (12 и 6).

В обе половины и в среднем за лето серая мухоловка немногочисленна на Берёзовском (3; 5; 4), Канском (1; 3; 2) и Назаровском (0,4; 1; 0,8) участках, а также в среднем по Канской (2; 7; 4), Назаровской (2 и по 3) и в целом по лесостепи Средней Сибири (3; 6; 4). В южной тайге Приангарья её больше (14), а в Ишимской лесостепи чуть меньше (3). Видимо, значительных долготных изменений в обилии вида в пределах лесостепи Западной и Средней Сибири не прослеживается. Однако как в Западной, так и в Средней Сибири, её обилие в лесной зоне выше, чем в лесостепной.

В I и II половине лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается 138 (48–345) и 299 (210–426) тыс. серых мухоловок. В оба периода лишь около 8 % птиц находятся в поймах, а остальные – на суходолах.

СЕМЕЙСТВО ОПОЛОВНИКОВЫЕ – AEGITHALIDAE

Ополовник – *Aegithalos caudatus* (Linnaeus, 1758)

Обычная, местами многочисленная гнездящаяся, кочующая и зимующая птица. Обнаружена на всех участках, причём на Назаровском отмечены признаки гнездования.

Весенние кочёвки к местам гнездования наблюдаются во 2-й половине апреля [Владышевский, Ким, 1988]. Гнездование в мае – 1-й половине июня, молодые покидают гнёзда около середины июня [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Юдин, 1952], но часть из них, возможно, в 1-й половине июня. На Назаровском участке взрослая птица с кормом для птенцов отмечена 7.06.1983 г., а на Берёзовском стая кочующих взрослых и молодых птиц – 19.06.1982 г. На Канском участке лётные молодые впервые встречены 6.07.1985 г., что, видимо, гораздо позже даты их вылета из гнёзд.

В среднем за период гнездования (2-я половина мая – 1-я половина июня) ополовник многочислен в пойменных закустаренных лугах-выпасах Берёзовского участка (40) и берёзово-лиственнично-сосновых лесах Канского (11); обычен он в остальных пойменных закустаренных лугах, большинстве берёзовых лесов и посадок сосны (8–1). В целом по лесостепи Средней Сибири в гнездовой период ополовник многочислен в поймах (18) и обычен в сосново-боровых (6) и берёзово-лесных (1) ландшафтах.

Во 2-й половине июня ополовника меньше всего за лето, так как он отмечен только в пойменных закустаренных лугах-выпасах (8) и 15–25-летних посадках сосны (4) Берёзовского участка. В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине июня он обычен в поймах (3) и редок в сосново-боровых ландшафтах (0,4). С 1-й половины июля его вновь становится больше. В среднем за июль-август он многочислен в пойменных закустаренных лугах-покосах Канского (39) и лугах-выпасах Берёзовского (26) участков, а также в берёзовых лесах последнего (13). Обычен в полях-перелесках и 15–25-летних посадках сосны Берёзовского участка, а также ивняках на гидроотва-

лах (по 3). В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за июль-август ополовник многочислен в поймах (18), обычен в берёзовых лесах (6) и рекультивационных ландшафтах (1) и редок в сосново-боровых ландшафтах (0,3).

В целом по лесостепи Средней Сибири ополовник в обе половины лета многочислен в поймах (18 и 12) и обычен в берёзовых лесах (1 и 8). В сосново-боровых ландшафтах он в I половине лета обычен (3), а во II его обилие снижается почти в 8 раз (0,4), только в это время он отмечен в рекультивационных и полевых ландшафтах (по 2).

В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине мая и 1-й половине июня ополовник обычен (3 и 4), при этом плотность его гнездования, видимо, близка среднему из этих значений (3). После окончания гнездования большинства птиц, во 2-й половине июня увеличения обилия не только не наблюдается, а напротив, оно уменьшается в 5 раз (0,6), что, видимо, является следствием быстрой послегнездовой откочёвки. В течение июля-августа проходят постоянные кочёвки вида, в результате чего его обилие волнообразно колеблется (5; 2; 4; 6).

В обе половины и в среднем за лето ополовник немногочислен на Берёзовском (7 и по 6), Канском (0,4; 2; 0,9) и Назаровском (0,1; 0,003; 0,07) участках, а также в Назаровской (4; 5; 4) и Канской (0,9; 3; 2) лесостепи и в целом по лесостепи Средней Сибири (3 и по 4). В среднем за лето его несколько больше в южной тайге Приангарья (7) и заметно меньше в Ишимской лесостепи (0,6).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 150 (84–269) и 200 (111–359) тыс. ополовников. В I половине лета в поймах находится больше птиц, чем в суходолах (89 и 11 %), а во II – наоборот (44 и 56 %).

СЕМЕЙСТВО СИНЦЕВЫЕ – PARIDAE

Черноголовая гаичка – *Parus palustris* Linnaeus, 1758

В Средней Сибири встречается спорадично по югу региона, к северу до Красноярской и Канской лесостепи, однако на гнездовании ни в Западном, ни в Восточном Саяне не найдена. К западу обитает "до равнин и предгорий Алтая, Кузнецкого Алатау и Саян". В лесостепи региона, по нашим данным, – многочисленная кочующая птица. С конца XIX – начала XX в. известна как редкая гнездящаяся и улетающая на зиму птица лесостепи Енисейской губернии. Позднее А.Я. Тугаринов причислял черноголовую гаичку к гнездящимся птицам Канско-Нижнеудинского и Красноярского участков, а также предгорий Хакасского участка и, кроме того, к встречающимся зимой на Красноярском участке. Обычная гнездящаяся и встречающаяся круглый год птица Минусинской лесостепи. В подтаёжных лесах Средней Сибири к западу и востоку от Енисея не найдена. Не обнаружена она и в 1979–1982 гг. в приенисейской части Западного Саяна.

В Средней Сибири распространён подвид *P. p. brevirostris* (Taczanowski, 1872), который отличается от номинативного европейского подвида *palustris* более длинным хвостом и более коротким клювом [Птицы..., 1951–1954; Степанян, 2003]. Черноголовая гаичка в свою очередь отличается от буроголовой, прежде всего, отсутствием у последней позывок "чир", "чири" или "чри", а также более низко и грубо звучащей по сравнению с таковой у буроголовой позывкой "джээ" [Белянкин, 1999].

Визуально обращают на себя внимание в отличие от буроголовой гаички немного более крупные размеры, относительно более длинный хвост, а также отсутствие светло-серых пятен на крыльях, образованных более светлыми краями наружных опахал второстепенных маховых, что характерно для буроголовой гаички. Добытые особи отличаются от буроголовой гаички относительно более длинным хвостом, но более короткими клювом и цевкой, хотя эти промеры сильно (но не полностью) перекрываются.

Добыто три черноголовых гаички, все самки. Молодая самка, обследованная 15.07.1982 г. на Берёзовском участке, имела массу тела 11 г и яичник размерами $6,8 \times 2,1$ мм. Её промеры: крыло – 64, хвост – 64, клюв от оперения лба до кончика – 7,6 (от переднего края ноздри до кончика 7,1), цевка – 15,2 мм. Молодая самка, добытая 2.07.1985 г. на Канском участке, имела яичник размерами $2,0 \times 0,8$ мм, жировых запасов не было. Её промеры: крыло – 65, хвост – 60, клюв – 8,6 (7,3), цевка – 15,0 мм. У этой особи линяло всё контурное оперение. Взрослая самка, добытая там же в этот же день, имела яичник размерами $2,9 \times 1,4$ мм, жировых запасов не было. Её промеры: крыло – 65, хвост – 61, клюв – 8,6 (7,4), цевка – 15,7 мм. Эта особь находилась в стадии полной послебрачной линьки: линяло контурное оперение, маховые и рулевые. Данные о добытых буроголовых гаичках представлены в следующем видовом очерке.

На Берёзовском участке черноголовая гаичка, видимо, не гнездится, так как появляется здесь только в послегнездовой период, начиная с 1-й половины июля. На Назаровском участке не исключено её гнездование – она отмечена здесь во 2-й половине мая, однако в июне её не было, и только на Канском участке она, возможно, гнездится, так как встречается не только во 2-й половине мая, но и 1-й половине июня.

Итак, в среднем за период гнездования (с середины мая до середины июня) черноголовая гаичка отмечена лишь в сосновых лесах Назаровского участка (7), а также в берёзово-сосновых и редкостойных берёзовых лесах Канского (2 и 3). В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за гнездовой период эта гаичка встречена только в лесных ландшафтах (по 2).

В июле–августе наблюдаются кочёвки, хотя на Канском участке её нигде не обнаружили в 1-й половине июля, а на Назаровском во 2-й. В среднем за июль–август черноголовая гаичка многочисленна в 15–25-летних посадках сосны (44) и берёзовых лесах (24) Берёзовского участка, редкостойных берёзовых лесах Канского (26) и сосновых борах Назаровского (14). Обычна она в 20–30-летних посадках сосны Назаровского участка, пойменных зарослях кустарников Канского и Берёзовского участков, пойменных низинных болотах и полях-перелесках последнего участка, а также в сосновых и берёзово-лиственнично-сосновых лесах Канского участка (9–2). В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за июль–август черноголовая гаичка многочисленна в берёзовых лесах (24), обычна в сосново-боровых (8) и пойменных (5) ландшафтах и редка в полях-перелесках (0,6).

В среднем за II половину лета обилие черноголовой гаички во всех ландшафтах по сравнению с I половиной лета вырастает: в 4,5 раза в сосново-боровых (2 и 9), в 20 раз в поймах (0,4 и 8) и в 31 раз в берёзовых лесах (1 и 31). В полях-перелесках она найдена только во II половине лета (4).

В среднем по Назаровской лесостепи эта гаичка во 2-й половине мая редка (0,1), в июне нигде не обнаружена, а в течение июля и августа её обилие неуклонно увели-

чивается (1; 3; 3; 20). В среднем по Канской лесостепи она в гнездовой период немногочисленна (0,4 и 1), во 2-й половине июня нигде не встречена, в июле её тоже ещё мало (0,007 и 0,2). В августе её обилие значительно увеличивается, причём пик приходится на 1-ю половину месяца (13 и 9). В среднем по лесостепи Средней Сибири черноголовая гаичка во время гнездования, т. е. во 2-й половине мая и 1-й половине июня, редка (0,2 и 0,4), а во 2-й половине июня нигде не найдена. В течение июля и августа её обилие неуклонно увеличивается (0,9; 3; 8; 15).

В среднем за лето она обычна лишь на Берёзовском участке (4), редка на Канском (0,3) и очень редка на Назаровском (0,06), обычна в среднем по Канской лесостепи (3). В среднем по Назаровской лесостепи, как и в целом по лесостепи Средней Сибири, её чуть больше (по 4). К западу от лесостепи Средней Сибири, в Кемеровской области, отмечены единичные летние находки и зимняя инвазия [Белянкин, 1999], ещё западнее она не отмечена.

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 20 (10–38) и 407 (248–668) тыс. особей. В обе половины лета большинство птиц придерживаются суходолов (84–86 %), а остальные – пойм.

Буроголовая гаичка – *Parus montanus* Baldenstein, 1827

Многочисленная гнездящаяся птица, встречающаяся круглый год.

Гнездование под Красноярском в мае–июне, молодые покидают гнёзда в третьей декаде июня – 1-й половине июля [Юдин, 1952; Владышевский, Ким, 1988]. В берёзово-сосновом лесу Канского участка 6.06.1985 г. добыта самка с наседным пятном, а 25 июня там же видели птицу с кормом. На Берёзовском участке Назаровской лесостепи взрослая птица собирала корм для птенцов и уносила его в посадки сосны 18.06.1982 г., а 14 июля в этом местообитании молодую лётную птицу докармливала взрослая. В Сибири выводит птенцов 1 раз за лето [Рябицев, 2001].

Для сравнения с черноголовой гаичкой (см. предыдущий видовой очерк), приводим данные по добытым птицам. У взрослой самки с наседным пятном, добытой на Канском участке 6.06.1985 г., и у взрослого поющего самца, добытого там же 14 июня, линьки ещё не было. Промеры этой самки: крыло – 65 мм, хвост – 58, клюв – 10,2 (7,9), цевка – 16,5. Размер её яичника – 6,2 × 3,2; диаметр наибольшего фолликула – 1,1 мм, жировых запасов нет. Промеры самца: крыло – 68, хвост – 58, клюв – 9,8 (8,0), цевка – 16,7 мм. Семенники: левый 7,4 × 5,5 мм, правый – 6,8 × 5,5 мм, жировых запасов мало. У взрослой птицы, добытой на этом же участке 7.07.1985 г., проходила бурная линька маховых, рулевых и контурного оперения. Её промеры: хвост – 63, клюв – 10,0 (7,6), цевка – 15,1, жировых запасов нет. У взрослой особи, добытой там же 1 августа, проходила только линька маховых и контурного оперения. Её промеры: крыло – 66, клюв – 8,2 (8,0) мм, запасов жира нет. У 2 последних птиц пол не определён. Молодой самец, добытый 15.07.1982 г. на Берёзовском участке, имел массу тела 12 г. Его промеры: крыло – 66, хвост – 58, клюв – 8,3 (7,6), цевка – 16,7 мм.

В среднем за период гнездования (с середины мая до конца июня) буроголовая гаичка многочисленна в 15–25-летних посадках сосны (88), пойменных зарослях ив, черёмухи и берёзы (42) и берёзовых лесах (36) Берёзовского участка, сосновых лесах (20) и 20–30-летних посадках сосны (16) Назаровского, а также в берёзово-лиственнично-сосновых (74), сосновых (49) и берёзово-сосновых (28) лесах и пойменных за-

рослях ив, черёмухи и берёзы (17) Канского участка. В это время она обычна в суходольных и пойменных заболоченных берёзовых лесах и зарослях ив, черёмухи и берёзы Назаровского участка, а также в редкостойных берёзовых лесах Канского и редка в посёлках Берёзовского участка. В целом по лесостепи Средней Сибири во время гнездования буроголовая гаичка многочисленна в сосново-боровых ландшафтах (45), поймах (21) и берёзовых лесах (18), очень редка в посёлках (0,07).

В июле и августе наблюдаются кочёвки буроголовых гаичек. В среднем за этот период её больше всего в 15–25-летних посадках сосны Берёзовского участка (197). Многочисленна она в берёзовых лесах (66) и пойменных зарослях ив, черёмухи и берёзы (62) этого участка, в сосновых лесах (64), пойменных заболоченных берёзовых лесах (33) и 20–30-летних посадках сосны (29) Назаровского участка, а также в берёзово-лиственнично-сосновых (48), сосновых (41), берёзово-сосновых и редкостойных берёзовых лесах и пойменных зарослях ив, черёмухи и берёзы (26–18) Канского участка. Обычна в пойменных низинных болотах и посёлках Берёзовского участка, а также в берёзовых лесах, пойменных зарослях ив, черёмухи и берёзы, застроенных садах и городах диффузного типа Назаровского. В целом по лесостепи Средней Сибири в послегнездовой период буроголовая гаичка во всех ландшафтах становится более многочисленной по сравнению с периодом гнездования. В 1,2 раза увеличивается её обилие в сосново-боровых ландшафтах (54), в 1,5 раза в поймах (32), в 2 раза в берёзовых лесах (38) и в 6 раз посёлках (0,4). В городах птица отмечена только в послегнездовой период (0,4).

В среднем за лето в целом по лесостепи Средней Сибири буроголовая гаичка многочисленна в сосново-боровых ландшафтах (50), берёзовых лесах (29) и поймах (27). В селитебных ландшафтах она редка (по 0,2). Таким образом, обилие буроголовой гаички в среднем за лето в сосново-боровых ландшафтах почти вдвое больше, чем в берёзовых лесах. Обилие же черноголовой гаички в среднем за лето в сосново-боровых ландшафтах почти втрое меньше, чем в берёзовых лесах (см. предыдущий очерк).

В целом по лесостепи Средней Сибири обилие буроголовой гаички в гнездовой период (середина мая – конец июня) неуклонно уменьшается (13; 9 и 4). В среднем за это время оно такое же, что и в 1-й половине июня (9), что, видимо, близко плотности гнездования. Возможно, во 2-й половине мая часть особей не гнездится и к началу июня они откочёвывают. Сходное снижение обилия буроголовой гаички в 1-й половине июня по сравнению со 2-й половиной мая отмечено также в Северо-Восточном и Северном Алтае [Равкин, 1973; Цыбулин, 1999]. Видимо, оно связано с прохождением некой волны кочующих (возможно, к северу) птиц. Под Красноярском отчётливо выраженный пролёт буроголовой гаички к северу прослежен с марта до конца апреля – начала мая [Юдин, 1952]. Возможно, он идёт и в более поздние сроки, т. е. до конца мая. Дальнейшее снижение обилия вида во 2-й половине июня, видимо, связано уже с частичной послегнездовой откочёвкой птиц, гнездящихся раньше. В 1-й половине июля плотность вида увеличивается в 2,6 раза по сравнению со 2-й половиной июня (11), что вызвано размножением. Это меньше расчётного увеличения (3,6 раза), которое близко наблюдаемому в Финляндии (3,7 раза) [Orell, Ojanen, 1983], так как часть птиц, видимо, сразу после гнездования откочёвывает или вообще не гнездится. Во 2-й половине июля обилие буроголовой гаички почти не меняется (10). В августе

наблюдается прикочёвка и обилие увеличивается сначала в 1,4 раза (14), а во 2-й половине месяца – ещё в 1,4 раза.

В среднем за лето буроголовая гаичка на Берёзовском участке многочисленна (15), а на Назаровском и Канском участках обычна (1 и 3). В Канской лесостепи в среднем за лето она обычна (8), а в Назаровской и в целом по лесостепи Средней Сибири её немного больше (10 и 12). В Ишимской лесостепи буроголовой гаички примерно столько же (13), а в южной тайге Приангарья – существенно больше (178).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 450 (294–688) и 706 (437–1143) тыс. буроголовых гаичек. В обе половины лета большинство гаичек держатся на суходолах (59 и 70 %), а остальные – в поймах.

Московка – *Parus ater* Linnaeus, 1758

Многочисленная гнездящаяся, кочующая и зимующая птица.

Гнездование в мае–июле, молодые покидают гнёзда в период с 1-й половины июня до 2-й половины июля [Юдин, 1952; Владышевский, Ким, 1988]. Большинство пар, видимо, выращивают в течение сезона два выводка [Птицы..., 1951–1954; Рябицев, 2001]. Поскольку собственных наблюдений за размножением московки у нас мало, сроки прохождения обоих циклов размножения определяли лишь примерно, ориентируясь на ход динамики обилия вида и его биотопическое перераспределение.

В берёзовом лесу Назаровской лесостепи 18.05.1982 г. найдено дупло, из которого вылетела и беспокоилась пара птиц. Там же 15 июня летал выводок молодых птиц, которых ещё докармливали взрослые. Видимо, эти наблюдения относятся к первому циклу размножения. Птицы с кормом для птенцов отмечены 25–26.06.1985 г. в Канской лесостепи и 3.07.1982 г. в Назаровской. В Канской лесостепи первые лётные молодые встречены 23.07.1985 г. в сосновом лесу в стае примерно из 50–60 птиц. Эти наблюдения, вероятно, относятся уже ко второму циклу размножения. Итак, первый цикл, видимо, заканчивается во 2-й половине мая и частично заходит в 1-ю половину июня, второй начинается в 1-й или во 2-й половине июня и заканчивается в июле.

В период завершения первого цикла размножения (2-я половина мая) московка многочисленна в берёзовых лесах (73), 15–25-летних посадках сосны (17) и пойменных зарослях ив, черёмухи и берёзы (10) Берёзовского участка Назаровской лесостепи, в 20–30-летних посадках сосны Назаровского участка (29), в сосновых (56), берёзово-сосновых (42), берёзово-лиственнично-сосновых (23) и редкостойных берёзовых (10) лесах Канского участка. В других урочищах её меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине мая московка одинаково многочисленна в обоих лесных ландшафтах (по 36). Обычна она в поймах (5), редка в полях-перелесках (0,9), посёлках и городах (по 0,5).

В июне, видимо, проходит второй цикл размножения. В среднем за июнь московка многочисленна в сосновых (53), берёзово-лиственнично-сосновых (34), берёзово-сосновых (27) и редкостойных берёзовых (12) лесах Канского участка, в 15–25-летних посадках сосны (35) и берёзовых лесах (17) Берёзовского участка, в других урочищах её меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за июнь московка остаётся почти столь же многочисленной в сосново-боровых ландшафтах (31),

а в берёзовых лесах её обилие по сравнению со 2-й половиной мая снижается втрое (13); в поймах оно снижается в 2,5 раза (2), в посёлках остаётся сходным (0,4), а из полей-перелесков и городов она откочёвывает.

В среднем за июль больше всего московки в 15–25-летних посадках сосны Берёзовского участка (176). Многочисленна она в берёзовых лесах этого участка (18), а также в сосновых (70), берёзово-сосновых (58), берёзово-лиственнично-сосновых (50) и редкостойных берёзовых (18) лесах Канского участка, в других урочищах её меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири в июле московка по сравнению с июнем становится вдвое многочисленнее в сосново-боровых ландшафтах (64), а в берёзовых лесах (17) и поймах (2) её обилие остаётся почти без изменений, из посёлков она откочёвывает.

В августе, видимо, наблюдается прикочёвка. В среднем за август московка вновь становится не только более многочисленной, но и более широко распределённой – больше всего её в сосновых (143) и берёзово-лиственнично-сосновых (112) лесах Канского участка, а также в 15–25-летних посадках сосны Берёзовского участка (112); многочисленна она в берёзовых лесах последнего участка (34), берёзово-сосновых лесах (60) и приречных посёлках старой застройки (21) Канского участка; в других урочищах её меньше. В целом по лесостепи региона в среднем за август продолжает расти её обилие в сосново-боровых ландшафтах (84), однако в берёзовых лесах (15) и поймах (2) её остаётся примерно столько же, что и в июле. По сравнению с июлем московка вновь появляется в посёлках и полях (1–2).

Только в сосново-боровых ландшафтах московки во II половине лета вдвое больше, чем в I (39 и 79). В I и II половине лета сходно её обилие в берёзовых лесах (20 и 16), поймах (3 и 2) и полях-перелесках (1 и 0,8). Во II половине лета примерно втрое оно увеличивается в посёлках (0,3 и 1), но птица откочёвывает из городов, где встречена только в I половине лета (0,1).

В целом по лесостепи Средней Сибири в период завершения первого цикла размножения (2-я половина мая) московка многочисленна (11). После его окончания обилие не только не увеличивается, но происходит его почти трёхкратное снижение (в обе половины июня по 4). Видимо, оно близко плотности гнездования особей, размножающихся в это время. После окончания размножения этих птиц, в июле, обилие увеличивается менее чем вдвое (по 7). Это меньше, чем может дать размножение (расчётное послегнездовое увеличение обилия – в 4 раза), так как часть особей сразу после размножения откочёвывает. В августе наблюдается прикочёвка, в 1-й половине слабая (8), а во 2-й чуть более сильная (10).

На Берёзовском (6 и 4) и Назаровском (0,08 и 0,01) участках во II половине лета обилие московки снижается, а на Канском увеличивается (3 и 5). В среднем за I и II половины обилие вида сходно в Назаровской (5 и 4), Канской (7 и 10) и в целом по лесостепи Средней Сибири (7 и 8). В среднем за лето московка обычна в Канской, Назаровской и в целом по лесостепи Средней Сибири (8; 5 и 7). В южной тайге Приангарья её заметно больше (119), а в Ишимской лесостепи существенно меньше (0,1).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 317 (202–497) и 399 (232–685) тыс. москочков. В обе половины лета большинство птиц придерживаются суходолов (94–96 %), а остальные находятся в поймах.

Белая лазоревка – *Parus cyanus* Pallas, 1770

В Средней Сибири распространена в лесостепи и, видимо, заходит в предгорный пояс и подзону подтаёжных лесов. В лесостепи – обычная гнездящаяся птица. Известна как кочующая, гнездящаяся и зимующая на Ачинском, Красноярском и Хакасском участках. В Канской лесостепи ни нами, ни предшественниками не обнаружена.

По фенологии размножения белой лазоревки в лесостепи Средней Сибири мы имеем лишь собственные отрывочные наблюдения. В щель под окном кирпичного здания в промзоне г. Назарово птицы с кормом залетали 26.06.1983 г. На следующий день птица с кормом из другой пары встречена в застроенных садах, а 4 июля в близлежащих берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами поймы р. Чулым летал выводок молодых, видимо, этой пары, причём взрослые ещё докармливали молодых. Годом раньше в сходном местообитании поймы р. Урюп 2 июля встречена пара птиц, одна из которых держала в клюве строительный материал. Видимо, эта пара строила повторное (взамен погибшего) или второе (после вылета птенцов первого выводка) гнездо. Таких поздно размножающихся пар, видимо, мало.

В среднем за период гнездования (2-я половина мая – июнь) белая лазоревка обычна в пойменных закустаренных лугах-выпасах обоих участков Назаровской лесостепи, застроенных садах, промзонах и ивняках на гидроотвалах (9–3). В целом по лесостепи Средней Сибири в период гнездования белая лазоревка обычна в поймах и расположенных в зарегулированных поймах промышленных ландшафтах (по 3). Втрое меньше её в посёлках и местах рекультивации (по 1).

В среднем за послегнездовой период (июль–август) она многочисленна в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами обоих участков (21–34), обычна в ивняках на гидроотвалах и промзонах и (6 и 3) и редка в застроенных садах (0,2). В пересчёте на всю лесостепь Средней Сибири в послегнездовой период белая лазоревка многочисленна в поймах (16), обычна в рекультивационных и промышленных ландшафтах (по 3) и редка в посёлках (0,2).

В целом по лесостепи Средней Сибири во время гнездования (с середины мая до конца июня) происходит неуклонное уменьшение обилия белой лазоревки (1; 0,3 и 0,05). Однако мы склонны трактовать это уменьшение не откочёвкой, а случайностью. В среднем за этот период птица редка (0,4), что, видимо, близко плотности гнездования. В 1-й половине июля её обилие увеличивается вдвое (0,8), видимо, за счёт размножения. Однако это увеличение несколько меньше среднего расчётного, согласно которому обилие после размножения должно увеличиться в 4,5 раза. Если принять, что это увеличение обусловлено лишь размножением местных птиц, то плотность гнездования их должна быть равна около 0,2 особи/км², а разница между этой цифрой и обилием во 2-й половине мая должна быть отнесена к нерамножающимся птицам. Во 2-й половине июля проходит откочёвка и остаётся около 25 % особей (0,2). В августе наблюдается интенсивная прикочёвка и обилие в 1-й половине месяца увеличивается в 15 раз (3), а во 2-й половине – ещё почти вдвое (5).

В среднем за лето белая лазоревка в целом по лесостепи Средней Сибири обычна (2). В Ишимской лесостепи её несколько меньше (1).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 28 (15–54) и 137 (71–269) тыс. белых лазоревок. Почти все птицы находятся в поймах (97–99 %).

Большая синица – *Parus major* Linnaeus, 1758

Многочисленная гнездящаяся, кочующая и зимующая птица.

В лесостепи Средней Сибири большая синица распространена почти повсеместно. Наибольшего обилия достигает в поймах, лесных и селитебных ландшафтах. Избегает местообитаний, не имеющих или почти не имеющих древесной растительности: буроугольных карьеров, золошлакоотвалов, слабо облесённых полей и суходольных лугов-выпасов. Лишь по 1 разу за лето отмечена она в среднеоблесённых полях и суходольных лугах-выпасах, зарастающих отвалах и местами в пойменных низинных болотах.

Основная масса птиц гнездится в мае – первой половине июня [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Птицы..., 1951–1954]. В гнезде с 12 яйцами, расположенном в застроенных садах г. Назарово, вылупление птенцов отмечено 4.06.1983 г. Исходя из сроков развития птенцов [Рябицев, 2001], они должны были покинуть гнездо в конце июня. Взрослые птицы с кормом для птенцов отмечены в Назаровской лесостепи 2.06–11.07.1982 г. и 6–11.07.1983 г. В дупле массивной берёзы в берёзовом лесу Берёзовского участка 17.06.1982 г. находились птенцы. На юге Средней Сибири слётки отмечены с 20 июня [Владышевский, Ким, 1988]. Молодые летающие синицы в Назаровской лесостепи встречены с 28.06.1982 г. и с 6.07.1983 г., в Канской – с 9.07.1985 г. Часть птиц имеет за лето два цикла размножения. Так, 6.07.1982 г. в пос. Никольск Назаровской лесостепи самка держалась рядом с активно поющим самцом. В берёзовом лесу Назаровского участка 8.07.1983 г. видели пару птиц, одна из которых была со строительным материалом. На юге Средней Сибири два гнезда с яйцами найдены 10 и 12 июля, взрослые выкармливают птенцов до начала августа [Владышевский, Ким, 1988].

В среднем за период завершения первого цикла размножения (2-я половина мая – 1-я половина июня) большая синица многочисленна во всех пойменных берёзово-черёмухово-ивовым зарослях с лугами-выпасами (покосами) и берёзовых лесах, почти по всему сосново-боровому ландшафту, а также на Назаровском участке почти во всех застроенных местообитаниях и 5–15-летних посадках сосны на гидроотвалах (82–10). В других урочищах её меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири в период завершения первого цикла размножения большая синица многочисленна в городах (36), поймах (34), берёзовых (26) и сосновых (16) лесах, посёлках (13) и местах рекультивации (10). Обычна она в промышленных ландшафтах (8), редка в лесостепных (0,2) и очень редка в полевых (0,05).

В период вылета молодых, во 2-й половине июня, в среднем по всем участкам в результате начавшейся послегнездовой дисперсии отмечены минимальные за лето показатели обилия. В это время на Берёзовском участке большая синица многочисленна лишь в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами, а на Назаровском – в сосново-боровом ландшафте, берёзовых лесах, а также в большинстве застроенных массивов (35–10). В других урочищах её меньше. В целом по лесостепи региона во 2-й половине июня птица многочисленна в городах (17), поймах (15) и берёзовых лесах (10); обычна она в сосново-боровых (8), поселковых (7), рекультивационных (6) и промышленных (5) ландшафтах; редка в полях-перелесках, а из лесостепных ландшафтов откочёвывает и больше в них не встречается. В 1-й по-

ловине июля по сравнению со 2-й половиной июня её обилие на Назаровском участке увеличивается вдвое, на Канском – втрое и на Берёзовском – в 6,6 раза.

В среднем за июль–август большая синица весьма многочисленна лишь в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами Берёзовского участка и берёзовых лесах Назаровского (166–146). Меньше её в остальных берёзовых лесах, пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами (покосами), почти по всему сосново-боровому ландшафту, в посёлках, городах и местах рекультивации (98–10). В других урочищах её меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири в послегнездовой период большая синица многочисленна в поймах (89), берёзовых лесах (68), городских (38), сосново-боровых (21), поселковых (18) и рекультивационных (17) ландшафтах, обычна в промышленных ландшафтах (9) и редка в полях-перелесках (0,3).

В целом по лесостепи Средней Сибири большая синица в период гнездования большинства птиц (2-я половина мая – 1-я половина июня) многочисленна (10 и 11). Во время массового покидания молодыми птицами гнёзд (2-я половина июня) происходит более чем двукратное снижение обилия (5). Видимо, это связано с быстрой частичной послегнездовой откочёвкой птиц. Но это – не единственная причина. Возможен также и некоторый недоучёт птиц в конце периода выкармливания, как считает В.А. Юдкин [2002], и сразу после оставления гнездовой молодыми птицами. В это время заметно снижается вокальная активность больших синиц и начинается полная послегнездовая линька взрослых птиц, сопровождающаяся сменой маховых и рулевых перьев. Так, 2.07.1985 г. в редкостойном берёзовом лесу Канского участка мы добыли взрослую птицу, у которой происходила смена маховых и рулевых перьев. Послегнездовое увеличение обилия сказывается лишь в 1-й половине июля, когда оно увеличивается почти в 2,5 раза (25) по сравнению со средним за гнездовой период обилием.

Итак, после гнездования все-таки откочёвывает не менее половины птиц, так как отмеченное нами послегнездовое увеличение вдвое меньше расчётного (среднее расчётное послегнездовое увеличение обилия – в 5 раз). Во 2-й половине июля вновь откочёвывает небольшая часть птиц и обилие снижается (22). В августе идёт прикочёвка (или сказываются результаты второго цикла размножения) и обилие увеличивается (по 29).

Во II половине лета на всех участках большой синицы больше, чем в I: на Берёзовском почти в 1,5 раза (20 и 34), на Назаровском вдвое (4 и 8), а на Канском впятеро (1 и 5). В среднем по Назаровской лесостепи в I половине лета её примерно вдвое больше, чем в Канской (12 и 7), а во II её обилие в обеих провинциях одинаково (по 22). В целом по лесостепи Средней Сибири в обе половины и в среднем за лето она многочисленна (12; 27 и 18). В южной тайге Приангарья и Ишимской лесостепи её меньше (соответственно 0,5 и 13).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 599 (413–869) и 1264 (850–1877) тыс. больших синиц. В I половине лета в поймах находится больше птиц, чем в суходолах (59 и 39 %), а во II наоборот (46 и 52 %). Остальные особи придерживаются антропогенных ландшафтов.

Обыкновенный поползень – *Sitta europaea* Linnaeus, 1758

Гнездится и встречается круглый год, видимо, по всей лесостепи региона. Распространён преимущественно в лесах, реже встречается в других ландшафтах, причём его обилие в них коррелирует с наличием древесной растительности, в основном зрелого возраста, а также с площадью, занятой ею.

На юге Средней Сибири гнездование в мае–июне, вылет молодых из гнёзд с конца июня [Владышевский, Ким, 1988]. В среднем за период гнездования (2-я половина мая – июнь) поползень обычен в берёзово-лиственнично-сосновых и сосновых лесах, а также в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-покосами Канского участка, 20–30-летних посадках сосны Назаровского участка и берёзовых лесах Берёзовского участка (3–6); редок в берёзово-сосновых лесах Канского участка (0,7). В целом по лесостепи Средней Сибири в гнездовой период он обычен в лесных ландшафтах (по 1) и редок в поймах (0,2).

В послегнездовой период (июль–август) поползня становится значительно больше и распределён он гораздо шире, чем во время гнездования. В среднем за это время он многочислен в берёзовых лесах и 15–25-летних посадках сосны Берёзовского участка, а также в берёзово-сосновых и берёзово-лиственнично-сосновых лесах Канского участка (22–12); обычен в сосновых лесах и удалённых от городов пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-покосами (и выпасами) обеих провинций, 20–30-летних посадках сосны, берёзовых лесах, городах диффузного типа и застроенных садах Назаровского участка, а также в редкостойных берёзовых лесах и полях однолетних трав Канского участка. Изредка встречается в посёлках и полях-перелесках. В целом по лесостепи Средней Сибири в послегнездовой период обилие обыкновенного поползня увеличивается в 10–11 раз по сравнению с периодом гнездования в берёзовых лесах (11) и сосново-боровых ландшафтах (10), а в поймах – в 20 раз (4). Только в послегнездовой период в качестве редкой птицы отмечен он в полях-перелесках, посёлках и городах (0,5–0,2).

В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за период гнездования поползень редок (0,3), а после завершения гнездования большинства пар в 1-й половине июля его обилие увеличивается втрое (0,9). Это несколько меньше, чем среднее расчётное послегнездовое увеличение (в 3,8 раза). Следовательно, сразу после гнездования часть птиц откочёвывает. Возможно, разница связана с неодновременностью окончания размножения.

В дальнейшем идёт постоянное увеличение плотности населения этого вида за счёт прикочёвки. Во 2-й половине июля показатель увеличивается немного более чем вдвое (2), в 1-й половине августа – ещё в 1,5 раза (3), а во 2-й половине месяца – в 2,5 раза (7). Таким образом, обилие обыкновенного поползня во 2-й половине августа становится в 23 раза большим, чем плотность гнездования.

Во II половине лета по сравнению с I обилие поползня увеличивается на Берёзовском (0,5 и 5), Канском (0,1 и 1) и Назаровском (0,001 и 0,2) участках. То же самое наблюдается и в среднем по Назаровской (0,3 и 3), Канской (0,4 и 2) и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,4 и 4).

В среднем за лето поползень немногочислен на Берёзовском (2), Канском (0,5) и Назаровском (0,07) участках. В Канской, Назаровской и в целом по лесостепи Средней Сибири поползень обычен (1 и по 2). В южной тайге Приангарья его значительно больше (74), а в Ишимской лесостепи меньше (0,7).

В I и II половине лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается 16 (9–29) и 179 (115–277) тыс. обыкновенных поползней. В I половине лета в суходолах и поймах птицы распределены почти поровну (56 и 44 %), а во II в суходолах их больше, чем в поймах (84 и 16 %).

СЕМЕЙСТВО ПИЩУХОВЫЕ – CERTHIIDAE

Обыкновенная пищуха – *Certhia familiaris* Linnaeus, 1758

Очень редкая, видимо гнездящаяся, птица. Считается гнездящейся лишь в Красноярской и Минусинской лесостепи. Под Красноярском её отмечали 1–5 раз в год, пары с гнездовым поведением отмечены дважды, хотя гнездование не доказано. Мы видели пищуху 11.09.1985 г. в берёзово-сосновом лесу стационара ИЛИД СО РАН в Красноярской лесостепи.

За три полевых сезона отмечена лишь однажды – в 1-й половине июля в сосновом лесу Назаровского участка, где она многочисленна (16). В среднем по участку пищуха в это время редка (0,1), а в среднем за I половину и в среднем за лето – очень редка (0,02 и 0,01). В целом по лесостепи Средней Сибири в сосново-боровых ландшафтах в 1-й половине июля она обычна (2), а в I половине лета и в среднем за лето – редка (0,4 и 0,2)

В среднем по Назаровской лесостепи в 1-й половине июля она редка (0,2), а в среднем за I половину лета и в целом за лето её меньше (0,04 и 0,02). В целом по лесостепи Средней Сибири в те же отрезки времени её меньше (0,1 и 0,03), а в среднем за лето – столько же (0,02). Это в 15 раз меньше, чем в южной тайге Приангарья (0,3) и примерно столько же, что и в Ишимской лесостепи (0,01).

В среднем за лето в лесостепи Средней Сибири насчитывается 0,7 (0,3–2) тыс. обыкновенных пищух.

СЕМЕЙСТВО ОВСЯНКОВЫЕ – EMBERIZIDAE

Обыкновенная овсянка – *Emberiza citrinella* Linnaeus, 1758

Многочисленная гнездящаяся птица, часть особей зимует. В период гнездования предпочитает лиственные леса и пойменные участки лесов с зарослями кустарников и лугами, а в послегнездовой период – те же местообитания и ещё удаленные от городов поля-перелески и редкостойные берёзовые леса.

Гнездование растянуто, некоторые птицы имеют два цикла размножения. По данным В.К. Рябицева [2001], дважды за лето вывести птенцов успевают многие пары. На широте Красноярска строительство гнёзд проходит в начале мая, полные ненасиженные и слабонасиженные кладки найдены в середине – третьей декаде этого месяца, слётки начинают появляться с середины июня [Владышевский, Ким, 1988]. Первые слётки, видимо, первого цикла размножения, отмечены 13.06.1982 г. и 15.06.1983 г. Взрослые птицы докармливали слётков и молодых лётных птиц, види-

мо, второго цикла размножения до 25.07.1982 г., 3.07.1983 г. и 18.07.1985 г. Первый цикл размножения, очевидно, проходит с конца апреля – начала мая до конца мая – начала июня, второй протекает с конца мая – начала июня до конца июня – начала июля.

Обыкновенная овсянка в период завершения первого цикла размножения (2-я половина мая) многочисленна во всех берёзовых лесах (в том числе, пойменных заболоченных), пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами Назаровской лесостепи, по всему рекультивационному и лесостепному ландшафтам, в берёзово-лиственнично-сосновых лесах, 15–25-летних посадках сосны, застроенных садах, а также местами в полях-перелесках и посёлках (85–10). Обычна в большинстве остальных местообитаний. В целом по лесостепи Средней Сибири во время завершения первого цикла гнездования обыкновенная овсянка многочисленна в рекультивационных (59), берёзово-лесных (55), пойменных (40) и лесостепных (14) ландшафтах. Обычна в посёлках (8), промышленных (7), сосново-боровых (5) и полевых (2) ландшафтах и редка в карьерно-отвальных ландшафтах (0,8).

В июне проходит второй репродуктивный цикл размножения, а молодые первого цикла уже вылетели (возможно, не все). В среднем за июнь обыкновенная овсянка многочисленна везде в пойменных зарослях ив, черёмухи и берёзы с лугами-выпасами и покосами, по всему рекультивационному ландшафту, в большинстве урочищ сосново-борового ландшафта, суходольных лугах-выпасах с колками, промзонах, местами в полях-перелесках, а в берёзовых лесах – только на Берёзовском участке (39–10). Обычна в большинстве остальных местообитаний. В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за июнь обыкновенная овсянка в одних ландшафтах становится более многочисленной, а в других её обилие уменьшается по сравнению с периодом первого цикла гнездования. Так, её плотность в рекультивационных ландшафтах снижается вдвое (29), однако она остаётся здесь наиболее многочисленной; втрое снижается её обилие в берёзовых лесах (18) и почти втрое в поймах (14). Напротив, вдвое больше становится её в промышленных ландшафтах (14), в 6 раз в полях-перелесках (11), почти вдвое в сосново-боровых ландшафтах (8). Обилие снижается в 3,5 раза в лесостепных ландшафтах (4) и в 4 раза в посёлках (2), без изменений остаётся оно в карьерно-отвальных ландшафтах (0,8).

В среднем за послегнездовой период (июль–август) обыкновенная овсянка многочисленна в удалённых от городов берёзовых лесах обеих провинций, пойменных зарослях ив, черёмухи и берёзы с лугами-выпасами Назаровской лесостепи, а также в полях-перелесках и посёлках Берёзовского участка (39–10), реже встречается в других местообитаниях. В целом по лесостепи Средней Сибири в послегнездовой период в 1,5 раза увеличивается её обилие в берёзовых лесах (27), в 2,5 раза в карьерно-отвальных ландшафтах (2) и в 3 раза в посёлках (6). В остальных ландшафтах оно снижается в 2–6 раз, а из промышленных и лесостепных ландшафтов птица откочёвывает; обычна она в поймах, полях-перелесках, посёлках (по 6), рекультивационных (5) и сосново-боровых (2) ландшафтах.

В целом по лесостепи Средней Сибири обыкновенная овсянка в период завершения первого цикла размножения (2-я половина мая) многочисленна (16). В июне ожидаемого послегнездового увеличения обилия (примерно в 2,2 раза) не происходит, напротив, оно снижается (10 и 11). Это, видимо, вызвано значительной послегнездовой откочёвкой. Не исключено, однако, что часть птиц во 2-й половине мая про-

лётны. В среднем за июнь овсянка многочисленна (10), но, поскольку в это время уже встречаются молодые птицы первого цикла, плотность гнездования, видимо, меньше (около 8). Послегнездовое увеличение плотности при завершении второго репродуктивного цикла в 1-й половине июля (в 2 раза) примерно равно расчётному (17). Ко 2-й половине июля откочёвывает треть птиц (12), а к 1-й половине августа – ещё половина оставшихся (6). Во 2-й половине августа идёт осенний пролёт и обилие вида увеличивается почти в 6 раз (35).

Итак, если в период завершения первого цикла размножения и, возможно, окончания весеннего пролёта (2-я половина мая) обилие овсянки в Канской лесостепи меньше, чем в Назаровской (9 и 15), то в период второго репродуктивного цикла (в июне) оно сходно (примерно по 10). Однако в среднем за послегнездовой период её обилие в Назаровской лесостепи существенно больше, чем в Канской (30 и 8). В среднем за лето в Назаровской лесостепи её почти втрое больше, чем в Канской (23 и 8), а в целом по лесостепи Средней Сибири она многочисленна (15). В южной тайге Приангарья и Ишимской лесостепи её меньше (0,5 и 10).

В I и II половине лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается 646 (479–869) и 844 (518–1376) тыс. обыкновенных овсянок. В I половине лета около четверти птиц находятся в поймах, а остальные на суходолах, а во II в поймах остаются 4 % птиц (остальные находятся на суходолах).

Белошапочная овсянка – *Emberiza leucocephala* S. G. Gmelin, 1771

Обычная, местами многочисленная гнездящаяся перелётная птица.

Весной под Красноярском первые птицы появляются около 15–20 апреля (н. ст.), а массовый пролёт приходится на конец месяца и к 3 мая он заканчивается [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. По нашим данным, слабый весенний пролёт ещё, видимо, продолжается во 2-й половине мая. Сроки гнездования растянуты, возможно, часть птиц размножается дважды. Под Красноярском гнёзда с сильно насиженными яйцами находили в первой декаде июня [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. Самец собирал корм для птенцов на Канском участке 24.06.1985 г. Слётка видели 23.07.1983 г., а более самостоятельных молодых 10.07.1983 г., в Канской лесостепи 18.07.1985 г.

Наиболее близки к плотности гнездования усреднённые за 2-ю половину мая – 1-ю половину июня показатели обилия. Согласно им, белошапочная овсянка многочисленна в период гнездования в редкостойных берёзовых лесах и суходольных лугах-выпасах с колками Канского участка (27 и 18). На Назаровском участке она многочисленна в суходольных и пойменных заболоченных берёзовых лесах и посадках сосны, в том числе на гидроотвалах (24–10). В других урочищах её меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири в период гнездования белошапочная овсянка многочисленна лишь в берёзовых лесах (16); обычна она в лесостепных (6), рекультивационных (5) и поселковых (2) ландшафтах; редка в сосново-боровых (0,5), пойменных и полевых (по 0,3) ландшафтах. Во 2-й половине июня, когда часть птиц ещё гнездится, но уже, видимо, появляются слётки, больше всего белошапочной овсянки в редкостойных берёзовых лесах Канского участка (55); многочисленна она также в полях однолетних трав с перелесками того же участка (24) и в берёзовых лесах у г. Назарово (10).

В среднем за послегнездовой период (июль–август) белошапочная овсянка многочисленна лишь в некоторых урочищах Канского участка: редкостойных берёзовых лесах (33), суходольных лугах-выпасах с колками и полях однолетних трав с перелесками (11–19), в остальных местообитаниях её меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири эта овсянка в послегнездовой период многочисленна лишь в берёзовых лесах (18); обычна она в полевых (7), лесостепных (6) и рекультивационных (2) ландшафтах; редка в сосново-боровых (0,4) и карьерно-отвальных (0,2) ландшафтах и очень редка в поймах (0,08).

Итак, белошапочная овсянка встречается во всех ландшафтах, где обитает обыкновенная овсянка, кроме промышленных, расположенных в зарегулированных поймах. Оба близких вида овсянок наиболее многочисленны в берёзовых лесах. Во всех ландшафтах белошапочной овсянки в 1,4–130 раз меньше, чем обыкновенной, за исключением лесостепных, где обилие белошапочной вдвое больше. Наиболее сильно различается плотность этих двух видов в поймах, где обыкновенная овсянка многочисленна, а белошапочная редка и её обилие в 130 раз меньше. Обыкновенная овсянка распределена по территории более равномерно. Крайние значения её плотности в среднем по ландшафтам различаются в 29 раз, а у белошапочной в 190 раз.

В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине мая ещё проходит слабый весенний пролёт, поэтому обилие белошапочной овсянки в 1-й половине июня снижается в 1,5 раза по сравнению с таковой во 2-й половине мая (3 и 2) и, видимо, становится примерно равным плотности её гнездования. Во 2-й половине июня, судя по всему, наблюдается послегнездовое увеличение численности (6), которое, однако, немного превышает среднее расчётное увеличение (в 2,2 раза). Это вызвано послегнездовой прикочёвкой. До середины августа обилие вида почти не меняется (5; 6; 6), а во 2-й половине августа оно втрое снижается в результате начавшегося отлёта (2).

В среднем за лето в Назаровской лесостепи белошапочная овсянка редка (0,2), а в Канской её значительно больше (10). В целом по лесостепи Средней Сибири она обычна (4). В южной тайге Приангарья её почти столько же (5), а в Ишимской лесостепи несколько меньше (1).

В среднем за лето в лесостепи Средней Сибири насчитывается 208 (131–330) тыс. белошапочных овсянок. Почти все они находятся на суходолах.

Овсянка-крошка – *Emberiza pusilla* Pallas, 1776

Обычная, местами многочисленная пролётная птица.

Весной на пролёте отмечена около г. Назарово 22.05–1.06.1983 г., К.А. Юдиным [1952] под Красноярском в разные годы 20–26 мая. Осенью замечена на Берёзовском участке Назаровской лесостепи 28–31.08.1982 г., на Канском 22–30.08.1985 г. Пролёт здесь, видимо, проходит и позднее, но мы в сентябре учётов не проводили. Под Красноярском осенью отмечены на пролёте с первой декады сентября, валовую миграцию наблюдали около 23 сентября, а к концу месяца она совершенно заканчивается, в Канской лесостепи осенний пролёт начинается с конца августа [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. Позднее наиболее раннее начало осеннего пролёта овсянки-крошки под Красноярском отмечено 5 сентября, а окончание – в десятых числах октября [Юдин, 1952].

На весеннем пролёте во 2-й половине мая овсянка-крошка на Назаровском участке многочисленна в сосновых борах (24) и обычна в ивняках на гидроотвалах (9) и чёрных парах с перелесками (3). В 1-й половине июня она отмечена лишь в последнем местообитании (8). В среднем по участку она редка во 2-й половине мая (0,6) и обычна в 1-й половине июня (1). В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за период весеннего пролёта (2-я половина мая – 1-я половина июня) овсянка-крошка обычна в рекультивационных (2) и сосново-боровых (1) ландшафтах и очень редка в полях-перелесках (0,05).

На осеннем пролёте во 2-й половине августа она обычна в 15–25-летних посадках сосны, пойменных низинных болотах, берёзовых лесах и полях-перелесках Берёзовского участка (8–1), в среднем по участку в этот период она обычна (1). На Канском участке в среднем за 2-ю половину августа она многочисленна в пойменных зарослях ив, черёмухи и берёзы с лугами-покосами (17) и берёзово-лиственнично-сосновых лесах (11), обычна в полях яровых с перелесками (2), в среднем по участку овсянка-крошка во 2-й половине августа также обычна (2). В целом по лесостепи Средней Сибири на осеннем пролёте во 2-й половине августа овсянка-крошка обычна в поймах (5), сосново-боровых ландшафтах (3), берёзовых лесах и полях-перелесках (по 1).

Итак, на весеннем пролёте овсянка-крошка встречается в 3 местообитаниях, а на осеннем – в 7 (причём учёты в августе охватывали лишь начало пролёта). Таким образом, на осеннем пролёте в лесостепи Средней Сибири по сравнению с весной птица летит в течение более продолжительного срока, в большем количестве и встречается в большем числе местообитаний. А.Я. Тугаринов и С.А. Бутурлин [1911] на весеннем пролёте её вообще не встречали.

В среднем за лето на всех участках она редка (0,1–0,2), как и в целом по Назаровской и Канской лесостепи (0,2–0,3). В целом по лесостепи Средней Сибири она редка во 2-й половине мая (0,2), очень редка в 1-й половине июня (0,02), обычна во 2-й половине августа (2) и редка в среднем за лето (0,3). В Ишимской лесостепи её существенно меньше (0,01), а в южной тайге Средней Сибири, видимо, больше. В подзоне подтаёжных лесов Средней Сибири она отмечена лишь к востоку от Енисея в I половине лета в качестве редкой пролётной птицы (0,9) на низинных болотах [Равкин и др., 1988].

В среднем за период с середины мая до середины июня в лесостепи Средней Сибири насчитывается 5 (2–8) тыс. овсянок-крошек. Эта цифра, видимо, занижена из-за недоучёта птиц на весеннем пролёте. Во 2-й половине августа, в начале осеннего пролёта, насчитывается около 78 (45–132) тыс. птиц.

Седоголовая овсянка – *Emberiza spodocephala* Pallas, 1776

Преимущественно таёжный вид, в лесостепи редкая, спорадично гнездящаяся птица. На Ачинском участке найдена по всему течению р. Чулым до г. Ачинска. Относилась к "нередким" гнездящимся птицам лесостепи Енисейской губернии. Однако П.П. Сушкин считал её гнездящейся лишь в тайге Минусинского края, а в лесостепи этого района появляющейся лишь осенью. Ни разу не встречена на гнездовании в Красноярской лесостепи, хотя по окраине тайги и в поймах таёжных рек этого района она гнездится [Юдин, 1952].

Весной у Красноярска появляется в середине мая, гнездится, видимо, с конца мая до середины июля [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Юдин, 1952]. Мы обнаружили седоголовую овсянку лишь у г. Назарово, где она отмечена 24.05–7.07.1983 г. только в двух местообитаниях. В пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами и старицами её видели лишь в период предгнездовых кочёвок, т. е. во 2-й половине мая (8). В период гнездования, т. е. с 1-й половины июня по 1-ю половину июля, она отмечена лишь в пойменных заболоченных берёзовых лесах (соответственно 4; 16 и 4). В среднем за лето в обоих местообитаниях обычна (1–3), в среднем по ключевому участку во 2-й половине мая редка (0,8), а в остальное время очень редка (0,02–0,06); в среднем за лето на этом участке редка (0,1).

В пересчёте на всю лесостепь Средней Сибири седоголовая овсянка в поймах редка в I половине лета (0,1) и очень редка в среднем за лето (0,06); в целом по Назаровской лесостепи очень редка в I половине лета (0,01); в целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета её столько же (0,01), а в среднем за лето несколько меньше (0,008). В подзоне подтаёжных лесов Средней Сибири к востоку от Енисея не обнаружена, а к западу, при обследовании трёх лесных местообитаний, отмечена только в темнохвойном лесу в качестве обычной птицы (2) [Наумов, 1960]. В равнинной части Кемеровской области – многочисленный гнездящийся вид преимущественно в зоне тайги, но гнездится и в сосновых борах [Белянкин, 1999]. Далее к западу обилие седоголовой овсянки сильно сокращается.

Среднелетняя численность седоголовой овсянки оценивается примерно в 0,4 (0,2–1) тыс. особей. Видимо, большинство птиц находятся в поймах.

Дубровник – *Emberiza aureola* Pallas, 1773

Многочисленная, местами весьма многочисленная гнездящаяся и пролётная птица.

Весенний прилёт дубровника под Красноярском наблюдается в разные годы 18–26 мая [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Юдин, 1952]. Нами весенний прилёт отмечен в Назаровской лесостепи 27.05.1982 г. и 18.05.1983 г., в Канской лесостепи 20.05.1985 г. Поздний прилёт в долине р. Кан наблюдали 27.05.1959 г. [Владышевский, Ким, 1988]; массовый пролёт под Красноярском – в последней декаде мая – первых числах июня [Юдин, 1952].

На Берёзовском участке 27.05.1982 г., когда отмечены первые птицы, они встречены во всех обследованных в этот день урочищах: берёзовых лесах, 15–25-летних посадках сосны, пойменных кустарниках и посёлках. В этот день учтены только самцы и птицы, пол которых не определен. В пойменных низинных болотах 27.05.1982 г. учёты не проводили, но на следующий день там уже было много самцов дубровников, среди которых встречались и самки. Таким образом, если самцы и прилетели раньше самок, то лишь на 1 день, а скорее всего небольшое число самок прилетает одновременно с самцами. На Назаровском участке первые 20 птиц замечены 18.05.1983 г. в чёрных парах-перелесках. В этот день и на следующий дубровников больше нигде не видели, а 20 мая над чёрными парами летала стая примерно в 500 птиц. С 22 по 27 мая они появились в большинстве остальных местообитаний, а массовый пролёт на этом участке проходил 20–25 мая.

На Канском участке первые дубровники отмечены в берёзово-лиственнично-сосновых лесах 20.05.1985 г. Первых особей этого вида в пойменных кустарниках с луга-

ми-покосами и старицами наблюдали в первый же учёт в этом местообитании 23 мая, а в массе – с 25 мая. В пойменных же низинных болотах дубровников ни 23, ни 24 мая не было, а 25, 27 и 28 мая здесь отмечено соответственно по 1 и 2 самца, а в массе дубровники появились в этом местообитании лишь 29 мая.

Гнездование в июне – первой половине июля [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Юдин, 1952; Птицы..., 1951–1954]. В Красноярской лесостепи в 13 гнёздах, найденных 9–26.06.1970 г., были кладки разной насиженности, вылупление птенцов отмечено 26–28 июня, слётки появились в середине июля [Владышевский, Ким, 1988]. Гнёзда строились 8–9.06.1982 г. и 9–15.06.1983 г. Гнездо с полной кладкой из 4 яиц найдено 26.06.1983 г. на Назаровском участке. На Канском участке 10–27.06.1985 г. обнаружено 6 гнёзд, в 2 из них было по 3 яйца (видимо, неполные кладки), в 2 – по 4 и в 2 – по 5 яиц. В пос. Никольск (Берёзовский участок) 1.07.1982 г. найдено гнездо с 4 птенцами примерно 8-дневного возраста. Взрослые птицы собирали корм для птенцов в Назаровской лесостепи 22.06–1.08.1982 г. и 19.06–3.08.1983 г., в Канской лесостепи – 27.06–8.08.1985 г. Покинувших гнёзда птенцов видели в Назаровской лесостепи 13–24.07.1982 г. и 23.07.1983 г. Имеется ли второй цикл размножение, не ясно. В конце лета последние дубровники отмечены 29.08.1982 г. в полях-перелесках Берёзовского участка, 24.08.1983 г. в полях кормовых культур Назаровского участка и 28.08.1985 г. в пойменных закустаренных лугах-покосах со старицами Канского.

В период начала весеннего пролёта (2-я половина мая) больше всего дубровника в сосновых борах Назаровского участка (480), хотя он здесь отмечен лишь по хорошо прогреваемым солнцем окраинам. Весьма многочислен он также в пригородных посёлках (233) и пойменных заболоченных берёзовых лесах этого участка (106). В других урочищах его меньше.

Во второй период весеннего пролёта (1-я половина июня), проходящего одновременно с началом размножения местных птиц, распределение дубровников несколько отличается от такового во 2-й половине мая. В 1-й половине июня его обилие в 2–3 раза увеличивается в пойменных низинных болотах Канского (205) и Берёзовского (171) участков, но значительно уменьшается в сосново-боровом ландшафте. Многочислен он в остальных пойменных урочищах, по всему рекультивационному ландшафту, в большинстве полей-перелесков, местами в посёлках, на Назаровском участке – ещё на зарастающих отвалах и промзонах, а на Канском – в суходольных лугах-выпасах с колками, редкостойных берёзовых лесах и берёзово-лиственнично-сосновых лесах (99–11). В других местообитаниях его меньше.

В среднем за весь период весеннего пролёта на фоне начала гнездования местных птиц (2-я половина мая – 1-я половина июня) дубровник весьма многочислен в сосновых борах Назаровского участка (240), пойменных низинных болотах обеих провинций (131–134), а также в пригородных посёлках Назаровского участка (116). При этом в последнем местообитании и в сосновых борах он отмечен лишь во 2-й половине мая, причём в борах лишь по окраинам. На этом участке в период весеннего пролёта дубровник был столь многочислен, что его стаи встречались едва ли не в самых неожиданных местах; многочислен он в остальных пойменных урочищах обеих провинций, по всему рекультивационному ландшафту, местами – в полях-перелесках и посёлках, на Назаровском участке – ещё на зарастающих отвалах, а на Канском в большинстве лесов и в суходольных лугах-выпасах с колками (89–10); обычен в большинстве остальных урочищ. В целом по лесостепи Средней Сибири дубровник

в среднем за время с середины мая до середины июня многочислен в поймах (73), рекультивационных (53), сосново-боровых (35), поселковых (28), полевых (18), лесостепных (14) и берёзово-лесных (13) ландшафтах; обычен в карьерно-отвальных (8) и промышленных (7) ландшафтах, редок по берегам водоёмов и водотоков (0,9).

Плотность гнездования (обилие во 2-й половине июня) дубровника наибольшая в пойменных низинных болотах Канского участка (190); многочислен он в остальных пойменных урочищах обеих провинций, по всему рекультивационному ландшафту, местами в полях-перелесках, а также в суходольных лугах-выпасах с колками и редкостойных берёзовых лесах Канского участка и зарастающих отвалах Назаровского (97–10), в других местах его меньше. Итак, после прохождения волны весеннего пролёта, во 2-й половине июня широта распределения дубровника заметно сужается. Он полностью покидает посёлки и промзоны, а также берега водоёмов и водотоков. В целом по лесостепи Средней Сибири во время гнездования дубровник многочислен в поймах (57), на участках рекультивации (52) и в берёзовых лесах (14); обычен в лесостепных (9), полевых, сосново-боровых (по 4) и карьерно-отвальных (3) ландшафтах.

Остальное время делится на два периода. Июль относится к послегнездовому периоду, когда большая часть птиц закончила размножение, но часть местных птиц ещё продолжает гнездиться, выкармливает птенцов, докармливает летающих молодых и совершает послегнездовые кочёвки. В августе уже идёт осенний пролёт. В среднем за июль наибольшая концентрация дубровника отмечена в поймах рек Канского участка: низинных болотах (334) и закустаренных лугах-покосах (254). В остальных местообитаниях его меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за июль он многочислен в поймах (91), берёзовых лесах, полях (по 26), рекультивационных (25) и лесостепных (15) ландшафтах; меньше его в сосново-боровых, карьерно-отвальных (по 4), поселковых и промышленных (по 2) ландшафтах.

Характерной особенностью в распределении дубровника в августе является концентрация его на некоторых участках полей, особенно, с кукурузой. В среднем за период осеннего пролёта (август) больше всего этой овсянки в полях-перелесках Берёзовского участка, где часть полей занята пшеницей, а часть кукурузой (153); почти вдвое меньше её в полях кормовых культур (овёс, кукуруза, горох, подсолнечник) Назаровского участка (87), ещё вдвое меньше в полях однолетних трав (овёс, горох, люцерна, рапс) Канского участка (42). На всех перечисленных полях-перелесках наибольшая концентрация дубровника отмечена в 1-й половине августа, в других урочищах его меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири дубровника в период осеннего пролёта (август) становится больше по сравнению с июлем лишь в полях (36). В остальных ландшафтах его либо столько же, либо существенно меньше, причём в промышленных он уже не встречается. Многочислен дубровник также в рекультивационных ландшафтах (10), обычен в берёзовых лесах, поймах (по 8), карьерно-отвальных (4), лесостепных и поселковых (по 2) ландшафтах, редок в сосново-боровых (0,5).

На весеннем пролёте дубровник в большом количестве может встретиться по окраинам сосновых боров и в некоторых посёлках. В период гнездования он предпочитает пойменные местообитания, особенно низинные болота; в послегнездовой период кроме пойменных местообитаний охотно выселяется на поля, особенно с высокоствельной растительностью.

В целом по лесостепи Средней Сибири дубровник во 2-й половине мая многочислен (15), а в 1-й половине июня, в связи с усилением весеннего пролёта, его обилие увеличивается почти вдвое (29). В это же время местные дубровники приступают к гнездованию. После прохождения волны весеннего пролёта, во 2-й половине июня обилие снижается более чем вдвое и становится примерно равным плотности гнездования (13). В 1-й половине июля наблюдаются начало вылета молодых птиц из гнёзд и, видимо, некоторая прикочёвка, так как в это время из гнёзд вылетели ещё не все молодые, а обилие птиц чуть выше среднего расчётного послегнездового увеличения (29). Во 2-й половине июля продолжается вылет молодых птиц из гнёзд и прикочёвка, в результате чего обилие становится ещё бóльшим (35). В 1-й половине августа проходит уже осенний пролёт и плотность дубровника достигает пика (80). Ко 2-й половине августа 2/3 птиц отлетают (27).

В обе половины и в среднем за лето дубровник многочислен на Берёзовском (17; 75; 42), Назаровском (18; 34; 25) и Канском (21; 18; 20) участках, как и в среднем по Назаровской (16; 84; 45), Канской (25; 21; 23) и в целом по лесостепи Средней Сибири (22; 47; 33). В южной тайге Приангарья и Ишимской лесостепи его заметно меньше (7 и 5). Последнее, видимо, связано с уменьшением обилия птиц с востока на запад.

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 1057 (795–1406) и 2267 (1550–3313) тыс. дубровников. В I половине лета на суходолах и в поймах птицы распределены примерно поровну, а во II на суходолах их больше (87 и 13 %).

Садовая овсянка – *Emberiza hortulana* Linnaeus, 1758

Редкая, спорадично распространённая гнездящаяся перелётная птица. По литературным данным, гнездится на всех участках лесостепи Средней Сибири. В Ююсской лесостепи многочисленна в посадках караганы с одиночными деревьями и хорошо развитым травяным покровом вдоль железных дорог (60 особей/км²). Мы отметили садовую овсянку лишь в Назаровской лесостепи и всего дважды: по разу на каждом из участков.

В полях-перелесках Берёзовского участка песню самца слышали 20.06.1982 г. В пересчёте на 2-ю половину июня она обычна в этом местообитании (1) и редка в среднем по участку (0,6). Второй раз мы видели пару садовых овсянок 25.05.1983 г. в массиве городской застройки диффузного типа (пос. Бор) Назаровского участка. В пересчёте на 2-ю половину мая в этом местообитании овсянка многочисленна (16), а в целом по участку очень редка (0,02). В среднем за лето на первом участке садовая овсянка оказалась очень редкой, а на втором – чрезвычайно редкой (0,09 и 0,003).

Таким образом, садовая овсянка на обоих участках отмечена только в I половине лета. В пересчёте на всю лесостепь Средней Сибири в I половине лета она редка в городах (0,5) и очень редка в полях-перелесках (0,03). В среднем за лето в этих ландшафтах садовой овсянки немного меньше (0,3 и 0,02). В Назаровской лесостепи в I половине и в среднем за лето она редка (0,2 и 0,1), а в целом по лесостепи Средней Сибири – очень редка (0,08 и 0,04).

Наша оценка обилия этого вида несколько расходится с известной в литературе. Так, в начале XX в. её относили "если не к обычным, то, во всяком случае, к нормально гнездящимся видам степной части Красноярского уезда, во всей же западной степ-

ной и лесостепной части Минусинского уезда она довольно многочисленна" [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. П.П. Сушкин [1914] приводит выдержку из отчёта члена его экспедиции А.Ф. Котса, обследовавшего в 1902 г. южную часть Назаровской лесостепи. Согласно этой записи, садовая овсянка "весьма характерна для колков или отдельных небольших лесных островков, по которым эта птичка наблюдалась довольно часто". Позднее [Тугаринов, 1927] садовая овсянка была отнесена к гнездящимся птицам Ачинского, Красноярского и Канско-Нижнеудинского участков. В Красноярской лесостепи, по более поздним данным [Юдин, 1952], садовая овсянка "гнездится не повсеместно, а только по окрайку, прилегающему к отрогам Саяна, где обитает по открытым, нередко каменистым склонам, поросшим кустарниками или отдельными группами молодых берёз". Возможно, и в Назаровской лесостепи она обычна на гнездовании лишь в её южной части, где начинаются отроги горных хребтов. В Минусинской котловине и лесостепном поясе Западного Саяна это обычный гнездящийся вид [Янушевич, Юрлов, 1950; Прокофьев, 1987].

В подзоне подтаёжных лесов Средней Сибири не найдена [Наумов, 1960; Равкин и др., 1988]. Интересно, что в лесостепи и степи Зауралья садовая овсянка, ранее гнездившаяся там, в последнее время, несмотря на обширные исследования, вообще не встречена [Блинова, Блинов, 1997]. В Барабинской лесостепи она отмечена лишь на пролёте [Юрлов, 1981].

Численность садовой овсянки в лесостепи Средней Сибири в I половине лета оценивается примерно в 3 (1–6) тыс. особей.

Лапландский подорожник – *Calcarius lapponicus* (Linnaeus, 1758)

Многочисленная, местами весьма многочисленная пролётная и зимующая птица.

Около Красноярска наблюдается хорошо выраженный пролёт; с середины марта численность зимующих птиц начинает нарастать, а с конца марта до конца апреля – начала мая наблюдается пролёт, отдельные птицы задерживаются до первых чисел июня [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. По более поздним наблюдениям [Юдин, 1952], пролёт подорожников под Красноярском в разные годы проходит 11 апреля – 24 мая. В Чулымо-Енисейской лесостепи у с. Новосёлово пролётная стайка подорожников отмечена 22.05.1912 г. [Сушкин, 1914]. Осенью под Красноярском заметный пролёт идёт в течение 2-й половины сентября, а самая ранняя дата нахождения этого вида у Красноярска осенью – 7 сентября [Юдин, 1952].

На разных участках и, возможно, в разные годы численность подорожника на весеннем пролёте сильно колеблется. Так, на Берёзовском участке в 1982 г. на весеннем пролёте в сроки наших работ подорожник отмечен только во 2-й половине мая в полях-перелесках (7, в среднем по участку 4). В среднем за лето на участке редок (0,6).

В 1983 г. на Назаровском участке встречался чаще. Отмечен с 18 мая по 2 июня в 3 местообитаниях. В чёрных парах-перелесках его видели во 2-й половине мая и 1-й половине июня (38 и 4), в ивняках на гидроотвалах только во 2-й половине мая (1), а в 5–15-летних посадках сосны на гидроотвалах лишь в 1-й половине июня (13). Во 2-й половине мая в среднем по ключевому участку он был обычен (6), а в 1-й половине июня – редок (0,6). В среднем за лето на ключевом участке – редок (0,9).

На Канском участке подорожник весной отмечен 16–28.05.1985 г., видимо, он появился до начала наших работ. Во 2-й половине мая он весьма многочислен в полях

многолетних (1154) и однолетних (979) трав, многочислен в полях яровых (19) и обычен в открытых пойменных лугах-выпасах (9). Во 2-й половине мая он весьма многочислен в среднем по участку (309). Необходимо отметить, что в первом местообитании в это время была стерня от скошенной в прошлом году люцерны и пробивавшаяся молодая люцерна. Поля однолетних трав представляли собой частично пашню, частично прошлогоднюю стерню и частично начинающую расти овсяногореховую смесь. В полях яровых пробивались проростки зерновых.

На осеннем пролёте в сроки наших работ подорожник отмечен лишь на Канском участке, когда на пашне после уборки однолетних трав 27.08.1985 г. встречено несколько птиц (8). В среднем за 2-ю половину августа подорожник обычен на ключевом участке (2). В среднем за лето он на Канском участке многочислен (44).

Таким образом, лапландский подорожник на весеннем пролёте в лесостепи Средней Сибири предпочитает поля, а на осеннем он в основной массе, видимо, летит позже сроков наших работ. В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине мая он весьма многочислен в полях (342) и редок в поймах (0,6) и рекультивационных ландшафтах (0,5). В 1-й половине июня в рекультивационном ландшафте его обилие увеличивается (7), а в полях он почти исчезает (0,03), во 2-й половине августа отмечен только в полях (2).

В среднем по Назаровской лесостепи подорожник обычен во 2-й половине мая (5) и очень редок в 1-й половине июня (0,02). В Канской лесостепи он отмечен во 2-й половине мая (199) и 2-й половине августа (1). В целом по лесостепи Средней Сибири он многочислен во 2-й половине мая (90), очень редок в 1-й половине июня (0,02) и редок во 2-й половине августа (0,5). В среднем за лето он редок в Назаровской лесостепи (0,7) и многочислен в Канской (29) и в целом по лесостепи Средней Сибири (13). Интенсивный весенний пролёт отмечен и в южной тайге Приангарья. В подзоне подтаёжных лесов Средней Сибири не найден [Наумов, 1960; Равкин и др., 1988]. В Ишимской лесостепи в среднем за лето редок (0,4), так как основной пролёт проходит здесь в 1-й половине мая, т. е. до начала I половины лета.

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 1079 (518–2247) и 8 (3–21) тыс. лапландских подорожников. В основном придерживаются суходолов.

СЕМЕЙСТВО ВЫЮРКОВЫЕ – FRINGILLIDAE

Зяблик – *Fringilla coelebs* Linnaeus, 1758

Многочисленная, местами весьма многочисленная гнездящаяся птица. Впервые одиночного поющего самца слышал П.П. Сушкин [1914] 22.05.1902 г. в районе с. Дадурское Балахтинского района (Чулымо-Енисейская лесостепь). Под Красноярском впервые найден в мае 1944 г., затем отмечен в 1945 г., однако на правом берегу Енисея его ещё не было [Юдин, 1952]. Летом 1948 г. его ещё не находили в Минусинской и Усинской котловинах и в Западном Саяне [Янушевич, Юрлов, 1950]. В 1955–1956 гг. Т.А. Ким [1959] обнаружил его в Красноярской и Канской лесостепи, а Р.Л. Наумов и Т.Е. Бурковская [1959] в 1957 г. – в Ачинском районе. После этого ареал зяблика в Средней Сибири значительно расширился. Найден гнездящимся на всех обследованных участках.

Весной у Красноярска прилетает в середине – 2-й половине апреля, к строительству гнёзд приступают в конце первой декады – середине мая, полные кладки в конце третьей декады мая, массовое вылупление в середине июня, вылет в конце месяца [Владышевский, Ким, 1988]. На Берёзовском участке Назаровской лесостепи 15.05.1982 г. пара птиц строила гнездо в берёзовом лесу, а 28 мая в этом местообитании найдено гнездо, рядом с которым находился самец (гнездо не осмотрено). В 15–25-летних посадках сосны этого участка 1 июня найдено разорённое в этот день гнездо со свежими яйцами. В пойменных закустаренных лугах-выпасах 9 июня найдено гнездо с птенцами, которые разлетелись при подходе к нему наблюдателя. Взрослые птицы с кормом беспокоились на этом участке 15 июня – 2 июля, а 6 августа самка докармливала молодую лётную птицу. Последнее наблюдение свидетельствует о возможном наличии у части птиц второй кладки. На Назаровском участке 3.07.1983 г. видели 3 лётных молодых птиц. В редкостойном берёзовом лесу Канского участка 24.06.1985 г. сильно беспокоилась взрослая птица, а 6 июля в пойменных закустаренных лугах-покосах летали молодые особи. Отлетают со 2-й половины июля. На Берёзовском участке птицы летели на юг, юго-запад и юго-восток 24.07.1982 г., а у г. Назарово 17.07–5.08.1983 г.

Во 2-й половине мая, т. е. во время гнездования, зяблик многочислен в берёзовых лесах Берёзовского участка (75), а в пригородных берёзовых лесах Назаровского участка его втрое меньше (24), многочислен он также в пригородных 20–30-летних посадках сосны с небольшой примесью лиственных пород (64), а в более молодых и густых 15–25-летних посадках сосны Берёзовского участка его, напротив, почти вдвое меньше (35). В других местообитаниях встречается реже. В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине мая зяблик многочислен в берёзовых (44) и сосновых (21) лесах, обычен в поймах (7) и городах (2), очень редок в полях-перелесках (0,06) и посёлках (0,04).

В среднем за июнь (период начала вылета молодых и продолжающегося гнездования остальных птиц) характер распределения зяблика остаётся сходным. По-прежнему столько же его в удалённых от городов берёзовых лесах Назаровской лесостепи (79), в большинстве остальных местообитаний его становится меньше, однако по-прежнему на втором месте по обилию пригородные 20–30-летние посадки сосны (40), а на третьем–пятом сосновые боры у г. Назарово (26), удаленные от городов 15–25-летние посадки сосны (20) и пригородные берёзовые леса (13). В других местообитаниях его меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за июнь зяблик, по-прежнему, многочислен в берёзовых лесах (36) и втрое меньше его в сосново-боровых ландшафтах (12), почти не меняется его обилие в поймах (6) и полях-перелесках (0,07), однако, в городах и посёлках он в это время не встречен.

В среднем за период послегнездовой дисперсии (июль) зяблик распространён немного шире, чем в июне. В среднем за июль по сравнению с июнем не меняется его обилие в берёзовых лесах обоих участков Назаровской лесостепи (76 и 12), но почти вдвое увеличивается оно в редкостойных берёзовых лесах Канского участка (10). Больше становится его также в пойменных урёмках: более чем в 3 раза на Берёзовском участке (40) и в 16 раз – на Канском (8). В 20–30-летних посадках сосны Назаровского участка его обилие не меняется (38), а в более молодых и густых 15–25-летних посадках Берёзовского участка уменьшается втрое (7). В других урочищах его меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за июль по сравнению с предыду-

щим периодом обилие зяблика почти не меняется в берёзовых лесах (38), вдвое снижается в сосново-боровых ландшафтах (6), но втрое увеличивается в поймах (18) и почти в 9 раз в полях-перелесках (0,6). Вновь появляется он в посёлках (0,02) и впервые в рекультивационных (2) и карьерно-отвальных (0,3) ландшафтах.

В августе идёт пролёт и зяблик встречается ещё шире, чем в июле. В среднем за август его обилие почти одинаково в редкостойных берёзовых лесах Канского участка, в берёзовых лесах и 15–25-летних посадках сосны Берёзовского участка (66–64), несколько меньше во всех пойменных закустаренных лугах-выпасах (покосах) (22–47), в других урочищах ещё меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за август зяблик становится повсеместно более многочисленным и его обилие по сравнению с июлем увеличивается во всех ландшафтах: в 1,4–1,6 раза – в берёзовых лесах (62) и поймах (25), в 2,7–3,3 раза – в сосново-боровых (16), рекультивационных (6), полевых (2) и карьерно-отвальных (1) ландшафтах и в 100 раз – в посёлках (2). Впервые за лето появляется он в промышленных (14) и лесостепных (0,5) ландшафтах.

В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине мая зяблик обычен (9). Это, видимо, близко плотности гнездования. В 1-й половине июня гнездование основной массы птиц продолжается, хотя из ранних гнёзд, доля которых, видимо, невелика, уже начинается вылет молодых птиц. Это приводит к небольшому увеличению обилия (10). Во 2-й половине июня, видимо, оканчивается размножение и вылетают молодые у большинства пар. Однако это не приводит к увеличению численности вида, а наоборот, к его снижению вдвое (5), так как, видимо, происходит быстрая откочёвка покинувших гнёзда выводков. В июле обилие вида вновь увеличивается и становится точно таким же, как и в течение первого месяца (9 и 10). Возможно, в это время у некоторых пар происходит второй цикл гнездование или повторное гнездование взамен погибших гнёзд. В августе проходит осенняя миграция и обилие вида увеличивается сначала в 1,6 раза (16), а затем ещё в 1,3 раза (21).

В среднем за лето на Назаровском и Канском участках зяблик обычен (по 1), а на Берёзовском его больше (15). В целом по Канской лесостепи он обычен (7), а в Назаровской, как и в целом по лесостепи Средней Сибири, многочислен (по 11). В южной тайге Приангарья в 1971 г. его было заметно меньше (1), а в Ишимской лесостепи в 1982–1984 гг. – немного больше (15).

В I и II половине лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается 386 (243–612) и 740 (500–1093) тыс. зябликов. В обе половины лета большинство их находятся на суходолах (82 и 78 %), а остальные – в поймах.

Вьюрок – *Fringilla montifringilla* Linnaeus, 1758

Обычная, местами многочисленная гнездящаяся, перелётная и пролётная птица. Бореальный вид, широко распространённый в лесах юга Средней Сибири, однако о его распространении в лесостепи этого региона конкретных сведений очень мало. А.Я. Тугаринов и С.А. Бутурлин относили его к нередким гнездящимся птицам лесостепи Енисейской губернии. На гнездовье под Красноярском "наиболее многочислен он в светлых лесах из сосны и берёзы с примесью осины" [Юдин, 1952].

Под Красноярск весной прилетает в последней декаде апреля, гнездится в мае–июне, массовый вылет молодых из гнёзд происходит в начале июля, отлёт и осенний пролёт начинается в августе и заканчивается в 1-й половине октября

[Юдин, 1952]. Нами выюрок найден на всех участках, однако кроме пения самцов других признаков размножения не обнаружено. На Берёзовском участке Назаровской лесостепи последнего поющего самца слышали 3.07.1982 г. в берёзовом лесу, а на Канском участке – 7.07.1985 г. в редкостойном берёзовом лесу. На Назаровском участке 22.05.1983 г. самец пел в 20–30-летних посадках сосны.

Во 2-й половине мая на фоне гнездования местных птиц ещё идёт весенний пролёт, причём во всех местообитаниях, где отмечен выюрок, преобладают (или находятся только) пролётные птицы. Больше всего его в это время в берёзовых лесах Берёзовского участка (44), вдвое меньше в берёзово-сосновых лесах Канского участка (20), в других урочищах – ещё меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине мая выюрок отмечен только в берёзовых лесах (23) и сосново-боровых (10) ландшафтах.

В среднем за период гнездования (июнь) выюрка больше всего в берёзовых лесах Берёзовского участка (6), где он, видимо, гнездится, обычен он также в редкостойных берёзовых лесах Канского участка (2), где, возможно, тоже гнездится, а также в промзонах, что на Назаровском участке (1), в других урочищах его меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири во время гнездования выюрок обычен в берёзовых лесах (3) и промышленных (1) ландшафтах, редок в сосново-боровых и пойменных ландшафтах (по 0,2).

В среднем за послегнездовой период (июль – 1-я половина августа) выюрок обычен в берёзовых лесах Берёзовского участка и пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-покосами Канского участка (по 1), в других урочищах его меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири в послегнездовой период выюрок встречается как редкий вид лишь в берёзовых лесах (0,7) и поймах (0,4).

В среднем за 2-ю половину августа, когда наблюдается ярко выраженный осенний пролёт, выюрок весьма многочислен в берёзовых лесах Берёзовского участка (107). Впервые за лето он появляется в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами Назаровского участка (36), многочислен также в 15–25-летних посадках сосны Берёзовского участка (23) и редкостойных берёзовых лесах Канского участка (18), в других урочищах встречается реже. В целом по лесостепи Средней Сибири на осеннем пролёте во 2-й половине августа он многочислен в берёзовых лесах (54) и обычен в сосново-боровых ландшафтах (2) и поймах (1).

В целом по лесостепи Средней Сибири выюрок на весеннем пролёте (во 2-й половине мая) обычен (4). После прохождения волны весеннего пролёта, в 1-й половине июня его обилие снижается в 8 раз и почти не меняется во 2-й половине (0,5 и 0,6), что, видимо, близко плотности гнездования. На протяжении следующих 1,5 мес (начало июля – середина августа), несмотря на проходящий, очевидно, вылет молодых из гнёзд, обилие не только не увеличивается, а наоборот, снижается в результате откочёвки (0,3; 0,2; 0,02). Во 2-й половине августа проходит ярко выраженный осенний пролёт и его обилие увеличивается в 400 раз (8).

В обе половины и в среднем за лето выюрок немногочислен на Березовском (1; 3 и 2), Назаровском (0,03; 1 и 0,5) и Канском (0,3; 0,05 и 0,2) участках, сходное обилие отмечено в среднем по Назаровской (0,9; 2 и 2), Канской (по 1) и в целом по лесостепи Средней Сибири (1; 3 и 2). В среднем за лето в южной тайге Приангарья его заметно больше (12), а в Ишимской лесостепи – значительно меньше (0,01).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 66 (36–122) и 136 (66–282) тыс. व्यорков. В обе половины лета в поймах находятся не более 3–4 % птиц, а остальные придерживаются суходолов.

Чиж – *Spinus spinus* (Linnaeus, 1758)

Редкая, спорадично встречающаяся птица с неясным характером пребывания. В работах некоторых предыдущих исследователей никаких сведений о ней нет. Под Красноярском обычен, но в основном осенью и весной [Рогачева, 1988], по другим данным, в одни годы – обычен, в другие очень редок [Владышевский, Ким, 1988].

Чиж обнаружен лишь на Канском участке в послегнездовой период. Здесь он обычен во 2-й половине июля в сосновых борах (5) и во 2-й половине августа в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-покосами (6). В среднем за лето он редок в обоих местообитаниях (0,7–0,9). В среднем по участку он очень редок во 2-й половине июля (0,07) и редок во 2-й половине августа (0,2), а в среднем за лето очень редок (0,04). В пересчёте на всю лесостепь Средней Сибири чиж в среднем за II половину лета редок в сосново-боровых ландшафтах и поймах (по 0,3). В среднем за лето он очень редок в Канской лесостепи и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,07 и 0,03). Примерно столько же его в Ишимской лесостепи (0,09), а в южной тайге Приангарья существенно больше (1).

В лесостепи Средней Сибири во II половине лета насчитывается около 4 (2–8) тыс. чижей. Треть птиц держатся в поймах, а остальные на суходолах.

Черноголовый щегол – *Carduelis carduelis* (Linnaeus, 1758)

Из 2 видов щеглов – черноголового и седоголового (*C. caniceps* Vigors, 1831) – нами в гнездовой период везде отмечен лишь первый. В послегнездовой период изредка встречались птицы, похожие на седоголовых щеглов, однако это могли быть молодые особи черноголового. Поскольку, ни одна из этих птиц не добыта, все они отнесены к черноголовому щеглу. Черноголовый щегол в Средней Сибири гнездится от предгорий юга региона к северу до средней тайги. В лесостепи региона обычная, местами многочисленная гнездящаяся, кочующая, частично зимующая птица.

В начале XX в. черноголовый щегол на юге Средней Сибири встречался, возможно, реже, чем седоголовый [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. В более поздней работе А.Я. Тугаринов [1927] уточнял, что черноголовый щегол на Ачинском участке гнездится, на Красноярском встречается только зимой, а в Хакасии – лишь в качестве редкой залётной птицы, седоголовый же гнездится на Красноярском, Канско-Нижнеудинском и Хакасском участках. По данным Б.Ф. Бельшева [1960], на Ачинском участке встречен лишь черноголовый щегол в качестве оседлой птицы "в большом количестве". Летом 1948 г. на юге Средней Сибири отмечен только седоголовый щегол [Янушевич, Юрлов, 1950]. Позднее, в 1963–1984 гг., в Хакасии оба вида щегла были найдены на гнездовании и зимних кочёвках, однако в оба сезона черноголовый был редок, а седоголовый обычен [Прокофьев, 1987]. Под Красноярском к концу XX в. седоголовый щегол стал редкой птицей, а черноголовый – обычной [Безбородов, 1971, 1974; Рогачева, 1988]. В начале XX в. черноголового щегла восточнее Енисея не отмечали, а нами он найден в Канской лесостепи в качестве обычной, видимо

гнездящейся, птицы. Эти данные позволяют предположить, что в течение XX в. в пределах лесостепи региона происходила экспансия на восток черноголовой формы щегла, и, напротив, сокращение численности и смещение к востоку границы гнездования седоголового щегла.

Данных о размножении черноголового щегла на юге Средней Сибири крайне мало. Видимо, сроки гнездования его в этом регионе близки таковым для юга Западной Сибири [Гынгазов, Миловидов, 1977], где его репродукция протекает в мае–июне, а вылет птенцов отмечен 8–21 июня. В районе Красноярска гнездо с ненасиженными яйцами найдено 16.05.1908 г. [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. Исходя из сроков размножения [Птицы..., 1951–1954], птенцы из этого гнезда должны были вылететь около середины июня. Постройку гнезда щеглами наблюдали в берёзовом лесу Берёзовского участка Назаровской лесостепи 22–24.05.1982 г. Молодых летающих птиц взрослые докармливали на этом участке 3.07–28.08.1982 г. Часть птиц, видимо, гнездится дважды. Две кладки у черноголовых щеглов в течение лета – обычное дело [Рябицев, 2001]. Около г. Назарово группу из двух взрослых и одной молодой лётной птицы наблюдали 1.07.1983 г.

Рассматривая динамику обилия черноголового щегла в летний период в лесостепи Средней Сибири, необходимо отметить трудность выделения определенных периодов. Даже в пределах одного участка жизненные фазы летнего периода у разных птиц и пар, видимо, сильно перекрываются. Большой разницей отмечен в разные годы на разных участках. Тем не менее, динамика обилия черноголового щегла в целом по лесостепи Средней Сибири позволяет выделить три аспекта в летнем цикле этого вида: завершение первого цикла гнездования (2-я половина мая – 1-я половина июня); второй цикл размножения (2-я половина июня – 1-я половина июля); период активных послегнездовых перемещений (2-я половина июля – август). Итак, первый цикл размножения, видимо, завершается в середине июня, а второй, по-видимому, протекает с середины июня до середины июля.

В среднем за период первого цикла размножения (2-я половина мая – 1-я половина июня) черноголовый щегол многочислен в берёзовых лесах Берёзовского (30) и Назаровского (18) участков Назаровской лесостепи. В других местообитаниях его меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири во время первого цикла размножения черноголовый щегол многочислен в берёзовых лесах (14). Обычен он в промышленных ландшафтах (6), поймах (2) и городах (1), редок в посёлках (0,8), полях (0,5) и сосново-боровых (0,2) ландшафтах, меньше его в лесостепных ландшафтах (0,08).

В среднем за период второго цикла размножения и послегнездовых кочёвок птиц, участвовавших в первом цикле размножения (2-я половина июня – 1-я половина июля), больше всего черноголового щегла в посёлках новой застройки Канского участка (22), многочислен он также в открытых пойменных лугах-выпасах этого участка, промзонах и берёзовых лесах обоих участков Назаровской лесостепи (10–16). В других урочищах его меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за период с середины июня до середины июля щегол многочислен в промышленных ландшафтах (16). Обычен он в берёзовых лесах (6), посёлках (5), поймах (2) и рекультивационных ландшафтах (1), редок в сосново-боровых (0,5), городских (0,4) и лесостепных (0,2) ландшафтах, чрезвычайно редок в карьерно-отвальных ландшафтах (0,004).

В среднем за II половину лета черноголовый щегол многочислен в пойменных низинных болотах (36) и берёзовых лесах (11) Берёзовского участка, 1–2-этажных пригородных посёлках (27), промзонах (14) и 30–30-летних посадках сосны Назаровского, а также в посёлках новой застройки Канского участка (по 13). В других урочищах его меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета черноголовый щегол многочислен в промышленных (14) и пойменных (12) ландшафтах. Обычен он в посёлках (6), берёзовых лесах (5), рекультивационных (3), карьерно-отвальных и сосново-боровых (по 1) ландшафтах, редок в полевых и лесостепных (0,5–0,4). Таким образом, по сравнению с предыдущим периодом, во II половине лета, хотя и не столь сильно, продолжает снижаться обилие щегла в берёзовых лесах (в 1,4 раза) и совсем он исчезает из городов. Во всех остальных ландшафтах его обилие увеличивается: в 1,3–1,5 раза в промышленных и поселковых ландшафтах, в 3–6 раз в сосново-боровых, лесостепных, рекультивационных и пойменных ландшафтах, в 50 раз в полевых ландшафтах и в 100 раз в карьерно-отвальных.

В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине мая выявлены предгнездовые кочёвки на фоне гнездования местных птиц (6). После их завершения, с 1-й половины июня по 1-ю половину июля, обилие черноголового щегла не меняется, оно в 6 раз меньше, чем во 2-й половине мая (по 1), что, видимо, близко плотности гнездования. Поскольку мы летающих молодых птиц наблюдали с 1 июля, их вылет начался со 2-й половины июня и, возможно, в наиболее ранних случаях гнездования, с 1-й половины июня. Однако таких ранних выводов, видимо, мало. По мере вылета молодых из гнёзд послегнездовое увеличение обилия в течение этого периода не прослеживается, так как эти птицы сразу после приобретения ими способности к полёту, видимо, откочёвывают. Лишь во 2-й половине июля и 1-й половине августа обилие втрое увеличивается (по 3) в результате начала послегнездовой прикочёвки, а во 2-й половине августа оно увеличивается ещё немного (4).

Итак, обилие черноголового щегла в пределах лесостепи Средней Сибири снижается к востоку. В среднем за лето он обычен на Берёзовском (5) и Назаровском (1) участках и редок на Канском (0,3). В среднем за лето он редок в Канской (0,4) и обычен в Назаровской (4) и в целом по лесостепи Средней Сибири (3). В южной тайге Приангарья черноголового щегла значительно меньше (0,01). В Ишимской лесостепи его меньше примерно втрое (1).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 117 (69–198) и 160 (103–246) тыс. черноголовых щеглов. В I половине лета на суходолах находится больше птиц, чем в поймах (84 и 13 %), а во II, наоборот, меньше (44 и 53 %). Остальные птицы в обе половины лета встречаются в антропогенных ландшафтах.

Коноплянка – *Acanthis cannabina* (Linnaeus, 1758)

Обычная, местами многочисленная гнездящаяся перелётная птица, в Канской лесостепи редкая, видимо гнездящаяся, птица. В Средней Сибири впервые обнаружена в 1963 г. (найдена на гнездовании в Абаканской степи), а в дальнейшем стала обычной птицей в Минусинской котловине, окрестностях Красноярска и Назаровской лесостепи. В Канской лесостепи её ранее никто не отмечал. Сходным образом в Западной Сибири в это же время расширялся ареал коноплянки к северу [Миловидов, Стрелков, 1978].

Для коноплянки характерны два цикла размножения [Птицы..., 1951–1954]. Данных о фенологии гнездования на юге Средней Сибири в литературе не обнаружено. На юге Западной Сибири размножение растянуто с апреля по август; самые ранние слётки у Новосибирска отмечены в конце мая, а у Бийска последние встречаются ещё в сентябре [Гынгазов, Миловидов, 1977]. В Назаровской лесостепи птицы собирали строительный материал для гнёзд 2.06–4.08.1982 г. и 10.07–6.08.1983 г. Выводки молодых птиц перелетали 19.06–8.07.1982 г. и 23.07.1983 г. вместе со взрослыми, которые ещё докармливали первых. В Канской лесостепи признаков размножения не обнаружено.

Деление на гнездовой и послегнездовой периоды весьма условно, так как в "гнездовое" время часть молодых уже покидает гнёзда, а в "послегнездовое" некоторые птицы ещё продолжают гнездиться (вторые или повторные кладки). В среднем за гнездовой период (с середины мая до середины июня) коноплянка многочисленна на Назаровском участке в застроенных садах (54), пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами (34) и 5–15-летних посадках сосны на гидроотвалах (10), а на Берёзовском участке – лишь в посёлках (16). Обычна она в буроугольных карьерах обоих участков, чёрных парах-перелесках, промзонах, пригородных посёлках, городах диффузного типа и массивах многоэтажной застройки (6–2). В остальных урочищах её меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири коноплянка в гнездовой период многочисленна лишь в посёлках (16). Обычна она в рекультивационных (6), промышленных (4), городских и карьерно-отвалных (по 2) ландшафтах, редка в поймах (0,8) и полях (0,1), очень редка в сосново-боровых ландшафтах (0,03), вовсе не встречена она в это время в берёзовых лесах.

Исходя из динамики обилия вида на участках Назаровской лесостепи, послегнездовой период можно разделить на два отрезка: послегнездовой дисперсии (середина июня – середина июля) и летне-осеннего пролёта (середины июля – конец августа, т. е. II половина лета). В среднем за период послегнездовой дисперсии больше всего коноплянки в удалённых от городов посёлках Берёзовского участка Назаровской лесостепи (54). Многочисленна она также в буроугольных карьерах с отвалами этого участка и в ряде местообитаний Назаровского участка: промзонах, застроенных садах, пойменных урёмках с лугами-выпасами, 5–15-летних посадках сосны на гидроотвалах и городах диффузного типа (21–14). В остальных местообитаниях её меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири в период послегнездовой дисперсии (середина июня – середина июля) коноплянка в отличие от периода гнездования многочисленна не только в посёлках (19), но и в промышленных ландшафтах, где её обилие увеличивается в 5 раз (20). Почти не меняется её обилие в рекультивационных ландшафтах (7), вдвое снижается в поймах (0,4), не встречается она в это время в лесных ландшафтах. В остальных группах местообитаний обилие увеличивается: в 3 раза в городах (6), в 4 раза в карьерно-отвалных ландшафтах (8) и в 6 раз в полях (0,6).

Начиная со 2-й половины июля и в августе мы неоднократно отмечали стаи коноплянок в 10–15 особей, которые летели в южном и юго-западном направлениях, поэтому в среднем за II половину лета распределение коноплянки вновь меняется. На этот раз её больше всего в пригородных пойменных урёмках с лугами-выпасами Назаровского участка (94). Многочисленна она также в удалённых от городов посёлках и в ряде местообитаний Назаровского участка: промзонах, застроенных садах, зошлакоотвалах (точнее, на дамбах, обрамляющих их и включённых в это местооби-

тание) и 5–15-летних посадках сосны на гидроотвалах (35–16), в остальных урочищах её меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за II половину лета коноплянка распределена шире, чем в оба предыдущих периода. В это время она вновь появляется в сосново-боровых ландшафтах (0,03) и впервые за лето в берёзовых лесах (0,6). По сравнению с предыдущим периодом её обилие увеличивается в 1,5 раза в промышленных ландшафтах (35) и в 10 раз в поймах (4), почти не меняется оно в посёлках (14), рекультивационных (9) и карьерно-отвальных (7) ландшафтах, вдвое уменьшается в городах (2) и в 6 раз в полях-перелесках (0,1).

Итак, в течение трёх летних периодов в промышленных ландшафтах (находящихся в зарегулированных поймах) происходит неуклонное увеличение обилия коноплянки. В посёлках она в течение лета примерно одинаково многочисленна, во все периоды обычна в рекультивационных, карьерно-отвальных и городских ландшафтах и редка в полях. В первые два периода в поймах коноплянка редка, а во II половине лета её обилие здесь увеличивается и она становится обычной. В сосново-боровых ландшафтах в первый и третий периоды птица примерно одинаково очень редка, а в середине лета её там не было, в берёзовых лесах она появляется лишь во II половине лета.

Таким образом, коноплянка – антропофильный вид, предпочитающий застроенные (селитебные и промышленные ландшафты), а также открытые и полукрытые местообитания, подверженные антропогенной трансформации средней степени, избегает местообитаний с густой высокой травянистой растительностью. Значительно больше её в пригородных лугах-выпасах с зарослями ив, черёмухи и берёзы, так как в этом местообитании сильнее вытравлен травяной покров, имеются дороги, отсыпки щебня и песка, ползаросшие мелкой травой, нежели в сходном, но менее трансформированном местообитании Берёзовского участка Назаровской лесостепи.

В целом по лесостепи Средней Сибири во время гнездования большинства птиц (середина мая – середина июня) коноплянка одинаково редка (по 0,5), что близко плотности её гнездования. Во 2-й половине июня, соответствующей периоду массового вылета молодых птиц из гнёзд, её обилие достигает максимального за лето значения, увеличиваясь в 4 раза (2). Это в 1,7 раза больше среднего расчётного значения (в 2,4 раза), что, видимо, связано с прикочёвкой. В дальнейшем, до середины августа, наблюдается неуклонное уменьшение её обилия до значения, свойственного времени гнездования (1; 0,9; 0,5). Это, видимо, обусловлено тем, что по мере окончания гнездования второго цикла размножения местные птицы постепенно откочёвывают из районов размножения. Во 2-й половине августа прослежено прохождение миграции и обилие вида увеличивается вдвое (1).

В среднем за лето коноплянка на Назаровском участке обычна (8), а на Берёзовском и Канском её соответственно в 4 и 400 раз меньше (2 и 0,02). В среднем за лето в Канской лесостепи она редка (0,2). В Назаровской лесостепи её в 10 раз больше (2), а в целом по лесостепи Средней Сибири больше в 5 раз (1). В подзоне подтаёжных лесов Средней Сибири отмечена только в районе Красноярска [Rogacheva, 1992]. В Ишимской лесостепи её заметно меньше (0,03).

В I и II половине лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается 46 (25–85) и 45 (21–94) тыс. особей. В I половине лета в суходолах находится больше птиц, чем в поймах (65 и 9 %), а во II, наоборот, меньше (11 и 57 %). Остальные особи придерживаются антропогенных ландшафтов.

Обыкновенная чечётка – *Acanthis flammea* (Linnaeus, 1758)

Редкая или очень редкая гнездящаяся и, видимо, обычная пролётная и зимующая птица. В Канске К.А. Юдиным [1952] найден выводок 28.06.1943 г., а в Красноярске 18.08.1931 г. добыта молодая чечётка в гнездовом пере.

В Назаровской лесостепи обыкновенная чечётка найдена лишь на Берёзовском участке в 1982 г., причём встречена только один раз 22 июня в пойменных низинных болотах (8, в среднем за лето 1). В среднем по участку во 2-й половине июня она редка (0,4), а в среднем за лето – очень редка (0,06), в Канской лесостепи отмечена лишь в послегнездовой период, во 2-й половине июля многочисленна в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях (67) и берёзово-лиственнично-сосновых лесах (22), а в 1-й половине августа редка в сосновых борах (0,3). В среднем по участку она обычна во 2-й половине июля (2) и чрезвычайно редка в 1-й половине августа (0,004), а в среднем за лето редка (0,3).

В целом по лесостепи Средней Сибири обыкновенная чечётка в период гнездования (2-я половина мая – июнь) редка в поймах (0,6), а в послегнездовой период обычна в поймах (3) и редка в сосново-боровых ландшафтах (0,9). В среднем за гнездовой период она редка в Назаровской лесостепи, как и в целом по лесостепи Средней Сибири (по 0,1). В среднем за послегнездовой период (июль–август) она обычна в Канской лесостепи (1) и редка в целом по лесостепи Средней Сибири (0,5).

В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за лето она обычна в поймах (2) и редка в сосново-боровых ландшафтах (0,5). Немногочисленна в среднем за лето в Назаровской (0,05) и Канской (0,7) лесостепи и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,3). Столько же её в южной тайге Приангарья (0,3). В Ишимской лесостепи её заметно меньше (0,004).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 3 (1–9) и 29 (13–63) тыс. обыкновенных чечёток. В I половине лета все птицы находятся в поймах, а во II около 13 % чечёток из пойм проникают в суходолы.

Обыкновенная чечевица – *Carpodacus erythrinus* (Pallas, 1770)

Многочисленная гнездящаяся и пролётная птица.

Весной у Красноярска в начале XX в. прилетала в конце мая, в 30–40-е годы – много раньше – 18–26 мая [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Юдин, 1952]. В Назаровской лесостепи первые птицы обнаружены 17.05.1982 г. и 18.05.1983 г., в Канской лесостепи 21.05.1985 г. В Назаровской лесостепи у оз. Инголь прилёт отмечен 15.05.1970 г., под Красноярском – обычно в третьей декаде мая [Владышевский, Ким, 1988].

Полные слабонасиженные кладки у Красноярска в начале XX в. находили 24–25 июня, но обычно позже, птенцы выводились с середины до конца июля [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. Судя по срокам насиживания и нахождения птенцов в гнёздах [Птицы..., 1951–1954], молодые покидали их не ранее 20–25 июля. В 1942 г. К.А. Юдин [1952] добыл молодую птицу с рулевыми в одну треть нормы уже 13 июля. На юге Средней Сибири во второй половине XX в. начало кладки отмечено 4 июня, появление птенцов – с 26 июня, массовое вылупление – в конце первой декады июля, первые слётки – 5 июля [Владышевский, Ким, 1988]. Характерен один вы-

водок, но обычны повторные кладки взамен разорённых или брошенных гнёзд [Рябицев, 2001].

На Берёзовском участке в кустарнике, находящемся в пойменном низинном болоте, 8.06.1982 г. найдено почти полностью построенное гнездо, у которого беспокоилась самка со строительным материалом, а 14 июня в этом гнезде была уже полная кладка из 5 яиц; 5 птенцов примерно 5-дневного возраста находились в этом гнезде 30 июня, а 9 июля это гнездо было уже пустым, так как молодые уже вылетели. Ещё одно гнездо с неполной кладкой в 2 яйца найдено в пойменном низинном болоте 22.06.1982 г. У Назарово на кусте чёрной смородины у окраины берёзового леса 16.06.1983 г. найдено строящееся гнездо, которое 18–23 июня ещё продолжало строиться, а 1 июля в нём была полная кладка из 5 яиц. Другое гнездо с 1 яйцом найдено в пойменных закустаренных лугах-выпасах 15.06.1983 г., а самка из другой пары в этот же день в этом же местообитании только строила гнездо. На следующий день в перелеске среди полей найдено готовое, но ещё пустое гнездо, у которого беспокоилась самка. В Канской лесостепи птицы спаривались на ветке сосны в берёзово-сосновом лесу 11.06.1985 г., а в полях однолетних трав 25 июня самка собирала корм для птенцов. Итак, в лесостепи Средней Сибири начиная с 40-х годов XX в. по сравнению с его началом сроки весеннего прилёта стали более ранними примерно дней на 10, а сроки размножения части птиц стали более ранними примерно на 15–20 дней.

Осенью под Красноярском отлёт в начале XX в. начинался около 25 августа и заканчивался в конце второй декады сентября [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. В Назаровской котловине в оба года последних птиц мы видели 30 августа, хотя, возможно, они были не последними, так как первый участок мы покинули 1.09.1982 г., а второй – 31.08.1983 г. В Канской лесостепи в 1985 г. обыкновенные чечевичцы отлетели раньше: последнюю мы отметили 14 августа (с этого участка мы уехали 9 сентября).

В среднем за период предгнездового пролёта и начала гнездования местных птиц (середина мая – середина июня) чечевичца многочисленна почти везде в поймах, на Берёзовском участке – ещё в берёзовых лесах, 15–25-летних посадках сосны и посёлках, на Назаровском – в промзонах и застроенных садах и на Канском – в берёзово-сосновых лесах (62–10), в остальных урочищах её меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за период с середины мая до середины июня обыкновенная чечевичца многочисленна в поймах (46), промышленных (28), берёзово-лесных (17) и сосново-боровых (12) ландшафтах, обычна в посёлках (8), рекультивационных (2) и карьерно-отвалных (1) ландшафтах и редка в лесостепных и полевых ландшафтах (0,5–0,6).

Во 2-й половине июня ещё продолжается относительно слабый предгнездовой пролёт на фоне гнездования местных птиц. В среднем за период завершения предгнездового пролёта и гнездования основной массы обыкновенных чечевичц (с середины июня до середины июля) она многочисленна в большинстве пойменных местообитаний, берёзовых лесах и посёлках Берёзовского участка, а также в ивниках на гидроотвалах, промзонах и застроенных садах Назаровского участка (64–10). В других урочищах её меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири после прохождения весеннего пролёта, в среднем за период с середины июня до середины июля чечевичцы почти везде становится меньше, в 1,5 раза меньше в поймах (31), в 2–3 раза в промышленных (12), берёзово-лесных (5), карьерно-отвалных (0,3) и лесостепных (0,2) ландшафтах, в 6 раз меньше в сосново-боровых ландшафтах (2). В посёлках её оби-

лие почти не меняется (7), вдвое увеличивается оно в полях (1) и втрое на участках рекультивации (6).

В среднем за послегнездовой период (II половина лета) обыкновенная чечевица остаётся многочисленной лишь в тех же пойменных местообитаниях (17–47), где она многочисленна в первые два периода. В других урочищах её меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири обыкновенная чечевица во II половине лета многочисленна лишь в поймах (22), обычна в посёлках (5), берёзовых лесах (4), промышленных (3) и рекультивационных (2) ландшафтах; редка в карьерно-отвальных (0,9), полевых (0,7) и сосново-боровых (0,2) ландшафтах; не встречается в лесостепных ландшафтах.

В целом по лесостепи Средней Сибири чечевица в период весеннего пролёта на фоне начала гнездования местных птиц (с середины мая до середины июня) многочисленна, при этом пик её пролёта приходится на 1-ю половину июня (10 и 13). После прохождения волны весеннего пролёта обилие чечевицы с середины июня до середины июля падает (8 и 5), а плотность гнездования, видимо, равна или близка среднему за этот период значению (7). Часть молодых птиц вскоре после вылета откочёвывает, так как послегнездового увеличения обилия во 2-й половине июля почти не прослеживается (8). Частично это обусловлено тем, что из наиболее ранних гнёзд вылет молодых птиц происходит уже в 1-й половине июля. К началу августа откочёвывает четверть птиц (6), а затем отлёт усиливается и во 2-й половине августа остаётся только четверть особей (2), наблюдавшихся во 2-й половине июля.

В среднем за лето обыкновенная чечевица на Берёзовском участке многочисленна (12), а на Назаровском и Канском её меньше (6 и 2). В Назаровской лесостепи в среднем за лето она обычна (9), как в Канской (3) и в целом по лесостепи Средней Сибири (7). В южной тайге Приангарья и Ишимской лесостепи её меньше (соответственно 1 и 2).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 431 (318–586) и 252 (173–368) тыс. особей соответственно. В оба периода около трети обыкновенных чечевиц находится на суходолах, а остальные в основном в поймах.

Урагус – *Uragus sibiricus* (Pallas, 1773)

Обычная, местами многочисленная гнездящаяся и зимующая птица.

Из фенологии размножения известно лишь, что семьи с выводками появляются в районе Красноярска около 15–20 июля [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. Около Назарово самку со строительным материалом мы видели 26.05.1983 г. в пойменных зарослях ив, черёмухи и берёзы с лугами-выпасами, а 15 июня в этом же местообитании нашли полностью готовое, но ещё пустое гнездо. В Канской лесостепи в сходном местообитании самку со строительным материалом видели 3.06.1985 г.

В среднем за период гнездования (с середины мая до середины июля) больше всего урагуса в пойменных закустаренных лугах-покосах Канского участка (42), почти вчетверо меньше его в похожих, но более антропогенно изменённых лугах-выпасах у г. Назарово (11) и ещё почти вдвое – в похожем, но менее изменённом урочище Берёзовского участка Назаровской лесостепи (6), в других урочищах его ещё меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири в период гнездования (I половина лета) урагус многочислен в поймах (10), обычен в посёлках (1) и редок в промышленных и рекультивационных ландшафтах (по 0,5).

В послегнездовой период (II половина лета) урагус становится весьма многочисленным в пойменных урёмках Канского участка (108). Значительно меньше его в пойменных урёмках Берёзовского участка (13), в других урочищах – ещё меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири в послегнездовой период урагуса становится больше в поймах (24), снижается его обилие в посёлках (0,2), птица не встречается в рекультивационных и промышленных ландшафтах, но появляется в сосново-боровых (0,04).

В обе половины лета он немногочислен в среднем по Назаровской (0,7 и 1), Канской (3 и 7) и в целом по лесостепи Средней Сибири (2 и 4). В среднем за лето его обилие на Берёзовском и Канском участках сходно (по 2), а на Назаровском вдвое меньше (0,9). В среднем за лето в Назаровской лесостепи он редок (0,9), а в Канской и в целом по лесостепи Средней Сибири обычен (4 и 2). В подзоне подтаёжных лесов Средней Сибири отмечен только в бассейне р. Кемь [Rogacheva, 1992]. В Ишимской лесостепи в годы проведения учётов урагус встречен только зимой.

В период гнездования численность урагуса оценивается примерно в 74 (37–145) тыс., а после гнездования в 171 (77–384) тыс. особей. В оба периода практически все птицы находятся в поймах.

Клёст-еловик – *Loxia curvirostra* Linnaeus, 1758

В летний период обычная, но далеко не ежегодно встречающаяся птица. А.Я. Тугаринов и С.А. Бутурлин причисляли её к нередким гнездящимся кочующим птицам лесостепи Енисейской губернии, а позднее А.Я. Тугаринов отнёс его к птицам, отмеченным на Красноярском и Канско-Нижеудинском участках лишь зимой.

Мы обнаружили этот вид только в Канской лесостепи в 1985 г. Пребывание клестов-еловиков в этом районе было, видимо, связано с высоким урожаем семян сосны в 1984 г. Так, в берёзово-лиственнично-сосновом лесу 10.06.1985 г. замечена группа птиц, кормившихся семенами сосны. У одной из добытых птиц в пищевом тракте был этот корм. Семена сосны были также в клюве другой птицы, добытой в берёзово-сосновом лесу 21 мая. Кстати, птица, добытая 10 июня, оказалась молодой в полном ювенальном наряде. Клестов отмечали в Канской лесостепи почти с момента приезда (21 мая), а последних видели за несколько дней до отъезда (23 августа).

В I половине лета клёст-еловик встречался значительно чаще, чем во II. Так, в среднем за I половину лета он многочислен в берёзово-лиственнично-сосновых лесах (14) и обычен в сосновых и берёзово-сосновых лесах (3 и 1). В среднем за II половину лета он редок в сосновых лесах (0,7) и очень редок в берёзово-лиственнично-сосновых и берёзово-сосновых лесах (0,07 и 0,03).

В целом по лесостепи Средней Сибири в сосново-боровых ландшафтах клеста-еловика в I половине лета в 15 раз больше, чем во II (3 и 0,2), а в среднем за лето он обычен (2). На Канском участке в среднем за лето он очень редок (0,09). В среднем по Канской, как и в целом по лесостепи Средней Сибири, этот клёст очень редок во II половине лета (0,02 и 0,01) и редок в I половине (0,5 и 0,2) и в среднем за лето (0,3 и 0,1). В южной тайге Приангарья в 1971 г. его было значительно больше (9), а в Ишимской лесостепи в 1982–1984 гг. – заметно меньше (0,007).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 11 (5–25) и 0,5 (0,2–1) тыс. клестов-еловиков.

Обыкновенный снегирь – *Pyrrhula pyrrhula* (Linnaeus, 1758)

Обычный, местами многочисленный гнездящийся и зимующий вид.

Из фенологии размножения отмечено лишь, что в Красноярском уезде первых лётных молодых видели около 3 июля [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. У обыкновенного снегиря иногда бывают очень поздние выводки [Сушкин, 1914; Птицы..., 1951–1954]. Так, 10.08.1982 г. в 15–25-летних посадках сосны Берёзовского участка мы видели самку со строительным материалом. Обыкновенный снегирь отмечен на Берёзовском и Канском участках.

Во 2-й половине мая на фоне гнездования местных птиц проходят ещё слабые предгнездовые перемещения. В это время обыкновенный снегирь обычен в берёзово-лиственнично-сосновых (9) и берёзово-сосновых (4) лесах Канского участка. На Берёзовском участке он обычен в 15–25-летних посадках сосны (8), пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами (5) и в полях-перелесках (1), редок в берёзовых лесах. В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине мая обыкновенный снегирь обычен в сосново-боровых (4) и пойменных (2) ландшафтах, редок в полях-перелесках (0,1) и очень редок в берёзовых лесах (0,04).

В период относительной гнездовой стабилизации (1-я половина июня) снегирь многочислен в 15–25-летних посадках сосны Берёзовского участка (16), обычен в берёзовых лесах этого участка (4), а также в берёзово-лиственнично-сосновых (4) и сосновых (1) лесах Канского участка. В целом по лесостепи Средней Сибири во время гнездования обыкновенный снегирь отмечен только в сосново-боровых (3) и берёзово-лесных (2) ландшафтах.

В период окончания гнездования основной массы птиц (2-я половина июня) обыкновенный снегирь многочислен в берёзовых лесах (16) и 15–25-летних посадках сосны (10) Берёзовского участка, обычен в посёлках этого участка (4). В целом по лесостепи Средней Сибири обыкновенный снегирь в этот момент отмечен только в берёзовых лесах (7), сосново-боровых ландшафтах и посёлках (по 1).

В период массовой послегнездовой откочёвки (1-я половина июля) снегирь отмечен только в 15–25-летних посадках сосны (4) и пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами (2) Берёзовского участка. В целом по лесостепи Средней Сибири в 1-й половине июля обыкновенный снегирь отмечен только в поймах (0,9) и сосново-боровых ландшафтах (0,4).

Во II половине лета снегирь многочислен только в 15–25-летних посадках сосны Берёзовского участка (12), обычен в берёзовых лесах и пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами (и покосами) (1–4), редок в посёлках обоих участков, пойменных низинных болотах Берёзовского участка и берёзово-лиственнично-сосновых лесах Канского участка (по 0,3). В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета обыкновенный снегирь обычен в сосново-боровых ландшафтах и поймах (по 2), редок в берёзовых лесах (0,9) и посёлках (0,1).

В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине мая, видимо, ещё идут слабые предгнездовые миграции на фоне гнездования местных птиц (0,9), а с их окончанием, в 1-й половине июня обилие снегиря снижается вдвое (0,4), что, вероятно, близко плотности гнездования. Во 2-й половине июня, видимо с окончанием гнездования значительной части птиц, обилие их увеличивается в 2,5 раза (1), что примерно соответствует среднему расчётному послегнездовому увеличению обилия

вида (в 2,4 раза). Вскоре после вылета молодых птиц из гнёзд большинство особей откочёвывает и в 1-й половине июля остаётся лишь пятая часть снегирей (0,2), которые, видимо, гнездятся позже. Во 2-й половине июля наблюдается повторное 2,5-кратное увеличение обилия вида (0,5), что соответствует окончанию размножения поздние гнездившихся пар. В 1-й половине августа прослеживается слабая волна кочёвок и обилие птиц увеличивается в 1,4 раза (0,7), во 2-й половине оно остаётся почти без изменений (0,6).

В среднем за лето обыкновенный снегирь редок на Берёзовском и Канском участках (0,8 и 0,1), редок он также в среднем за лето в Канской (0,3), Назаровской (0,6) и в целом по лесостепи Средней Сибири (0,6). В южной тайге Приангарья его в 25 раз больше (15). В Ишимской лесостепи его обилие в 60 раз меньше (0,01).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 30 (16–57) и 27 (14–53) тыс. снегирей. В I половине лета в суходолах больше птиц, чем в поймах (80 и 20 %), а во II, наоборот, меньше (44 и 56 %).

Обыкновенный дубонос – *Coccothraustes coccothraustes* (Linnaeus, 1758)

Обычная, местами многочисленная гнездящаяся перелётная, частично кочующая и зимующая птица.

Хотя часть птиц зимует под Красноярском, весной и осенью наблюдается настоящий пролёт; весной он идёт в апреле и мае и заканчивается в первой декаде июня [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. Гнездование – в мае–июне, часть птиц может гнездиться в июле, в Западной Сибири слётки в разные годы отмечены со 2 июня по 3 июля [Гынгазов, Миловидов, 1977]. Под Красноярском К.А. Юдин [1952] отмечал лишь позднее гнездование, встречая выводки в первых числах августа. Мы лётную молодую птицу видели в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами Берёзовского участка Назаровской лесостепи 12.07.1982 г.

Во 2-й половине мая, когда идёт весенний пролёт и, видимо, начинается гнездование местных птиц, обыкновенный дубонос многочислен в посёлках новой застройки Канского участка (16), обычен в пойменных зарослях ив, черёмухи и берёзы того же участка и в застроенных садах Назаровского участка (9–3), в других урочищах его меньше. В пересчёте на всю лесостепь Средней Сибири дубонос во время предгнездовых миграций обычен в посёлках (4) и редок в поймах (0,5) и берёзовых лесах (0,3).

В среднем за июнь (наиболее вероятный период гнездования) дубонос обычен в застроенных садах (Назаровский участок) и берёзовых лесах Берёзовского участка (4 и 1). В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за июнь он редок в посёлках (0,8) и берёзовых лесах (0,4). В посёлках он, видимо, не гнездится, хотя на юге Западной Сибири такое случается [Гынгазов, Миловидов, 1977].

В период, который, видимо, соответствует послегнездовой дисперсии, но предшествует осеннему пролёту (июль – середина августа), дубонос встречается лишь в берёзовых лесах (21) и пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами (5) Берёзовского участка. В целом по лесостепи Средней Сибири он обычен в берёзовых лесах (9) и поймах (2).

Во 2-й половине августа, когда идёт пролёт, дубонос многочислен в берёзово-сосновых лесах Канского участка (64) и посёлках Берёзовского (13). В других урочищах его меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири во время осеннего пролёта он

многочислен в сосново-боровых ландшафтах (27), обычен в поймах (2) и вновь появляется в посёлках (3).

В целом по лесостепи Средней Сибири обыкновенный дубонос во время предгнездового пролёта на фоне возможного гнездования местных птиц, во 2-й половине мая, редок (0,2). После прохождения массового пролёта обилие птиц в 1-й половине июня снижается в 10 раз (0,02), а во 2-й оно вновь увеличивается в 5 раз (0,1). Плотность гнездования, видимо, близка среднеиюньскому обилию (0,06). В 1-й половине июля плотность населения дубоноса за счёт значительной прикочёвки увеличивается примерно в 30 раз (2), во 2-й половине июля остаётся около половины этих птиц (1). Вторая волна прикочёвки проходит в августе, когда обилие вида увеличивается вдвое и остаётся на этом уровне в течение всего месяца (по 2).

В среднем по Назаровской лесостепи обыкновенного дубоноса в I половине лета на порядок больше, чем в Канской (0,6 и 0,06), а во II половине в обеих провинциях его обилие одинаково (по 1). В целом по лесостепи Средней Сибири дубонос в I половине лета редок (0,5), а во II его вчетверо больше (2). В среднем за лето на Берёзовском участке он обычен (1), на Канском редок (0,4), а на Назаровском очень редок (0,02); в Назаровской и Канской лесостепи редок (0,8 и 0,6), а в целом по лесостепи Средней Сибири обычен (1). В южной тайге Приангарья его в несколько раз больше, а в Ишимской лесостепи меньше (0,03).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 28 (12–64) и 80 (38–167) тыс. обыкновенных дубоносов. В оба периода большинство птиц находятся на суходолах (72 и 83 %), а остальные в поймах (25 и 16 %) и антропогенных ландшафтах (3 и 1 %).

СЕМЕЙСТВО ВОРОБЬИНЫЕ – PASSERIDAE

Домовый воробей – *Passer domesticus* (Linnaeus, 1758)

Многочисленный, в подходящих местообитаниях весьма многочисленный гнездящийся и встречающийся круглый год, частично кочующий вид.

Размножение в основном в мае–июле, хотя некоторые пары начинают гнездиться с апреля, незначительная часть птиц гнездятся ещё в августе. В Красноярске в начале XX в. первые кладки находили в середине апреля, а первые слётки появлялись во 2-й половине мая; птицы вторых кладок выводились в конце июня – начале июля; бывали и третьи выводки [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. Близ Красноярска полные кладки найдены с начала мая до 1-й половины июля [Юдин, 1952].

Явно выраженной синхронизации циклов размножения не обнаружено. У разных пар оно протекает в разные сроки и в один день можно встретить птиц, находящихся на разных стадиях репродуктивного цикла. Постройку гнёзд наблюдали 16.05–21.07.1982, 23.05–6.08.1983 и 16.05.1985 г.; спаривание 25.05–21.07.1982, 3.06–6.07.1985 г. Птиц, выкармливающих птенцов в гнёздах, видели 25.05–19.08.1982, 9.06–24.07.1983 и 7.06.1985 г. Слётков взрослые докармливали 4.06–21.07.1982, 24.06–16.07.1983, 9.06–17.08.1985 г. В г. Назарово в одном из гнёзд 9.06.1983 г. взрослые птицы выкармливали птенцов, а 16 июня птенцов уже не было и самец носил строительный материал для следующей кладки. В пос. Никольск (Берёзовский участок Назаровской лесостепи) в одном из гнёзд 25.06.1982 г. было 3 птенца, а 15 июля

в нём обнаружена следующая кладка из 4 яиц, причём вылупление в этом гнезде проходило на следующий день. Большинство гнёзд расположено в щелях и укрытиях различных строений. К.А. Юдин [1952] сообщает, как об очень редком явлении, о находке кладок домового воробья "в открыто расположенных шарообразных гнёздах, построенных на ели". Мы 25.05.1982 г. в пос. Никольск нашли 3 таких гнезда, 2 из которых были расположены на елях и 1 на лиственнице.

В среднем за I половину лета, примерно соответствующую периоду гнездования большинства птиц, наибольшее обилие домового воробья отмечено в посёлках Берёзовского участка Назаровской лесостепи (1609), несколько меньше его в посёлках старой застройки Канского участка (1420), ещё меньше в посёлках новой застройки этого участка (1100) и массивах 2–3-этажной застройки г. Назарово (1054). Весьма многочислен он также в пригородных посёлках (783), массивах 1–2-этажной пригородной (901), городской диффузной (675) и многоэтажной (592) застроек г. Назарово. Заметно меньше его в застроенных садах и промзонах г. Назарово (124 и 121), многочислен он в примыкающих к посёлкам открытых суходольных лугах-выпасах Канского участка (12), а также по берегам р. Чулым (13), что на Назаровском участке, в остальных местообитаниях его меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета больше всего домового воробья в поселковых (967) и городских (753) ландшафтах, в 6–8 раз меньше в промышленных ландшафтах (121), обычен он в лесостепных ландшафтах (8) и вдоль берегов водоёмов и водотоков (3), редок в карьерно-отвальных ландшафтах (0,4) и очень редок в поймах (0,02).

Во II половине лета обилие домового воробья в посёлках старой застройки Канского участка (1853) становится сходным с таковым в посёлках Берёзовского участка (1822). Заметно меньше его в посёлках новой застройки Канского участка (1318) и ещё меньше в массивах многоэтажной застройки г. Назарово (1139) и пригородных посёлках того же участка (1062), ещё меньше в массивах городской застройки диффузного типа (868), пригородной 1–2-этажной застройки (755) и особенно в массивах 2–3-этажной застройки г. Назарово (482) и промзонах (203). Многочислен он в застроенных садах (76) и по берегам р. Чулым (68), обычен по берегам малых рек Берёзовского и Канского участков (4–5), изредка попадает в другие местообитания. В целом по лесостепи Средней Сибири больше всего домового воробья во II половине лета в поселковых ландшафтах (1118), весьма многочислен он в городских ландшафтах (893) и вчетверо меньше его в промышленных ландшафтах (203). Обычен он вдоль берегов водоёмов и водотоков (7), редок в карьерно-отвальных ландшафтах (0,1) и очень редок в полях-перелесках и берёзовых лесах (0,04–0,03). Таким образом, во II половине лета по сравнению с I домовый воробей уже не встречается в лесостепных ландшафтах и поймах, но появляется в берёзовых лесах и полях-перелесках, в карьерно-отвальных ландшафтах его обилие снижается в 4 раза, по берегам водоёмов и водотоков оно увеличивается примерно во столько же раз, в поселковых и городских ландшафтах – в 1,2 раза, в промышленных – почти вдвое.

Обилие домового воробья на застроенных участках лесостепи Средней Сибири меньше, чем в посёлках лесостепи Южного Зауралья и г. Новосибирска [Козлов, 1988; Блинова, Блинов, 1997], однако больше, чем в новосибирском Академгородке и в посёлках подтаёжных лесов и более северных подзон лесной зоны Средней Сибири, кроме крупных посёлков южной тайги [Равкин, 1984; Цыбулин, 1985; Вартапетов и др., 1987; Равкин и др., 1988; Рогачева, 1988].

В целом по лесостепи Средней Сибири домовый воробей во 2-й половине мая многочислен (12), что, видимо, близко плотности гнездования. С июня до середины августа в результате непрерывного размножения наблюдается почти неуклонный рост его обилия, которое к 1-й половине августа увеличивается почти вдвое по сравнению с плотностью гнездования (20). Однако это значительно меньше, чем может дать двукратное (а для части пар, видимо, трёхкратное) размножение. Часть птиц в течение этого периода гибнет. Возможно, часть воробьев откочёвывает. Во 2-й половине августа обилие снижается почти на четверть (16) в результате, видимо, временной откочёвки.

В обе половины лета домовый воробей многочислен на Берёзовском (53 и 60), Назаровском (64 и 83) и Канском (23 и 29) участках, как и в целом по Назаровской (13 и 15), Канской (12 и 14) и всей лесостепи Средней Сибири (15 и 18). В среднем за лето больше всего птиц на Назаровском участке (72), меньше – на Берёзовском (56) и особенно на Канском (26). В целом по Назаровской, Канской и всей лесостепи Средней Сибири в среднем за лето домовый воробей многочислен (14; 13 и 16). В Ишимской лесостепи его заметно больше (69).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается 773 (563–1063) и 1038 (652–1651) тыс. домовых воробьев. Большинство их в обе половины лета находятся в антропогенных ландшафтах (90 и 79 %), а остальные в основном по берегам рек (8 и 21 %).

Полевой воробей – *Passer montanus* (Linnaeus, 1758)

Многочисленная, местами весьма многочисленная гнездящаяся и встречающаяся круглый год, частично кочующая птица.

Размножение сильно растянуто, имеется не менее двух кладок за лето. На юге Сибири часть пар выводят три выводка [Рябицев, 2001]. Как и у домового воробья, наблюдается асинхронность размножения разных пар. Под Красноярском полные кладки находили с начала мая до 20 июля [Тугаринов, Бутурлин, 1911⁶; Юдин, 1952]. Птицы, строящие гнёзда, замечены нами 25.05–14.07.1982, 17.05–18.07.1983 и 17.05–7.06.1985 г. Спаривание наблюдали 6.06–14.07.1982, 17.05–11.07.1983 и 1–18.06.1985 г. Гнёзда с яйцами найдены 16.06.1983 г. (6 совершенно свежих яиц) и 7.07.1982 г. (5 сильнонасиженных яиц), гнёзда с птенцами – 25.06–14.07.1982 г. Слётков и хорошо летающих молодых наблюдали 13.06–25.07.1982, 10.06–29.07.1983 и 20.06.1985 г. Взрослых птиц, собирающих и удерживающих в клюве корм для птенцов, отметили 16.06–15.08.1982, 5.06–2.08.1983 и 29.07.1985 г.

Данные за I и II половину лета прекрасно отражают общие тенденции пространственного распределения и изменений обилия полевого воробья в течение лета. Больше всего его в среднем за I половину лета в массивах относительно разреженной застройки. Прежде всего, это территория бывшего военного городка, именуемая теперь как 1–2-этажная пригородная застройка Назаровского участка (1138). Здесь достаточно мест для устройства гнёзд, есть свалки пищевых отходов и много высоких топей. Последние он использует в качестве присады для отдыха. Весьма многочис-

⁶ В V томе "Птицы Советского Союза" [1954] ссылка на даты первых кладок приводится по старому стилю (конец апреля).

лен этот воробей повсюду на остальной территории поселкового и городского ландшафтов, при этом его несколько больше на Назаровском участке в массивах застроенных садов (785) и городской застройки диффузного (пос. Бор) типа (607) и посёлках Берёзовского участка (752), меньше в пригородных посёлках (496), массивах городской 2–3-этажной (334) и многоэтажной (326) застроек г. Назарово, посёлках старой (316) и более новой (204) застроек Канского участка. Примерно столько же его в промзонах (234) и вдвое меньше в пригородных берёзовых лесах (118). В большинстве остальных местообитаний он многочислен (11–88). В целом по лесостепи Средней Сибири полевой воробей в I половине лета весьма многочислен в поселковых (637), городских (361) и промышленных (234) ландшафтах; многочислен в рекультивационных (67), карьерно-отвальных (30), полевых (24), берёзово-лесных (17) и лесостепных (11) ландшафтах, а также вдоль водоёмов и водотоков (12); обычен в сосново-боровых ландшафтах (7) и поймах (5). Сходный характер распределения птиц на гнездовании отмечен в населённых пунктах Забайкалья [Доржиев, Доржиева, 1985].

Во II половине лета в большинстве местообитаний обилие полевого воробья увеличивается. Как и в I половине лета, он весьма многочислен повсеместно в поселковом, городском и промышленном ландшафтах, особенно в посёлках Берёзовского и Назаровского участков, а также в массивах застроенных садов (784–748), несколько меньше его в массивах многоэтажной и 2–3-этажной застроек г. Назарово, а также в посёлках старой застройки Канского участка (652–620), ещё меньше – в массивах городской застройки диффузного типа, посёлках новой застройки Канского участка, массивах 1–2-этажной застройки и промзонах Назаровского участка (548–451). Кроме того, полевой воробей во II половине лета выселяется из застроенных местообитаний и становится весьма многочисленным также в полях кормовых культур, пойменных зарослях кустарников, золошлакоотвалах и зарастающих отвалах (267–135). В большинстве остальных местообитаний он многочислен (11–97). В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета полевой воробей, как и в I, весьма многочислен в трёх типах ландшафтов: поселковых (675), городских (632) и промышленных (451); многочислен он в полевых (73), карьерно-отвальных (66), рекультивационных (62) и берёзово-лесных (11) ландшафтах, а также вдоль берегов водоёмов и водотоков (16); обычен в поймах (7), сосново-боровых (6) и лесостепных (3) ландшафтах.

Итак, в лесостепи Средней Сибири полевой воробей в обе половины лета встречается во всех группах местообитаний, во II по сравнению с I почти вчетверо снижается его обилие в лесостепных ландшафтах, почти не меняется в лесных ландшафтах и по берегам водоёмов и водотоков, а также в поселковых, рекультивационных и пойменных ландшафтах, примерно вдвое увеличивается оно в городских, промышленных и карьерно-отвальных ландшафтах и втрое в полях-перелесках.

В целом по лесостепи Средней Сибири полевой воробей во 2-й половине мая многочислен (14), что, видимо, близко плотности гнездования. С 1-й половины июня начинается вылет молодых птиц из наиболее ранних гнёзд и обилие вида в течение июня постепенно увеличивается в 1,5 раза (17 и 22). В 1-й половине июля полевого воробья становится ещё в 2,5 раза больше (54), что составляет почти четырехкратное увеличение по сравнению с плотностью гнездования. Видимо, оно полностью связа-

но с размножением в течение двух циклов. Во 2-й половине июля прослеживается откочёвка (возможно, временная) почти половины птиц (30), в 1-й половине августа – видимо, волна прикочёвки, в результате чего обилие птиц увеличивается почти вчетверо (118), затем большая их часть откочёвывает и во 2-й половине августа остаётся около 16 % (19).

В обе половины лета больше всего полевого воробья на Назаровском участке (102 и 246), меньше на Березовском (45 и 82) и ещё меньше на Канском (17 и 36), причём в Назаровской лесостепи его больше (32 и 81), чем в Канской (17 и 28). В целом по лесостепи Средней Сибири полевого воробья во II половине лета примерно вдвое больше, чем в I (27 и 56). В среднем за лето он весьма многочислен на Назаровском участке (164), меньше его на Берёзовском участке (61) и особенно на Канском (25), многочислен в Назаровской, Канской и всей лесостепи Средней Сибири (53; 22 и 39). В Ишимской лесостепи в среднем за лето его вдвое меньше (17).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета обитает 1365 (1038–1793) и 2843 (1964–4115) тыс. полевых воробьев. В оба периода большинство птиц находятся на суходолах (56 и 69 %), меньше их в антропогенных ландшафтах (33 и 20 %), а остальные придерживаются в основном берегов рек (7 и 9 %) и пойм (3 и 2 %).

СЕМЕЙСТВО СКВОРЦОВЫЕ – STURNIDAE

Обыкновенный скворец – *Sturnus vulgaris* Linnaeus, 1758

Многочисленный гнездящийся и пролётный вид. Гнездится преимущественно в постройках человека.

Весной птицы появляются у Красноярска в период с конца марта до конца первой декады апреля [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Юдин, 1952]. В середине мая скворцы насиживают кладки, а в самом начале июня молодые покидают гнёзда [Юдин, 1952]. По более поздним данным, массовое гнездование приходится на 2-ю половину апреля, в конце апреля – начале мая скворцы приступают к откладке яиц, первое появление птенцов – с 12 мая, массовое выкармливание приходится на 2-ю половину мая – первую неделю июня [Владышевский, Ким, 1988].

Достраивание птицами гнёзд отмечено 16.05.1982 и 19.05.1983 г., спаривание 20.05.1983 г. Гнёзда с яйцами найдены 17–18.05.1982 г., с птенцами – 21.05–22.06.1982, 20.05–20.06.1983 и 15.05–25.06.1985 г. Первых слётков видели 7.06.1982 и 1983 гг. и 3.06.1985 г. Через несколько дней после первых слётков вылетает основная масса молодых. Активность птиц, связанную с осенним абортивным циклом, наблюдали на Канском участке 23.07.1985 г. и на Берёзовском участке во время предварительной поездки 26.08.1981 г.

Плотность гнездования (обилие во 2-й половине мая) максимальна там, где скворца активно привлекают с помощью искусственных гнездовий: в застроенных садах Назаровского участка (794), приречных посёлках старой (500) и новой (354) застройки Канского, пригородных посёлках 1–2-этажной застройки Назаровского (491) и посёлках Берёзовского участка (408); меньше его (в порядке убывания) в городских массивах диффузного типа, повсюду в берёзовых лесах, массивах 2–3-этажной застройки, пригородных посёлках и многоэтажной застройке г. Назарово (211–103); многочислен на Канском участке в полях однолетних трав с перелесками (80), поймен-

ных низинных болотах (40) и открытых лугах-выпасах (39), по всему лесостепному ландшафту (25–28), а также по берегам малых рек (22); на Назаровском участке многочислен в промзонах (44), пойменных закустаренных лугах-выпасах (38), 20–30-летних (36) и 5–15-летних посадках сосны на гидроотвалах (19), а также по берегам р. Чулым (14). В большинстве остальных местообитаний он обычен. В целом по лесостепи Средней Сибири во время гнездования обыкновенный скворец весьма многочислен в посёлках (449), городах (140) и берёзовых лесах (130); многочислен он в промышленных (44), лесостепных (27), полевых (22) и рекультивационных (13) ландшафтах; обычен в поймах (8), сосново-боровых (2) и карьерно-отвальных (1) ландшафтах, а также по берегам водоёмов и водотоков (9).

После вылета молодых птиц из гнёзд (1-я половина июня) распределение скворца меняется ещё относительно слабо. Больше всего в это время его в приречных посёлках старой застройки Канского участка, где обилие по сравнению с плотностью гнездования увеличивается вдвое (1022). Во 2-й половине июня вылетают из гнёзд остальные (позднее гнездящиеся) скворцы и распределение птиц меняется сильнее: обилие их резко снижается в городах и посёлках, значительно увеличивается в открытых пойменных (372) и суходольных (197) лугах-выпасах Канского участка, особенно по берегам водоёмов и водотоков, имеющих литоральную часть, на которую они присаживаются. В июле, на фоне некоторого сужения распределения, его неравномерность существенно увеличивается. Во многих местообитаниях обилие скворца значительно снижается или он покидает их полностью. Однако в других урочищах он концентрируется и его численность сильно возрастает. В среднем за июль его больше всего в суходольных лугах-выпасах с колками Канского участка (1536). В отличие от предыдущих 1,5 мес скворец в июле не встречается в лесных ландшафтах, а также в рекультивационных, карьерно-отвальных и промышленных. В августе его обилие и распределение вновь меняются. Увеличивается также число местообитаний, в которых он замечен. Если в июле он отмечен в 18 местообитаниях, то в августе в 28. Как и в июле, больше всего скворца на Канском участке. Здесь он в среднем за август наиболее многочислен в посёлках старой застройки (1186). В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за август обыкновенный скворец по сравнению с данными за июль становится почти вчетверо более многочисленным в посёлках (238) и в 250 раз увеличивается его обилие в полях-перелесках (203), в 11 раз по берегам водоёмов и водотоков (106 особей/10 км береговой линии) и в 3 раза в поймах (51), но в 12 раз оно снижается в лесостепных ландшафтах (51). Вновь появляется скворец в августе в берёзовых лесах (35).

В среднем за I половину лета обыкновенный скворец весьма многочислен по всему поселковому ландшафту (152–512), а также в суходольных лугах-выпасах с колками (336) и открытых пойменных лугах-выпасах Канского участка (168) и ещё в городах диффузного типа Назаровской лесостепи (116). В суходольных лугах-выпасах с колками скворец концентрируется после вылета молодых (в июле). В обеих провинциях он многочислен в берёзовых лесах (кроме заболоченных) (46–85) и пойменных закустаренных лугах-выпасах (и покосах) (12–16). Примерно столько же его по берегам малых рек Берёзовского участка (90), в 20–30-летних посадках сосны (21), промзонах (32) и на большей части городского ландшафта (по 67) Назаровского участка, а также в берёзово-лиственнично-сосновых лесах (26), полях однолетних трав (28),

открытых суходольных лугах-выпасах (74) и по берегам прудов (52) Канского участка. В других местообитаниях обилие скворца меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета больше всего обыкновенного скворца в посёлках (271) и лесостепных ландшафтах (156); многочислен он в городах (73), берёзовых лесах (55), промышленных ландшафтах (32) и поймах (22), а также по берегам водоёмов и водотоков (20); существенно меньше его в рекультивационных, сосново-боровых, полевых и карьерно-отвальных ландшафтах.

Во II половине лета обыкновенного скворца значительно больше на Канском участке по сравнению с участками Назаровской лесостепи. В среднем за II половину лета обыкновенный скворец в Канской лесостепи весьма многочислен по всему поселковому (605–821) и лесостепному (142–630) ландшафтам, а также по берегам малых рек (481), в полях яровых (261) и пойменных закустаренных лугах-покосах (202), многочислен в остальной пойме (13–73), редкостойных берёзовых лесах (44), полях многолетних трав (85) и по берегам прудов (37), на Берёзовском участке многочислен в посёлках (64), полях-перелесках (38) и по берегам небольших водохранилищ (14), а на Назаровском – на большей части поселкового ландшафта (17–23), в остальных местообитаниях его меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета обыкновенный скворец весьма многочислен в лесостепных ландшафтах (295) и посёлках (184), многочислен он по берегам водоёмов и водотоков (74), а также в полях-перелесках (85), поймах (39) и берёзовых лесах (23), значительно меньше его в карьерно-отвальных ландшафтах (4) и ещё меньше в городских и рекультивационных, вовсе нет этих птиц в сосново-боровых и промышленных ландшафтах.

В целом по лесостепи Средней Сибири обыкновенный скворец во 2-й половине мая многочислен (33), что близко плотности его гнездования. В 1-й и 2-й половине июня происходит вылет молодых птиц из гнёзд, однако обилие не увеличивается, а в течение месяца даже снижается (27 и 23), что свидетельствует о частичной послегнездовой откочёвке. В 1-й половине июля эмиграция продолжается и индекс обилия вида снижается до минимального за лето значения (18). Начиная со 2-й половины июля иммиграция преобладает над эмиграцией, что приводит к неуклонному увеличению обилия скворца вплоть до 2-й половины августа (33; 76 и 158). В Назаровской лесостепи плотность гнездования скворца во 2-й половине мая более чем вдвое меньше (14), чем по всей лесостепи Средней Сибири. В отличие от последней в Назаровской лесостепи в июне частичная откочёвка относительно слабее, поэтому в течение этого месяца наблюдается слабое послегнездовое увеличение обилия (16 и 18). Дальнейший ход динамики численности скворца в этой провинции резко отличается от описанного выше, так как происходит откочёвка большинства птиц, в результате чего в июле и особенно 1-й половине августа скворца остается очень мало (0,7; 0,4; 0,06). Ярко выраженный осенний пролёт прослеживается во 2-й половине августа, когда обилие увеличивается во много раз (81). В Канской лесостепи плотность гнездования скворца во 2-й половине мая больше (44), чем в Назаровской и в целом по лесостепи Средней Сибири, однако послегнездовая откочёвка в июне в Канской лесостепи выражена сильнее (28 и 29). Далее в отличие от Назаровской лесостепи, где в июле наблюдается значительная откочёвка, в Канской лесостепи иммиграция начинает преобладать над эмиграцией уже в 1-й половине июля, а в дальнейшем наблюдается неуклонный рост обилия вида вплоть до 2-й половины августа (45; 83; 181; 299).

Во II половине лета на Берёзовском участке скворца по сравнению с I больше в 1,4 раза (18 и 26), на Канском участке – в 6 раз (33 и 205), а на Назаровском оно меньше в 4,4 раза (22 и 5). В обе половины лета обилие скворца в Канской лесостепи выше (37 и 188), чем в Назаровской (12 и 27) и в целом по лесостепи Средней Сибири (25 и 89). В среднем за лето обыкновенного скворца в целом по Канской лесостепи впятеро больше, чем в Назаровской (101 и 19), а в целом по лесостепи Средней Сибири он многочислен (53). В южной тайге Приангарья его, видимо, на порядок меньше. В Ишимской лесостепи обилие скворца тоже меньше (21).

В лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета насчитывается около 2 (1–3) и 7 (4–13) млн обыкновенных скворцов. В обе половины лета большинство птиц держится по берегам рек (43 и 54 %) и на суходолах (по 40 %).

В настоящее время численность обыкновенного скворца в лесостепи Средней Сибири, видимо, сильно сократилась, так как в последние годы его обилие повсеместно снизилось по не вполне ясным причинам [Eens, Pinxten, 1991]. Так, в г. Кемерово и его окрестностях в 1999–2000 гг. оно не превышало 123 особей/км² [Климова, 2004].

СЕМЕЙСТВО ИВОЛГОВЫЕ – ORIOLIDAE

Обыкновенная иволга – *Oriolus oriolus* (Linnaeus, 1758)

Обычная, местами многочисленная гнездящаяся перелётная птица.

Весной под Красноярском в конце XIX – начале XX вв. появлялась в конце мая – самом начале июня, в 1940–1944 гг. её прилёт отмечен 21–24 мая [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Юдин, 1952]. У с. Даурское на Енисее П.П. Сушкин [1914] прилёт иволги отметил 22.05.1902 г. На севере Хакасии первые птицы появились 18.05.1964 г., у Красноярска средняя дата прилёта 28 мая [Владышевский, Ким, 1988]. В подтаёжных лесах на границе с Канской лесостепью прилетела 24.05.1978 г. [Равкин и др., 1988]. Первого поющего самца на Берёзовском участке Назаровской лесостепи мы услышали 16.05.1982 г. (возможно, птицы прилетели раньше), на Назаровском участке 24.05.1983 г. и на Канском 23.05.1985 г.

Весенний пролёт проходит во 2-й половине мая и 1-й половине июня, частично перекрываясь с началом гнездования. Весенняя миграция малозаметна. В предгнездовой период (2-я половина мая) обыкновенная иволга многочисленна лишь в 15–25-летних посадках сосны с отдельными крупными берёзами Берёзовского участка (10), обычна здесь в большинстве других местообитаниях (2–6). На Назаровском участке основной прилёт проходил в 1-й половине июня, поэтому во 2-й половине мая она была обычна лишь в сосновых борах и 20–30-летних посадках сосны (по 1), а в берёзовых лесах, ивняках на гидроотвалах и над золошлакоотвалами она редка (0,8–0,2). На Канском участке основной прилёт проходил, видимо, в те же сроки, поэтому во 2-й половине мая она встречена лишь в сосновых борах, пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях (3 и 2) и суходольных лугах-выпасах с колками (0,4). В целом по лесостепи Средней Сибири в предгнездовой период (2-я половина мая) обыкновенная иволга обычна в поймах, берёзовых лесах (по 3) и сосново-боровых ландшафтах (2); редка в полевых (0,6), рекультивационных (0,2) и лесостепных (0,1) ландшафтах и очень редка в карьерно-отвалных ландшафтах (0,05).

Гнездование в конце мая, июне и начале июля. Гнездо с 5 яйцами найдено 5.06.1982 г. на наклонённой черёмухе в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях Берёзовского участка. На Назаровском участке 16.06.1983 г. обнаружено гнездо на берёзе в лесополосе у железной дороги, в нём удалось разглядеть не менее 2 яиц. Территориальное поведение пары птиц отмечено 21–23.06.1983 г. в 20–30-летних посадках сосны у группы берёз, где, видимо, находилось гнездо (иволги преследовали восточных ворон). Птицы с кормом для птенцов встречены 30.06–3.07.1982 г. Слётки под Красноярском отмечены во 2-й половине июля [Владышевский, Ким, 1988].

По сравнению с концом XIX – началом XX в. сроки весеннего пролёта и размножения иволги в Средней Сибири явно сместились на более ранние. Вылет молодых из гнёзд в Минусинском крае отмечен 31.07–9.08.1899 г. (по н. ст.), а под Красноярском в 1940-е годы – примерно в эти же сроки [Сушкин, 1914; Юдин, 1952]. Слёток обнаружен в берёзовом лесу Берёзовского участка 10.07.1982 г., хотя, видимо, часть молодых вылетает позднее, возможно, вплоть до начала августа. В 1971 г. в Приангарье слётки отмечены 3 июля [Равкин, 1984]. Отлёт иволги из-под Красноярска проходит, как правило, до 2 сентября [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. Мы двух летящих на юг птиц видели на Берёзовском участке 17.07.1982 г. Последние птицы здесь отмечены 20 августа, около Назарово 27 августа и в Канской лесостепи 21 августа.

Плотность гнездования (обилие в среднем за июнь) максимальна в берёзовых лесах и пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях Берёзовского участка (по 18), меньше иволги в берёзовых лесах и 20–30-летних посадках сосны Назаровского участка (11–10), на Берёзовском участке она обычна в 15–25-летних посадках сосны и полях-перелесках, на Назаровском – в сосновых борах, заболоченных берёзовых лесах, пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях, ивняках на гидроотвалах, чёрных парах, застроенных садах и массивах 1–2-этажной пригородной застройки, а на Канском – во всех лесах и пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях (8–1); меньше её в 5–15-летних посадках сосны на гидроотвалах Назаровского участка и суходольных лугах-выпасах с колками Канского участка (0,8–0,5). В целом по лесостепи Средней Сибири в период гнездования обыкновенная иволга обычна в берёзовых лесах (9), поймах (8), сосново-боровых и рекультивационных (по 3) ландшафтах, редка в посёлках (0,8), лесостепных и полевых (по 0,2) ландшафтах. Таким образом, во время гнездования иволга не встречена в рекультивационных ландшафте, но вновь появляется в посёлках. В большинстве остальных ландшафтов её обилие во время гнездования по сравнению с периодом начала весеннего пролёта увеличивается в 1,5–15 раз.

В 1-й половине июля, в связи с началом вылета молодых, обилие иволги достигает максимального за лето значения: в берёзовых лесах и пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях Берёзовского участка (по 29) и 15–25-летних посадках сосны этого же участка (12), берёзовых и сосновых лесах Назаровского участка (18 и 12). В среднем за июль иволга многочисленна в берёзовых лесах обоих участков Назаровской лесостепи, а также в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях Берёзовского участка (20–16). Несколько меньше её в 20–30-летних посадках сосны Назаровского участка (11). По сравнению с периодом гнездования иволга в июле перестает встречаться в лесостепном ландшафте, но появляется в городском. В остальных ландшафтах её обилие меняется мало, кроме полевого, где оно в июле вдвое снижает-

ся. В среднем за август больше всего иволги на всех участках в берёзовых лесах, причём на Канском участке в этом местообитании она многочисленна (12), а на Назаровском и Берёзовском обычна (соответственно 9 и 6).

В среднем за I половину лета больше всего иволги в берёзовых лесах (18) и пойменных зарослях ив, черёмухи и берёзы с лугами-выпасами (17) Берёзовского участка, а также берёзовых лесах близ г. Назарово (10). Обычна она по всему сосново-боровому ландшафту обеих провинций (1–8), в редкостойных берёзовых лесах и пойменных закустаренных лугах-покосах Канского участка, полях-перелесках Берёзовского, а также в ивняках на гидроотвалах, по всей обследованной пойме и на большей части селитебного ландшафта г. Назарово (1–3), в остальных местообитаниях её меньше. В среднем за II половину лета иволга многочисленна только в берёзовых лесах около г. Назарово (11), обычна в остальных берёзовых лесах (7–8), в 2–8 раз меньше её в сосново-боровом ландшафте Назаровской лесостепи, пойменных закустаренных лугах-выпасах (и покосах) обеих провинций, ивняках на гидроотвалах и массивах 1–2-этажной застройки Назаровского участка, а также в полях многолетних трав с перелесками Канского участка (1–3), в остальных местообитаниях её меньше.

Итак, в целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за обе половины лета больше всего иволги в берёзовых лесах (9 и 8), примерно столько же её в I половине лета в поймах, но во II половине лета её на порядок меньше (8 и 0,9). Сходная тенденция к уменьшению обилия иволги во II половине лета отмечена в большинстве ландшафтов: сосново-боровых (3 и 0,7), рекультивационных (2 и 1), полевых (1 и 0,1), поселковых (0,6 и 0,1) и лесостепных (0,1 и 0,02). Сходное обилие в обе половины лета отмечено в карьерно-отвальных ландшафтах (0,01 и 0,05), а в городах она замечена только во II половине (0,2).

В целом по лесостепи Средней Сибири иволга во время предгнездового пролёта (2-я половина мая) обычна (2). Во время гнездования основной массы птиц (1-я и 2-я половина июня) её обилие в 1,5 раза больше (по 3), что примерно соответствует плотности гнездования. Во время приобретения молодыми птицами способности к полёту (1-я половина июля) её обилие увеличивается не вдвое (согласно среднему расчётному), а всего в 1,3 раза (4). Это свидетельствует, видимо, о быстрой частичной послегнездовой откочёвке птиц. Подтверждение этому – продолжающийся во 2-й половине июля отлёт местных птиц, в результате чего обилие вида снижается в 4 раза (1). В 1-й половине августа прослеживается осенний пролёт и плотность иволги вновь увеличивается втрое (3). После прохождения волны пролёта обилие вида во 2-й половине августа снижается в 10 раз.

В I половине лета обилие иволги на Берёзовском участке существенно выше (6), чем на Назаровском и Канском (0,6 и 0,2), а во II половине различия сглажены (соответственно 0,9; 0,4 и 0,3). В среднем за лето иволга обычна на Берёзовском участке (4) и редка на Назаровском и Канском (0,5 и 0,2). В I половине лета в Назаровской лесостепи её в 7 раз больше, чем в Канской (4 и 0,6), что объясняется снижением этого показателя около края ареала. Однако во II половине лета отмечены обратные 3-кратные различия (0,7 и 2), что мы объясняем не провинциальными, а межгодовыми различиями. В целом по лесостепи Средней Сибири в обе половины лета она обычна (3 и 1). В среднем за лето в Назаровской и в целом по лесостепи Средней Сибири её втрое больше, чем в Канской (по 3 и 1). Это в несколько раз больше, чем в южной тайге Приангарья, где в среднем за лето она редка. В Ишимской лесостепи её столько же (3).

В I и II половине лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается 156 (105–231) и 66 (42–104) тыс. обыкновенных иволг. В обе половины лета большинство птиц находятся на суходолах, при этом их доля во II половине лета по сравнению с I увеличивается (63 и 91 %), а в поймах снижается.

СЕМЕЙСТВО ВРАНОВЫЕ – CORVIDAE

Сорока – *Pica pica* (Linnaeus, 1758)

Многочисленная гнездящаяся, зимующая и кочующая птица.

В настоящее время сорока – процветающий антропофильный вид лесостепи Средней Сибири. Однако около 80–100 лет назад в Сибири её нещадно истребляло местное население из-за красивых перьев, заготавливаемых для изготовления украшений [Аникин, 1902; Тугаринов, Бутурлин, 1911]. В то время сороки ещё не гнездились в городах и других населённых пунктах и, к примеру, в районе Красноярска они с конца марта разбивались на пары и удалялись от города [Тугаринов, Бутурлин, 1911]. Сейчас они не только встречаются летом в городах, но и гнездятся в них. Урбанизация сороки протекает по всей Евразии – от Ирландии до Японии [Jerzak, 1992].

Под Красноярском откладка яиц происходит в основном в последней неделе апреля, птенцы появляются в третьей декаде мая, массовый вылет в конце июня – начале июля [Юдин, 1952; Владышевский, Ким, 1988]. В большинстве осмотренных во 2-й половине мая гнёзд находились птенцы. В первом гнезде, расположенном в берёзовом лесу Берёзовского участка Назаровской лесостепи, 16.05.1982 г. было 3 птенца и 2 яйца-болтуна. Во втором гнезде, найденном в пойменных закустаренных лугах-выпасах, 17 мая находился лишь один птенец. При осмотре гнезда 5 июня он был оперен и пытался убежать из него по веткам. В третьем гнезде, расположенном там же, 2 июня было 3 оперённых птенца. В четвертом гнезде, найденном 3 июня в том же местообитании, 4 птенца при осмотре начали разбегаться по ветвям, затем 2 из них перепорхнули на землю.

В гнезде, найденном 31.05.1983 г. в 5–15-летних посадках сосны на гидроотвалах около г. Назарово, было 5 яиц и недавно вылупившийся птенец. Дальнейшие наблюдения за гнездом показали, что эта попытка размножения по какой-то причине не имела успеха. В этом гнезде 7–11 июня птенца не было, а находилось 4 яйца (неоплодотворенные или с погибшими эмбрионами), которые самка продолжала упорно насиживать, а 16 июня в этом гнезде не было ни взрослой птицы, ни яиц. В другом гнезде, найденном в ивовых зарослях на гидроотвалах, 2.06.1983 г. находились 4–5 птенцов с раскрывшимися опахалами маховых. В третьем на этом участке гнезде, в 5–15-летних посадках сосны на гидроотвалах 4 июня находились тоже 4–5 птенцов с раскрывшимися опахалами маховых. В четвертом гнезде, найденном в перелеске среди полей, 5 июня было 5 птенцов с раскрывшимися трубочками маховых. В двух гнёздах, найденных 16 июня в перелеске и лесополосе среди полей, было по 1 птенцу (возможно, остальные уже вылетели).

Большая часть молодых, даже если их не беспокоить, покидают гнёзда в 1-й половине июня, меньшая – во 2-й. Так, 8.06.1982 г. в перелесках среди пойменных низинных болот найден выводок сорочат, которые сидели на ветвях ивы в 15 м от гнезда. По 1 слётку отмечено 9 и 19 июня в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых за-

рослях того же участка. На Назаровском участке слёток, сидевший на земле в 20–30-летних посадках сосны, обнаружен 4.06.1983 г. Ещё по 1 слётку мы видели там же 7 и 9 июня. В 5–15-летних посадках сосны на гидроотвалах 21 июня найдено 2 вывода слётков по 4–5 птенцов в каждом. Один слёток замечен 26 июня в ивниках на гидроотвалах. На зарастающих отвалах 25.06.1983 г. встречен выводок молодых лётных птиц. В Канской лесостепи 20.06.1985 г. выводок молодых обнаружен в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях.

В период окончания гнездования (2-я половина мая) сорока весьма многочисленна лишь в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами и посёлках Берёзовского участка, а также в ивниках на гидроотвалах, что на Назаровском участке (131–113), в 1,5–2 раза меньше её в посадках сосны и массивах 1–2-этажной пригородной застройки в Назаровской лесостепи (78–60), многочисленна она также в посёлках старой застройки Канского участка, а также в ряде местобитаний Назаровской лесостепи: повсюду в лесах, массивах пригородного поселкового и полевого ландшафтов, в остальных пойменных урочищах, 5–15-летних посадках сосны на гидроотвалах, зарастающих отвалах и массивах 2–3-этажной городской застройки (45–10), в других урочищах встречается реже. В целом по лесостепи Средней Сибири во время гнездования основной массы птиц (2-я половина мая) больше всего сороки в местах рекультивации (74), поймах (62) и посёлках (54); в 4–6 раз меньше её в берёзовых лесах (16) и сосново-боровых ландшафтах (12); обычна она в промышленных (9), городских (6), лесостепных (5), карьерно-отвальных (4) и полевых (1) ландшафтах, а также по берегам водоёмов и водотоков (2).

В среднем за I и II половину лета сорока многочисленна по всему поселковому ландшафту обеих провинций, по всему рекультивационному, сосново-боровому и берёзово-лесному ландшафтам Назаровской лесостепи, во всех пойменных закустаренных лугах-выпасах (и покосах), а также в пойменных заболоченных берёзовых лесах Назаровского участка (94–10); во II половине лета она многочисленна в некоторых полях-перелесках, зарастающих отвалах, городах диффузного типа (26–12) и по берегам небольших водохранилищ (13) Назаровской лесостепи, в остальных местобитаниях её меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета сорока многочисленна в местах рекультивации (80 и 32), поймах (41 и 24), посёлках (40 и 41) и берёзовых лесах (17 и 13), меньше её в сосново-боровых (10 и 4), городских (10 и 6), промышленных (9 и 4), карьерно-отвальных (по 5), полевых (4 и 8) и лесостепных (по 3) ландшафтах, а также по берегам водоёмов и водотоков (4 и 8).

В целом по лесостепи Средней Сибири в период завершения гнездования (2-я половина мая) сорока многочисленна (14). В 1-й половине июня, несмотря на массовый вылет молодых птиц из гнёзд, обилие вида не только не увеличивается, а даже снижается в 1,4 раза (10). Видимо, в это время происходит частичная послегнездовая откочёвка, хотя возможен и некоторый недоучёт, так как после вылета из гнёзд молодые особи ведут себя скрытно, а вокальная активность взрослых птиц снижается. Слабое послегнездовое увеличение обилия проявляется лишь во 2-й половине июня, когда обилие немного превышает плотность гнездования (15). Это связано, видимо, с увеличением подвижности (и заметности) молодых сорок. Далее, в течение всего июля, обилие снижается и во 2-й половине месяца этот показатель становится вдвое меньше плотности гнездования (11 и 7). Это явно связано с частичной откочёвкой.

В течение всего августа, напротив, наблюдается обратный процесс (прикочёвка), в результате чего ко 2-й половине августа обилие сороки становится почти равным плотности гнездования (12 и 13).

В обе половины и в среднем за лето сорока многочисленна на Берёзовском (23; 20 и 22) и Назаровском (17; 16 и 17) участках и обычна на Канском (по 2). В обе половины и в среднем за лето сорока обычна в Канской лесостепи (по 3) и многочисленна в Назаровской (16; 15 и 16) и в целом по всей лесостепи Средней Сибири (13; 11 и 12). В южной тайге Приангарья и Ишимской лесостепи сороки меньше (соответственно 0,6 и 6). В целом по лесостепи Западной Сибири в среднем за лето её примерно столько же (11), что и в лесостепи Средней Сибири [Блинов, 1998; Жуков, 1999а, б].

В I и II половине лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается 639 (460–888) и 534 (408–699) тыс. особей. Так как время вылета молодых из гнёзд приходится на I половину лета, снижение обилия сорок во II половине объясняется, видимо, их гибелью или откочёвкой. В I половине лета в поймах находится немного больше птиц, чем в суходолах (46 и 42 %), а во II – наоборот (32 и 56 %). Остальные птицы встречаются чаще у берегов рек и в антропогенных ландшафтах.

Кедровка – *Nucifraga caryocatactes* (Linnaeus, 1758)

С конца XIX – начала XX вв. известна как гнездящаяся и встречающаяся круглый год птица лесостепи Енисейской губернии. Гнездится на Ачинском и Канско-Нижнеудинском участках и частично на Красноярском. Летом в лесостепи Средней Сибири, по нашим данным, – редкая кочующая птица.

Кедровка летом появляется в лесостепи, видимо, из таёжной зоны или лесного пояса гор юга региона. В приенисейской средней тайге её послегнездовые кочёвки обычно начинаются в начале июля [Rogacheva, 1992]. Кедровку отмечали на послегнездовых кочёвках на всех участках, причём на Берёзовском с 7 июля по 8 августа (110 птиц), на Назаровском 15 июля (3 птицы) и на Канском с 29 июля по 24 августа (41 птица). В сумме на двух участках Назаровской лесостепи большинство птиц пролетело на юго-запад (64 %), а остальные на юг и запад (29 и 7 %). На Канском участке кедровки летели на северо-запад (39 %), юго-восток (36 %), запад (15 %) и восток (10 %). На юге Назаровской лесостепи в окрестностях оз. Божье в 1902 г. в гнездовой период А.Ф. Котс её не нашёл [Сушкин, 1914], но во время послегнездовых кочёвок видел. По его словам, кедровка "во множестве наблюдалась в самом начале осенних кочёвок (20 августа), в окрестностях Ужура; кедровки держались в открытой местности, перелетая постепенно из одного колка в другой; количество виденных экземпляров превышало сотню".

В 1-й половине июля кедровка обычна в чёрных парах с перелесками Назаровского участка (8), а также в 15–25-летних посадках сосны (2), берёзовых лесах (0,8) и пойменных закустаренных лугах-выпасах (0,04) Берёзовского участка, во 2-й половине июля с одинаковым обилием отмечена в пойменных закустаренных лугах-выпасах и покосах Берёзовского и Канского участков (по 0,6); в 1-й половине августа обычна в берёзово-лиственнично-сосновых лесах Канского участка (7), редка в берёзовых лесах (0,4) и очень редка в посёлках Берёзовского участка (0,07); во 2-й полови-

не августа зарегистрирована лишь в редкостойных берёзовых лесах (3) и полях однолетних трав (0,2) Канского участка.

В среднем за лето кедровка обычна лишь в чёрных парах Назаровского участка и берёзово-лиственнично-сосновых лесах Канского (по 1), редка в берёзовых лесах этого и Берёзовского участков и в 15–25-летних посадках сосны последнего участка (0,2–0,4), меньше её в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-выпасами (и покосами) Берёзовского и Канского участков (по 0,09). В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за лето кедровка редка в лесных ландшафтах (0,2–0,3), меньше её в поймах, полях-перелесках (0,05 и 0,02) и посёлках (0,002).

В среднем по Назаровской лесостепи кедровка немногочисленна в 1-й и 2-й половине июля и 1-й половине августа (0,1; 0,05 и 0,03), в среднем по Канской лесостепи в июле и августе её становится всё больше (0,002; 0,04; 0,2; 0,6), в целом по лесостепи Средней Сибири в июле она очень редка (0,08 и 0,05), а в августе её больше (0,1 и 0,2).

В среднем за лето кедровка в Канской лесостепи редка (0,1), а в Назаровской, как и в целом по лесостепи Средней Сибири, очень редка (0,02 и 0,07). Это значительно меньше, чем в южной тайге Приангарья (16). В подзоне подтаёжных лесов Средней Сибири её тоже больше, чем в лесостепи. В лесостепи Приобья кедровка очень редка (0,01). В Ишимской лесостепи летом не обнаружена. Итак, в лесостепи Средней и Западной Сибири среднелетнее обилие кедровки уменьшается с востока на запад. В целом по лесостепи Западной Сибири в среднем за лето обилие кедровки значительно меньше (0,000008), чем в лесостепи Средней Сибири [Блинов, 1998; Жуков, 1999а, б].

В I и II половине лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается около 1 (0,4–2,2) и 6 (3–13) тыс. особей. Большинство птиц находятся в суходолах и лишь около 10 % встречаются в поймах.

Галка – *Coloeus monedula* (Linnaeus, 1758)

Обычная и многочисленная гнездящаяся перелётная и частично зимующая птица.

Гнездование в апреле–июне. На всех участках галка гнездится в верхней части полых бетонных опор ЛЭП. Опоры расположены в разных местообитаниях, но галки гнездятся не на каждой опоре, поэтому их обилие во время гнездования и сразу после вылета молодых зависит от расположения гнездовых опор. На Берёзовском участке взрослых птиц, забирающихся в полости опор, видели 24.05–10.06.1982 г., а слётков 10 июня. На Назаровском участке птиц с кормом наблюдали 17.05.1983 г., 2 взрослых птиц, забирающихся в полости опор, отметили 15 июня, а 19 июня видели 4 летящих птиц, из которых 3 были молодые. В Канской лесостепи гнездящихся галок у опор ЛЭП наблюдали 16–30.05.1985 г., а молодых, поднявшихся на крыло, с 9–10 июня. На Берёзовском участке ЛЭП, в опорах которых гнездилась галка, имела мощность 110 000 Вт, однако она не работала. Был ли ток в ЛЭП на других участках, не известно. Галки гнездятся в бетонных опорах ЛЭП и в лесостепи Приобья.

В период гнездования (2-я половина мая) больше всего галок на Канском участке: в редкостойных берёзовых лесах, полях однолетних трав с перелесками, приречных посёлках старой застройки и везде в суходольных лугах-выпасах (39–12). Обычна она здесь в посёлках новой застройки, пойменных лугах-выпасах, берёзово-лиственнично-сосновых и берёзово-сосновых лесах и по берегам водоёмов (3–1), столько

же её в посёлках и 15–25-летних посадках сосны Берёзовского участка, а также в массивах многоэтажной застройки г. Назарово, в крупных бурогольных карьерах, пойменных заболоченных берёзовых лесах и по берегам р. Чулым, в остальных местообитаниях птиц меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири в период гнездования галка многочисленна в берёзовых лесах (21) и лесостепных ландшафтах (20). Обычна она в полях-перелесках (9), посёлках (4), городах и сосново-боровых ландшафтах (по 1), редка в карьерно-отвальных (0,6) и пойменных (0,3) ландшафтах и по берегам водоёмов и водотоков (0,9), очень редка в местах рекультивации (0,05).

В период вылета молодых (1-я половина июня) больше всего галок в редкостойных берёзовых лесах Канского участка (111). Сразу после вылета молодёжи (2-я половина июня) галки больше всего в посёлках новой застройки Канского участка (457). В 1-й половине июля этот вид в результате откочёвки встречается в меньшем числе выделов и его обилие остаётся на высоком уровне лишь в двух местообитаниях Канского участка: суходольных лугах-выпасах с колками (97) и посёлках новой застройки (59).

Сразу после вылета молодых, т. е. начиная со 2-й половины июня, можно встретить летящих в разных направлениях галок, в том числе и на север. В дальнейшем они всё более интенсивнее начинают перемещаться на юг, юго-запад и юго-восток. Так, на западе Назаровской лесостепи 31.08.1982 г. на высоте около 200 м на юг пролетело три стаи галок общей численностью в 85 птиц. В районе Назарово 20.08.1983 г. три стаи общей численностью в 24 птицы пролетели на юго-запад на высоте 150–300 м. Здесь же во 2-й половине августа постоянно увеличивающаяся стая ночевала на высоких тополях 1-2-этажной пригородной застройки, а кормилась, в частности, на полях скошенных кормовых культур. В этой стае 27 августа было около 2 тыс. галок и примерно 500 грачей. На Канском участке первая крупная стая примерно в 300 птиц отмечена в районе посёлка новой застройки 23 июня, отлёт галок здесь наблюдали 5 сентября, когда стая примерно в 130 птиц, кружась, поднялась на высоту около 2 км и улетела на юго-восток. На следующий день в районе с. Мокруша галок было очень мало.

Во 2-й половине июля обилие галки в результате послегнездовой откочёвки достигает минимального за лето значения, причем в это время она отмечена всего в 4 местообитаниях. В 1-й половине августа отмечена значительная концентрация галки в посёлках Берёзовского участка (443), во 2-й в связи с усилением осеннего пролёта она встречается в значительно большем числе местообитаний и ландшафтов. Больше всего её в это время в массивах пригородной 1–2-этажной застройки Назаровского участка (361) и посёлках Берёзовского участка (116).

В среднем за I половину лета больше всего галки в посёлках новой застройки Канского участка (132), что связано с послегнездовой концентрацией её здесь преимущественно во 2-й половине июня, многочисленна она также в редкостойных берёзовых лесах (46), по всему бугристо-лесостепному ландшафту (14–41), в посёлках старой застройки (14) и полях однолетних трав (12), а близ г. Назарово – в 5–15-летних посадках сосны (17). В остальных местообитаниях её меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета галка многочисленна в берёзовых лесах (24), лесостепных ландшафтах (22) и посёлках (20), меньше её в местах рекультивации (9), полях-перелесках (3) и поймах (1), очень редка она в городах (0,6), сосново-боровых, карьерно-отвальных (по 0,3) и промышленных (0,2) ландшафтах, а также по берегам водоёмов и водотоков (0,2).

Во II половине лета галка распределена не столь равномерно. В среднем за II половину лета она весьма многочисленна в посёлках Берёзовского участка (194) и массивах 1–2-этажной застройки близ г. Назарово (121), многочисленна в посёлках около Назарово (20) и посёлках новой застройки Канского участка (12), в остальных местообитаниях её меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета галка многочисленна лишь в посёлках (68), значительно меньше её в лесостепных, полевых (по 3) и карьерно-отвальных (1) ландшафтах, редка она в берёзовых лесах и поймах (по 0,4) и ещё меньше её в местах рекультивации, городах и сосново-боровых ландшафтах, а также по берегам водоёмов и водотоков.

В целом по лесостепи Средней Сибири плотность гнездования галки во 2-й половине мая составляет 6 особей/км². Во время вылета молодых птиц из гнёзд (1-я половина июня) её обилие увеличивается в 2,2 раза (13), что на четверть меньше среднего расчётного послегнездового увеличения. Это связано либо с быстрой частичной послегнездовой откочёвкой, либо с тем, что часть взрослых птиц не принимают участия в размножении. С середины июня примерно до конца июля галка частично откочёвывает, в результате её обилие во 2-й половине июля снижается в 130 раз по сравнению с моментом вылета молодых птиц из гнёзд (4; 1; 0,1). В августе проходит осенний пролёт, в результате в 1-й половине месяца её обилие увеличивается в 10 раз, а во 2-й ещё в 5 раз (1 и 5).

Обилие галки во II половине лета существенно выше, чем в I на Березовском (1 и 9) и Назаровском (0,08 и 5) участках, а на Канском, наоборот, меньше (6 и 0,6). В Назаровской лесостепи во II половине лета галки вдвое больше, чем в I (2 и 4), а в Канской – в 26 раз меньше (13 и 0,5). В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета её обилие втрое меньше, чем в I (6 и 2). В среднем за лето галка обычна на Берёзовском (5), Назаровском (2) и Канском (4) участках. В среднем за лето в Канской лесостепи её почти втрое больше, чем в Назаровской (8 и 3), а в целом по лесостепи Средней Сибири она обычна (4). В Ишимской лесостепи её вчетверо меньше (1), а в южной тайге Приангарья меньше во много раз (0,0007). В подзоне подтаёжных лесов Средней Сибири её больше, чем в южной тайге [Наумов, 1960; Равкин и др., 1988]. В целом по лесостепи Западной Сибири в среднем за лето галки в 5 раз меньше (0,8), чем в лесостепи Средней Сибири [Zhukov, Ravkin, 1994; Блинов, 1998; Жуков, 1999а, б].

В I и II половине лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается 297 (119–487) и 109 (41–174) тыс. галок. В I половине лета 92 % птиц находятся в суходолах, а остальные примерно поровну – в антропогенных ландшафтах, поймах и по берегам рек. Во II половине лета в поймах обитает примерно та же доля птиц, по берегам рек они перестают встречаться, но в антропогенных ландшафтах доля птиц увеличивается на порядок (31 %). Около 2/3 птиц держатся на суходолах.

Грач – *Corvus frugilegus* Linnaeus, 1758

В Средней Сибири гнездится в равнинной части юга региона к северу до Красноярска. В лесостепи региона многочисленная, местами весьма многочисленная гнездящаяся перелётная птица, в Канской лесостепи редкая, с неясным характером пребывания. В Средней Сибири обитают два подвида: к востоку до Красноярской лесостепи включительно *Corvus f. frugilegus*, а восточнее *C. f. pastinator*. Есть мнение, что

восточный подвид грача – самостоятельный вид *C. pastinator* Gould, 1845. В конце XIX – начале XX в. грача в лесостепи Средней Сибири было существенно меньше. В лесостепи Енисейской губернии, в частности в Красноярском уезде, это был обычный гнездящийся перелётный вид. Позднее А.Я. Тугаринов относил западный подвид к гнездящимся птицам Ачинского, Красноярского и Хакасского участков, а восточный – к случайно залётным птицам Красноярского участка и, возможно, гнездящимся птицам Канско-Нижеудинского участка. П.П. Сушкин сначала отнёс грача к редким гнездящимся птицам Минусинской лесостепи, а позднее – к залётным, возможно редким, гнездящимся птицам. Позднее в Минусинской котловине грач найден как редкая гнездящаяся птица. Увеличение его численности в XX в. в западной части лесостепи Средней Сибири, видимо, связано с сельскохозяйственным освоением территории [Рогачева, 1988; Жуков, 1995]. В Назаровской лесостепи грач отмечен как многочисленная гнездящаяся птица, на Канском участке – как редкий вид лишь во 2-й половине мая, а затем только в августе. Характер его пребывания здесь не ясен.

Конкретные данные по фенологии пребывания этого вида в лесостепи Средней Сибири совершенно отсутствуют. Нами проведены следующие наблюдения. Во 2-й половине мая на фоне гнездования местных птиц ещё продолжаются предгнездовые кочёвки и миграции. Так, 28.05.1982 г. на северо-восток на высоте около 300 м пролетела стая из 9 птиц. На Берёзовском участке колония грачей примерно около 120 пар была в пос. Никольск, где они располагались на берёзах, растущих на поселковом кладбище. Большая часть берёз полусохшие, у многих отломаны вершины. Взрослые птицы 13–18.05.1982 г. носили в зобах пищу для птенцов. Вторая колония, примерно в 70 пар, найдена в берёзовом лесу 21 мая недалеко от посёлка, а 7 июня птиц здесь уже не было. Возможно, птицы покинули её раньше времени из-за хищничества тетеревины, который встречен на одном из гнёзд грача в день обнаружения места гнездования этих птиц.

В первой колонии 2 июня некоторые грачата выбрались из гнёзд и сидели на боковых ветвях, перепархивая на другие ветви. Большинство грачей 6 июня покинули гнёзда и сидели на боковых ветвях, некоторые из них слетели на землю. Первые лётные молодые птицы замечены 13 июня. Около 30 грачей, в том числе и молодые, 17 июня вылетели из колонии, но к вечеру вновь вернулись в неё. На следующий день эта группа увеличилась примерно до 50 птиц. Утром 19 июня грачи находились в районе расположения гнездовой колонии. Часть их вместе с молодыми сидели на столбах, проводах, крышах ферм, в огородах, но большинство птиц располагались на гнездовых деревьях. Днём все грачи вылетели из колонии, причём вечером в ней оставалось всего 2–3 слётка, которых докармливали взрослые. Все грачи до 20–21 июня находились ещё в колонии, а в дальнейшем улетали и постоянно возвращались в неё. В конце июня – 1-й половине июля они стали, видимо, покидать колонию на несколько дней, но со 2-й половины июля их обилие в посёлках вновь стало увеличиваться. Так, утром 18 июля в колонии находилось около 400 грачей. Около г. Назарово гнездовая колония располагалась на тополях в массивах 1–2-этажной пригородной застройки, где 20 мая встречены птицы, несущие в зобах корм для птенцов.

Обилие грача в период гнездования (2-я половина мая) максимально в массивах 1–2-этажной пригородной застройки (217) и посёлках Берёзовского участка (140). Многочислен он в полях-перелесках того же участка (27) и пригородных посёлках Назаровского (10), обычен в буроугольных карьерах, промзонах, в массивах много-

этажной застройки Назарово, пригородных берёзовых лесах и полях-перелесках, а также по берегам малых рек Назаровской лесостепи (1–6). В остальных местообитаниях его меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири во время гнездования грач многочислен в посёлках (62), обычен он в полевых, карьерно-отвальных (по 3), промышленных (2) и городских (1) ландшафтах, редок в поймах и берёзовых лесах, а также по берегам водоёмов и водотоков (0,4–0,1), очень редок в лесостепных и сосново-боровых ландшафтах.

Вылет основной массы молодых грачей проходит во 2-й половине июня. Обратный пролёт на Назаровском участке начался 9.07.1983 г., когда замечена пролетевшая на юго-запад стая примерно в 20 птиц. В этом же месте 22 июля на юго-запад на высоте около 400 м пролетела стая в 14 особей, а 20 августа в том же направлении на высоте около 250 м – стая в 12 птиц. В первой половине июля грач отмечен на р. Урюп (2 особи/5 км реки) при учёте птиц с моторной лодки от с. Изындаево до устья [Блинова, Блинов, 1991].

Распределение грача в обе половины лета сходно. В среднем за I и II половину лета больше всего его в массивах 1–2-этажной застройки близ г. Назарово (176 и 153) и посёлках Берёзовского участка (102 и 122). Многочислен он в полях кормовых культур (34 и 18) и пригородных посёлках (14 и 13) Назаровского участка, а также в небольших бурогольных карьерах с отвалами Берёзовского участка (20 и 14). Сходное обилие отмечено на Берёзовском участке в I половине лета в полях-перелесках и во II – в берёзовых лесах (13–14), в остальных местообитаниях его меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири в среднем за обе половины лета грач многочислен в посёлках (49 и 51), обычен в полях-перелесках (9 и 3), карьерно-отвальных ландшафтах (7 и 5) и берёзовых лесах (2 и 6), немногочислен по берегам водоёмов и водотоков (0,6 и 2), а также в лесостепных (0,01 и 2), пойменных (1 и 0,2), рекультивационных (0,01 и 0,9), городских (0,3 и 0,4), промышленных (0,5 и 0) и сосново-боровых (0,004 и 0,07) ландшафтах.

В целом по лесостепи Средней Сибири грач во время окончания предгнездовых кочёвок на фоне гнездования, во 2-й половине мая, обычен (9). Ещё до вылета молодых из гнёзд часть птиц из мелких колоний под влиянием хищничества (в частности, тетеревятника) перестаёт гнездиться и откочёвывает, в результате чего обилие вида в 1-й половине июня снижается в 4,5 раза (2). Во 2-й половине июня, т. е. во время вылета из гнёзд молодых, обилие увеличивается в 2,5 раза (5), что чуть больше, чем даёт среднее расчётное послегнездовое увеличение (в 2,1 раза). В июле, в результате прикочёвки, численность грача ещё немного увеличивается (в обе половины июля по 6). К началу августа большинство грачей откочёвывает и их обилие снижается в 6 раз (1). Во 2-й половине августа за счёт осеннего пролёта обилие грача возрастает втрое (3). В среднем по Назаровской лесостепи динамика обилия сходна (20; 3; 10; 12; 8; 2; 6). В Канской лесостепи грач отмечен только на предгнездовом пролёте во 2-й половине мая (0,1), а также во время осеннего пролёта в обе половины августа (0,3 и 0,4).

В обе половины и в среднем за лето больше всего грача на Назаровском участке (20; 11 и 16), меньше на Берёзовском (12; 8 и 11) и особенно на Канском (0,001; 0,1 и 0,06). В Назаровской лесостепи его значительно больше (11; 6 и 9), чем в Канской (0,2; 0,3 и 0,2). В целом по лесостепи Средней Сибири грач обычен (6; 3 и 5). В южной тайге и подтаёжных лесах Средней Сибири не найден [Наумов, 1960; Реймерс, 1966; Равкин, 1984; Равкин и др., 1987; Rogacheva, 1992]. В Ишимской лесостепи грача зна-

чительно больше (73). В целом по лесостепи Западной Сибири обилие грача в среднем за лето существенно больше (67) [Блинов, 1998], чем в лесостепи Средней Сибири.

В I и II половине лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается 305 (170–545) и 251 (147–428) тыс. особей. В I половине лета около 77 % грачей находятся на суходолах, по берегам рек их в 7 раз меньше, а остальные – в антропогенных ландшафтах и поймах (9 и 3 %). Во II половине лета на суходолах их лишь немного больше, чем по берегам рек (48 и 41 %), а остальные находятся в основном в антропогенных ландшафтах.

Серая ворона – *Corvus cornix* Linnaeus, 1758

Редкая птица, гнездящаяся к западу от Енисея. Гнездится на Ачинском участке и встречается в качестве случайно-залётной на Красноярском. К.А. Юдин за 22 года наблюдений под Красноярском (1924–1945) лишь однажды встретил и добыл серую ворону. Однако в 40–50 км к западу она почти ежегодно встречается на гнездовании, обычно образуя смешанные (с восточной вороной) пары. В Канской лесостепи не отмечена.

В следующем очерке приведены данные о гнездовании одной серой вороны в паре с восточной. Кроме того, серые вороны в зоне гибридизации формируют пары и с гибридными особями [Крюков, Блинов, 1989]. Сроки размножения серой вороны примерно те же, что и восточной. Обилие серой вороны в период гнездования (2-я половина мая) максимально в крупных буроугольных карьерах Назаровского участка (1). Редка она на этом участке в посёлках сельского типа, берёзовых лесах, застроенных садах и на зарастающих отвалах, а на Берёзовском участке – в пойменных низинных болотах и полях-перелесках (0,8–0,1). Существенно реже встречается в посёлках и небольших буроугольных карьерах с отвалами Берёзовского участка и чёрных парах с перелесками Назаровского участка (0,05–0,03). В пересчёте на всю лесостепь Средней Сибири, во время гнездования серая ворона редка в карьерно-отвальных ландшафтах (0,3), посёлках и поймах (по 0,2), меньше её в полях-перелесках и берёзовых лесах (0,07 и 0,03).

В среднем за I половину лета серая ворона обычна в чёрных парах с перелесками Назаровского участка (1), редка близ г. Назарово в крупных буроугольных карьерах (0,8), берёзовых лесах, пойменных зарослях ив, черёмухи и берёзы с лугами-выпасами, а также в посёлках и застроенных садах (0,2–0,1). На Берёзовском участке сходное обилие отмечено в низинных болотах, полях-перелесках, небольших буроугольных карьерах (0,5–0,2), а также по берегам небольших водохранилищ и малых рек (0,5 и 0,2), реже птица встречается в посёлках этого участка и на зарастающих отвалах Назаровского (0,01 и 0,02). В июле 1990 г. она была редка также на р. Урюп (0,1) при учёте птиц с моторной лодки от с. Изындаево до устья [Блинова, Блинов, 1991]. В пересчёте на всю лесостепь Средней Сибири в I половине лета серая ворона редка в карьерно-отвальных (0,3), полевых (0,2) и пойменных (0,1) ландшафтах, а также по берегам водоёмов и водотоков (0,3). Меньше её в посёлках (0,06) и берёзовых лесах (0,008).

В среднем за II половину лета серая ворона обычна в крупных буроугольных карьерах Назаровского участка (2) и по берегам небольших водохранилищ Берёзовского участка (2). Существенно увеличивается её обилие в посёлках этого участка (0,9), редка она здесь в небольших буроугольных карьерах и низинных болотах, а так-

же в пригородных полях-перелесках и городах диффузного типа Назаровского участка (0,3–0,1). В пересчёте на всю лесостепь Средней Сибири во II половине лета серой вороны становится больше по берегам водоёмов и водотоков (1), а также в карьерно-отвальных ландшафтах (0,7) и посёлках (0,2). В отличие от I половины лета она появляется в городах (0,02), реже встречается в поймах (0,02) и полях-перелесках (0,005) и перестаёт встречаться в берёзовых лесах.

В целом по Назаровской лесостепи во время завершения гнездования (2-я половина мая) серая ворона редка (0,5). В период вылета молодых из гнёзд (июнь) её обилие снижается в 7–8 раз (0,06 и 0,07) в результате послегнездовой откочёвки. В 1-й половине июля прослеживается прикочёвка и её обилие увеличивается почти до уровня плотности гнездования (0,4). Затем примерно около месяца наблюдается значительная откочёвка и во 2-й половине июля её обилие снижается в 40 раз (0,01), а в 1-й половине августа – ещё вдвое (0,005). Во 2-й половине августа прослеживается иммиграция и численность серой вороны увеличивается примерно в 18 раз (0,09).

В среднем за лето серая ворона на обоих участках Назаровской лесостепи редка (0,1–0,2). В целом по Назаровской лесостепи в среднем за лето она редка (0,2), а в целом по лесостепи Средней Сибири очень редка (0,09). В южной тайге Приангарья её ещё меньше. На двух участка подзоны подтаёжных лесов Средней Сибири птица не встречена [Наумов, 1960; Равкин и др., 1988]. В Ишимской лесостепи обычна (5). В целом по лесостепи Западной Сибири в среднем за лето её в 60–70 раз больше (6) [Жуков, 1999а, б], чем в лесостепи Средней Сибири.

В I и II половине лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается 8 (4–14) и 2 (1–3) тыс. особей. В I половине лета большинство серых ворон находятся на суходолах (59 %), а остальные распределены по берегам рек, в поймах, по берегам водоёмов и в антропогенных ландшафтах (22, 12, 7 и 1 %). Во II половине лета большинство птиц находятся по берегам водоёмов и существенно меньше их на суходолах (72 и 6 %). Остальные вороны примерно поровну распределены в поймах и антропогенных ландшафтах.

Восточная ворона – *Corvus orientalis* Eversmann, 1841

Многочисленная, в послегнездовой период местами весьма многочисленная, гнездящаяся, кочующая, зимующая и частично перелётная птица.

Начало строительства гнёзд под Красноярском отмечали с конца марта, полные кладки – с начала третьей декады апреля, в первой декаде мая молодые вылупляются, а в первых числах июня покидают гнёзда [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Юдин, 1952]. Согласно более поздним наблюдениям [Владышевский, Ким, 1988], в первой декаде июня в одних гнёздах были оперившиеся птенцы размером с галку, в других готовые к вылету, во 2-й половине июня часто встречались молодые воронята.

Приехав к месту работы в середине мая, мы ещё застали ворон, сидящих на яйцах и даже строящих гнёзда. Последнее, видимо, относится к повторно размножающимся парам, потерявшим кладки. Так, на Берёзовском участке Назаровской лесостепи одна ворона со строительным материалом встречена 16.05, другая 16.06.1982 г. На Назаровском участке одна такая птица замечена 28.05.1983 г. На этом же участке пара птиц, одна из которых была серая, а другая восточная, 17–18.05.1983 г. строила гнездо на металлической вышке в буроугольном карьере. Позднее (26 июля) в перелеске

около этого карьера, видимо, эта пара была с 3 молодыми, из которых 2 были гибридными, и одна фенотипически восточная. Смешанная гнездящаяся пара обнаружена 11 июня в ивниках на гидроотвалах: одна из птиц восточная, другая гибридная. В берёзовом лесу Берёзовского участка 22.05.1982 г. найдена гнездовая пара (одна из птиц восточная, другая гибридная), которая 24 мая была занята насиживанием. В Канской лесостепи 25.05.1985 г. найдено 2 гнезда, в которых было по 5 яиц. В яйцах одной из кладок эмбрионы были недельного возраста.

Один из признаков наличия птенцов в гнёздах – встреча летящих с кормом ворон. По одной такой птице встречено 2, 4 и 22 июня 1982 г. и 19.05.1983 г. Гнездо с 3 птенцами было 16.05.1983 г. в перелеске среди полей около г. Назарово. У старшего только начали раскрываться трубочки маховых. В Канской лесостепи 25 мая найдено два гнезда с птенцами. На Берёзовском участке в перелеске среди пойменных низинных болот в гнезде 8.06.1982 г. было 3 птенца. При обследовании гнезда 2 птенца вылетели из него. В этом же районе 21–23 июня на дорогах найдено 3 свежих трупа раздавленных автомобилями молодых ворон.

В Канской лесостепи на окраине соснового бора в районе с. Хаёрино 4.06.1985 г. выводок из 4 слётков сидел на нижних ветвях. На этом же участке 11 июня в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях найден выводок слётков, которые сидели на ивах, а затем стали неумело перелетать. Группа из 9 птиц, среди которых были и молодые, летала 16.06.1983 г. в массиве диффузной застройки Назаровского участка. В 20–30-летних посадках сосны этого же участка в тот же день найдено и окольцовано 2 слётка, сидевших на поваленных деревьях. Один из слётков был восточный, другой – гибридный. Там же 21 июня найдено ещё 2 слётка, видимо, из этого же выводка, причем оба они были гибридные. Одного из них удалось окольцевать, а другой улетел. Их родители – смешанная пара (восточная и гибридная вороны). На следующий день лётные молодые птицы восточной вороны обнаружены в сосновом бору.

О некоторых смешанных гнездовых парах мы уже изложили наши наблюдения выше. Кроме того, на Берёзовском участке 16.05.1982 г. ворона преследовала в воздухе, видимо, гнездовая пара ворон, одна из которых была восточная, а другая серая. В пойменных зарослях кустарников с лугами-покосами и старицами около одного из пойменных озёр Канского участка 23.06.1985 г. обнаружен кормовой столик восточных ворон, где находилась скорлупа нескольких яиц диких уток.

После приобретения молодыми птицами способности к полёту местами образуются скопления молодых и взрослых птиц. На окраине приречного посёлка старой застройки Канского участка 27.06.1985 г. кормилось около 60–70 ворон. В г. Шарыпово 25.08.1981 г. наблюдали скопление примерно из 50 восточных ворон. Ровно год спустя скопление примерно из 150 ворон находилось около Кадатского водохранилища на Берёзовском участке, из них 1 ворона была серая, около 10 гибридов, а остальные – восточные. В окрестностях ст. Заозёрная 1.09.1983 г. с района птицефабрики вечером на ночёвку в юго-западном направлении пролетело около 60 восточных ворон.

Данные по осеннему пролёту восточных ворон к местам зимовок у нас следующие. На Назаровском участке 8.08.1983 г. 1 восточная ворона на высоте около 150 м пролетела на юго-запад, на Берёзовском 11.08.1982 г. 1 восточная и с нею 1 гибридная особь так же пролетели на юго-запад. Стая из 8 восточных ворон 25.08.1981 г. пролетела около г. Шарыпово на юг на высоте около 100–150 м. На этом же участке 27.08.1982 г. 6 птиц пролетело на юг и 2 – на юго-запад. Во время рекогносцировоч-

ной поездки в г. Назарово замечено, что каждый вечер 14–19 октября 1982 г. около сотни восточных ворон совершали перелёт к юго-востоку от города, где они ночевали в 20–30-летних посадках сосны.

Обилие восточной вороны в период гнездования (2-я половина мая) максимальное в 20–30-летних посадках сосны с отдельными крупными берёзами, что на Назаровском участке (73). Немного меньше её в берёзовых и сосновых лесах, а также в удалённых от городов 15–25-летних посадках сосны Назаровской лесостепи, в берёзово-лиственнично-сосновых лесах и приречных посёлках старой застройки Канского участка (36–57). Многочисленна она ещё в 14 местообитаниях (29–10), реже встречается вдоль берегов водоёмов Назаровской лесостепи, по берегам малых рек Канской лесостепи, в большинстве полей-перелесков, пойменных низинных болотах, на большей части карьерно-отвального и рекультивационного ландшафтов, в массивах 2–3-этажной застройки г. Назарово, а на Канском участке, кроме того, в сосновых борах, пойменных и суходольных лугах-выпасах (9–1); в остальных местообитаниях её меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири во время гнездования восточная ворона многочисленна в берёзовых лесах (31), сосново-боровых ландшафтах (22), посёлках (18), поймах (15) и местах рекультивации (12), обычна в лесостепных (9), промышленных (5), городских (4), карьерно-отвальных и полевых (по 2) ландшафтах, а также по берегам водоёмов и водотоков (5).

В среднем за I половину лета больше всего её насчитывается в городах диффузного типа окрестностей г. Назарово (64), в 1,5–2 раза меньше в сосновых лесах, 20–30-летних посадках сосны и берёзовых лесах этого участка, а также по всему селитебному ландшафту и в пойменных берёзово-черёмухово-ивовых зарослях с лугами-покосами Канского участка (44–32). Многочисленна она ещё в 15–25-летних посадках сосны, берёзовых лесах и посёлках Берёзовского участка, по всей пойме и ивняках на гидроотвалах Назаровского участка, а также в берёзово-сосновых, берёзово-лиственнично-сосновых и редкостойных берёзовых лесах, а также по всему бугристо-лесостепному ландшафту и по берегам прудов Канского участка (28–10), в большинстве остальных местообитаний она обычна. В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета восточная ворона многочисленна в берёзовых лесах (22), сосново-боровых (16) и лесостепных (10) ландшафтах, посёлках (15), поймах (13), городах (11) и местах рекультивации (10). Обычна в промышленных (8), полевых и карьерно-отвальных (по 3) ландшафтах, а также по берегам водоёмов и водотоков (6).

В течение лета обилие восточной вороны в лесных, пойменном и рекультивационном ландшафтах снижается, а в лесостепном, полевом и карьерно-отвальном ландшафтах, а также по берегам водоёмов и водотоков увеличивается. В среднем за II половину лета больше всего восточной вороны в суходольных лугах-выпасах с колками Канского участка (394). В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета больше всего восточной вороны в лесостепных ландшафтах (135). Столь высокое обилие обусловлено их концентрацией во 2-й половине июля в бугристых суходольных лугах-выпасах с колками (1133). Вороны кормились многочисленными здесь в это время прямокрылыми насекомыми. Многочисленна она по берегам водоёмов и водотоков (25), в посёлках (18), полях-перелесках (14) и карьерно-отвальных ландшафтах (11). Обычна она в городах (9), берёзовых лесах (6), промышленных ландшафтах (5), поймах, местах рекультивации (по 4) и сосновых лесах (2).

В целом по лесостепи Средней Сибири обилие восточной вороны в период завершения гнездования (во 2-й половине мая) и в начале периода вылета молодых птиц из гнёзд (в 1-й половине июня) одинаково (по 11). Во 2-й половине июня завершается вылет молодых птиц из гнёзд, но это не приводит к послегнездовому увеличению обилия, а наоборот, плотность снижается (8). Видимо, это следствие частичной послегнездовой откочёвки, которая продолжается и в 1-й половине июля (6). Во 2-й половине июля наблюдается приток птиц и обилие увеличивается почти втрое (17). Значительная их часть вскоре откочёвывает и обилие в 1-й половине августа уменьшается в 1,7 раза (10). Во 2-й половине августа, видимо, в результате осеннего пролёта, плотность восточной вороны вновь увеличивается почти вдвое (19).

В обе половины и в среднем за лето восточная ворона обычна на Берёзовском (по 7) и Назаровском (8; 5 и 7) участках. На Канском участке во II половине лета наблюдается значительное увеличение обилия этого вида (5; 35 и 18). В обе половины и в среднем за лето восточная ворона в Назаровской лесостепи обычна (7; 8 и 7), а в Канской многочисленна (10; 27 и 17), как и преимущественно по всей лесостепи Средней Сибири (9; 15 и 12). В южной тайге Приангарья она редка.

В I и II половине лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается 473 (371–602) и 847 (430–1667) тыс. особей. В I половине лета большинство птиц находятся на суходолах, значительно меньше в поймах и по берегам рек (65, 20 и 9 %), а остальные примерно поровну распределены между антропогенными ландшафтами и берегами озёр. Ко II половине лета в поймах остается около 3 % птиц, а в суходолах и по берегам рек их доля увеличивается (75 и 16 %). Во II половине лета немного увеличивается доля птиц, находящихся по берегам озёр, но снижается она в антропогенных ландшафтах (4 и 2 %).

Гибридная ворона (гибриды серой и восточной ворон) – *Corvus cornix* L. × *C. orientalis* Evers.

Редкая, местами обычная гнездящаяся птица лесостепи Назаровской котловины, в Канской лесостепи редкая, видимо не гнездящаяся, птица.

В научной литературе о гибридных птицах в лесостепи Средней Сибири упоминают не все авторы. Нет данных о гибридных особях у А.Я. Тугаринова [1927] и К.А. Юдина [1952]. А.Я. Тугаринов и С.А. Бутурлин [1911] отмечали, что гибридные особи встречаются в окрестностях Красноярска чаще, чем фенотипически серые. П.П. Сушкин [1914] писал, что в лесостепи Ачинского и Минусинского уездов помеси серой и восточной ворон встречаются изредка, в то время как серые отмечены лишь единично, как залётные экземпляры. Некоторые авторы указывают, что гибридные особи встречаются лишь по Енисею [Птицы..., 1951–1954; Rogacheva, 1992]. Наиболее полные данные о гибридизации серой и восточной ворон на границе Западной и Средней Сибири опубликованы А.П. Крюковым и В.Н. Блиновым [1989]. По нашим данным, на двух участках Назаровской лесостепи серые вороны тоже встречаются реже, чем гибридные, а на Канском – только последние. Оба участка Назаровской лесостепи расположены на юго-восточной границе зоны гибридизации, а Канский – за её пределами. Гибридные вороны во время гнездования формируют пары с гибридными, серыми и восточными воронами [Крюков, Блинов, 1989; наши данные],

поэтому сроки гнездования и вылета молодых птиц из гнёзд те же, что и у предыдущих форм.

В период гнездования (2-я половина мая) гибриды обычны в посёлках, берёзовых лесах и пойменных зарослях кустарников с лугами-выпасами Берёзовского участка, а также на зарастающих отвалах вскрывших пород, в городах диффузного типа и по берегам р. Чулым Назаровского участка (1–2). На Канском участке мы в этот период их не видели. В целом по лесостепи Средней Сибири во 2-й половине мая гибридная ворона редка в поймах (0,9), берёзовых лесах (0,8), посёлках (0,5), карьерно-отвальных ландшафтах (0,3) и городах (0,2), а также по берегам водных местообитаний (0,1).

В среднем за I половину лета гибридная ворона многочисленна только в 20–30-летних посадках сосны Назаровского участка (12). Обычна она здесь в чёрных парах, пойме, промзоне, частично в городском ландшафте и на прудах-охладителях; на Берёзовском участке – в берёзовых лесах и по берегам небольших водохранилищ, а также в посёлках старой застройки Канского участка, в остальных местообитаниях её меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета больше всего гибридной вороны в промышленных ландшафтах (2), а также по берегам водоёмов и водотоков (2), редка она в городах (0,9), посёлках, местах рекультивации (по 0,5), берёзовых лесах, поймах (по 0,4), сосново-боровых и карьерно-отвальных (по 0,2) ландшафтах, очень редка – в полях-перелесках (0,01).

Во II половине лета гибридной вороны становится значительно больше. Обычна она по всему поселковому ландшафту и на большей части полевого, карьерно-отвального и городского ландшафтов, а также по берегам большинства водоёмов и водотоков Назаровской лесостепи, а ещё в суходольных лугах-выпасах с колками Канского участка (1–9), в остальных местообитаниях её меньше. В целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета больше всего гибридной вороны по берегам водоёмов и водотоков (3), а также в городах, посёлках (по 3) и карьерно-отвальных ландшафтах (2). Редка она в полевых (0,7), лесостепных (0,6), берёзово-лесных и рекультивационных (по 0,1) ландшафтах, реже встречается в поймах, промышленных (0,06–0,07) и особенно в сосново-боровых (0,007) ландшафтах.

В целом гибридная ворона на всех трёх участках встречается в течение всего лета, но в силу своей редкости часто в разных местообитаниях. Итак, в период гнездования, т.е. во 2-й половине мая, мы её отметили лишь на Берёзовском и Назаровском участках (0,6 и 0,1). На Берёзовском участке в период вылета молодых, т.е. в июне, по расчётным данным, наблюдается уменьшение обилия этого вида (0,07 и 0,09), что связано с редкостью и спорадичностью её встреч, приводящим к искажению динамики обилия. Возможно также, что большинство встреченных во 2-й половине мая птиц были негнездящимися. Так, в ближайших окрестностях Назаровской лесостепи (в районе населённых пунктов Тяжин и Итат) около 30 % популяции всех ворон не принимают участия в размножении [Крюков, Блинов, 1989]. На Назаровском участке, напротив, обилие гибридных ворон в июне увеличивается (0,7 и 0,3), в том числе и за счёт появления слётков от смешанных пар. Так, в очерке о восточной вороне мы уже упоминали, что у пары птиц, одна из которых была восточной, а другая серой, поднялись на крыло 1 восточная и 2 гибридные вороны. У другой пары (восточная и гибридная вороны) было 4 молодых птицы: 3 гибридные и 1 фенотипически восточная. Появляются гибридные вороны в июне и на Канском участке (0,0003 и 0,03).

В целом по лесостепи Средней Сибири плотность гнездования гибридной вороны, видимо, близка среднему за 2-ю половину мая и 1-ю половину июня (0,2). Во 2-й половине июня обилие вороны, в связи с вылетом из гнёзд молодых увеличивается в 1,5 раза (0,3), а в 1-й половине июля достигает двукратного значения (0,4), что близко среднему расчётному послегнездовому увеличению. Во 2-й половине июля проходит прикочёвка, в результате плотность гибридной вороны увеличивается вдвое и остаётся на таком уровне и в 1-й половине августа (по 0,8). Ко 2-й половине месяца около половины особей отлетают (0,4).

В среднем по Назаровской лесостепи, как и в целом по лесостепи Средней Сибири, плотность гнездования гибридной вороны, видимо, близка среднему за 2-ю половину мая и 1-ю половину июня (0,2). Во 2-й половине июня, несмотря на вылет молодых птиц из гнёзд, обилие этой вороны не меняется (0,2), а вдвое увеличивается оно лишь в 1-й половине июля (0,4). Во 2-й половине июля прослеживается прикочёвка, в результате плотность гибридной вороны увеличивается в 5 раз и остаётся на таком уровне и в 1-й половине августа (по 2). Затем большая часть птиц отлетает и их обилие во 2-й половине августа снижается в 10 раз, достигая значения, равного плотности гнездования (0,2). В Канской лесостепи гибридная ворона, видимо, не гнездится и появляется лишь с 1-й половины июня (0,02), затем прослеживается почти неуклонный рост её обилия (0,07; 0,06; 0,08; 0,2; 0,3).

В среднем за лето гибридная ворона обычна на Назаровском участке (1) и редка на Берёзовском (0,6) и Канском (0,1). В целом по Назаровской лесостепи в среднем за лето её в 6 раз больше, чем в Канской лесостепи (0,6 и 0,1), а в целом по лесостепи Средней Сибири она редка (0,4).

В I и II половине лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается 19 (11–35) и 45 (35–122) тыс. гибридных ворон. В обе половины лета весьма существенна доля птиц, находящихся по берегам рек (38 и 37 %). Во II половине лета по сравнению с I почти вдвое увеличивается доля птиц, придерживающихся суходолов (23 и 44 %), а в поймах в течение лета ворон становится существенно меньше (15 и 0,9 %). Остальные вороны находятся по берегам озёр (20 и 12 %) и в антропогенных ландшафтах (4 и 6 %). В абсолютном выражении в антропогенных ландшафтах численность гибридных ворон во II половине лета увеличивается более чем втрое.

Ворон – *Corvus corax* Linnaeus, 1758

Редкая гнездящаяся птица, встречающаяся круглый год.

Из фенологии известно лишь, что в районе Красноярска "в гнезде, обследованном 30.05.1939 г., найдены 3 птенца на взлёте" [Юдин, 1952]. Итак, часть птиц во 2-й половине мая ещё гнездится, поэтому есть смысл рассмотреть обилие и распределение вороны в этот период. В это время больше всего вороны в посёлках новой застройки Канского участка (2), редок он здесь в сосновых, берёзово-лиственнично-сосновых и редкостойных берёзовых лесах (0,7–0,2), встречен также в открытых суходольных лугах-выпасах (0,01). На Берёзовском участке он редок в полях-перелесках и посёлках (0,6 и 0,4) и чрезвычайно редок в небольших буроугольных карьерах с отвалами (0,008). В целом по лесостепи Средней Сибири ворон во 2-й половине мая редок в посёлках (0,4), полях-перелесках, сосново-боровых ландшафтах (по 0,2) и берёзовых лесах (0,1), чрезвычайно редок в лесостепных и карьерно-отвальных ландшафтах (0,007 и 0,003).

В июне ворон найден только на Канском участке. В среднем за июнь он обычен лишь в сосновых и редкостойных берёзовых лесах (2 и 1), в июле встречается реже, но вновь появляется на Берёзовском участке. В среднем за июль его здесь больше всего в берёзовых лесах и полях-перелесках (0,8 и 0,3). В 1-й половине июля 1990 г. птиц видели на р. Урюп (0,04) при учёте с моторной лодки от с. Изындаево до устья [Блинова, Блинов, 1991]. В августе они отмечены на всех участках.

Больше всего ворона в обе половины лета в целом по лесостепи Средней Сибири в берёзовых лесах (0,5 и 0,3). Далее следует лесостепные ландшафты (0,2 и 0,1). В I половине лета его больше, чем во II в полях-перелесках (0,2 и 0,06), сосново-боровых ландшафтах (0,2 и 0,02) и посёлках (0,1 и 0,008), а в поймах он отмечен только во II половине (0,1). В обе половины лета он появляется также в карьерно-отвальных ландшафтах (0,0007 и 0,07).

В среднем за I половину лета ворон в Назаровской, Канской и в целом по лесостепи Средней Сибири редок (по 0,2), во II половине лета его обилие в Назаровской и в целом по лесостепи Средней Сибири снижается вдвое (по 0,1), а в Канской лесостепи – в 7 раз (0,03). В среднем за лето в Назаровской лесостепи он редок (0,2), а в Канской и в целом по лесостепи Средней Сибири его вдвое меньше (по 0,1). Это почти столько же, что и в Ишимской лесостепи (0,2) и почти вдвое больше, чем в южной тайге Приангарья (0,06). В подзоне подтаёжных лесов Средней Сибири ворон не найден [Rogacheva, 1992], что объясняется недостатком наблюдений. В целом по лесостепи Западной Сибири его чуть меньше (0,08) [Блинов, 1998], чем в лесостепи Средней Сибири.

В I и II половине лета в лесостепи Средней Сибири насчитывается 9 (4–15) и 5 (3–8) тыс. особей. В I половине лета, видимо, все вороны находятся на суходолах, а во II около 16 % птиц проникают в поймы.

2.2. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОРНИТОФАУН ЛЕСОСТЕПИ СРЕДНЕЙ СИБИРИ

В Назаровской и Канской лесостепи на трёх ключевых участках летом 1982, 1983 и 1985 гг. при изучении населения птиц обнаружено 197 видов. Кроме того, в Красноярской лесостепи видели сойку *Garrulus glandarius* (Linnaeus, 1758) – 1 особь встретили 11.09.1985 г. на территории стационара ИЛиД СО РАН. Часть данных опубликована [Жуков и др., 1984, 1985; Жуков, Тертицкий, 1984; Юрлов и др., 1986; Жуков, 1988, 1993, 1995а, б, 1997, 1999а, б, 2004; Цыбулин и др., 1989; Zhukov, 1995].

Еще 96 видов отмечены в Ачинско-Назаровско-Чулымо-Енисейской (далее в этом разделе – Ачинской), Канской и Красноярской лесостепи во все сезоны другими исследователями [Тугаринов, Бутурлин, 1911; Тугаринов, 1912, 1927; Сушкин, 1914, 1938; Янушевич, Юрлов, 1950; Птицы..., 1951–1954; Юдин, 1952; Ким, 1957, 1959, 1977, 1988, 1991, 1996; Бельшев, 1960; Безбородов, 1974; Сыроечковский, Рогачева, 1980; Прокофьев, 1987; Владышевский, 1988; Владышевский, Ким, 1988; Полушкин, 1988; Рогачева, 1988; Блинова, Блинов, 1991; Валюх, 1991, 1996; Валюх и др., 1991; Гаврилов, 1991; Гаврилов, Савченко, 1991; Савченко, 1991, 2000; Савченко, Емельянов, 1991; Коровицкий и др., 1995; Емельянов и др., 1995а, б, 1996; Емельянов, Кутянина, 1996; Ким, Мельникова, 1996; Прокофьев и др., 1996; Водно-болотные..., 1999,

2000; Байкалов, 1999–2003; Карпова и др., 2000; Шевченко и др., 2000; Сыроечковский и др., 2000; Ресурсы..., 2003; Баранов, 2003, 2004; Головина, 2004; Красная книга Хакасии..., 2004; Seebohm, 1901: цит. по Rogacheva, 1992; Rogacheva, 1992].

По Канской лесостепи основным источником для составления списка видов была статья А.Я. Тугаринова [1927]. В ней орнитогеографический участок, имеющий отношение к Канской лесостепи, называется Канско-Нижнеудинским. Из Канской лесостепи он выходит узкой лентой за пределы Канской лесостепи. Поэтому не всегда ясно, встречается ли тот или иной вид в Канской лесостепи или только в районе г. Нижнеудинска. Мы включили в Канскую лесостепь все виды, указанные для Канско-Нижнеудинского участка, кроме тех случаев, когда специально оговорено, что вид отмечен только в окрестностях Нижнеудинска.

Впервые для всей северной лесостепи Средней Сибири (Ачинской, Канской и Красноярской) установлено пребывание 7 видов птиц: камышницы, азиатского бекасовидного веретенника, обыкновенной горлицы, обыкновенного жулана, обыкновенного сверчка, зелёной пересмешки и ястребиной славки. Кроме того, несколько видов птиц отмечено нами впервые для Ачинской или Канской лесостепи или обоих этих провинций. Для некоторых из них впервые установлено гнездование [Жуков, 1988, 1995а, б]. Так, в Ачинской лесостепи найдены на гнездовании малый перепелятник, степной и пятнистый коньки, луговой и черноголовый чеканы, белобровик, зелёная пересмешка, пятнистый сверчок, садовая и серая славки, зяблик и коноплянка, в Канской – дупель, клинтух и северная бормотушка, для обеих провинций – поручейник и зяблик.

С.В. Сазонов [2004], разрабатывая систему статусов видов птиц локальных фаун, предлагает одним из статусов считать категорию "исчезнувший вид". Мы такую категорию не можем выделить ни для одного из живущих видов. Пока вид не вымер, всегда есть, хотя бы теоретически, шанс восстановления численности и статуса вида на территории, где он ранее встречался. В тех случаях, когда предыдущими исследователями отмечено гнездование каких-то видов, а в последние десятилетия оно не подтверждено, мы всё же ставили значок гнездования. Казалось бы навсегда исчезнувшие с какой-то территории виды спустя десятилетия вновь появляются здесь, как правило, в том же статусе. Так, примерно за 20 лет до окончания XX в. несколько видов птиц степной и лесостепной зон Западной Сибири считались исчезнувшими или исчезающими [Кошелев, 1982]. Однако в конце XX – начале XXI в. некоторые из них вновь появились здесь или стали чаще встречаться в этом регионе [Покровская и др., 1988; Жуков, Николаев, 1997; Рябцев, 2001; Жуков, 2003].

Для каждой из трёх рассматриваемой нами провинций лесостепи Средней Сибири мы стремились дать обобщенный за последние 100–110 лет статус каждого вида. При этом, если ранее какого-то вида на данной территории не было, то его статус и обилие даются по состоянию на последние годы. Напротив, если до периода интенсивного антропогенного воздействия некоторые виды были обычны на гнездовании, а теперь их обилие из-за антропогенного влияния снизилось и они, возможно, уже не гнездятся, эти виды всё равно значатся как обычные гнездящиеся. Это связано с тем, что при улучшении условий гнездования велика вероятность восстановления прежнего статуса и плотности гнездования. Одна из целей этой работы – представить данные в таком виде, чтобы их можно было использовать для орнитогеографического районирования разного уровня. В настоящее время назрела необходимость нового

орнитогеографического районирования Палеарктики. Однако эта задача выходит за рамки данной монографии.

За последние примерно 100–110 лет на территории лесостепи Средней Сибири снизилось обилие тетерева, бородатой куропатки, пролётного гуменника, скопы, сапсана, кобчика, серого журавля, обыкновенного козодоя и садовой овсянки, однако увеличилось обилие рябинника и грача; появились и стали обычными или многочисленными поручейник, вяхирь, клинтух, мухоловка-пеструшка, зяблик и коноплянка. В последние годы с запада сюда проникли обыкновенная горлица и зелёная пересмешка, расширились к востоку ареалы гнездования дупеля и северной бормотушки.

Сделаем краткие пояснения к составленной нами таблице. Так, не ясна видовая принадлежность коньков, наблюдавшихся А.Я. Тугариновым [1912] большими стаями в сентябре 1911 г. около Красноярска. Вначале он определил их как луговых коньков – *Anthus pratensis* (Linnaeus, 1758), и это наблюдение вошло во многие издания [Птицы..., 1951–1954; Рогачева, 1988; Байкалов, 1999–2003; Rogacheva, 2002]. Однако в последующей обобщающей работе А.Я. Тугаринов лугового конька среди птиц Приенисейской Сибири не приводит. В его таблице для Красноярского орнитогеографического участка есть только два вида коньков, помеченных как пролётные. Краснозобый конёк значится как "редкий пролётный", а американский – "очень редкий пролётный". Эти наблюдения не успели войти в книгу, изданную в 1911 г. вместе с С.А. Бутурлиным. В ней для лесостепи этого региона краснозобый конёк уже значился как пролётный вид (да и вряд ли можно было спутать краснозобого и лугового коньков), а американского конька не было. Видимо, в издании 1927 г. А.Я. Тугаринов отказался от утверждения, что осенью 1911 г. под Красноярском были луговые коньки и отнёс это наблюдение к американскому коньку. Луговой конёк и американский конёк подвиды *japonicus* похожи. Горный конёк – *Anthus spinoletta* (Linnaeus, 1758), s. st. (в узком смысле, т. е. по Л.С. Степаняну [2003]) А.Я. Тугариновым не отмечен ни для одного из лесостепных орнитогеографических участков, как и П.П. Сушкиным для Минусинской лесостепи. В монографиях Э.В. Рогачевой горный конёк рассматривается в широком смысле, т.е. он объединён с американским коньком.

Есть указание на нахождение в "Ачинской лесостепи" индийской камышевки – *Acrocephalus agricola* (Jerdon, 1845) [Байкалов, 1999–2003], при этом даётся ссылка на П.П. Сушкина [1914]. Однако у П.П. Сушкина мы находим ссылку на запись А.Ф. Котса – участника экспедиции 1902 г., "экскурсировавшего преимущественно в Абаканской степи и Ачинском уезде". В ней говорится, что индийская камышевка "встречается нередко в различных частях страны, между прочим, под самым Минусинском, на Джоевом озере и на озере Чулпан в Абаканской степи". Поскольку ни П.П. Сушкин, ни А.Ф. Котс не указали каких-либо населённых пунктов или озёр в Ачинской лесостепи (где была бы найдена индийская камышевка), этот вид мы не включили в список видов птиц северной лесостепи Средней Сибири.

Болотная камышевка – *Acrocephalus palustris* (Bechstein, 1798) найдена в заповеднике "Столбы" и под Красноярском без указания зональной принадлежности местонахождения [Безбородов, 1971]. В отношении этого вида есть сомнения в достоверности определения, так как в отловах (и, видимо, в коллекциях) этой птицы с юга Красноярского края нет [Байкалов, 1999–2003], поэтому его мы тоже не включаем в список птиц северной лесостепи Средней Сибири (табл. 1).

**Обобщённая характеристика региональных орнитофаун лесостепи Средней Сибири
(конец XIX – начало XXI в.)**

№ п/п	Вид	Лесостепь		
		Ачинская (Ачинско-Назаровско-Чулымско-Енисейская) (1)	Красноярская* (2)	Канская (3)
1	2	3	4	5
1	Тетерев – <i>Lyrurus tetrix</i> (L.)	2–3Крг.	2–3Крг.	2–3Крг.
2	Глухарь – <i>Tetrao urogallus</i> L.	*2Крг.	2Крг.	2Крг.
3	Рябчик – <i>Tetrastes bonasia</i> (L.)	*2Крг.	2Крг.	2Крг.
4	Бородатая куропатка – <i>Perdix dauurica</i> (Pall.)	*2Крг.	3Крг.	3Крг.
5	Перепел – <i>Coturnix coturnix</i> (L.)	3Г	3Г	3Г
6	*Краснозобая казарка – <i>Rufibrenta ruficollis</i> (Pall.)	1–2Пр.	1Пр.	2Пр.
7	Серый гусь – <i>Anser anser</i> (L.)	2Г	–	*2Г
8	*Белолобый гусь – <i>A. albifrons</i> (Scop.)	3Пр.	3Пр.	3Пр.
9	*Пискулька – <i>A. erythropus</i> (L.)	2Пр.	–	2Пр.
10	Гуменник – <i>A. fabalis</i> (Lath.)	3Пр.	3Пр.	1–2Г?, 3Пр.
11	*Горный гусь – <i>Eulabeia indica</i> (Lath.)	1Г (на юге)	–	–
12	*Лебедь-кликун – <i>Cygnus cygnus</i> (L.)	3Пр.	3Пр.	2Л
13	*Малый лебедь – <i>C. bewickii</i> Yarr.	3Пр.	3Пр.	3Пр.
14	Огарь – <i>Tadorna ferruginea</i> (Pall.)	*2Г	2Г	2Г
15	*Пеганка – <i>T. tadorna</i> (L.)	2Г	2Г	Зал.
16	Кряква – <i>Anas platyrhynchos</i> L.	3Г	3Г, 3Зим	3Г
17	Чирок-свиистунок – <i>A. crecca</i> L.	3Г	3Г	3Г
18	*Клоктун – <i>A. formosa</i> Georgi	–	Зал.	–
19	*Касатка – <i>A. falcata</i> Georgi	–	2Л	2Пр., Л
20	Серая утка – <i>A. strepera</i> L.	3Г	2Л	3Г
21	Свиязь – <i>A. penelope</i> L.	3Г	3Г	3Г
22	Шилохвость – <i>A. acuta</i> L.	3Г	3Г	3Г
23	Чирок-трескунок – <i>A. querquedula</i> L.	3Г	3Г	3Г
24	Широконоска – <i>A. clypeata</i> L.	3Г	3Г	3Г
25	Красноголовая чернеть – <i>Aythya ferina</i> (L.)	3Г	3Г	3Г
26	Хохлатая чернеть – <i>A. fuligula</i> (L.)	3Г	3Г	3Г
27	*Морская чернеть – <i>A. marila</i> (L.)	–	1–2Пр.	–
28	*Морянка – <i>Clangula hyemalis</i> (L.)	–	1–2Пр.	–
29	Обыкновенный гоголь – <i>Bucephala clangula</i> (L.)	2Г	2Г, 2Зим.	2Г
30	*Горбоносый турпан – <i>Melanitta deglandi</i> (Bonap.)	2Г	–	2Г
31	*Савка – <i>Oxyura leucocephala</i> (Scop.)	1Л	–	–
32	Луток – <i>Mergellus albellus</i> (L.)	*2–3Пр.	2–3Пр.	2Пр.
33	*Длинноносый крохаль – <i>Mergus serrator</i> L.	–	2–3Пр.	–
34	*Большой крохаль – <i>M. merganser</i> L.	1–2Г	1–2Г	1–2Г

1	2	3	4	5
35	*Чернозобая гагара – <i>Gavia arctica</i> (L.)	1–2Г	1–2Г	1–2(Г)
36	*Малая поганка – <i>Tachybaptus ruficollis</i> (Pall.)	2Л	–	–
37	*Черношейная поганка – <i>Podiceps nigricollis</i> C. L. Brehm	2Л	2Л	2Л
38	*Красношейная поганка – <i>P. auritus</i> (L.)	2Г	2Г	2Г
39	Большая поганка – <i>P. cristatus</i> (L.)	2Г	2Пр.	*2Пр.
40	*Кудрявый пеликан – <i>Pelecanus crispus</i> Bruch	–	Зал.	–
41	Большая выпь – <i>Botaurus stellaris</i> (L.)	3(Г)	3Г	3Г
42	Серая цапля – <i>Ardea cinerea</i> L.	2–3(Г)	2Л	3(Г)
43	*Черный аист – <i>Ciconia nigra</i> (L.)	1–2Г	1–2Г	1–2Г
44	*Обыкновенный фламинго – <i>Phoenicopterus roseus</i> Pall.	Зал.	Зал.	Зал.
45	Скопа – <i>Pandion haliaetus</i> (L.)	1Г	1Г	*1Г
46	Обыкновенный осоед – <i>Pernis apivorus</i> (L.)	Г, 2Пр. (<i>apivorus</i> ?)	–	–
47	*Хохлатый осоед – <i>P. ptilorhyncus</i> (Temm.)	–	2Пр.	–
48	Чёрный коршун – <i>Milvus migrans</i> (Bodd.)	3Г	2Г	3Г
49	Полевой лунь – <i>Circus cyaneus</i> (L.)	2–3(Г)	2–3Г	2–3Г
50	Степной лунь – <i>C. macrourus</i> (S. G. Gm.)	2–3Г	–	2(Г)
51	Луговой лунь – <i>C. pygargus</i> (L.)	1–2Г	1–2Л	–
52	Болотный лунь – <i>C. aeruginosus</i> (L.), s. st.	2–3Г	2–3Л	1Пр.
53	Тетеревиатник – <i>Accipiter gentilis</i> (L.)	2Г, 3 Пр., 1–2Зим.	2Г, 3 Пр., 1–2Зим.	2Г, 3 Пр., 1–2Зим.
54	Перепелятник – <i>A. nisus</i> (L.)	3Г	3Г	3Г
55	Малый перепелятник – <i>A. gularis</i> (Temm. et Schleg.)	2Г	2Г	2Г
56	Зимняк – <i>Buteo lagopus</i> (Pontopp.)	3Пр., (Зим.)	3Пр., 3Зим.	*3Пр., (Зим.)
57	Обыкновенный канюк – <i>B. buteo</i> (L.)	3Г	3Г	3Г
58	*Степной орёл – <i>Aquila nipalensis</i> Hodgs.	Зал.	1Л	–
59	Большой подорлик – <i>A. clanga</i> Pall.	2Г	2Г	2Г
60	Могильник – <i>A. heliaca</i> Sav.	*2Г	2Г	2Г
61	Беркут – <i>A. chrysaetos</i> (L.)	*2Крг.	2Крг.	2Крг.
62	*Орлан-белохвост – <i>Haliaeetus albicilla</i> (L.)	2Г	2Г	2Г
63	*Чёрный гриф – <i>Aegyptus monachus</i> (L.)	–	–	Зал.
64	*Кречет – <i>Falco rusticolus</i> L.	1Зим.	1Зим.	–
65	*Балобан – <i>F. cherrug</i> J. E. Gray	2Г, 1Зим.	2Г, 1Зим.	–
66	Сапсан – <i>F. peregrinus</i> Tunst.	2Г	2Г, 1Зим.	2Г
67	Чеглок – <i>F. subbuteo</i> L.	3Г	3Г	3Г
68	Дербник – <i>F. columbarius</i> L.	2Пр., 2Л	2Пр.	2Пр., 2Л
69	Кобчик – <i>F. vespertinus</i> L.	2Г	2Г	*2Г
70	*Стенная пустельга – <i>F. naumanni</i> Fleisch.	2Г (на юге)	1Л	–
71	Обыкновенная пустельга – <i>F. tinnunculus</i> L.	3Г	3Г	3Г

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
72	Серый журавль – <i>Grus grus</i> (L.)	2Г	2Г	2Г
73	* Чёрный журавль – <i>G. monacha</i> Temm.	1Пр.	–	–
74	* Красавка – <i>Anthropoides virgo</i> (L.)	2Г	Зал.	–
75	Водяной пастушок – <i>Rallus aquaticus</i> L.	1Л	Зал.	–
76	Погоньш – <i>Porzana porzana</i> (L.)	2Г	2Г	2Л
77	Погоньш-крошка – <i>P. pusilla</i> (Pall.)	–	Г	1Л
78	Коростель – <i>Crex crex</i> (L.)	3Г	3Г	3Г
79	Камышница – <i>Gallinula chloropus</i> (L.)	2Л	–	–
80	Лысуха – <i>Fulica atra</i> L.	3Г	3Г	*3Г
81	* Евразийский кулик-сорока – <i>Haematopus ostralegus</i> L.	2Г	Зал.	2Пр.
82	* Шилоклювка – <i>Recurvirostra avosetta</i> L.	Зал.	Зал.	Зал.
83	* Тулес – <i>Phuvialis squatarola</i> (L.)	3Пр.	3Пр.	3Пр.
84	Азиатская бурокрылая ржанка – <i>P. fulva</i> (J. F. Gm.)	3Пр.	3Пр.	3Пр.
85	* Золотистая ржанка – <i>P. apricaria</i> (L.)	–	2Пр.	–
86	* Галстучник – <i>Charadrius hiaticula</i> L.	–	2Пр.	–
87	Малый зуёк – <i>Ch. dubius</i> Scop.	3Г	3Г	3Г
88	* Хрустан – <i>Eudromias morinellus</i> (L.)	–	2Пр.	–
89	Чибис – <i>Vanellus vanellus</i> (L.)	3Г	3Г	3Г
90	Черныш – <i>Tringa ochropus</i> L.	3Г	3Г	3Г
91	Фифи – <i>T. glareola</i> L.	2Г, 3Пр.	2Г, 3Пр.	2Г, 3Пр.
92	Большой улит – <i>T. nebularia</i> (Gunn.)	3Пр.	3Пр.	3Пр.
93	Травник – <i>T. totanus</i> (L.)	2Л(Г)	2Л(Г)	2Л(Г)
94	Щёголь – <i>T. erythropus</i> (Pall.)	2Пр., 1Л	2Пр.	2Пр.
95	Поручейник – <i>T. stagnatilis</i> (Bechst.)	2Г	Пр.	3Г
96	* Сибирский пепельный улит – <i>Heteroscelus brevipes</i> (Vieill.)	–	Зал.	–
97	Перевозчик – <i>Actitis hypoleucos</i> (L.)	3Г	3Г	3Г
98	Мородунка – <i>Xenus cinereus</i> (Güld.)	2Г	Л	2Пр.
99	Круглоносый плавунчик – <i>Phalaropus lobatus</i> (L.)	*3Пр.	3Пр.	3Пр.
100	* Камнешарка – <i>Arenaria interpres</i> (L.)	–	2Пр.	–
101	Турухтан – <i>Philomachus pugnax</i> (L.)	3Пр., 2Л, 1Г?	3Пр., 1Г?	3Пр., 2Л, 1Г?
102	Кулик-воробей – <i>Calidris minuta</i> (Leisl.)	3Пр., 3Л	3Пр.	3Пр.
103	Длиннопалый песочник – <i>C. subminuta</i> (Midd.)	*2Л	2Пр., 2Л	3Пр., 3Л
104	Белохвостый песочник – <i>C. temminckii</i> (Leisl.)	3Пр., 3Л	3Пр.	3Пр., 3Л
105	Краснозобик – <i>C. ferruginea</i> (Pontopp.)	2–3Пр.	2–3Пр.	2–3Пр., 2Л
106	Чернозобик – <i>C. alpina</i> (L.)	–	3Пр.	2Пр.
107	* Острохвостый песочник – <i>C. acuminata</i> (Horsf.)	–	1–2Зал.	–
108	* Песчанка – <i>C. alba</i> (Pall.)	–	1Пр.	–

1	2	3	4	5
109	*Грязовик – <i>Limicola falcinellus</i> (Pontopp.)	1Л	1Пр.	–
110	Гаршнеп – <i>Lympocryptes minimus</i> (Brünn.)	1–2Пр., 1Л	1–2Пр.	–
111	Бекас – <i>Gallinago gallinago</i> (L.)	3Г	3Г	3Г
112	Лесной дупель – <i>G. megala</i> Swinh.	3Г	3Г	3Г
113	Азиатский бекас – <i>G. stenura</i> (Bonap.)	2Пр.	3Пр.	3Пр., 2Л
114	*Горный дупель – <i>G. solitaria</i> Hodg.	1Зим.	1Зим.	–
115	Дупель – <i>G. media</i> (Lath.)	3Г	3Г	3Г
116	*Вальдшнеп – <i>Scolopax rusticola</i> L.	2–3Г	2–3Г	2–3Г
117	*Тонкоклювый кроншнеп – <i>Numenius tenuirostris</i> Vieill.	–	Зал.	–
118	Большой кроншнеп – <i>N. arquata</i> (L.)	2Г	2Г	2Г
119	*Средний кроншнеп – <i>N. phaeopus</i> (L.)	2Пр.	Зал.	2Пр.
120	Большой веретенник – <i>Limosa limosa</i> (L.)	1Г	Зал.	1Г
121	Азиатский бекасовидный веретенник – <i>Limnodromus semipalmatus</i> (Blyth)	–	–	Зал.
122	Малая чайка – <i>Larus minutus</i> Pall.	2Пр., 2Л	2Пр., 2Л	2Пр., 3Л
123	Озёрная чайка – <i>L. ridibundus</i> L.	3Г	2Пр.	2Пр., 2(Г)
124	?*Восточная клуша – <i>L. heuglini</i> Bree	Пр.	–	–
125	Хохотунья – <i>L. cachinnans</i> Pall.	2Г, 3Пр., 3Л	(Пр.)	2Пр.
126	Сизая чайка – <i>L. canus</i> L.	2Г	2Г	2Г
127	Чёрная крачка – <i>Chlidonias niger</i> (L.)	2Пр.	2Пр.	3Пр.
128	Белокрылая крачка – <i>Ch. leucopterus</i> (Temm.)	*2Г	–	2Пр.
129	Речная крачка – <i>Sterna hirundo</i> L.	3Г	3Г	3Г
130	*Вяхирь – <i>Columba palumbus</i> L.	2Л	Зал.	–
131	Клинтух – <i>C. oenas</i> L.	3Г	3Г	3Г
132	Сизый голубь – <i>C. livia</i> J. F. Gm.	3Крг.	3Крг.	3Крг.
133	Обыкновенная горлица – <i>Streptopelia turtur</i> (L.)	Зал.	–	–
134	Большая горлица – <i>S. orientalis</i> (Lath.)	3Г	3Г	3Г
135	Обыкновенная кукушка – <i>Cuculus canorus</i> L.	3Г	3Г	3Г
136	Глухая кукушка – <i>C. horsfieldi</i> Moore	2–3Г	2–3Г	2Г
137	*Белая сова – <i>Nyctea scandiaca</i> (L.)	3Пр., 3Зим.	(Пр.), 3Зим.	3Пр., (Зим.)
138	*Филин – <i>Bubo bubo</i> (L.)	2Крг.	2Г, (Крг.)	2Г, (Крг.)
139	Ушастая сова – <i>Asio otus</i> (L.)	3Г, 23им.	3Г, 23им.	3Г, 23им.
140	Болотная сова – <i>A. flammeus</i> (Pontopp.)	3Г, 23им.	3Г, 23им.	3Г, 23им.
141	*Сплюшка – <i>Otus scops</i> (L.)	–	3Г	–
142	*Мохноногий сыч – <i>Aegolius funereus</i> (L.)	3Крг.	3Зим., (Крг.)	3Г, (Крг.)
143	*Воробьиный сыч – <i>Glaucidium passerinum</i> (L.)	–	2Г, Зим.?	3Г, Зим.?
144	*Ястребиная сова – <i>Surnia ulula</i> (L.)	2Г, Крг.	2Г, Крг.	2Г, Крг.
145	Длиннохвостая неясыть – <i>Strix uralensis</i> Pall.	3Крг.	3Крг.	3Крг.
146	*Бородатая неясыть – <i>S. nebulosa</i> J. R. Forst.	2Зим.	2Зим.	2Зим., Г?

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
147	Обыкновенный козодой – <i>Caprimulgus europaeus</i> L.	2Г	2Г	2Г
148	Колочехвост – <i>Hirundapus caudacutus</i> (Lath.)	2–3Л	2–3Л	2–3Л
149	Чёрный стриж – <i>Apus apus</i> (L.)	3Г	3Г	3Г
150	Белопоясный стриж – <i>A. pacificus</i> (Lath.)	2Г	3Г	2Г
151	Обыкновенный зимородок – <i>Alcedo atthis</i> (L.)	3Г	3Г	*3Г
152	*Сизоворонка – <i>Coracias garrulus</i> L.	Зал.	–	–
153	*Удод – <i>Upupa epops</i> L.	1–2Г	Зал.	Зал.
154	Вергишейка – <i>Jynx torquilla</i> L.	3Г	3Г	3Г
155	Седой дятел – <i>Picus canus</i> J. F. Gm.	2–3Крг.	2–3Крг.	*2–3Крг.
156	Желна – <i>Dryocopus martius</i> (L.)	2Крг.	2Крг.	*2Крг.
157	Пёстрый дятел – <i>Dendrocopos major</i> (L.)	3Крг.	3Крг.	3Крг.
158	Белоспинный дятел – <i>D. leucotos</i> (Bechst.)	3Крг.	3Крг.	3Крг.
159	Малый дятел – <i>D. minor</i> (L.)	3Крг.	3Крг.	3Крг.
160	Трёхпалый дятел – <i>Picoides tridactylus</i> (L.)	2–3Крг.	2–3Крг.	*2–3Крг.
161	*Малый жаворонок – <i>Calandrella brachydactyla</i> (Leisl.)	–	Зал. (осенью)	–
162	*Степной жаворонок – <i>Melanocorypha calandra</i> (L.)	2Г	–	–
163	*Рогатый жаворонок – <i>Eremophila alpestris</i> (L.)	Пр.	3Крг.	3Пр.
164	Полевой жаворонок – <i>Alauda arvensis</i> L.	3Г	3Г	3Г
165	Береговая ласточка – <i>Riparia riparia</i> (L.)	2Г	–	–
166	Бледная ласточка – <i>R. diluta</i> (Sharpe et Wyatt)	3Г	3Г	3Г
167	Деревенская ласточка – <i>Hirundo rustica</i> L.	3Г	3Г	3Г
168	Воронок – <i>Delichon urbica</i> (L.)	2Г	2Г	*2Г
169	Степной конёк – <i>Anthus richardi</i> Vieill.	3Г	3Г	3Г
170	*Полевой конёк – <i>A. campestris</i> (L.)	2Г	3Г	–
171	Лесной конёк – <i>A. trivialis</i> (L.)	3Г	3Г	3Г
172	Пятнистый конёк – <i>A. hodgsoni</i> Richm.	3Г	3Г	3Г
173	*Краснозобый конёк – <i>A. cervinus</i> (Pall.)	–	2–3Пр.	–
174	*Американский конёк – <i>A. rubescens</i> (Tunst.)	–	1–2Пр.	*Пр.
175	Жёлтая трясогузка – <i>Motacilla flava</i> L.	3Г	3Г	3Г
176	Желтоголовая трясогузка – <i>M. citreola</i> Pall.	3Г	3Пр., 2Г	3Г
177	Горная трясогузка – <i>M. cinerea</i> Tunst.	3Г	3Г	3Г
178	Белая трясогузка – <i>M. alba</i> L.	3Г	3Пр., (Г)	2Г
179	Маскированная трясогузка – <i>M. personata</i> Gould	3Г	3Г	3Г
180	Сибирский жулан – <i>Lanius cristatus</i> L.	3Г	3Г	3Г
181	Обыкновенный жулан – <i>L. collurio</i> L.	1Л	–	–
182	Серый сорокопут – <i>L. excubitor</i> L.	*1–2Крг.	1–2Крг.	1–2(Крг.)
183	Свиристель – <i>Bombycilla garrulus</i> (L.)	3Пр., 23зим.	3Пр., 23зим.	*3Г, (Пр., Зим.)
184	*Сибирская завирушка – <i>Prunella montanella</i> (Pall.)	–	1–2Пр.	Пр.
185	*Черногорлая завирушка – <i>P. atrogularis</i> (Brandt)	–	Зал.	–

1	2	3	4	5
186	Луговой чекан – <i>Saxicola rubetra</i> (L.)	2Г	2Г	2Г
187	Черноголовый чекан – <i>S. torquata</i> (L.)	3Г	3Г	3Г
188	Обыкновенная каменка – <i>Oenanthe oenanthe</i> (L.)	3Г	3Г	3Г
189	*Каменка-пleshанка – <i>O. pleschanka</i> (Lepech.)	–	2–3Г	–
190	Каменка-плясунья – <i>O. isabellina</i> (Temm.)	–	3Г	3Г
191	Обыкновенная горихвостка – <i>Phoenicurus phoenicurus</i> (L.)	3Г	3Г	3Г
192	*Сибирская горихвостка – <i>Ph. aureus</i> (Pall.)	–	–	2Г
193	*Обыкновенный соловей – <i>Luscinia luscinia</i> (L.)	2Г	1Г	–
194	Соловей-красношейка – <i>L. calliope</i> (Pall.)	3Г	3Г	3Г
195	Варакушка – <i>L. svecica</i> (L.)	3Г	3Г	3Г
196	*Синий соловей – <i>L. cyane</i> (Pall.)	Г	2Пр.	–
197	*Соловей-свистун – <i>L. sibilans</i> (Swinh.)	–	3Пр., Г?	3Г
198	Синехвостка – <i>Tarsiger cyanurus</i> (Pall.)	2Пр.	3Пр.	*2Г
199	*Оливковый дрозд – <i>Turdus obscurus</i> J. F. Gm.	–	1–2Пр.	–
200	Краснозобый дрозд – <i>T. ruficollis</i> Pall.	Зал.	3Пр., (Зим.)	*3Пр., (Зим.)
201	Чернозобый дрозд – <i>T. atrogularis</i> Jar.	3Крг.	3Крг.	3Крг.
202	*Дрозд Науманна – <i>T. naumanni</i> Temm.	–	1–2Пр.	3Пр., Г?
203	*Бурый дрозд – <i>T. eunomus</i> Temm.	–	2Пр.	3Пр., Г?
204	Рябинник – <i>T. pilaris</i> L.	3Г, (Крг.)	3Г, 2Крг.	3Г, (Крг.)
205	Белобровик – <i>T. iliacus</i> L.	3Г	3Г	3Г
206	Певчий дрозд – <i>T. philomelos</i> C. L. Brehm	*2Г	2Г	2Г
207	Деряба – <i>T. viscivorus</i> L.	2Пр., Г?	1–2Г	3Г
208	Сибирский дрозд – <i>Zoothera sibirica</i> (Pall.)	Зал.	1Л	*3Пр.
209	*Пёстрый дрозд – <i>Z. dauma</i> (Lath.)	–	3Пр.	–
210	*Сибирская пестрогрудка – <i>Bradypterus tacsanowskii</i> (Swinh.)	2Г	2Г	2Г
211	Таёжный сверчок – <i>Locustella fasciolata</i> (G. R. Gray)	*1–2Г	3Пр., Л	1–2Г
212	Певчий сверчок – <i>L. certhiola</i> (Pall.)	3Г	3Г	3Г
213	Обыкновенный сверчок – <i>L. naevia</i> (Bodd.)	1Л	–	–
214	Пятнистый сверчок – <i>L. lanceolata</i> (Temm.)	3Г	3Г	3Г
215	Камышевка-барсучок – <i>Acrocephalus schoenobaenus</i> (L.)	2Л	–	–
216	Садовая камышевка – <i>A. dumetorum</i> Blyth	3Г	3Г	3Г
217	Толстоклювая камышевка – <i>Phragmaticola aedon</i> (Pall.)	2–3Г	2–3Г	*2–3Г
218	Зелёная пересмешка – <i>Hippolais icterina</i> (Vieill.)	2–3Г	–	–
219	Северная бормотушка – <i>H. caligata</i> (Licht.)	3Г	3Г	3Г
220	Ястребиная славка – <i>Sylvia nisoria</i> (Bechst.)	Зал.	–	–
221	Садовая славка – <i>S. borin</i> (Bodd.)	3Г	2–3Г	–

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
222	Серая славка – <i>S. communis</i> Lath.	3Г	2Г	3Пр.
223	Славка-завирушка – <i>S. curruca</i> (L.)	3Г	3Г	3Г
224	Весничка – <i>Phylloscopus trochilus</i> (L.)	3Г	3Пр.	3Г
225	Теньковка – <i>Ph. collybita</i> (Vieill.)	3Г	3Г	3Г
226	Таловка – <i>Ph. borealis</i> (Blas.)	3Пр., Л	3Пр., Л	3Пр., Г
227	Зелёная пеночка – <i>Ph. trochiloides</i> (Sund.)	2Г, 3Пр.	1–2Г	2Г, 3Пр.
228	Северная зарничка – <i>Ph. inornatus</i> (Blyth)	2Пр.	3Пр.	*1–2Г
229	*Гускля зарничка – <i>Ph. humei</i> (Brooks)	–	2Пр.	–
230	Корольковая пеночка – <i>Ph. proregulus</i> (Pall.)	2Пр.	2–3Пр.	*2–3Пр.
231	Бурая пеночка – <i>Ph. fuscatus</i> (Blyth)	2Г, 3Пр.	2Г, 3Пр.	2Г, 3Пр.
232	Толстоклювая пеночка – <i>Ph. schwarzi</i> (Radde)	3Г	3Г	3Г
233	Желтоголовый королёк – <i>Regulus regulus</i> (L.)	3Коч.	3Коч.	*2Г
234	Мухоловка-пеструшка – <i>Ficedula hypoleuca</i> (Pall.)	2–3Г	2Г	–
235	*Таёжная мухоловка – <i>F. mugimaki</i> (Temm.)	–	2–3Пр.	*3Пр.
236	Красношейная мухоловка – <i>F. albicilla</i> (Pall.)	3Пр., 1Л	3Пр.	3Г
237	Серая мухоловка – <i>Muscicapa striata</i> (Pall.)	3Г	3Г	3Г
238	*Сибирская мухоловка – <i>M. sibirica</i> J. F. Gmelin	2Г	2Пр., 1Г	2Г
239	*Ширококлювая мухоловка – <i>M. latirostris</i> Raffl.	–	3Пр., 2Г	2Г
240	Ополовник – <i>Aegithalos caudatus</i> (L.)	3Крг.	3Крг.	3(Крг.)
241	Черноголовая гаичка – <i>Parus palustris</i> L.	3Коч.	3Г, Зим., Крг.?	3Г(Крг.)
242	Буроголовая гаичка – <i>P. montanus</i> Bald.	3Крг.	3Крг.	3Крг.
243	*Сероголовая гаичка – <i>P. cinctus</i> Bodd.	–	2Пр., Зим.	2Пр.
244	Московка – <i>P. ater</i> L.	3Крг.	3Крг.	3Крг.
245	Белая лазоревка – <i>P. cyanus</i> Pall.	3Крг.	3Крг.	–
246	Большая синица – <i>P. major</i> L.	3Крг.	3Крг.	3Крг.
247	Обыкновенный поползень – <i>Sitta europaea</i> L.	3Крг.	3Крг.	3Крг.
248	Обыкновенная пищуха – <i>Certhia familiaris</i> L.	2Л	2Г	–
249	Обыкновенная овсянка – <i>Emberiza citrinella</i> L.	3Г, (Крг.)	3Г, 2Крг.	3Г, (Крг.)
250	Белошапочная овсянка – <i>E. leucocephala</i> S. G. Gm.	3Г	2–3Г	3Г
251	*Овсянка Годлевского – <i>E. godlewskii</i> Tacz.	–	2Г	–
252	*Красноухая овсянка – <i>E. cioides</i> Brandt	–	1–2Крг.	Крг.
253	*Овсянка-ремез – <i>E. rustica</i> Pall.	2–3Пр.	2–3Пр.	2–3Пр.
254	Овсянка-крошка – <i>E. pusilla</i> Pall.	3Пр.	3Пр.	3Пр.
255	Седоголовая овсянка – <i>E. spodocephala</i> Pall.	2–3Г	2–3Г	*2–3Г
256	Дубровник – <i>E. aureola</i> Pall.	3Г	3Г	3Г
257	Садовая овсянка – <i>E. hortulana</i> L.	2Г	2Г	*1–2Г
258	*Тростниковая овсянка – <i>Schoenichus schoenichus</i> (L.)	3Пр.	1Пр.	Зал.
259	*Полярная овсянка – <i>S. pallasi</i> (Cab.)	–	3Пр.	–
260	Лапландский подорожник – <i>Calcarius lapponicus</i> (L.)	3Пр., (Зим.)	3Пр., 2–3Зим.	3Пр., (Зим.)

1	2	3	4	5
261	* Пуночка – <i>Plectrophenax nivalis</i> (L.)	ЗЗим.	ЗПр., ЗЗим.	ЗЗим.
262	Зяблик – <i>Fringilla coelebs</i> L.	ЗГ	ЗГ	ЗГ
263	Вьюрок – <i>F. montifringilla</i> L.	ЗГ	ЗГ	ЗГ
264	Чиж – <i>Spinus spinus</i> (L.)	–	ЗКоч.	2Коч.
265	Черноголовый щегол – <i>Carduelis carduelis</i> (L.)	ЗКрг.	ЗКрг.	ЗЛ
266	* Седоголовый щегол – <i>C. caniceps</i> Vig.	–	2Крг.	2Крг.
267	Коноплянка – <i>Acanthis cannabina</i> (L.)	ЗГ	ЗГ	2Л
268	Обыкновенная чечётка – <i>A. flammea</i> (L.)	1–2Г, 3Пр., (Зим.)	1–2Г, 3Пр., 2–ЗЗим.	1–2Г, 3Пр., 2–ЗЗим.
269	* Пепельная чечётка – <i>A. hornemanni</i> (Holb.)	ЗПр.	ЗПр.	ЗЗим.
270	* Сибирский вьюрок – <i>Leucosticte arctoa</i> (Pall.)	–	1Зим.	–
271	Обыкновенная чечевица – <i>Carpodacus erythrinus</i> (Pall.)	ЗГ	ЗГ	ЗГ
272	* Сибирская чечевица – <i>C. roseus</i> (Pall.)	–	ЗПр., 1–2Зим.	ЗПр.
273	Урагус – <i>Uragus sibiricus</i> (Pall.)	ЗКрг.	ЗГ, 2–ЗЗим., (Крг.)	ЗГ, (Крг.)
274	* Щур – <i>Pinicola enucleator</i> (L.)	2–ЗЗим.	2–ЗЗим.	2–ЗЗим.
275	Клёт-словик – <i>Loxia curvirostra</i> L.	–	ЗЗим.	ЗКоч., Л, Крг?
276	* Белокрылый клёт – <i>L. leucoptera</i> J. F. Gm.	–	ЗЗим.	–
277	Обыкновенный снегирь – <i>Pyrrhula pyrrhula</i> (L.)	ЗКрг.	ЗГ, ЗЗим. (Крг.)	ЗГ, (Крг.)
278	* Серый снегирь – <i>P. cineracea</i> Cab.	–	2Пр., ЗЗим.	–
279	Обыкновенный дубонос – <i>Coccothraustes coccothraustes</i> (L.)	З(Г), 2Крг.	Крг.: 3Пр., 2–3Г, ЗЗим.	ЗГ, (Крг.)
280	Домовый воробей – <i>Passer domesticus</i> (L.)	ЗКрг.	ЗКрг.	ЗКрг.
281	Полевой воробей – <i>P. montanus</i> (L.)	ЗКрг.	ЗКрг.	ЗКрг.
282	Обыкновенный скворец – <i>Sturnus vulgaris</i> L.	ЗГ	ЗГ	ЗГ
283	Обыкновенная иволга – <i>Oriolus oriolus</i> (L.)	ЗГ	ЗГ	ЗГ
284	* Кукша – <i>Perisoreus infaustus</i> (L.)	2Крг.	2Крг.	2Крг.
285	Сойка – <i>Garrulus glandarius</i> (L.)	*2Крг.	2Крг.	*2Крг.
286	Сорока – <i>Pica pica</i> (L.)	ЗКрг.	ЗКрг.	ЗКрг.
287	Кедровка – <i>Nucifraga caryocatactes</i> (L.)	Крг.: 2Г, 2Коч.	2Г, Л, (Крг.)	2Г, 2Коч., (Крг.)
288	* Клущица – <i>Pyrrhonorax pyrrhonorax</i> (L.)	2Г (на юге)	1Зал.	–
289	Галка – <i>Coloelus monedula</i> (L.)	ЗГ, (2Зим.)	ЗГ, 2Зим.	ЗГ, (2Зим.)
290	* Даурская галка – <i>C. dauuricus</i> (Pall.)	–	Зал.	1–2Г
291	Грач – <i>Corvus frugilegus</i> L.	ЗГ	2Г	2Пр.
292	Серая ворона – <i>C. cornix</i> L.	2Крг.	Зал.	–
293	Восточная ворона – <i>C. orientalis</i> Eversm.	ЗКрг.	ЗКрг.	ЗКрг.
	Гибридная ворона – <i>C. cornix</i> L. × <i>C. orientalis</i> Eversm.	ЗГ, (ЗКрг.)	(2Крг.)	2Л

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5
294	Ворон – <i>C. corax</i> L.	2–3Крг.	2–3Крг.	2–3Крг.
Итого видов...		245	270	231
Всего видов:				
общих для фаун 1 и 2 / коэффициент сходства Жаккара		224 / 77 %		–
общих для фаун 2 и 3 / коэффициент сходства Жаккара		–	223 / 80 %	
общих для фаун 1 и 3 / коэффициент сходства Жаккара		209 / 78 %	–	209 / 78 %
гнездящихся (здесь и далее с точно установленным гнездованием)		172	160	157
гнездящихся: хотя бы в одной из фаун / во всех фаунах		196 / 128		
гнездящихся, общих для фаун 1 и 2 / коэффициент сходства Жаккара		143 / 76 %		–
гнездящихся, общих для фаун 2 и 3 / коэффициент сходства Жаккара		–	137 / 76 %	
гнездящихся, общих для фаун 1 и 3 / коэффициент сходства Жаккара		139 / 73 %	–	139 / 73 %
пролётных, в том числе частично зимующих или летующих, но не гнездящихся		41	67	48
пролётных, в том числе частично зимующих или летующих (не гнездящихся ни на одном из участков)			62	
встречающихся круглый год (гнездящихся)		37	37	29
встречающихся круглый год, гнездящихся: хотя бы в одной из фаун / во всех фаунах			42 / 27	
летующих (отмеченных летом, но не найденных на гнездовании)		17	12	11
летующих хотя бы в одной из фаун / во всех фаунах			28 / 4	
зимующих (отмеченных только или преимущественно зимой, но не найденных на гнездовании)		9	15	7
зимующих, не гнездящихся ни в одной их фаун			14	
залётных		8	20	7
залётных (не имеющих другого статуса ни в одной из фаун)			10	

Примечание. Характер пребывания: Крг. – встречается круглогодично, Г – гнездится, Пр. – встречается на пролёте, Л – отмечен летом, но гнездование не установлено, Коч. – отмечен на кочёвках, Зим. – зимует, Зал. – залёт. Круглые скобки () означают, что статус вида вероятен, но пока не доказан. Обилие: 1 – очень редок, 2 – редок, 3 – обычен и более многочислен. Цифровые индексы обилия даны с учётом показателей плотности в других частях ареала, т. е. они имеют видоспецифический характер [Владышевский, 1988].

Если указано, что вид встречается круглогодично, это означает, что он не только гнездится, но его можно встретить здесь в течение всего года. Если вид гнездится, то, как правило, информация о том, что он еще и пролётный, не указывается. При наличии существенных различий в обилии гнездящихся, пролётных, зимующих и летующих особей даётся дифференцированная оценка обилия для этих периодов. Отсутствие цифры свидетельствует об отсутствии количественной оценки обилия. В ряде случаев отсутствие звёздочки означает, что автор наблюдал этот вид на данной территории, но гнездование или пребывание вида в другие периоды года подтверждается не всегда. Подробная информация об этом дана в видовых очерках. Сумма видов с различными статусами превышает общее число видов, так как многие из них имеют несколько статусов.

* Виды, встреченные только другими исследователями.

Орнитофауна лесостепи Средней Сибири изучена неполно и неравномерно. Для Красноярской лесостепи есть многолетние круглогодичные данные с конца XIX в., начала и середины XX в., представленные, однако, в очень сжатом виде. Некоторые сведения по фауне и распространению птиц в Ачинской лесостепи есть в книге П.П. Сушкина [1914], но она посвящена в основном птицам более южных регионов. Для Ачинской (т.е. Назаровской) и Канской лесостепи есть наши массивы данных по летнему населению птиц. Для Красноярской лесостепи полнее выявлен список видов, в том числе пролётных и зимующих. Так, несколько видов птиц отмечены в Красноярской лесостепи, но не найдены к западу и востоку от неё (клоктун, кудрявый пеликан, тонкоклювый кроншнеп, золотистая ржанка, хрустан, сибирский пепельный улит, острохвостый песочник, краснозобый конёк, черногорлая завирушка, оливковый и пёстрый дрозды, тусклая зарничка, полярная овсянка, сибирский вьюрок, белокрылый клест, серый снегирь). Несколько видов птиц отмечено в Красноярской лесостепи на пролёте, так как этот регион находится около крупной направляющей линии: р. Енисей и Красноярское водохранилище (морская чернеть, морянка, длинноносый крохаль, галстучник, камнешарка и песчанка).

Многие различия между тремя рассматриваемыми орнитофаунами связаны со случайностями. Это залёт в Канскую лесостепь чёрного грифа и азиатского бекасовидного веретенника, нахождение чёрного журавля только в Ачинской лесостепи и т. д. Для Канской лесостепи ещё не найдены виды, которые с большой долей вероятности могут быть здесь на пролёте или гнездовании, это хохлатый осоед, кречет, грязовик, гаршнеп, синий соловей, оливковый дрозд, белая лазоревка и обыкновенная пищуха, для Ачинской лесостепи – погоньш-крошка, чернозобик, сплюшка, воробьиный сыч, сибирская завирушка, соловей-свистун, чиж, сибирская чечевица и клёст-еловик, для Красноярской лесостепи – серый гусь, пискулька, степной лунь, травник, озёрная чайка и хохотунья.

Некоторые западные или южные виды известны только для Ачинской лесостепи (горный гусь, савка, малая поганка, камышница, обыкновенная горлица, сизоворонка, степной жаворонок, береговая ласточка (*s. st.*), обыкновенный жулан, обыкновенный сверчок, камышевка-барсучок, зелёная пересмешка, ястребиная славка) или только для Ачинской и Красноярской лесостепи (луговой лунь, степной орёл, балобан, красавка, водяной пастушок, вяхирь, полевой конёк, обыкновенный соловей, садовая славка, мухоловка-пеструшка, белая лазоревка, клушица, серая ворона), но не найдены в Канской. Ряд восточных видов отмечены только в Канской (сибирская горихвостка) или только в Канской и Красноярской лесостепи (касатка, американский конёк, соловей-свистун, дрозд Науманна, бурый дрозд, таёжная и ширококлювая мухоловки, сероголовая гаичка, седоголовый щегол, сибирская чечевица, даурская галка), но не найдены в Ачинской лесостепи.

Более показательное сравнение списков гнездящихся видов. Так, некоторые из них отмечены на гнездовании только в Ачинской лесостепи (горный гусь, большая поганка, луговой и болотный лунь, степная пустельга, красавка, евразийский кулик-сорока, мородунка, белокрылая крачка, удод, степной жаворонок, береговая ласточка (*s. st.*), зелёная пересмешка и клушица). Другие виды отмечены на гнездовании только в Ачинской и Красноярской лесостепи (пеганка, балобан, полевой конёк, обыкновенный соловей, садовая и серая славки, мухоловка-пеструшка, белая лазоревка, коноплянка и грач). Следующие виды отмечены на гнездовании только в

Ачинской и Канской лесостепи: серый гусь, серая утка, горбоносый турпан, поручейник, весничка и сибирская мухоловка. На гнездовании только в Красноярской лесостепи отмечены погоньш-крошка, сплюшка, рогатый жаворонок, каменка-пleshанка, обыкновенная пищуха и овсянка Годлевского. Только для Красноярской и Канской лесостепи установлено гнездование воробьиного сыча, каменки-плясуньи, ширококлювой мухоловки, черноголовой гаички, красноухой овсянки и седоголового щегла и только для Канской лесостепи – сибирской горихвостки, соловья-свистуна, синехвостки, северной зарнички и даурской галки.

Различия Ачинской, Красноярской и Канской региональных орнитофаун по коэффициенту Жаккара по спискам всех видов незначительны, отчасти они связаны с неравномерной изученностью этой территории. Так, самое высокое сходство списков всех видов характерно для Красноярской и Канской лесостепи (80 %). Чуть меньше оно между Ачинской и Канской лесостепью (78 %) и ещё меньше между Ачинской и Красноярской лесостепью (77 %). Для гнездящихся видов сходство одинаково между Красноярской и Канской лесостепью, с одной стороны, и между Ачинской и Красноярской лесостепью (по 76 %) – с другой. Между Ачинской и Канской лесостепью сходство несколько меньше (73 %).

Итак, если учитывать неравномерность исследования трёх орнитофаун лесостепи Средней Сибири, определённую случайность выявленных различий, следует обратить внимание на неслучайные орнитогеографические различия этих трёх орнитофаун. Они связаны с географией гнездования птиц, которое наблюдается только:

1) в Ачинской лесостепи – горный гусь, луговой и болотный (s. st.) луни, степная пустельга, красавка, евразийский кулик-сорока, белокрылая крачка, удод, степной жаворонок, береговая ласточка (s. st.), зелёная пересмешка, клушица и серая ворона;

2) в Ачинской и Красноярской лесостепи – пеганка, балобан, обыкновенный соловей, садовая и серая славки, мухоловка-пеструшка, белая лазоревка, черноголовый щегол, коноплянка, грач и гибридная ворона;

3) в Красноярской лесостепи – рогатый жаворонок, каменка-пleshанка и овсянка Годлевского;

4) в Красноярской и Канской лесостепи – каменка-плясунья, ширококлювая мухоловка, красноухая овсянка и седоголовый щегол;

5) в Канской лесостепи – сибирская горихвостка и даурская галка.

Итак, специфика Канской лесостепи заключается в гнездовании здесь 2 видов птиц, принадлежащих 2 родам, представители которых гнездятся и в двух других орнитофаунах. Специфика Красноярской лесостепи немного выше, так как она заключается в гнездовании 3 видов, принадлежащих 3 родам. При этом представители рода *Eremophila* на других участках не гнездятся. Специфика Ачинской лесостепи ещё выше, так как только здесь гнездятся 13 видов. Они относятся к 12 родам, из которых представители 7 родов (*Eulabeia*, *Anthropoides*, *Haematopus*, *Chlidonias*, *Upupa*, *Melanocorypha*, *Pyrhocorax*) гнездятся только на этом участке (из трёх). Специфика его выше ещё из-за того, что только здесь гнездятся представители 2 семейств (Haematopodidae и Upupidae), одного подотряда (Upupae) и 1 отряда (Upupiformes). Только в Ачинской и Красноярской лесостепи гнездятся 10 видов, относящиеся к 9 родам, но их представители гнездятся и в Канской лесостепи. Только в Красноярской и Канской лесостепи гнездятся 4 вида из 4 родов, но представители всех этих родов гнездятся и в Ачинской лесостепи.

Таким образом, наши данные подтверждают большее орнитогеографическое сходство Красноярского и Канско-Нижнеудинского участков и то, что между Ачинским и Красноярским участками проходит граница большего зоогеографического уровня, чем между Красноярским и Канско-Нижнеудинским участками [Тугаринов, 1927]. Так, А.Я. Тугаринов все три орнитогеографических участка (Ачинский, Красноярский и Канско-Нижнеудинский) относил к одной провинции (лесостепи и степи) Северной подобласти Палеарктической области. Однако Ачинский участок он относил к Европейско-Западно-Сибирской подпровинции, а Красноярский и Канско-Нижнеудинский (и ряд других участков) – к Алтае-Даурской. Единственный Ачинский участок входил в состав Урало-Барабинского округа. Алтае-Даурская подпровинция делилась на два округа: Верхнеенисейский (куда входил наряду с другими Красноярский участок) и Даурский (куда входил Канско-Нижнеудинский участок). Таким образом, граница между Ачинским и Красноярским участками – это граница между подпровинциями Европейско-Западно-Сибирской и Алтае-Даурской. Однако в этой работе мы не ставили цель провести ревизию орнитогеографического деления юга Приенисейской Сибири.

2.3. КЛАССИФИКАЦИЯ ПТИЦ ПО СХОДСТВУ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ

В I половине лета на трёх ключевых участках учтено 183 вида, во II – 170 видов, а всего за три летних полевых сезона – 197 видов. В связи с невозможностью отнесения гибридов серой и восточной ворон к одному из исходных видов гибридные особи рассматриваются отдельно.

Особенности использования подобных классификационных схем изложены ранее [Равкин, 1984; Равкин и др., 1994]. Мы провели такую классификацию для птиц Назаровской лесостепи [Жуков, 1995б].

Курсивом выделены виды, встреченные лишь 1 раз, одной звездочкой – отмеченные только в I половине лета, двумя – только во II.

Классификация видов по сходству распределения в Назаровской и Канской лесостепи в I половине лета

I. Птицы незастроенной суши

1. *Лесной тип преференции* (обыкновенный канюк, ушастая сова, трёхпалый дятел, синехвостка, певчий дрозд, зелёная и *корольковая* пеночки, серая мухоловка, кедровка).

Птицы, предпочитающие леса и их производные:

1.1 – вне пригородной зоны (желна);

1.2 – в пригородной зоне, а также посёлки и города диффузного типа (обыкновенная горихвостка, сорока, восточная ворона);

1.3 – сосновые леса (малый перепелятник, пёстрый дятел, пятнистый конёк, желтоголовый королёк, *обыкновенная пищуха*, на пролёте – овсянка-крошка):

1.3.1 – вне пригородной зоны (*глухарь*, сапсан, лесной конёк, красношейная мухоловка, деляба, московка, ворон);

1.4 – берёзово-сосновые леса вне пригородной зоны (длиннохвостая неясыть);

- 1.5 – берёзово-лиственнично-сосновые леса (обыкновенный поползень, клёст-еловик);
- 1.6 – посадки сосны (теньковка):
 - 1.6.1 – 15–25-летние вне пригородной зоны (перепелятник, черноголовая и буроголовая гаички, обыкновенный снегирь),
 - 1.6.2 – 20–30-летние пригородные (рябинник, гибриды серой и восточной ворон);
- 1.7 – берёзовые леса нормальной полноты (вертишейка, чернозобый дрозд, белобровик, зелёная пересмешка, садовая славка, обыкновенная овсянка, черноголовый щегол):
 - 1.7.1 – вне пригородной зоны (тетереvятник, чеглок, большая горлица, зяблик, вьюрок, обыкновенный дубонос, обыкновенная иволга),
 - 1.7.2 – пригородной зоны (мухоловка-пеструшка);
- 1.8 – пойменные берёзово-черёмухово-ивовые заросли с лугами и старицами (обыкновенный козодой, славка-завирушка, таловка, обыкновенная чечевица):
 - 1.8.1 – вне пригородной зоны (кобчик, глухая кукушка*, малый и белоспальный дятлы, соловей-красношейка, толстоклювая камышевка, толстоклювая пеночка, ополовник, большая синица),
 - 1.8.2 – Назаровской лесостепи (обыкновенная горлица, белая лазоревка),
 - 1.8.3 – Канской лесостепи (таёжный сверчок, урагус),
 - 1.8.4 – а также усыхающие пойменные низинные болота с участками лугов и кустарников (обыкновенная кукушка, садовая камышевка, серая славка).

2. Лесо-лугово-полевой тип преференции (тетерев, обыкновенный жулан*, на пролёте – зимняк).

Птицы, предпочитающие:

- 2.1 – поля с перелесками Назаровской лесостепи (луговой лунь, садовая овсянка*, серая ворона);
- 2.2 – поля многолетних трав (полевой жаворонок),
 - 2.2.1 – а также поля однолетних трав (на пролёте – лапландский подорожник);
- 2.3 – суходольные бугристые луга-выпасы с небольшими мелководными водоёмами (беркут, серый журавль, азиатский бекасовидный веретенник, каменка-плясунья, на весеннем пролёте – азиатская бурокрылая ржанка, в период летних миграций – краснозобик),
 - 2.3.1 – а также буроугольные карьеры и свежие отвалы (обыкновенная каменка);
- 2.4 – суходольные бугристые луга-выпасы с колками (бородатая куропатка, большой подорлик),
 - 2.4.1 – а также редкостойные берёзовые леса (белошапочная овсянка);
- 2.5 – пойменные луга-выпасы (дербник, поручейник, степной конёк),
 - 2.5.1 – а также промзоны в зарегулированных поймах средних рек (жёлтая трясогузка);
- 2.6 – редкостойные берёзовые леса и поля-перелески (клинтух).

3. Низинно-болотный тип предпочтения (краснозобый дрозд).

Птицы, предпочитающие:

- 3.1 – заболоченные берёзовые леса с участками низинных болот (болотная сова*, камышевка-барсучок, весничка, седоголовая овсянка*);
- 3.2 – низинные болота с небольшими участками кустарников (полевой лунь, коростель, фифи, бекас, азиатский бекас, дупель, желтоголовая трясогузка, сибирский жулан, певчий сверчок, *обыкновенный* и пятнистый сверчки, дубровник, на пролёте – щеголь, турухтан, длиннопалый песочник и чернозобик),
 - 3.2.1 – усыхающие низинные болота с участками лугов и кустарников (перепел, лесной дупель, луговой и черноголовый чеканы, северная бормотушка, обыкновенная чечётка),
 - 3.2.1.1 – а также отвалы, зарастающие бурьяном и отдельными куртинами ивняка и тростника и застроенные садово-огородные массивы (варакушка).

4. Рудеральный тип предпочтения.

Птицы, предпочитающие отвалы, зарастающие бурьяном и отдельными куртинами ивняка и тростника (степной и болотный луни, обыкновенная пустельга).

II. Птицы застроенной суши

5. Селитебный тип предпочтения (в конце предгнездового пролёта – свиристель).

Птицы, предпочитающие:

- 5.1 – посёлки сельского типа (деревенская ласточка, домовый и полевой воробьи, галка):
 - 5.1.1 – в Назаровской лесостепи, а также застроенные садово-огородные массивы (коноплянка, грач),
 - 5.1.2 – а также берега малых рек (*обыкновенный* скворец);
- 5.2 – города (*воронок*):
 - 5.2.1 – участки 2–3-этажной городской застройки с чердачными помещениями (*сизый голубь*),
 - 5.2.2 – города диффузного типа (*маскированная трясогузка*).

III. Птицы водно-околоводных местообитаний

6. Водно-околоводный тип предпочтения (серый гусь, кряква, чирок-трескунок, чёрный коршун, травник, кулик-воробей, хохотунья, чёрная крачка).

Птицы, предпочитающие:

- 6.1 – водоёмы и реки вне пригородной зоны (огарь*, чирок-свистун, серая утка, свиязь, шилохвость, широконоска, большой улит, белохвостый песочник);
- 6.2 – небольшие реки:
 - 6.2.1 – с песчаными, галечными и обрывистыми берегами (малый зуёк, чибис, перевозчик, *обыкновенный* зимородок, береговая ласточка (s.l.), белая трясогузка),

- 6.2.2 – с илистыми берегами (черныш, на разливах во время весеннего пролёта – гуменник*);
- 6.3 – средние реки (*скопа*, мородунка);
- 6.4 – водоёмы (сизая чайка*):
 - 6.4.1 – вне пригородной зоны (*большая поганка*, большая выпь*, красноголовая и хохлатая чернети, обыкновенный гоголь, *луток*, большой кроншнеп, малая и озёрная чайки, белокрылая крачка*, колючехвост, горная трясогузка),
 - 6.4.2 – с заросшими берегами (*водяной пастушок*, погоньш, *погоньш-крошка*, лысуха, *гаринеп*),
 - 6.4.3 – с открытыми берегами (чёрный и белопопаяный стрижи);
- 6.5 – золошлакоотвалы с отстойниками (речная крачка).

Классификация видов по сходству распределения в Назаровской и Канской лесостепи во II половине лета

I. Птицы незастроенной суши

1. Лесной тип предпочтения (ушастая сова, обыкновенный козодой, *седой* и трёхпалый дятлы, *деряба*, чиж**, синехвостка, зелёная пеночка, серая мухоловка, кедровка).

Птицы, предпочитающие:

- 1.1 – леса и их производные вне пригородной зоны (желна, на осеннем пролёте – овсянка-крошка),
 - 1.1.1 – а также поля-перелески (*большая горлица*, лесной конёк, обыкновенная овсянка);
- 1.2 – сосновые леса (московка, клёст-еловик),
 - 1.2.1 – вне пригородной зоны (обыкновенный канюк);
- 1.3 – берёзово-сосновые леса вне пригородной зоны (длиннохвостая неясыть, обыкновенный дубонос);
- 1.4 – берёзово-лиственнично-сосновые леса (*рябчик*);
- 1.5 – посадки сосны (перепелятник, малый перепелятник, зелёная пересмешка),
 - 1.5.1 – вне пригородной зоны (пёстрый дятел, черноголовая и буроголовая гаички, обыкновенный снегирь);
- 1.6 – берёзовые леса нормальной полноты (мухоловка-пеструшка, обыкновенная иволга):
 - 1.6.1 – вне пригородной зоны (чеглок, малый дятел, белобровик, серая славка, обыкновенный поползень, зяблик, вьюрок, ворон),
 - 1.6.2 – пригородной зоны (*большая синица*),
 - 1.6.3 – а также пойменные берёзово-черёмухово-ивовые заросли с лугами и старицами (чернозобый дрозд, таловка);
- 1.7 – пойменные берёзово-черёмухово-ивовые заросли с лугами и старицами (*сибирский дрозд*, толстоклювая камышевка, теньковка, бурая** и толстоклювая пеночки, *северная зарничка*, желтоголовый королёк):
 - 1.7.1 – вне пригородной зоны (осоед обыкновенный/хохлатый**, полевой лунь, тетеревиатник, вертишейка, белоспинный дятел, соловей-крас-

- ношейка, рябинник, певчий дрозд, садовая камышевка, красношейная мухоловка, ополовник, обыкновенная чечётка),
- 1.7.2 – Назаровской лесостепи (камышевка-барсучок, садовая славка, белая лазоревка),
- 1.7.2.2 – а также посёлки и малоэтажную озеленённую тополями пригородную застройку (сорока),
- 1.7.2.3 – пригородной зоны (варакушка, обыкновенная горихвостка, славка-завирушка, коноплянка, обыкновенная чечевица),
- 1.7.3 – Канской лесостепи (урагус).

2. Лесо-лугово-полевой тип преференции.

Птицы, предпочитающие:

- 2.1 – поля с перелесками (степной лунь, колючехвост, *серый сорокопут*),
- 2.1.1 – вне пригородной зоны (кобчик, обыкновенная кукушка);
- 2.2 – поля однолетних трав (бородатая куропатка, клинтух, пятнистый конёк, лапландский подорожник);
- 2.3 – поля многолетних трав (тетерев);
- 2.4 – суходольные бугристые луга-выпасы с небольшими мелководными водоёмами (азиатская бурокрылая ржанка, *большой веретенник*, каменка-плясунья), а также:
- 2.4.1 – поля многолетних трав (полевой жаворонок),
- 2.4.2 – берега малых рек и пойменные низинные болота (желтоголовая трясогузка),
- 2.4.3 – бурюгольные карьеры (обыкновенная каменка);
- 2.5 – суходольные бугристые луга-выпасы с колками (дербник, восточная ворона);
- 2.6 – пойменные луга-выпасы (серый журавль, азиатский бекас);
- 2.7 – редкостойные берёзовые леса (*могильник*, горная трясогузка, белошапочная овсянка).

3. Низинно-болотный тип преференции.

Птицы, предпочитающие:

- 3.1 – заболоченные берёзовые леса с участками низинных болот (лесной дупель, весничка);
- 3.2 – низинные болота с небольшими участками кустарников (коростель, бекас, дупель, сибирский жулан, певчий и пятнистый сверчки, дубровник),
- 3.2.1 – усыхающие низинные болота с участками лугов и кустарников (перепел, степной конёк, черноголовый щегол),
- 3.2.1.1 – а также отвалы, зарастающие бурьяном и отдельными куртинами ивняка и тростника (луговой и черноголовый чеканы).

4. Рудеральный тип преференции.

Птицы, предпочитающие:

- 4.1 – отвалы, зарастающие бурьяном и ивняками (северная бормотушка),
- 4.1.1 – а также промзоны в зарегулированных поймах средних рек (жёлтая трясогузка);

- 4.2 – отвалы, особенно с посадками сосны (обыкновенная пустельга);
- 4.3 – золошлакоотвалы, небольшие буроугольные карьеры с отвалами, берега водоёмов, промышленные зоны и посёлки (белая трясогузка).

II. Птицы застроенной суши

5. Селитебный тип предпочтения.

Птицы, предпочитающие:

- 5.1 – посёлки сельского типа (деревенская ласточка, домовый и полевой воробьи, галка):
 - 5.1.1 – Назаровской лесостепи (*ястребиная славка*, грач, серая ворона), а также
 - 5.1.2 – малые реки с песчаными и галечными берегами (маскированная трясогузка),
 - 5.1.3 – суходольные луга-выпасы с колками и берега рек (обыкновенный скворец);
- 5.2 – города (сизый голубь, белопопый стриж),
 - 5.2.1 – диффузного типа в Назаровской лесостепи (гибриды серой и восточной ворон).

III. Птицы водно-околоводных местообитаний

6. Водно-околоводный тип предпочтения (серый гусь, кряква, серая утка, чёрный коршун, травник, хохотунья, береговая ласточка (s.l.)).

Птицы, предпочитающие:

- 6.1 – водоёмы и реки вне пригородной зоны (чирок-свистунок, большой улит, белохвостый песочник, большой кроншнеп);
- 6.2 – небольшие реки:
 - 6.2.1 – с песчаными, галечными и обрывистыми берегами (малый зуёк, чибис, перевозчик, обыкновенный зимородок),
 - 6.2.2 – с илистыми берегами (черныш);
- 6.3 – средние реки и золошлакоотвалы (речная крачка);
- 6.4 – водоёмы (серая цапля**, луговой лунь, свиязь, малая и озёрная чайки, чёрная крачка):
 - 6.4.1 – вне пригородной зоны (шилохвость, чирок-трескунок, широконосок, красноголовая и хохлатая чернети, обыкновенный гоголь, круглоносый плавунчик**),
 - 6.4.2 – с заросшими берегами (болотный лунь, погоньш, *камышница*, лысуха),
 - 6.4.3 – с открытыми берегами (фифи, щёголь, мородунка, турухтан, кулик-воробей, краснозобик, чернозобик, чёрный стриж),
 - 6.4.3.1 – а также луга-выпасы (большой подорлик, беркут, сапсан, поручейник, длиннопалый песочник).

Итак, в Назаровской и Канской лесостепи отмечено в I половине лета 183 вида, во II – 170, а всего за обе половины лета – 197 видов; только в I половине лета – 27 видов, только во II – 14; в обе половины лета – по 156 видов. Выявлено 6 типов преференции птиц, относящихся к 3 надтиповым группировкам – системам. Система – высший таксон при классификации распределения птиц Северной Евразии [Равкин и др., 1994, 2000, 2001; Равкин Е.С., Равкин Ю.С., 2005].

Больше всего видов входит в состав лесного типа преференции (по 70 в I и II половине лета). На втором месте – водно-околоводный тип преференции (по 47). В лесо-лугово-полевом типе отмечено по 23 вида. Несколько больше видов в I половине лета распределены в низинно-болотном типе преференции (28), однако во II половине лета их число вдвое сокращается (14). Видов, предпочитающих застроенные территории (селитебный тип преференции) немного (по 11). Меньше всего видов рудерального типа преференции (3 и 4).

Из 70 видов птиц, входящих в состав лесного типа в I и II половине лета, только 58 относятся к этому типу преференции в обе половины лета. Число видов, не меняющих в течение лета типа преференции, достигает 71. Только в I половине к этому типу отнесены ещё 6 видов: глухарь, обыкновенная горлица, глухая кукушка, таёжный сверчок, корольковая пеночка и обыкновенная пищуха. Ещё 7 видов не отмечены в I половине лета, но найдены во II: осоед обыкновенный / хохлатый, рябчик, седой дятел, сибирский дрозд, бурая пеночка, северная зарничка и чиж. Большинство из этих видов (кроме осоеда, глухой кукушки, бурой пеночки и чижа) встречены по 1 разу. Ещё 6 видов в I половине лета входят в лесной тип преференции, а во II они перемещаются в другие типы: в лесо-лугово-полевой переходят кобчик, обыкновенная кукушка, пятнистый конёк и восточная ворона, в водно-околоводный – сапсан, в низинно-болотный – черноголовый щегол, а в селитебный – гибриды серой и восточной ворон. Напротив, 5 видов перешли во II половине лета в лесной тип преференции из других типов: из низинно-болотного – полевой лунь, варакушка, камышевка-барсучок и обыкновенная чечётка, а из селитебного – коноплянка. Вместе с видами, отмеченными на данной территории в обе половины лета, но относимыми к лесному типу преференции лишь в одну из половин лета, это составило 82 вида и, кроме того, гибриды серой и восточной ворон.

В лесо-лугово-полевом типе преференции (по 23 вида) в обе половины лета отмечена лишь половина видов – 11. Только в I половине лета встречены относящиеся к этому типу преференции зимняк, азиатский бекасовидный веретенник, обыкновенный жулан и садовая овсянка; только во II – могильник, большой веретенник и серый сорокопут. Восемь видов, отнесённых в I половине лета к лесо-лугово-полевому типу, во II половине лета перешли в другие типы преференции: в водно-околоводный – большой подорлик, беркут, луговой лунь, поручейник и краснозобик, в селитебный – серая ворона, в низинно-болотный – степной конёк и в рудеральный – жёлтая трясогузка. Напротив, 9 видов, отнесённых в I половине лета к другим типам преференции, во II перешли в лесо-лугово-полевой тип: из лесного типа – кобчик, обыкновенная кукушка, пятнистый конёк и восточная ворона, из низинно-болотного типа – азиатский бекас и желтоголовая трясогузка, из водно-околоводного типа – колючехвост и горная трясогузка, а из рудерального – степной лунь. Итак, видов, отно-

сящихся только к лесо-лугово-полевому типу предпочтения, включая отнесённые к нему лишь в одну из половин лета, 18. Вдвое больше общее число видов, отмеченных в этом типе предпочтения, т. е. вместе с видами, сменившими в течение лета тип предпочтения (35).

Из отнесённых к низинно-болотному типу видов (28 и 14) лишь 12 отмечены в обе половины лета. Болотная сова, краснозобый дрозд, обыкновенный сверчок и седоголовая овсянка встречены лишь в I половине лета. Как уже упоминалось выше, 4 вида из этого типа во II половине лета перешли в лесной тип, 2 – в лесо-лугово-полевой и, кроме того, – щёголь, турухтан, длиннопалый песочник, чернозобик и фифи – в водно-околоводный тип, а северная бормотушка – в рудеральный. Как уже упоминалось, 1 вид перешел во II половине лета в низинно-болотный тип предпочтения из лесного и 1 – из лесо-лугово-полевого типов. Итак, общее число видов, относящихся только к этому типу предпочтения, составляет 16, а вместе с видами, отмеченными в обе половины лета, но менявшими тип предпочтения, – 30.

В рудеральном типе предпочтения (3 и 4 вида) в обе половины лета отмечена лишь обыкновенная пустельга. Из этого типа во II половине 1 вид перешёл в лесо-лугово-полевой тип предпочтения и 1 – в водно-околоводный (болотный лунь), зато в рудеральный тип перешли 1 вид из лесо-лугово-полевого типа, 1 из низинно-болотного (северная бормотушка) и 1 из водно-околоводного (белая трясогузка). Таким образом, только к этому типу предпочтения относится лишь 1 вид, а вместе с видами, изменившими в течение лета свою предпочтительность, их 6.

Селитебный тип предпочтения (по 11 видов) наиболее устойчив. В обе половины лета здесь отмечено 8 видов, а вместе с видами, отмеченными только в этом типе предпочтения, хотя и не в обе половины лета, их 11. К этим видам следует добавить ещё 3, а также гибрид серой и восточной ворон, который в течение лета сменил свою предпочтительность. Только в I половине лета отмечены воронок и свиристель и только во II – ястребиная славка. Как уже упоминалось, в селитебный тип во II половине лета перешли особи гибрида серой и восточной ворон, отмеченные в I половине лета в лесном типе, а также серая ворона перешла из лесо-лугово-полевого типа, а белопопый стриж – из водно-околоводного. Находящаяся в I половине лета в селитебном типе коноплянка перешла во II половине лета в лесной тип.

В водно-околоводном типе предпочтения (по 47 видов) в обе половины лета отмечено 32 вида, а вместе с видами, выявленными лишь в одну из половин лета, их 46. Ещё 16 видов отмечены в этом типе предпочтения лишь в одну из половин лета, так как они сменили тип предпочтения. Только в I половине лета найдены относимые к этому типу 11 видов: большая поганка, большая выпь, гуменник, огарь, луток, скопа, водяной пастушок, погоныш-крошка, гаршнеп, сизая чайка и белокрылая крачка; только во II половине – серая цапля, камышница и круглonoсый плавунчик. Во II половине лета переместились из водно-околоводного типа предпочтения в лесо-лугово-полевой 2, а в рудеральный и селитебный типы – по 1 виду. Напротив, перешли из других типов предпочтения 12 видов: из лесного и рудерального – по 1, а из лесо-лугово-полевого и низинно-болотного – по 5.

Итак, в I и II половине лета к лесному типу предпочтения относятся 38 и 41 % видов, к водно-околоводному – 26 и 28, к лесо-лугово-полевому 13 и 14, к низинно-болотному – 15 и 8, к селитебному по 6 и к рудеральному – по 2 %. Всего видов, отме-

ченных в обе половины лета, 156, из них поменяли в течение лета тип предпочтения 34 (22 %), т. е. примерно каждый пятый. Из видов, которые не меняли в течение лета тип предпочтения, (122) 48 % составляют виды, относящиеся к лесному типу, 26 % – к водно-околоводному, 10, 9, 7 и 0,8 % соответственно – к низинно-болотному, лесо-лугово-полевому, селитебному и рудеральному типам. Из видов, которые отмечены лишь в I половине лета, 41 и 22 % относятся к водно-околоводному и лесному, а во II половине лета половина видов относятся к лесному и значительно меньше к водно-околоводному и лесо-лугово-полевому (50 и по 21 %). Из 34 видов, сменивших в течение лета тип предпочтения, 12 покинули низинно-болотный тип предпочтения, 8, 7, 4, 2 и 1 соответственно лесо-лугово-полевой, лесной, водно-околоводный, рудеральный и селитебный типы. Большинство этих видов (12) во II половине лета переместилось в водно-околоводный тип предпочтения, 9, 5, по 3 и 2 соответственно – в лесо-лугово-полевой, лесной, селитебный, рудеральный и низинно-болотный типы. Итак, больше всего видов из сменивших тип предпочтения ко II половине лета покидают низинно-болотный тип, а наибольший приток видов происходит в водно-околоводный тип.

Взаимный обмен видами лесного типа между I и II половинами лета происходит с низинно-болотным (от первого ко второму переходит 1 вид, обратно 4) и селитебным (1 и 1), а лесо-лугово-полевого – с низинно-болотным (1 и 2), рудеральным (1 и 1) и водно-околоводным (5 и 2) типами. Кроме того, взаимный обмен видами наблюдается между рудеральным и водно-околоводным типами (1 и 1). Односторонний переход видов отмечен из лесного типа в лесо-лугово-полевой (4) и водно-околоводный (1), из лесо-лугово-полевого в селитебный (1), из низинно-болотного в рудеральный (1) и водно-околоводный (5), а из водно-околоводного в селитебный (1). Не отмечено перемещения видов между лесным и рудеральным типами, между низинно-болотным и селитебным, а также между рудеральным и селитебным типами предпочтения.

Таким образом, смена типа предпочтения в основном происходит в пределах той же надтиповой группировки. Во II половине лета из системы птиц, предпочитающих незастроенную сушу, в систему птиц, предпочитающих водно-околоводные местообитания, перешло 12 видов: луговой и болотный луни, большой подорлик, беркут, сапсан, фифи, щеголь, поручейник, турухтан, длиннопалый песочник, краснозобик и чернозобик. В обратном направлении переместились 3 вида: колючехвост, горная и белая трясогузки. Из системы птиц, предпочитающих незастроенную сушу, в селитебную систему во II половине лета перешли серая и гибридная вороны. Из водно-околоводной системы в селитебную переместился белопопый стриж.

Общий характер и схема распределения видов в I и II половине лета сходны. Во II половине лета при меньшем числе видов число подтипов больше на 2, классов – на 1 и подклассов – на 3. Это связано с тем, что часть видов равномернее распределены в I половине лета, а часть – во II.

В целом в I половине лета птицы распределены по территории шире, а ко II половине часть из них покидают сушу, которую они использовали на время размножения, и перебираются в более кормные для них водно-околоводные местообитания. То же происходит с видами, которые гнездились в низинных болотах и заболоченных биотопах, а во II половине лета покинули эти урочища: 13 видов переместились в другие типы предпочтения, а 4 вообще не обнаружены. Более широкое распределение птиц

в I половине лета отмечено также в лесной зоне Западной и Средней Сибири, в Кузнецком Алатау и в целом по Западно-Сибирской равнине [Равкин, 1984; Вартапетов, 1984, 1998; Гуреев, 1985; Равкин и др., 2000; Юдкин, 2002].

Распределение видов в I и II половине лета связано в первую очередь с обводнёностью и застроенностью территории. На незастроенной суше наибольшее влияние на распределение птиц оказывают облесённость, распашка, выпас скота, заболоченность и нарушенность территории бурогольными разработками. Далее в I половине лета пространственная приуроченность видов обусловлена составом и возрастом лесобразующих пород, влиянием на них антропогенных факторов, типом и провинциальной принадлежностью полей, облесённостью пойменных местообитаний, заболоченных урочищ и лугов-выпасов, а также увлажнёностью последних. На застроенной территории определяющее значение имеет тип поселений (посёлки или города), а на обводнённой – проточность и размеры водоёма или водотока, а также антропогенное воздействие. Дальнейшая дифференциация биотопического распределения птиц в I половине лета связана с провинциальностью и макронарушенностью облесённых местообитаний, спецификой антропогенного влияния в полях, лугах-выпасах и низинных болотах, а также с режимом увлажнённости последних. На застроенных территориях проявляются провинциальность, характер и специфика застройки, а на обводнённых – характер берегов и близость их к поселениям человека.

Во II половине лета набор второстепенных и третьестепенных факторов сходен. Отличия заключаются в следующем. Во II половине лета по сравнению с I большее значение имеют характер и отличия в зарастании отвалов, степень зарастания берегов водоемов, обводнёность лугов-выпасов, макронарушенность полей с перелесками, меньше – возраст посадок сосны.

2.4. ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПТИЦ

Население птиц складывается из особей отдельных видов. Больше всего на динамику населения влияет распределение фоновых видов. Сравнивая индексы устойчивости распределения (I_S) разных видов птиц при переходе от одного временного отрезка к другому, можно заметить, что для периода гнездования большинства видов птиц I_S равен примерно 1, отклоняясь в ту или иную сторону (табл. 2). В периоды миграций I_S , как правило, снижается. Чем динамичнее проходит миграция, тем меньше индекс устойчивости распределения вида между соседними временными отрезками. Однако, если пролёт идёт длительное время в одних и тех же местообитаниях, устойчивость распределения увеличивается. То же самое происходит и в случае долговременных послегнездовых концентраций птиц в благоприятных местообитаниях. Индекс, естественно, не может учесть: те же это птицы в том или ином местообитании в этой половине месяца, что и в предыдущей. Для этого требуются специальные исследования, предусматривающие мечение птиц и их повторный отлов или наблюдения за индивидуально мечеными особями.

Сравнения проводили преимущественно в соседние отрезки времени. Значения всех коэффициентов и индексов для разных видов птиц меняются в зависимости от характера использования территории этими видами, а также от размеров индивиду-

**Пространственно-временная динамика распределения фоновых видов птиц в лесостепи
Средней Сибири в летние периоды 1982, 1983 и 1985 гг.**

Вид	Индексы* сходства и различия в распределении птиц в течение лета между следующими друг за другом полумесячными отрезками времени					
	16–31.05 / 1–15.06	1–15.06 / 16–30.06	16–30.06 / 1–15.07	1–15.07 / 16–31.07	16–31.07 / 1–15.08	1–15.08 / 16–31.08
1	2	3	4	5	6	7
Перепел	3	39	62	49	39	1
	88	57	29	33	33	83
	0,4	0,7	2,1	1,5	1,2	0,01
Кряква	6	15	0	0	8	8
	75	86	0	0	71	88
	0,08	0,2	0	0	0,1	0,09
Чирок–свиистунок	24	43	16	25	15	35
	46	36	55	62	56	50
	0,5	1,2	0,3	0,4	0,3	0,7
Шилохвость	39	13	13	12	16	80
	60	43	88	50	67	43
	0,6	0,3	0,1	0,2	0,2	1,9
Чирок-трескунок	41	15	17	3	9	39
	25	58	40	80	86	40
	1,6	0,3	0,4	0,04	0,1	1
Широконоска	57	17	0,7	0	11	29
	40	43	80	0	33	50
	1,4	0,4	0,009	0	0,3	0,6
Красноголовая чернеть	37	10	18	3	93	42
	40	67	0	50	50	50
	0,9	0,1	–	0,06	1,9	0,8
Хохлатая чернеть	58	11	0	7	27	32
	50	50	0	50	50	50
	1,1	0,2	0	0,1	0,5	0,6
Чёрный коршун	19	29	8	21	27	20
	52	43	63	73	64	75
	0,4	0,7	0,1	0,3	0,4	0,3
Тетеревятник	0	0	0	0	0	18
	0	0	0	0	0	75
	0	0	0	0	0	0,2
Перепелятник	31	25	6	21	10	13
	80	75	80	71	81	73
	0,4	0,3	0,08	0,3	0,1	0,2
Обыкновенный канюк	0,2	47	0	0	70	31
	83	80	0	0	75	91
	0,002	0,6	0	0	0,9	0,3

Продолжение табл. 2

1	2	3	4	5	6	7
Чеглок	21	6	5	16	5	29
	58	73	87	69	86	60
	0,4	0,08	0,06	0,2	0,06	0,5
Обыкновенная пустельга	22	26	20	13	5	12
	57	61	52	59	76	65
	0,4	0,4	0,4	0,2	0,07	0,2
Коростель	29	27	19	0	0	44
	20	57	88	0	0	50
	1,4	0,5	0,2	0	0	0,9
Малый зуёк	47	72	53	24	51	31
	47	33	55	56	38	33
	1	2,2	1	0,4	1,3	0,9
Чибис	37	56	17	45	26	6
	50	29	42	47	64	56
	0,7	1,9	0,4	1	0,4	0,1
Поручейник	43	38	21	12	30	0
	43	43	62	57	60	0
	1	0,9	0,3	0,2	0,5	0
Перевозчик	33	47	33	42	63	43
	54	33	40	57	47	54
	0,6	1,4	0,8	0,7	1,3	0,8
Белохвостый песочник	35	2	2	20	24	24
	67	80	80	33	43	29
	0,5	0,02	0,02	0,6	0,6	0,8
Бекас	50	45	43	45	34	22
	42	50	40	50	50	36
	1,2	0,9	1,1	0,9	0,7	0,6
Лесной дупель	42	53	46	20	30	0
	71	50	57	80	33	0
	0,6	1,1	0,8	0,2	0,9	0
Дупель	25	0	53	33	0	0
	75	0	50	0	0	0
	0,3	0	1,1	-	0	0
Большой кроншнеп	0	1	73	0	7	0
	0	67	83	0	67	0
	0	0,01	0,9	0	0,1	0
Малая чайка	0	0	20	38	0	0
	0	0	67	50	0	0
	0	0	0,3	0,8	0	0

1	2	3	4	5	6	7
Озёрная чайка	0	0	34	30	4	13
	0	0	62	43	71	33
	0	0	0,5	0,7	0,06	0,4
Хохотунья	25	50	35	35	23	12
	75	73	60	62	73	82
	0,3	0,7	0,6	0,6	0,3	0,1
Речная крачка	37	59	39	81	34	12
	44	56	46	31	56	62
	0,8	1,1	0,8	2,6	0,6	0,2
Клинтух	27	27	13	3	9	7
	83	82	64	50	53	70
	0,3	0,3	0,2	0,06	0,2	0,1
Сизый голубь	71	69	82	72	66	73
	40	58	29	27	37	33
	1,8	1,2	2,8	2,7	1,8	2,2
Большая горлица	40	39	30	34	16	20
	50	62	60	57	48	50
	0,8	0,6	0,5	0,6	0,3	0,4
Обыкновенная кукушка	29	40	25	6	4	3
	17	27	52	80	56	73
	1,7	1,5	0,5	0,08	0,07	0,04
Глухая кукушка	14	37	5	0	0	0
	40	62	86	0	0	0
	0,4	0,6	0,06	0	0	0
Ушастая сова	32	10	4	11	0	0
	67	80	86	60	0	0
	0,5	0,1	0,05	0,2	0	0
Длиннохвостая неясыть	4	17	7	11	14	0
	50	33	75	67	0	0
	0,08	0,5	0,09	0,2	–	0
Чёрный стриж	0,5	35	24	3	9	0
	78	71	41	71	90	0
	0,006	0,5	0,6	0,04	0,1	0
Обыкновенный зимородок	81	15	41	14	29	8
	33	67	60	80	40	83
	2,5	0,2	0,7	0,2	0,7	0,1
Вертишейка	15	4	0	3	0	16
	53	92	0	75	0	75
	0,3	0,04	0	0,04	0	0,2

Продолжение табл. 2

1	2	3	4	5	6	7
Пёстрый дятел	15	42	31	43	44	47
	50	38	42	44	48	43
	0,3	1,1	0,7	1	0,9	1,1
Малый дятел	0	6	7	21	28	28
	0	50	67	75	83	50
	0	0,1	0,1	0,3	0,3	0,6
Полевой жаворонок	57	77	52	44	44	68
	30	20	33	23	18	0
	1,9	3,8	1,6	1,9	2,4	–
Береговая ласточка	16	44	48	45	25	10
	50	35	36	25	58	48
	0,3	1,3	1,3	1,8	0,4	0,2
Деревенская ласточка	49	53	54	54	40	31
	50	39	43	39	50	47
	1	1,4	1,3	1,4	0,8	0,7
Степной конёк	48	40	52	37	42	27
	46	36	46	36	53	50
	1	1,1	1,1	1	0,8	0,5
Лесной конёк	49	59	48	43	22	47
	39	37	23	31	29	19
	1,3	1,6	2,1	1,4	0,8	2,5
Пятнистый конёк	58	29	36	4	22	4
	33	75	33	75	75	85
	1,8	0,4	1,1	0,05	0,3	0,05
Жёлтая трясогузка	35	14	6	26	57	32
	53	71	69	50	55	67
	0,7	0,2	0,09	0,5	1	0,5
Желтоголовая трясогузка	51	42	33	29	18	26
	29	36	33	44	38	31
	1,8	1,2	1	0,7	0,5	0,8
Горная трясогузка	0	6	35	19	10	4
	0	67	75	75	78	83
	0	0,09	0,5	0,3	0,1	0,05
Белая трясогузка	3	46	28	10	12	27
	92	75	62	92	79	39
	0,03	0,6	0,5	0,1	0,2	0,7
Маскированная трясогузка	36	48	47	46	45	31
	27	25	22	20	34	46
	1,3	1,9	2,1	2,3	1,3	0,7

1	2	3	4	5	6	7
Сибирский жулан	8	8	0	20	6	9
	50	86	0	88	71	75
	0,2	0,09	0	0,2	0,08	0,1
Луговой чекан	0	57	63	65	36	22
	0	0	50	50	75	62
	0	–	1,3	1,3	0,5	0,4
Черноголовый чекан	57	60	58	54	38	40
	30	21	29	36	35	67
	1,9	2,9	2	1,5	1,1	0,6
Обыкновенная каменка	34	35	35	28	46	14
	36	42	27	62	50	86
	0,9	0,8	1,3	0,5	0,9	0,2
Обыкновенная горихвостка	38	61	38	17	31	15
	26	24	19	65	50	48
	1,5	2,5	2	0,3	0,6	0,3
Соловей-красношейка	18	47	42	41	31	12
	65	24	45	42	65	71
	0,3	2	0,9	1	0,5	0,2
Варакушка	50	55	52	28	46	46
	37	36	33	30	25	64
	1,4	1,5	1,6	0,9	1,8	0,7
Чернозобый дрозд	0	0	5	0,1	30	18
	0	0	50	75	57	44
	0	0	0,1	0,001	0,5	0,4
Рябинник	63	38	56	38	31	22
	58	48	41	42	48	47
	1,1	0,8	1,4	0,9	0,6	0,5
Белобровик	30	22	43	30	34	29
	67	71	56	55	79	45
	0,4	0,3	0,8	0,5	0,4	0,6
Певчий сверчок	0	19	57	55	54	24
	0	70	27	10	40	25
	0	0,3	2,1	5,5	1,4	1
Пятнистый сверчок	0	45	46	48	67	56
	0	47	27	22	38	38
	0	1	1,7	2,2	1,8	1,5
Садовая камышевка	2	32	23	18	17	37
	82	38	50	74	60	57
	0,02	0,8	0,5	0,2	0,3	0,6

Продолжение табл. 2

1	2	3	4	5	6	7
Северная бормотушка	0	42	59	50	36	18
	0	26	32	33	33	59
	0	1,6	1,8	1,5	1,1	0,3
Садовая славка	7	20	11	14	8	0
	71	80	71	50	75	0
	0,1	0,2	0,2	0,3	0,1	0
Серая славка	23	34	31	17	33	9
	69	62	75	67	67	67
	0,3	0,5	0,4	0,3	0,5	0,1
Славка-завирушка	36	42	24	35	5	48
	36	62	65	67	82	50
	1	0,7	0,4	0,5	0,06	1
Весничка	29	63	44	16	30	8
	50	55	29	71	57	78
	0,6	1,1	1,5	0,2	0,5	0,1
Теньковка	63	58	71	70	41	36
	10	11	21	17	20	39
	6,3	5,3	3,4	4,1	2	0,9
Таловка	0	2	0	0	0	7
	0	86	0	0	0	83
	0	0,02	0	0	0	0,08
Зелёная пеночка	20	26	0	20	4	19
	67	78	0	75	82	31
	0,3	0,3	0	0,3	0,05	0,6
Толстоклювая пеночка	6	47	72	65	38	58
	86	46	30	19	48	39
	0,07	1	2,4	3,4	0,8	1,5
Мухоловка-пеструшка	42	17	0	0	0	0
	33	50	0	0	0	0
	1,3	0,3	0	0	0	0
Красношейная мухоловка	17	12	29	12	0	20
	86	60	33	50	0	50
	0,2	0,2	0,9	0,2	0	0,4
Серая мухоловка	15	33	43	17	16	36
	62	67	44	70	79	45
	0,2	0,5	1	0,2	0,2	0,8
Ополовник	28	11	8	24	22	7
	67	75	75	60	60	60
	0,4	0,1	0,1	0,4	0,4	0,1

1	2	3	4	5	6	7
Черноголовая гаичка	9	0	0	29	19	24
	67	0	0	60	88	60
	0,1	0	0	0,5	0,2	0,4
Буроголовая гаичка	46	40	45	51	64	43
	23	25	23	29	8	31
	2	1,6	2	1,8	8	1,4
Московка	41	60	45	60	47	47
	36	30	12	25	44	58
	1,1	2	3,8	2,4	1,1	0,8
Белая лазоревка	7	0	9	19	32	42
	67	0	80	75	50	40
	0,1	0	0,1	0,3	0,6	1
Большая синица	60	47	30	43	66	55
	26	8	17	25	30	29
	2,3	5,9	1,8	1,7	2,2	1,9
Обыкновенный поползень	26	25	15	19	7	25
	80	67	86	56	67	53
	0,3	0,4	0,2	0,3	0,1	0,5
Обыкновенная овсянка	30	45	37	27	24	21
	26	21	25	54	61	47
	1,2	2,1	1,5	0,5	0,4	0,4
Белощапочная овсянка	29	28	35	52	46	28
	45	36	38	18	45	55
	0,6	0,8	0,9	2,9	1	0,5
Дубровник	26	51	49	67	22	18
	32	33	23	15	26	68
	0,8	1,5	2,1	4,5	0,8	0,3
Зяблик	54	48	57	55	33	23
	27	17	15	31	45	42
	2	2,8	3,8	1,8	0,7	0,5
Вьюрок	10	18	21	11	0	0,2
	71	83	50	75	0	60
	0,1	0,2	0,4	0,1	0	0,003
Черноголовый щегол	22	15	34	14	23	21
	59	62	52	67	52	62
	0,4	0,2	0,7	0,2	0,4	0,3
Коноплянка	32	28	28	24	17	20
	38	35	33	45	59	35
	0,8	0,8	0,8	0,5	0,3	0,6
Обыкновенная чечевица	57	46	51	53	47	33
	29	39	27	46	47	60
	2	1,2	1,9	1,2	1	0,6

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7
Урагус	32	27	30	73	47	64
	50	50	60	40	75	62
	0,6	0,5	0,5	1,8	0,6	1
Обыкновенный снегирь	30	34	12	24	32	26
	57	60	75	50	71	78
	0,5	0,6	0,2	0,5	0,5	0,3
Обыкновенный дубонос	26	0	7	47	24	0
	86	0	67	0	50	0
	0,3	0	0,1	–	0,5	0
Домовый воробей	70	80	77	78	73	57
	29	18	24	29	35	14
	2,4	4,4	3,2	2,7	2,1	4,1
Полевой воробей	74	68	75	80	46	54
	28	22	13	6	11	27
	2,6	3,1	5,8	13,3	4,2	2
Обыкновенный скворец	64	14	15	54	3	6
	11	25	51	39	44	54
	5,8	0,6	0,3	1,4	0,07	0,1
Обыкновенная иволга	29	45	48	39	32	8
	61	20	33	40	53	62
	0,5	2,2	1,5	1	0,6	0,1
Сорока	54	61	64	57	52	49
	10	15	8	24	26	16
	5,4	4,1	8	2,4	2	3,1
Галка	36	11	12	0	5	13
	43	42	68	0	91	70
	0,8	0,3	0,2	0	0,05	0,2
Грач	64	72	48	43	24	39
	54	29	38	36	65	53
	1,2	2,5	1,3	1,2	0,4	0,7
Серая ворона	0,6	8	8	27	2	11
	77	57	71	50	83	67
	0,008	0,1	0,1	0,5	0,02	0,2
Восточная ворона	52	45	53	13	14	31
	6	7	5	9	7	5
	8,7	6,4	10,6	1,4	2	6,2
Ворон	14	9	1	34	0,6	6
	50	57	75	67	92	83
	0,3	0,2	0,01	0,5	0,007	0,07

*Для каждого вида построчно сверху вниз индексы: K_{J-N} ; $I_C = 100\% - K_J$; $I_S = K_{J-N}/I_C$.

альных участков. Для относительно редких видов птиц, у которых индивидуальный участок велик (к примеру, чёрного коршуна), индекс смены местообитаний (I_C) может оказаться больше, так как особи этого вида могут встретиться почти в любом из местообитаний ключевого участка. Таким образом, в соседние отрезки времени они могут встретиться в разных местообитаниях, несмотря на то, что это могут быть гнездящиеся особи, привязанные к территории на время, большее, чем половина месяца. Для стенотопных видов с небольшими индивидуальными участками, находящимися в пределах одного местообитания и встречающихся, как правило, в ограниченном их числе (к примеру, певчий сверчок), смена местообитаний в гнездовой период ниже, а индекс устойчивости распределения выше.

В таблицу помещены индексы по 104 видам птиц. Редкие виды исключены из неё. По характеру динамики индексов устойчивости распределения выделяются несколько групп. Первая группа включает 30 видов, у которых минимальные значения индекса отмечены в начале и конце лета, а максимальные (одно или два одинаковых) – в середине лета (с отклонениями ближе к началу или концу лета). Из них максимальные значения индекса (0,6–2,9) отмечены между половинами июня у хохотуны, глухой кукушки, черноголового чекана, соловья-красношейки, обыкновенной овсянки и обыкновенной иволги. Максимальное значение индекса, сдвинутое на половину месяца назад, т. е. между 2-й половиной июня и 1-й половиной июля (0,4–3,8), отмечены у перепела, большого кроншнепа, чёрного стрижа, горной трясогузки, северной бормотушки, московки, зяблика и вьюрка. К этой группе, видимо, следует отнести и обыкновенную чечевицу. У неё наиболее высокая устойчивость распределения, связанная с гнездованием, также наблюдается между 2-й половиной июня и 1-й половиной июля (1,9). Однако чуть бо́льшая устойчивость распределения (2) выявлена между 2-й половиной мая и 1-й половиной июня. Это связано со сходством её распределения во время весеннего пролёта и в начале периода гнездования. Ещё на полмесяца позже, т. е. между половинами июля, отмечена максимальная устойчивость распределения (0,3–13) у дупеля, малой и озёрной чаек, речной крачки, береговой ласточки, маскированной трясогузки, певчего и пятнистого сверчков, садовой славки, белошапочной овсянки, дубровника и полевого воробья. У ряда видов период с наиболее стабильным распределением в середине лета продолжается дольше. Так, распределение степного конька наиболее стабильно в течение июня и захватывает ещё 1-ю половину июля (1,1), а распределение лугового чекана наиболее стабильно с середины июня до конца июля (1,3). У деревенской ласточки этот период ещё дольше, он продолжается в течение 2 мес – июня и июля (1,3–1,4).

К этой же группе можно отнести ещё 22 вида. В целом динамика устойчивости распределения их сходна с предыдущей группой. Однако в конце лета, т. е. чаще между половинами августа, у них наблюдается небольшой рост значений. Это связано либо с пролётом, либо с концентрацией птиц в местообитаниях с благоприятными кормовыми условиями. Из этой группы у 13 видов (чирок-свистунок, чёрный коршун, малый зуёк, чибис, перевозчик, лесной дупель, обыкновенная горихвостка, садовая камышевка, серая славка, большая синица, обыкновенный снегирь, домовый воробей и грач) наиболее устойчиво распределение в течение июня (0,7–5,9), у 8 видов (лесной конёк, обыкновенная каменка, варакушка, белобровик, весничка, красношейная и серая мухоловка и черноголовый щегол) наиболее устойчиво распределение при переходе от 2-й половины июня к 1-й половине июля (0,7–2,1). Однако у ва-

ракушки индекс устойчивости распределения во время осеннего пролёта несколько превышает таковой для периода гнездования. И, наконец, у толстоклювой пеночки максимальная устойчивость распределения отмечена в течение июля (3,4), затем индекс снижается (0,8), но в конце лета вновь увеличивается (1,5), что связано с концентрацией её в благоприятных местообитаниях во время осеннего пролёта.

Суммируя все виды этой группы (52), выявляем, что максимальная стабильность распределения в течение июня наблюдается у 19 видов, при переходе от июня к июлю – у 17 видов и в течение июля – у 13 видов. У 3 видов период наибольшей устойчивости распределения более протяжённый.

У второй группы (20 видов) наблюдается V-образная динамика устойчивости распределения. Она характерна, прежде всего, для большинства уток: кряквы, шилохвосты, чирка-трескунка, широконоски, красноголовой и хохлатой чернетей. Такая динамика показателя у них связана с тем, что к середине лета самцы отлетают на линьку, самки ведут скрытный образ жизни в связи с насиживаем и вождением выводков, а затем с линькой маховых, при которой они временно теряют способность к полёту. Другие виды преимущественно встречаются на весеннем, а затем осеннем пролёте (обыкновенный канюк, белохвостый песочник, таловка, зелёная пеночка). Жёлтая трясогузка и славка-завирушка гнездятся, но на пролёте более многочисленны. Чеглок, коростель, вертишейка и полевой жаворонок лучше обнаруживаются во время гнездования и после приобретения самостоятельности молодыми птицами. У перепелятника и галки это в большей степени связано с динамикой биотопического распределения. К этой группе, видимо, следует отнести обыкновенную пустельгу и коноплянку. В течение значительного отрезка времени (с середины мая до середины июля) распределение данных видов одинаково стабильно, затем показатель уменьшается, а в августе вновь увеличивается в связи с биотопическим перераспределением, кочёвками и пролётом.

Третья группа (10 видов) характеризуется наибольшей устойчивостью распределения в начале лета, а в дальнейшем наблюдается, как правило, неуклонное снижение этого показателя. Это поручейник, обыкновенная кукушка, ушастая сова, желтоголовая трясогузка и мухоловка-пеструшка. Характерной чертой распределения большинства этих видов является их более или менее быстрая послегнездовая откочёвка из гнездовых биотопов. Иногда это означает их откочёвку с ключевых участков. Сюда же, видимо, следует отнести клинтуху, большую горлицу и обыкновенного скворца, хотя у них после гнездования наблюдаются прикочёвка или пролёт, сопровождающиеся концентрацией птиц в благоприятных урочищах. Ближе всего к этой группе динамика устойчивости распределения бекаса и теньковки. Максимальная устойчивость распределения бекаса отмечена в начале лета, но при переходе от июня к июлю она вновь увеличивается, так как в это время бекасы водят молодых особей, поэтому встречаются преимущественно в одних и тех же местообитаниях. Для теньковки характерно почти неуклонное снижение устойчивости распределения в течение лета, за исключением июля, когда показатель вновь увеличивается, что связано со вторым циклом размножения.

У четвертой группы (8 видов) в связи с ростом численности в течение лета индекс устойчивости распределения увеличивается. Это тетеревиный дятел, малый дятел, чернозобый дрозд и белая лазоревка. Сюда же, видимо, следует отнести черноголовую гаичку и серую ворону, хотя их распределение оказалось наиболее устойчивым в

течение июля. Это, возможно, связано со случайностью, так как данные виды относительно редки. У рябинника и ворона во 2-й половине мая гнездование заканчивается, поэтому наибольшая устойчивость их распределения тоже отмечена в послегнездовое время.

Пятая группа (14 видов) или не имеет какой-либо чётко выраженной динамики устойчивости распределения, или демонстрирует её волнообразный характер. Отсутствие чёткой картины динамики устойчивости у ряда видов обусловлено их небольшой численностью и соответственно бóльшей случайностью встреч на маршрутах (длиннохвостая неясыть, обыкновенный дубонос, обыкновенный зимородок, белая трясогузка, буроголовая гаичка, сибирский жулан). Сюда же относится и ряд видов, обитающих в лесостепи круглогодично, поэтому, после гнездования для них характерны периодические концентрации в благоприятных местообитаниях. Это сизый голубь, пёстрый дятел, ополовник, обыкновенный поползень, урагус, сорока и восточная ворона. Сизый голубь, кроме того, характеризуется полициклическостью размножения. И наконец, для пятнистого конька, это, возможно, отчасти связано с трудностью его отделения от близкого вида – лесного конька.

Для некоторых видов выявлено сходство в их распределении в начале и конце лета (обыкновенный скворец, воробьи). Обычно данные по летнему распределению птиц делятся на две части: относящиеся к I или ко II половине лета. Граница между этими половинами проходит между 1-й и 2-й половиной июля. Оказалось, что в это время наименьшие индексы устойчивости распределения отмечены у 27 фоновых видов: *кряква, чирок-трескунок, широконоскa, обыкновенный канюк, коростель, малый зуёк, поручейник, перевозчик, лесной дупель, большой кроншнеп, клинтух, глухая кукушка, чёрный стриж, обыкновенный зимородок, пятнистый конёк, белая трясогузка, обыкновенная каменка, обыкновенная горихвостка, варакушка, чернозобый дрозд, садовая камышевка, весничка, буроголовая гаичка, большая синица, черноголовый щегол, галка и восточная ворона*. Наименьшие значения коэффициента Жаккара–Наумова (хотя бы по сравнению с соседними отрезками времени) в это время отмечены у 28 видов. Это те виды, которые выделены выше, а также шилохвость, красноглазая чернеть, полевой жаворонек, степной конёк и серая славка.

Оценка сходства в динамике обилия всех видов птиц для усреднённых для всей лесостепи Средней Сибири данным по их обилию (см. приложение, табл. XVIII) показала следующее. Если сравнивать сходство в обилии видов в следующие друг за другом половины месяцев (табл. 3), то окажется, что наибольшее сходство (по коэффициенту Жаккара–Наумова) отмечено между половинами июля, а наименьшее – при переходе от июля к августу. Три средних коэффициента примерно одинаковы: между половинами июня, при переходе от июня к июлю и между половинами июля. Между 2-й половиной мая и 1-й половиной июня сходство выше, чем между половинами августа.

Наибольший вклад в значение коэффициента между 2-й половиной мая и 1-й половиной июня вносит сходство в обилии полевого жаворонка, обыкновенного скворца и рябинника. Напротив, наибольшее влияние на снижение коэффициента оказывает уменьшение обилия в 1-й половине июня пролётного лапландского подорожника и рост обилия садовой камышевки и толстоклювой пеночки. Наиболее сильно на увеличение коэффициента между половинами июня влияет распределение в обе половины месяца полевого жаворонка и обыкновенного скворца. На снижение коэффициен-

Летняя динамика сходства (коэффициент Жаккара–Наумова) в обилии птиц лесостепи Средней Сибири летом 1982, 1983 и 1985 гг. (по усреднённым данным, см. приложение, табл. XVIII)

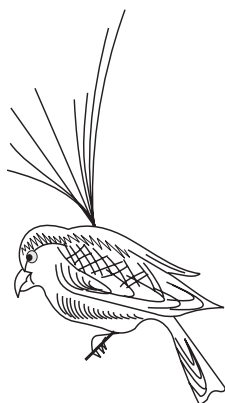
Половина месяца	1–15.06	16–30.06	1–15.07	16–31.07	1–15.08	16–31.08
16–31.05	50	45	43	42	32	33
1–15.06	100	61	53	53	41	37
16–30.06		100	58	55	36	31
1–15.07			100	62	45	34
16–31.07				100	44	39
1–15.08					100	45

та больше всего в это время влияет окончание пика весеннего пролёта садовой камышевки.

Наибольший вклад в увеличение коэффициента между 2-й половиной июня и 1-й половиной июля оказывает сходство в распределении в обе половины месяцев полевого жаворонка и обыкновенного скворца. На снижение коэффициента наиболее сильно влияет рост обилия полевого воробья и большой синицы. Наибольшее положительное влияние на увеличение коэффициента между половинами июля оказывает сходство в распределении в оба отрезка времени дубровника, полевого жаворонка и большой синицы. На уменьшение значения коэффициента больше всего в это время влияет снижение обилия полевого воробья и рост обилия обыкновенного скворца.

Наиболее сильно на увеличение коэффициента между 2-й половиной июля и 1-й половиной августа оказывает сходное распределение полевого жаворонка и большой синицы, а на его уменьшение – рост обилия полевого воробья, дубровника и обыкновенного скворца. Наибольший вклад в увеличение значения коэффициента между половинами августа вносит сходное распределение лесного конька, большой синицы и сизого голубя, а на его уменьшение – снижение обилия полевого воробья и дубровника и рост обилия обыкновенного скворца.

Таким образом, динамика значений коэффициента сходства Жаккара–Наумова между населением птиц в следующие друг за другом половины месяцев обусловлена динамикой распределения наиболее многочисленных видов.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ НЕОДНОРОДНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ПТИЦ

Данные по ландшафтам рассматриваются в целом для всей лесостепи Средней Сибири. Материалы, полученные в лесостепи Средней Сибири, сравниваются в основном со сходными данными для Ишимской лесостепи [Блинова, Блинов, 1997, 1999].

3.1. ПЛОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Суммарное обилие птиц в I и II половине лета колеблется от 44–57 особей/км² на прудах-охладителях до 4710–4639 в г. Назарово и 7052 во II половине лета на малых реках Канской лесостепи (табл. 4). Таким образом, в лесостепи Средней Сибири, как и в прочих обследованных районах Западной и Средней Сибири, в том числе в лесостепи Зауралья [Равкин, 1973, 1978, 1984; Равкин, Лукьянова, 1976; Цыбулин, 1985, 1999; Блинова, Блинов, 1999; Юдкин, 2002], наибольшая плотность населения птиц отмечена в селитебных ландшафтах, если не считать относительно высоких значений обилия птиц на 1 км² на некоторых малых реках. Однако последнее связано с пересчётом данных на 10 км береговой линии в менее традиционный показатель. В течение лета в одних застроенных местообитаниях плотность населения увеличивается, в других уменьшается, что связано с размножением и послегнездовыми перемещениями доминирующих видов птиц. В среднем за лето плотность населения птиц возрастает от застроенных массивов с относительно простой архитектурой (застроенные сады, 1,4 тыс. особей/км²) к территориям с более сложным пространством обитания птиц (появление древесной и бурьянистой растительности, чердаков, возвышенных над местностью конструкций и т. д.). В последних суммарное обилие увеличивается от районов сельской застройки пригородной зоны г. Назарово (1,8 тыс.) к некоторым городским местообитаниям (до 4,5 тыс.). В удалённых от городов посёлках сельского типа обеих провинций птиц примерно вдвое больше, чем в пригородных посёлках такой же застройки. Это связано либо с двукратным снижением в последних обилия домового воробья, либо с четырёхкратным уменьшением плотности населения обыкновенного скворца и ряда других видов птиц. К примеру, в пригородных посёлках наблюдается 7–9-кратное уменьшение обилия деревенской ласточки.

На остальной территории плотность населения снижается от пойменных урочищ, расположенных вне пригородной зоны, через трансформированные и пригородные урочища к биотопам крайней нарушенности (пруды-охладители, буругольные

Плотность, видовое богатство и видовое разнообразие (\bar{H}) населения птиц лесостепи Средней Сибири в 1982, 1983 и 1985 гг.

Провинция, участок, местообитание, ландшафт	I половина лета			II половина лета				
	Плотность, особей/км ²	Число встречающихся видов		\bar{H}	Плотность, особей/км ²	Число встречающихся видов		
		всего	фоновых			всего	фоновых	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Назаровская лесостепь	380	164 (45)	51 (27)	3,742	701	151 (39)	63 (26)	3,561
<i>Берёзовский участок, 1982 г.</i>	526	142 (59)	53 (33)	3,642	813	134 (57)	65 (37)	3,604
Берёзовые леса	797	72	47	3,239	857	67	49	3,324
15–25-летние посадки сосны	531	50	31	3,002	820	52	35	2,677
Поля с перелесками	178	61	25	2,803	651	67	42	3,000
Небольшие бурогольные карьеры с отвалами	162	37	14	2,381	234	37	20	2,465
Пойменные кустарники с лугами-выпасами и старичами	992	87	56	3,325	978	80	52	3,266
Пойменные низинные болота	1039	68	43	2,858	524	59	35	3,025
Посёлки (Никольск)	3245	67	35	1,718	3638	81	43	1,836
Малые реки (Урюп):								
особей/10 км береговой линии	318	38	21	1,926	202	28	19	2,254
особей/км ²	1915	38	38	1,873	1098	28	28	2,276
Небольшие водохранилища (Кадагское):								
особей/10 км береговой линии	351	57	31	2,993	600	50	38	2,993
особей/км ²	267	57	28	3,004	457	50	36	3,017
<i>Назаровский участок, 1983 г.</i>	412	129 (38)	42 (25)	3,040	627	116 (31)	41 (21)	2,611
Сосновые леса	666	42	33	2,710	307	33	20	2,465
20–30-летние посадки сосны	672	41	33	2,834	366	29	22	2,449
Берёзовые леса	628	53	36	2,979	549	36	25	2,415
Поля кормовых культур с перелесками	103	28	13	2,018	439	35	21	1,566
Чёрные пары с перелесками	252	58	32	2,739	175	33	19	2,363

1	Продолжение табл. 4								
	2	3	4	5	6	7	8	9	
Пойменные кустарники с лугами-выпасами и старицами	731	70	52	3,426	1146	66	49	3,068	
Пойменные заболоченные берёзовые леса	654	63	49	3,329	366	52	37	3,107	
Ивники на гидроотвалах	513	54	36	2,878	393	46	34	2,972	
5–15-летние посадки сосны на гидроот- валах	437	39	27	2,748	287	31	23	2,518	
Крупные буроугольные карьеры	102	35	13	2,201	90	19	10	1,799	
Золотшлагоотвалы	136	21	9	1,690	466	36	23	2,220	
Зарастающие отвалы	583	44	27	2,330	603	39	25	2,427	
Промзоны	727	58	34	2,594	994	34	24	1,917	
Застроенные сады	1613	50	32	1,875	1150	37	27	1,554	
Пригородные посёлки	1618	40	24	1,448	2014	36	25	1,197	
1–2-этажная пригородная застройка	3035	30	20	1,705	2561	31	21	1,804	
Города диффузного типа (пос. Бор)	2630	27	22	1,669	3592	26	20	1,454	
Застройка г. Назарово:									
2–3-этажная	4710	17	13	0,995	4111	18	10	0,898	
5–9-этажная	2183	21	15	1,265	4639	17	11	1,047	
Средние реки (Чулым):									
особей/10 км береговой линии	473	27	14	1,145	430	16	15	1,972	
особей/км ²	343	27	12	1,321	330	16	14	1,918	
Малые реки (Адалымка):									
особей/10 км береговой линии	23	12	5	1,940	7	9	3	1,802	
особей/км ²	661	12	12	2,007	147	9	9	1,833	
Пруды-охладители:									
особей/10 км береговой линии	62	17	9	2,106	70	21	13	2,481	
особей/км ²	44	17	8	2,107	57	21	11	2,411	

Канская лесостепь	398	166 (44)	51 (27)	3,493	591	157 (39)	55 (24)	3,170
<i>Канский участок, 1985 г.</i>	378	142 (44)	39 (27)	2,942	529	137 (39)	37 (24)	2,727
Сосновые леса	230	30	24	2,358	306	27	18	1,936
Берёзово-сосновые леса	306	39	31	2,933	228	28	17	2,412
Берёзово-лиственнично-сосновые леса	349	42	32	2,840	336	36	23	2,497
Редкостойные берёзовые леса	321	39	26	2,786	522	44	35	2,975
Поля трав с перелесками:								
многолетних	523	21	12	1,211	240	30	16	1,980
однолетних	502	36	19	1,928	309	45	22	2,465
Поля яровых с перелесками	166	22	13	1,721	416	29	12	1,441
Суходольные луга-выпасы:								
с колками	671	42	19	1,870	1253	36	25	1,482
открытые	299	59	29	2,791	439	47	26	2,457
Пойменные открытые луга-выпасы	603	62	32	2,728	269	38	15	2,317
Пойменные кустарники с лугами-поко-сами и старцами	853	88	58	3,435	1609	78	53	3,092
Пойменные низинные болота	1077	55	36	2,528	586	49	29	2,514
Пос. Мокруша:								
старая застройка	2698	54	34	1,583	4219	44	27	1,705
новая застройка	2956	31	14	1,568	4281	31	20	1,765
Малые реки (Курыш):								
особей/10 км береговой линии	214	42	28	3,037	523	20	15	0,494
особей/км ²	470	42	32	3,160	7052	20	19	0,547
Пруды:								
особей/10 км береговой линии	353	41	28	2,807	763	51	39	3,045
особей/км ²	531	41	31	2,837	1173	51	43	3,048
В целом по лесостепи Средней Сибири	446	183 (44)	58 (27)	3,864	664	170 (39)	71 (25)	3,712
В том числе, по ландшафтам:								
лесостепным	417	76 (50)	29 (24)	2,597	695	68 (42)	34 (25)	2,210
сосново-боровым	362	76 (41)	36 (31)	3,186	332	79 (34)	30 (22)	2,759

		Окончание табл. 4							
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
берёзово-лесным	537	88 (55)	40 (36)	3,348	666	79 (49)	51 (36)	3,383	
пойменным	946	148 (70)	65 (47)	3,695	897	127 (60)	63 (39)	3,631	
полевым	273	80 (38)	18 (19)	2,218	402	89 (34)	24 (22)	2,556	
карьерно-отвальным	202	67 (34)	21 (16)	2,879	288	70 (33)	27 (20)	2,859	
рекультивационным	474	57 (46)	34 (32)	2,917	335	54 (38)	36 (28)	2,958	
промышленным	727	58	34	2,594	994	34	24	1,917	
поселковым	2470	103 (45)	34 (26)	1,911	2821	102 (43)	40 (27)	1,970	
городским	3061	35 (22)	12 (17)	1,208	4345	36 (20)	13 (14)	1,069	
Водоёмы:									
особей/км ²	286	69(38)	32(22)	3,173	516	66(41)	38(30)	3,196	
особей/10 км береговой линии	340	69(38)	31(23)	3,116	596	66(41)	38(30)	3,121	
Реки:									
особей/ км ²	727	58(30)	37(23)	2,275	1905	41(18)	29(17)	1,415	
особей/10 км береговой линии	312	58(30)	32(17)	2,420	366	41(18)	22(13)	2,032	
Водоёмы и реки:									
особей/км ²	437	79 (33)	40 (23)	2,839	988	71 (28)	40 (23)	2,396	
особей/10 км береговой линии	329	79 (33)	36 (19)	3,012	509	71 (28)	39 (20)	3,111	

карьеры). В целом на незастроенных территориях суши обилие птиц снижается в окрестностях промышленных городов. Так, в удалённых от городов берёзовых лесах Назаровской лесостепи плотность населения птиц в среднем за лето вдвое больше, чем в редкостойных берёзовых лесах Канской лесостепи. Однако это, видимо, связано не с тем, что леса редкостойные, а с большей аридностью климата в Канской лесостепи. В пригородных берёзовых лесах около г. Назарово обилие птиц в среднем за лето в 1,4 раза меньше, чем в удалённых от городов, но в 1,5 раза больше, чем в редкостойных лесах Канской лесостепи. Антропогенная трансформация в сосновых лесах Назаровского участка привела к почти двукратному увеличению обилия птиц в них по сравнению с таковым в сходных, но слабонарушенных сосновых лесах Канского участка.

В пойменных кустарниках со старицами и лугами-выпасами (и покосами) в среднем за лето на всех участках обилие птиц сходное. В полях-перелесках меньше всего птиц в пригородной зоне г. Назарово, а больше всего (почти вдвое) в полях многолетних и однолетних трав Канского участка. На малых реках слабо трансформированных

участков обилие птиц сходное, а на малой реке (правда, значительно более узкой) сильно трансформированного Назаровского участка в среднем за лето птиц в 17–22 раза меньше. На водоёмах ситуация сходная: обилие птиц на прудах-охладителях в 7–8 раз меньше, чем на водоёмах слабо трансформированных участков.

В среднем по лесостепному ландшафту лесостепи Средней Сибири в I половине лета суммарное обилие птиц несколько меньше, чем в сходном ландшафте Ишимской лесостепи (417 и 467), во II половине лета, наоборот, больше (695 и 478), как и в среднем за лето (536 и 472). В 30-летних посадках сосны Ишимской южной лесостепи суммарное обилие птиц в обе половины и в среднем за лето в 1,5–1,6 раза меньше (370, 408 и 386), чем в среднем по 15–25- и 20–30-летним посадкам сосны Назаровской лесостепи (602, 593 и 598). В среднем по сосново-боровому ландшафту лесостепи Средней Сибири в обе половины лета суммарное обилие птиц примерно в 1,5 раза меньше (362 и 332), чем в сосново-боровом ландшафте Ишимской лесостепи (574 и 481). Итак, в обоих регионах во II половине лета плотность населения птиц по сравнению с I снижается в 1,1–1,2 раза. В берёзово-лесном ландшафте лесостепи Средней Сибири суммарное обилие птиц в обе половины лета несколько выше (особенно во II – 537 и 666), чем в среднем по мелколиственным (осиново-берёзовым) лесам Ишимской лесостепи (485 и 538). По-видимому, это объясняется тем, что массовое окончание весеннего пролёта птиц через мелколиственные леса в Ишимской лесостепи проходит раньше, чем в Назаровской, а осенний пролёт, видимо, позже.

В Ишимской лесостепи поймы рек не выражены, но обследованы сходные с пойменными местообитания: болота, займища, заболоченные мелколиственные леса и луга-покосы (лесо-лугово-болотный ландшафт). В I половине лета в среднем по пойменному ландшафту лесостепи Средней Сибири суммарное обилие птиц вдвое меньше, чем в сходном лесо-лугово-болотном ландшафте Ишимской лесостепи (946 и 1912), во II показатели близки (897 и 916), в среднем за лето они отличаются в 1,6 раза (925 и 1485).

В среднем по полевому ландшафту лесостепи Средней Сибири суммарное обилие птиц в I половине лета несколько меньше, чем в полевом ландшафте Ишимской лесостепи (273 и 328), во II соотношение обратное (402 и 371), а в среднем за лето тоже меньше (328 и 346). В обе половины лета суммарное обилие птиц в среднем по посёлкам лесостепи Средней Сибири (2470 и 2821) примерно вдвое меньше, чем в таких же местообитаниях Ишимской лесостепи (4453 и 5955). Это связано, прежде всего, с меньшим обилием в лесостепи Средней Сибири домового воробья (в 3–3,4 раза), что, по-видимому, вызвано усилением континентальности климата с запада на восток. В среднем по городскому ландшафту лесостепи Средней Сибири в обе половины лета суммарное обилие птиц (3061 и 4345) весьма сходно с таковым в новосибирском Академгородке (3400 и 3340) и г. Макушино в Ишимской лесостепи (3300, 4651) [Жуков и др., 1984; Вартапетов и др., 1987; Блинова, Блинов, 1999].

В среднем по водоёмам лесостепи Средней Сибири плотность населения птиц в I половине лета втрое меньше, чем по водоёмам Ишимской лесостепи (286 и 862 особей/км²), во II половине лета эта разница меньше (516 и 1026), а в среднем за лето на водоёмах лесостепи Средней Сибири птиц в 2,4 раза меньше, чем на водоёмах Ишимской лесостепи. В среднем по рекам лесостепи Средней Сибири суммарное обилие птиц (особей/км²) в I, II и в среднем за лето соответственно в 5, 23 и 10 раз больше (727, 1905 и 1232), чем на реках Ишимской лесостепи (151, 84 и 122). Это свя-

зано со значительно бóльшим обилием на первых, в основном, обыкновенного скворца и береговой ласточки. Скворцы встречаются на речных островах и песчано-илистых берегах рек лесостепи Средней Сибири, что особенно характерно после вылета из гнёзд молодых птиц. На обрывистых участках рек лесостепи Средней Сибири гнездится береговая ласточка. В Ишимской лесостепи в местах проведения учётов птиц пологих песчано-илистых и обрывистых берегов нет. Там берега закустаренные и крутые, но не обрывистые. Это и обуславливает отличие в обилии двух вышеуказанных видов на реках Ишимской лесостепи и лесостепи Средней Сибири.

В большинстве ландшафтов, на всех ключевых участках, в среднем по двум обследованным провинциям (Назаровской и Канской лесостепи), а также в целом по лесостепи Средней Сибири во II половине лета по сравнению с I плотность населения птиц увеличивается. Наибольший рост обилия отмечен на водоёмах, в лесостепных и городских ландшафтах. В меньшей степени увеличивается суммарное обилие в большинстве остальных ландшафтов. Снижение плотности населения птиц во II половине лета по сравнению с I отмечено только в сосново-боровых, пойменных и рекультивационных ландшафтах.

В среднем по Назаровской лесостепи суммарное обилие птиц в среднем за лето несколько выше (517), чем в Канской лесостепи (481), а в целом по всей лесостепи Средней Сибири оно чуть больше (539), чем в Назаровской. В среднем по четырем ключевым участкам Ишимской лесостепи (1122 км²) в среднем за лето суммарное обилие птиц в 1,2 раза больше (664).

В среднем по всей лесостепи Средней Сибири суммарное обилие птиц в I и II половине лета составило соответственно 446 и 664 особи/км². В среднем по Ишимской лесостепи (с учётом соотношения площадей [Блинова, Блинов, 1997]) в I половине лета суммарное обилие птиц в 1,5 раза больше (680), чем в лесостепи Средней Сибири, а во II чуть меньше (643). Это свидетельствует о меньшем влиянии в течение лета процессов эмиграции в лесостепи Средней Сибири по сравнению с Ишимской лесостепью. Причина этого заключается, видимо, в большей облесённости лесостепи Средней Сибири.

3.2. ЛИДЕРЫ ПО ОБИЛИЮ

Здесь и далее в каждом из случаев приводятся первые три лидера по обилию (в порядке убывания).

В обе половины лета в обоих ландшафтных урочищах лесостепного ландшафта Канской лесостепи среди лидирующих по обилию птиц на первом месте находится обыкновенный скворец. Кроме него в суходольных лугах-выпасах с колками в I половине лета лидируют полевой жаворонок и дубровник, а во II – восточная ворона и рябинник. В открытых суходольных лугах-выпасах кроме скворца и полевого жаворонка в I половине лета преобладает обыкновенная каменка, а во II – желтоголовая трясогузка. В среднем по лесостепному ландшафту (в целом по лесостепи Средней Сибири) наиболее значимым лидером в обе половины лета является обыкновенный скворец. Кроме него в I половине лета лидируют полевой жаворонок и галка, а во II – восточная ворона и желтоголовая трясогузка.

В среднем по лесостепному ландшафту Ишимской лесостепи в I половине лета по обилию лидируют полевой жаворонок, грач и жёлтая трясогузка, а во II – грач,

обыкновенный скворец и полевой жаворонок. Таким образом, в лесостепи Средней Сибири в этом ландшафте среди лидеров по обилию чаще встречается обыкновенный скворец, а в Ишимской лесостепи – грач и полевой жаворонок. Грача нет среди первых трёх наиболее многочисленных видов птиц в лесостепном ландшафте Средней Сибири. Это связано с тем, что обследование лесостепного ландшафта проведено лишь в Канской лесостепи, где эта птица редка.

За редким исключением в обе половины лета во всех ландшафтных урочищах сосново-борового ландшафта лесостепи Средней Сибири среди лидеров по обилию находятся буроголовая гаичка и московка. В I половине лета в среднем по ландшафту преобладают лесной конёк, буроголовая гаичка и московка, а во II эти виды лидируют в обратной последовательности. В среднем по сосново-боровому ландшафту Ишимской лесостепи среди первых трёх лидеров нет московки, но есть зяблик. В I половине лета здесь преобладают по обилию зяблик, буроголовая гаичка и лесной конёк, а во II – буроголовая гаичка, зяблик и большая синица. Во II половине лета в посадках сосны лесостепи Средней Сибири теньковку замещает черноголовая гаичка, а в посадках сосны Ишимской лесостепи – большая синица.

Во всех суходольных берёзовых лесах лесостепи Средней Сибири в I половине лета среди лидеров отмечен обыкновенный скворец, кроме него в разных берёзовых лесах в обе половины лета доминируют рябинник, зяблик, полевой воробей, большая синица, галка, лесной конёк и буроголовая гаичка. В среднем по берёзово-лесному ландшафту в обе половины лета преобладает зяблик и ещё в I половине лета – обыкновенный скворец и рябинник, а во II – большая синица и лесной конёк. В мелколиственных лесах Ишимской лесостепи в отличие от берёзовых лесов лесостепи Средней Сибири в числе доминантов по обилию нет обыкновенного скворца. Это свидетельствует, видимо, о большей антропогенной трансформации обследованных берёзовых лесов в лесостепи Средней Сибири по сравнению с таковыми в Ишимской лесостепи. В среднем по суходольным берёзовым лесам Ишимской лесостепи в I половине лета по обилию преобладают зяблик, лесной конёк и большая синица, во II – первые два лидера те же, что и в берёзовых лесах лесостепи Средней Сибири (большая синица и зяблик), а лесного конька заменяет буроголовая гаичка.

В I половине лета во всех пойменных урочищах, кроме кустарников с лугами-выпасами и старицами Берёзовского участка, в число первых трёх лидирующих видов входит дубровник. Он же находится среди лидеров во II половине лета в обоих местобитаниях Канского участка. Кроме того, в пойме преобладают толстоклювая пеночка, обыкновенная чечевича, рябинник, обыкновенный скворец, бекас, желтоголовая трясогузка, певчий сверчок, большая синица, сорока, садовая камышевка, черноголовый чекан, степной конёк, северная бормотушка, весничка и буроголовая гаичка. Из-за антропогенной трансформации в пойменных кустарниках с лугами-выпасами и старицами в пригородной зоне Назаровского участка в обе половины лета наибольшего обилия достигает полевой воробей, в I половине лета здесь также многочисленны дубровник и варакушка, а во II – славка-завирушка и коноплянка. В среднем по пойменному ландшафту в обе половины лета в число первых трёх лидеров по обилию входит рябинник, в I половине лета здесь также преобладают дубровник и черноголовый чекан, а во II – большая синица и толстоклювая пеночка. В сходном лесо-лугово-болотном ландшафте Ишимской лесостепи в обе половины лета лидируют индийская камышевка и желтоголовая трясогузка. Третьим лидером в I половине лета явля-

ется камышевка-барсучок, а во II – тростниковая овсянка. Такой состав доминантов связан с наличием в этом ландшафте местообитаний с тростником, к примеру тростниково-осоковых болот. В пойменном ландшафте лесостепи Средней Сибири тростника очень мало и он угнетён.

В полях-перелесках лесостепи Средней Сибири среди лидеров чаще всего можно встретить полевого жаворонка, реже дубровника, а в пригородных полях – полевого воробья, реже сороку, обыкновенную овсянку, лесного конька, грача, сизого голубя, черноголового чекана, обыкновенного скворца, клинтуха, пятнистого конька и восточную ворону. Около половины населения птиц в I половине лета в полях многолетних и однолетних трав Канского участка приходится на пролётного лапландского подорожника. В среднем по полевому ландшафту лесостепи Средней Сибири в I половине лета лидируют лапландский подорожник, полевой жаворонек и полевой воробей, а во II – обыкновенный скворец, полевой воробей и дубровник.

В отличие от лесостепи Средней Сибири в среднем по полевому ландшафту Ишимской лесостепи в обе половины лета наиболее многочислен грач. Второе место в обе половины лета занимают те же виды, что и в том же ландшафте Средней Сибири (полевой жаворонек и полевой воробей). Третье место в I и II половине лета вновь принадлежит серой славке и большой синице. Различия в составе лидеров в полевом ландшафте двух регионов связано, прежде всего, с более ранним массовым весенним пролётом лапландского подорожника в Ишимской лесостепи, т. е. до начала лета. Кроме того, в Канской лесостепи значительно меньше грача, поэтому в среднем по полевому ландшафту в целом по лесостепи Средней Сибири он не входит в число лидеров. Не отмечен в лесостепи Средней Сибири на весеннем пролёте и рогатый жаворонек, который наиболее многочислен в I половине лета в полях яровых междуречий Ишимской северной лесостепи.

Почти по всему карьерно-отвальному ландшафту лесостепи Средней Сибири в обе половины лета среди лидеров по обилию есть маскированная трясогузка. Реже встречаются полевой воробей, обыкновенная каменка, белая трясогузка и лесной конёк. На золошлакоотвалах в I половине лета кроме маскированной трясогузки в число лидирующих видов входят речная крачка и малый зуёк. На зарастающих отвалах кроме полевого воробья в обе половины лета лидирует черноголовый чекан. В число первых трёх лидеров в I половине лета здесь входит также варакушка, а во II – северная бормотушка. В среднем по карьерно-отвальному ландшафту в обе половины лета на первом месте по обилию находится полевой воробей, а на третьем – маскированная трясогузка. Второе место по обилию в I половине лета занимает черноголовый чекан, а во II – лесной конёк.

В среднем по рекультивационному ландшафту в I половине лета наиболее многочисленны сорока, полевой воробей и дубровник, а во II – полевой воробей, северная бормотушка и сорока. В промышленном ландшафте (промзонах) в обе половины лета преобладают полевой и домовый воробьи. Кроме них I половине лета на третьем месте находится варакушка, а во II половине – жёлтая трясогузка.

В среднем по посёлкам лесостепи Средней Сибири в обе половины лета наиболее многочисленны домовый и полевой воробьи. Третье место в I половине лета занимает обыкновенный скворец, а во II – сизый голубь. В посёлках Ишимской лесостепи в обе половины лета более половины населения приходится на домового воробья,

а на третьем месте находится сизый голубь. Второе место в I половине лета занимает полевой воробей, а во II – грач.

Во всех трёх местообитаниях городского ландшафта в обе половины лета, кроме II половины лета в массивах 2–3-этажной застройки г. Назарово, лидируют по обилию сизый голубь, домовый и полевой воробьи. В массивах 2–3-этажной застройки во II половине лета воробьи меняются местами. В среднем по городскому ландшафту в обе половины лета по обилию лидируют сизый голубь, а также домовый и полевой воробьи. В городах Ишимской лесостепи население птиц ближе поселковому, а не городскому типу, так как здесь наиболее многочислен не сизый голубь, как в городском ландшафте лесостепи Средней Сибири, а домовый воробей, как в посёлках обеих провинций.

В I половине лета береговая ласточка входит в число первых трёх лидеров по обилию почти на всех обследованных водоёмах и водотоках лесостепи Средней Сибири, кроме малых рек Назаровского и Канского участков из-за отсутствия здесь подходящих берегов. Кроме неё в I и II половине лета в местообитаниях этой группы среди лидеров есть полевой и домовый воробьи, речная крачка, обыкновенный скворец, малый зуёк, маскированная трясогузка, перевозчик, чирки – свистунок и трескунок, шилохвость, обыкновенный зимородок, обыкновенный скворец, рябинник, сорока, восточная ворона, турухтан, гуменик, черныш, домовый воробей, чёрный стриж, деревенская ласточка и красноглазая чернеть. В среднем по водоёмам в I половине лета по обилию лидируют береговая ласточка, чирок-свистунок и чирок-трескунок, а во II – чирок-свистунок, береговая ласточка и шилохвость. В среднем по водоёмам Ишимской лесостепи в обе половины лета по обилию лидируют лысуха и красноглазая чернеть, в I половине ещё озёрная чайка, а во II – желтоголовая трясогузка.

В среднем по рекам в I половине лета лидируют береговая ласточка, обыкновенный скворец и перевозчик, а во II – обыкновенный скворец, береговая ласточка и полевой воробей. На реках Ишимской лесостепи в отличие от рек лесостепи Средней Сибири среди лидеров отсутствуют береговая ласточка и обыкновенный скворец, а вместо них в I половине лета преобладают сорока, чирок-трескунок и серая ворона, а во II – кряква, чирок-трескунок и сорока.

В среднем по Назаровскому участку в обе половины лета лидируют полевой и домовый воробьи, а также сизый голубь. В среднем по Берёзовскому участку в I половине лета преобладают домовый и полевой воробьи, а также рябинник, а во II – полевой воробей, дубровник и домовый воробей. В среднем по всей Назаровской лесостепи в I половине лета наиболее многочисленны полевой воробей, полевой жаворонок и рябинник, а во II – дубровник, полевой воробей и лесной конёк. В среднем по Канскому участку и в целом по Канской лесостепи в I половине лета наиболее многочисленны полевой жаворонок, пролётный лапландский подорожник и обыкновенный скворец, во II – обыкновенный скворец и полевой воробей. На третьем месте на Канском участке находится восточная ворона, а в среднем по Канской лесостепи – рябинник.

В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета лидируют по обилию полевой жаворонок, полевой воробей и обыкновенный скворец, а во II – обыкновенный скворец, полевой воробей и дубровник. В среднем по Ишимской лесостепи в I половине лета по обилию преобладают индийская камышевка, домовый воробей и грач, а во II – грач, домовый воробей и обыкновенный скворец.

3.3. ВИДОВОЕ БОГАТСТВО

Для обозначения числа видов в каждом из урочищ, ландшафтов, ключевых участков, провинций и в целом по регионам, к примеру по всей лесостепи Средней Сибири, применяется термин "видовое богатство", который является синонимом понятия "число видов".

Максимальное число видов в лесостепи Средней Сибири (см. табл. 4) в I половине лета отмечено в пойменных кустарниках с лугами-выпасами (или покосами) и старцами вне пригородной зоны (87–88), во II половине лета оно снижается на 7–10. Наибольшее число видов по ландшафтам в обе половины лета в лесостепи Средней Сибири отмечено в пойменном ландшафте, как в абсолютном выражении (148 и 127), так и в среднем на одно урочище (70 и 60) (рис. 2). В лесо-лугово-болотном ландшафте Ишимской лесостепи в I половине лета отмечено примерно столько же видов, что и в первом регионе, а во II – несколько больше (150 и 136). В среднем на одно урочище в лесо-лугово-болотном ландшафте Ишимской лесостепи, как и в пойменном ландшафте лесостепи Средней Сибири, во II половине лета число видов меньше, чем в I – 65 и 46. Кроме того, здесь в целом на одно урочище в учёты попало меньше видов, особенно во II половине лета. Таким образом, в обоих сходных ландшафтах двух сравниваемых лесостепных регионов как общее число видов, так и число видов на одно урочище во II половине лета меньше, чем в I. Следовательно, в этом типе местобитаний в течение лета процессы снижения видового богатства преобладают над процессами обогащения, видимо, по всей лесостепи Западной и Средней Сибири.

При сравнении видового богатства на реках оказалось, что в обе половины лета общее число видов птиц (58 и 41) и число видов в среднем на одно урочище (30 и 18) на реках лесостепи Средней Сибири существенно выше, чем на реках Ишимской лесостепи (всего 36 и 25, на одно урочище 18 и 12). Меньшее число видов на реках Ишимской лесостепи объясняется характером их берегов – они закустаренные и крутые, но не обрывистые. Сходным для обоих сравниваемых регионов является то, что во II половине лета общее видовое богатство и число видов на одну обследованную реку снижаются.

Самый бедный в видовом отношении – городской ландшафт. В I и II половине лета здесь насчитывается соответственно 35 и 36 видов, а в среднем на одно урочище – 22 и 20. Таким образом, в обе половины лета наиболее велико число видов в пойменных ландшафтах, а меньше всего – в городских. В течение лета во всех ландшафтах, на всех ключевых участках и в обеих провинциях лесостепи Средней Сибири видовое богатство уменьшается. Однако степень снижения этого показателя разная. Небольшое уменьшение значений во II половине лета по сравнению с I отмечено в карьерно-отвалных, поселковых и городских ландшафтах. Наиболее сильно число видов снижается в промышленных ландшафтах.

В целом по Берёзовскому и Канскому участкам в I половине лета насчитывается по 142 вида, а во II – 134–136; на Назаровском участке в I половине лета на 13 видов меньше (129), а во II – на 18–20 (116). В среднем по Назаровской и Канской лесостепи в I половине лета насчитывается соответственно 164 и 166 видов, а в целом по лесостепи Средней Сибири – 183 вида. Во II половине лета число видов в Назаровской, Канской и в целом по лесостепи Средней Сибири меньше: 151, 156 и 170 соответственно. В Ишимской лесостепи в I и II половине лета отмечено соответственно 197

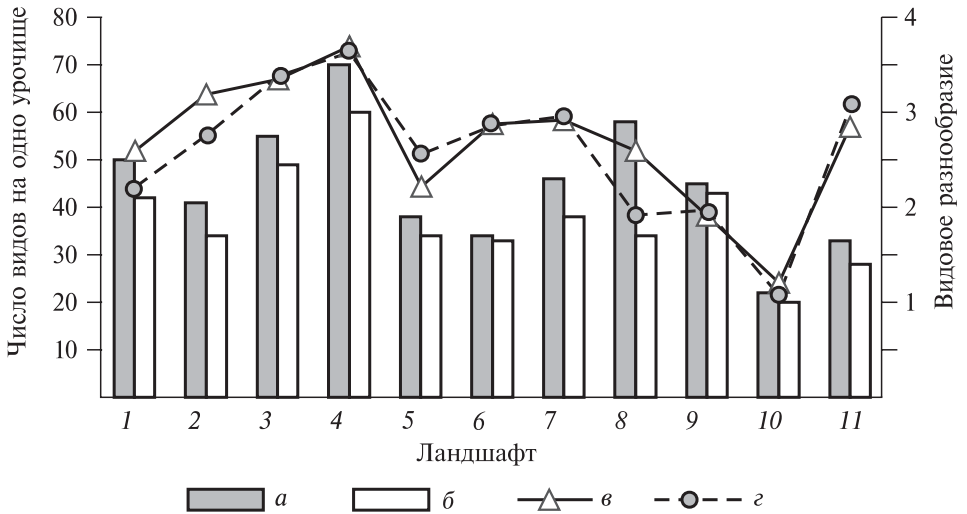

Рис. 2. Видовое богатство (число видов на одно урочище) и видовое разнообразие (\bar{H}) населения птиц в ландшафтах лесостепи Средней Сибири.

Ландшафты: 1 – лесостепной, 2 – сосново-боровой, 3 – берёзово-лесной, 4 – пойменный, 5 – полевой, 6 – карьерно-отвалный, 7 – рекультивационный, 8 – промышленный, 9 – поселковый, 10 – городской, 11 – водоёмы и водотоки. а, б – число видов на одно урочище соответственно в I и II половине лета; в, z – видовое разнообразие соответственно в I и II половине лета.

и 186 видов. За всё время летом в лесостепи Средней Сибири нами выявлено 197 видов птиц, а в Ишимской лесостепи – 213 видов. Большое видовое богатство Ишимской лесостепи связано с большим числом обследованных местообитаний по сравнению с таковым в лесостепи Средней Сибири (57 и 47).

В среднем на одно урочище число видов в I половине лета в Назаровской, Канской и в целом по лесостепи Средней Сибири составляет соответственно 45 и по 44 вида, а во II – везде по 39 видов (рис. 3). В среднем на одно урочище в Ишимской лесостепи в I половине лета приходится 54 вида, а во второй – 42. Таким образом, во II половине лета число видов на одно урочище в Ишимской лесостепи и лесостепи Средней Сибири сходно, а в I половине лета в первом регионе оно на 10 видов больше. Это в основном связано с тем, что в Ишимской лесостепи не обследованы местообитания, подверженные значительной антропогенной трансформации, которые имеются на Назаровском участке лесостепи Средней Сибири.

Число фоновых видов в среднем коррелирует с распределением общего числа видов. На всех ключевых участках лесостепи Средней Сибири наибольшее число фоновых видов насчитывается в пойменных кустарниках с лугами-выпасами и старицами (52–58). Меньше всего фоновых видов на водоёмах и водотоках Назаровского участка (3–13). В Ишимской лесостепи в обе половины лета больше всего фоновых видов в основном в наиболее богатых видами местообитаниях: закустаренных ленточных болотах и тростниковых займищах долин северной подзоны. Только в I половине лета велико фоновое богатство в перелесках среди полей в долинах Ишимской северной лесостепи, а во II оно там снижается на 20 видов. Велико также число фоновых видов на крупных пресноводных озёрах, особенно во II половине лета (47 и 56).

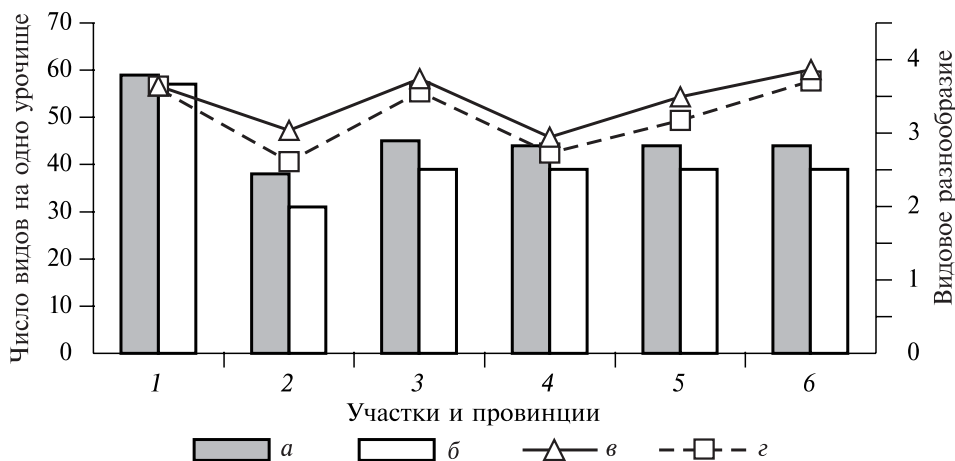

Рис. 3. Видовое богатство и видовое разнообразие (\bar{H}) населения птиц в среднем по ключевым участкам и провинциям лесостепи Средней Сибири.

Участки и провинции: 1 – Берёзовский участок, 1982 г., 2 – Назаровский участок, 1983 г., 3 – Назаровская лесостепь, 4 – Канский участок, 1985 г., 5 – Канская лесостепь, 6 – в целом по лесостепи Средней Сибири. а, б – число видов на одно урочище соответственно в I и II половине лета; в, г – видовое разнообразие соответственно в I и II половине лета.

В целом по Ишимской лесостепи в I и II половине лета общее число фоновых видов больше, чем в лесостепи Средней Сибири, но оно в течение лета уменьшается (76 и 72), как и в среднем на одно урочище (33 и 26). В отличие от Ишимской лесостепи в лесостепи Средней Сибири в течение лета незначительно снижается только число фоновых видов в среднем на одно урочище (27 и 25), а общее число фоновых видов увеличивается (58 и 71), становясь во II половине лета сходным с таковым в Ишимской лесостепи. Кроме того, число фоновых видов в среднем на одно урочище уменьшается не так сильно, как в Ишимской лесостепи. Это связано с более интенсивными видимыми осенними миграциями ряда лесных, кустарниковых и высокотравных видов (лесной конёк, славка-завирушка, рябинник, зяблик, вьюрок, дубровник), так как облесённость лесостепи Средней Сибири выше, чем Ишимской лесостепи.

3.4. ВИДОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ

Известно, что видовое богатство и разнообразие увеличиваются с увеличением пространственной гетерогенности местообитаний [MacArthur et al., 1966; Roth, 1976], что способствует увеличению числа укрытий, в которых птицы могут расположить гнёзда. Видовое разнообразие птиц увеличивается по мере увеличения разнообразия укрытий, пригодных для расположения гнёзд, а также увеличения объёма и разнообразия субстрата, с которого птицы собирают корм [Юдкин, 2000; Martin, 1988].

Наиболее гетерогенны в лесостепи Средней Сибири местообитания пойменного ландшафта и в целом весь этот ландшафт. Кроме древесного, кустарникового и травяного ярусов здесь есть ещё водоёмы, заросшие богатой околородной и водной растительностью. В среднем по ландшафтам в целом по лесостепи Средней Сибири (см. табл. 4, рис. 2) наибольшее видовое разнообразие в обе половины лета характер-

но для пойменного ландшафта. Чуть меньше оно в берёзово-лесном ландшафте. Для сосново-борового ландшафта характерно его заметное снижение во II половине лета. В рекультивационном ландшафте видовое разнообразие в I половине лета чуть выше, чем во II. В обе половины лета чуть меньше индекс видового разнообразия в карьерно-отвальном ландшафте. В I половине лета сходные значения характерны для данных по водоёмам и водотокам на 1 км², а во II этот индекс ниже. Таким образом, в отличие от видового богатства видовое разнообразие снижается не везде. Уменьшается оно в лесостепном и сосново-боровом ландшафтах и особенно в промышленном, а увеличивается в полевом ландшафте. В остальных ландшафтах во II половине лета по сравнению с I оно остаётся сходным.

В Ишимской лесостепи максимальные значения индекса видового разнообразия при усреднении по группам местообитаний отмечены в лесных и частично облесённых местообитаниях, а минимальные в населённых пунктах. На уровне отдельных урочищ разнообразие больше всего в перелесках, чередующихся с полями и озёрами в I половине лета, а меньше всего в обе половины лета в городах и во II половине лета в полях многолетних трав и луговых степях междуречий Ишимской северной лесостепи.

Таким образом, пространственное уменьшение видового разнообразия летнего населения птиц в лесостепи Средней Сибири и Ишимской лесостепи направлено в основном в одном направлении: от мозаичных частично облесённых и частично обводнённых урочищ к массивам городской застройки или открытым обеднённым местообитаниям суши.

3.5. ЛЕТНЯЯ ДИНАМИКА ПЛОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Анализ динамики суммарного обилия позволяет выявить связи населения птиц с их местообитаниями, а также некоторые количественные изменения, происходящие в сообществах птиц в течение лета. Типология динамических процессов в летнем населении птиц, если это не оговаривается специально, дана по Ю.С. Равкину [1973], Ю.С. Равкину и И.В. Лукьяновой [1976], Л.Г. Вартапетову, В.Н. Блинову и В.С. Жукову [1987]. Для каждого местообитания приводится 1–3 вида, изменения обилия которых наиболее сильно влияют на общую картину динамики.

При динамически-равновесном типе динамики суммарного обилия птиц снижение обилия одних видов компенсируется увеличением численности других видов. Такие колебания плотности населения птиц в лесостепи Средней Сибири (табл. 5) отмечены в пойменных закустаренных лугах-выпасах Берёзовского участка (большая синица, рябинник, сорока). В районе г. Назарово сходная динамика отмечена в массивах 1–2-этажной пригородной застройки (домовый и полевой воробьи, сизый голубь) и крупных бурогольных карьерах (маскированная трясогузка, полевой воробей, обыкновенная каменка), а в Канской лесостепи – в открытых суходольных лугах-выпасах (обыкновенный скворец, полевой жаворонок, желтоголовая трясогузка). Сходным образом меняется суммарное обилие птиц в течение лета в среднем по поймам и посёлкам, а также в целом по лесостепи Средней Сибири.

В ряде местообитаний и ландшафтов лесостепи Средней Сибири большую часть лета наблюдаются незначительные колебания плотности населения, сходные с такими при равновесном типе динамики. Однако во II половине лета здесь преобладает

Летняя динамика суммарного обилия птиц в лесостепи Средней Сибири, 1982, 1983 и 1985 гг. (особей/км²)

Провинция, участок, местообитание, ландшафт	Май		Июнь		Июль		Август		Половина лета			В среднем за лето	
	16-31		16-30		1-15		16-31		1-15		16-31		
	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11			
1													
Назаровская лесостепь	391	398	323	405	383	972	749	380	701	517			
<i>Берёзовский участок, 1982 г.</i>	554	573	448	529	516	1046	878	526	813	649			
Берёзовые леса	1186	1026	440	528	700	777	1100	797	857	822			
15-25-летние посадки сосны	582	594	374	591	820	727	905	531	820	656			
Поля с перелесками	180	149	136	253	232	1019	698	178	651	381			
Небольшие буроугольные карьеры с отвалами	196	109	195	144	118	414	172	162	234	193			
Пойменные кустарники с лугами-выпасами и старицами	952	1183	751	1044	924	817	1183	992	978	979			
Пойменные низинные болота	1014	1431	974	730	658	548	371	1039	524	818			
Посёлки (Никольск)	3357	3098	3638	2886	3220	4419	3276	3245	3638	3414			
Малые реки (Урюп):													
особей/10 км береговой линии	131	232	664	241	193	350	66	318	202	268			
особей/км ²	580	1326	4144	1605	858	2000	441	1915	1098	1565			
Небольшие водохранилища (Кадатское):													
особей/10 км береговой линии	405	339	362	298	363	703	725	351	600	456			
особей/км ²	312	261	273	228	278	536	553	267	457	349			
<i>Назаровский участок, 1983 г.</i>	362	400	455	432	430	936	516	412	627	504			
Сосновые леса	1026	365	558	716	274	371	278	666	307	513			
20-30-летние посадки сосны	1022	606	592	467	543	315	237	672	366	540			
Берёзовые леса	922	597	496	495	700	592	351	628	549	593			
Поля кормовых культур с перелесками	41	67	205	104	172	1004	142	103	439	248			
Чёрные пары с перелесками	347	182	239	251	157	182	190	252	175	221			
Пойменные кустарники с лугами-выпасами и старицами	790	727	673	718	693	1601	1136	731	1146	906			
Пойменные заболоченные берёзовые леса	684	508	742	682	529	360	212	654	366	531			
Ивняки на гидроотвалах	481	488	656	437	356	460	366	513	393	463			
5-15-летние посадки сосны на гидроотвалах	420	498	525	315	326	252	282	437	287	374			
Крупные буроугольные карьеры	128	114	110	54	96	102	72	102	90	97			
Золотшлагоотвалы	40	142	160	202	268	123	1005	136	466	277			

Зарастающие отвалы	680	671	592	383	543	722	540	583	603	590
Промзоны	594	742	732	846	759	1093	1129	727	994	842
Застроенные сады	2273	1693	1323	1171	1144	933	1373	1613	1150	1416
Пригородные посёлки	938	1907	1657	1946	1677	1645	2720	1618	2014	1787
Пригородная пригородная застройка	2719	3244	2960	3216	2961	2597	2123	3035	2561	2832
Города диффузного типа (пос. Бор)	2000	2525	2504	3488	3221	3442	4118	2630	3592	3043
Застройка г. Назарово:										
2–3-этажная	3119	4204	5388	6128	3782	4200	4351	4710	4111	4453
5–9-этажная	1616	2359	1803	2957	3123	5816	4972	2183	4639	3235
Средние реки (Чулым):										
особей/10 км береговой линии	125	414	789	573	712	391	182	473	430	455
особей/км ²	116	284	542	434	533	315	137	343	330	337
Малые реки (Аладымка):										
особей/10 км береговой линии	25	37	12	17	12	6	4	23	7	16
особей/км ²	832	1231	240	340	240	120	78	661	147	440
Пруды-охладители:										
особей/10 км береговой линии	93	57	27	69	53	112	41	62	70	65
особей/км ²	66	41	19	49	59	79	28	44	57	49
Канская лесостепь	549	358	306	378	452	582	739	398	591	481
<i>Канский участок, 1985 г.</i>	<i>571</i>	<i>301</i>	<i>261</i>	<i>380</i>	<i>408</i>	<i>437</i>	<i>742</i>	<i>378</i>	<i>529</i>	<i>443</i>
Сосновые леса	291	226	237	178	294	378	243	230	306	264
Берёзово-сосновые леса	410	345	265	205	202	119	364	306	228	273
Берёзово-лиственнично-сосновые леса	453	476	221	251	226	319	468	349	336	345
Редкостойные берёзовые леса	425	397	256	206	308	514	752	321	522	408
Поля трав с перелесками:										
многолетних	1320	190	186	394	178	511	32	523	240	402
однолетних	1292	261	249	196	296	350	286	502	309	419
Поля яровых с перелесками	97	186	123	260	131	143	968	166	416	272
Суходольные луга-выпасы:										
с колками	341	353	326	1661	3255	384	126	671	1253	921
открытые	282	234	385	302	450	493	371	299	439	360
Пойменные открытые луга-выпасы	856	545	623	388	448	249	110	603	269	460
Пойменные кустарники с лугами-покосами и старицами	776	928	806	912	1370	1081	2369	853	1609	1178

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Пойменные низинные болота	1345	939	1177	846	914	606	240	1077	586	867
Пос. Мокруша:										
старая застройка	2676	3082	2267	2758	3275	5948	3446	2698	4219	3350
новая застройка	2783	2517	3274	3244	4027	4926	3891	2956	4281	3523
Малые реки (Курыш):										
особей/10 км береговой линии	735	74	14	25	32	1496	43	214	523	346
особей/км ²	1116	355	186	221	640	19950	574	470	7052	3291
Пруды:										
особей/10 км береговой линии	346	327	466	272	460	691	1136	353	763	528
особей/км ²	534	505	658	424	712	1058	1747	531	1173	805
В целом по лесостепи Средней Сибири	531	455	365	432	455	781	755	446	664	539
В том числе, по ландшафтам:										
лесостепным	301	271	366	729	1332	458	294	417	695	536
осоново-боровым	479	373	296	301	299	293	403	362	332	349
берёзово-лесным	773	673	346	357	495	629	876	537	666	593
пойменным	950	1124	829	880	891	759	1041	946	897	925
полевым	492	189	167	245	188	400	616	273	402	328
карьерно-отвальным	220	202	223	164	203	314	349	202	288	239
рекультивационным	448	493	585	370	340	346	320	474	335	414
промышленным	594	742	732	846	759	1093	1129	727	994	842
поселковым	2433	2508	2512	2429	2577	3144	2742	2470	2821	2621
городским	2151	2981	3056	4055	3350	5014	4671	3061	4345	3611
Водоёмы:										
особей/км ²	325	278	303	241	314	572	656	286	516	384
особей/10 км береговой линии	387	327	360	287	361	680	741	340	596	449
Реки:										
особей/км ²	432	538	1284	655	628	4790	297	727	1905	1232
особей/10 км береговой линии	341	215	449	239	256	758	84	312	366	335
Водоёмы и реки:										
особей/км ²	362	366	637	382	422	2010	533	437	988	673
особей/10 км береговой линии	370	285	394	269	321	710	492	329	509	406

иммиграция птиц, связанная с летне-осенним пролётом. Такой тип динамики, названный равновесно-иммиграционным, отмечен в массивах 15–25-летних посадок сосны (буроголовая и черноголовая гаички, московка), полях-перелесках (дубровник, полевой воробей, лесной конёк), небольших буроугольных карьерах с отвалами (лесной конёк, белая трясогузка) и небольших водохранилищах (чирки: свистунок, трескунок и шилохвость) Берёзовского участка. На Назаровском участке такая динамика отмечена в пойменных закустаренных лугах-выпасах (полевой воробей, славка-завирушка, рябинник) и промзонах (полевой и домовый воробьи, жёлтая трясогузка), а в Канской лесостепи – в полях яровых с перелесками (обыкновенный скворец). Кроме того, летняя динамика суммарного обилия птиц по равновесно-иммиграционному типу проходит в среднем по обоим ключевым участкам и в целом по Назаровской лесостепи. Сходным образом меняется суммарное обилие птиц в течение лета в среднем по карьерно-отвальным и промышленным ландшафтам, а также в среднем по водоёмам и суммарно по водоёмам и водотокам (в целом по лесостепи Средней Сибири).

На гидроотвалах Назаровского участка – в ивняках (сорока, дубровник, полевой воробей) и 5–15-летних посадках сосны (полевой воробей, сорока, северная бормотушка) – в I половине лета преобладает тенденция к динамическому равновесию, а во II увеличивается эмиграция. Это равновесно-эмиграционный тип динамики. Он характерен также в целом для рекультивационных ландшафтов.

В пригородных сосновых лесах и чёрных парах-перелесках Назаровского участка, а также полях однолетних и многолетних трав Канского участка в I половине лета преобладает откочёвка, а во II – динамическое равновесие. Такой тип динамики суммарного обилия птиц назван эмиграционно-равновесным. В Назаровской лесостепи эти изменения суммарного обилия птиц связаны в основном с окончанием весеннего пролёта дубровника, а в Канской – лапландского подорожника.

Преобладание прикочёвки над откочёвкой птиц в течение лета (иммиграционный тип динамики) отмечено в полях кормовых культур (полевой воробей, дубровник) и на золошлакоотвалах (полевой воробей, белая и желтоголовая трясогузки) Назаровского участка. В Канской лесостепи сходная динамика прослежена на прудах (береговая и деревенская ласточки, шилохвость) и в пойменных кустарниках с лугами-покосами и старицами (рябинник, обыкновенный скворец, большая синица). Такая динамика характерна для ряда селитебных территорий Западной и Средней Сибири, а также Европейской части России [Равкин, 1973, 1978, 1984; Равкин, Лукьянов, 1976; Ануфриев, 1987]. На застроенных территориях лесостепи Средней Сибири в чистом виде иммиграционный тип динамики не выявлен. Нарастание плотности населения в течение лета в посёлках Берёзовского участка (домовый и полевой воробьи, галка) и городах диффузного типа (сизый голубь, домовый и полевой воробьи) связано в основном с результатами размножения птиц (доля иммигрантов невелика). Такой тип динамики Н.А. Козлов [1979] называл эндогенным. На наш взгляд, здесь больше подходит термин "репродуктивный", предложенный В.А. Юркиным [2002].

На участках многоэтажной городской застройки Назаровского участка и в целом по городским ландшафтам (сизый голубь, домовый и полевой воробьи), а также в посёлках старой (домовый воробей, обыкновенный скворец, полевой воробей) и новой (сизый голубь, домовый воробей и обыкновенный скворец) застроек Канского участка нарастание плотности населения в течение лета проходит за счёт как размножения, так и притока птиц извне. В пригородных посёлках сельского типа Назаровского участка существенное увеличение суммарного обилия наблюдается в 1-й поло-

вине июня и во 2-й половине августа. В июне это связано с окончанием насиживания и прикочёвкой домового и полевого воробьёв, а в августе – с результатами размножения и иммиграцией особей ряда синантропных видов (домовый воробей, обыкновенный скворец, галка). Такое изменение суммарного обилия названо репродуктивно-иммиграционным. В массивах 2–3-этажной старой городской застройки Назаровского участка сначала наблюдается увеличение плотности населения птиц в основном в результате размножения сизого голубя, домового и полевого воробьёв, а затем частичная откочёвка домового воробья и сизого голубя. Это репродуктивно-эмиграционный тип динамики.

Эмиграционный тип динамики, когда в течение лета преобладает отток птиц из урочищ, наиболее характерен для пойменных низинных болот Назаровской (черноголовый чекан, дубровник, садовая камышевка) и Канской (желтоголовая трясогузка, дубровник, черноголовый чекан) лесостепи. Сходная динамика отмечена также в 20–30-летних посадках сосны (рябинник, теньковка, восточная ворона), застроенных садах (обыкновенный скворец, варакушка) и на малых реках (полевой воробей, обыкновенный скворец, обыкновенный зимородок) Назаровского участка. В Канской лесостепи похожие изменения суммарного обилия птиц прослежены в открытых пойменных лугах-выпасах (обыкновенный скворец, желтоголовая трясогузка, дубровник). Несколько слабее выражена эмиграция птиц в обоих разновидностях берёзовых лесов окрестностей г. Назарово: суходольных (полевой воробей, обыкновенный скворец) и пойменных заболоченных (дубровник, весничка, черноголовый чекан).

Изменения суммарного обилия птиц, при которых максимальные значения достигаются в середине лета, называются иммиграционно-эмиграционным типом динамики. Такая динамика отмечена на малых реках Берёзовского участка (береговая ласточка, обыкновенный скворец) и средних реках Назаровского (береговая ласточка, полевой воробей), в суходольных лугах-выпасах с колками Канского участка (обыкновенный скворец, восточная ворона), а также в целом по лесостепным ландшафтам. Сюда же следует отнести и динамику суммарного обилия птиц в среднем по всем водотокам, хотя её можно условно назвать и М-образной. При этом оба пика обилия птиц на водотоках (во 2-й половине июня и 1-й половине августа) связаны с динамикой обилия на реках в основном береговой ласточки и обыкновенного скворца.

V-образный тип динамики характерен для всех лесов Канской лесостепи (буроголовая гаичка, московка, зяблик) и берёзовых лесов Берёзовского участка (рябинник, буроголовая гаичка, зяблик). Отмечен он также на прудах-охладителях (желтоголовая трясогузка, перевозчик) и зарастающих отвалах (полевой воробей, лесной конёк) Назаровского участка. Такая динамика прослежена также на малых реках Канского участка (обыкновенный скворец), а также в среднем по Канскому участку и всей Канской лесостепи. Сходным образом меняется в течение лета плотность населения птиц в полевых и лесных ландшафтах.

В среднем по полевым ландшафтам лесостепи Средней Сибири V-образный тип динамики складывается из двух явлений. В одних полях-перелесках в начале лета наблюдается уменьшение суммарного обилия птиц в связи с окончанием весеннего пролёта ряда видов птиц (лапландский подорожник, дубровник). Это поля многолетних и однолетних трав Канской лесостепи и чёрные пары с перелесками близ г. Назарово. В других полях-перелесках в августе происходит концентрация птиц (дубровник, полевой воробей, обыкновенный скворец, лесной конёк). Это поля-перелески

Берёзовского участка, поля кормовых культур Назаровского участка и поля яровых Канской лесостепи.

Отличия летней динамики обилия птиц в аналогичных урочищах двух участков Назаровской лесостепи заключаются в следующем. В более трансформированных местообитаниях Назаровского участка на фоне меньшей плотности населения процессы эмиграции чаще всего выражены сильнее, чем на слабонарушенной территории, а имеющиеся в послегнездовой период подъёмы численности, связанные с пролётом, более кратковременны и, как правило, не превышают плотности населения в местообитаниях слабонарушенных территорий. Это связано с меньшей продуктивностью пригородных местообитаний и худшими условиями гнездования в них по сравнению с удалёнными от города.

Итак, выявлены провинциальные отличия летней динамики суммарного обилия птиц. В среднем по Назаровской лесостепи плотность населения меняется по равновесно-иммиграционному типу, а в Канской лесостепи – по V-образному. Отличия, видимо, связаны с более суровым климатом в Канской лесостепи по сравнению с Назаровской из-за усиления его континентальности к востоку. В целом по лесостепи Средней Сибири летняя динамика суммарного обилия птиц динамически равновесна.

В целом по лесостепи Средней Сибири со 2-й половины мая по 2-ю половину июня наблюдается некоторое снижение суммарного обилия. Это связано с окончанием весеннего пролёта ряда видов (лапландский подорожник, садовая камышевка, дубровник, славка-завирушка), послегнездовой откочёвкой рано гнездящихся видов (обыкновенный скворец), а также частичной откочёвкой под влиянием антропогенных факторов (полевой жаворонок). Далее, вплоть до 1-й половины августа, происходит примерно двукратный рост суммарного обилия. Это связано сначала с размножением местных птиц (полевой воробей, большая синица), а затем с послегнездовой прикочёвкой и осенним пролётом (полевой воробей, дубровник, обыкновенный скворец, лесной и степной конёк, садовая камышевка, теньковка). Во 2-й половине августа обилие несколько снижается, в основном в связи с откочёвкой (полевой воробей) или ослаблением осеннего пролёта (дубровник, степной конёк, садовая камышевка).

3.6. БИОМАССА ПТИЦ И ЛИДЕРЫ ПО БИОМАССЕ

В лесостепи Средней Сибири больше всего суммарная биомасса птиц в обе половины лета (табл. 6, рис. 4) в городском ландшафте (564 и 844 кг/км²). В обследованном городе Ишимской лесостепи (Макушино) этот показатель меньше в 2,5 и 2 раза соответственно в I и II половине лета.

В целом по лесостепи Средней Сибири суммарная биомасса птиц во II половине лета в 1,5 раза больше, чем в I (35 и 51) (рис. 5), в Ишимской лесостепи – в 1,3 раза больше (122 и 162). Таким образом, в обе половины лета суммарная биомасса птиц в среднем по лесостепи Средней Сибири в 3,2–3,5 раза меньше, чем в среднем по Ишимской лесостепи. Однако в обоих регионах во II половине лета по сравнению с I суммарная биомасса птиц увеличивается в 1,3–1,5 раза.

В среднем только по водоёмам лесостепи Средней Сибири в обе половины лета по биомассе преобладают шилохвость (15 и 25 %), чирок-свистунок (11 и 14 %) и чирок-трескунок (по 11 %). В среднем по водоёмам Ишимской лесостепи в обе полови-

Биомасса и биоэнергетика населения птниц Средней Сибири (1982, 1983 и 1985 гг.)

	I половина лета					II половина лета						
	Биомасса, кг/км ²	Трансформируемая энергия				Биомасса, кг/км ²	Трансформируемая энергия					
		Всего, тыс. ккал/(сут. · км ²)	растений	семян и сочных плодов	беспозвоночных		позвоночных	Всего, тыс. ккал/(сут. · км ²)	растений	семян и сочных плодов	беспозвоночных	позвоночных
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Назаровская лесостепь	29	15	1	12	86	1	39	17	1	12	85	1
<i>Берёзовский участок, 1982 г.</i>	35	20	1	11	86	1	43	20	1	12	86	0,8
Берёзовые леса	63	33	1	6	91	1	43	20	0,04	4	94	2
15–25-летние посадки сосны	44	20	0	5	83	12	25	14	0	4	91	6
Поля с перелесками	17	8	0,9	11	87	1	32	15	0,2	11	88	0,7
Небольшие бурогольные карьеры с отвалами	14	7	0,07	5	95	0,4	22	8	0	2	97	1
Пойменные кустарники с лугами-выпасами и старичами	58	35	1	6	92	1	52	24	4	5	90	0,9
Пойменные низинные болота	38	27	0,4	6	93	0,2	18	10	0	12	87	0,5
Посёлки (Никольск)	186	116	0,3	28	71	0,3	240	104	0,5	26	73	0,08
Малые реки (Уруп):												
особей/10 км береговой линии	24	12	2	0,5	93	5	20	6	2	0,7	91	7
особей/км ²	138	73	1	0,4	94	5	106	34	2	0,9	90	7
Небольшие водохранилища (Кадатское):												
особей/10 км береговой линии	89	27	24	0,9	67	8	197	42	29	0,03	67	4
особей/км ²	69	20	24	0,7	67	9	150	32	29	0,04	67	4
<i>Назаровский участок, 1983 г.</i>	36	18	1	20	78	1	44	17	2	24	74	1
Сосновые леса	67	31	0	11	89	0,5	13	7	0	0,5	99	0,8
20–30-летние посадки сосны	75	34	0	0,3	99,6	0,1	23	10	0	0	95	5

Берёзовые леса	53	26	0	0,6	99	0,03	41	16	0	0,2	99	0,4
Поля кормовых культур с перелесками	21	8	0	11	88	0,5	23	11	0	7	93	0,9
Чёрные пары с перелесками	22	11	0,5	5	92	2	20	7	0	13	87	0,2
Пойменные кустарники с лугами-выпасами и старицами	56	27	6	5	87	2	73	29	5	6	86	3
Пойменные заболоченные берёзовые леса	34	20	0,8	4	92	3	26	9	12	6	81	0,9
Ивняки на гидроотвалах	50	23	0	3	96	0,3	20	9	0	0,8	95	4
5–15-летние посадки сосны на гидроотвалах	32	17	0	1	94	5	16	7	0	4	93	3
Крупные буроугольные карьеры	6	3	2	1	96	0,7	12	3	7	0,02	93	0,2
Золошлакоотвалы	12	6	0	0,09	71	29	39	14	0,2	1	90	9
Зарастающие отвалы	25	16	0	1	90	9	15	11	0	2	97	2
Промзоны	29	21	1	11	87	0,3	41	21	10	13	76	0,1
Застроенные сады	67	51	0,02	6	94	0,04	47	26	0	4	96	0,01
Пригородные посёлки	70	52	0	24	76	0,3	96	49	0,005	31	69	0,01
1–2-этажная пригородная застройка	255	131	0	32	68	0,03	406	121	0	59	41	0,006
Города диффузного типа (пос. Бор)	369	151	0	67	33	0,003	599	172	0	81	19	0,04
Застройка г. Назарово:												
2–3-этажная	975	356	0	91	9	0	891	239	0	92	8	0,07
5–9-этажная	363	141	0	84	16	0,001	868	242	0	89	11	0,001
Средние реки (Чулым):												
особей/10 км береговой линии	13	11	0,2	2	91	7	53	16	0	5	82	13
особей/км ²	9	8	0,1	2	93	5	30	10	0	7	82	10
Малые реки (Ададымка):												
особей/10 км береговой линии	1	0,8	0	2	85	13	0,5	0,2	0	0	91	9
особей/км ²	39	24	0	3	83	14	11	5	0	0	90	10
Пруды-охладители:												
особей/10 км береговой линии	4	2	0,6	0	82	17	13	3	0	0	91	9
особей/км ²	3	2	0,8	0	83	16	10	3	0	0	92	8
Канская лесостепь	31	16	3	20	77	1	57	21	0,7	15	83	1
<i>Канский участок, 1985 г.</i>	<i>23</i>	<i>14</i>	<i>2</i>	<i>28</i>	<i>70</i>	<i>0,8</i>	<i>58</i>	<i>20</i>	<i>0,5</i>	<i>16</i>	<i>83</i>	<i>0,7</i>
Сосновые леса	16	7	5	3	89	3	8	5	0	2	96	3

1	Окончание табл. 6												
	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	
Берёзово-сосновые леса	18	9	0	4	85	11	13	5	0	12	80	8	
Берёзово-лиственнично-сосновые леса	24	12	0	6	89	5	13	6	4	5	87	4	
Редкостойные берёзовые леса	33	15	0	0,6	97	2	28	13	0	10	86	3	
Поля трав с перелесками: многолетних	17	15	0	45	55	0,3	15	7	0	12	88	0,1	
однолетних	20	15	0,1	29	70	0,3	32	11	0,4	52	45	2	
Поля яровых с перелесками	7	5	0	30	70	0,4	49	17	0	3	97	0,2	
Суходольные луга-выпасы: с колками	52	30	0	6	93	1	332	84	0	4	95	0,5	
открытые	29	14	2	5	92	0,9	51	17	7	9	84	0,6	
Пойменные открытые луга-выпасы	59	28	7	3	89	0,8	24	10	0	17	81	2	
Пойменные кустарники с лугами-покосами и старичами	78	35	7	7	86	1	79	40	0,02	8	89	2	
Пойменные низинные болота	73	38	8	1	89	0,8	29	13	4	2	93	2	
Пос. Мокруша: старая застройка	161	101	0,002	33	67	0,4	275	122	0	41	59	0,04	
новая застройка	427	177	0	68	32	0,1	511	169	0	64	36	0,06	
Малые реки (Курыш): особей/10 км береговой линии	123	25	36	0,2	63	0,6	41	19	0,6	1	98	0,04	
особей/км ²	215	47	32	0,1	67	1	550	256	0,7	1	98	0,07	
Пруды: особей/10 км береговой линии	72	23	22	0,4	74	4	174	39	21	8	67	4	
особей/км ²	111	35	22	0,3	74	4	268	60	21	8	66	4	
В целом по лесостепи Средней Сибири	35	18	2	16	80	1	51	20	2	15	81	1	
В том числе, по ландшафтам: лесостепным	36	20	1	6	92	1	139	38	2	6	92	0,6	
сосново-боровым	27	13	0,6	6	87	7	13	6	0,6	6	88	5	

берёзово-лесным	47	23	0,6	4	94	1	35	16	0,02	6	91	2
пойменным	58	32	3	5	91	0,9	45	22	2	7	89	1
полевым	13	9	0,2	29	70	0,4	37	14	0,1	13	86	0,6
карьерно-отвальным	13	7	0,2	2	90	8	21	8	0,9	1	94	4
рекультивационным	40	20	0	2	95	2	18	8	0	2	94	3
промышленным	29	21	1	11	87	0,3	41	21	10	13	76	0,1
поселковым	179	99	0,09	36	63	0,2	234	90	0,1	43	57	0,04
городским	564	213	0	86	14	0,001	844	233	0	89	11	0,007
Водоёмы:												
особей/км ²												
особей/10 км береговой линии	70	21	24	0,6	68	8	157	34	26	4	67	4
Реки:	84	25	24	0,8	68	8	188	41	27	2	67	4
особей/км ²												
особей/10 км береговой линии	81	31	11	0,6	85	4	155	67	0,8	5	93	2
Водоёмы и реки:	56	16	20	0,5	77	3	35	13	0,6	7	87	5
особей/км ²												
особей/10 км береговой линии	74	25	18	0,6	75	6	156	45	14	2	81	3
	73	22	23	0,7	70	6	130	30	23	3	70	4

ны лета по биомассе лидируют лысуха (16 и 34 %), красноголовая чернеть (15 и 14 %) и кряква (9 и 13 %). Таким образом, на водоёмах обоих регионов по биомассе лидируют водоплавающие птицы, однако в Ишимской лесостепи это более крупные виды. В среднем только по рекам лесостепи Средней Сибири (по данным на 1 км²) в число лидеров по биомассе в I половине лета входят гуменник, обыкновенный скворец и хохотунья (26, 12, 6 %), а во II – обыкновенный скворец, восточная ворона и грач (65, 7 и 4 %). В среднем по рекам Ишимской лесостепи в обе половины лета по биомассе лидируют кряква (13 и 36 %), чирок-трескунок (13 и 14 %) и серая ворона (13 и 11 %).

В целом по лесостепи Средней Сибири в обе половины лета первое место по биомассе занимает восточная ворона. Кроме неё в I половине лета лидируют сизый голубь и сорока, а во II – обыкновенный скворец и сизый голубь. В среднем по Ишимской лесостепи в обе половины лета первое место по биомассе занимает грач (20 и 23 %), в I половине за ним следуют лысуха и красноголовая чернеть (9 и 7 %), а во II – серый гусь и лысуха (15 и 13 %). Присутствие в обоих сравниваемых лесостепных регионах на первом месте среди лидеров по биомассе представителей семейства врановых свидетельствует о значительной антропогенной трансформации обоих регионов. Имеющиеся отличия в этих списках свидетельствуют о большей нарушенности ландшафтов лесостепи Средней Сибири.

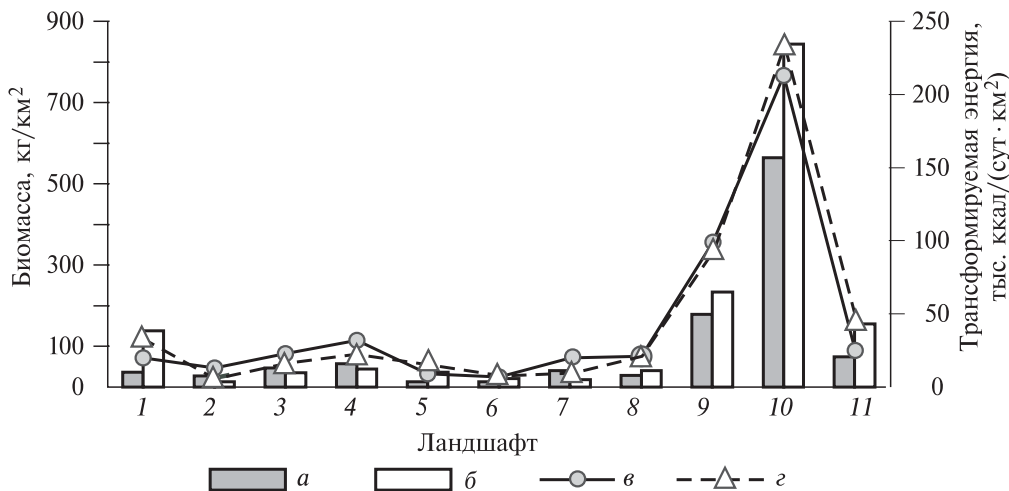

Рис. 4. Биомасса и трансформируемая птицами энергия в ландшафтах лесостепи Средней Сибири (1982, 1983 и 1985 гг.).

Ландшафт: 1 – лесостепной, 2 – сосново-боровой, 3 – берёзово-лесной, 4 – пойменный, 5 – полевой, 6 – карьерно-отвалный, 7 – рекультивационный, 8 – промышленный, 9 – поселковый, 10 – городской, 11 – водоёмы и водотоки. а, б – биомасса в I и II половине лета; в, з – трансформируемая энергия в I и II половине лета.

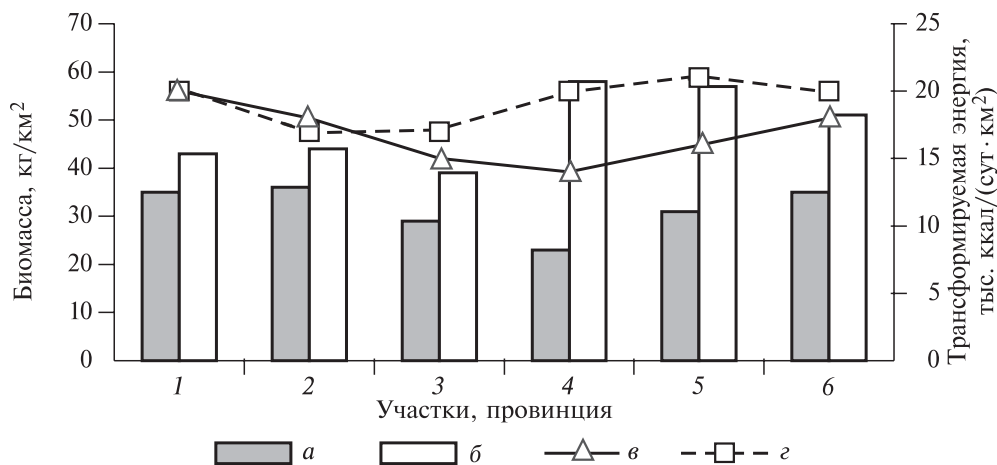

Рис. 5. Биомасса и трансформируемая птицами энергия в среднем по участкам и провинциям лесостепи Средней Сибири.

Участок и провинция: 1 – Берёзовский участок, 1982 г., 2 – Назаровский участок, 1983 г., 3 – в среднем по Назаровский лесостепи, 4 – Канский участок, 1985 г., 5 – в среднем по Канской лесостепи, 6 – в целом по лесостепи Средней Сибири. а, б – биомасса в I и II половине лета, в, з – трансформируемая энергия в I и II половине лета.

3.7. ТРАНСФОРМИРУЕМАЯ ЭНЕРГИЯ И ЛИДЕРЫ ПО ЭНЕРГЕТИКЕ

Доля энергии, трансформируемой птицами, составляет менее 1 % от количества чистой первичной продукции. Так, даже годовой поток энергии через население птиц в хвойных лесах на севере Финляндии равен примерно 2,5 млн ккал, что составляет не более 0,12 % от количества чистой первичной продукции в этих лесных экосистемах [Alatalo, 1980]. По другим оценкам, около Кракова (Южная Польша) птицы в течение года усвоили 0,08 % первичной продукции лиственного леса [Weiner, Glowacinski, 1975].

Больше всего трансформируемая энергия в лесостепи Средней Сибири, как и суммарная биомасса птиц, на застроенной территории, особенно в городе (см. табл. 6, рис. 4). Наибольшие показатели в обе половины лета отмечены в массивах 2–3- и 5–9-этажной застроек г. Назарово, а также в городских массивах диффузного типа застройки и посёлках новой застройки Канской лесостепи. Наименьшие показатели характерны для крупных буругольных карьеров и прудов-охладителей (2–4 тыс. ккал/(сут · км²). Сходные значения отмечены на первых стадиях сукцессии рудничных участков штата Иллинойс в США [Karr, 1968].

В отличие от лесостепи Средней Сибири в Ишимской наибольшие показатели трансформируемой птицами энергии отмечены не только на застроенной территории, но и на водоёмах: в I половине лета максимум энергии трансформируется на растающих мелких озёрах междуречий северной подзоны (260), а во II – в посёлках междуречий обоих подзон (232–234).

В лесостепи Средней Сибири во II половине лета птицами трансформируется немного больше энергии, чем в I (18 и 20) (см. рис. 5). В среднем по Ишимской лесостепи, напротив, количество трансформируемой энергии во II половине лета несколько меньше, чем в I (38 и 34). В среднем за лето в Ишимской лесостепи птицами трансформируется почти вдвое больше энергии, чем в лесостепи Средней Сибири (36 и 19).

В целом по лесостепи Средней Сибири в I половине лета по энергетике лидируют восточная ворона, обыкновенный скворец и сизый голубь; во II половине лидеры те же, только два первых меняются местами: большее значение приобретает обыкновенный скворец. В среднем по Ишимской лесостепи в обе половины лета по энергетике лидируют грач и лысуха. В I половине лета к ним добавляется красноголовая чернеть, а во II – кряква. Разница отчасти объясняется тем, что в лесостепи Средней Сибири обследованы крупный город и его окрестности, промышленный и карьерно-отвальный ландшафты, а в Ишимской лесостепи учётами охвачена лишь нетипичная для города застройка сельского типа, больше характерная для посёлков.

В обе половины лета в среднем по лесостепному, берёзово-лесному, пойменному, карьерно-отвальному и рекультивационному ландшафтам за счёт беспозвоночных трансформируется 89–95 % энергии. За счёт семян, сочных плодов и позвоночных в этих ландшафтах преобразуется 0,9–8 % энергии. Из них только в пойменном и лесостепном ландшафтах доля вегетативных частей растений достигает 1–3 %, а в остальных ландшафтах она значительно меньше. Доля изъятия птицами растительноядных насекомых в лесу в тёплый период достигает 10–12 % [Weiner, Glowacinski, 1975].

В Ишимской лесостепи только в лесостепном ландшафте отмечено сходное соотношение кормов, за счёт которых удовлетворяются потребности птиц в энергии.

В среднем по мелколиственным лесам этого региона доля беспозвоночных немного меньше (82–87 %) за счёт большего участия семян и сочных плодов (11–15 %). В лесо-лугово-болотном ландшафте Ишимской лесостепи доля беспозвоночных ещё меньше (62–55 %) за счёт роста участия вегетативных частей растений (24–28 %) и отчасти позвоночных (10 %).

В среднем по лесостепи Средней Сибири в I и II половине лета соответственно 80 и 81 % энергии трансформируется за счёт беспозвоночных; 16 и 15 % за счёт семян и сочных плодов; по 2 % за счёт вегетативных частей растений и по 1 % за счёт позвоночных. В среднем по Ишимской лесостепи роль беспозвоночных в рационе птиц несколько меньше, особенно во II половине лета (68 и 57 %), а вегетативных частей растений больше (15 и 20 %). В I половине лета значимость семян и сочных плодов как источника энергии меньше, чем в лесостепи Средней Сибири, а во II половине несколько больше (9 и 18 %) и в 5–8 раз больше доля позвоночных (5 и 8 %). Значимость вегетативных частей растений в Ишимской лесостепи выше за счёт большей доли в населении птиц таких частично или полностью растительноядных видов, как лысуха, криквя, красноглазая чернеть и серый гусь. Увеличение роли семян в рационе птиц во II половине лета происходит в основном за счёт сезонной смены кормов. Значимость позвоночных в Ишимской лесостепи выше в основном за счёт большей доли в населении птиц в I половине лета озёрной чайки и хохотуньи, а во II – серого журавля.

3.8. ЯРУСНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

Типология ярусного распределения птиц дана (с дополнениями) по Ю.С. Равкину и И.В. Лукьяновой [1976], которые рассматривают его по месту сбора корма.

Распределение птиц, типичное для лесов, отмечено только в ряде урочищ сосново-борового ландшафта: по всему сосново-боровому ландшафту Канского участка и в 15–25-летних посадках сосны Берёзовского участка (табл. 7). В силу значительного рекреационного воздействия, приводящего к вытаптыванию травяного покрова, в основных лесах и 20–30-летних посадках сосны Назаровского участка в I половине лета большинство птиц кормится на земле, поэтому в этот период распределение птиц следует отнести к лесополовому типу, а во II половине лета оно лишь приближается к лесному. В среднем по сосново-боровому ландшафту лесостепи Средней Сибири в I половине лета ярусное распределение птиц близко к лесному, а во II оно типично лесное. В сосново-боровом ландшафте Ишимской лесостепи ярусное распределение птиц в обе половины лета чрезвычайно сходно с таковым в сосново-боровом ландшафте лесостепи Средней Сибири.

В берёзовых лесах лесостепи Средней Сибири в целом больше доля птиц, кормящихся на земле, и меньше – в кронах, особенно в I половине лета, поэтому распределение птиц в берёзниках в это время носит лесополовой характер. Во II половине лета по сравнению с I меньше птиц, питающихся на земле, и больше тех, кто кормится в кронах. Из трёх урочищ берёзово-лесного ландшафта наименьшая доля птиц, фуражирующих на земле, отмечена в обе половины лета для берёзовых лесов Берёзовского участка, в силу рекреационного воздействия она становится больше в аналогичных лесах Назаровского участка и ещё больше в редкостойных берёзовых лесах Канского участка. В берёзовых лесах Берёзовского участка во II половине лета участие

Ярусное распределение пггц лесостепи Средней Сибири (1982, 1983 и 1985 гг.), %

	I половина лета						II половина лета					
	На земле	В кустарниках и высокора- вье	В кронах	На стволах	На воде	В воздухе	На земле	В кустарниках и высокора- вье	В кронах	На стволах	На воде	В воздухе
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Назаровская лесостепь	58	26	10	0,9	1	3	56	30	10	0,9	1	2
<i>Берёзовский участок, 1982 г.</i>	60	25	11	1	0,8	2	57	28	11	1	0,8	2
Берёзовые леса	57	18	21	2	0,9	0,3	41	19	34	5	0,02	0,4
15–25-летние посадки сосны	33	19	46	3	0	0,06	19	12	62	7	0,007	0,1
Поля с перелесками	77	18	4	0,4	0,5	0,2	59	33	6	0,3	0,01	2
Небольшие буроугольные карьеры с отвалами	98	0,8	0,005	0,01	0,06	0,7	95	3	0,7	0,3	0,7	0,9
Пойменные кустарники с лугами-выпасами и старицами	40	35	21	2	1	0,2	39	37	20	1	2	0,1
Пойменные низинные болота	28	70	2	0,2	0,2	0,7	40	55	4	0,5	0,2	0,2
Посёлки (Никольск)	91	3	0,3	0,02	0,2	5	92	3	0,8	0,03	0,4	4
Малые реки (Уруп):												
особей/10 км береговой линии	50	0,03	0,03	0	7	43	44	0	0	0	12	43
особей/км ²	49	0,05	0,05	0	6	45	45	0	0	0	12	42
Небольшие водохранилища (Кадатское):												
особей/10 км береговой линии	33	0	0,04	0	44	24	36	0,2	0,03	0	56	8
особей/км ²	33	0	0,03	0	44	24	35	0,1	0,02	0	56	8
<i>Назаровский участок, 1983 г.</i>	75	18	3	0,08	1	3	77	18	3	0,07	1	0,8
Сосновые леса	53	24	20	3	0	0,06	46	11	38	6	0,08	0,4
20–30-летние посадки сосны	62	12	24	2	0	0	37	22	38	3	0	0,08
Берёзовые леса	64	16	19	2	0	0,03	50	19	29	1	0	0,05
Поля кормовых культур с перелесками	93	6	0,5	0	0,02	0	74	25	0,8	0	0	0,07
Чёрные пары с перелесками	76	20	2	0	0,2	2	87	6	1	0	0,2	5

	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1												
Пойменные кустарники с лугами-выпасами и старичами	44	46	5	0,001	5	0,5	53	34	9	0,06	4	0,1
Пойменные заболоченные берёзовые леса	36	54	8	0,08	1	0	32	48	15	0	5	0,06
Ивняки на гидроотвалах	58	36	6	0,2	0,005	0,01	35	48	15	0,9	0	0,1
5–15-летние посадки сосны на гидроотвалах	62	35	3	0	0,002	0,002	66	27	7	0	0,003	0
Крупные буроугольные карьеры	96	4	0	0	0,6	0,2	96	0	0	0	3	0,8
Золотшлагоотвалы	43	3	0,04	0	44	10	86	4	1	0	9	0,2
Зарастающие отвалы	32	67	0,5	0	0,5	0,08	55	44	0,4	0	0,1	0,2
Промзоны	72	20	1	0	1	6	89	7	1	0	2	0,7
Застроенные сады	85	12	3	0	0,04	0,3	89	6	4	0,3	0,1	0,2
Пригородные посёлки	93	5	0,5	0	0	2	99	0,9	0,3	0,01	0,003	0,1
1–2-этажная пригородная застройка	97	1	1	0	0	0,7	96	2	1	0,2	0,008	0,4
Города диффузного типа (пос. Бор)	97	1	2	0,08	0,004	0,5	93	2	2	0,5	0,02	3
Застройка г. Назарово:												
2–3-этажная	99	0,7	0,7	0	0	0,05	98	0,8	0,9	0	0,002	0,005
5–9-этажная	99	0,2	0,4	0	0	0,002	99,5	0,2	0,3	0	0,001	0
Средние реки (Чулым):												
особей/10 км береговой линии	17	0	0	0	7	76	56	0	0	0	21	24
особей/км ²	23	0	0	0	6	71	65	0	0	0	15	20
Малые реки (Ададымка):												
особей/10 км береговой линии	78	0	0	0	20	2	85	2	2	0	11	0
особей/км ²	76	0	0	0	22	3	84	2	2	0	11	0
Пруды-охладители:												
особей/10 км береговой линии	46	0	0	0	24	29	76	0	0	0	20	5
особей/км ²	48	0	0	0	24	28	79	0	0	0	18	3
Канская лесостепь	72	17	7	0,5	2	0,7	75	12	10	0,8	1	1
<i>Канский участок, 1985 г.</i>	79	16	3	0,4	1	1	85	9	4	0,5	0,7	1
Сосновые леса	39	3	57	1	0	0,2	18	3	74	5	0	0

Берёзово-сосновые леса	34	18	44	3	0	0,3	25	10	51	14	0	0,09
Берёзово-лиственнично-сосновые леса	43	12	42	3	0	0,08	22	10	61	7	0	0,5
Редкостойные берёзовые леса	76	10	14	0,3	0	0,09	61	12	25	1	0	0,04
Поля трав с перелесками: многолетних	93	7	0	0,2	0	0,04	86	8	5	0,08	0	0,1
однолетних	81	19	0,1	0	0,01	0,2	73	24	1	1	0,2	0,2
Поля яровых с перелесками	81	17	0	1	0	0,2	98	1	0,9	0	0,008	0,02
Суходольные луга-выпасы: с колками	85	13	0,9	0,3	0	0,09	97	3	0,3	0,04	0	0,3
открытые	88	2	0,04	0	8	1	87	0	0,001	0	12	1
Пойменные открытые луга-выпасы	76	9	0	0,002	13	3	87	7	0,06	0	0,7	5
Пойменные кустарники с лугами-покосами и старичьями	37	49	8	0,5	5	0,7	46	40	12	0,4	0,01	1
Пойменные низинные болота	57	33	0,1	0	9	0,3	44	51	0,6	0,03	2	3
Пос. Мокруша: старая застройка	92	2	0,07	0	0,3	6	92	0,7	0,4	0,03	0,1	7
новая застройка	97	0,4	0,07	0	0	3	94	0,5	0,2	0	0	6
Малые реки (Курьш): особей/10 км береговой линии	38	0,9	0	0	52	9	97	0,002	0,002	0	2	1
особей/км ²	42	1	0	0	48	9	96	0,002	0,002	0	2	1
Пруды: особей/10 км береговой линии	38	0	0	0	27	35	34	0	0,02	0	37	29
особей/км ²	39	0	0	0	28	33	34	0	0,03	0	37	30
В среднем по лесостепи Средней Сибири	62	23	10	0,8	2	2	62	22	11	1	2	1
В том числе по ландшафтам: лесостепным	87	8	0,5	0,2	4	0,6	93	2	0,2	0,02	5	0,6
сосново-боровым	40	16	41	3	0	0,1	24	9	58	9	0,008	0,2
берёзово-лесным	63	16	19	1	0,5	0,2	50	17	30	3	0,01	0,2
пойменным	39	45	12	1	3	0,5	43	40	14	0,8	1	0,7
полевым	83	16	0,4	0,3	0,04	0,2	83	14	2	0,3	0,04	0,4

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
карьерно-отвальным		62	30	0,3	0,003	6	2	80	16	0,6	0,08	3	0,5
рекультивационным		60	36	5	0,1	0,003	0,007	50	38	11	0,5	0,002	0,06
промышленным		72	20	1	0	1	6	89	7	1	0	2	0,7
поселковым		92	4	0,8	0,006	0,09	3	93	2	0,9	0,05	0,2	3
городским		99	0,5	0,7	0,008	0	0,07	99	0,5	0,6	0,05	0,003	0,3
Водоёмы:													
особей/км ²		34	0	0,03	0	41	25	35	0,1	0,03	0	51	13
особей/10 км береговой линии		33	0	0,02	0	42	25	35	0,1	0,02	0	54	11
Реки:													
особей/км ²		41	0,2	0,03	0	12	46	87	0,002	0,002	0	5	9
особей/10 км береговой линии		35	0,2	0,01	0	18	47	74	0,002	0,002	0	9	16
Водоёмы и реки:													
особей/км ²		38	0,1	0,03	0	24	37	69	0,05	0,01	0	21	10
особей/10 км береговой линии		34	0,09	0,02	0	33	33	46	0,09	0,02	0	42	12

птиц, кормящихся на земле, снижается, поэтому распределение птиц по ярусам приближается к лесному. В пригородных же берёзниках Назаровского участка хотя и происходит снижение доли птиц, кормящихся на земле, ярусное распределение остается лесопольевым. В редкостойных лесах Канского участка ярусное распределение птиц в обе половины лета лесопольевое, но не из-за антропогенного влияния, а в силу естественных причин, т.е. большей площади не занятого деревьями пространства.

В среднем по берёзово-лесному ландшафту больше всего в обе половины лета доля пернатых, фуражирующих на земле. Во II половине лета увеличивается доля птиц, кормящихся в кронах и на стволах, но остаётся без изменений вклад птиц, собирающих корм в кустарниках, высокотравье и воздухе. В мелколиственных лесах Ишимской лесостепи ярусное распределение птиц сходное, однако на земле здесь корм собирает меньше пернатых, особенно во II половине лета. Напротив, здесь больше доля птиц, кормящихся в кронах и кустарниках. Таким образом, в среднем по берёзовым лесам лесостепи Средней Сибири ярусное распределение птиц в обе половины лета имеет лесопольевой характер. В среднем по мелколиственным лесам Ишимской лесостепи в I половине лета оно близко к лесному, а во II – лесное. Различия в ярусном распределении птиц мелколиственных лесов двух регионов является следствием как меньшей сомкнутости, так и большей антропогенной нарушенности мелколиственных лесов лесостепи Средней Сибири. В ле-

сах Молдавии, нарушенных антропогенным воздействием (рекреация, выпас скота и прочее), также происходит увеличение доли птиц, кормящихся на земле [Ганя, 1975]. В то же время в них наблюдается снижение числа птиц, использующих приземный ярус для гнездования [Артюховский, Венгеров, 1984; Морозова, 1984].

В среднем по всему лесостепному ландшафту Средней Сибири распределение птиц близко полевому типу, как и в лесостепном ландшафте Ишимской лесостепи. Однако в лесостепи Средней Сибири в I половине лета в этом ландшафте доля водных птиц меньше, а во II больше, чем в Ишимской лесостепи. В среднем по пойменному ландшафту лесостепи Средней Сибири распределение птиц при кормодобывании в обе половины лета сходно. Примерно по 40 % приходится на особей, кормящихся на земле, а также в кустарниках и высокотравье. Большинство остальных пернатых фуражирует в кронах. Незначительное количество птиц собирает пищу на воде, стволах и в воздухе. В лесо-лугово-болотном ландшафте Ишимской лесостепи ярусное распределение птиц отличается большей долей пернатых, кормящихся в кустарниках и высокотравье, а также на воде, и меньшей долей особей – на земле и в кронах.

В среднем по полевому ландшафту лесостепи Средней Сибири в обе половины лета подавляющее большинство птиц фуражируют на земле. Остальные пернатые в основном кормятся в кустарниках и высокотравье. В I половине лета доля птиц, находящихся в кустарниках и высокотравье, в некоторых полях-перелесках в I половине лета достигает 17–20 %, а во II – 24–33 %. В среднем по полевому ландшафту Ишимской лесостепи несколько меньше птиц, кормящихся на земле, но больше доля пернатых, фуражирующих в кронах и на воде.

В среднем по карьерно-отвалному, рекультивационному и промышленному ландшафтам большинство птиц в обе половины лета кормятся на земле. В кустарниках и высокотравье они распределены в основном на зарастающих отвалах. На золошлакоотвалах в I и II половине лета 44 и 9 % птиц соответственно собирают корм на воде. На золошлакоотвалах имеются небольшие водоёмы, но они абсолютно безжизненны и речные крачки (которые дают высокий процент кормящихся на воде птиц) фуражируют не на этих водоёмах, а на близ текущей р. Чулым.

В поселках ещё больше птиц, кормящихся на земле. Чаще всего в обе половины лета их доля составляет 91–99 % особей и лишь в застроенных садах 85 и 89 % соответственно в I и II половине лета. Это связано с наибольшей по всему ландшафту долей птиц, фуражирующих здесь в кустарниках и высокотравье. Кроме того, в местобитаниях этого ландшафта в обе половины лета небольшую долю составляют птицы, кормящиеся в воздухе. Доля воздушореев на Назаровском участке значительно меньше, чем на двух других. В среднем по посёлкам в целом по лесостепи Средней Сибири ярусное распределение птиц по месту фуражировки весьма стабильно. На земле кормятся 92–93 % птиц, в кустарниках и высокотравье – 2–4 %, в воздухе – 3 % и в кронах – 0,8–0,9 %. В среднем по поселковому ландшафту Ишимской лесостепи отмечено сходное распределение птиц при кормодобывании. Максимальная доля птиц, кормящихся на земле, в лесостепи Средней Сибири характерна для городов, причём их доля увеличивается с продвижением от окраин города к его центру. В среднем по г. Назарово в обе половины лета на земле кормятся по 99 % птиц, как и в г. Макушино Ишимской лесостепи.

В среднем по водоёмам и водотокам лесостепи Средней Сибири по сравнению с таковыми Ишимской лесостепи в среднем за лето почти втрое меньше доля птиц,

кормящихся на воде, и ещё меньше участие птиц, собирающих корм в кустарниках и высокотравье. Однако на исследованных нами водоёмах и водотоках значительно больше доля птиц, кормящихся в воздухе, и в 2,5 раза больше на земле около береговой линии. Все различия обусловлены разницей в характере берегов. На водоёмах и водотоках Ишимской лесостепи они не позволяют гнездиться береговой ласточке и присаживаться многим наземно-кормящимся птицам, к примеру скворцам, воронам и другим видам. Кроме того, берега некоторых водоёмов и водотоков Ишимской лесостепи заросли тростником и кустарниками, что привлекает камышевок и других птиц, обитающих в высокотравье и кустарниках.

В среднем по всем ключевым участкам в Назаровской и Канской лесостепи, а также в целом по лесостепи Средней Сибири в обе половины лета большинство птиц кормятся на земле, далее идут кустарники (и высокотравье) и кроны. Затем, чаще всего, следуют воздух, вода и, наконец, стволы. В целом по лесостепи Средней Сибири в обе половины лета ярусное распределение птиц в значительной степени стабильно. Подавляющее большинство пернатых фуражируют на земле (по 62 %), в кустарниках и высокотравье (22–23 %), а также в кронах (10–11 %). Остальных особей можно встретить на воде (по 2 %), в воздухе (1–2 %) и стволах (0,8–1 %). В среднем по Ишимской лесостепи ярусное распределение птиц отличается, прежде всего, восьмикратно большей долей птиц, кормящихся на воде (16–17 %). За счёт этого меньше участие птиц, кормящихся на земле (52–56 %). В I половине лета меньше (чем в лесостепи Средней Сибири) птиц придерживаются крон (6 и 10 %), а во II меньше кормящихся в кустарниках и высокотравье (25 и 12 %). Доля птиц, собирающих корм на стволах, в течение лета остаётся сходной (0,5–0,6 %), а участие воздухореев во II половине увеличивается (0,7 и 2 %).

Характерной особенностью ярусного распределения птиц на сильно трансформированном Назаровском участке является почти полное выпадение пернатых, кормящихся на стволах. Их доля по сравнению с таковой на относительно слабо трансформированных Канском и Берёзовском участках снижается соответственно в 2–2,5 и 12–14 раз. В среднем по участкам, двум обследованным провинциям (Ачинской и Канской) и в целом по лесостепи Средней Сибири доля птиц, кормящихся в воздухе и на воде, невелика.

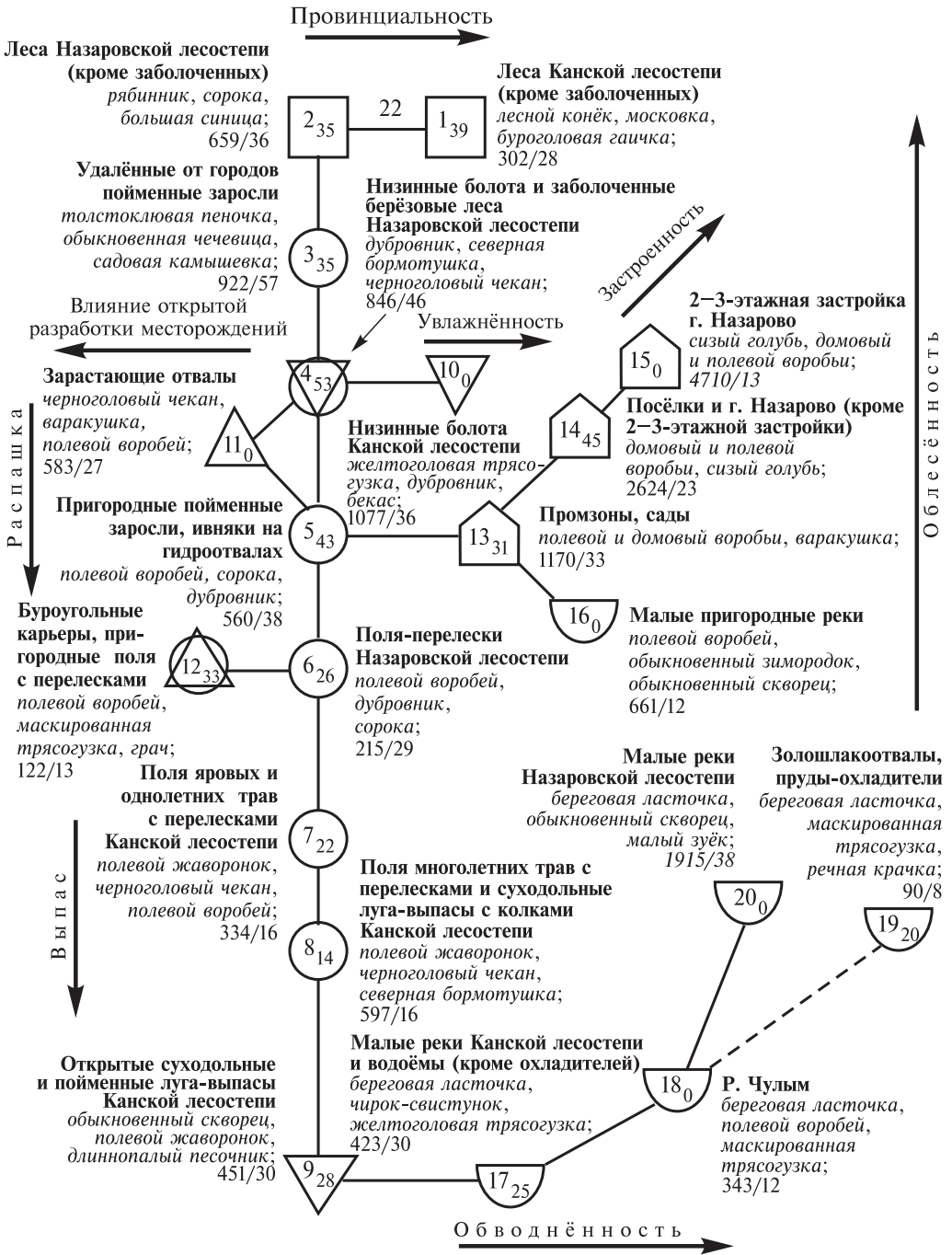
КЛАССИФИКАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПТИЦ НАЗАРОВСКОЙ И КАНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ

4.1. ПРОСТРАНСТВЕННО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА

Пространственно-типологическая структура населения птиц только Назаровской лесостепи рассмотрена ранее [Жуков, 1997]. Она основана на 31 варианте населения с двух ключевых участков Назаровской лесостепи: Берёзовского (Шарыповский район, окрестности пос. Никольск, 1982 г., 9 вариантов населения) и Назаровского (г. Назарово с его окрестностями, 1983 г., 22 варианта). В I половине лета граф этой пространственно-типологической структуры состоит из 17 классов.

Как ранее, так и теперь при классификации населения птиц для структуры по водоёмам и водотокам использованы данные на 1 км². Добавление к анализу 16 вариантов населения птиц из Канской лесостепи вызвало значительные изменения схемы пространственно-типологической структуры, хотя общая конфигурация графа осталась сходной (коэффициент агрегирования 0,6; информативность структуры 63 %). Во-первых, сильно удлинился вертикальный ряд, характеризующий изменения населения птиц в зависимости от степени облесённости (рис. 6). Ранее он состоял из 4 классов, а теперь – из 8. Это вызвано появлением 4 новых вариантов населения птиц лесов, 3 вариантов – полей-перелесков и 3 – лугов-выпасов. Остальные изменения в структуре населения не столь существенны. Состав 3 классов (состоящих из одиночных проб) пространственно-типологической структуры населения птиц Назаровской лесостепи (5, 10 и 11) и полученной теперь структуры населения птиц Назаровской и Канской лесостепи (11, 16 и 20) остался без изменений. В эти классы входят соответственно сообщества птиц зарастающих отвалов вскрышных пород и малых рек Назаровского участка, а также малых рек Берёзовского участка Назаровской лесостепи.

Вертикальный ряд характеризует переход от сообществ птиц лесов через мозаичные местообитания к вариантам с небольшим участием древесной растительности и, наконец, к совершенно безлесным вариантам. При этом население птиц лесных местообитаний разбивается на 2 отдельных класса: в 1-й входят варианты населения птиц лесов Канской лесостепи, а во 2-й – Назаровской лесостепи. Интересно, что объединение произошло вне зависимости от лесообразующего состава пород. Здесь скажутся как провинциальность, так и степень антропогенной нарушенности. Леса Канской лесостепи менее нарушены, но в то же время они и более бедные, в силу, видимо, большей континентальности климата к востоку. Среднее суммарное обилие птиц в пробах 1-го класса (302 особи/км²) примерно вдвое меньше, чем в лесных местообитаниях Назаровской лесостепи. Определяют сходство 4 лесных вариантов населения Канской лесостепи лесной конёк, москковка и буроголовая гаичка, а в лесах Назаровской лесостепи – рябинник, сорока и большая синица. Кроме того, различия населения 1-го и 2-го классов связаны также с породным составом и возрастом лесных насаждений. В 1-м классе из 4 вариантов населения 3 – орнитоценозы зрелых ле-

сов сосново-борового ландшафта. Из 5 вариантов населения птиц 2-го класса сообществ птиц сосново-борового ландшафта тоже 3, но их доля меньше, кроме того, 2 варианта из них – население птиц посадок сосны.

В вертикальном ряду по мере смены сообществ птиц лесных вариантов на мозаичные, а затем на почти безлесные происходит смена видов-эдификаторов сходства сообществ. Лесные виды птиц (лесной конёк, москворезка и буроголовая гаичка) сначала заменяются на виды, более терпимые к антропогенному влиянию (рябинник, сорока и большая синица), затем они уступают место видам кустарниковых зарослей и опушек (толстоклювая пеночка, обыкновенная чечевица, садовая камышевка), далее появляются виды, предпочитающие более открытые местообитания (дубровник, черноголовый чекан), в том числе, антропогенно изменённые (полевой воробей) и, наконец, птицы совершенно открытых местообитаний: полевой жаворонок, северная бормотушка, обыкновенный скворец (в послегнездовой период в пределах I половины лета) и длиннопалый песочник.

Анализируя вертикальный ряд структуры и боковые отклонения от него, можно заметить, что по I половине лета выявляются следующие тренды изменений населения птиц: по облесённости (на который накладывается степень антропогенной транс-

Рис. 6. Пространственно-типологическая структура населения птиц Назаровской и Канской лесостепи в I половине лета.

Эта и следующая схемы иллюстрируют изменчивость сообществ птиц в зависимости от основных структурообразующих факторов. Направления изменений населения и увеличение проявления факторов показаны стрелками. Каждый значок соответствует группе объединившихся в один класс вариантов населения, при этом большая цифра означает номер группы, а индекс при ней – среднее сходство проб, вошедших в класс. Схема составлена в обратном масштабе – чем больше сходство между классами, тем короче прямая, соединяющая отдельные квадраты, кружки и т.д. (длина прямых взята с учётом расстояния между центрами фигурок). Межклассовое сходство показано только у линии, соединяющей 1-й и 2-й классы. В масштабе, но пунктиром, изображены связи ниже порога. Около каждого класса приведён список вошедших в него местообитаний и видов-эдификаторов сходства этих сообществ. У классов с одиночными пробами фигурируют виды-доминанты. Приводится также среднее суммарное обилие птиц и (через косую черту) среднее число фоновых видов.

Сообщества птиц: I – лесов, II – местообитаний, где чередуются участки лесов и открытых пространств, III – карьеров и отвалов, IV – низинных болот и открытых лугов-выпасов, V – застроенных территорий, VI – рек и водоёмов.

Население ландшафтов (или групп местообитаний) и урочищ.

Назаровская лесостепь, *Берёзовский участок* (1982 г.): 1 – берёзовые леса, 2 – сосново-борового ландшафт (15-25-летние посадки сосны); 3 – поля с перелесками; 4, 5 – поймы рек; 4 – кустарники (берёзово-черёмухово-ивовые) с лугами-выпасами и старицами, 5 – низинные болота с лугами и перелесками; 6 – карьерно-отвальный ландшафт (небольшие буроугольные карьеры с отвалами); 7 – поселковый ландшафт (посёлки – Никольск); 8, 9 – водоёмы и водотоки; 8 – небольшие водохранилища (Кадатское), 9 – малые реки (Урюп, Береш). *Назаровский участок* (1983 г.): 10, 11 – сосново-борового ландшафт: 10 – сосновые леса, 11 – 20-30-летние посадки сосны; 12 – берёзовые леса; 13-14 – поля с перелесками; 13 – поля кормовых культур, 14 – чёрные пары; 15, 16 – пойма р. Чулым: 15 – кустарники (берёзово-черёмухово-ивовые) с лугами-выпасами и старицами, 16 – заболоченные берёзовые леса; 17, 18 – рекультивационный ландшафт: 17 – ивняки на гидроотвалах, 18 – 5-15-летние посадки сосны на гидроотвалах; 19-21 – карьерно-отвальный ландшафт: 19 – крупные буроугольные карьеры, 20 – золошлакоотвалы ГРЭС, 21 – отвалы, растающие бурьяном и отдельными куртинами ивняка и тростника; 22 – промышленный ландшафт (промышленная зона); 23-25 – поселковый ландшафт: 23 – застроенные садово-огородные массивы, 24 – посёлки сельского типа, 25 – массивы 1-2-этажной застройки; 26-28 – городской ландшафт г. Назарово: 26 – 5-9-этажная застройка, 27 – города диффузного типа, 28 – массивы 2-3-этажной застройки; 29-31 – водоёмы и водотоки: 29 – р. Чулым, 30 – малые пригородные реки (Ададымка), 31 – пруды-охладители.

Канская лесостепь, *Канский участок* (1985 г.): 32-34 – сосново-борового ландшафт, леса: 32 – сосновые, 33 – берёзово-сосновые, 34 – берёзово-лиственнососновые; 35 – редкостойные берёзовые леса; 36-38 – поля с перелесками: 36 – многолетних трав, 37 – однолетних трав, 38 – яровых; 39, 40 – сухоходольные луга-выпасы: 39 – открытые, 40 – с колками; 41-43 – поймы рек: 41 – открытые луга-выпасы, 42 – кустарники (берёзово-черёмухово-ивовые) с лугами и старицами, 43 – низинные болота; 44, 45 – поселковый ландшафт (пос. Мокруша): 44 – посёлки сельского типа старой застройки, 45 – посёлки сельского типа новой застройки; 46, 47 – водоёмы и водотоки: 46 – пруды, 47 – малые реки (Курыш).

В 1-й класс входят варианты населения птиц 32-35; во 2-й – 1, 2, 10-12; 3-й – 4, 42; 4-й – 5, 16; 5-й – 15, 17, 18; 6-й – 3, 14; 7-й – 37, 38; 8-й – 36, 40; 9-й – 39, 41; 10-й – 43; 11-й – 21; 12-й – 6, 13, 19; 13-й – 22, 23; 14-й – 7, 24-27, 44, 45; 15-й – 28; 16-й – 30; 17-й – 8, 46, 47; 18-й – 29; 19-й – 20, 31; 20-й – 9.

формации местообитаний, выражающаяся через распашку и выпас); по нарушенности почвенного покрова, связанной с открытой разработкой месторождений бурых углей (создание карьеров и самозарастающих отвалов); по обводнённости, в том числе связанной с созданием антропогенных водоёмов (прудов-охладителей и золошлакоотвалов); по степени застроенности и характеру использования застроенных территорий человеком, а также по увлажнённости. Эти же тренды выявлены при совместном анализе структуры населения птиц Назаровской лесостепи и лесостепи Приобья [Жуков и др., 1985].

Во II половине лета структура населения птиц с тем же коэффициентом агрегирования, что и в I половине лета (0,6; информативность структуры 58 %), оказалась на 3 класса меньше (рис. 7). На 2 класса уменьшился тренд в населении птиц, связанный с изменением в степени облесённости, на 1 класс – тренд по застроенности, однако на 1 класс увеличился тренд, коррелирующий с изменением увлажнённости. Население птиц местообитаний карьерно-отвального ландшафта (кроме золошлакоотвалов) стало более сходным с населением водных местообитаний. В селитебных вариантах уменьшились различия в населении птиц участков 2–3-этажной застройки г. Назарово со всеми остальными аналогичными вариантами населения птиц. Уменьшение числа классов свидетельствует о выравнивающем влиянии на неоднородность населения птиц послегнездовых кочёвок и миграций.

В вертикальном ряду от 1-го к 7-му классу наблюдается переход от населения птиц преимущественно слабонарушенных лесов сосново-борового ландшафта к орнитоценозам в основном слабонарушенных лесов с участием берёзы, далее к населению птиц пригородных лесов, затем к сообществам птиц менее облесённых и более нарушенных мозаичных местообитаний и, наконец, к населению птиц полей с небольшими перелесками и суходольных лугов-выпасов с колками. Это сопровождается сменой видов-эдификаторов сходства сообществ: сначала московка и лесной конёк заменяются на большую синицу и рябинника, затем исчезает буроголовая гаичка, снижается роль большой синицы и появляются полевой воробей и сорока. После этого исчезает большая синица, вновь появляется лесной конёк (на летне-осеннем пролёте), затем эти виды, а также полевой воробей и сорока уступают место клинтуху, дубровнику и пятнистому коньку. Последние в свою очередь заменяются на обыкновенного скворца, восточную ворону и полевого жаворонка. Сюда же примешивается и пролётный рябинник, который в послегнездовое время тяготеет к менее облесённым местообитаниям. Суммарное обилие птиц от 1-го класса ко 2-му увеличивается, затем до 5-го класса снижается, а далее вновь нарастает до максимума в 7-м классе.

Некоторые изменения, произошедшие во II половине лета в классификации населения птиц только лесостепи Назаровской лесостепи [Жуков, 1997], связаны с недостатком данных. При добавлении материалов по Канской лесостепи определённость деления выше. Так, только по материалам Назаровской лесостепи во II половине лета орнитоценозы пригородных полей-перелесков и золошлакоотвалов перемещались из боковых ответвлений в вертикальный ряд, образованный различиями в облесённости, а население птиц не подверженных рекреации посадок сосны Берёзовского участка выделялось в самостоятельный класс. Теперь население первых двух местообитаний остаётся в соответствующих боковых отклонениях, а орнитоценоз третьего урочища входит в один класс с населением птиц обеднённых и менее нарушенных лесных местообитаний Канской лесостепи.

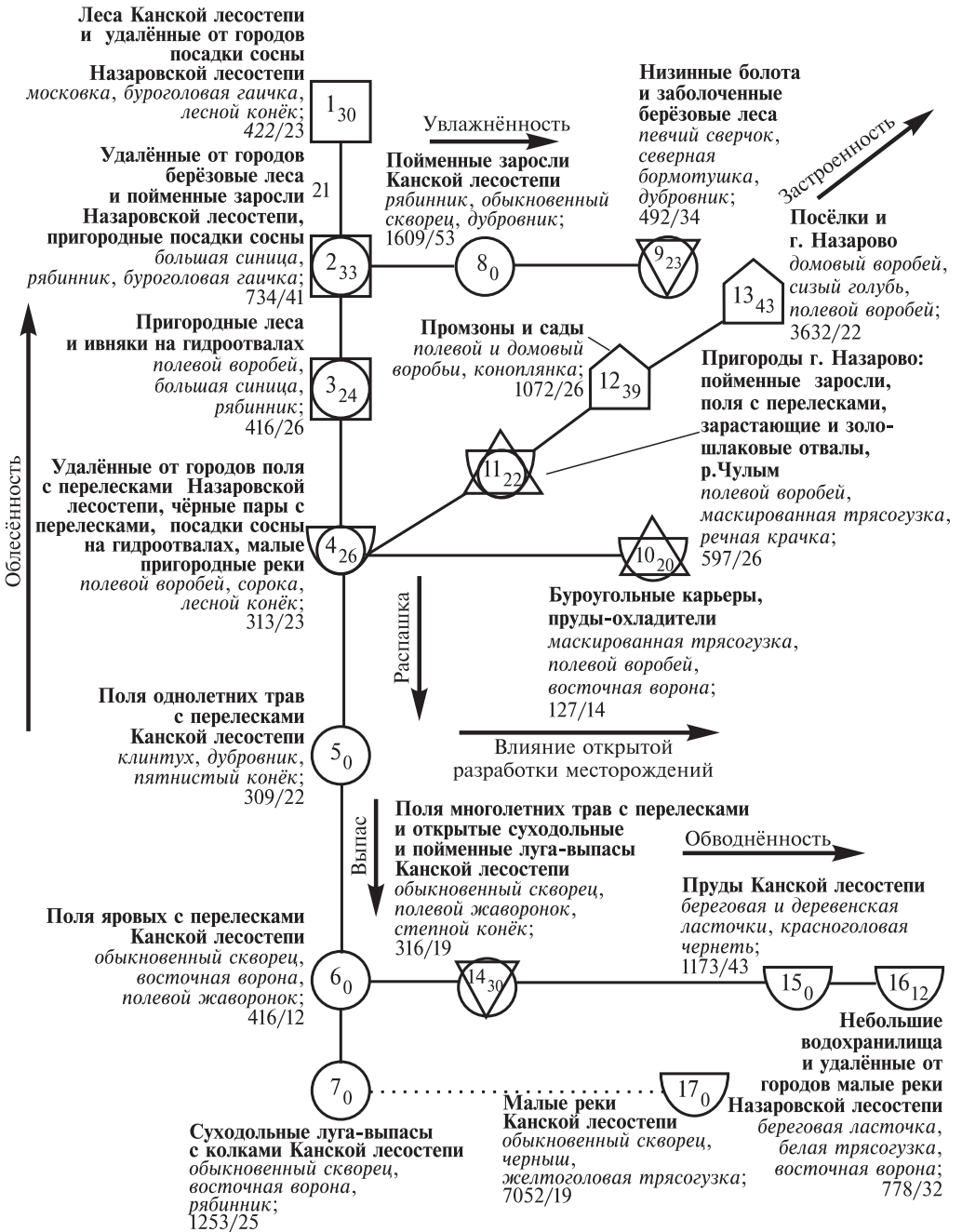

Рис. 7. Пространственно-типологическая структура населения птиц Назаровской и Канской лесостепи во II половине лета.

В 1-й класс входят варианты населения птиц 2, 32-35; во 2-й – 1, 4, 11; 3-й – 10, 12, 17; 4-й – 3, 14, 18, 30; 5-й – 37; 6-й – 38; 7-й – 40; 8-й – 42; 9-й – 5, 16, 43; 10-й – 6, 19, 31; 11-й – 13, 15, 20, 21, 29; 12-й – 22, 23; 13-й – 7, 24-28, 44, 45; 14-й – 36, 39, 41; 15-й – 46; 16-й – 8, 9; 17-й – 47. Остальные усл. обозначения см. на рис. 6.

При анализе пространственно-типологической структуры населения птиц только Назаровской лесостепи орнитоценозы водоёмов и водотоков соединялись с другими вариантами населения, чаще всего, через сообщества птиц сильно трансформированных местообитаний: золошлакоотвалов, бурогольных карьеров и промышленных зон. При добавлении к анализу вариантов населения Канской лесостепи большинство сообществ птиц водных местообитаний оказались связанными с другими вариантами населения через орнитоценозы менее нарушенных естественных местообитаний – открытых лугов-выпасов с небольшими водоёмами.

При совокупном анализе пространственно-типологической структуры населения птиц Назаровской и Канской лесостепи население птиц во II половине лета стало заметно более сходным за счёт добавления вариантов, оказавшихся переходными, и выравнивающего влияния летне-осенних миграций. Так, при анализе населения птиц только Назаровской лесостепи [Жуков, 1997] во II половине лета оно распалось на большее, чем в I половине лета, число классов (на 1) с меньшим количеством дополнительных связей между классами. Население птиц Назаровской и Канской лесостепи во II половине лета образует на три класса меньше, чем в I половине лета. Кроме того, в I половине лета отмечено лишь 2 класса с вариантами населения птиц, относящихся к разным группам местообитаний (4-й и 12-й), а во II половине лета таких классов 7 (2–4, 9–11, 14).

Следует заметить, что во II половине лета в лесных местообитаниях сильнее проявляется влияние как лесобразующих пород, так и степени антропогенной трансформации ландшафтов (макронарушенности). Последняя проявляется в больших отличиях населения птиц лесных местообитаний, находящихся в пригородной зоне или вне её. При незначительном уменьшении коэффициента агрегирования (до 0,4) население птиц лесов распадается на 4 класса: слабо- и сильнонарушенных берёзовых и сосновых лесов.

Основные факторы, определяющие территориальную неоднородность орнитокомплексов лесостепи Средней Сибири во II половине лета, те же, что и в I: антропогенная трансформация (застроенность, распашка, создание агромонокультур и выпас, открытая разработка месторождений бурого угля), облесённость, обводнённость и увлажнённость. Во II половине лета снижается специфичность населения птиц золошлакоотвалов, зарастающих отвалов и рек Назаровской лесостепи, а также низинных болот Канской лесостепи. Однако сильнее отличается во II половине лета население полей яровых и однолетних трав, суходольных лугов-выпасов с колками, пойменных закустаренных лугов-покосов, малых рек и прудов Канской лесостепи.

4.2. ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПТИЦ

При анализе пространственно-типологической структуры населения птиц выявляются наиболее значимые факторы, обуславливающие основные территориальные изменения их сообществ. Для объяснения пространственной неоднородности населения такого анализа недостаточно, так как кроме доминирующих факторов так или иначе действуют и более слабые причины, влияние которых завуалировано. Остаётся неясной иерархия проявления групп факторов и их сочетаний – природных ре-

жимов. Для выяснения этих зависимостей используется факторная классификация [Трофимов, 1976].

Результаты трёх последовательных классификаций представлены в виде списков выявленных режимов. Для первого разбиения в скобках указываются виды, за счёт которых в основном происходит объединение вариантов населения в классы. Набор этих видов определяется с помощью программы "Видовой анализ классов", разработанной В.Л. Куперштохом. Набор видов, определяющих сходство в последующих разбиениях, устанавливали экспертно. Для одиночных проб указывается перечень первых трёх преобладающих по обилию видов.

Как и при анализе структуры населения птиц, использовали ту же выборку, т. е. по 47 вариантов населения для каждой из половин лета. Как и структура, ранее проанализирована организация населения птиц Назаровской лесостепи (31 вариант) [Жуков, 1997]. Добавление к материалам по Назаровской лесостепи 16 вариантов населения птиц из Канской лесостепи позволило выявить пространственную организацию птиц Назаровской и Канской лесостепи.

По I половине лета при первой классификации учитывается 56 % дисперсии коэффициентов сходства, при этом выявляются следующие природные и антропогенные режимы:

- лесов (лесной конёк, буроголовая гаичка, большая синица);
- пойм рек (дубровник, северная бормотушка, полевой воробей);
- пойменных низинных болот Канской лесостепи (желтоголовая трясогузка, дубровник, бекас);
- лугов-выпасов (обыкновенный скворец, полевой жаворонок, дубровник);
- полей-перелесков Назаровской лесостепи (полевой воробей, грач, маскированная трясогузка);
- полей-перелесков Канской лесостепи (лапландский подорожник, полевой жаворонок, черноголовый чекан);
- застроенных территорий (домовый и полевой воробьи, сизый голубь);
- промышленных зон (полевой и домовый воробьи, обыкновенный скворец);
- золошлакоотвалов и прудов-охладителей (маскированная трясогузка, береговая ласточка, речная крачка);
- водоёмов вне пригородной зоны (береговая ласточка, чирок-свистун, желтоголовая трясогузка);
- небольших рек с разнообразными берегами вне пригородной зоны (береговая ласточка, обыкновенный скворец, малый зуёк);
- средних рек (Чулым) пригородной зоны (береговая ласточка, полевой воробей, маскированная трясогузка).

Итак, наиболее существенными факторами среды, определяющими территориальную неоднородность населения птиц, являются значительные антропогенные изменения (застроенность, распашка, выпас, создание золошлакоотвалов и промышленных зон), облесённость, обводнённость (а также размер и характер берегов водоёмов, близость водных местообитаний городам), поемность, заболоченность и провинциальная принадлежность полей-перелесков.

По второй классификации учитывается 14 % дисперсии территориальной неоднородности населения птиц. Выявляются природные и антропогенные режимы, играющие второстепенную роль в распределении пернатых:

- лесов Назаровской лесостепи (большая синица, рябинник, буроголовая гаичка);
- лесов Канской лесостепи (лесной конёк, московка, буроголовая гаичка);
- удалённых от города густых посадок сосны (буроголовая гаичка, московка, теньковка);
- слабозаросших карьеров и отвалов (маскированная трясогузка, полевой воробей, обыкновенная каменка);
- зарастающих высокой травой отвалов (черноголовый чекан, маскированная трясогузка, полевой воробей);
- застройки сельского типа (домовый и полевой воробьи, обыкновенный скворец);
- застройки городского типа (сизый голубь, домовый воробей);
- малых водоёмов и водотоков (береговая ласточка, обыкновенный скворец, маскированная трясогузка);
- крупных водоёмов и водотоков (береговая ласточка, маскированная трясогузка, речная крачка).

Таким образом, при работе с остаточной матрицей выявляются провинциальные особенности лесов, тип застройки, возраст и антропогенная нарушенность лесных урочищ, развитие травяного покрова, создание буроугольных карьеров, размеры водоёмов и водотоков.

При классификации вариантов населения на повторно снятой матрице учитывается дополнительно 9 % дисперсии коэффициентов сходства. Выявляются менее значимые режимы:

- основных лесов вне пригородной зоны (московка, буроголовая гаичка, лесной конёк);
- берёзовых лесов Назаровской лесостепи вне пригородной зоны (зяблик, обыкновенный скворец, теньковка);
- редкостойных берёзовых лесов (галка, обыкновенный скворец, белошапочная овсянка);
- посадок сосны пригородной зоны (рябинник, сорока, большая синица);
- малоэтажной городской застройки (сизый голубь, домовый и полевой воробьи);
- малых рек с весенними разливами и плоскими берегами (чирок-трескунок, турухтан, гуменник);
- урочищ с открытыми участками суши (обыкновенный скворец, полевой воробей, сорока).

Здесь проявляются разнокачественность лесных урочищ (состав лесообразующих пород, сомкнутость и влияние антропогенных факторов), влияние весенних разливов рек, особенности городской застройки (доступность чердачных помещений для птиц) и распределение открытых участков суши.

Суммарное значение учтённой дисперсии (с учётом частичной корреляции действия режимов) равно 79 %.

По материалам II половины лета, первым разбиением снимается чуть меньшая, чем в I половине лета, доля дисперсии коэффициентов сходства – 53 %. Выявляются следующие режимы:

- лесов Назаровской лесостепи (большая синица, рябинник, буроголовая гаичка);
- лесов Канской лесостепи (московка, буроголовая гаичка, лесной конёк);

- древесно-кустарниковых зарослей (полевой воробей, сорока, лесной конёк);
- внепойменных кустарниково-травяных зарослей (северная бормотушка, полевой воробей, лесной конёк);
- пойменных кустарников с лугами-покосами (рябинник, обыкновенный скворец, дубровник);
- пойменных местообитаний, трансформированных выпасом, распашкой, складированием золошлакоотвалов и застройкой (полевой воробей, коноплянка, маскированная трясогузка);
- низинных болот и заболоченных берёзовых лесов (певчий сверчок, северная бормотушка, дубровник);
- открытых лугов-выпасов Канской лесостепи (обыкновенный скворец, полевой жаворонок, степной конёк);
- лугов-выпасов с колками (обыкновенный скворец, восточная ворона, рябинник);
- полей Канской лесостепи (клинтух, дубровник, пятнистый конёк);
- небольших молодых бурогольных карьеров с отвалами (лесной конёк, белая и маскированная трясогузки);
- крупных бурогольных карьеров многолетней разработки (маскированная трясогузка, полевой воробей, восточная ворона);
- застроенных территорий (домовый воробей, сизый голубь, полевой воробей);
- малых рек с обрывистыми берегами (береговая ласточка, маскированная трясогузка, перевозчик);
- малых рек с плоскими берегами (обыкновенный скворец, черныш, желтоголовая трясогузка);
- участков средних рек (Чулым) в пригородной зоне (полевой и домовый воробей, береговая ласточка);
- небольших водохранилищ (чирки: свистунок и трескунок, шилохвость).

Итак, обнаружены наиболее значимые факторы: значительная антропогенная трансформация местообитаний (застройка, распашка, выпас, сенокосение, создание бурогольных карьеров и отвалов, а также их возраст), облесённость (а также провинциальная принадлежность лесных урочищ), развитие травяно-кустарникового яруса, различия в обводнённости и увлажнённости (т. е. дифференциация на сушу, пойму и водные местообитания). Проявляются различия полей-перелесков, водоёмов и водотоков, а также размер последних и характер их берегов.

При второй классификации учитывается еще 16 % дисперсии коэффициентов сходства. Отмечены природно-антропогенные режимы:

- берёзовых лесов (большая синица, рябинник, серая мухоловка);
 - сосновых лесов (буроголовая гаичка, московка, лесной конёк);
 - полей яровых (обыкновенный скворец, восточная ворона, полевой жаворонок);
 - пойменных низинных болот Канской лесостепи (дубровник, певчий сверчок, бекас);
 - водоёмов (обыкновенный скворец, желтоголовая трясогузка, восточная ворона);
- Проявляются состав лесообразующих пород, особенности севооборота полей, тип водных местообитаний и степень нарушенности пойменных низинных болот.

Третьей классификацией снимается ещё 8 % дисперсии коэффициентов сходства Жаккара–Наумова. Выявляются природно-антропогенные режимы:

- пригородных берёзовых лесов (большая синица, рябинник, полевой воробей);
- закустаренных пойменных лугов-выпасов и -покосов (рябинник, большая синица, славка-завирушка);
- открытых пойменных лугов-выпасов (обыкновенный скворец, рябинник, полевой жаворонок);
- открытых суходольных лугов-выпасов (обыкновенный скворец, желтоголовая трясогузка, полевой жаворонок);
- посёлков сельского типа старой застройки (полевой и домовый воробьи, сорока);
- посёлков сельского типа новой застройки (домовый воробей, обыкновенный скворец, полевой воробей);
- застройки городского типа (сизый голубь, домовый и полевой воробьи);
- водоёмов и водотоков Назаровской лесостепи (восточная ворона, береговая ласточка, речная крачка);
- прудов Канской лесостепи (береговая ласточка, шилохвость, маскированная трясогузка).

При этом разбиении проявляются тип застройки и особенности застройки сельского типа, увлажнённость и закустаренность лугов, особенности водоёмов и антропогенная трансформация берёзовых лесов.

В сумме все три классификации учитывают 77 % дисперсии коэффициентов сходства. Это немного меньше, чем в I половине лета, но и такая оценка достаточно полна.

Итак, в I половине лета наиболее сильно влияют на территориальную неоднородность населения птиц лесостепи Средней Сибири значительные антропогенные изменения (застроенность, распашка, выпас, создание золошлакоотвалов и промышленных зон), облесённость и обводнённость. Меньшее значение имеют провинциальные особенности лесов, тип застройки, возраст и антропогенная нарушенность лесов, развитие травяного покрова, создание бурогольных карьеров, близость посёлков городам, размеры водоёмов и водотоков. Еще меньше влияют состав лесообразующих пород и сомкнутость лесных урочищ, весенние разливы рек, особенности городской застройки и распределение открытых участков суши.

Во II половине лета основные наиболее значимые факторы те же, что и в I: сильные антропогенные изменения, облесённость и обводнённость. В этот период большее значение приобретают провинциальная принадлежность лесных урочищ, развитие травяно-кустарникового яруса, различия водоёмов и водотоков, а также их размер и характер берегов, а также сенокосение. Второстепенное значение имеют состав лесообразующих пород, различия в севообороте полей, тип водных местообитаний и степень нарушенности пойменных низинных болот; еще меньшее значение – тип застройки и особенности застройки сельского типа, увлажнённость и закустаренность лугов, особенности водоёмов и антропогенная трансформация берёзовых лесов. В I половине лета меньшее значение для распределения птиц имеют особенности севооборота, во II – создание золошлакоотвалов и промышленных зон.

4.3. СВЯЗЬ НЕОДНОРОДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПТИЦ С ФАКТОРАМИ СРЕДЫ

Основным фактором, влияющим на неоднородность населения птиц лесостепи Средней Сибири в обе половины лета, является антропогенная трансформация местообитаний (табл. 8). В ряду антропогенных факторов наиболее значима роль застроенности, при этом её значение несколько увеличивается во II половине лета. В период гнездования птицы изыскивают все возможности так распределиться по территории, чтобы гнездовой участок обеспечивал прокормление родительской пары и птенцов при оптимальном уровне затрат на сбор корма, поэтому часть особей некоторых видов птиц гнездится и на застроенной территории. Птицы, предпочитающие застроенные территории, а также гнездящиеся на них и незастроенных участках, во время гнездования распространены равномернее. В послегнездовой период пернатые или избегают застроенных территорий, или концентрируются на них.

Таблица 8

Доля дисперсии коэффициентов сходства летнего населения птиц (1982, 1983 и 1985 гг.), учтённой линейной качественной аппроксимацией влияния факторов, %

Фактор, режим	Половина лета	
	I	II
Антропогенная трансформация местообитаний	47	46
В том числе:		
застроенность	37	43
распашка и возделывание сельскохозяйственных культур	10	8
выпас скота	8	10
образование карьеров и отвалов, в том числе рекультивируемых	4	2
Развитость травяного яруса	23	19
Облесённость	22	18
Состав лесообразующих пород	23	16
Возраст древесных пород	22	16
Закустаренность	19	13
Обводнённость	9	8
Увлажнённость	7	7
Заболоченность	5	3
Поемность	3	3
Провинциальность	2	4
Структурные режимы	70	66
Всего (все учтённые факторы и режимы)	85	84

Распашка и сельскохозяйственные работы несколько большее влияние оказывают на население птиц в I половине лета, т. е. в период гнездования, и меньшее – после гнездования. Напротив, выпас скота большее значение оказывает во II половине лета, когда сильнее сказывается его воздействие на травяной и почвенный покров. При этом во II половине лета усиливается положительное влияние выпаса. В местах выпаса скота во II половине лета выбивается травяной покров и скапливаются некоторые виды насекомых, которые привлекают птиц, кормящихся ими (обыкновенный скворец, восточная ворона, клинтух). Комплекс факторов (облесённость, состав лесобразующих пород и их возраст, развитость травяного и кустарникового ярусов), как и следовало ожидать, сильнее сказывается на неоднородности птиц в I половине лета, нежели во II. Во II половине лета бóльшая, чем в I, доля птиц встречена на учётных маршрутах во время транзитного или межбиотопического перемещения, поэтому, имеющиеся связи птиц с местообитаниями во II половине лета сильнее затушевываются из-за этих перемещений. На болотах и в заболоченных местообитаниях в течение лета преобладают процессы эмиграции. К концу лета птиц здесь становится существенно меньше по сравнению с периодом гнездования, поэтому, влияние заболоченности больше сказывается в I половине лета.

Влияние провинциальности оказалось меньше того уровня, который ожидался до проведения исследований. С одной стороны, это связано с тем, что обилие ряда западно-палеарктических видов в выборке по Канской лесостепи оказалось выше, чем в Назаровской (красноголовая чернеть, клинтух, обыкновенный скворец) [Жуков, 2004], с другой – обилие некоторых восточно-палеарктических видов птиц в Назаровской лесостепи оказалось выше, чем в Канской (малый перепелятник, степной конёк). Так, в Назаровской лесостепи отмечены такие восточно-палеарктические виды, как толстоклювая камышевка, корольковая пеночка, синехвостка, сибирский дрозд, седоголовая овсянка, а в Канской эти виды нами не найдены.

В I половине лета провинциальность сильнее всего выражена в полях-перелесках. Влияние разных ключевых участков тоже невелико. В I половине лета оно составило 3 %, во II – 7 %. Деление на ландшафты даёт несколько меньшую по сравнению с режимами по структуре долю дисперсии – 63 и 64 % в I и II половине лета.

В летние периоды 1982 и 1983 гг. в Назаровской лесостепи и 1985 г. в Канской лесостепи найдено 198 видов птиц. В совокупности с известными литературными данными во все сезоны года в Ачинской (Ачинско-Назаровско-Чулымо-Енисейской), Красноярской и Канской лесостепи отмечено 294 вида.

В среднем по всей лесостепи Средней Сибири суммарное обилие птиц в I половине лета в 1,5 раза меньше, чем в Ишимской лесостепи (Зауралье), а во II чуть больше. Последнее свидетельствует о меньшем влиянии в течение лета процессов эмиграции в лесостепи Средней Сибири по сравнению с Ишимской. Причина этого, видимо, в большей облесённости обследованных местообитаний суши лесостепи Средней Сибири, а также в различных сроках сезонных миграций. Массовый пролёт некоторых видов птиц в лесостепи Зауралья проходит до начала I половины лета, поэтому в начале лета интенсивность их миграций в лесостепи Средней Сибири выше. В послегнездовой период до начала сентября в лесостепи Средней Сибири также выше интенсивность видимых летне-осенних миграций ряда лесных, кустарниковых и высокотравных видов (лесной конёк, славка-завирушка, рябинник, зяблик, вьюрок, дубровник).

В среднем по Назаровской лесостепи в течение всего лета больше всего полевого воробья. Во время гнездования в число лидеров входят ещё полевой жаворонок и рябинник, а после – дубровник и лесной конёк. В среднем по Канской лесостепи в I половине лета больше всего полевого жаворонка, пролётного лапландского подорожника и обыкновенного скворца, а во II – обыкновенного скворца, полевого воробья и рябинника. В среднем по всей лесостепи Средней Сибири до середины лета лидируют полевой жаворонок, полевой воробей и обыкновенный скворец, а после – обыкновенный скворец, полевой воробей и дубровник. В Ишимской лесостепи в обе половины лета набор лидирующих видов другой. Вначале это индийская камышевка, домовый воробей и грач, а затем грач, домовый воробей и обыкновенный скворец.

Уменьшение видового богатства и разнообразия населения птиц в лесостепи Средней Сибири и Зауралья прослеживается в основном в одном направлении: от мозаичных частично облесённых и частично обводнённых урочищ к массивам городской застройки или открытым обеднённым, в том числе антропогенно трансформированным, суходольным и водным местообитаниям.

В целом по лесостепи Средней Сибири суммарная биомасса птиц в 3,2–3,5 раза меньше, чем в среднем по Ишимской лесостепи. В обоих регионах во II половине

лета по сравнению с I суммарная биомасса птиц увеличивается в 1,3–1,5 раза. В целом по лесостепи Средней Сибири в обе половины лета первое место по биомассе занимает восточная ворона. Кроме неё в I половине лета лидируют сизый голубь и сорока, а во II – обыкновенный скворец и сизый голубь. В среднем по лесостепи Зауралья в обе половины лета первое место по биомассе занимает грач. В I половине лета за ним следуют лысуха и красноголовая чернеть, а во II – серый гусь и лысуха. Присутствие в обоих сравниваемых лесостепных регионах на первом месте среди лидеров по биомассе представителей семейства врановых определяется значительной антропогенной трансформацией обоих регионов. Имеющиеся различия в этих списках свидетельствуют о большей нарушенности населения птиц исследованной выборки по лесостепи Средней Сибири по сравнению с таковой в Ишимской.

В лесостепи Средней Сибири по сходству летней пространственно-временной динамики распределения птиц из числа 104 фоновых видов выделено 5 групп. Для половины видов максимальная устойчивость распределения характерна в середине лета: в течение июня (черноголовый чекан, соловей-красношейка, обыкновенная иволга), при переходе от июня к июлю (перепел, северная бормотушка, зяблик) или в течение июля (речная крачка, береговая ласточка, маскированная трясогузка). У 20 видов выявлена V-образная динамика устойчивости распределения с минимальными значениями в середине лета (кряква, славка-завирушка, галка). Максимальная стабильность распределения 10 видов отмечена в начале лета, а затем она постепенно понижается (поручейник, обыкновенная кукушка, желтоголовая трясогузка). Наоборот, у 8 видов устойчивость распределения увеличивается в течение лета, что в основном связано с ростом их обилия (тетеревики, малый дятел, чернозобый дрозд). Неопределенная динамика отмечена у 14 видов птиц, часть из которых обитает в лесостепи круглый год (сизый голубь, буроголовая гаичка, сорока), а другие виды имеют неустойчивую численность в течение лета или они относительно редки.

В целом по лесостепи Средней Сибири в обе половины лета распределение птиц при кормодобывании в значительной степени стабильно. Подавляющее большинство пернатых кормятся на земле, примерно втрое меньше – в кустарниках и высокотравье, и в 6 раз меньше – в кронах. Доля особей, кормящихся на воде, в воздухе и стволах невелика. Распределение птиц по месту сбора корма, типичное для лесов, отмечено только в ряде урочищ сосново-боровых ландшафтов. В облесённых местообитаниях суши пригородной зоны Назаровской лесостепи снижается доля кронников и увеличивается участие птиц, кормящихся на земле. В результате этого в лесных местообитаниях преобладает лесопольевой тип распределения, а в лесопольевых – полевой. Характерной особенностью ярусного распределения птиц на сильно трансформированном Назаровском участке является почти полное отсутствие пернатых, кормящихся на стволах. В лесостепи Средней Сибири по сравнению с Ишимской в населении птиц в 8 раз меньше доля особей, кормящихся на воде, но больше участие наземных птиц. В I половине лета в лесостепи Средней Сибири по сравнению с Ишимской немного больше участие птиц, придерживающихся крон и стволов, а во II половине лета примерно вдвое больше доля особей, кормящихся в кустарниках, высокотравье и на стволах. Доли воздухореев в I половине лета в обоих провинциях примерно одинаково малы, а во II половине лета в лесостепи Средней Сибири их участие вдвое меньше.

При динамическом равновесии суммарной плотности населения птиц в течение лета снижение обилия одних видов компенсируются увеличением численности других. Такая динамика отмечена в среднем по поймам и посёлкам, а также в целом по лесостепи Средней Сибири. В ряде местообитаний и ландшафтов большую часть лета наблюдаются незначительные колебания суммарной плотности населения, сходные с таковыми при равновесном типе динамики. Однако во II половине лета здесь преобладает иммиграция, связанная с летне-осенним пролётом. Такой тип динамики (равновесно-иммиграционный) отмечен в среднем по обоим ключевым участкам и в целом по Назаровской лесостепи. Сходным образом меняется суммарное обилие птиц в течение лета в среднем по карьерно-отвальным и промышленным ландшафтам, а также на водоёмах и суммарно на водоёмах и водотоках.

В рекультивационных ландшафтах в I половине лета преобладает тенденция к динамическому равновесию, а во II увеличивается эмиграция (равновесно-эмиграционный тип динамики). В некоторых полях-перелесках в I половине лета преобладает откочёвка, а во II – динамическое равновесие (эмиграционно-равновесный тип динамики). В Назаровской лесостепи эти изменения связаны в основном с окончанием весеннего пролёта дубровника, а в Канской – лапландского подорожника. Преобладание прикочёвки над откочёвкой птиц в течение лета (иммиграционный тип динамики) отмечено в ряде полей-перелесков, на золошлакоотвалах, прудах и в пойменных закустаренных лугах-покосах. На застроенных территориях иммиграционный тип динамики не выявлен. Нарастание плотности населения в течение лета в некоторых застроенных массивах связано в основном с результатами размножения птиц (репродуктивный тип динамики). В большинстве селитебных местообитаний нарастание плотности населения птиц в течение лета проходит за счёт как размножения, так и притока птиц извне (репродуктивно-иммиграционный тип динамики). В массивах 2–3-этажной старой застройки г. Назарово сначала наблюдается увеличение плотности населения птиц в основном в результате размножения синантропных видов, а затем их частичная откочёвка (репродуктивно-эмиграционный тип динамики).

Преобладание в течение лета эмиграции птиц наиболее характерно для пойменных низинных болот обеих провинций лесостепи Средней Сибири (Ачинско-Назаровской и Канской). Сходная динамика отмечена также в 20–30-летних посадках сосны, застроенных садах и малых реках Назаровского участка. В Канской лесостепи похожие изменения прослежены в открытых пойменных лугах-выпасах. Несколько слабее выражена эмиграция птиц в обоих разновидностях берёзовых лесов окрестностей г. Назарово. Изменения суммарного обилия птиц, при которых максимальные значения достигаются в середине лета (иммиграционно-эмиграционный тип динамики), отмечены на малых реках Берёзовского участка и р. Чулым, в суходольных лугах-выпасах с колками Канской лесостепи, а также в целом по лесостепным ландшафтам. Сюда же следует отнести и динамику суммарного обилия птиц в среднем по всем водотокам, хотя её можно условно назвать и М-образной. Оба пика суммарной плотности населения птиц на водотоках (во 2-й половине июня и 1-й половине августа) связаны в основном с динамикой обилия береговой ласточки и обыкновенного скворца.

V-образный тип динамики характерен для всех лесов Канской лесостепи и берёзовых лесов Берёзовского участка. Отмечен он также на прудах-охладителях и зарастающих отвалах Назаровского участка. Такая динамика прослежена также на

малых реках Канского участка, в среднем по этому участку и всей провинции. Сходным образом меняется в течение лета плотность населения птиц в полевых и лесных ландшафтах. В полевых ландшафтах лесостепи Средней Сибири V-образный тип динамики складывается из двух явлений. В одних полях-перелесках в начале лета наблюдается уменьшение суммарного обилия птиц в связи с окончанием весеннего пролёта ряда видов птиц (лапландский подорожник, дубровник). В других местообитаниях этого типа в августе происходит концентрация особей ряда видов птиц (дубровник, полевой воробей, обыкновенный скворец, лесной конёк).

В целом по лесостепи Средней Сибири со 2-й половины мая по 2-ю половину июня наблюдается некоторое снижение суммарного обилия. Это связано с окончанием весеннего пролёта ряда видов (лапландский подорожник, садовая камышевка, дубровник, славка-завирушка), послегнездовой откочёвкой раногнездящихся видов (обыкновенный скворец), а также частичной откочёвкой под влиянием антропогенных факторов (полевой жаворонок). Далее, вплоть до 1-й половины августа, происходит примерно двукратный рост плотности населения. Это связано сначала с размножением местных птиц (полевой воробей, большая синица), а затем с послегнездовой прикочёвкой и осенним пролётом (полевой воробей, дубровник, обыкновенный скворец, лесной конёк, садовая камышевка, теньковка, степной конёк). Во 2-й половине августа обилие несколько снижается, в основном в связи с откочёвкой (полевой воробей) или ослаблением осеннего пролёта (дубровник, степной конёк, садовая камышевка).

В трансформированных пригородных местообитаниях лесостепи Средней Сибири на фоне меньшей плотности населения птиц процессы эмиграции чаще всего выражены сильнее, чем на слабонарушенной, т. е. удалённой от городов, территории. Наблюдаемые в окрестностях городов в послегнездовой период подъёмы численности, связанные с пролётом, кратковременны и, как правило, не превышают плотности населения пернатых в аналогичных местообитаниях слабонарушенных территорий. Это связано с меньшим разнообразием пригородных местообитаний и худшими условиями гнездования в них для большинства видов птиц по сравнению с удалёнными от городов.

Основные тренды пространственно-типологической структуры населения птиц в гнездовой и послегнездовой периоды связаны с различиями в антропогенной трансформации (застроенность, распашка, создание агромонокультур и выпас скота), облесённости, обводнённости и увлаждённости местообитаний. По окончании гнездования основной массы птиц снижается специфичность населения птиц золошлакоотвалов, зарастающих отвалов и рек Назаровской лесостепи, а также низинных болот Канской лесостепи. Однако во II половине лета сильнее выделяется население птиц полей яровых и однолетних трав, суходольных лугов-выпасов с колками, пойменных закустаренных лугов-покосов, малых рек и прудов Канской лесостепи.

Анализ пространственно-временной организации населения птиц (при выявлении иерархии групп факторов) показал, что в I половине лета наиболее сильно влияют на территориальную неоднородность населения птиц лесостепи Средней Сибири значительные антропогенные изменения (застроенность, распашка, выпас, создание золошлакоотвалов и промышленных зон), облесённость и обводнённость. Меньшее значение имеют провинциальные особенности лесов, тип застройки, возраст и антропогенная нарушенность лесов, развитие травяного покрова, создание буроугольных

карьеров, близость посёлков к городам, размеры водоёмов и водотоков. Ещё меньше влияют состав лесообразующих пород и сомкнутость лесных урочищ, поемность, особенности городской застройки и распределение открытых участков суши.

После гнездования основные наиболее значимые факторы те же, что и в I половине лета: сильные антропогенные изменения, облесённость и обводнённость. Большое значение во II половине лета приобретают провинциальная принадлежность лесных урочищ, развитие травяно-кустарникового яруса, различия водоёмов и водотоков, размер последних и характер их берегов, а также сенокосение. Меньшее значение во II половине лета имеют состав лесообразующих пород, различия в севообороте полей, тип водных местообитаний и степень нарушенности пойменных низинных болот. Ещё меньше проявляются тип застройки и особенности застройки сельского типа, увлажнённость и закустаренность лугов, особенности водоёмов и антропогенная трансформация берёзовых лесов. В I половине лета меньшее значение для распределения птиц имеют особенности севооборота, после гнездования – создание зошлакоотвалов и промышленных зон.

Индивидуальный анализ факторов показал, что наиболее сильно в обе половины лета проявляется антропогенная трансформация местообитаний, особенно застроенность. Существенно также влияние облесённости, состава и возраста лесообразующих пород, а также степени развития травяного и кустарникового ярусов. Слабее проявляются воздействия распашки и возделывания сельскохозяйственных культур, а также выпаса, обводнённости, увлажнённости, заболоченности, поемности и провинциальности.

ПРИЛОЖЕНИЕ

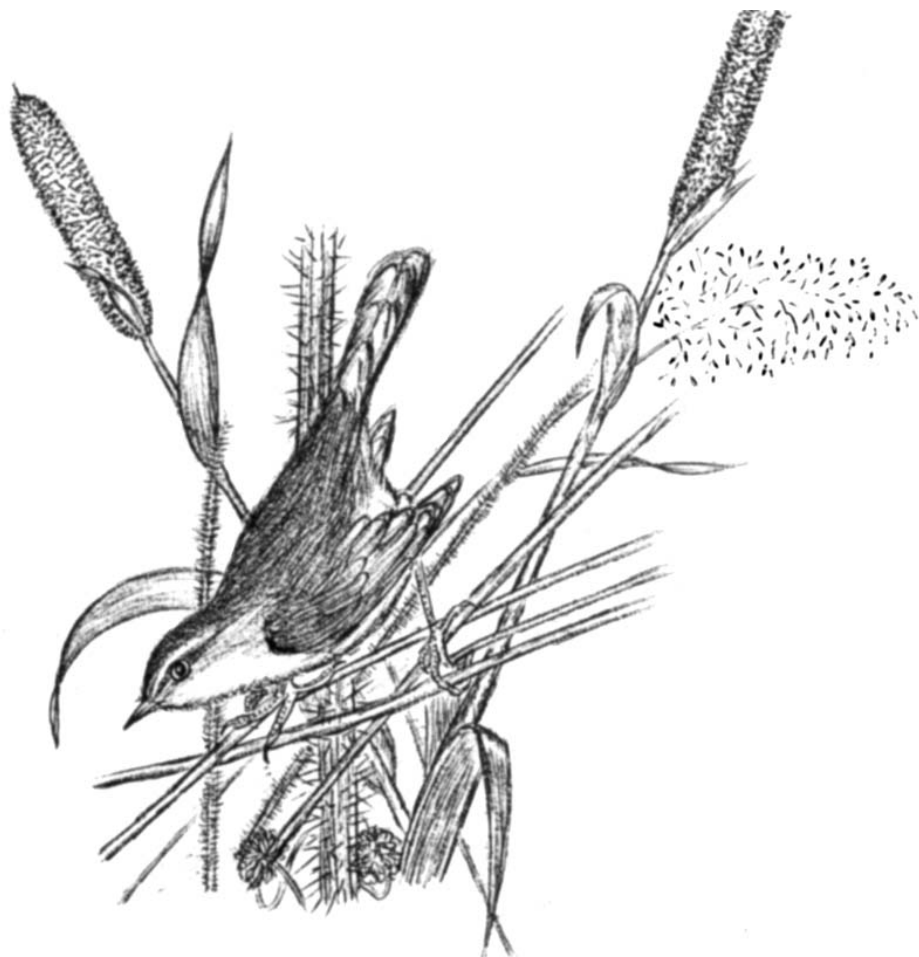

Таблица I

Население птиц разных местообитаний Берёзовского участка Назаровской лесостепи летом 1982 г.

Вид	Май	Июнь		Июль		Август		Половина лета		В среднем за лето
	16–31	1–15	16–30	1–15	16–31	1–15	16–31	I	II	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11

Берёзовые леса, особей/км²

Всего...	1186	1026	440	528	700	777	1100	797	857	822
Тетерев	6	0	0	0	0	0	0	2	0	0,9
Кряква	0,04	0	0	0	0	0	0	0,01	0	0,006
Чирок-свистунок	27	0	0	0,06	0	0	0,6	7	0,2	4
Осоед обыкновенный/хохлатый	0	0	0	0	0	0	0,007	0	0,002	0,001
Чёрный коршун	0,6	0,004	0,008	0,008	0	0	0	0,2	0	0,09
Степной лунь	0,02	0,02	0	0	0	0	0	0,01	0	0,006
Тетеревятник	2	0	0	0,3	0	0	0,02	0,6	0,007	0,3
Перепелятник	0	0,3	0	0	2	0	2	0,08	1	0,6
Обыкновенный канюк	0,6	0,009	0	0	0	0	0,02	0,2	0,007	0,09
Большой подорлик	0,03	0	0	0	0	0	0	0,008	0	0,004
Чеглок	4	2	0,8	3	1	5	2	2	3	3
Дербник	0	0	0	0	0	0	0,02	0	0,007	0,003
Обыкновенная пустельга	0,06	0	1	0,03	0	1	0	0,3	0,3	0,3
Коростель	0	0	1	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Большой улит	0	0,02	0	0	0	0	0	0,005	0	0,003
Лесной дупель	1	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Озёрная чайка	0	0	0,05	0	0	0	0	0,01	0	0,007
Хохотунья	0	0,006	0	0	0	0	0	0,002	0	0,0009
Речная крачка	0,005	0	0	0	0	0	0	0,001	0	0,0007
Клинтух	0	0	0	0	0,8	0	4	0	2	0,7
Большая горлица	25	8	6	5	12	2	0,05	11	5	8,3
Обыкновенная кукушка	2	7	1	2	2	0,2	2	3	1	2
Глухая кукушка	0,2	2	0,4	0	0	0	0	0,6	0	0,4
Колочехвост	0	0	0	0	0,01	0	0	0	0,003	0,001
Чёрный стриж	0	0	0	0,2	0	0	0	0,05	0	0,03
Белопоясный стриж	0	0	0,4	0	0	0	0	0,1	0	0,06
Вертишейка	14	0,4	0	0	0	0	0	4	0	2
Желна	0	0	0	0	2	0	0	0	0,7	0,3
Пёстрый дятел	16	4	11	4	4	0,6	7	9	4	7
Белоспинный дятел	0	0	0	0	0	0,2	0	0	0,07	0,03
Малый дятел	0	0,4	5	0	8	8	19	1	12	6
Трёхпалый дятел	0	7	0	0	0	0	0	2	0	1
Полевой жаворонок	1	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Береговая ласточка	0	0	0,2	0	0	0	0,6	0,05	0,2	0,1
Деревенская ласточка	0,01	0	0,04	0,1	0,06	0	0,08	0,04	0,05	0,04
Лесной конек	63	27	41	10	33	34	101	35	56	44
Горная трясогузка	0	0	0	0	0	1	0	0	0,3	0,1
Белая трясогузка	0	0	0	0	0,07	0	0	0	0,02	0,01
Сибирский жулан	0	0	0	0	0	0,3	0	0	0,1	0,04
Черноголовый чекан	0	0	0	0	14	0	0	0	5	2
Обыкновенная горихвостка	9	5	5	2	3	2	0,6	5	2	4
Соловей-красношейка	0	21	20	6	6	14	0	12	7	10
Чернозобый дрозд	0	0	0,7	0	9	17	26	0,2	17	8
Рябинник	197	212	19	34	57	58	101	116	72	97
Белобровик	10	14	2	4	33	25	20	8	26	15
Деряба	0	0	0	0	0	0	4	0	1	0,6
Пятнистый сверчок	0	8	21	14	8	3	8	11	6	9
Садовая камышевка	2	5	9	0	0,6	4	4	4	3	4
Толстоклювая камышевка	0	0	0	0,5	0	0	0	0,1	0	0,07
Зелёная пересмешка	0	0	0	0	2	4	0	0	2	0,9
Северная бормотушка	0	0	0	4	0	0	0	1	0	0,6
Садовая славка	0	1	18	5	7	0	0,7	6	3	5
Серая славка	4	25	9	0	44	21	2	10	22	15
Славка-завирушка	51	15	8	4	3	0	16	20	6	14
Весничка	4	1	0	0	0	0	0	1	0	0,7
Теньковка	84	51	28	26	24	24	41	47	30	40
Таловка	0	0	0	0	0	0	52	0	17	7
Зелёная пеночка	0	1	0	5	3	0,4	4	2	2	2
Буряя пеночка	0	0	0	0	0	0	9	0	3	1
Толстоклювая пеночка	0	13	5	5	29	0,6	9	6	13	9
Красношейная мухоловка	0	5	0	0	0	0	0	1	0	0,7
Серая мухоловка	4	52	12	20	7	56	60	22	41	30
Ополовник	0	0	0	5	0	0	48	1	16	8
Черноголовая гаичка	0	0	0	4	30	0	63	1	31	14
Буроголовая гаичка	41	67	0	26	17	76	145	34	79	53
Московка	73	15	19	24	13	20	48	33	27	30
Большая синица	34	14	9	35	67	86	70	23	74	45
Обыкновенный поползень	0	0	8	0	4	30	53	2	29	14
Обыкновенная овсянка	80	52	26	28	23	28	16	46	22	36
Овсянка-крошка	0	0	0	0	0	0	3	0	1	0,4
Дубровник	1	9	4	43	51	12	0	14	21	17
Зяблик	75	120	38	70	81	110	17	76	69	73
Вьюрок	44	8	3	1	3	0	107	14	37	24

Продолжение табл. I

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Черноголовый щегол	38	22	10	9	9	18	6	20	11	16
Коноплянка	0	0	0	0	0	4	0	0	1	0,6
Обыкновенная чечевича	40	40	10	14	4	22	2	26	9	19
Обыкновенный снегирь	0,1	4	16	0	0	0	4	5	1	3
Обыкновенный дубонос	0,6	0	2	24	9	30	0	7	13	9
Полевой воробей	5	0	2	0	0	4	0	2	1	2
Обыкновенный скворец	133	116	0	0	0	0	0,2	62	0,07	36
Обыкновенная иволга	6	14	22	29	10	8	3	18	7	13
Сорока	28	35	35	32	16	38	9	32	21	28
Кедровка	0	0	0	0,8	0	0,4	0	0,2	0,1	0,2
Галка	0,3	0	0	0	0,05	0	3	0,08	1	0,5
Грач	0,4	0	0	16	42	0	0	4	14	8
Восточная ворона	57	23	11	10	5	9	6	25	7	17
Гибридная ворона	2	0	0	2	0	0,5	0	1	0,2	0,6
Ворон	0	0	0	0,6	1	0	0,8	0,2	0,6	0,3

15–25-летние посадки сосны, особей/км²

Всего...	582	594	374	591	820	727	905	531	820	656
Чёрный коршун	0,02	0	0	0	0	0	0	0,005	0	0,003
Перепелятник	24	9	2	20	10	0,4	0,6	14	4	9
Обыкновенный канюк	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0,2	0,09
Обыкновенная пустельга	0	0	0,02	0	0	0	0	0,005	0	0,003
Чеглок	0,08	0,2	0	0,6	0,6	0	0,6	0,2	0,4	0,3
Лесной дупель	2	0	1	0	0	0	0	0,8	0	0,4
Озёрная чайка	0	0	0	0	0,08	0	0	0	0,03	0,01
Хохотунья	0	0	0	0	0,09	0	0	0	0,03	0,01
Клинтух	0	0	0	0	0	0	0,3	0	0,1	0,04
Большая горлица	0,4	2	3	8	5	0,2	8	3	4	4
Обыкновенная кукушка	0	20	1	0	0	0	0	5	0	3
Глухая кукушка	0,05	2	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Длиннохвостая неясыть	0,6	13	3	17	2	10	0	8	4	7
Желна	0	0	0	0	0,6	0	0,8	0	0,5	0,2
Пёстрый дятел	1	3	14	14	48	43	23	8	38	21
Белоспинный дятел	0	0	0	0	0	0	0,8	0	0,3	0,1
Малый дятел	0	0	0	0	0	8	3	0	4	2
Полевой жаворонок	1	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Береговая ласточка	0	0	0	0	0	0	2	0	0,7	0,3
Деревенская ласточка	0	0	0	0,4	0	0	0	0,1	0	0,06
Лесной конёк	37	41	26	10	0	51	36	28	29	29
Белая трясогузка	0	0	0	0	0	0	0,07	0	0,02	0,01

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Сибирский жулан	0	0	0	0	0	0	1	0	0,3	0,1
Обыкновенная горихвостка	21	10	9	5	0	3	0	11	1	7
Соловей-красношейка	0	12	6	10	13	5	2	7	7	7
Чернозобый дрозд	0	0	0	0	0	0	0,05	0	0,02	0,007
Рябинник	5	59	2	0	0	6	12	16	6	12
Белобровик	0	0	0,4	0	0	2	0,2	0,1	0,7	0,4
Пятнистый сверчок	0	9	12	8	22	0	15	7	12	9
Садовая камышевка	0	0	5	0	16	2	2	1	7	4
Толстоклювая камышевка	0	0	0	2	0	0	0	0,5	0	0,3
Садовая славка	0	0	1	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Серая славка	0	0	0,8	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Славка-завирушка	25	17	0	8	0	8	19	12	9	11
Весничка	0	1	0	0	0	0	2	0,2	0,7	0,4
Теньковка	92	49	42	52	41	21	78	59	47	54
Таловка	0	0	0	0	0	0	27	0	9	4
Зелёная пеночка	0	2	0	0	0	1	19	0,5	7	3
Бурая пеночка	0	0	0	0	0	0	2	0	0,7	0,3
Толстоклювая пеночка	0	13	13	16	42	2	10	10	18	14
Желтоголовый королек	0	0	0	0	0	24	0	0	8	3
Серая мухоловка	24	10	0	4	0	10	0	10	3	7
Ополовник	16	0	4	0	0	0	11	5	4	4
Черноголовая гаичка	0	0	0	40	97	57	20	10	58	31
Буроголовая гаичка	88	63	114	105	159	154	370	92	228	150
Московка	17	47	23	131	221	136	89	54	149	95
Большая синица	19	18	5	51	45	4	26	23	25	24
Обыкновенный поползень	0	0	0	24	0	18	25	6	14	10
Обыкновенная овсянка	11	6	11	0	20	8	8	7	12	9
Овсянка-крошка	0	0	0	0	0	0	8	0	3	1
Дубровник	8	5	0	0	32	0	0	3	11	6
Зяблик	35	22	17	13	0,7	126	0	22	42	31
Вьюрок	1	0	0	0	0	0	23	0,2	8	3
Черноголовый щегол	4	0	4	4	4	0,2	19	3	8	5
Коноплянка	0	0	0	0	0	0	0,05	0	0,02	0,007
Обыкновенная чечевица	34	25	7	2	2	0	2	17	1	10
Обыкновенный снегирь	8	16	10	4	16	9	10	10	12	10
Полевой воробей	0,08	0	0	0	0	0	0	0,02	0	0,01
Обыкновенный скворец	0,3	5	0	0	0	0	0	1	0	0,8
Обыкновенная иволга	10	10	2	12	4	0,2	2	8	2	6
Сорока	60	64	27	17	15	16	26	42	19	32
Кедровка	0	0	0	2	0	0	0	0,5	0	0,3

Продолжение табл. I

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Галка	2	0	0	0	0	0	0,1	0,5	0,03	0,3
Грач	0	0,07	0	0	2	0	0	0,02	0,7	0,3
Восточная ворона	36	41	9	9	2	2	0,7	24	2	14
Гибридная ворона	0	0	0	2	0	0	0	0,5	0	0,3

Поля с перелесками, особей/км²

Всего...	180	149	136	253	232	1019	698	178	651	381
Перепел	0	0	2	3	7	4	0	1	4	2
Серый гусь	0	0	0	0	0,4	0	0	0	0,1	0,06
Шилохвость	3	0	0	0	0	0	0	0,8	0	0,4
Осоед обыкновенный/хохлатый	0	0	0	0	0	0	0,007	0	0,002	0,001
Чёрный коршун	0,006	0	0	0	0	0,06	0,02	0,002	0,03	0,01
Полевой лунь	0,01	0,07	0	0	0	0	0,03	0,02	0,01	0,02
Степной лунь	0	0	0	0	0	0,02	0,2	0	0,07	0,03
Перепелятник	0	0,03	0	0,09	0	0	0,6	0,03	0,2	0,1
Обыкновенный канюк	0	0	0	0,5	0	0	0,06	0,1	0,02	0,08
Чеглок	0	0	0	0,1	0	0,3	2	0,02	0,8	0,3
Кобчик	0,8	0,02	0	0,1	0,8	0	0	0,2	0,3	0,2
Обыкновенная пустельга	0,6	0	0,2	0	0,2	0	0,6	0,2	0,3	0,2
Серый журавль	0,03	0	0	0	0	0	0	0,008	0	0,004
Чибис	2	0,6	0	11	0	0	0	3	0	2
Фифи	0	0	0	0	0	0	0,07	0	0,02	0,01
Турухтан	0,2	0	0	0	0	0	0	0,05	0	0,03
Бекас	0	0	0	0	0	0,09	0	0	0,03	0,01
Лесной дупель	0	2	0	0,4	0	0	0	0,6	0	0,3
Большой кроншнеп	0	0	0	0,2	0	0	0,04	0,05	0,01	0,03
Озёрная чайка	0	0	0	0	0,04	0	0	0	0,01	0,006
Хохотунья	0	0,09	0	0	0	0	0	0,02	0	0,01
Сизая чайка	0,2	0	0	0	0	0	0	0,05	0	0,03
Речная крачка	0	0	0	0	0,004	0	0	0	0,001	0,0006
Клинтух	0	0	0	0	0,2	0	0,03	0	0,08	0,03
Сизый голубь	0,06	0	0	0	0	0,05	0,07	0,02	0,04	0,03
Большая горлица	0,01	0,4	0	2	3	5	44	0,6	17	8
Обыкновенная кукушка	2	4	1	0,3	4	0,3	8	2	4	3
Чёрный стриж	0	0	0	0	12	0	0	0	4	2
Пёстрый дятел	0,6	0	0,04	2	0,6	0	0,6	0,7	0,4	0,5
Белоспинный дятел	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0,2	0,09
Малый дятел	0	0	0	0	0	2	0,6	0	0,9	0,4
Полевой жаворонок	83	37	29	23	29	57	25	43	37	40
Береговая ласточка	1	0	0	0	0	4	0,5	0,2	2	0,8

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Деревенская ласточка	0	0,1	0	0	7	0,2	0,5	0,02	3	1
Степной конёк	0	3	2	5	8	66	4	2	26	13
Лесной конёк	0,2	5	0	0	3	104	115	1	74	32
Жёлтая трясогузка	0,3	0	0	0	0	0	17	0,08	6	2
Горная трясогузка	0	0	0	0	8	1	0	0	3	1
Маскированная трясогузка	0,6	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,09
Черноголовый чекан	1	0	1	0	15	2	0	0,5	6	3
Обыкновенная каменка	0	0	0	0	0	2	0	0	0,7	0,3
Обыкновенная горихвостка	0	0	0	0	0	0	10	0	3	1
Соловей-красношейка	0	3	1	0	0	10	0	1	3	2
Варакушка	0	0	0	0	0	24	0	0	8	3
Рябинник	0,1	4	9	2	2	0	9	4	4	4
Белобровик	0	0	0	2	0	0	0	0,5	0	0,3
Певчий сверчок	0	0	0	0	0	0	7	0	2	1
Садовая камышевка	0	27	8	1	0	86	27	9	38	21
Толстоклювая камышевка	0	1	0	0,4	0	0	0	0,4	0	0,2
Северная бормотушка	0	0	0	0	8	36	0	0	15	6
Садовая славка	0	0	1	1	11	4	0	0,5	5	2
Серая славка	0	2	1	0	0	4	15	0,8	6	3
Славка-завирушка	8	1	0	0	0	2	15	2	6	4
Весничка	0	0	0	0	0	5	0	0	2	0,7
Теньковка	2	1	5	1	1	55	12	2	23	11
Зелёная пеночка	0	0,4	0	0	0	10	2	0,1	4	2
Толстоклювая пеночка	0	12	9	4	5	0	0,6	6	2	4
Ополовник	0	0	0	0	0	12	0	0	4	2
Черноголовая гаичка	0	0	0	0	0	0	21	0	7	3
Московка	8	0	0	0	0	0	4	2	1	2
Большая синица	0	1	1	0	0	0	12	0,5	4	2
Обыкновенный поползень	0	0	0	0	0	0	2	0	0,7	0,3
Обыкновенная овсянка	3	1	14	36	18	14	89	14	40	25
Белошапочная овсянка	0	0	1	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Овсянка-крошка	0	0	0	0	0	0	1	0	0,3	0,1
Дубровник	0	11	4	25	29	225	81	10	112	54
Садовая овсянка	0	0	1	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Лапландский подорожник	7	0	0	0	0	0	0	2	0	1
Зяблик	0,5	0	0,6	2	2	8	19	0,8	10	5
Черноголовый щегол	8	0,03	0	0	5	2	0	2	2	2
Коноплянка	1	0	6	3	0	0	0	2	0	1
Обыкновенная чечевица	3	6	4	0,2	12	0	0,03	3	4	4
Обыкновенный снегирь	1	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1

Продолжение табл. I

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Полевой воробей	1	8	4	106	29	236	0	30	88	55
Обыкновенный скворец	0,2	0	0,2	0	0	0	113	0,1	38	16
Обыкновенная иволга	5	2	2	0	0	0,2	0	2	0,07	1
Сорока	2	5	15	5	4	16	16	7	12	9
Галка	0,9	7	0,4	0,3	0	0	12	2	4	3
Грач	27	0,5	9	14	5	0	7	13	4	9
Серая ворона	0,6	0	0	0,6	0	0	0	0,3	0	0,2
Восточная ворона	5	4	5	1	0,9	19	4	4	8	6
Гибридная ворона	0	0	0	0,03	2	2	0,03	0,008	1	0,6
Ворон	0,6	0	0	0,6	0	0,3	0	0,3	0,1	0,2

Небольшие бурогольные карьеры с отвалами, особей/км²

Всего...	196	109	195	144	118	414	172	162	234	193
Перепел	0	0	0	0	0	0,4	0	0	0,1	0,06
Шилохвость	0,2	0	0	0	0	0	0	0,05	0	0,03
Чёрный коршун	0,06	0	0,03	0,04	0	0	0	0,03	0	0,02
Полевой лунь	0,1	0	0	0	0	0	0	0,02	0	0,01
Перепелятник	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0,2	0,09
Чеглок	0	0	0	0	0	0,1	0	0	0,03	0,01
Кобчик	0	0	0	0	0	0,03	0	0	0,01	0,004
Обыкновенная пустельга	1	0,1	0,5	0,1	0,08	5	2	0,4	2	1
Малый зуёк	3	9	14	12	12	2	1	10	5	8
Чибис	0,06	0	0	0	0	0	0	0,02	0	0,009
Фифи	0	0	0	0	0	4	1	0	2	0,7
Большой улит	0	0	0	0	0	0	0,04	0	0,01	0,006
Перевозчик	0	0	0	0	3	1	0	0	1	0,6
Турухтан	0,7	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Лесной дупель	0,06	0	0	0	0	0	0	0,02	0	0,009
Озёрная чайка	0	0	0,1	0,04	0,1	0	0	0,04	0,03	0,03
Хохотунья	0	0	0,03	0,02	0	0	0	0,01	0	0,007
Речная крачка	0	0,01	0	0	0	0	0	0,002	0	0,001
Сизый голубь	0,4	0	1	0,1	0,4	0,6	0	0,4	0,3	0,4
Чёрный стриж	0	0	0,1	0,6	0	0	0	0,2	0	0,1
Пёстрый дятел	0,07	0	0	0	0	0	0	0,02	0	0,01
Малый дятел	0	0	0	0	0	2	0	0	0,7	0,3
Полевой жаворонок	23	12	3	2	9	0,6	8	10	6	8
Деревенская ласточка	3	0	2	0	0,1	6	0	1	2	2
Степной конёк	0	0	8	6	0,4	0	3	4	1	2
Лесной конёк	22	22	20	8	4	175	35	18	71	41
Жёлтая трясогузка	2	0	0	4	0	0	0	2	0	0,9

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Белая трясогузка	0	0	0	0	0	61	46	0	36	15
Маскированная трясогузка	37	20	42	9	30	27	6	27	21	24
Черноголовый чекан	0	0	0	1	10	0	0	0,2	3	2
Обыкновенная каменка	42	7	20	13	17	13	0	20	10	16
Обыкновенная горихвостка	0	0	0	0	0	2	0	0	0,7	0,3
Рябинник	0,06	0	0	0,9	0	0,07	0	0,2	0,02	0,1
Садовая камышевка	0	0	2	1	0	0	0	0,8	0	0,4
Теньковка	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0,2	0,09
Серая мухоловка	0	0	0	0	0	2	0	0	0,7	0,3
Обыкновенная овсянка	0	0	0	0	2	0	0	0	0,7	0,3
Дубровник	0	1	0	0	0	8	0	0,2	3	1
Черноголовый щегол	0	0,1	0	0	0,2	0	0	0,02	0,07	0,04
Коноплянка	2	4	38	4	3	3	11	12	6	9
Полевой воробей	48	27	29	6	21	17	8	28	15	22
Обыкновенный скворец	2	3	2	0	0	0	31	2	10	5
Обыкновенная иволга	0,03	0	0	0	0	0	0	0,008	0	0,004
Сорока	2	1	2	5	2	6	6	2	5	3
Галка	0,06	1	0,1	0	0	10	2	0,3	4	2
Грач	6	0,8	8	66	0,9	33	9	20	14	18
Серая ворона	0,03	0	0	0,6	0,08	0,6	0	0,2	0,2	0,2
Восточная ворона	0,9	1	3	4	3	32	2	2	12	7
Гибридная ворона	0,02	0,1	0,1	0,7	0	2	0	0,2	0,7	0,4
Ворон	0,008	0	0	0	0	0,5	0	0,002	0,2	0,07

Пойменные кустарники с лугами-выпасами и старицами, особей/км²

Всего...	952	1183	751	1044	924	817	1183	992	978	979
Перепел	0	1	2	2	0	0,4	0	1	0,1	0,8
Кряква	0	0	2	0	0,04	0,6	0	0,5	0,2	0,4
Чирок-свиистунок	20	0	0	0	27	4	0	5	10	7
Шилохвость	0	0	0	1	1	0	0	0,2	0,3	0,3
Чирок-трескунок	1	8	0	0	0	16	14	2	10	6
Серая цапля	0	0	0	0	0,02	0	0	0	0,007	0,003
Осоед обыкновенный/хохлатый	0	0	0	0	0	0	1	0	0,3	0,1
Чёрный коршун	0	0,03	0,04	0	0	0	0	0,02	0	0,01
Полевой лушь	0	0	0	0	0	0	0,02	0	0,007	0,003
Степной лушь	1	0	0	0	0	0	0,02	0,2	0,007	0,1
Перепелятник	0,02	4	2	8	4	3	0	4	2	3
Зимняк	0,004	0	0	0	0	0	0	0,001	0	0,0006
Обыкновенный канюк	0,005	0	0	0,005	0	0	0,07	0,002	0,02	0,01
Чеглок	0,01	0,01	0,1	0	0	0,2	0,8	0,03	0,3	0,2

Продолжение табл. I

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Кобчик	0	0	2	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Водяной пастушок	0,2	0	0	0	0	0	0	0,05	0	0,03
Погоньш	0	0	0	0	0	0	6	0	2	0,9
Коростель	0	0	0	0,3	0	8	0	0,08	3	1
Чибис	0,6	0,4	0,6	2	0	0	0	0,9	0	0,5
Черныш	0	0	0,01	0	0,05	1	0,6	0,002	0,6	0,2
Фифи	0	0	0	0	0	0	1	0	0,3	0,1
Большой улит	2	0	0	0	0	0,06	0,02	0,5	0,03	0,3
Поручейник	0	0	2	10	0	0	0	3	0	2
Белохвостый песочник	0	0	0	0	0	0	0,04	0	0,01	0,006
Бекас	0	1	0	0	0	0	7	0,2	2	1
Лесной дупель	6	8	6	0	0	0	0	5	0	3
Большой кроншнеп	0	0	0,007	0	0	0	0	0,002	0	0,001
Малая чайка	0,007	0	0	0	0	0	0	0,002	0	0,001
Озёрная чайка	0	0	2	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Хохотунья	0	0	0,02	0	0	0	0,02	0,005	0,007	0,006
Клинтух	0	0	0,01	0	0,2	0,05	0	0,002	0,08	0,04
Обыкновенная горлица	0	0	1	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Большая горлица	6	7	10	5	1	12	8	7	7	7
Обыкновенная кукушка	14	7	9	0,5	0	0	0,3	8	0,1	4
Глухая кукушка	0,7	2	2	0,2	0	0	0	1	0	0,7
Чёрный стриж	0	0	0,04	2	0	0	0	0,5	0	0,3
Обыкновенный зимородок	0	0	0	0	8	0	1	0	3	1
Вертишейка	4	1	0	0	0	0	2	1	0,7	1
Желна	0	0	3	0	0,6	0,2	0	0,8	0,3	0,5
Пёстрый дятел	0	17	17	11	4	0,6	0	11	2	7
Белоспинный дятел	0	0	2	0	0	0	5	0,5	2	1
Малый дятел	0	0	2	16	0	0	6	4	2	3
Трёхпалый дятел	6	0	0	0	0	0	0	2	0	1
Береговая ласточка	0,5	1	0,6	2	0,09	0,09	0	1	0,06	0,6
Деревенская ласточка	0,3	0,3	0,02	0	0	1	1	0,2	0,7	0,4
Лесной конёк	3	16	12	9	6	12	61	10	26	17
Желтоголовая трясогузка	4	0,3	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Белая трясогузка	0	0	0	0	0	9	62	0	24	10
Маскированная трясогузка	4	0,07	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Сибирский жулан	0	0	0	0	4	0	2	0	2	0,9
Луговой чекан	0	0	0	0	0	3	5	0	3	1
Обыкновенная горихвостка	2	4	1	4	0	6	4	3	3	3
Соловей-красношейка	1	74	31	33	12	42	2	35	19	28
Варакушка	8	17	10	0	0	0	2	9	0,7	5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Чернозобый дрозд	0	0	0,6	0,07	33	16	12	0,2	20	9
Рябинник	83	123	133	90	213	63	94	107	123	114
Белобровик	0,8	8	7	25	29	5	2	10	12	11
Деряба	1	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Сибирский дрозд	0	0	0	0	0	0,07	0	0	0,02	0,01
Певчий сверчок	0	0	25	17	23	11	14	10	16	13
Пятнистый сверчок	0	8	11	1	0	0	0	5	0	3
Садовая камышевка	5	125	32	0	0	98	129	40	76	56
Толстоклювая камышевка	0	10	1	0	0	0	0	3	0	2
Северная бормотушка	0	0	0	22	40	0	8	6	16	10
Садовая славка	0	0	0	16	0	0	0	4	0	2
Серая славка	16	23	0	0	26	0	0	10	9	9
Славка-завирушка	82	25	23	4	1	36	34	34	24	29
Весничка	32	10	18	1	0	0	0	15	0	9
Теньковка	73	64	52	44	26	35	82	58	48	54
Таловка	0	0	0	0	0	0	8	0	3	1
Зеленая пеночка	0	4	1	0	0	2	2	1	1	1
Бурая пеночка	0	0	0	0	0	0	33	0	11	5
Толстоклювая пеночка	0	168	77	59	93	21	29	76	48	64
Желтоголовый королек	0	0	0	0	0	0	56	0	19	8
Красношейная мухоловка	0	16	1	1	0	0	0	4	0	3
Серая мухоловка	8	1	0	2	0	4	14	3	6	4
Ополовник	28	52	8	72	20	5	8	40	11	28
Черноголовая гаичка	0	0	0	4	0	31	0	1	10	5
Буроголовая гаичка	77	21	27	88	64	61	36	53	54	53
Московка	10	4	4	8	0	8	0	6	3	5
Белая лазоревка	16	4	0	12	0	48	78	8	42	23
Большая синица	51	85	31	255	136	132	142	106	137	119
Обыкновенный поползень	0	0	0	7	4	5	16	2	8	5
Обыкновенная овсянка	83	34	13	30	7	2	2	40	4	24
Дубровник	22	41	14	8	13	0,6	0	21	5	14
Зяблик	16	19	6	40	40	44	50	20	45	31
Вьюрок	0	0	1	1	0	0	0	0,5	0	0,3
Черноголовый щегол	4	0	2	4	4	1	16	2	7	4
Коноплянка	0	0	0	0,1	0,05	0	9	0,02	3	1
Обыкновенная чечевица	64	60	40	13	8	24	18	44	17	32
Урагус	16	7	0	2	12	0	28	6	13	9
Обыкновенный снегирь	5	0	0	2	4	0	4	2	3	2
Обыкновенный дубонос	0,1	0	0	6	8	0	4	2	4	3
Полевой воробей	13	0	0,3	4	2	4	0	4	2	3

Продолжение табл. I

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Обыкновенный скворец	2	33	13	2	0	0,01	0,6	12	0,2	7
Обыкновенная иволга	5	21	14	29	3	0	0,6	17	1	10
Сорока	131	46	72	60	38	38	57	77	44	63
Кедровка	0	0	0	0,04	0,6	0	0	0,01	0,2	0,09
Галка	0,08	0	0	0	1	0	0,8	0,02	0,6	0,3
Грач	0,8	0,03	0,02	1	1	0	0,5	0,5	0,5	0,5
Восточная ворона	21	2	5	8	6	3	3	9	4	7
Гибридная ворона	2	0,02	0	0	0,03	0,2	0	0,5	0,08	0,3
Ворон	0	0	0	0	0	0,2	0,5	0	0,2	0,1

Пойменные низинные болота, особей/км²

Всего...	1014	1431	974	730	658	548	371	1039	524	818
Перепел	1	14	7	4	6	0,6	40	6	16	10
Чирок-свистунок	0	0	0,4	0	0	0	0	0,1	0	0,06
Шилохвость	2	0	0	0,04	0	0	0	0,5	0	0,3
Чирок-трескунок	0,04	4	0,6	0	0	0	0	1	0	0,7
Серая цапля	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0,2	0,09
Чёрный коршун	0,06	0	0	0	0	0	0	0,02	0	0,009
Полевой лунь	0	0,005	0	0	0	0	0	0,001	0	0,0007
Перепелятник	0	0,04	0,06	0	0,02	0	0	0,02	0,007	0,02
Обыкновенный канюк	0	0,04	0	0	0	0	0	0,01	0	0,006
Чеглок	0,07	0,01	0	0,07	0,5	0	0	0,04	0,2	0,09
Обыкновенная пустельга	5	0,2	0,006	0,6	0,02	0	0,04	1	0,02	0,8
Коростель	29	7	0	0	2	0	0	9	0,7	5
Чибис	25	1	3	0,2	0,4	0	0	7	0,1	4
Черныш	0	0	0	0,6	0	0	7	0,2	2	1
Фифи	3	0	0	0,07	0	0	0	0,8	0	0,4
Турухтан	2	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Бекас	16	0	0	13	15	28	0	7	14	10
Лесной дупель	71	35	20	14	0	0	0	35	0	20
Дупель	0	12	0	13	7	0	0	6	2	5
Большой кроншнеп	0	0,01	0,02	0	0,4	0,05	0	0,008	0,2	0,07
Хохотунья	0	0,05	0	0	0	0	0	0,01	0	0,007
Речная крачка	0,3	0	0	0	0	0	0	0,08	0	0,04
Клинтух	0	0	0,1	0,2	0,2	0	0,04	0,08	0,08	0,08
Большая горлица	0,6	0,01	1	0,6	0,4	0,2	0	0,6	0,2	0,4
Обыкновенная кукушка	26	9	5	3	0	0	0	11	0	6
Глухая кукушка	0	0	0,2	0	0	0	0	0,05	0	0,03
Вертишейка	4	1	0	8	0,6	0	0	3	0,2	2
Пёстрый дятел	0	0	0	0	0	0,6	0,6	0	0,4	0,2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Малый дятел	0	0	0	8	7	0	0	2	2	2
Трёхпалый дятел	0	0	0	0	0	0	0,04	0	0,01	0,006
Полевой жаворонок	24	5	1	8	13	20	16	10	16	12
Береговая ласточка	0,1	2	7	1	0,6	0	0	3	0,2	2
Деревенская ласточка	0,1	0	0,3	14	0,3	0,4	0,5	4	0,4	2
Степной конёк	2	4	17	5	63	47	28	7	46	24
Лесной конёк	51	16	17	8	0	24	6	23	10	17
Желтоголовая трясогузка	90	154	77	21	8	6	1	86	5	51
Маскированная трясогузка	0,2	0	0	0	0	0	0	0,05	0	0,03
Сибирский жулан	0	0	0	0	0	8	4	0	4	2
Луговой чекан	0	14	8	12	18	16	12	8	15	11
Черноголовый чекан	317	236	149	85	90	24	6	197	40	130
Варакушка	95	187	83	63	2	18	18	107	13	67
Краснозобый дрозд	0	0	0	0,07	0	0	0	0,02	0	0,01
Чернозобый дрозд	0	0	0	0	0	15	0	0	5	2
Рябинник	5	5	7	0,4	0,02	4	1	4	2	3
Белобровик	0	0	0	0	0	0,4	0	0	0,1	0,06
Певчий сверчок	0	37	101	65	133	165	16	51	105	74
Обыкновенный сверчок	0	0	0	10	0	0	0	2	0	1
Пятнистый сверчок	0	49	10	10	10	19	16	17	15	16
Садовая камышевка	10	331	98	20	9	16	0	115	8	69
Северная бормотушка	0	0	101	155	57	2	0	64	20	45
Садовая славка	0	0	4	0	0	0	0	1	0	0,6
Серая славка	58	13	8	10	2	0	0	22	0,7	13
Славка-завирушка	0	0	0	0	0	4	5	0	3	1
Весничка	0	0	4	0	0	0	0	1	0	0,6
Теньковка	3	2	1	0	3	0,6	8	2	4	3
Зелёная пеночка	0	0	0	0	0	3	1	0	1	0,6
Буряя пеночка	0	0	0	0	0	0	16	0	5	2
Толстоклювая пеночка	0	20	48	41	14	2	15	27	10	20
Серая мухоловка	2	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Черноголовая гаичка	0	0	0	0	0	0	29	0	10	4
Буроголовая гаичка	0	0	0	0	0	0	18	0	6	3
Большая синица	4	0	0	0	0	10	12	1	7	4
Обыкновенная овсянка	1	9	2	1	15	0	0	3	5	4
Овсянка-крошка	0	0	0	0	0	0	8	0	3	1
Дубровник	91	171	97	78	90	8	0,6	109	33	77
Зяблик	0,6	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,09
Вьюрок	0	0	0	0	0	0,4	2	0	0,8	0,3
Черноголовый щегол	8	1	2	0	16	30	63	3	36	17

Продолжение табл. I

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Обыкновенная чечётка	0	0	8	0	0	0	0	2	0	1
Обыкновенная чечевица	41	61	31	35	65	65	0	42	43	43
Урагус	0	8	0,2	0	0	0,6	2	2	0,9	2
Обыкновенный снегирь	0	0	0	0	0	1	0	0	0,3	0,1
Полевой воробей	6	0	4	2	0	0	0	3	0	2
Обыкновенный скворец	0,1	3	9	11	0	0	4	6	1	4
Обыкновенная иволга	2	0	0	0,4	1	0,8	0	0,6	0,6	0,6
Сорока	10	7	10	7	0	7	10	8	6	7
Галка	0,04	0,01	0	0	0	0	1	0,01	0,3	0,2
Грач	0,3	0,3	18	0	0	0	0,04	5	0,01	3
Серая ворона	0,8	0,06	1	0,03	0,2	0	0,2	0,5	0,1	0,3
Восточная ворона	7	12	13	2	8	1	3	8	4	7
Гибридная ворона	0	0	0,6	0	0,02	0	0,01	0,2	0,01	0,09

Посёлки (Никольск), особей/км²

Всего...	3357	3098	3638	2886	3220	4419	3276	3245	3638	3414
Перепел	0	1	1	1	1	0,9	0	0,8	0,6	0,7
Чирок-свистунок	2	1	8	0,04	1	5	22	3	9	6
Шилохвость	0,7	0	0	8	3	0	0	2	1	2
Чирок-трескунок	1	0	0	0	6	0	0	0,2	2	1
Серая цапля	0	0	0	0	0	0	0,01	0	0,003	0,001
Чёрный коршун	0,03	0,01	0,003	0,03	0	0	0,002	0,02	0,0007	0,01
Полевой лунь	0,05	0	0	0	0	0	0	0,01	0	0,007
Тетеревятник	0	0	0	0	0	0,05	0	0	0,02	0,007
Перепелятник	0	0,2	0	17	2	0,3	0,4	4	0,9	3
Обыкновенный канюк	0	0	0,03	0	0	0	0,2	0,008	0,07	0,03
Большой подорлик	0	0,004	0	0	0	0	0	0,001	0	0,0006
Чеглок	0,02	0	0,04	0,1	0,05	0,04	0,5	0,04	0,2	0,1
Дербник	0	0	0	0	0	0	0,06	0	0,02	0,009
Обыкновенная пустельга	0,01	0,01	0,01	0,6	0,05	0,2	0,4	0,2	0,2	0,2
Азиатская бурокрылая ржанка	0	0	0	0	0	0,04	0	0	0,01	0,006
Чибис	0	0	0,6	4	6	0	0	1	2	2
Черныш	0	0	0	0,7	7	4	2	0,2	4	2
Фифи	0	0	0	0	0,4	0,1	0,1	0	0,2	0,09
Большой улит	0	0	0	0	0,005	0	0	0	0,002	0,0007
Поручейник	0,01	0	0	0	0	0	0	0,002	0	0,001
Турухтан	1	0	0	0	0	0	0,6	0,2	0,2	0,2
Белохвостый песочник	0,1	0	0	0	0	3	0	0,02	1	0,4
Бекас	0	0	0	0	2	5	6	0	4	2
Лесной дупель	0	0	0	0	0	0	0,1	0	0,03	0,01

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Азиатский бекас	0	0	0	0	0	0	2	0	0,7	0,3
Большой кроншнеп	0	0	0	0,004	0	0,1	0	0,001	0,03	0,01
Озёрная чайка	0	0	0,01	0	0	0	0	0,002	0	0,001
Хохотунья	0	0,03	0,01	0,07	0,02	0	0	0,03	0,007	0,02
Сизая чайка	0,6	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,09
Речная крачка	0	0	0	0	0	0,02	0	0	0,007	0,003
Клинтух	0	0	0	0	0,2	0	0,05	0	0,08	0,04
Сизый голубь	81	131	76	66	72	108	132	88	104	95
Большая горлица	0,008	0	0,01	0,1	0,2	0,3	0,3	0,03	0,3	0,1
Обыкновенная кукушка	0	0	0,03	3	0	2	0,7	0,8	0,9	0,8
Длиннохвостая неясыть	0	0	0	0,6	0	0	0	0,2	0	0,09
Колочехвост	0	0	0	0	0,007	0	0	0	0,002	0,001
Чёрный стриж	0	0	0,09	0,03	0,07	0	0	0,03	0,02	0,03
Обыкновенный зимородок	0	0,8	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Вертишейка	6	0	0	0	0	0	0,6	2	0,2	0,9
Пёстрый дятел	0,6	0,01	2	0	0	0	0,1	0,7	0,03	0,4
Белоспинный дятел	0	0	0	0	2	0	0,9	0	1	0,4
Полевой жаворонок	1	0	2	0,4	0	0	0	0,8	0	0,5
Береговая ласточка	0,2	0,04	2	34	10	0,5	9	9	6	8
Деревенская ласточка	135	155	236	125	124	201	81	163	135	151
Степной конёк	0	0	0	4	0	3	0	1	1	1
Лесной конёк	0	0	2	2	11	61	57	1	43	19
Жёлтая трясогузка	18	4	0	0	0	0	0	6	0	3
Желтоголовая трясогузка	0	0	0	4	0	0	1	1	0,3	0,7
Горная трясогузка	0	0	0	0	0	1	0,5	0	0,5	0,2
Белая трясогузка	0	0	0	0	0	9	6	0	5	2
Маскированная трясогузка	0,7	9	9	30	12	0	22	12	11	12
Сибирский жулан	0	0	0	0,9	0	0	1	0,2	0,3	0,3
Свиристель	0,03	0	0	0	0	0	0	0,008	0	0,004
Черноголовый чекан	13	43	56	57	36	0,6	0	42	12	29
Обыкновенная горихвостка	0	0	0	0	6	8	0,3	0	5	2
Соловей-красношейка	0	0	19	4	18	11	0	6	10	7
Варакушка	3	28	15	31	40	9	15	19	21	20
Чернозобый дрозд	0	0	0	0	8	0,02	0,03	0	3	1
Рябинник	0	0	2	0,01	0	0	0,1	0,5	0,03	0,3
Певчий сверчок	0	0	1	0	8	0	0	0,2	3	1
Садовая камышевка	3	41	20	1	4	28	9	16	14	15
Толстоклювая камышевка	0	0	0	0	0	0	1	0	0,3	0,1
Северная бормотушка	1	0	0,4	8	29	15	0,9	2	15	8
Ястребина славка	0	0	0	0	0	0	1	0	0,3	0,1

Продолжение табл. I

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Серая славка	0	0	0	0	0	0	2	0	0,7	0,3
Славка-завирушка	0	0	0	0	0	0	8	0	3	1
Весничка	0	0	0	0	0	0,2	0	0	0,07	0,03
Теньковка	4	7	9	4	2	3	4	6	3	5
Буряя пеночка	0	0	0	0	0	0	15	0	5	2
Толстоклювая пеночка	0	4	11	12	10	4	15	7	10	8
Серая мухоловка	0	0	0	0	0	0	0,3	0	0,1	0,04
Буроголовая гаичка	0	0	0,8	4	0	0	0	1	0	0,7
Большая синица	1	11	7	6	26	45	50	6	40	21
Обыкновенная овсянка	16	4	13	37	25	10	28	18	21	19
Дубровник	0,4	4	0	9	5	8	0	3	4	4
Зяблик	0	0	0	0	0,2	8	5	0	4	2
Черноголовый щегол	4	0,08	0,09	4	0,1	0,1	0	2	0,07	1
Коноплянка	4	27	47	61	10	37	46	35	31	33
Обыкновенная чечевича	1	20	10	20	2	3	12	13	6	10
Урагус	0	0	0	0	0	0	3	0	1	0,4
Обыкновенный снегирь	0	0	4	0	0	0	1	1	0,3	0,7
Обыкновенный дубонос	0,7	0	0,2	0	0	0	13	0,2	4	2
Домовый воробей	1662	1334	1894	1547	1786	2306	1374	1609	1822	1700
Полевой воробей	700	708	907	691	793	864	696	752	784	766
Обыкновенный скворец	408	373	104	6	18	0	173	223	64	155
Обыкновенная иволга	0	0	0	2	0	0	0	0,5	0	0,3
Сорока	113	46	65	40	42	41	157	66	80	72
Кедровка	0	0	0	0	0	0,07	0	0	0,02	0,01
Галка	3	4	1	0	22	443	116	2	194	84
Грач	140	130	103	33	61	160	144	102	122	110
Серая ворона	0,03	0,01	0	0,01	0	0,6	2	0,01	0,9	0,4
Восточная ворона	29	11	10	7	9	9	31	14	16	15
Гибридная ворона	2	1	0,04	0,6	0	0,6	7	0,9	3	2
Ворон	0,4	0	0	0	0	0	0	0,1	0	0,06

Малые реки (Урюп), особей/10 км береговой линии

Всего...	131	232	664	241	193	350	66	318	202	268
Кряква	1	0	0	0	2	0	2	0,2	1	0,7
Чирок-свистунок	5	0	0	0	0	0	0	1	0	0,7
Шилохвость	0	0	0	0	0	1	0	0	0,3	0,1
Чирок-трескунок	5	2	0	0	0	0	0	2	0	1
Широконоска	2	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Обыкновенный гоголь	0	1	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Чёрный коршун	0	0	0	1	0	0,8	0	0,2	0,3	0,3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Степной лунь	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,2	0,07
Перепелятник	0	0	0	0,9	0	0	0	0,2	0	0,1
Чеглок	0	0,8	0	0	0,7	0	0	0,2	0,2	0,2
Малый зуёк	24	15	16	20	8	8	2	19	6	13
Чибис	2	0	1	13	8	24	0	4	11	7
Черныш	2	0	0	0	3	5	2	0,5	3	2
Фифи	1	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Большой улит	3	0	0	0	0	2	3	0,8	2	1
Поручейник	0	0	0	2	0	0	0	0,5	0	0,3
Перевозчик	18	14	7	20	26	15	3	15	15	15
Турухтан	0	0	0	1	0	0	0	0,2	0	0,1
Кулик-воробей	0	0	1	0	0	0	3	0,2	1	0,6
Белохвостый песочник	4	4	0	1	2	16	1	2	6	4
Большой кроншнеп	0	0	0	0	0	0	2	0	0,7	0,3
Озёрная чайка	0	0	1	0,8	1	0	0	0,4	0,3	0,4
Хохотунья	1	3	5	2	3	2	0	3	2	2
Речная крачка	2	2	0	4	3	4	0	2	2	2
Обыкновенный зимородок	2	4	3	2	4	11	1	3	5	4
Береговая ласточка	19	127	261	131	79	141	17	134	79	111
Деревенская ласточка	1	7	2	6	16	5	4	4	8	6
Жёлтая трясогузка	1	2	0	0	0	0	0	0,8	0	0,4
Желтоголовая трясогузка	0	0	0	7	1	0	0	2	0,3	1
Горная трясогузка	0	0	0,7	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Белая трясогузка	0	3	2	3	11	0	5	2	5	3
Маскированная трясогузка	7	8	5	14	21	64	5	8	30	18
Рябинник	2	1	1	2	0	0	0	2	0	0,9
Домовый воробей	5	5	3	1	0	2	11	4	4	4
Полевой воробей	2	7	1	3	3	2	2	3	2	3
Обыкновенный скворец	9	12	337	0	0	0	0	90	0	51
Сорока	8	4	2	1	1	0	1	4	0,7	2
Грач	1	4	9	0	0	35	0	4	12	7
Серая ворона	0	1	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Восточная ворона	4	4	5	4	0	12	2	4	5	4
Гибридная ворона	0	0,9	1	1	0,7	0	0	0,7	0,2	0,5

Малые реки (Урюп), особей/км²

Всего...	580	1326	4144	1605	858	2000	441	1915	1098	1565
Кряква	4	0	0	0	9	0	13	1	7	4
Чирок-свиистунок	22	0	0	0	0	0	0	6	0	3

Продолжение табл. I

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Шилохвость	0	0	0	0	0	6	0	0	2	0,9
Чирок-трескунок	22	11	0	0	0	0	0	8	0	5
Широконоска	9	0	0	0	0	0	0	2	0	1
Обыкновенный гоголь	0	6	0	0	0	0	0	2	0	0,9
Чёрный коршун	0	0	0	7	0	5	0	2	2	2
Перепелятник	0	0	0	6	0	0	0	2	0	0,9
Степной лунь	0	0	0	0	0	0	3	0	1	0,4
Чеглок	0	5	0	0	3	0	0	1	1	1
Малый зуёк	107	86	100	133	36	46	13	106	32	74
Чибис	9	0	6	87	36	137	0	26	58	39
Черныш	9	0	0	0	13	29	13	2	18	9
Фифи	4	0	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Большой улит	13	0	0	0	0	11	20	3	10	6
Поручейник	0	0	0	13	0	0	0	3	0	2
Перевозчик	80	80	44	133	116	86	20	84	74	80
Турухтан	0	0	0	7	0	0	0	2	0	1
Кулик-воробей	0	0	6	0	0	0	20	2	7	4
Белохвостый песочник	18	23	0	7	9	91	7	12	36	22
Большой кроншнеп	0	0	0	0	0	0	13	0	4	2
Озёрная чайка	0	0	6	5	4	0	0	3	1	2
Хохотунья	4	17	31	13	13	11	0	16	8	13
Речная крачка	9	11	0	27	13	23	0	12	12	12
Обыкновенный зимородок	9	23	19	13	18	63	7	16	29	22
Береговая ласточка	84	726	1631	873	351	806	113	828	423	655
Деревенская ласточка	4	40	12	40	71	29	27	24	42	32
Жёлтая трясогузка	4	11	0	0	0	0	0	4	0	2
Желтоголовая трясогузка	0	0	0	47	4	0	0	12	1	7
Горная трясогузка	0	0	4	0	0	0	0	1	0	0,6
Белая трясогузка	0	17	12	20	49	0	33	12	27	19
Маскированная трясогузка	31	46	31	93	93	366	33	50	164	99
Рябинник	9	6	6	13	0	0	0	8	0	5
Домовый воробей	22	29	19	7	0	11	73	19	28	23
Полевой воробей	9	40	6	20	13	11	13	19	12	16
Обыкновенный скворец	40	69	2106	0	0	0	0	554	0	316
Сорока	36	23	12	7	4	0	7	20	4	13
Грач	4	23	56	0	0	200	0	21	67	40
Серая ворона	0	6	0	0	0	0	0	2	0	0,9
Восточная ворона	18	23	31	27	0	69	13	25	27	26
Гибридная ворона	0	5	6	7	3	0	0	4	1	3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Небольшие водохранилища (Кадатское), особей/10 км береговой линии										
Всего...	405	339	362	298	363	703	725	351	600	456
Крякva	6	3	1	0	18	8	7	2	11	6
Чирок-свистунок	32	41	48	15	34	115	157	34	102	63
Серая утка	0	6	0	0	0	0	0	2	0	0,9
Связь	0	14	1	3	0	10	0	4	3	4
Шилохвость	36	24	6	7	41	70	66	18	59	36
Чирок-трескунок	41	59	12	4	14	50	130	29	65	44
Широконоска	28	26	16	0	5	40	74	18	40	27
Красноголовая чернеть	4	7	0	0	1	0	2	3	1	2
Хохлатая чернеть	0	0	0	0	0	0	8	0	3	1
Обыкновенный гоголь	0	0	0	1	0	0	0	0,2	0	0,1
Большая поганка	2	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Большая выпь	2	2	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Чёрный коршун	1	1	1	0	0	0	2	0,8	0,7	0,7
Степной лунь	1	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Луговой лунь	0	0	0	0	0	1	0	0	0,3	0,1
Болотный лунь	2	1	0	0	2	1	0	0,8	1	0,9
Тетеревятник	0	0	0	1	0	0	0	0,2	0	0,1
Перепелятник	0	0	0	0	0	1	0	0	0,3	0,1
Обыкновенный канюк	0	0	0	0	0	0	1	0	0,3	0,1
Большой подорлик	0	0	0	0	0	0	2	0	0,7	0,3
Чеглок	0	0	2	0	0	0	1	0,5	0,3	0,4
Дербник	0	0	1	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Обыкновенная пустельга	2	0	0	0	0	0	1	0,5	0,3	0,4
Погоньш	4	0	0	0	0	0	2	1	0,7	0,9
Коростель	2	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Лысуха	1	0	1	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Малый зуёк	3	6	3	2	2	8	0	4	3	3
Чибис	11	6	8	1	0	10	2	6	4	5
Черныш	0	0	0	0	4	9	1	0	5	2
Фифи	2	1	1	0	2	15	4	1	7	4
Большой улит	1	0	0	0	0	6	2	0,2	3	1
Травник	0	0	0	0	0	0	1	0	0,3	0,1
Щёголь	0	0	3	0	0	1	0	0,8	0,3	0,6
Перевозчик	4	5	4	15	8	10	4	7	7	7
Турухтан	0	2	0	0	2	1	6	0,5	3	2
Кулик-воробей	0	0	0	0	0	11	0	0	4	2

Продолжение табл. I

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Белохвостый песочник	14	2	1	2	1	9	7	5	6	5
Краснозобик	0	0	0	0	0	0	18	0	6	3
Гаршнеп	0	0	1	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Бекас	2	0	0	0	2	8	1	0,5	4	2
Лесной дупель	0	1	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Дупель	0	0	0	0	0	2	0	0	0,7	0,3
Большой кроншнеп	0	0	1	1	0	0	0	0,5	0	0,3
Малая чайка	7	0	1	0	28	0	0	2	9	5
Озёрная чайка	0	0	22	5	28	1	0	7	10	8
Хохотунья	2	5	15	4	1	2	3	6	2	5
Сизая чайка	1	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Чёрная крачка	1	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Речная крачка	14	16	20	24	25	14	0	18	13	16
Колочехвост	0	0	0	22	0	0	0	6	0	3
Обыкновенный зимородок	0	0	1	0	3	2	0	0,2	2	0,9
Береговая ласточка	120	54	45	86	10	115	10	76	45	63
Деревенская ласточка	1	0	0	1	3	5	2	0,5	3	2
Воронок	0	0	0	1	0	0	0	0,2	0	0,1
Жёлтая трясогузка	4	0	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Желтоголовая трясогузка	21	3	23	62	7	77	0	27	28	28
Горная трясогузка	0	1	11	21	7	3	2	8	4	6
Белая трясогузка	1	0	1	0	51	65	21	0,5	46	20
Маскированная трясогузка	6	9	32	2	26	6	4	12	12	12
Рябинник	0	4	1	1	0	0	4	2	1	1
Камышевка-барсучок	0	0	0	0	2	0	0	0	0,7	0,3
Домовый воробей	0	2	1	0	0	0	0	0,8	0	0,4
Полевой воробей	14	11	34	4	23	5	7	16	12	14
Обыкновенный скворец	2	4	15	0	0	0	42	5	14	9
Сорока	2	11	5	5	5	17	17	6	13	9
Серая ворона	0	1	1	0	0	0	5	0,5	2	1
Восточная ворона	8	10	15	2	8	3	97	9	36	20
Гибридная ворона	0	1	8	6	0	2	12	4	5	4

Небольшие водохранилища (Кадатское), особей/км²

Всего...	312	261	273	228	278	536	553	267	457	349
Кряква	5	2	0,8	0	14	6	5	2	8	5
Чирок-свиистунок	24	31	36	11	26	87	119	26	77	48
Серая утка	0	5	0	0	0	0	0	1	0	0,7
Связь	0	11	0,8	2	0	8	0	3	3	3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Шилохвость	27	18	5	5	31	53	50	14	45	27
Чирок-трескунок	31	45	9	3	11	38	98	22	49	34
Широконоска	21	20	12	0	4	30	56	13	30	20
Красноголовая чернеть	3	5	0	0	0,8	0	2	2	0,9	2
Хохлатая чернеть	0	0	0	0	0	0	6	0	2	0,9
Обыкновенный гоголь	0	0	0	0,8	0	0	0	0,2	0	0,1
Большая поганка	2	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Большая выпь	2	2	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Чёрный коршун	0,8	0,8	0,8	0	0	0	2	0,6	0,7	0,6
Степной лунь	0,8	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Луговой лунь	0	0	0	0	0	0,8	0	0	0,3	0,1
Болотный лунь	2	0,8	0	0	2	0,8	0	0,7	0,9	0,8
Тетеревятник	0	0	0	0,8	0	0	0	0,2	0	0,1
Перепелятник	0	0	0	0	0	0,8	0	0	0,3	0,1
Обыкновенный канюк	0	0	0	0	0	0	0,8	0	0,3	0,1
Большой подорлик	0	0	0	0	0	0	2	0	0,7	0,3
Чеглок	0	0	2	0	0	0	0,8	0,5	0,3	0,4
Дербник	0	0	0,8	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Обыкновенная пустельга	2	0	0	0	0	0	0,8	0,5	0,3	0,4
Погоньш	3	0	0	0	0	0	2	0,8	0,7	0,7
Коростель	2	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Лысуха	0,8	0	0,8	0	0	0	0	0,4	0	0,2
Малый зуёк	2	5	2	2	2	6	0	3	3	3
Чибис	8	5	6	0,8	0	8	2	5	3	4
Черныш	0	0	0	0	3	7	0,8	0	4	2
Фифи	2	0,8	0,8	0	2	11	3	0,9	5	3
Большой улит	0,8	0	0	0	0	5	2	0,2	2	1
Травник	0	0	0	0	0	0	0,8	0	0,3	0,1
Щёголь	0	0	2	0	0	0,8	0	0,5	0,3	0,4
Перевозчик	3	4	3	11	6	8	3	5	6	5
Турухтан	0	2	0	0	2	0,8	5	0,5	3	1
Кулик-воробей	0	0	0	0	0	8	0	0	3	1
Белохвостый песочник	11	2	0,8	2	0,8	7	5	4	4	4
Краснозобик	0	0	0	0	0	0	14	0	5	2
Гаршнеп	0	0	0,8	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Бекас	2	0	0	0	2	6	0,8	0,5	3	2
Лесной дупель	0	0,8	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Дупель	0	0	0	0	0	2	0	0	0,7	0,3
Большой кроншнеп	0	0	0,8	0,8	0	0	0	0,4	0	0,2
Малая чайка	5	0	0,8	0	21	0	0	1	7	4

Окончание табл. I

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Озёрная чайка	0	0	17	4	21	0,8	0	5	7	6
Хохотунья	2	4	11	3	0,8	2	2	5	2	4
Сизая чайка	0,8	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Чёрная крачка	0,8	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Речная крачка	11	12	15	18	19	11	0	14	10	12
Колочехвост	0	0	0	17	0	0	0	4	0	2
Обыкновенный зимородок	0	0	0,8	0	2	2	0	0,2	1	0,7
Береговая ласточка	91	41	34	65	8	87	8	58	34	48
Деревенская ласточка	0,8	0	0	0,8	2	4	2	0,4	3	1
Воронок	0	0	0	0,8	0	0	0	0,2	0	0,1
Жёлтая трясогузка	3	0	0	0	0	0	0	0,8	0	0,4
Желтоголовая трясогузка	16	2	17	47	5	58	0	20	21	21
Горная трясогузка	0	0,8	8	16	5	2	2	6	3	5
Белая трясогузка	0,8	0	0,8	0	39	49	16	0,4	35	15
Маскированная трясогузка	5	7	24	2	20	5	3	10	9	9
Рябинник	0	3	0,8	0,8	0	0	3	1	1	1
Камышевка-барсучок	0	0	0	0	2	0	0	0	0,7	0,3
Домовый воробей	0	2	0,8	0	0	0	0	0,7	0	0,4
Полевой воробей	11	8	26	3	17	4	5	12	9	11
Обыкновенный скворец	2	3	11	0	0	0	32	4	11	7
Сорока	2	8	4	4	4	13	13	4	10	7
Серая ворона	0	0,8	0,8	0	0	0	4	0,4	1	0,8
Восточная ворона	6	8	11	2	6	2	73	7	27	15
Гибридная ворона	0	0,8	6	5	0	2	9	3	4	3

Таблица II

Население птиц различных местообитаний Назаровского участка Назаровской лесостепи летом 1983 г.

Вид	Май	Июнь		Июль		Август		Половина лета		В среднем за лето
	16-31	1-15	16-30	1-15	16-31	1-15	16-31	I	II	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11

Сосновые леса, особей/км²

Всего...	1026	365	558	716	274	371	278	666	307	513
Чёрный коршун	0	0	0	0	0	0	0,04	0	0,01	0,006
Малый перепелятник	0	0	0	8	0	0	0	2	0	1
Чеглок	0	0	0	0,6	1	0	0,2	0,2	0,4	0,3
Чибис	4	0	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Хохотунья	0	0	0	0	0,5	0	0	0	0,2	0,07

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Речная крачка	0	0	0	0	0,1	0,06	0	0	0,05	0,02
Сизый голубь	123	8	0	0	0	0	0	33	0	19
Большая горлица	0	0	0	0	0	0	0,9	0	0,3	0,1
Обыкновенная кукушка	1	0	1	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Пёстрый дятел	25	3	4	23	23	8	12	14	14	14
Деревенская ласточка	0	0	0	0,8	0	2	0,4	0,2	0,8	0,5
Лесной конёк	5	2	10	42	0	20	11	15	10	13
Пятнистый конёк	11	10	7	1	14	40	8	7	21	13
Горная трясогузка	0	0	0	0	0	8	0	0	3	1
Маскированная трясогузка	2	0,2	0	0	0	0	0,3	0,6	0,1	0,4
Обыкновенная горихвостка	49	19	19	58	0	4	0	36	1	21
Соловей-красношейка	0	1	0	1	0	2	0	0,5	0,7	0,6
Рябинник	31	106	165	139	9	0	39	110	16	70
Белобровик	0	0	0	4	3	0	4	1	2	2
Славка-завирушка	4	0	1	0	0	0	0	1	0	0,7
Весничка	5	1	0	0	0	0	0	2	0	0,7
Теньковка	31	20	17	15	4	5	2	21	4	13
Таловка	0	6	0	0	0	0	0	2	0	0,9
Зелёная пеночка	5	4	0	0	0	0	0	2	0	1
Толстоклювая пеночка	0	1	1	2	1	1	1	1	1	1
Желтоголовый королек	0	4	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Мухоловка-пеструшка	4	0	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Серая мухоловка	6	0	0	12	0	8	20	4	9	7
Черноголовая гаичка	14	0	0	12	0	31	12	6	14	10
Буроголовая гаичка	26	7	27	84	28	77	68	36	58	45
Московка	8	2	0	0	0	0	0	2	0	1
Большая синица	39	24	35	97	52	100	18	49	57	52
Обыкновенный поползень	0	0	0	0	0	8	1	0	3	1
Обыкновенная пищуха	0	0	0	16	0	0	0	4	0	2
Белошапочная овсянка	8	0	0	8	7	0	0	4	2	3
Овсянка-крошка	24	0	0	0	0	0	0	6	0	3
Дубровник	480	0	0	0	0	2	0	120	0,7	69
Зяблик	28	29	24	18	2	21	13	25	12	19
Вьюрок	4	0	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Черноголовый щегол	0	0	0	0	0	0	1	0	0,3	0,1
Коноплянка	0,4	0,2	0	0	0,5	0	0	0,2	0,2	0,2
Обыкновенная чечевица	1	0	1	1	0	2	0	0,8	0,7	0,7
Полевой воробей	20	21	144	68	103	16	53	63	57	61
Обыкновенный скворец	3	2	0	0	0	0	0	1	0	0,7
Обыкновенная иволга	1	9	7	12	10	0	0	7	3	6
Сорока	23	55	34	64	13	13	11	44	12	30

Продолжение табл. II

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Галка	0	2	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Грач	0,1	0	0	0	0	0	0	0,02	0	0,01
Восточная ворона	40	29	61	30	3	3	2	40	3	24
Ворон	0	0	0	0	0	0,2	0	0	0,07	0,03

20–30-летние посадки сосны, особей/км²

Всего...	1022	606	592	467	543	315	237	672	366	540
Перепелятник	0	0	0	0	0	9	2	0	4	2
Малый перепелятник	0	2	0	0	16	0	0	0,5	5	3
Кобчик	0	0	0	0	0	0	0,02	0	0,007	0,003
Большой кроншнеп	0	0,5	0	0	0	0	0	0,1	0	0,07
Сизый голубь	0	2	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Обыкновенная кукушка	1	5	0	1	0	0	0	2	0	1
Ушастая сова	0	0	0	0	2	0	0	0	0,7	0,3
Вертишейка	6	0	4	0	0	0	0	2	0	1
Пёстрый дятел	18	4	30	3	0	5	0,6	14	2	9
Береговая ласточка	0	0	0	0	0,7	0	0	0	0,2	0,1
Деревенская ласточка	0	0	0	0	0	0	0,3	0	0,1	0,04
Лесной конёк	20	2	5	3	10	2	4	8	5	7
Маскированная трясогузка	0,1	0	0	0	0	0	0,2	0,02	0,07	0,04
Обыкновенная горихвостка	92	15	30	5	2	2	9	36	4	22
Соловей-красношейка	0	14	4	0	0	0	0	4	0	3
Рябинник	159	206	141	120	183	18	9	156	70	119
Белобровик	0	0	12	15	2	0	0	7	0,7	4
Садовая камышевка	0	8	0	4	0	0	0	3	0	2
Зелёная пересмешка	0	0	0	8	0	16	0	2	5	3
Северная бормотушка	0	0	0	0	0	8	0	0	3	1
Садовая славка	2	1	0	0	0	0	0	0,8	0	0,4
Серая славка	0	0	2	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Славка-завирушка	25	9	0	4	0	8	0	10	3	7
Весничка	62	1	0	0	0	0	0	16	0	9
Теньковка	102	33	17	21	21	5	9	43	12	30
Таловка	0	9	1	0	0	0	0	2	0	1
Зелёная пеночка	6	2	0	4	0	16	1	3	6	4
Толстоклювая пеночка	0	0	1	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Серая мухоловка	62	0	24	26	10	24	12	28	15	23
Ополовник	4	12	0	0	0	0	0	4	0	2
Черноголовая гаичка	0	0	0	0	0	23	0	0	8	3
Буроголовая гаичка	17	12	20	8	28	41	40	14	36	24
Московка	29	0	0	0	0	0	0	7	0	4
Большая синица	78	57	26	59	146	92	70	55	103	75

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Обыкновенный поползень	5	0	3	0	8	0	16	2	8	5
Обыкновенная овсянка	0	0	18	3	0	0	0	5	0	3
Белошапочная овсянка	28	7	9	2	0	0	0	12	0	7
Дубровник	2	1	0	0	0	0	0	0,8	0	0,4
Зяблик	64	32	49	55	22	8	11	50	14	34
Вьюрок	6	0	0	0	0	0	0	2	0	0,9
Черноголовый щегол	0,5	8	4	4	0	0	40	4	13	8
Обыкновенная чечевица	4	2	0	2	0	0	0	2	0	1
Полевой воробей	41	18	38	32	40	8	0	32	16	25
Обыкновенный скворец	36	46	0,5	0	0	0	0	21	0	12
Обыкновенная иволга	1	6	16	4	2	2	0,6	7	2	5
Сорока	78	58	41	64	38	27	12	60	26	45
Восточная ворона	73	34	53	17	10	1	0,6	44	4	27
Гибридная ворона	0	0	44	3	2	0	0	12	0,7	7

Берёзовые леса, особей/км²

Всего...	922	597	496	495	700	592	351	628	549	593
Перепелятник	0,1	0	0	0	0	0	3	0,02	1	0,4
Малый перепелятник	0,4	0	0	0	0	0	0	0,1	0	0,06
Чеглок	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,2	0,07
Сизый голубь	2	0,3	0	0	0	0	0	0,6	0	0,3
Большая горлица	0	0	0	0	1	0	0	0	0,3	0,1
Обыкновенная кукушка	0,2	2	0,8	0	0	0	0	0,8	0	0,4
Глухая кукушка	0	0,4	0	0	0	0	0	0,1	0	0,06
Вертишейка	5	3	0	0	0	0	0	2	0	1
Пёстрый дятел	23	1	0,6	16	5	2	0,6	10	3	7
Береговая ласточка	0	0	1	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Деревенская ласточка	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0,07	0,03
Лесной конёк	21	10	13	42	17	10	4	22	10	17
Пятнистый конёк	0	0	0	1	0	0	0	0,2	0	0,1
Горная трясогузка	0	0	2	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Обыкновенный жулан	4	0	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Обыкновенная горихвостка	47	14	12	17	17	6	0,6	22	8	16
Соловей-красношейка	2	13	14	10	1	0	1	10	0,7	6
Варакушка	16	0	0	0	0	0	0	4	0	2
Синехвостка	0	1	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Чернозобый дрозд	10	0	0	0	0	2	60	2	21	10
Рябинник	2	6	90	30	100	77	59	32	79	52
Белобровик	0	0	4	3	25	16	0,6	2	14	7
Певчий сверчок	0	0	0	2	2	0	0	0,5	0,7	0,6
Пятнистый сверчок	0	1	2	0	0	0	0	0,8	0	0,4

Продолжение табл. II

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Садовая камышевка	0	12	10	0	0	0	0	6	0	3
Зелёная пересмешка	0	0	4	8	0	0	0	3	0	2
Садовая славка	0	6	0	0	0	0	0	2	0	0,9
Серая славка	0	2	1	0	0	0	0	0,8	0	0,4
Славка-завирушка	38	14	2	2	0	8	0	14	3	9
Весничка	17	0	0	0	0	5	0	4	2	3
Теньковка	32	37	18	19	25	12	16	26	18	23
Таловка	0	4	2	0	0	3	0	2	1	1
Зелёная пеночка	0,6	10	6	0	0	11	13	4	8	6
Толстоклювая пеночка	17	0	2	8	4	0	2	7	2	5
Мухоловка-пеструшка	12	23	4	0	0	0	0	10	0	6
Красношейная мухоловка	0	4	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Серая мухоловка	58	0	2	4	12	40	18	16	23	19
Ополовник	2	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Буроголовая гаичка	8	0	0	0	8	24	0	2	11	6
Московка	5	4	0	0	2	0	0	2	0,7	2
Большая синица	88	49	35	60	200	252	70	58	174	108
Обыкновенный поползень	0	0	0	0	0	16	0	0	5	2
Обыкновенная овсянка	63	5	6	7	3	0	0	20	1	12
Белешапочная овсянка	0	48	10	12	6	2	8	18	5	12
Дубровник	3	8	2	10	0,6	0	0	6	0,2	3
Зяблик	24	3	23	13	11	32	4	16	16	16
Вьюрок	0	0	0,6	0	0	0	0	0,2	0	0,09
Черноголовый щегол	32	4	0,3	22	5	0	8	15	4	10
Обыкновенная чечевичка	0	8	9	1	0	0	0	4	0	3
Обыкновенный дубонос	0,9	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Домовый воробей	0	0	0	0	2	0	0	0	0,7	0,3
Полевой воробей	132	71	131	138	186	36	16	118	79	101
Обыкновенный скворец	184	157	0	0	0	0	0	85	0	49
Обыкновенная иволга	0,8	8	12	18	16	17	1	10	11	10
Сорока	29	24	25	19	27	11	18	24	19	22
Галка	0	0	0	0	0	0	1	0	0,3	0,1
Грач	2	0	0	0	0,02	0	0	0,5	0,007	0,3
Серая ворона	0,6	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,09
Восточная ворона	40	44	52	33	24	8	47	42	26	35
Гибридная ворона	0	0	0	0	0	2	0	0	0,7	0,3

Поля кормовых культур с перелесками, особей/км²

Всего...	41	67	205	104	172	1004	142	103	439	248
Чёрный коршун	0,03	0,007	0	0	0	0	0	0,009	0	0,005
Степной лунь	0	0	0	0,6	0	0	0,05	0,2	0,02	0,09

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Луговой лунь	0	0	0,3	0	0	0	0	0,08	0	0,04
Чеглок	0	0	0	0	0	0	0,4	0	0,1	0,06
Обыкновенная пустельга	0,3	0	0	0,6	0	4	0	0,2	1	0,7
Серый журавль	0	0	0	0	0	0	1	0	0,3	0,1
Чибис	2	0	0	0,6	0	0	0	0,6	0	0,4
Сизая чайка	0,08	0	0	0	0	0	0	0,02	0	0,01
Сизый голубь	2	0	28	3	9	16	0	8	8	8
Большая горлица	0	0	0	2	0,6	0	0	0,5	0,2	0,4
Обыкновенная кукушка	0	0	0,2	0	0	0	0	0,05	0	0,03
Полевой жаворонок	1	5	0	3	0,4	0	0	2	0,1	1
Деревенская ласточка	0	0	0	0	0	0,5	0	0	0,2	0,07
Степной конёк	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0,2	0,09
Лесной конёк	0	0	0	2	1	3	3	0,5	2	1
Жёлтая трясогузка	3	0	0	0	0	3	6	0,8	3	2
Маскированная трясогузка	0	0	0,1	0	0	8	0	0,02	3	1
Черноголовый чекан	0	0	0	4	18	36	26	1	27	12
Обыкновенная каменка	4	0	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Обыкновенная горихвостка	0	0	0	0	0	2	0	0	0,7	0,3
Соловей-красношейка	0	0	0	0,6	4	0	2	0,2	2	0,9
Варакушка	0	0	0	0	0	0	8	0	3	1
Рябинник	0	2	0	0	3	0	0	0,5	1	0,7
Садовая камышевка	0	0	0	1	0	0	0	0,2	0	0,1
Северная бормотушка	0	0	0	0	0	19	7	0	9	4
Славка-завирушка	0	0	4	0	0	10	3	1	4	2
Теньковка	0	0	4	0	0	13	0,6	1	5	3
Толстоклювая пеночка	0	0	0	0	0	2	2	0	1	0,6
Обыкновенная овсянка	6	1	2	10	0	0	0,4	5	0,1	3
Дубровник	4	2	10	0	20	146	28	4	65	30
Коноплянка	0	0,3	0	0,6	0,1	0	3	0,2	1	0,6
Обыкновенная чечевица	0	0	0	0	0	2	0	0	0,7	0,3
Домовый воробей	0	0	0	0	0	2	0	0	0,7	0,3
Полевой воробей	2	9	86	25	42	722	36	30	267	132
Обыкновенный скворец	4	0	0,3	0	14	2	0,2	1	5	3
Обыкновенная иволга	0	0	0	0	0,4	0,4	0	0	0,3	0,1
Сорока	12	2	7	12	3	10	1	8	5	7
Галка	0	0	0	0	0	0	13	0	4	2
Грач	1	45	60	31	52	2	0,4	34	18	27
Серая ворона	0	0	0	0	0	0	0,4	0	0,1	0,06
Восточная ворона	0	0,2	3	8	3	0,2	0,7	3	1	2
Гибридная ворона	0	0	0	0	1	0,4	0	0	0,5	0,2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Чёрные пары с перелесками, особей/км²										
Всего...	347	182	239	251	157	182	190	252	175	221
Перепел	4	0	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Гуменник	0,09	0	0	0	0	0	0	0,02	0	0,01
Шилохвость	2	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Чёрный коршун	0,03	0,05	0,009	0	0	0	0	0,02	0	0,01
Полевой лунь	0,04	0	0	0	0	0	0	0,01	0	0,006
Степной лунь	0,03	0,01	1	0	0	0	0	0,3	0	0,1
Луговой лунь	0,02	0	0,07	0	0	0	0	0,02	0	0,01
Перепелятник	0,04	0	0	0	0	0	0	0,01	0	0,006
Чеглок	0,02	0,05	0	0	0	0	0,06	0,02	0,02	0,02
Кобчик	0,02	0,05	0	0	0	0	0	0,02	0	0,01
Обыкновенная пустельга	4	1	5	3	0,2	0	0,6	3	0,3	2
Чибис	0,8	0,4	2	0	0	0	0	0,8	0	0,5
Фифи	0,04	0	0	0	0	0	0	0,01	0	0,006
Перевозчик	0	0	0	0	0	2	0	0	0,7	0,3
Турухтан	0,1	0	0	0	0	0	0	0,02	0	0,01
Лесной дупель	0	0	0,8	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Большой кроншнеп	0,2	0	0	0	0	0	0	0,05	0	0,03
Клинтух	0	0	0	5	0	0	0	1	0	0,7
Сизый голубь	0,2	0,6	0	2	20	10	0,07	0,7	10	5
Большая горлица	0,1	0	0	0,05	0	4	0	0,04	1	0,6
Обыкновенная кукушка	1	3	3	0,3	0	0,6	0	2	0,2	1
Ушастая сова	0,01	0	0,8	2	0	0	0	0,7	0	0,4
Вертишейка	0	1	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Полевой жаворонок	11	8	3	0	0	0	0	6	0	3
Береговая ласточка	0	0	6	19	28	0	0	6	9	8
Деревенская ласточка	0,1	0	0,2	0	0	0,5	0	0,08	0,2	0,1
Степной конёк	0	1	0,8	0	0	0	0	0,4	0	0,3
Лесной конёк	22	21	2	11	0	49	5	14	18	16
Жёлтая трясогузка	0	0	0	0	0	0	4	0	1	0,6
Горная трясогузка	0	0	0	0	0	0	2	0	0,7	0,3
Маскированная трясогузка	5	0,6	0	0	0	0	1	1	0,3	0,9
Сибирский жулан	0	0	0	0	0	4	0	0	1	0,6
Черноголовый чекан	12	0	0	2	0	0	0	4	0	2
Обыкновенная каменка	0	0	11	0	0	0	0	3	0	2
Обыкновенная горихвостка	0	0	0	0	2	0,6	4	0	2	0,9
Соловей-красношейка	0	6	5	6	1	0	0	4	0,3	3
Варакушка	8	9	0	1	0	0	0	4	0	3
Рябинник	0	0	0,1	0	0	7	0,7	0,02	3	1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Пятнистый сверчок	0	0,4	0	0	0	0	0	0,1	0	0,06
Садовая камышевка	0	5	2	2	4	0	0	2	1	2
Северная бормотушка	0	1	13	8	4	6	0	6	3	5
Серая славка	0	0	4	3	0	0	0	2	0	1
Славка-завирушка	8	2	0	0	0	0	0	2	0	1
Теньковка	0	0	0	0	0	0	0,8	0	0,3	0,1
Толстоклювая пеночка	0	0,4	0	0,4	2	0	0	0,2	0,7	0,4
Большая синица	1	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Обыкновенная овсянка	19	2	2	2	0	8	3	6	4	5
Белошاپочная овсянка	0	0	6	4	2	8	3	2	4	3
Овсянка-крошка	3	8	0	0	0	0	0	3	0	2
Дубровник	81	12	7	8	3	8	8	27	6	18
Лапландский подорожник	38	4	0	0	0	0	0	10	0	6
Зяблик	0	0	0	0	0	0	0,3	0	0,1	0,04
Черноголовый щегол	0	4	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Коноплянка	0	6	2	4	2	1	6	3	3	3
Обыкновенная чечевица	0	1	5	2	0,4	1	0,8	2	0,7	1
Полевой воробей	93	48	56	106	35	51	98	76	61	70
Обыкновенный скворец	3	0,3	32	2	0	0	8	9	3	6
Обыкновенная иволга	0	2	0,8	0,8	0	0	0	0,9	0	0,5
Сорока	20	22	49	33	24	13	43	31	27	29
Кедровка	0	0	0	8	0	0	0	2	0	1
Галка	0	0	0,2	0	0	0	0	0,05	0	0,03
Грач	1	0,6	6	2	0	2	0,07	2	0,7	2
Серая ворона	0,005	0,3	4	0,7	1	0	0	1	0,3	0,9
Восточная ворона	9	9	9	7	12	6	1	8	6	8
Гибридная ворона	0	2	0,6	7	16	0,2	0,3	2	6	4

Пойменные кустарники с лугами-выпасами и старицами, особей/км²

Всего...	790	727	673	718	693	1601	1136	731	1146	906
Кряква	0	0	0	0	0	24	0	0	8	3
Чирок-свистун	6	4	8	0,09	0	44	0	5	15	9
Чирок-трескун	17	9	4	56	0	24	0	22	8	16
Широконоска	4	0	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Чёрный коршун	0,1	0,6	0,06	0	0	0	0,005	0,2	0,002	0,1
Полевой лунь	0	0	0	0	0	0	0,005	0	0,002	0,0007
Луговой лунь	0	0	0	0,09	0,03	0	0,2	0,02	0,08	0,05
Болотный лунь	0	0	0	0	0	0	0,03	0	0,01	0,004
Перепелятник	0	0	0	0	0	0,03	0	0	0,01	0,004
Обыкновенный канюк	0	0,6	0	0	0	0	0	0,2	0	0,09
Чеглок	0	0	0	0	0,03	0	0	0	0,01	0,004

Продолжение табл. II

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Кобчик	0	0,08	0	0	0	0,03	0	0,02	0,01	0,02
Обыкновенная пустельга	0	0	0,08	0	0,03	2	2	0,02	1	0,6
Коростель	0	0	1	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Малый зуёк	3	2	1	0	8	0	0	2	3	2
Чибис	24	8	6	1	1	0	0	10	0,3	6
Черныш	0	0	0	2	18	0	4	0,5	7	3
Фифи	7	0,2	0	1	0	0	0	2	0	1
Перевозчик	10	0	1	0	5	0,6	0	3	2	2
Мородунка	2	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Бекас	10	1	0	0	4	0	0	3	1	2
Лесной дупель	5	0	0	0	0	0	0	1	0	0,7
Хохотунья	0	0	0	0	23	0,2	0	0	8	3
Речная крачка	3	4	3	2	1	0	0	3	0,3	2
Клинтух	0	0	0	0,03	0	0	0	0,008	0	0,004
Сизый голубь	0	0	0	0	0	0,1	0	0	0,03	0,01
Большая горлица	0	0	0	0	0	0	0,03	0	0,01	0,004
Обыкновенная кукушка	18	4	6	0	0	0	0	7	0	4
Ушастая сова	8	6	2	0	0	0	0	4	0	2
Обыкновенный козодой	0	1	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Обыкновенный зимородок	0	0	0,1	0	0	2	0	0,02	0,7	0,3
Вертишейка	0	4	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Пёстрый дятел	0	0	0,03	0	0	2	0	0,008	0,7	0,3
Береговая ласточка	0,1	0,4	6	4	2	0,3	0	3	0,8	2
Деревенская ласточка	0,2	0,5	0	0	0,1	0	1	0,2	0,4	0,3
Лесной конёк	0	1	0	16	0	4	8	4	4	4
Жёлтая трясогузка	0	0	0	17	0	0	0	4	0	2
Желтоголовая трясогузка	48	8	6	0	16	24	2	16	14	15
Белая трясогузка	0	0	0	20	0	13	1	5	5	5
Маскированная трясогузка	0	5	12	2	10	13	0	5	8	6
Сибирский жулан	8	2	0	0	0	8	0	2	3	3
Черноголовый чекан	16	19	30	38	20	2	0	26	7	18
Обыкновенная каменка	0	0	6	0	0	0	0	2	0	0,9
Обыкновенная горихвостка	0	0	0	2	0	88	0	0,5	29	13
Соловей-красношейка	0	25	8	27	20	0	5	15	8	12
Варакушка	93	41	61	11	58	37	32	52	42	48
Рябинник	2	4	22	11	20	187	58	10	88	43
Белобровик	0	0	0	0	0	0,06	3	0	1	0,4
Певчий сверчок	0	5	38	32	22	24	4	19	17	18
Пятнистый сверчок	0	1	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Камышевка-барсучок	0	0	0	0	3	0	0	0	1	0,4
Садовая камышевка	0	45	25	5	0	64	16	19	27	22

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Северная бормотушка	0	48	84	29	13	44	8	40	22	32
Садовая славка	0	1	0	0	0	23	0	0,2	8	3
Серая славка	5	10	9	0	0	3	0	6	1	4
Славка-завирушка	39	23	21	19	16	231	106	26	118	65
Весничка	8	10	10	2	0	1	11	8	4	6
Теньковка	24	22	13	25	32	106	51	21	63	39
Таловка	0	0	0	0	0	9	24	0	11	5
Зелёная пеночка	0	0	0	0	0	5	1	0	2	0,9
Северная зарничка	0	0	0	0	0	0	8	0	3	1
Корольковая пеночка	0	9	0	0	0	0	0	2	0	1
Толстоклювая пеночка	0	54	51	33	23	6	59	34	29	32
Серая мухоловка	0	0	0	0	0	16	0	0	5	2
Ополовник	4	0	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Буроголовая гаичка	9	0	16	0	0	0	8	6	3	5
Белая лазоревка	24	0	4	14	40	28	1	10	23	16
Большая синица	19	16	2	13	0	29	24	12	18	15
Обыкновенная овсянка	50	14	11	2	2	28	8	19	13	16
Белошапочная овсянка	7	0	0	0	0	0	8	2	3	2
Седоголовая овсянка	8	0	0	0	0	0	0	2	0	1
Дубровник	78	74	24	65	28	36	0	60	21	44
Зяблик	0	0	0	0	0	22	32	0	18	8
Вьюрок	0	0	0	0	0	0	36	0	12	5
Черноголовый щегол	0	0	2	4	0	0	0	2	0	0,9
Коноплянка	4	64	2	28	174	8	100	24	94	54
Обыкновенная чечевица	23	55	32	24	25	48	67	34	47	39
Урагус	8	8	20	8	2	10	0	11	4	8
Полевой воробей	92	48	77	118	46	324	359	84	243	152
Обыкновенный скворец	38	22	3	0	0	0	11	16	4	11
Обыкновенная иволга	0	0,4	4	2	0	0	0	2	0	0,9
Сорока	40	25	15	32	55	59	57	28	57	40
Галка	0	0	0,01	0	0	0	0	0,002	0	0,001
Грач	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0,07	0,03
Серая ворона	0	0,6	0	0	0	0	0	0,2	0	0,09
Восточная ворона	25	22	25	40	5	2	19	28	9	20
Гибридная ворона	0,3	0	2	13	0,6	0	2	4	0,9	3

Пойменные заболоченные берёзовые леса, особей/км²

Всего...	684	508	742	682	529	360	212	654	366	531
Перепел	0	1	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Кряква	0	0	0,6	0	15	0	0	0,2	5	2
Чирок-свистун	0	4	4	1	0	2	2	2	1	2

Продолжение табл. II

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Шилохвость	1	0	0	0	25	0	0,04	0,2	8	4
Чирок-трескунок	0,2	0,4	0	0	6	0	0	0,2	2	0,9
Широконоска	5	1	4	0	0	0	0	2	0	1
Чёрный коршун	0	0	0	0	0,01	0	0	0	0,003	0,001
Полевой лунь	0	0	0	0	0	0	0,04	0	0,01	0,006
Степной лунь	4	0	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Обыкновенная пустельга	2	4	0	0,02	4	0	0	2	1	1
Коростель	4	5	0,3	0	0	0	0	2	0	1
Малый зуёк	0	2	2	0	0	0	0	1	0	0,6
Чибис	8	1	4	3	0,3	8	6	4	5	4
Черныш	0	0	0,02	0	7	1	0,04	0,005	3	1
Фифи	0,2	0	0,2	0	2	4	0	0,1	2	0,9
Поручейник	0	0,2	4	9	2	0	0	3	0,7	2
Перевозчик	0	0,03	0	0,5	2	0	0	0,1	0,7	0,4
Кулик-воробей	0	8	0	0	0	0	0	2	0	1
Бекас	25	10	4	0	0	2	22	10	8	9
Лесной дупель	14	6	5	8	16	2	0	8	6	7
Клинтух	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,2	0,07
Сизый голубь	0	0	0,06	0	0	0	0	0,02	0	0,009
Большая горлица	0	0,1	0	1	0,6	1	0,5	0,3	0,7	0,5
Обыкновенная кукушка	4	13	6	3	0	0	0	6	0	4
Ушастая сова	0	0	0	0,6	2	0	0	0,2	0,7	0,4
Болотная сова	8	8	0	0	0	0	0	4	0	2
Вертишейка	3	0	0	2	0	0	0	1	0	0,7
Пёстрый дятел	2	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Деревенская ласточка	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0,2	0,09
Лесной конёк	4	28	0	14	2	4	4	12	3	8
Желтоголовая трясогузка	44	5	26	10	0	6	1	21	2	13
Маскированная трясогузка	0	0	0	0	0	0	0,1	0	0,03	0,01
Сибирский жулан	0	0	0	16	0	10	0	4	3	4
Черноголовый чекан	40	13	65	49	26	2	0	42	9	28
Обыкновенная горихвостка	2	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Соловей-красношейка	2	38	26	9	9	4	2	19	5	13
Варакушка	58	12	0	0	0	0	0	18	0	10
Чернозобый дрозд	0	0	0	0	0	0	0,1	0	0,03	0,01
Рябинник	4	0	16	19	8	2	8	10	6	8
Белобровик	0	0	0	0	0	8	0	0	3	1
Певчий сверчок	0	0	36	83	36	9	16	30	20	26
Пятнистый сверчок	0	19	57	31	38	26	29	27	31	29
Камышевка-барсучок	0	4	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Садовая камышевка	0	23	20	3	0	0	0	12	0	7

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Северная бормотушка	0	42	79	104	90	41	40	56	57	57
Садовая славка	0	9	11	0	8	0	0	5	3	4
Серая славка	0	21	40	15	16	10	0	19	9	15
Славка-завирушка	20	10	6	4	0	0	0	10	0	6
Весничка	91	39	52	31	4	11	3	53	6	33
Теньковка	26	16	0,6	0	0	10	0	11	3	8
Таловка	0	5	0	0	0	0	0	1	0	0,7
Зёленая пеночка	0	0	0	0	4	19	0	0	8	3
Толстоклювая пеночка	0	41	81	80	68	26	28	50	41	46
Мухоловка-пеструшка	0	0	0	0	0	8	0	0	3	1
Буроголовая гаичка	14	0	0	24	40	68	0	10	36	21
Большая синица	0	0	5	0	2	5	0	1	2	2
Обыкновенная овсянка	85	0	2	2	0	0	0	22	0	13
Белошапочная овсянка	28	18	4	3	10	0	2	13	4	9
Седоголовая овсянка	0	4	16	4	0	0	0	6	0	3
Дубровник	106	59	53	61	45	22	0	70	22	49
Яблик	0	0	0	0	0	6	5	0	4	2
Черноголовый щегол	0	2	2	0	0	4	0	1	1	1
Коноплянка	0	0	0	0	0	2	0,2	0	0,7	0,3
Обыкновенная чечевица	13	16	48	31	20	21	13	27	18	23
Урагус	16	0	0	0	0	7	16	4	8	6
Домовый воробей	0	0	0	8	0	0	0	2	0	1
Полевой воробей	4	0,1	0	0	0	0	1	1	0,3	0,7
Обыкновенный скворец	1	0,2	15	18	0,5	2	0,1	9	0,9	5
Обыкновенная иволга	0	2	4	4	0	0	0	2	0	1
Сорока	28	10	16	18	15	5	11	18	10	15
Галка	1	0	0	0	0	0	0,04	0,2	0,01	0,1
Грач	0,07	1	0	0	0,9	0	0,4	0,3	0,4	0,3
Восточная ворона	16	7	27	9	4	2	0,4	15	2	9
Гибридная ворона	0	0	0	4	0	0	0	1	0	0,6

Ивняки на гидроотвалах, особей/км²

Всего...	481	488	656	437	356	460	366	513	393	463
Тетерев	0	16	0	0	0	0	0	4	0	2
Перепел	8	0	0	0	0	0	0	2	0	1
Чёрный коршун	0	0	0	0	0	0,04	0	0	0,01	0,006
Полевой лунь	0	0	0	0,07	0	0	0	0,02	0	0,01
Болотный лунь	0	0	0	0,2	0	0	0	0,05	0	0,03
Тетеревятник	0	0	0	0	0	0,6	2	0	0,9	0,4
Перепелятник	0	0	0	0,1	8	0	0	0,02	3	1
Кобчик	0	0,09	0	0	0	0	0	0,02	0	0,01
Обыкновенная пустельга	0,04	0,7	0,03	3	1	0	2	0,9	1	1

Продолжение табл. II

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Чибис	0	0	0	0,08	0,2	0	0	0,02	0,07	0,04
Турухтан	3	0	0	0	0	0	0	0,8	0	0,4
Большой кроншнеп	0	0,01	0,03	0	0	0	0	0,01	0	0,006
Клинтух	0	0	0	0	0	0	0,4	0	0,1	0,06
Большая горлица	0	0	0	0	0,7	0	0	0	0,2	0,1
Обыкновенная кукушка	6	7	6	18	0	8	0	9	3	6
Ушастая сова	0	0	0,6	0	0	0	0	0,2	0	0,09
Вертишейка	0	1	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Пёстрый дятел	0	0	2	2	0	8	2	1	3	2
Малый дятел	0	0	0	0	2	0	0	0	0,7	0,3
Полевой жаворонок	13	3	3	0	0	0	0	5	0	3
Деревенская ласточка	0	0	0	0,2	0	0,3	1	0,05	0,4	0,2
Степной конёк	2	4	2	0	2	0	0	2	0,7	1
Лесной конёк	19	19	18	4	10	30	39	15	26	20
Жёлтая трясогузка	0	0	0	0	0	2	0	0	0,7	0,3
Маскированная трясогузка	0	0	0,2	0	0	0,6	0	0,05	0,2	0,1
Сибирский жулан	0	0	0	0	0	2	2	0	1	0,6
Луговой чекан	0	0	0	0	0	0	38	0	13	5
Черноголовый чекан	24	0	8	23	3	19	10	14	11	12
Обыкновенная горихвостка	5	0	0	0	9	10	53	1	24	11
Соловей-красношейка	4	12	15	0	0,6	0	16	8	6	7
Варакушка	4	0	5	0	0	0	0	2	0	1
Рябинник	0,04	6	122	50	46	0	2	45	16	32
Пятнистый сверчок	0	8	0	0	0	0	0	2	0	1
Садовая камышевка	0	39	0	0	16	8	0	10	8	9
Северная бормотушка	0	28	78	64	36	222	18	42	92	64
Садовая славка	0	4	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Серая славка	0	0	4	0	0	0	0	1	0	0,6
Славка-завирушка	17	21	0	4	0	50	8	10	19	14
Весничка	4	0	0	0	0	0	6	1	2	1
Теньковка	26	26	0	0	3	5	16	13	8	11
Таловка	0	12	0	0	0	0	4	3	1	2
Зеленая пеночка	0	3	0	0	0	0	8	0,8	3	2
Толстоклювая пеночка	0	8	47	24	22	10	8	20	13	17
Серая мухоловка	0	0	0	0	0	0	24	0	8	3
Ополовник	0	0	0	0	12	0	0	0	4	2
Белая лазоревка	0	0	8	0	16	8	1	2	8	5
Большая синица	1	17	7	44	9	29	17	17	18	18
Обыкновенная овсянка	80	26	36	20	0	0	6	40	2	24
Белшапочная овсянка	0	0	6	2	0	8	0	2	3	2
Овсянка-крошка	9	0	0	0	0	0	0	2	0	1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Дубровник	78	60	80	40	19	4	0	64	8	40
Лапландский подорожник	1	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Зяблик	0	0	0	0	10	0,04	26	0	12	5
Черноголовый щегол	0	0	0	5	0	4	8	1	4	2
Коноплянка	0,3	0	0	0	0	0	0	0,08	0	0,04
Обыкновенная чечевица	4	12	18	2	0	0	10	9	3	7
Урагус	0	0	4	0	0	0	0	1	0	0,6
Полевой воробей	36	38	54	36	54	12	4	41	23	33
Обыкновенный скворец	6	4	7	0	0	0	0	4	0	2
Обыкновенная иволга	0,4	1	9	3	8	0	0	3	3	3
Сорока	113	105	82	77	66	16	24	94	35	69
Галка	0	0,6	1	0,08	0	0	0,4	0,4	0,1	0,3
Грач	0,04	0	0	0	0	0	6	0,01	2	0,9
Восточная ворона	17	6	33	13	2	3	4	17	3	11
Гибридная ворона	0	0,6	0,6	2	1	0	0	0,8	0,3	0,6

5–15-летние посадки сосны на гидроотвалах, особей/км²

Всего...	420	498	525	315	326	252	282	437	287	374
Перепел	1	0	1	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Чёрный коршун	0	0	0	0	0	0,1	0	0	0,03	0,01
Полевой лунь	0	0	0	0	0	0,7	0	0	0,2	0,1
Болотный лунь	0	0	0	0	0,06	0	0	0	0,02	0,009
Перепелятник	0	0	0	0	0	0	0,06	0	0,02	0,009
Чеглок	0	0	0,04	0	0	0	0	0,01	0	0,006
Обыкновенная пустельга	11	2	4	0,7	1	10	0	4	4	4
Чибис	0,3	0	0	0	0	0	0	0,08	0	0,04
Хохотунья	0	0	0,03	0	0	0	0	0,008	0	0,004
Большая горлица	0	0	0	0	0	0	8	0	3	1
Обыкновенная кукушка	3	8	3	0	0	0	0	4	0	2
Ушастая сова	17	8	2	0	2	0	0	7	0,7	4
Полевой жаворонок	0,4	0	0	0	0	0	0	0,1	0	0,06
Степной конёк	0	4	0	0	0	2	18	1	7	3
Лесной конёк	0	4	2	2	4	8	31	2	14	7
Пятнистый конёк	0	0	0	0	0	0	13	0	4	2
Маскированная трясогузка	2	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Черноголовый чекан	36	26	16	22	6	0	0	25	2	15
Обыкновенная каменка	0	2	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Обыкновенная горихвостка	0	0	0	0	0	10	19	0	10	4
Соловей-красношейка	0	8	0	0	2	0	0	2	0,7	1
Варакушка	12	6	0	2	0	0	0	5	0	3
Рябинник	0,09	0	33	20	5	0	17	13	7	11

Продолжение табл. II

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Белобровик	0	0	0	0	2	0	0,2	0	0,7	0,3
Пятнистый сверчок	0	0	1	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Садовая камышевка	0	32	0	0	0	0	0	8	0	5
Северная бормотушка	0	46	51	50	42	16	0	37	19	29
Серая славка	0	4	0	1	0	0	0	1	0	0,7
Славка-завирушка	72	18	0	16	10	32	16	26	19	23
Весничка	0	0	0	0	1	4	0	0	2	0,7
Теньковка	17	13	12	6	2	0	13	12	5	9
Зеленая пеночка	0	1	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Бурая пеночка	0	0	0	0	0	0	8	0	3	1
Толстоклювая пеночка	0	0	47	14	6	2	0	15	3	10
Большая синица	16	4	5	0	12	14	16	6	14	10
Обыкновенная овсянка	41	27	27	9	4	0	0	26	1	15
Белшапочная овсянка	19	0	0	0	0	8	0	5	3	4
Дубровник	20	60	29	21	21	32	4	32	19	27
Лапландский подорожник	0	13	0	0	0	0	0	3	0	2
Черноголовый щегол	0	0	0	0	0	0	8	0	3	1
Коноплянка	16	4	1	26	0	0,06	48	12	16	14
Обыкновенная чечевица	0	5	0	4	0	0	0	2	0	1
Полевой воробей	68	92	128	65	165	84	32	88	94	91
Обыкновенный скворец	19	14	4	0	0	0	0,4	9	0,1	5
Обыкновенная иволга	0	1	0,6	0	0	0	0	0,4	0	0,2
Сорока	42	88	93	50	40	23	25	68	29	52
Галка	0,09	1	63	5	0	0	0	17	0	10
Грач	0,05	0	0	0	0	0	0	0,01	0	0,007
Восточная ворона	7	6	2	0,5	0,4	6	5	4	4	4
Гибридная ворона	0	0,6	0	0,6	0	0	0	0,3	0	0,2

Крупные буроугольные карьеры, особей/км²

Всего...	128	114	110	54	96	102	72	102	90	97
Серый гусь	0,3	0	0	0	0	0	0	0,08	0	0,04
Кряква	0	0	0	0,6	0	8	0	0,2	3	1
Чёрный коршун	0	0	0,02	0	0,01	0	0	0,005	0,003	0,004
Чеглок	0	0,2	0	0	0	0,07	0	0,05	0,02	0,04
Кобчик	0	0	0	0	0	0,2	0	0	0,07	0,03
Обыкновенная пустельга	0,05	0	0,06	2	0	0,07	0,2	0,5	0,09	0,3
Малый зуёк	19	10	7	0	0,6	0	0	9	0,2	5
Чибис	4	0	0	0	0	4	0	1	1	1
Перевозчик	0	2	0,4	1	0	0	0,6	0,8	0,2	0,6
Большой кроншнеп	0,02	0	0	0	0	0	0	0,005	0	0,003
Сизая чайка	0,009	0	0	0	0	0	0	0,002	0	0,001

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Клинтух	0,03	0	0	0	0	0	0	0,008	0	0,004
Большая горлица	0,09	0	0	0	0	0	0	0,02	0	0,01
Полевой жаворонок	1	1	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Береговая ласточка	0	0,1	0,2	0,1	2	0	0	0,1	0,7	0,3
Деревенская ласточка	0,1	0	0	0	0	0	0	0,02	0	0,01
Лесной конёк	2	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Жёлтая трясогузка	4	0	3	0,6	6	10	8	2	8	5
Белая трясогузка	0	9	9	8	0	0	0	6	0	4
Маскированная трясогузка	29	17	27	17	48	47	26	22	40	30
Черноголовый чекан	4	0	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Обыкновенная каменка	20	22	6	1	16	10	0	12	9	11
Варакушка	0	2	2	2	0	0	0	2	0	0,9
Северная бормотушка	0	1	1	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Обыкновенная овсянка	0,2	0	0	0	0	0	0	0,05	0	0,03
Дубровник	0	1	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Коноплянка	4	0,2	0	2	0	0,1	0,1	2	0,07	0,9
Домовый воробей	0	0	4	0	0	0	0	1	0	0,6
Полевой воробей	25	43	43	17	17	17	12	32	15	25
Обыкновенный скворец	1	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Сорока	5	5	2	2	0,2	0,2	4	4	1	3
Галка	2	0,05	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Грач	2	0	0	0	0	0	0,6	0,5	0,2	0,4
Серая ворона	1	0	2	0	0	0,6	4	0,8	2	1
Восточная ворона	4	0,9	3	0,8	2	5	11	2	6	4
Гибридная ворона	0	0	0,2	0	4	0	6	0,05	3	1

Золотлакоотвалы, особей/км²

Всего...	40	142	160	202	268	123	1005	136	466	277
Чирок-свиистунок	0	0	0	0	0	2	0,4	0	0,8	0,3
Чёрный коршун	0	0	0	0	0	0	0,009	0	0,003	0,001
Перепелятник	0	0,05	0	0	0	0	0	0,01	0	0,007
Обыкновенный канюк	0	0	0	0	0	0	2	0	0,7	0,3
Чеглок	0	0	0	0	0	2	0,8	0	0,9	0,4
Малый зуёк	6	4	16	42	6	2	0	17	3	11
Чибис	0,4	0	0	0	0	0	0	0,1	0	0,06
Черныш	0	0	0	0	0	0,5	0	0	0,2	0,07
Перевозчик	3	0	0	0	0,6	0	0	0,8	0,2	0,5
Мородунка	0	0,6	0	0	0	0	1	0,2	0,3	0,2
Кулик-воробей	0	4	2	0	0	0,6	0	2	0,2	0,9
Малая чайка	0	0,03	0	0	0	0	0	0,008	0	0,004
Хохотунья	0	0	0	0	2	2	6	0	3	1

Продолжение табл. II

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Сизая чайка	0	0,05	0	0	0	0	0	0,01	0	0,007
Речная крачка	9	56	64	103	103	9	0	58	37	49
Береговая ласточка	0	14	32	12	0,4	0,2	0	14	0,2	8
Деревенская ласточка	0	0	0	0,09	0	0	0	0,02	0	0,01
Лесной конёк	0	0	0	0	0	0	34	0	11	5
Жёлтая трясогузка	0,1	2	0	0	32	0	0	0,5	11	5
Желтоголовая трясогузка	0	0	0	0	0	0	79	0	26	11
Горная трясогузка	0	0	0	0	2	0	0	0	0,7	0,3
Белая трясогузка	0	0	0	0	2	0	116	0	39	17
Маскированная трясогузка	15	38	34	38	62	47	26	31	45	37
Черноголовый чекан	0	11	0	0	0	0	8	3	3	3
Обыкновенная горихвостка	0	0	0	0	0	0	2	0	0,7	0,3
Варакушка	0	0	0	0	0	0	8	0	3	1
Рябинник	0	0	0	0	0	0	0,06	0	0,02	0,009
Певчий сверчок	0	0	0	0	0	0	8	0	3	1
Пятнистый сверчок	0	0	0	0	0	0	8	0	3	1
Садовая камышевка	0	0	0	0	0	0	8	0	3	1
Теньковка	0	0	0	0	0	0	5	0	2	0,7
Зелёная пеночка	0	0	0	0	0	0	8	0	3	1
Обыкновенная овсянка	0	0	0	0	0	0	2	0	0,7	0,3
Белшапочная овсянка	0	0	0	0	0	0	7	0	2	1
Дубровник	4	0	0	0	0	0	16	1	5	3
Зяблик	0	0	0	0	0	0	15	0	5	2
Коноплянка	0	0	0	2	16	0	56	0,5	24	11
Полевой воробей	0	4	4	3	4	0	578	3	194	85
Обыкновенный скворец	1	2	0	0	0	0	0	0,8	0	0,4
Обыкновенная иволга	0,2	0	0	0	0	0	0	0,05	0	0,03
Сорока	0,1	0	0,1	0,03	0	6	1	0,06	2	1
Восточная ворона	1	6	8	2	27	47	8	4	27	14
Гибридная ворона	0	0	0	0	11	5	2	0	6	3

Зарастающие отвалы, особей/км²

Всего...	680	671	592	383	543	722	540	583	603	590
Чёрный коршун	0,2	0	0	0	0	0	0	0,05	0	0,03
Полевой лунь	0	1	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Степной лунь	0,2	3	2	2	0	0	0	2	0	1
Болотный лунь	16	6	1	2	0	2	1	6	1	4
Перепелятник	0	0	0	0	0	0,02	0	0	0,007	0,003
Обыкновенный канюк	0	0,6	0,6	0	0	0	0	0,3	0	0,2
Чеглок	0	0	0	0,2	0	0	0	0,05	0	0,03
Обыкновенная пустельга	2	4	3	10	2	0,6	0	5	0,9	3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Малый зуёк	4	0	1	0	0	0	0	1	0	0,7
Чибис	0,2	0	0	0	0	0	0	0,05	0	0,03
Перевозчик	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0,2	0,09
Большой кроншнеп	0,03	0	0	0	0	0	0	0,008	0	0,004
Клинтух	0	0	0	0	0	0,2	0	0	0,07	0,03
Большая горлица	0	0	0	0	0,07	0	0	0	0,02	0,01
Обыкновенная кукушка	0,4	3	6	4	0	0	0	3	0	2
Ушастая сова	0	0	0	3	0,6	0	0	0,8	0,2	0,5
Полевой жаворонок	1	4	1	0	2	0	0	2	0,7	1
Береговая ласточка	0	0,4	0,2	0,2	4	0	0	0,2	1	0,7
Деревенская ласточка	1	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Степной конёк	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0,2	0,09
Лесной конёк	77	33	36	22	12	103	91	42	69	53
Жёлтая трясогузка	0	0	2	2	72	58	27	1	52	23
Желтоголовая трясогузка	0	0	0	0	8	0	0	0	3	1
Горная трясогузка	0	0	0	0	0	1	0	0	0,3	0,1
Белая трясогузка	8	0	0	0	0	0	3	2	1	2
Маскированная трясогузка	10	0,2	2	12	15	36	0	6	17	11
Сибирский жулан	0	4	0	0	4	16	2	1	7	4
Луговой чекан	0	0	0	0	0	16	31	0	16	7
Черноголовый чекан	250	148	173	118	96	76	83	172	85	135
Обыкновенная каменка	4	32	4	11	11	3	0	13	5	9
Соловей-красношейка	0	0	0	4	0	0	0	1	0	0,6
Варакушка	159	125	100	38	26	24	20	106	23	70
Рябинник	0,1	0	1	0,6	2	0	8	0,4	3	2
Певчий сверчок	0	0	2	9	5	0	0	3	2	2
Садовая камышевка	0	1	8	4	8	0	0	3	3	3
Северная бормотушка	0	60	106	64	126	152	51	58	110	80
Серая славка	0	0	1	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Славка-завирушка	18	4	0	0	0	0	2	6	0,7	3
Теньковка	0	0	0	0	0	0	11	0	4	2
Толстоклювая пеночка	8	1	0	0	0	0	0	2	0	1
Большая синица	0	0	0	0	0	1	0	0	0,3	0,1
Обыкновенная овсянка	5	5	6	1	33	0	0	4	11	7
Дубровник	0	99	22	24	21	18	0	36	13	26
Зяблик	0	0	0	0	4	0	0,4	0	1	0,6
Черноголовый щегол	0	0	0	0,05	0,1	24	0	0,01	8	3
Коноплянка	0	0,1	2	0	3	2	12	0,5	6	3
Обыкновенная чечевица	4	11	2	2	1	0	16	5	6	5
Домовый воробей	0	2	0	0	2	0	0	0,5	0,7	0,6
Полевой воробей	91	62	65	29	62	172	172	62	135	93

Продолжение табл. II

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Обыкновенный скворец	0,3	32	3	0	0	0	0	9	0	5
Обыкновенная иволга	0	0	0	0	0	1	0	0	0,3	0,1
Сорока	13	25	34	20	22	16	9	23	16	20
Грач	0,7	0	0,6	0	0	0	0	0,3	0	0,2
Серая ворона	0,1	0	0	0	0	0	0	0,02	0	0,01
Восточная ворона	5	5	8	1	0,8	0	0	5	0,3	3
Гибридная ворона	2	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3

Промышленные зоны, особей/км²

Всего...	594	742	732	846	759	1093	1129	727	994	842
Шилохвость	0,04	0	0	0	0	0	0	0,01	0	0,006
Чирок-трескунок	16	0	0	0	0	0	0	4	0	2
Чёрный коршун	0	0,03	0	0,04	0	0	0	0,02	0	0,01
Полевой лунь	0,01	0	0	0	0	0	0	0,002	0	0,001
Луговой лунь	0	0,2	0	0	0	0	0	0,05	0	0,03
Болотный лунь	0	0	0	0,02	0	0	0,1	0,005	0,03	0,02
Перепелятник	0	0	0	0,04	0	0	0	0,01	0	0,006
Сапсан	0	0	0	0,6	0	0	0	0,2	0	0,09
Чеглок	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0,07	0,03
Обыкновенная пустельга	0	0	0	2	0	0	2	0,5	0,7	0,6
Коростель	0	0	0	1	0	0	0	0,2	0	0,1
Камышница	0	0	0	0	0	0	2	0	0,7	0,3
Лысуха	0	0	0	0	0	30	21	0	17	7
Малый зуёк	0,6	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,09
Чибис	0,4	0	0	0	0	0	0	0,1	0	0,06
Перевозчик	16	8	3	5	0	0	0	8	0	5
Бекас	3	0	0	0	0	0	0	0,8	0	0,4
Лесной дупель	1	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Хохотунья	0	0,03	0	0	0,05	0	0	0,008	0,02	0,01
Речная крачка	0	0,07	0	0,1	0	0	0	0,04	0	0,02
Сизый голубь	0	2	0	0	10	2	2	0,5	5	2
Большая горлица	0	0,03	0	0	0	0	0	0,008	0	0,004
Обыкновенная кукушка	0,4	0,1	0,5	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Белопоясный стриж	0	0	0	0	0,1	0	0	0	0,03	0,01
Полевой жаворонок	2	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Деревенская ласточка	26	64	46	35	18	0	3	43	7	27
Степной конёк	0	7	0	0	0	0	0	2	0	1
Лесной конёк	0	4	0	0	0	2	0,4	1	0,8	0,9
Жёлтая трясогузка	3	19	0	50	93	116	41	18	83	46
Желтоголовая трясогузка	13	23	29	0	0	4	0	16	1	10
Белая трясогузка	0	7	0	0	47	8	42	2	32	15

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Маскированная трясогузка	17	21	21	38	29	82	61	24	57	38
Обыкновенный жулан	0	4	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Черноголовый чекан	33	17	44	20	0	10	40	28	17	23
Обыкновенная каменка	16	4	4	12	0	0	0	9	0	5
Обыкновенная горихвостка	0	0	0	0	0	0	16	0	5	2
Соловей-красношейка	0	8	4	4	2	0	0	4	0,7	3
Варакушка	50	60	49	16	4	8	0	44	4	27
Синехвостка	0	0	0	0	0	0	7	0	2	1
Рябинник	2	2	0	9	0	0	0	3	0	2
Певчий сверчок	0	0	20	30	5	0	0	12	2	8
Садовая камышевка	0	22	20	16	0	0	0	14	0	8
Северная бормотушка	0	4	20	13	24	24	8	9	19	13
Садовая славка	0	0	4	0	0	0	0	1	0	0,6
Серая славка	0	2	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Теньковка	6	0	0	0	0	0,6	0	2	0,2	0,9
Толстоклювая пеночка	0	8	0	1	0	0	0	2	0	1
Серая мухоловка	0	0	0	0	0	15	0	0	5	2
Белая лазоревка	0	0	8	0	7	0	4	2	4	3
Большая синица	9	8	5	16	0	0	21	10	7	8
Обыкновенная овсянка	7	11	18	0	0	0	0	9	0	5
Дубровник	2	12	0	4	0	0	0	4	0	3
Зяблик	0	0	0	0	0	27	0	0	9	4
Вьюрок	0	0	2	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Черноголовый щегол	11	2	16	16	0	18	24	11	14	12
Коноплянка	4	4	4	37	34	8	62	12	35	22
Обыкновенная чечевица	24	32	21	4	8	0,6	0	20	3	13
Урагус	2	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Домовый воробей	89	130	108	158	123	50	436	121	203	156
Полевой воробей	181	171	252	331	355	678	320	234	451	327
Обыкновенный скворец	44	71	12	0	0	0	0	32	0	18
Сорока	9	5	6	17	0	10	2	9	4	7
Галка	0	0	1	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Грач	2	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Восточная ворона	5	3	14	10	0	0	14	8	5	7
Гибридная ворона	0	7	0	0	0	0	0,2	2	0,07	1

Застроенные сады, особей/км²

Всего...	2273	1693	1323	1171	1144	933	1373	1613	1150	1416
Кряква	0	0	0,04	0	0	0	0	0,01	0	0,006
Перепелятник	0	0	0,04	0	0	0	0	0,01	0	0,006
Обыкновенная пустельга	0	0	0	0,01	0	0	0	0,002	0	0,001

Продолжение табл. II

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Чибис	0,2	0	0	0	0	0	0	0,05	0	0,03
Черныш	0	0	0	0	0	0	8	0	3	1
Перевозчик	0	0	0	1	0	0	0	0,2	0	0,1
Турухтан	1	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Хохотунья	0	0	0,1	0	0,05	0	0	0,02	0,02	0,02
Речная крачка	0,3	0,2	0,7	1	0,2	0	0	0,6	0,07	0,3
Сизый голубь	0	2	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Обыкновенная кукушка	0,1	2	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Чёрный стриж	0,03	0	0	0	0	0	0	0,008	0	0,004
Вертишейка	5	1	0	8	0	8	0	4	3	3
Пёстрый дятел	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0,2	0,09
Береговая ласточка	0,3	13	1	5	0,05	0	0	5	0,02	3
Деревенская ласточка	0,1	0,5	0	0,5	5	0,3	0,3	0,3	2	1
Лесной конёк	0	0	0,1	0,04	0,7	2	27	0,04	10	4
Жёлтая трясогузка	0	4	2	10	11	0,6	0	4	4	4
Маскированная трясогузка	40	8	2	4	0	3	4	14	2	9
Луговой чекан	0	0	0	0	0	8	0	0	3	1
Черноголовый чекан	40	0	0	4	0	0	0	11	0	6
Обыкновенная горихвостка	17	40	15	1	35	26	2	18	21	19
Соловей-красношейка	8	24	14	2	0	1	0	12	0,3	7
Варакушка	168	104	58	57	16	24	0	97	13	61
Чернозобый дрозд	0	0	0	0	0	8	2	0	3	1
Рябинник	0,2	0	15	49	152	73	38	16	88	47
Белобровик	0	2	0	0,1	0	2	2	0,5	1	0,9
Садовая камышевка	0	17	9	11	0	2	0	9	0,7	6
Северная бормотушка	0	0	8	4	0	4	16	3	7	5
Серая славка	0	5	0	0	0	0	0	1	0	0,7
Славка-завирушка	24	16	21	0	0	24	10	15	11	14
Весничка	0	3	0	0	0	0	0	0,8	0	0,4
Теньковка	20	15	16	15	18	11	44	16	24	20
Толстоклювая пеночка	0	0	14	9	4	0	1	6	2	4
Мухоловка-пеструшка	4	1	0	0	0	0	0	1	0	0,7
Серая мухоловка	8	0	0	0	2	0	0	2	0,7	1
Буроголовая гаичка	0	0	0	0	0	0	4	0	1	0,6
Белая лазоревка	16	0	2	0	0	0	1	4	0,3	3
Большая синица	48	21	10	3	28	30	33	20	30	25
Обыкновенный поползень	0	0	0	0	0	0	8	0	3	1
Обыкновенная овсянка	16	0	0	0	0	0	0	4	0	2
Белшапочная овсянка	3	13	8	0	0	0	0	6	0	3
Дубровник	13	0,5	0	0	0	0	0	3	0	2
Зяблик	0	0	0	0	0	0	0,3	0	0,1	0,04

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Черноголовый щегол	0	0,2	2	0	0	0	0	0,6	0	0,3
Коноплянка	48	60	27	7	41	22	19	36	27	32
Обыкновенная чечевица	2	45	19	6	8	3	11	18	7	13
Урагус	16	4	0	0	0	0	0	5	0	3
Обыкновенный дубонос	9	8	0	0	0	0	0	4	0	2
Домовый воробей	100	92	120	186	120	24	83	124	76	104
Полевой воробей	811	659	919	750	675	623	952	785	750	770
Обыкновенный скворец	794	516	3	0	0	0	50	328	17	195
Обыкновенная иволга	0	0,5	4	0	0	0	0	1	0	0,6
Сорока	45	13	24	30	22	20	45	28	29	28
Галка	0	0	0	0	0,05	0	0	0	0,02	0,007
Серая ворона	0,5	0	0	0	0	0	0	0,1	0	0,07
Восточная ворона	15	3	9	5	0	14	12	8	9	8
Гибридная ворона	0	0,01	0	2	6	0	0	0,5	2	1

Пригородные посёлки, особей/км²

Всего...	958	1907	1657	1946	1677	1645	2720	1618	2014	1787
Кряква	0	0	0	0	0	0	0,08	0	0,03	0,01
Серая утка	0	0	0	0	0	0	0,08	0	0,03	0,01
Скопа	0,008	0	0	0	0	0	0	0,002	0	0,001
Чёрный коршун	0	0,009	0	0	0	0	0	0,002	0	0,001
Степной лунь	0	0	0,2	0	0	0	0	0,05	0	0,03
Перепелятник	0	0	0	8	0	0	0,03	2	0,01	1
Сапсан	0	0	0	0,1	0	0	0	0,02	0	0,01
Чеглок	0	0	0	0	0,1	0	0	0	0,03	0,01
Обыкновенная пустельга	0	0,1	0	0,02	0	0	0,1	0,03	0,03	0,03
Большой кроншнеп	0	0	0	0	0	0	0,03	0	0,01	0,004
Клинтух	0	0,03	0	0	0	0,3	0	0,008	0,1	0,05
Сизый голубь	2	1	23	21	13	81	59	12	51	29
Обыкновенная кукушка	0	0	0	0	0	7	0	0	2	1
Белопоясный стриж	0	0,09	0	0	0	0	0	0,02	0	0,01
Пёстрый дятел	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0,2	0,09
Береговая ласточка	0	0	0	0,5	0	0	0	0,1	0	0,07
Деревенская ласточка	0	68	24	18	6	0	0,6	28	2	17
Лесной конёк	4	0	0	0	0	0	10	1	3	2
Жёлтая трясогузка	0,2	0	3	0	0	0	0	0,8	0	0,5
Белая трясогузка	0	0	0	0	0	0	11	0	4	2
Маскированная трясогузка	0	0	0	0	0	0	9	0	3	1
Сибирский жулан	0	0	0	0	0	0	8	0	3	1
Черноголовый чекан	4	4	0	0	0	0	0	2	0	1
Обыкновенная каменка	2	0	6	0	0	0	0	2	0	1

Продолжение табл. II

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Обыкновенная горихвостка	0	8	0	4	0	7	6	3	4	4
Соловей-красношейка	0	4	0	0	0	0	8	1	3	2
Варакушка	8	8	0	0	0	0	0	4	0	2
Рябинник	0	0	0	0	2	0	0,08	0	0,7	0,3
Белобровик	0	0	0	0	10	0	0,1	0	3	1
Садовая камышевка	0	0	0	9	0	0	0	2	0	1
Северная бормотушка	0	7	0	4	1	0	8	3	3	3
Садовая славка	4	0	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Славка-завирушка	2	0	0	0	0	0	8	0,5	3	1
Теньковка	6	0	0	0	0	0	0	2	0	0,9
Таловка	0	4	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Зелёная пеночка	0	0	0	2	0	0	0	0,5	0	0,3
Большая синица	0	4	6	0	0	0	4	2	1	2
Обыкновенная овсянка	0	0	0	0	0	0	1	0	0,3	0,1
Дубровник	233	0	0	0	0	8	0	58	3	34
Черноголовый щегол	0	3	0	0	0	0	4	0,8	1	1
Коноплянка	0,3	8	4	2	4	2	0,8	4	2	3
Обыкновенная чечевича	0	4	0	0	0	8	16	1	8	4
Урагус	0,3	0	0	0	0	0	0	0,08	0	0,04
Домовый воробей	246	874	856	1155	990	691	1505	783	1062	902
Полевой воробей	240	441	625	678	614	793	836	496	748	604
Обыкновенный скворец	170	386	50	0,3	4	2	62	152	23	96
Сорока	25	71	18	31	17	21	48	36	29	33
Галка	0	0,1	0,2	0	0	0,5	59	0,08	20	9
Грач	10	11	26	10	7	3	28	14	13	14
Серая ворона	0,7	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Восточная ворона	0,5	0,6	16	2	6	18	18	5	14	9
Гибридная ворона	0	0	0	0,6	3	3	10	0,2	5	2
Ворон	0	0	0	0	0	0,05	0	0	0,02	0,007

1–2-этажная пригородная застройка, особей/км²

Всего...	2719	3244	2960	3216	2961	2597	2123	3035	2561	2832
Полевой лунь	0	0,04	0	0	0	0	0	0,01	0	0,006
Степной лунь	0	0	0	0	0,1	0	0	0	0,03	0,01
Перепелятник	0,02	0	2	0,07	0	0	0	0,5	0	0,3
Чеглок	0	0	0	0	0	0	0,01	0	0,003	0,001
Обыкновенная пустельга	0	0,06	0,06	0,3	0	0	0	0,1	0	0,06
Речная крачка	0	0	0	0	0,7	0	0	0	0,2	0,1
Сизый голубь	166	251	263	492	656	1138	762	293	852	533
Большая горлица	0	0	0	0	0,09	0	2	0	0,7	0,3
Обыкновенная кукушка	4	0,3	0,06	0	0	0	0	1	0	0,6

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Обыкновенный козодой	0	0	0	0	0	0	0,1	0	0,03	0,01
Колочехвост	0,06	0	0	0	0	0	0	0,02	0	0,009
Пёстрый дятел	0	0	0	0	2	9	0	0	4	2
Деревенская ласточка	0	22	48	8	17	6	5	20	9	15
Лесной конек	0	0	0	0	0	0,2	5	0	2	0,7
Горная трясогузка	0	0	0	0	0	2	0	0	0,7	0,3
Белая трясогузка	0	0	0	0	4	67	26	0	32	14
Маскированная трясогузка	95	26	113	71	36	4	26	76	22	53
Обыкновенная горихвостка	34	26	28	10	13	27	7	24	16	21
Рябинник	2	0	0	0,5	6	4	2	0,6	4	2
Белобровик	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0,2	0,09
Садовая камышевка	0	4	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Северная бормотушка	0	0	0	0	4	0	0	0	1	0,6
Славка-завирушка	12	0	0	0	0	0	0	3	0	2
Теньковка	0	0	0	2	0	0	0	0,5	0	0,3
Таловка	0	9	0	0	0	0	0	2	0	1
Московка	4	0	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Большая синица	26	42	19	16	42	42	43	26	42	33
Обыкновенный поползень	0	0	0	0	0	0	2	0	0,7	0,3
Обыкновенная овсянка	1	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Дубровник	4	32	0	0	0	0	0	9	0	5
Зяблик	0,3	0	0	0	0	0,2	0	0,08	0,07	0,07
Черноголовый щегол	0	0	0	15	0,6	15	65	4	27	14
Коноплянка	0	0	13	2	0	0,04	4	4	1	3
Обыкновенная чечевица	0	1	0	0	0	0	0,6	0,2	0,2	0,2
Домовый воробей	774	1167	730	932	925	915	424	901	755	838
Полевой воробей	802	822	1476	1450	1112	135	6	1138	418	829
Обыкновенный скворец	491	602	20	0	0	0	14	278	5	161
Обыкновенная иволга	0	4	2	0,3	0,6	3	0	2	1	1
Сорока	75	70	79	52	48	79	57	69	61	66
Галка	0,7	0	0	0	0	1	361	0,2	121	52
Грач	217	161	167	161	83	122	255	176	153	167
Восточная ворона	11	5	0	4	2	21	51	5	25	13
Гибридная ворона	0	0	0	0	8	7	5	0	7	3

Города диффузного типа (пос. Бор), особей/км²

Всего...	2000	2525	2504	3488	3221	3442	4118	2630	3592	3043
Серая цапля	0	0	0	0	0	0	1	0	0,3	0,1
Хохотунья	0	0	0	0,03	0	0	0	0,008	0	0,004
Речная крачка	0	0,2	0	0,2	1	0	0	0,1	0,3	0,2
Сизый голубь	713	1003	898	1107	1154	1792	2372	930	1773	1291

Продолжение табл. II

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Чёрный стриж	0	0	0,09	0,09	0	0	0	0,04	0	0,03
Седой дятел	0	0	0	0	0	0	8	0	3	1
Пёстрый дятел	2	0	0	6	8	12	11	2	10	6
Береговая ласточка	0	0	0	0,03	0	0,8	12	0,008	4	2
Деревенская ласточка	0	6	28	13	68	48	210	12	109	53
Лесной конёк	0	0	0	0	0	0	8	0	3	1
Пятнистый конёк	0	0	0	0	0	10	0	0	3	1
Белая трясогузка	0	2	0	22	0	17	41	6	19	12
Маскированная трясогузка	50	80	119	190	82	41	75	110	66	91
Сибирский жулан	0	0	2	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Обыкновенная горихвостка	30	16	20	22	0	0	0,6	22	0,2	13
Варакушка	8	0	0	0	0	0	0	2	0	1
Рябинник	0	8	0	0,09	0,08	0,3	4	2	1	2
Садовая камышевка	0	8	0	0	0	0	0	2	0	1
Серая славка	4	0	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Славка-завирушка	0	0	0	0	0	2	0	0	0,7	0,3
Теньковка	0	0	0	0	0	0	4	0	1	0,6
Зелёная пеночка	0	0	0	0	0	24	0	0	8	3
Толстоклювая пеночка	0	4	0	0	0	2	0	1	0,7	0,9
Буроголовая гаичка	0	0	0	0	5	4	4	0	4	2
Московка	4	0	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Большая синица	26	34	24	63	99	64	165	37	109	68
Обыкновенный поползень	0	0	0	0	0	13	0,6	0	5	2
Садовая овсянка	16	0	0	0	0	0	0	4	0	2
Черноголовый щегол	0	0	0	7	0	0	0	2	0	1
Коноплянка	0	11	4	24	0	0	0	10	0	6
Домовый воробей	379	610	656	1055	953	934	717	675	868	758
Полевой воробей	527	445	639	818	818	422	405	607	548	582
Обыкновенный скворец	211	236	16	1	0	0	0	116	0	66
Сорока	8	13	16	42	3	16	20	20	13	17
Серая ворона	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0,2	0,09
Восточная ворона	20	49	82	107	20	35	47	64	34	51
Гибридная ворона	2	0	0	11	9	5	13	3	9	6

2–3-этажная застройка г. Назарово, особей/км²

Всего...	3119	4204	5388	6128	3782	4200	4351	4710	4111	4453
Тетеревятник	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,07	0,03
Обыкновенная пустельга	0	0,02	0	0	0	0	0	0,005	0	0,003
Хохотунья	0	0	0	0	0	0,2	0	0	0,07	0,03
Сизый голубь	1771	2720	4006	4006	2478	2770	3480	3126	2909	3033
Береговая ласточка	0	2	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Деревенская ласточка	0	0	0	8	0,6	0	0	2	0,2	1
Белая трясогузка	0	0	0	0	0	11	12	0	8	3
Маскированная трясогузка	26	21	28	78	14	0	0	38	5	24
Обыкновенная горихвостка	8	0	4	4	0	2	0	4	0,7	3
Рябинник	0	0	0	0	1	0	0	0	0,3	0,1
Серая славка	0	8	0	0	0	0	0	2	0	1
Весничка	1	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Теньковка	0	0	0	0	0	0	2	0	0,7	0,3
Таловка	0	5	0	0	0	0	7	1	2	2
Серая мухоловка	0	0	0	0	0	8	0	0	3	1
Большая синица	74	91	33	29	71	60	61	57	64	60
Черноголовый щегол	8	0	0	0,08	0	0	0	2	0	1
Коноплянка	0	0	0	0	0,1	0	0	0	0,03	0,01
Домовый воробей	746	989	1090	1390	662	454	330	1054	482	809
Полевой воробей	290	267	198	582	549	890	438	334	626	459
Обыкновенный скворец	179	79	10	0	0	0	0	67	0	38
Сорока	11	13	13	16	4	2	10	13	5	10
Грач	0	0,03	0	0	0	0,4	2	0,008	0,8	0,3
Восточная ворона	5	9	6	15	2	2	9	9	4	7

5–9-этажная застройка г. Назарово, особей/км²

Всего...	1616	2359	1803	2957	3123	5816	4972	2183	4639	3235
Перепелятник	0	0	0	0,1	0	0	0	0,02	0	0,01
Чибис	0,03	0	0	0	0	0	0	0,008	0	0,004
Хохотунья	0	0	0	0	0	0,1	0	0	0,03	0,01
Сизый голубь	958	1113	817	1573	1783	3396	3076	1115	2752	1817
Белопоясный стриж	0	0	0	0	0,04	0	0	0	0,01	0,006
Береговая ласточка	0	0	0	0,08	0	0	0	0,02	0	0,01
Деревенская ласточка	0	0	0	0,1	0	0	0	0,02	0	0,01
Белая трясогузка	2	6	0	0	5	16	45	2	22	11
Маскированная трясогузка	12	76	70	54	41	19	33	53	31	44
Обыкновенная горихвостка	0	9	5	2	0,6	2	2	4	2	3
Рябинник	0	0	0	0,1	0	0	0	0,02	0	0,01
Садовая камышевка	0	4	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Большая синица	12	9	6	5	13	25	22	8	20	13
Зяблик	4	0	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Коноплянка	0,2	3	4	10	12	3	2	4	6	5
Домовый воробей	386	663	555	764	917	1523	976	592	1139	826
Полевой воробей	132	297	342	532	341	824	791	326	652	466
Обыкновенный скворец	103	160	2	4	1	0	0	67	0,3	39
Обыкновенная иволга	0	0	0	0	1	0	0	0	0,3	0,1

Продолжение табл. II

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Сорока	2	17	0,6	5	2	3	10	6	5	6
Галка	2	2	0	0	0	0	0,06	1	0,02	0,6
Грач	2	0	0	0,1	0,3	0,4	0,08	0,5	0,3	0,4
Восточная ворона	0,3	0,1	1	4	1	4	13	1	6	3
Гибридная ворона	0	0	0	4	5	0,6	2	1	3	2

Средние реки (Чулым), особей/10 км береговой линии

Всего...	125	414	789	573	712	391	182	473	430	455
Кряква	0	0	1	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Обыкновенная пустельга	0	0	0	1	0	0	0	0,2	0	0,1
Малый зуёк	1	0	0	2	0	0	0	0,8	0	0,4
Черныш	0	0	0	0	0	0	5	0	2	0,7
Фифи	5	0	0	0	0	0	0	1	0	0,7
Перевозчик	39	7	1	5	6	9	14	13	10	12
Мородунка	9	1	0	0	0	0	0	2	0	1
Турухтан	9	0	0	0	0	0	0	2	0	1
Кулик-воробей	0	3	0	0	0	0	0	0,8	0	0,4
Белохвостый песочник	0	2	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Озёрная чайка	0	0	0	1	5	2	2	0,2	3	1
Хохотунья	0	0	0	5	10	0	1	1	4	2
Речная крачка	9	2	3	76	83	107	33	22	74	45
Обыкновенный зимородок	0	0	1	0	3	3	0	0,2	2	1
Береговая ласточка	3	387	738	285	285	17	0	353	101	245
Деревенская ласточка	13	7	2	1	0	0	0	6	0	3
Жёлтая трясогузка	0	0	0	2	1	4	0	0,5	2	1
Горная трясогузка	0	0	0	1	0	2	0	0,2	0,7	0,4
Белая трясогузка	1	0	2	3	0	5	0	2	2	2
Маскированная трясогузка	11	3	15	37	15	11	14	16	13	15
Рябинник	1	0	0	2	0	0	0	0,8	0	0,4
Домовый воробей	1	0	0	52	72	104	27	13	68	37
Полевой воробей	0	0	22	99	161	97	33	30	97	59
Обыкновенный скворец	14	2	4	0	0	0	0	5	0	3
Сорока	1	0	0	0	3	1	1	0,2	2	0,9
Галка	3	0	0	0	0	0	0	0,8	0	0,4
Восточная ворона	4	0	0	0	53	24	50	1	42	19
Гибридная ворона	1	0	0	1	15	5	2	0,5	7	3

Средние реки (Чулым), особей/км²

Всего...	116	284	542	434	533	315	137	343	330	337
Кряква	0	0	0,5	0	0	0	0	0,1	0	0,07

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Обыкновенная пустельга	0	0	0	0,5	0	0	0	0,1	0	0,07
Малый зуёк	1	0	0	2	0	0	0	0,8	0	0,4
Черныш	0	0	0	0	0	0	5	0	2	0,7
Фифи	5	0	0	0	0	0	0	1	0	0,7
Перевозчик	39	7	1	5	6	9	14	13	10	12
Мородунка	9	1	0	0	0	0	0	2	0	1
Турухтан	9	0	0	0	0	0	0	2	0	1
Кулик-воробей	0	3	0	0	0	0	0	0,8	0	0,4
Белохвостый песочник	0	2	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Озёрная чайка	0	0	0	0,5	2	1	1	0,1	1	0,6
Хохотунья	0	0	0	2	5	0	0,5	0,5	2	1
Речная крачка	4	1	2	38	42	54	16	11	37	22
Обыкновенный зимородок	0	0	1	0	3	3	0	0,2	2	1
Береговая ласточка	2	258	492	190	190	11	0	236	67	163
Деревенская ласточка	13	7	2	1	0	0	0	6	0	3
Жёлтая трясогузка	0	0	0	2	1	4	0	0,5	2	1
Горная трясогузка	0	0	0	1	0	2	0	0,2	0,7	0,4
Белая трясогузка	1	0	2	3	0	5	0	2	2	2
Маскированная трясогузка	11	3	15	37	15	11	14	16	13	15
Рябинник	1	0	0	1	0	0	0	0,5	0	0,3
Домовый воробей	1	0	0	52	72	104	27	13	68	37
Полевой воробей	0	0	22	99	161	97	33	30	97	59
Обыкновенный скворец	14	2	4	0	0	0	0	5	0	3
Сорока	1	0	0	0	2	0	0,5	0,2	0,8	0,5
Галка	2	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Восточная ворона	2	0	0	0	26	12	25	0,5	21	9
Гибридная ворона	0,5	0	0	0,5	8	2	1	0,2	4	2

Малые реки (Ададымка), особей/10 км береговой линии

Всего...	25	37	12	17	12	6	4	23	7	16
Малый перепелятник	0	0	0	0	0	0	1	0	0,3	0,1
Малый зуёк	2	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Черныш	0	0	1	0	0	2	0	0,2	0,7	0,4
Перевозчик	3	0	0	0	0	1	0	0,8	0,3	0,6
Обыкновенный зимородок	6	7	1	3	0	0	0,9	4	0,3	3
Береговая ласточка	0	2	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Маскированная трясогузка	1	5	1	2	0	0	1	2	0,3	1
Рябинник	0	0	0	3	3	0	0	0,8	1	0,9
Белобровик	0	0	0	0	0	1	0	0	0,3	0,1

Продолжение табл. II

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Домовый воробей	1	4	0	0	0	0	0	1	0	0,7
Полевой воробей	5	8	9	9	9	0	0	8	3	6
Обыкновенный скворец	6	8	0	0	0	0	0	4	0	2
Сорока	0	2	0	0	0	2	1	0,5	1	0,7
Восточная ворона	1	1	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3

Малые реки (Ададымка), особей/км²

Всего...	832	1231	240	340	240	120	78	661	147	440
Малый перепелятник	0	0	0	0	0	0	20	0	7	3
Малый зуёк	67	0	0	0	0	0	0	17	0	10
Черныш	0	0	20	0	0	40	0	5	13	9
Перевозчик	100	0	0	0	0	20	0	25	7	17
Обыкновенный зимородок	200	233	20	60	0	0	18	128	6	76
Береговая ласточка	0	67	0	0	0	0	0	17	0	10
Маскированная трясогузка	33	166	20	40	0	0	20	65	7	40
Рябинник	0	0	0	60	60	0	0	15	20	17
Белобровик	0	0	0	0	0	20	0	0	7	3
Домовый воробей	33	133	0	0	0	0	0	42	0	24
Полевой воробей	166	266	180	180	180	0	0	198	60	139
Обыкновенный скворец	200	266	0	0	0	0	0	116	0	67
Сорока	0	67	0	0	0	40	20	17	20	18
Восточная ворона	33	33	0	0	0	0	0	16	0	9

Пруды-охладители, особей/10 км береговой линии

Всего...	93	57	27	69	53	112	41	62	70	65
Чирок-трескунок	1	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Чеглок	0	0	0	0	1	0	0	0	0,3	0,1
Обыкновенная пустельга	0	0	0	0	0	0	1	0	0,3	0,1
Малый зуёк	1	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Чибиc	0	0	0	0	1	0	4	0	2	0,7
Перевозчик	26	3	0	0	4	10	3	7	6	7
Кулик-воробей	3	0	0	0	2	0	0	0,8	0,7	0,7
Белохвостый песочник	1	0	0	0	1	0	0	0,2	0,3	0,3
Бекас	0	0	0	0	1	0	0	0	0,3	0,1
Озёрная чайка	0	0	0	1	0	0	0	0,2	0	0,1
Хохотунья	0	0	0	2	2	0	1	0,5	1	0,7
Сизая чайка	0	1	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Чёрная крачка	0	0	0	0	1	0	0	0	0,3	0,1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Речная крачка	6	9	3	21	2	21	3	10	9	9
Береговая ласточка	1	26	13	15	3	3	0	14	2	9
Деревенская ласточка	4	8	0	2	3	0	0	4	1	2
Жёлтая трясогузка	16	0	0	0	3	0	0	4	1	3
Желтоголовая трясогузка	15	0	1	1	0	18	6	4	8	6
Горная трясогузка	0	0	0	0	0	0	2	0	0,7	0,3
Белая трясогузка	0	0	0	0	1	0	0	0	0,3	0,1
Маскированная трясогузка	18	8	10	19	8	13	6	14	9	12
Полевой воробей	0	2	0	2	7	24	1	1	11	5
Сорока	0	0	0	0	1	8	2	0	4	2
Восточная ворона	1	0	0	1	7	13	8	0,5	9	4
Гибридная ворона	0	0	0	5	5	2	4	1	4	2

Пруды-охладители, особей/10 км²

Всего...	66	41	19	49	59	79	28	44	57	49
Чирок-трескунок	0,7	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Чеглок	0	0	0	0	0,7	0	0	0	0,2	0,1
Обыкновенная пустельга	0	0	0	0	0	0	0,7	0	0,2	0,1
Малый зуёк	0,7	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Чибис	0	0	0	0	0,7	0	3	0	1	0,5
Перевозчик	19	2	0	0	3	7	2	5	4	5
Кулик-воробей	2	0	0	0	1	0	0	0,5	0,3	0,4
Белохвостый песочник	0,7	0	0	0	7	0	0	0,2	2	1
Бекас	0	0	0	0	0,7	0	0	0	0,2	0,1
Озёрная чайка	0	0	0	0,7	0	0	0	0,2	0	0,1
Хохотунья	0	0	0	1	1	0	0,7	0,2	0,6	0,4
Сизая чайка	0	0,7	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Чёрная крачка	0	0	0	0	0,7	0	0	0	0,2	0,1
Речная крачка	4	6	2	15	1	15	2	7	6	6
Береговая ласточка	0,7	19	9	11	2	2	0	10	1	6
Деревенская ласточка	3	6	0	1	2	0	0	2	0,7	2
Жёлтая трясогузка	11	0	0	0	2	0	0	3	0,7	2
Желтоголовая трясогузка	11	0	0,7	0,7	0	13	4	3	6	4
Горная трясогузка	0	0	0	0	0	0	1	0	0,3	0,1
Белая трясогузка	0	0	0	0	0,7	0	0	0	0,2	0,1
Маскированная трясогузка	13	6	7	14	22	9	4	10	12	11
Полевой воробей	0	1	0	1	5	17	0,7	0,5	8	4
Сорока	0	0	0	0	0,7	6	1	0	3	1
Восточная ворона	0,7	0	0	0,7	5	9	6	0,4	7	3
Гибридная ворона	0	0	0	4	4	1	3	1	3	2

Таблица III

Население птиц различных местообитаний Канского участка Канской лесостепи летом 1985 г.

Вид	Май	Июнь		Июль		Август		Половина лета		В среднем за лето
	16–31	1–15	16–30	1–15	16–31	1–15	16–31	I	II	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11

Сосновые леса, особей/км²

Всего...	291	226	237	178	294	378	243	230	306	264
Глухарь	9	0	0	0	0	0	0	2	0	1
Обыкновенный канюк	0	0	0	0	2	2	2	0	2	0,9
Сапсан	2	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Большая горлица	0,4	2	0	1	0	0	0,6	0,8	0,2	0,6
Обыкновенная кукушка	2	0	0	0,4	0	0	0	0,6	0	0,3
Глухая кукушка	0	0	0,2	0	0	0	0	0,05	0	0,03
Пёстрый дятел	2	0,6	1	1	3	9	21	1	11	5
Лесной конёк	25	42	84	70	56	35	35	55	42	50
Пятнистый конёк	0	0	6	4	0	0	0	2	0	1
Маскированная трясогузка	0	0	0	0	0	0	0,3	0	0,1	0,04
Обыкновенная горихвостка	25	20	11	11	6	2	3	17	4	11
Соловей-красношейка	4	5	2	0	0	0	0	3	0	2
Рябинник	4	0	0	7	0,6	0,06	0,7	3	0,5	2
Деряба	0	12	1	0	0	0	0	3	0	2
Славка-завирушка	2	4	4	0	0	0	0	2	0	1
Теньковка	6	1	2	0,6	8	8	5	2	7	4
Толстоклювая пеночка	0	0	0	4	0	4	0	1	1	1
Красношейная мухоловка	14	13	4	1	7	0	0	8	2	6
Серая мухоловка	12	0	8	0	32	32	32	5	32	17
Черноголовая гаичка	0	0	0	0	9	0	0	0	3	1
Буроголовая гаичка	75	42	31	9	44	56	54	39	51	44
Московка	56	52	54	48	91	220	66	52	126	84
Большая синица	0	4	6	6	8	0	4	4	4	4
Обыкновенный поползень	4	0	0	4	8	0	0	2	3	2
Обыкновенная овсянка	0	0	0	2	0	0	0	0,5	0	0,3
Дубровник	5	0	0	0	0	0	0	1	0	0,7
Зяблик	23	9	8	4	8	0	15	11	8	10
Вьюрок	4	0	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Чиж	0	0	0	0	5	0	0	0	2	0,7
Черноголовый щегол	0	0	0	0	5	0	0	0	2	0,7
Обыкновенная чечетка	0	0	0	0	0	0,3	0	0	0,1	0,04
Коноплянка	0	0	0	0	0	0,1	0	0	0,03	0,01
Урагус	0	0	0	0	0,3	0	0	0	0,1	0,04
Клёст-еловик	4	4	0	4	0	0	2	3	0,7	2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Обыкновенный снегирь	0	1	0	0	0	6	1	0,2	2	1
Обыкновенная иволга	3	5	0	0	0	0	0	2	0	1
Сорока	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,07	0,03
Восточная ворона	9	9	11	0,6	1	3	0,9	7	2	5
Ворон	0,7	0	4	0	0	0,2	0,04	1	0,08	0,7

Берёзово-сосновые леса, особей/км²

Всего...	410	345	265	205	202	119	364	306	228	273
Тетерев	0	0	0	0	8	0	0	0	3	1
Обыкновенный канюк	0	0	0	0	0	0	0,4	0	0,1	0,06
Чеглок	0	0	0	0	0	0,4	0,2	0	0,2	0,09
Большая горлица	1	1	0,4	0	0,4	2	2	0,6	1	1
Обыкновенная кукушка	1	0,4	1	0	0	0	0	0,6	0	0,3
Глухая кукушка	0	0	0	0,4	0	0	0	0,1	0	0,06
Длиннохвостая неясыть	0	4	20	0	0,6	8	0	6	3	5
Чёрный стриж	0	3	0	0	0	0	0	0,8	0	0,4
Вертишейка	1	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Пёстрый дятел	13	8	10	3	7	17	28	8	17	12
Лесной конёк	79	46	57	37	70	18	10	55	33	45
Пятнистый конёк	1	4	0	0	0	0	3	1	1	1
Маскированная трясогузка	0	0	0	0	0	2	0	0	0,7	0,3
Обыкновенная горихвостка	26	13	26	0,6	0	0,6	0,6	16	0,4	10
Соловей-красношейка	0	2	4	0	0	0	0	2	0	0,9
Рябинник	4	0	0	0	0	0	24	1	8	4
Деряба	1	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Садовая камышевка	0	16	0	0	0	0	0	4	0	2
Северная бормотушка	0	0	0	16	0	0	0	4	0	2
Славка-завирушка	0	4	0	4	0	0	0	2	0	1
Теньковка	25	22	6	8	8	3	12	15	8	12
Таловка	0	22	0	0	0	0	18	6	6	6
Толстоклювая пеночка	0	4	12	9	1	0	0	6	0,3	4
Красношейная мухоловка	20	0	0	0	0	0	4	5	1	3
Серая мухоловка	24	32	32	8	0	20	2	24	7	17
Ополовник	12	4	0	0	0	0	0	4	0	2
Черноголовая гаичка	0	4	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Буроголовая гаичка	19	52	14	16	20	4	64	25	29	27
Московка	42	16	38	63	52	37	84	40	58	47
Большая синица	28	5	4	17	8	1	14	14	8	11
Обыкновенный поползень	2	0	0	3	23	1	24	1	16	8

Продолжение табл. III

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Обыкновенная овсянка	5	2	22	4	2	0	0	8	0,7	5
Дубровник	32	5	8	1	0	0	0	12	0	7
Зяблик	16	7	8	8	0	4	8	10	4	7
Вьюрок	20	1	0	0	0	0	0	5	0	3
Черноголовый щегол	0	0	0	0	0,3	0	0	0	0,1	0,04
Обыкновенная чечевича	12	29	0	4	0	0	0	11	0	6
Клёст-еловик	4	0	0	0	0,1	0	0	1	0,03	0,6
Обыкновенный снегирь	4	0	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Обыкновенный дубонос	0	0	0	0	0	0	64	0	21	9
Обыкновенный скворец	0	3	0	0	0	0	0	0,8	0	0,4
Обыкновенная иволга	0	2	0	2	0	0,6	0	1	0,2	0,7
Сорока	5	3	0	0	0,6	0,6	0,8	2	0,7	1
Галка	1	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Восточная ворона	12	31	3	0,6	0,8	0,2	1	12	0,7	7

Берёзово-лиственнично-сосновые леса, особей/км²

Всего...	453	476	221	251	226	319	468	349	336	345
Тетерев	0,6	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,09
Рябчик	0	0	0	0	0	16	0	0	5	2
Чёрный коршун	4	0,1	0,006	0,008	0,2	0,01	0,6	1	0,3	0,7
Тетереvятник	0	0	0	0	0	0	4	0	1	0,6
Чеглок	0	0	0	0	4	0	0	0	1	0,6
Дербник	0,6	0	0	0	0	0,2	0	0,2	0,07	0,1
Большой кроншнеп	0,03	0	0	0	0	0	0	0,008	0	0,004
Клинтух	0	0	0,8	0	0	0	7	0,2	2	1
Большая горлица	0	0	0,8	0	3	1	0,4	0,2	1	0,7
Обыкновенная кукушка	0,4	4	4	0,4	0	0	0	2	0	1
Длиннохвостая неясыть	0	0	8	0	0	0	0	2	0	1
Чёрный стриж	0	0	0,3	0	0	0,8	0	0,08	0,3	0,2
Вертишейка	1	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Пёстрый дятел	6	0,6	2	0	0	18	13	2	10	6
Деревенская ласточка	0	0	0	0	0	1	0	0	0,3	0,1
Лесной конёк	80	37	69	50	23	28	33	59	28	46
Пятнистый конёк	0	4	0	0	0	0	32	1	11	5
Обыкновенная горихвостка	16	4	2	0	0	1	0	6	0,3	3
Соловей-красношейка	0	0	1	1	0	0	0	0,5	0	0,3
Рябинник	8	2	0	0	0	0	0,2	2	0,07	1
Пятнистый сверчок	0	0	2	0	5	0	0	0,5	2	1
Садовая камышевка	0	21	4	0	0	0	0	6	0	4
Северная бормотушка	0	0	0	0	8	0	0	0	3	1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Славка-завирушка	0	4	4	0	0	2	0	2	0,7	1
Весничка	8	0	0	1	0	0	0	2	0	1
Теньковка	16	13	4	8	8	2	24	10	11	11
Таловка	0	21	0	0	0	0	0	5	0	3
Толстоклювая пеночка	0	0	6	1	0	0	0	2	0	1
Серая мухоловка	0	12	4	8	0	64	16	6	27	15
Ополовник	22	0	0	0	0	0	0	6	0	3
Черноголовая гаичка	0	0	0	0	0	0	17	0	6	2
Буроголовая гаичка	133	67	21	13	64	32	84	58	60	59
Московка	23	43	25	63	36	117	108	38	87	59
Большая синица	13	16	5	40	20	24	49	18	31	24
Обыкновенный поползень	5	5	9	12	8	0	28	8	12	10
Обыкновенная овсянка	12	17	16	17	0	0	2	16	0,7	9
Овсянка-крошка	0	0	0	0	0	0	11	0	4	2
Дубровник	5	14	3	17	8	2	0	10	3	7
Зяблик	19	8	15	10	5	2	36	13	14	14
Обыкновенная чечётка	0	0	0	0	22	0	0	0	7	3
Обыкновенная чечевица	0	4	0	2	0	0	0	2	0	0,9
Урагус	0	0	0	0	0	0,4	0	0	0,1	0,06
Клёст-еловик	4	48	4	0	0,2	0	0	14	0,07	8
Обыкновенный снегирь	9	4	0	0	1	0	0	3	0,3	2
Полевой воробей	16	0	0	0	0	0	0	4	0	2
Обыкновенный скворец	8	96	0	0	0	0	0	26	0	15
Обыкновенная иволга	0	4	2	2	1	0	0	2	0,3	1
Сорока	2	3	0	0	0,8	0,2	0,8	1	0,6	1
Кедровка	0	0	0	0	0	7	0	0	2	1
Галка	2	3	0	0	0	0	0	1	0	0,7
Восточная ворона	39	21	9	6	9	0,4	2	19	4	12
Ворон	0,6	0,5	0	0	0	0	0	0,3	0	0,2

Редкостойные берёзовые леса, особей/км²

Всего...	425	397	256	206	308	514	752	321	522	408
Чёрный коршун	3	0	0	0	0	0	0	0,8	0	0,4
Тетеревятник	0	0	0	0	0	2	2	0	1	0,6
Перепелятник	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0,2	0,09
Малый перепелятник	0	0	0	0	0	0,2	0	0	0,07	0,03
Обыкновенный канюк	2	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Могильник	0	0	0	0	0	0	2	0	0,7	0,3
Беркут	0	0	0,2	0	0	0	0	0,05	0	0,03
Сапсан	0	0	0	0	0	0	0,04	0	0,01	0,006

Продолжение табл. III

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Клинтух	1	3	1	0	0	42	5	1	16	7
Большая горлица	0	0	0	0	4	0,4	2	0	2	0,9
Обыкновенная кукушка	3	12	3	1	0,4	2	0	5	0,8	3
Глухая кукушка	0	0	0,4	0	0	0	0	0,1	0	0,06
Чёрный стриж	0	0,4	0,7	0	0	0	0,04	0,3	0,01	0,2
Вертишейка	4	2	0	0	0	0	0	2	0	0,9
Пёстрый дятел	3	0	0,6	0	2	3	0,6	0,9	2	1
Деревенская ласточка	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0,2	0,09
Лесной конёк	48	31	39	28	39	76	50	36	55	44
Пятнистый конёк	0	0	0	0	0	0	10	0	3	1
Желтоголовая трясогузка	0	0	0	0	0	0	8	0	3	1
Горная трясогузка	0	0	0	0	0	0	34	0	11	5
Белая трясогузка	0	0	0	0	0	0	9	0	3	1
Маскированная трясогузка	0	0	0	0	2	4	13	0	6	3
Луговой чекан	0	0	0	0	0	0	29	0	10	4
Обыкновенная горихвостка	1	1	0	0	4	5	0	0,5	3	2
Соловей-красношейка	0	0	0	1	0	0	0	0,2	0	0,1
Рябинник	6	0	2	4	0	24	62	3	29	14
Белобровик	12	0	0	0	0	0	0	3	0	2
Деряба	0	0	2	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Пятнистый сверчок	0	0	9	2	1	0	8	3	3	3
Славка-завирушка	0	0	1	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Теньковка	0	0	0	0	0	0	2	0	0,7	0,3
Таловка	0	1	0	0	0	0	4	0,2	1	0,7
Толстоклювая пеночка	0	8	0	4	1	0	2	3	1	2
Красношейная мухоловка	0	0	2	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Серая мухоловка	8	4	0	0	0	50	4	3	18	9
Ополовник	4	0	0	0	6	0	0	1	2	1
Черноголовая гаичка	2	4	0	0	0	66	40	2	35	16
Буроголовая гаичка	10	1	4	22	21	26	4	9	17	13
Московка	10	17	6	14	21	0	4	12	8	10
Большая синица	18	25	8	32	42	115	60	21	72	43
Обыкновенный поползень	0	0	0	0	4	1	8	0	4	2
Обыкновенная овсянка	34	0	5	12	50	0	68	13	39	24
Белшапочная овсянка	34	20	55	35	34	38	26	36	33	35
Дубровник	4	35	23	2	20	0	20	16	13	15
Зяблик	22	3	8	4	15	23	110	9	49	26
Вьюрок	9	0	4	1	0	0,05	18	4	6	5
Черноголовый щегол	0	0	4	0	0	0	0	1	0	0,6
Обыкновенный снегирь	0	0	0	0	0	0	4	0	1	0,6

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Полевой воробей	12	20	23	17	23	2	8	18	11	15
Обыкновенный скворец	122	63	0,6	0	0	0,6	132	46	44	45
Обыкновенная иволга	0	0,4	2	3	1	24	0,2	1	8	4
Сорока	4	4	4	6	12	1	2	4	5	5
Кедровка	0	0	0	0	0	0	3	0	1	0,4
Галка	39	111	33	0	0	0	0	46	0	26
Восточная ворона	10	31	13	18	6	3	2	18	4	12
Ворон	0,2	0,6	2	0,07	0	0	0,2	0,7	0,07	0,4

Поля многолетних трав с перелесками, особей/км²

Всего...	1320	190	186	394	178	511	32	523	240	402
Тетерев	0	0,4	0	0	7	0	0	0,1	2	1
Перепел	0	0	2	1	0,4	0,5	0	0,8	0,3	0,6
Чёрный коршун	0	0	0	0,01	0	0	0	0,002	0	0,001
Полевой лунь	0,6	1	0	0	0	0	0	0,4	0	0,2
Тетеревятник	0	0	0	0	0	0	0,04	0	0,01	0,006
Перепелятник	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,07	0,03
Обыкновенная пустельга	0,01	0	0	0	0	0	0	0,002	0	0,001
Серый журавль	0	0	0	0	0	0,04	0	0	0,01	0,006
Клинтух	0	0	0	0	0	0,1	0	0	0,03	0,01
Большая горлица	0	0	13	0,04	0,1	0,04	0	3	0,05	2
Чёрный стриж	0	0	0,8	0,1	0	0,1	0	0,2	0,03	0,1
Пёстрый дятел	0	0	0	5	0	0,6	0	1	0,2	0,8
Полевой жаворонок	149	119	137	277	79	62	29	170	57	122
Береговая ласточка	0	0	0	0	0	0	1	0	0,3	0,1
Степной конёк	2	11	4	27	20	14	2	11	12	11
Лесной конёк	0	0	0	1	2	8	0	0,2	3	2
Маскированная трясогузка	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0,2	0,09
Сибирский жулан	0	0	0	0	0	4	0	0	1	0,6
Серый сорокопут	0	0	0	0	0	0,04	0	0	0,01	0,006
Черноголовый чекан	12	20	10	37	12	8	0	20	7	14
Рябинник	0	0	0	0	8	14	0	0	7	3
Садовая камышевка	0	0	0	0	0	1	0	0	0,3	0,1
Северная бормотушка	0	32	4	2	4	2	0	10	2	6
Серая мухоловка	0	0	0	0	0	32	0	0	11	5
Белошапочная овсянка	0	0	0	6	10	0	0	2	3	2
Дубровник	0	4	5	13	20	4	0	6	8	7
Лапландский подорожник	1154	0	0	0	0	0	0	288	0	165
Черноголовый щегол	0	0	0	0	4	4	0	0	3	1
Обыкновенная чечевица	0	0	1	0	0	0	0	0,2	0	0,1

Продолжение табл. III

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Полевой воробей	0	0	2	24	10	92	0	6	34	18
Обыкновенный скворец	0	1	6	0	0	255	0	2	85	37
Обыкновенная иволга	0	0	0	0	0	4	0	0	1	0,6
Сорока	0	0	0,4	0	0,2	0	0	0,1	0,07	0,09
Восточная ворона	2	2	1	1	0,4	5	0,2	2	2	2
Гибридная ворона	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0,2	0,09

Поля однолетних трав с перелесками, особей/км²

Всего...	1292	261	249	196	296	350	286	502	309	419
Бородатая куропатка	16	0	0	0	6	0	0	4	2	3
Перепел	4	0	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Гуменник	0,5	0	0	0	0	0	0	0,1	0	0,07
Шилохвость	0	0	0	0	2	0	0	0	0,7	0,3
Чёрный коршун	0	0,02	0	0	0	0	0	0,005	0	0,003
Полевой лунь	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0,2	0,09
Степной лунь	0,02	0	0	0	0	0	0	0,005	0	0,003
Тетеревятник	0	0	0	0	0	0	3	0	1	0,4
Перепелятник	0,01	0	0	0	0	0,2	0,6	0,002	0,3	0,1
Обыкновенный канюк	0	0	0	0	0	0,2	0	0	0,07	0,03
Чеглок	0,2	0	0	0	0	0	0	0,05	0	0,03
Дербник	2	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Обыкновенная пустельга	0	0	0,1	0	0	0,6	1	0,02	0,5	0,2
Чибис	3	0	0,6	0	0	0	9	0,9	3	2
Клинтух	0	0,5	1	1	1	197	19	0,6	72	31
Большая горлица	0	0	0	0	0	2	1	0	1	0,4
Обыкновенная кукушка	0	0,4	0	0	0	0	0	0,1	0	0,06
Колочехвост	0	0	0	0	0	0,4	0	0	0,1	0,06
Чёрный стриж	0	0	0,5	0	0	1	0	0,1	0,3	0,2
Пёстрый дятел	0	0	0	0	0	0	8	0	3	1
Полевой жаворонок	78	50	71	39	49	2	7	60	19	42
Береговая ласточка	0,7	0	0	0	0	0	0,3	0,2	0,1	0,1
Деревенская ласточка	0	0	0	0	0	0	0,7	0	0,2	0,1
Степной конёк	1	2	1	0	0,6	0	0	1	0,2	0,7
Лесной конёк	0	1	1	28	28	4	2	8	11	9
Пятнистый конёк	0	0	0	0	6	0	143	0	50	21
Маскированная трясогузка	0	0	0	2	0	0	0	0,5	0	0,3
Сибирский жулан	0	2	0	0	2	1	0	0,5	1	0,7
Черноголовый чекан	33	33	41	20	28	21	0,2	32	16	25
Обыкновенная горихвостка	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0,2	0,09
Варакушка	8	0	0	0	0	0	0	2	0	1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Рябинник	0	0	0	16	11	0	0,1	4	4	4
Садовая камышевка	0	12	4	0	0	0,6	0	4	0,2	2
Северная бормотушка	0	20	16	0	16	2	0	9	6	8
Славка-завирушка	0	0	0	0	0	2	0	0	0,7	0,3
Теньковка	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0,2	0,09
Таловка	0	3	0	0	0	0	1	0,8	0,3	0,6
Московка	0	0	0	0	0	0	5	0	2	0,7
Обыкновенный поползень	0	0	0	0	0	0	4	0	1	0,6
Обыкновенная овсянка	1	0,7	16	5	0	0,4	19	6	6	6
Белошапочная овсянка	2	1	24	5	21	17	2	8	13	10
Дубровник	18	86	10	60	69	85	0	44	51	47
Лапландский подорожник	979	0	0	0	0	0	8	245	3	141
Зяблик	0	0	0	2	1	0	8	0,5	3	2
Обыкновенная чечевица	0	0	8	0,6	0	2	0	2	0,7	2
Полевой воробей	21	36	25	16	54	4	36	24	31	27
Обыкновенный скворец	80	6	25	0,6	0	0	0,7	28	0,2	16
Обыкновенная иволга	0	0	0	0	0,6	0	0,2	0	0,3	0,1
Сорока	0	0	0	0	0,4	0	0	0	0,1	0,06
Кедровка	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,07	0,03
Галка	39	6	2	0	0	0	2	12	0,7	7
Восточная ворона	6	1	3	0,3	0,8	7	2	3	3	3
Гибридная ворона	0	0	0	0	0	0	2	0	0,7	0,3
Ворон	0	0	0,04	0	0	0,09	0	0,01	0,03	0,02

Поля яровых с перелесками, особей/км²

Всего...	97	186	123	260	131	143	968	166	416	272
Чёрный коршун	0,2	0,2	0	0	0	0	0	0,1	0	0,06
Полевой лунь	0,02	0	0	0	0	0,5	0,03	0,005	0,2	0,08
Тетеревятник	0	0	0	0	0	0	0,01	0	0,003	0,001
Обыкновенный канюк	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0,2	0,09
Беркут	0	0	0	0	0,04	0	0	0	0,01	0,006
Обыкновенная пустельга	0	0	0	0	0	0	0,03	0	0,01	0,004
Длиннопалый песочник	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,07	0,03
Клинтух	0	0	0,2	0	0,5	2	0,1	0,05	0,9	0,4
Большая горлица	0,2	0	0	0	0,1	0	0	0,05	0,03	0,04
Обыкновенная кукушка	0	0	0	0	0,2	2	0	0	0,7	0,3
Чёрный стриж	0	0	0,6	0	0,01	0	0	0,2	0,003	0,09
Пёстрый дятел	2	0	2	2	0	0	0	2	0	0,9
Полевой жаворонок	42	96	79	152	64	11	18	92	31	66

Продолжение табл. III

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Береговая ласточка	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,07	0,03
Деревенская ласточка	0,2	0	0	0	0	0	0	0,05	0	0,03
Степной конёк	1	0	7	10	28	0,5	0	4	10	7
Лесной конёк	0	2	0	0,4	0,4	5	0	0,6	2	1
Пятнистый конёк	0	0	0	0	0	0	50	0	17	7
Маскированная трясогузка	0	0	0	2	0,6	0	0	0,5	0,2	0,4
Сибирский жулан	8	2	0	8	11	0	0	4	4	4
Черноголовый чекан	16	24	5	26	0	0,6	0	18	0,2	10
Рябинник	0	0	0	0	0,6	0,05	0	0	0,2	0,09
Северная бормолушка	0	0	0	8	0	0	0	2	0	1
Серая мухоловка	0	0	0	0	0	8	0	0	3	1
Большая синица	0	0	0	0	0	0,1	0	0	0,03	0,01
Обыкновенная овсянка	1	21	17	0	0,8	0	0	10	0,3	6
Белшапочная овсянка	0	0	0	8	10	16	0	2	9	5
Овсянка-крошка	0	0	0	0	0	0	2	0	0,7	0,3
Дубровник	0	20	0	17	9	2	0	9	4	7
Лапландский подорожник	19	0	0	0	0	0	0	5	0	3
Полевой воробей	0	12	8	24	3	90	0	11	31	20
Обыкновенный скворец	7	4	1	0,6	0	0,1	783	3	261	114
Сорока	0	0	0	0	0	0,2	7	0	2	1
Галка	0	2	0,08	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Восточная ворона	0,4	3	3	2	2	5	107	2	38	17

Суходольные луга-выпасы с колками, особей/км²

Всего...	341	353	326	1661	3255	384	126	671	1253	921
Бородатая куропатка	16	0	0	0	0	0	0	4	0	2
Перепел	0	0	0	0,2	0	0	0	0,05	0	0,03
Чёрный коршун	0	0	0,05	0	0	0	0	0,01	0	0,007
Полевой лунь	0	0,06	0,05	0	0	1	0	0,03	0,3	0,2
Тетеревятник	0	0	0	0	0	0	2	0	0,7	0,3
Перепелятник	0,1	0,06	0	8	0	0	0,02	2	0,007	1
Большой подорлик	0	0	0	0,6	0	0	0,02	0,2	0,007	0,09
Беркут	0	0	0	0,01	0	0	0,009	0,002	0,003	0,003
Сапсан	0	0	0	2	0	2	0	0,5	0,7	0,6
Дербник	0	0	0	0	8	0	0	0	3	1
Обыкновенная пустельга	0	0,06	0,6	0	0	0,2	3	0,2	1	0,6
Лесной дупель	1	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Большой кроншнеп	0,1	0	0	0	0	0	0	0,02	0	0,01

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Клинтух	0	0	0,2	0,5	47	74	12	0,2	44	19
Большая горлица	0	0	0	0	0	1	0,5	0	0,5	0,2
Обыкновенная кукушка	0,8	0,4	0,4	0	0	0	0	0,4	0	0,2
Чёрный стриж	0,3	0	0	0	0	0	0	0,08	0	0,04
Вертишейка	1	1	0,9	0	0	0	0	0,7	0	0,4
Пёстрый дятел	8	0	0	1	0,6	0,2	0,8	2	0,5	2
Полевой жаворонок	114	113	94	60	34	24	24	95	27	66
Степной конёк	0,1	0,4	2	0	0	0	0	0,6	0	0,4
Лесной конёк	16	0	16	0,8	14	16	9	8	13	10
Пятнистый конёк	0	0	0	0	0	0	16	0	5	2
Маскированная трясогузка	0,1	0	0	0	0	4	0,3	0,02	1	0,6
Сибирский жулан	0	10	0	0	0	4	0	2	1	2
Луговой чекан	0	0	0	0,6	0	0	0	0,2	0	0,09
Черноголовый чекан	12	37	24	43	26	0	6	29	11	21
Обыкновенная горихвостка	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0,2	0,09
Рябинник	0	0	0	0	88	66	0,2	0	51	22
Садовая камышевка	0	0	0	2	0	3	0	0,5	1	0,7
Северная бормотушка	0	16	8	16	10	26	0	10	12	11
Славка-завирушка	0	1	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Таловка	0	1	0	0	0	0	4	0,2	1	0,7
Толстоклювая пеночка	0	4	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Красношейная мухоловка	16	0	0	0	0	0	0	4	0	2
Серая мухоловка	0	0	0	0	0	4	4	0	3	1
Большая синица	0	1	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Обыкновенная овсянка	22	0	24	0	0	0	0	12	0	7
Белошапочная овсянка	14	21	8	52	15	2	6	24	8	17
Дубровник	23	58	25	76	18	4	5	46	9	30
Зяблик	0	0	0	0	0	0	4	0	1	0,6
Черноголовый щегол	0	0	0,8	0	4	0	0	0,2	1	0,7
Обыкновенная чечевица	1	4	1	0,6	0	0	0	2	0	0,9
Полевой воробей	36	28	14	52	0,6	9	14	32	8	22
Обыкновенный скворец	25	16	67	1235	1838	49	4	336	630	462
Обыкновенная иволга	0,4	0	1	0	0	0	0,2	0,4	0,07	0,2
Сорока	7	4	5	7	19	14	1	6	11	8
Галка	12	34	20	97	0	22	3	41	8	27
Грач	0	0	0	0	0	8	0	0	3	1
Восточная ворона	15	3	13	7	1133	44	7	10	395	175
Гибридная ворона	0	0	0	0	0	6	0	0	2	0,9
Ворон	0	0	0,7	0,05	0,1	0	0	0,2	0,03	0,1

Продолжение табл. III

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Суходольные открытые луга-выпасы, особей/км²										
Всего...	282	234	385	302	450	493	371	299	439	360
Огарь	0	0,01	0	0	0	0	0	0,002	0	0,001
Чирок-свистунок	1	0	4	0	0	6	4	1	3	2
Связь	0	0	0	4	0	0	0	1	0	0,6
Шилохвость	1	0	0	0,1	2	32	10	0,3	15	6
Чирок-трескунок	0,8	4	0	0	0	0	0	1	0	0,7
Широконоска	0	0	6	0	2	3	2	2	2	2
Чёрный коршун	0,2	0,09	0,6	0,05	0,04	0,1	0	0,2	0,05	0,2
Полевой лунь	0	0	0	0,06	0	0,01	0,6	0,02	0,2	0,1
Степной лунь	0	0	0	0	0	0	0,04	0	0,01	0,006
Тетеревятник	0	0	0	0	0	0	0,02	0	0,007	0,003
Перепелятник	0	0,6	0	0	0	0	0	0,2	0	0,09
Малый перепелятник	0,03	0	0	0	0	0	0	0,008	0	0,004
Большой подорлик	0,01	0	0	0	0	0	0,1	0,002	0,03	0,02
Беркут	0,07	0	0,1	0	0	0	0	0,04	0	0,02
Сапсан	0	0	0,02	0	0	0,04	0,05	0,005	0,03	0,02
Чеглок	0	0	0,2	0	0,7	0	0,2	0,05	0,3	0,2
Обыкновенная пустельга	0,1	0,04	0	0	0	0,2	0,5	0,04	0,2	0,1
Серый журавль	0	0,3	0	0	0	0	0	0,08	0	0,04
Азиатская бурокрылая ржанка	86	0	0	0	0	0,6	21	22	7	15
Малый зуёк	0	0	0,6	27	0	0,6	2	7	0,9	4
Чибиc	9	8	2	23	26	1	0,6	10	9	10
Черныш	4	0	0	0	0	0,2	0	1	0,07	0,6
Фифи	0,6	0,2	0	43	15	17	16	11	16	13
Поручейник	5	5	0	0,2	26	9	0	3	12	6
Перевозчик	0	0	0	2	0,6	0	0	0,5	0,2	0,4
Круглоносый плавунчик	0	0	0	0	0	0	8	0	3	1
Турухтан	0	0	0	2	0	0	8	0,5	3	1
Длиннопалый песочник	0	44	0	49	6	9	0	23	5	15
Белохвостый песочник	0,7	0	0	5	16	36	14	1	22	10
Краснозобик	0	0	0	2	0	4	2	0,5	2	1
Чернозобик	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,07	0,03
Бекас	1	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Лесной дупель	0,4	0	0	0	0	0	0	0,1	0	0,06
Большой кроншнеп	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0,2	0,09
Большой веретенник	0	0	0	0	0	0,01	0	0	0,003	0,001
Азиатский бекасовидный веретенник	0	0,2	0	0	0	0	0	0,05	0	0,03
Хохотунья	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0,2	0,09

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Речная крачка	0	0,1	0	0,02	0,9	0	0	0,03	0,3	0,1
Клинтух	0	0	0,06	0,4	0,1	11	0	0,1	4	2
Сизый голубь	0,7	0	0,4	0	0	22	0,4	0,3	7	3
Чёрный стриж	0	0	4	3	0	0	0	2	0	1
Вертишейка	1	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Полевой жаворонок	50	15	17	46	17	72	75	32	55	42
Береговая ласточка	0	0	0,7	0	0	9	2	0,2	4	2
Деревенская ласточка	0,5	4	0,2	0,8	1	0,2	0	1	0,4	1
Степной конёк	4	10	3	1	0	2	0	4	0,7	3
Лесной конёк	1	0	0	0	0	2	13	0,2	5	2
Жёлтая трясогузка	2	11	4	0	0	1	0	4	0,3	3
Желтоголовая трясогузка	4	0	36	6	23	118	65	12	69	36
Белая трясогузка	0	0	0	0	0	25	3	0	9	4
Маскированная трясогузка	0	4	13	0,6	8	25	3	4	12	8
Черноголовый чекан	4	15	1	0	0	0	0	5	0	3
Обыкновенная каменка	24	27	39	11	0	8	12	25	7	17
Каменка-плясунья	10	5	4	5	0	11	0	6	4	5
Рябинник	0	0,9	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Обыкновенная овсянка	10	0	0	0	0	0	0	2	0	1
Дубровник	0	2	1	0	0	0	0	0,8	0	0,4
Черноголовый щегол	0,3	0	0,2	0	0	0	0	0,1	0	0,07
Домовый воробей	0	8	30	8	0	0	0	12	0	7
Полевой воробей	0	2	8	0	0	0	0	2	0	1
Обыкновенный скворец	28	35	197	37	300	48	77	74	142	103
Сорока	4	2	0	0	0	0	0,05	2	0,02	0,9
Галка	23	24	9	0,2	0	0	3	14	1	8
Грач	0,1	0	0	0	0	0	4	0,02	1	0,6
Восточная ворона	6	6	3	25	6	19	23	10	16	13
Гибридная ворона	0	0	0,9	0,2	0	0	0	0,3	0	0,2
Ворон	0,01	0,6	0,02	0	0	0	0,6	0,2	0,2	0,2

Пойменные открытые луга-выпасы, особей/км²

Всего...	856	545	623	388	448	249	110	603	269	460
Гуменник	0,2	0	0	0	0	0	0	0,05	0	0,03
Огарь	0,006	0	0	0	0	0	0	0,002	0	0,0009
Кряква	4	0	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Чирок-свистунок	21	17	1	0	0	0	0	10	0	6
Шилохвость	13	22	0	0	0	0	0	9	0	5
Чирок-трескунок	15	22	0	0	0	0	0	9	0	5
Широконоска	19	16	4	0,2	0	0	0	10	0	6

Продолжение табл. III

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Красноголовая чернеть	0,02	0	0	0	0	0	0	0,005	0	0,003
Хохлатая чернеть	0,05	0	0	0	0	0	0	0,01	0	0,007
Чёрный коршун	0,2	0	0	0	0	0,02	0,04	0,05	0,02	0,04
Полевой лунь	0,08	0	0	0	0	0,05	0,05	0,02	0,03	0,03
Степной лунь	0	0	0,04	0	0	0	0	0,01	0	0,006
Тетеревятник	0	0	0	0	0	0,02	0,8	0	0,3	0,1
Перепелятник	0,02	0	0	0	0	0	0	0,005	0	0,003
Обыкновенный канюк	0	0	0	0	0	0,05	0	0	0,02	0,007
Беркут	0	0,03	0	0	0	0,4	0,01	0,008	0,1	0,06
Сапсан	0	0	0	0	2	0	0	0	0,7	0,3
Чеглок	0	0,1	0,04	0	0,04	0,05	0	0,04	0,03	0,03
Дербник	8	0	0	0	0	0	0	2	0	1
Обыкновенная пустельга	0,008	0	3	0,3	0	0,2	0	0,8	0,07	0,5
Серый журавль	0	0,2	0,03	0	0,1	0	0	0,06	0,03	0,05
Погоньш	0	0	1	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Коростель	0	0	1	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Азиатская бурокрылая ржанка	24	0	0	0	0	0	0,1	6	0,03	3
Чибис	22	16	16	19	12	3	0	18	5	13
Черныш	2	0	0	0	0,2	0	0	0,5	0,07	0,3
Фифи	74	7	11	0	0	0	2	23	0,7	13
Большой улит	1	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Щёголь	9	0	0	0	0	0	0	2	0	1
Поручейник	59	32	9	13	8	0	0	28	3	17
Турухтан	9	8	0	8	0	8	0	6	3	5
Длиннопалый песочник	82	0	0	7	0	0	0	22	0	13
Бекас	71	34	9	8	2	29	19	30	17	25
Лесной дупель	2	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Азиатский бекас	0	0	0	0	0	0	2	0	0,7	0,3
Дупель	7	7	0	0	0	0	0	4	0	2
Большой кроншнеп	0,2	0	0	0	0	0	0	0,05	0	0,03
Сизая чайка	0	0,2	0	0	0	0	0	0,05	0	0,03
Речная крачка	0,02	0,1	0	0	0	0	0	0,03	0	0,02
Клинтух	0,02	0	0,1	1	44	4	1	0,3	16	7
Сизый голубь	0,02	0	0	2	0	0	0	0,5	0	0,3
Большая горлица	0	0	0,1	0	1	0	0,5	0,02	0,5	0,2
Чёрный стриж	0,3	0,1	0	0,04	0	0,07	0	0,1	0,02	0,07
Пёстрый дятел	0	0	0,04	0	0	0	0	0,01	0	0,006
Полевой жаворонок	101	29	41	25	26	33	43	49	34	43
Береговая ласточка	21	0	0	0	0	5	2	5	2	4
Деревенская ласточка	36	0,4	1	2	19	0,6	10	10	10	10

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Степной конёк	36	33	42	48	30	47	18	40	32	36
Лесной конёк	0	1	0	0	0	7	0	0,2	2	1
Пятнистый конёк	0	0	0	0	0	0	2	0	0,7	0,3
Жёлтая трясогузка	35	26	9	0	0	0	0	18	0	10
Желтоголовая трясогузка	103	74	51	30	7	16	2	64	8	40
Маскированная трясогузка	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0,2	0,09
Черноголовый чекан	4	13	4	4	0	0,6	0	6	0,2	4
Обыкновенная каменка	4	0	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Чернозобый дрозд	0	0	0	0	0,1	0	0	0	0,03	0,01
Рябинник	4	0	2	2	39	72	0,6	2	37	17
Певчий сверчок	0	0	1	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Пятнистый сверчок	0	8	0	0	0	0	0	2	0	1
Северная бормотушка	0	4	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Толстоклювая пеночка	0	1	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Дубровник	14	81	23	33	40	18	0	38	19	30
Лапландский подорожник	9	0	0	0	0	0	0	2	0	1
Черноголовый щегол	0	0	15	4	0	0,7	0	5	0,2	3
Обыкновенная чечевица	0	0	1	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Обыкновенный скворец	39	81	372	178	212	3	4	168	73	127
Сорока	1	0,5	0,04	1	0	0	0,05	0,6	0,02	0,4
Галка	2	2	2	0	0	0	2	2	0,7	1
Восточная ворона	4	9	4	3	6	0,4	0,5	5	2	4
Ворон	0	0	0	0	0	0,5	0	0	0,2	0,07

Пойменные кустарники с лугами-покосами и старицами, особей/км²

Всего...	776	928	806	912	1370	1081	2369	853	1609	1178
Тетерев	0,9	1	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Кряква	4	0,03	0	8	0	0	0	3	0	2
Чирок-свистунук	3	0	18	0	0	0	0,008	5	0,003	3
Серая утка	0,04	0	0	0	0	0	0	0,01	0	0,006
Связь	9	0	0,3	0	0	0	0	2	0	1
Шилохвость	20	11	2	0	0	0,2	0,06	8	0,09	5
Чирок-трескунок	10	27	0	0	0	0	0	9	0	5
Широконоска	4	9	1	0	0	0	0,008	4	0,003	2
Красноголовая чернеть	5	0	0	0	0	0	0	1	0	0,7
Хохлатая чернеть	2	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Серая цапля	0	0	0	0	0,03	0	0	0	0,01	0,004
Чёрный коршун	0	0,03	0,04	0	0,04	0	0	0,02	0,01	0,02
Полевой лунь	1	0	0	0,03	0	0,6	8	0,3	3	1
Степной лунь	0	0	0	0	0	0	0,1	0	0,03	0,01

Продолжение табл. III

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Тетеревятник	0	0	0	0	0	2	9	0	4	2
Перепелятник	0	0	0,03	0	0	0,02	0,01	0,008	0,01	0,009
Беркут	0	0,009	0	0	0	0	0,01	0,002	0,003	0,003
Сапсан	0,02	0,03	0	0	0	0	0,03	0,01	0,01	0,01
Чеглок	0	0	0,5	0	0	0	0	0,1	0	0,07
Дербник	0	0	2	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Обыкновенная пустельга	0	0	0,1	0	0	0	0	0,02	0	0,01
Серый журавль	0	0,3	0	0	0	0	0	0,08	0	0,04
Погоньш	0	0	0,9	0,2	0,2	0	0	0,3	0,07	0,2
Погоньш-крошка	0	1	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Коростель	3	4	10	0	0	0	0	4	0	2
Чибис	7	3	3	0	0,04	0	0	3	0,01	2
Черныш	1	0	7	0	0	0	0,1	2	0,03	1
Фифи	5	0	0	0	0	0	0	1	0	0,7
Поручейник	19	26	10	0	0	0	0	14	0	8
Турухтан	35	0	0	0	0	0	0	9	0	5
Бекас	49	26	8	5	16	1	0	22	6	15
Лесной дупель	14	4	12	3	0	2	0	8	0,7	5
Азиатский бекас	0	11	7	0	0	0	0	4	0	3
Дупель	0	6	0	0	0	0	0	2	0	0,9
Большой кроншнеп	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0,07	0,03
Малая чайка	2	0	0,04	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Чёрная крачка	0,4	0	0	0	0	0	0	0,1	0	0,06
Речная крачка	2	0,4	0	0	0,4	0	0	0,6	0,1	0,4
Клинтух	0	0,09	0	0,3	34	0,4	2	0,1	12	5
Сизый голубь	0	0	0	0	0,6	0	2	0	0,9	0,4
Большая горлица	1	0	0	0	0	0	0,1	0,2	0,03	0,2
Обыкновенная кукушка	3	8	19	4	0	0,6	0	8	0,2	5
Глухая кукушка	0	0,4	0,4	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Ушастая сова	0	0	8	0	0	0	0	2	0	1
Чёрный стриж	0	1	3	0,6	0,1	0	0	1	0,03	0,7
Белопоясный стриж	0	0,1	0	0	0	0	0	0,02	0	0,01
Вертишейка	7	1	0	2	0	8	3	2	4	3
Пёстрый дятел	3	0	0	0	0	0	2	0,8	0,7	0,7
Белоспинный дятел	3	0	0	8	0	0	0	3	0	2
Малый дятел	0	0	0	0	0	0	5	0	2	0,7
Береговая ласточка	15	0	0	0	0	3	0,06	4	1	3
Деревенская ласточка	1	0	0	0	63	2	0,2	0,2	22	9
Лесной конёк	3	0	0	0	11	34	2	0,8	16	7
Пятнистый конёк	0	0	0	0	0	0	39	0	13	6

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Желтоголовая трясогузка	61	0	10	10	28	0	0	20	9	16
Белая трясогузка	4	0	0	0	0	0	0,1	1	0,03	0,6
Маскированная трясогузка	0	0	7	0	0	0	0	2	0	1
Сибирский жулан	0	0	0	0	2	28	4	0	11	5
Луговой чекан	0	0	0	0	0	0	2	0	0,7	0,3
Черноголовый чекан	5	0	0	0	12	24	0	1	12	6
Обыкновенная горихвостка	0,8	4	0	0	24	12	0,6	1	12	6
Соловей-красношейка	40	68	20	40	12	12	24	42	16	31
Варакушка	72	8	38	58	4	0	2	44	2	26
Чернозобый дрозд	0	0	0	0	0	0	54	0	18	8
Рябинник	24	21	41	52	194	32	644	34	290	144
Белобровик	0,07	0	0	1	0	0	0	0,3	0	0,2
Певчий дрозд	0	0	0	0	9	2	4	0	5	2
Таёжный сверчок	0	0	4	0	0	0	0	1	0	0,6
Певчий сверчок	0	0	38	28	27	19	10	16	19	17
Пятнистый сверчок	0	14	34	16	47	47	28	16	41	27
Садовая камышевка	0	99	37	16	47	73	0	38	40	39
Северная бормотушка	0	18	37	31	64	93	2	22	53	35
Серая славка	2	0	0	0	0	0	17	0,5	6	3
Славка-завирушка	12	0	2	14	0	89	103	7	64	31
Весничка	21	35	21	13	4	4	0	22	3	14
Теньковка	17	31	16	41	24	46	90	26	53	38
Таловка	0	36	0	0	0	5	35	9	13	11
Зелёная пеночка	0	0	0	0	0	19	9	0	9	4
Бурая пеночка	0	0	0	0	0	0	5	0	2	0,7
Толстоклювая пеночка	26	71	93	96	98	126	113	72	112	89
Красношейная мухоловка	3	0	0	0	0	16	4	0,8	7	3
Серая мухоловка	5	0	0	0	0	4	4	1	3	2
Ополовник	3	0	0	20	8	8	120	6	45	23
Черноголовая гаичка	0	0	0	0	0	16	12	0	9	4
Буроголовая гаичка	33	10	8	4	0	8	60	14	23	18
Московка	5	0	0	0	0	0	12	1	4	2
Большая синица	14	21	9	18	96	93	148	16	112	57
Обыкновенный поползень	3	0	0	0	8	0	0	0,8	3	2
Обыкновенная овсянка	8	21	2	0	16	8	0	8	8	8
Овсянка-крошка	0	0	0	0	0	0	17	0	6	2
Дубровник	96	82	85	212	297	51	11	119	120	119
Зяблик	0,8	1	0	16	0	8	36	4	15	9
Вьюрок	0	0	0	4	0	0	0	1	0	0,6
Чиж	0	0	0	0	0	0	6	0	2	0,9

Продолжение табл. III

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Черноголовый щегол	0	0	0	0	0	4	0	0	1	0,6
Обыкновенная чечётка	0	0	0	0	67	0	0	0	22	10
Обыкновенная чечевича	26	40	54	73	55	11	0	48	22	37
Урагус	21	60	20	68	71	118	135	42	108	70
Обыкновенный снегирь	0	0	0	0	4	8	0	0	4	2
Обыкновенный дубонос	3	0	0	0	0	0	0,8	0,8	0,3	0,5
Полевой воробей	3	0	4	0	0	0	0	2	0	1
Обыкновенный скворец	6	37	21	0,1	12	31	564	16	202	96
Обыкновенная иволга	2	0	5	1	0,8	0,2	4	2	2	2
Сорока	9	24	49	25	8	10	15	27	11	20
Кедровка	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0,2	0,09
Галка	0,5	14	4	0	0	0	0,2	5	0,07	3
Восточная ворона	16	72	34	24	5	2	0,7	36	3	22

Пойменные низинные болота, особей/км²

Всего...	1345	939	1177	846	914	606	240	1077	586	867
Кряква	0	0,2	0	0	0	8	0	0,05	3	1
Чирок-свистунок	1	8	17	0	0,07	0	0,3	6	0,1	4
Связь	3	0	0	0	0	0	0	0,8	0	0,4
Шилохвость	12	4	20	0	0	0	0,2	9	0,07	5
Чирок-трескунок	66	42	16	8	0	15	0	33	5	21
Широконоска	8	18	0	0	0	0	0,6	6	0,2	4
Чёрный коршун	0	0,05	0,02	0,007	0,02	0,03	0	0,02	0,02	0,02
Полевой лунь	0	0,05	8	0,04	0	0	5	2	2	2
Тетеревятник	0	0	0	0	0	0	0,09	0	0,03	0,01
Перепелятник	0	0	0	0	0	0	0,3	0	0,1	0,04
Сапсан	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0,2	0,09
Чеглок	0	0	0	0,3	0	0,03	0	0,08	0,01	0,05
Дербник	0	0	0	0	0	0	0,03	0	0,01	0,004
Обыкновенная пустельга	0	0,05	0	0	0,08	0	0	0,01	0,03	0,02
Коростель	8	36	12	5	0	10	8	15	6	11
Чибис	14	3	3	0,4	0	0	0	5	0	3
Черныш	0	0	0	0	8	0	0	0	3	1
Фифи	96	10	36	16	0	0,03	16	40	5	25
Большой улит	4	0	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Щёголь	9	0	0	0	0	0	0	2	0	1
Поручейник	27	0	2	0	0	0	0	7	0	4
Турухтан	180	0	0	0	0	0	0	45	0	26
Длиннопалый песочник	139	0	0	0	0	0	0	35	0	20

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Белохвостый песочник	15	0	0	0	0	0	0	4	0	2
Краснозобик	0	0	0	0	0	1	0	0	0,3	0,1
Чернозобик	8	0	0	0	0	0	0	2	0	1
Бекас	150	85	62	28	58	125	25	81	69	76
Лесной дупель	0	0	0	0	6	9	0	0	5	2
Азиатский бекас	15	0	0	0	0	0	0	4	0	2
Дупель	0	0	24	32	8	0	0	14	3	9
Большой кроншнеп	0	0,02	0	0	0	0	0	0,005	0	0,003
Чёрная крачка	0,03	0	0	0	0	0	0	0,008	0	0,004
Клинтух	0	0	0	0,5	0,3	0,05	0,3	0,1	0,2	0,2
Сизый голубь	0,6	1	0	0	0,08	0	0	0,4	0,03	0,2
Большая горлица	0	0	0	0,02	0	0	0	0,005	0	0,003
Обыкновенная кукушка	0	0	0,6	0	0	0	8	0,2	3	1
Болотная сова	0	0,05	0	0	0	0	0	0,01	0	0,007
Чёрный стриж	0	0	0,08	0	0	0	0	0,02	0	0,01
Пёстрый дятел	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0,2	0,09
Полевой жаворонок	2	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Береговая ласточка	1	0,9	0	0	0	4	0	0,5	1	0,8
Деревенская ласточка	13	0,2	0,3	0,07	0,7	46	0	3	16	9
Степной конёк	0	9	0	0,3	2	0,08	2	2	1	2
Лесной конёк	0	0	0	0	5	8	0	0	4	2
Пятнистый конёк	0	0	0	0	0	0	10	0	3	1
Жёлтая трясогузка	4	0,6	8	0	0	0	0	3	0	2
Желтоголовая трясогузка	333	229	563	170	14	113	36	324	54	208
Белая трясогузка	6	0	0	0	0	0	0	2	0	0,9
Маскированная трясогузка	0	0	0	0	0	2	0	0	0,7	0,3
Сибирский жулан	42	2	2	0	0,6	31	0	12	11	11
Луговой чекан	0	0	0	0	0	0	15	0	5	2
Черноголовый чекан	62	103	56	100	77	35	0	80	37	62
Соловей-красношейка	0	0	0	0	8	0	0	0	3	1
Варакушка	15	0	0	0	0	0	0	4	0	2
Рябинник	0	0,2	2	0	0,2	7	0,05	0,6	2	1
Певчий сверчок	0	16	45	102	165	56	25	41	82	58
Пятнистый сверчок	0	72	61	20	58	46	80	38	61	48
Северная бормотушка	0	60	23	54	112	11	0	34	41	37
Весничка	0	4	2	1	0	0	0	2	0	1
Толстоклювая пеночка	0	5	10	0	1	0	0	4	0,3	2
Большая синица	0	0	0	0	4	0	0	0	1	0,6
Дубровник	62	205	190	300	368	39	7	189	138	167

Продолжение табл. III

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Черноголовый щегол	0	0	0	7	0	0	0	2	0	1
Обыкновенная чечевица	2	2	1	0	2	0	0	1	0,7	1
Урагус	0	0	0	0	7	0	1	0	3	1
Полевой воробей	0	0,2	0	0	0	0	0	0,05	0	0,03
Обыкновенный скворец	40	9	10	0	0	39	0,2	15	13	14
Сорока	0,1	0,05	0,08	0	0	0,03	0	0,06	0,01	0,04
Галка	0	2	0	0	0	0,08	0,2	0,5	0,09	0,3
Восточная ворона	7	11	3	1	8	0,1	0	6	3	4
Ворон	0	0	0	0	0,02	0,03	0	0	0,02	0,007

Посёлки сельского типа старой застройки (Мокруша), особей/км²

Всего...	2676	3082	2267	2758	3275	5948	3446	2698	4219	3350
Шилоховость	0	0,1	0	0	0	0	0	0,02	0	0,01
Широконоска	0,4	0	0	0	0	0	0	0,1	0	0,06
Чёрный коршун	0,1	0,01	0,6	0	0,04	0,1	0	0,2	0,05	0,1
Полевой лунь	0,08	0	0	0	0	0	0	0,02	0	0,01
Тетеревятник	0	0	0	0	0	0	0,03	0	0,01	0,004
Перепелятник	0	0	0	0	0	0,1	0,1	0	0,07	0,03
Малый перепелятник	0	0	0	0	0	0	0,02	0	0,007	0,003
Большой подорлик	0	0	0	0	0	0	0,03	0	0,01	0,004
Сапсан	0,1	0,08	0	0	0	0,5	0,2	0,04	0,2	0,1
Чеглок	0	0,2	8	0	0	0	0	2	0	1
Обыкновенная пустельга	0	0	0	2	0,03	0	0	0,5	0,01	0,3
Азиатская бурокрылая ржанка	1	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Малый зуёк	0	0,1	0	0	0	0	0	0,02	0	0,01
Чибис	0,1	0	0,07	0	0,3	0	0	0,04	0,1	0,07
Черныш	0	0	0	0	0,09	0	2	0	0,7	0,3
Фифи	16	0	0,2	0	0	0,4	2	4	0,8	3
Поручейник	0	0	0	0	0,7	0	0	0	0,2	0,1
Перевозчик	16	0	0	0	0	7	0	4	2	3
Турухтан	0,2	0	0	0	0	0	0	0,05	0	0,03
Длиннопалый песочник	0,08	0	0	0	0	0	0	0,02	0	0,01
Белохвостый песочник	0	0	0	0	0	0,3	22	0	7	3
Краснозобик	0	0	0	0	0	0	4	0	1	0,6
Бекас	4	0,4	0	0	0	6	1	1	2	2
Малая чайка	14	0	0	0	0	0	0	4	0	2
Озёрная чайка	0,1	0	0	0	0	0	0	0,02	0	0,01
Речная крачка	0,5	0	0,7	0	0	0	0	0,3	0	0,2
Клинтух	0	0	0	0,5	0,2	0,4	0	0,1	0,2	0,2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Сизый голубь	181	129	79	129	625	345	246	130	405	248
Колочехвост	0	0	0,05	0,02	0	0	0	0,02	0	0,01
Чёрный стриж	0	2	4	0,7	0,1	0	0	2	0,03	1
Белопоясный стриж	0	0,01	0	0	0	0	0	0,002	0	0,001
Вертишейка	0	0	2	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Пёстрый дятел	0	0	0	0	2	0	0	0	0,7	0,3
Полевой жаворонок	0	0	0	0,07	0	0	0	0,02	0	0,01
Береговая ласточка	34	0	0	36	4	57	144	18	68	39
Деревенская ласточка	125	98	127	201	221	327	158	138	235	180
Лесной конёк	0	0	0,09	0	10	105	32	0,02	49	21
Пятнистый конёк	0	0	0	0	0	7	32	0	13	6
Жёлтая трясогузка	11	10	0	0	0	0	0	5	0	3
Желтоголовая трясогузка	13	0	0,09	0	16	2	2	3	7	5
Белая трясогузка	4	0	0	2	0	12	9	2	7	4
Маскированная трясогузка	4	17	18	13	30	54	14	13	33	21
Черноголовый чекан	8	12	14	56	16	12	0	22	9	17
Обыкновенная каменка	15	1	7	2	0	2	0	6	0,7	4
Соловей-красношейка	0	4	4	0	0	0	0	2	0	1
Варакушка	4	0	0	0	0	0	0	1	0	0,6
Рябинник	0	0,6	0	7	0,4	0	36	2	12	6
Белобровик	0	0,1	0	0	0	0	0	0,02	0	0,01
Садовая камышевка	0	0	0	12	0	0	0	3	0	2
Северная бормотушка	0	2	4	8	14	8	0	4	7	5
Толстоклювая пеночка	0,4	8	2	0	0	0	0	3	0	1
Московка	0	0	8	0	0	0	42	2	14	7
Большая синица	0	0	0	0	7	0	12	0	6	3
Обыкновенный поползень	0	0	0	0	0	0	2	0	0,7	0,3
Обыкновенная овсянка	6	8	0	0	16	0	0	4	5	4
Белошапочная овсянка	0	8	0	0	0	0	0	2	0	1
Дубровник	8	11	0	2	16	0	0	5	5	5
Черноголовый щегол	0	0	10	0,2	4	8	0	3	4	3
Коноплянка	0	0	0	0	0,4	0	0	0	0,1	0,06
Обыкновенная чечевица	0	0	1	9	0	8	0	2	3	3
Домовый воробей	1128	1469	1404	1679	1797	2395	1368	1420	1853	1606
Полевой воробей	462	237	260	305	390	904	567	316	620	446
Обыкновенный скворец	500	1022	282	243	92	1658	714	512	821	644
Сорока	31	3	13	9	0,2	11	20	14	10	12
Галка	35	16	4	0	0	0	3	14	1	8
Восточная ворона	54	23	14	38	13	18	14	32	15	25
Гибридная ворона	0	0,03	0	4	0	0	0	1	0	0,6

Продолжение табл. III

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Посёлки сельского типа новой застройки (Мокруша), особей/км²										
Всего...	2783	2517	3274	3244	4027	4926	3891	2956	4281	3523
Чирок-трескунок	0,04	0	0	0	0	0	0	0,01	0	0,006
Чёрный коршун	0,3	0,2	0	0,08	0	0,01	0	0,1	0,003	0,08
Перепелятник	0,03	0	0	0,5	0	0,03	0	0,1	0,01	0,08
Малый перепелятник	0	0	0	0	0	0	0,09	0	0,03	0,01
Беркут	0	0	0,04	0	0	0	0	0,01	0	0,006
Чеглок	0	0,1	0	0	0	0,1	0,1	0,02	0,07	0,04
Дербник	0,1	2	0	0	0	0,03	0	0,5	0,01	0,3
Обыкновенная пустельга	0	0	0,5	2	0	0,1	8	0,6	3	2
Клинтух	0	0	0	0	0,04	0	0,1	0	0,05	0,02
Сизый голубь	578	698	1281	1647	1317	1833	675	1051	1275	1147
Колочехвост	0	0	0,06	0	0	0,03	0	0,02	0,01	0,01
Чёрный стриж	0	0,1	0,08	1	0	0	0	0,3	0	0,2
Белопоясный стриж	0	0	0	0,08	0	0	0	0,02	0	0,01
Береговая ласточка	0	0	0	0	0	141	2	0	48	20
Деревенская ласточка	91	77	54	76	103	359	101	74	188	123
Лесной конёк	0	0	0	0	0	4	11	0	5	2
Жёлтая трясогузка	0	0	7	0	0	0	2	2	0,7	1
Желтоголовая трясогузка	0	0	0	0	2	10	18	0	10	4
Белая трясогузка	0	0	0	0	0	57	34	0	30	13
Маскированная трясогузка	30	3	13	40	150	289	86	22	175	87
Обыкновенная каменка	3	22	12	18	0	0	16	14	5	10
Соловей-красношейка	2	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Рябинник	0	0	0	0,1	0	0	0	0,02	0	0,01
Певчий дрозд	0	0	0	2	0	0	0	0,5	0	0,3
Северная бормотушка	0	0	0	0	0	0,1	0	0	0,03	0,01
Славка-завирушка	0,4	0	0	0	2	0	8	0,1	3	1
Московка	0	0	0	0	0	4	0	0	1	0,6
Большая синица	0,4	0	0	0	0	30	4	0,1	11	5
Черноголовый щегол	0,2	0	29	16	0	0,5	38	11	13	12
Коноплянка	0	0	8	0	0	8	0	2	3	2
Обыкновенный снегирь	0	0	0	0	0	0	1	0	0,3	0,1
Обыкновенный дубонос	16	0	0	0	0	0	0	4	0	2
Домовый воробей	1345	1199	843	1012	1809	1220	924	1100	1318	1193
Полевой воробей	337	158	169	154	164	331	1093	204	529	344
Обыкновенный скворец	354	314	304	164	439	614	761	284	605	421
Сорока	7	15	6	10	3	9	20	10	11	10
Галка	3	8	457	59	0	1	36	132	12	81

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Грач	0,1	0	0	0	0	0	0	0,02	0	0,01
Восточная ворона	13	21	90	42	38	15	53	42	35	39
Ворон	2	0,07	0,2	0	0,1	0	0	0,6	0,03	0,3

Малые реки (Курьш), особей/10 км береговой линии

Всего...	735	74	14	25	32	1496	43	214	523	346
Гуменник	80	0	0	0	0	0	0	20	0	11
Огарь	0	1	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Кряква	8	0	0	0	0	0	0	2	0	1
Чирок-свиистунок	56	1	0	0	0	0	10	14	3	10
Серая утка	2	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Связь	12	2	0	0	0	0	0	4	0	2
Шилохвость	57	4	0	0	0	0	0	15	0	9
Чирок-трескунок	94	7	0	0	0	0	0	25	0	14
Широконоска	36	7	0	0	0	0	3	11	1	7
Красноголовая чернеть	6	10	0	0	0	0	0	4	0	2
Хохлатая чернеть	20	7	0	0,2	1	0	0	7	0,3	4
Обыкновенный гоголь	0	0	0	0,2	0	0	0	0,05	0	0,03
Болотный лунь	1	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Перепелятник	0	0	0	0	0	0	0,07	0	0,02	0,01
Азиатская бурокрылая ржанка	1	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Малый зуёк	1	1	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Чибис	10	2	2	0	0	0	0	4	0	2
Черныш	0	0	4	0	7	7	2	1	5	3
Фифи	26	0	0	3	1	0	3	7	1	5
Большой улит	1	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Травник	0,8	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Поручейник	29	3	1	0	0	0	0	8	0	5
Перевозчик	8	0	0	0	4	4	2	2	3	3
Турухтан	100	0	0	0	0	0	0	25	0	14
Кулик-воробей	0	0	0	0	0	0	1	0	0,3	0,1
Длиннопалый песочник	19	3	0	0	0	0	0	6	0	3
Белохвостый песочник	0	1	0	3	0	0	0	1	0	0,6
Краснозобик	0	0	0	0	0	1	0	0	0,3	0,1
Бекас	16	6	0	0	0	0	0	6	0	3
Азиатский бекас	1	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Дупель	2	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Малая чайка	6	0	0	0	0	0	0	2	0	0,9
Чёрная крачка	8	0	0	0	0	0	0	2	0	1
Речная крачка	0	6	0	3	1	0	0	2	0,3	1

Продолжение табл. III

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Сизый голубь	0	0	0	0	0	8	0	0	3	1
Береговая ласточка	51	0	0	3	0	6	2	14	3	9
Деревенская ласточка	23	0	1	1	7	0	4	6	4	5
Жёлтая трясогузка	1	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Желтоголовая трясогузка	27	4	5	11	6	1	6	12	4	9
Белая трясогузка	0	0	0	0	0	0	5	0	2	0,7
Маскированная трясогузка	1	0	1	0	3	3	1	0,5	2	1
Рябинник	1	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Дубровник	0	6	0	0	0	0	0	2	0	0,9
Домовый воробей	0	0	0	0	0	14	0	0	5	2
Полевой воробей	0	0	0	0	0	10	0	0	3	1
Обыкновенный скворец	22	1	0	0	0	1442	0	6	481	209
Сорока	3	0	0	1	2	0	4	1	2	1
Галка	1	1	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Восточная ворона	4	1	0	0	0	0	0	1	0	0,7

Малые реки (Курыш), особей/км²

Всего...	1116	355	186	221	640	19950	574	470	7052	3291
Гуменник	121	0	0	0	0	0	0	30	0	17
Огарь	0	5	0	0	0	0	0	1	0	0,7
Кряква	12	0	0	0	0	0	0	3	0	2
Чирок-свистунок	85	5	0	0	0	0	133	22	44	32
Серая утка	3	0	0	0	0	0	0	0,8	0	0,4
Связь	18	10	0	0	0	0	0	7	0	4
Шилохвость	86	19	0	0	0	0	0	26	0	15
Чирок-трескунок	142	33	0	0	0	0	0	44	0	25
Широконоска	55	33	0	0	0	0	40	22	13	18
Красноголовая чернеть	9	48	0	0	0	0	0	14	0	8
Хохлатая чернеть	30	33	0	2	20	0	0	16	7	12
Обыкновенный гоголь	0	0	0	2	0	0	0	0,5	0	0,3
Болотный лунь	2	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Перепелятник	0	0	0	0	0	0	0,9	0	0,3	0,1
Азиатская бурокрылая ржанка	2	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Малый зуёк	2	5	0	0	0	0	0	2	0	1
Чибис	15	10	27	0	0	0	0	13	0	7
Черныш	0	0	53	0	140	93	27	13	87	45
Фифи	39	0	0	26	20	0	40	16	20	18
Большой улит	2	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Травник	1	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,1
Поручейник	44	14	13	0	0	0	0	18	0	10

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Перевозчик	12	0	0	0	80	53	27	3	53	25
Турухтан	152	0	0	0	0	0	0	38	0	22
Кулик-воробей	0	0	0	0	0	0	13	0	4	2
Длиннопалый песочник	29	14	0	0	0	0	0	11	0	6
Белохвостый песочник	0	5	0	26	0	0	0	8	0	4
Краснозобик	0	0	0	0	0	13	0	0	4	2
Бекас	24	29	0	0	0	0	0	13	0	8
Азиатский бекас	2	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Дупель	3	0	0	0	0	0	0	0,8	0	0,4
Малая чайка	9	0	0	0	0	0	0	2	0	1
Чёрная крачка	12	0	0	0	0	0	0	3	0	2
Речная крачка	0	29	0	26	20	0	0	14	7	11
Сизый голубь	0	0	0	0	0	107	0	0	36	15
Береговая ласточка	77	0	0	26	0	80	27	26	36	30
Деревенская ласточка	35	0	13	9	140	0	53	14	64	36
Жёлтая трясогузка	2	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Желтоголовая трясогузка	41	19	67	95	120	13	80	56	71	62
Белая трясогузка	0	0	0	0	0	0	67	0	22	10
Маскированная трясогузка	2	0	13	0	60	40	13	4	38	18
Рябинник	2	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Дубровник	0	29	0	0	0	0	0	7	0	4
Домовый воробей	0	0	0	0	0	187	0	0	62	27
Полевой воробей	0	0	0	0	0	133	0	0	44	19
Обыкновенный скворец	33	5	0	0	0	19227	0	10	6409	2752
Сорока	5	0	0	9	40	0	53	4	31	15
Галка	2	5	0	0	0	0	0	2	0	1
Восточная ворона	6	5	0	0	0	0	0	3	0	2

Пруды, особей/10 км береговой линии

Всего...	346	327	466	272	460	691	1136	353	763	528
Кряква	2	0	0	0	0	0	4	0,5	1	0,9
Чирок-свиистунок	16	5	3	5	3	43	26	7	24	14
Связь	4	4	3	18	0	0	0	7	0	4
Шилохвость	5	5	1	0	3	77	70	3	50	23
Чирок-трескунок	3	1	6	0	0	8	10	2	6	4
Широконоска	2	0	0	0	0	13	52	0,5	22	10
Красноголовая чернеть	83	37	7	1	37	35	82	32	51	40
Хохлатая чернеть	16	3	8	0	6	8	6	7	7	7
Обыкновенный гоголь	15	8	2	0	15	0	0	6	5	6
Луток	2	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3

Продолжение табл. III

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Чёрный коршун	0,9	2	0,8	1	1	1	1	1	1	1
Тетеревятник	0	0	0	0	0	1	0	0	0,3	0,1
Беркут	0	0	0	0,3	0	0	1	0,08	0,3	0,2
Сапсан	0	0	0	0	0	0	1	0	0,3	0,1
Чеглок	0	0	0	0	0	1	1	0	0,7	0,3
Обыкновенная пустельга	0	0	0	0	0	1	0	0	0,3	0,1
Малый зуёк	5	13	10	0	2	6	4	7	4	6
Чибис	7	4	3	3	14	12	1	4	9	6
Черныш	0	1	2	2	4	21	6	1	10	5
Фифи	0	0	0	0	3	26	21	0	17	7
Большой улит	0	0	0	0	0	2	1	0	1	0,4
Щёголь	0	0	0	0	0	1	2	0	1	0,4
Поручейник	0	0	0	0	7	19	0	0	9	4
Перевозчик	26	7	2	4	44	33	30	10	36	21
Мородунка	0	0,9	0	0	1	4	9	0,2	5	2
Круглоносый плавунчик	0	0	0	0	0	0	40	0	13	6
Турухтан	0	0	0	0	0	1	1	0	0,7	0,3
Кулик-воробей	0	0	0	0	0	0	33	0	11	5
Длиннопалый песочник	0	6	0	0	0	13	0	2	4	3
Белохвостый песочник	16	5	0	1	13	28	15	6	19	11
Краснозобик	0	0	0	0	0	12	12	0	8	3
Бекас	0	0	0	0	0	10	1	0	4	2
Малая чайка	0	0	6	26	55	0	0	8	18	12
Озёрная чайка	0	0	0	0	0	14	1	0	5	2
Хохотунья	2	0	0	0	0	8	0	0,5	3	1
Сизая чайка	2	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Чёрная крачка	2	1	0	0	0	0	0	0,8	0	0,4
Белокрылая крачка	7	1	0	0	0	0	0	2	0	1
Речная крачка	9	9	8	13	16	37	1	10	18	13
Клинтух	0	0	0	0	0	130	0	0	43	19
Сизый голубь	0	0	0	0	0	1	0	0	0,3	0,1
Большая горлица	0	0	0	0	0	0	1	0	0,3	0,1
Колочехвост	0	0	2	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Чёрный стриж	0,2	47	167	30	1	6	0	61	2	36
Белопоясный стриж	0	2	0	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Береговая ласточка	71	64	18	7	14	3	480	40	166	94
Деревенская ласточка	16	51	4	9	17	21	130	20	56	35
Жёлтая трясогузка	0	0	2	2	0	16	0	1	5	3
Желтоголовая трясогузка	1	5	5	15	11	9	21	6	14	10
Горная трясогузка	0	0	0	0	0	0	2	0	0,7	0,3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Белая трясогузка	2	0	1	0	0	3	15	0,8	6	3
Маскированная трясогузка	8	13	26	77	60	33	38	31	44	36
Обыкновенная каменка	0	0	3	1	0	0	0	1	0	0,6
Рябинник	0	3	1	3	4	0	0	2	1	2
Домовый воробей	0	10	9	3	2	0	0	6	0,7	3
Полевой воробей	0	0	0	1	0	0	1	0,2	0,3	0,3
Обыкновенный скворец	9	18	146	35	107	3	0	52	37	45
Галка	2	0	1	0	0	1	0	0,8	0,3	0,6
Восточная ворона	12	1	20	15	20	30	16	12	22	16

Пруды, особей/км²

Всего...	534	505	658	424	712	1058	1747	531	1173	805
Кряква	3	0	0	0	0	0	6	0,8	2	1
Чирок-свиистунок	25	8	5	8	5	66	40	12	37	22
Связь	6	6	5	28	0	0	0	11	0	6
Шилохвость	8	8	2	0	5	118	108	4	77	36
Чирок-трескунок	5	2	9	0	0	13	15	4	9	6
Широконоска	3	0	0	0	0	20	80	0,8	33	15
Красноголовая чернеть	128	57	11	2	57	54	126	50	79	62
Хохлатая чернеть	25	5	12	0	9	13	6	10	9	10
Обыкновенный гоголь	23	12	3	0	23	0	0	10	8	9
Луток	3	0	0	0	0	0	0	0,8	0	0,4
Чёрный коршун	1	3	0,8	2	2	2	2	2	2	2
Тетеревятник	0	0	0	0	0	2	0	0	0,7	0,3
Беркут	0	0	0	0,04	0	0	2	0,01	0,7	0,3
Сапсан	0	0	0	0	0	0	2	0	0,7	0,3
Чеглок	0	0	0	0	0	2	0,9	0	1	0,4
Обыкновенная пустельга	0	0	0	0	0	2	0	0	0,7	0,3
Малый зуёк	8	20	15	0	3	9	6	11	6	9
Чибис	11	6	5	5	22	18	2	7	14	10
Черныш	0	2	3	3	6	32	9	2	16	8
Фифи	0	0	0	0	5	40	32	0	26	11
Большой улит	0	0	0	0	0	3	2	0	2	0,7
Щёголь	0	0	0	0	0	1	3	0	1	0,6
Поручейник	0	0	0	0	11	29	0	0	13	6
Перевозчик	40	11	3	6	68	51	46	15	55	32
Мородунка	0	1	0	0	2	6	14	0,2	7	3
Круглоносый плавунчик	0	0	0	0	0	0	62	0	21	9
Турухтан	0	0	0	0	0	2	2	0	1	0,6
Кулик-воробей	0	0	0	0	0	0	51	0	17	7

Окончание табл. III

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Длиннопалый песочник	0	9	0	0	0	12	0	2	4	3
Белохвостый песочник	25	8	0	3	20	43	23	9	29	17
Краснозобик	0	0	0	0	0	18	18	0	12	5
Бекас	0	0	0	0	0	15	2	0	6	2
Малая чайка	0	0	8	40	85	0	0	12	28	19
Озёрная чайка	0	0	0	0	0	22	2	0	8	3
Хохотунья	3	0	0	0	0	12	0	0,8	4	2
Сизая чайка	3	0	0	0	0	0	0	0,8	0	0,4
Чёрная крачка	3	2	0	0	0	0	0	1	0	0,7
Белокрылая крачка	11	2	0	0	0	0	0	3	0	2
Речная крачка	14	14	12	20	25	57	2	15	28	21
Клинтух	0	0	0	0	0	200	0	0	67	29
Сизый голубь	0	0	0	0	0	2	0	0	0,7	0,3
Большая горлица	0	0	0	0	0	0	2	0	0,7	0,3
Колючехвост	0	0	2	0	0	0	0	0,5	0	0,3
Чёрный стриж	0,3	72	196	46	2	9	0	79	4	46
Белопоясный стриж	0	3	0	0	0	0	0	0,8	0	0,4
Береговая ласточка	109	98	28	11	22	5	738	62	255	144
Деревенская ласточка	25	78	6	14	26	32	200	31	86	54
Жёлтая трясогузка	0	0	3	3	0	25	0	2	8	4
Желтоголовая трясогузка	2	8	8	23	17	14	32	10	21	15
Горная трясогузка	0	0	0	0	0	0	3	0	1	0,4
Белая трясогузка	3	0	2	0	0	5	23	1	9	5
Маскированная трясогузка	12	20	40	118	92	51	58	48	67	56
Обыкновенная каменка	0	0	5	2	0	0	0	2	0	1
Рябинник	0	5	2	5	6	0	0	3	2	3
Домовый воробей	0	15	14	5	3	0	0	8	1	5
Полевой воробей	0	0	0	3	0	0	2	0,8	0,7	0,7
Обыкновенный скворец	14	28	225	54	165	5	0	80	57	70
Галка	3	0	2	0	0	2	0	1	0,7	1
Восточная ворона	18	2	31	23	31	46	25	18	34	25

Население птиц лесостепного ландшафта лесостепи Средней Сибири (Канская лесостепь, Канский участок, 1985 г.), особей/км²

Вид	Половина лета					
	I			II		
	В среднем по ландшафту	Суходольные луга-выпасы, колки	Суходольные луга-выпасы	В среднем по ландшафту	Суходольные луга-выпасы, колки	Суходольные луга-выпасы
1	2	3	4	5	6	7
Всего...	416	671	299	695	1253	439
Обыкновенный скворец	156	336	74	295	630	142
Полевой жаворонок	52	95	32	46	27	55
Галка	22	41	14	3	8	1
Обыкновенная каменка	17	0	25	5	0	7
Длиннопалый песочник	16	0	23	3	0	5
Азиатская бурокрылая ржанка	15	0	22	5	0	7
Дубровник	15	46	0,8	3	9	0
Черноголовый чекан	13	29	5	3	11	0
Полевой воробей	11	32	2	3	8	0
Восточная ворона	10	10	10	135	395	16
Домовый воробей	8	0	12	0	0	0
Желтоголовая трясогузка	8	0	12	47	0	69
Белошапочная овсянка	8	24	0	3	8	0
Фифи	8	0	11	11	0	16
Чибис	7	0	10	6	0	9
Обыкновенная овсянка	5	12	2	0	0	0
Малый зуёк	5	0	7	0,6	0	0,9
Каменка-плясунья	4	0	6	3	0	4
Сорока	3	6	2	3	11	0,02
Северная бормотушка	3	10	0	4	12	0
Степной конёк	3	0,6	4	0,5	0	0,7
Маскированная трясогузка	3	0,02	4	9	1	12
Жёлтая трясогузка	3	0	4	0,2	0	0,3
Лесной конёк	3	8	0,2	8	13	5
Поручейник	2	0	3	8	0	12
Чёрный стриж	1	0,08	2	0	0	0
Широконоска	1	0	2	1	0	2
Красношейная мухоловка	1	4	0	0	0	0
Бородатая куропатка	1	4	0	0	0	0
Перепелятник	0,8	2	0,2	0,002	0,007	0
Деревенская ласточка	0,7	0	1	0,3	0	0,4
Белохвостый песочник	0,7	0	1	15	0	22
Черныш	0,7	0	1	0,05	0	0,07
Чирок-трескунок	0,7	0	1	0	0	0

Продолжение табл. IV

1	2	3	4	5	6	7
Связь	0,7	0	1	0	0	0
Чирок-свистунок	0,7	0	1	2	0	3
Обыкновенная чечевица	0,6	2	0	0	0	0
Сибирский жулан	0,6	2	0	0,3	1	0
Пёстрый дятел	0,6	2	0	0,2	0,5	0
Вертишейка	0,4	0,7	0,2	0	0	0
Краснозобик	0,3	0	0,5	1	0	2
Турухтан	0,3	0	0,5	2	0	3
Перевозчик	0,3	0	0,5	0,1	0	0,2
Толстоклювая пеночка	0,3	1	0	0	0	0
Гибридная ворона	0,2	0	0,3	0,6	2	0
Сизый голубь	0,2	0	0,3	5	0	7
Шилохвость	0,2	0	0,3	10	0	15
Ворон	0,2	0,2	0,2	0,1	0,03	0,2
Сапсан	0,2	0,5	0,005	0,2	0,7	0,03
Садовая камышевка	0,2	0,5	0	0,3	1	0
Чёрный коршун	0,1	0,01	0,2	0,03	0	0,05
Рябинник	0,1	0	0,2	16	51	0
Береговая ласточка	0,1	0	0,2	3	0	4
Бекас	0,1	0	0,2	0	0	0
Черноголовый щегол	0,1	0,2	0,1	0,3	1	0
Клинтух	0,1	0,2	0,1	17	44	4
Лесной дупель	0,1	0,2	0,1	0	0	0
Обыкновенная иволга	0,1	0,4	0	0,02	0,07	0
Обыкновенная кукушка	0,1	0,4	0	0	0	0
Обыкновенная пустельга	0,09	0,2	0,04	0,5	1	0,2
Большой подорлик	0,06	0,2	0,002	0,02	0,007	0,03
Большая синица	0,06	0,2	0	0	0	0
Таловка	0,06	0,2	0	0,3	1	0
Славка-завирушка	0,06	0,2	0	0	0	0
Луговой чекан	0,06	0,2	0	0	0	0
Серый журавль	0,05	0	0,08	0	0	0
Азиатский бекасовидный веретенник	0,03	0	0,05	0	0	0
Чеглок	0,03	0	0,05	0,2	0	0,3
Беркут	0,03	0,002	0,04	0,0009	0,003	0
Полевой лунь	0,02	0,03	0,02	0,2	0,3	0,2
Речная крачка	0,02	0	0,03	0,2	0	0,3
Перепел	0,02	0,05	0	0	0	0
Грач	0,01	0	0,02	2	3	1
Большой кроншнеп	0,006	0,02	0	0,1	0	0,2

1	2	3	4	5	6	7
Малый перепелятник	0,005	0	0,008	0	0	0
Огарь	0,001	0	0,002	0	0	0
Белая трясогузка	0	0	0	6	0	9
Круглоносый плавунчик	0	0	0	2	0	3
Пятнистый конёк	0	0	0	2	5	0
Серая мухоловка	0	0	0	0,9	3	0
Дербник	0	0	0	0,9	3	0
Зяблик	0	0	0	0,3	1	0
Тетеревятник	0	0	0	0,2	0,7	0,007
Большая горлица	0	0	0	0,2	0,5	0
Хохотунья	0	0	0	0,1	0	0,2
Обыкновенная горихвостка	0	0	0	0,06	0,2	0
Чернозобик	0	0	0	0,05	0	0,07
Степной лунь	0	0	0	0,007	0	0,01
Большой веретенник	0	0	0	0,002	0	0,003

Таблица V

Население птиц сосново-борового ландшафта лесостепи Средней Сибири, особей/км²

Вид	В среднем по ландшафту	Назаровская лесостепь, участок			Канская лесостепь, 1985 г., леса		
		Берёзовский, 1982 г.	Назаровский, 1983 г.		сосновые	берёзово-сосновые	берёзово-лиственнично-сосновые
			15–25-летние посадки сосны	Сосновые леса			
1	2	3	4	5	6	7	8

I половина лета

Всего...	361	531	666	672	230	306	349
Лесной конёк	48	28	15	8	55	55	59
Буроголовая гаичка	41	92	36	14	39	25	58
Московка	39	54	2	7	52	40	38
Дубровник	19	3	120	0,8	1	12	10
Большая синица	17	23	49	55	4	14	18
Теньковка	17	59	21	43	2	15	10
Восточная ворона	16	24	40	44	7	12	19
Обыкновенная горихвостка	16	11	36	36	17	16	6
Рябинник	16	16	110	156	3	1	2
Серая мухоловка	14	10	4	28	5	24	6
Зяблик	14	22	25	50	11	10	13
Сорока	10	42	44	60	0	2	1

Продолжение табл. V

1	2	3	4	5	6	7	8
Полевой воробей	7	0,02	63	32	0	0	4
Обыкновенная чечевица	7	17	0,8	2	0	11	2
Обыкновенная овсянка	7	7	0	5	0,5	8	16
Пёстрый дятел	6	8	14	14	1	8	2
Обыкновенный скворец	5	1	1	21	0	0,8	26
Толстоклювая пеночка	4	10	1	0,2	1	6	2
Красношейная мухоловка	4	0	0	0	8	5	0
Длиннохвостая неясыть	4	8	0	0	0	6	2
Таловка	4	0	2	2	0	6	5
Сизый голубь	3	0	33	0,5	0	0	0
Клёст-еловик	3	0	0	0	3	1	14
Ополовник	3	5	0	4	0	4	6
Славка-завирушка	3	12	1	10	2	2	2
Садовая камышевка	3	1	0	3	0	4	6
Обыкновенный поползень	3	6	0	2	2	1	8
Обыкновенная иволга	3	8	7	7	2	1	2
Вьюрок	2	0,2	1	2	1	5	0
Соловей-красношейка	2	7	0,5	4	3	2	0,5
Черноголовая гаичка	2	10	6	0	0	1	0
Обыкновенный снегирь	2	10	0	0	0,2	1	3
Северная бормотушка	2	0	0	0	0	4	0
Пятнистый конёк	2	0	7	0	2	1	1
Перепелятник	1	14	0	0	0	0	0
Обыкновенная кукушка	1	5	0,5	2	0,6	0,6	2
Пятнистый сверчок	0,8	7	0	0	0	0	0,5
Большая горлица	0,8	3	0	0	0,8	0,6	0,2
Весничка	0,7	0,2	2	16	0	0	2
Деряба	0,7	0	0	0	3	0,2	0
Овсянка-крошка	0,6	0	6	0	0	0	0
Белошапочная овсянка	0,5	0	4	12	0	0	0
Обыкновенная пищуха	0,4	0	4	0	0	0	0
Глухарь	0,4	0	0	0	2	0	0
Чёрный стриж	0,4	0	0	0	0	0,8	0,08
Черноголовый щегол	0,3	3	0	4	0	0	0
Галка	0,3	0,5	0,5	0	0	0,2	1
Зелёная пеночка	0,3	0,5	2	3	0	0	0
Ворон	0,2	0	0	0	1	0	0,3
Малый перепелятник	0,2	0	2	0,5	0	0	0
Белобровик	0,2	0,1	1	7	0	0	0
Гибридная ворона	0,2	0,5	0	12	0	0	0
Чёрный коршун	0,2	0,005	0	0	0	0	1

1	2	3	4	5	6	7	8
Вертишейка	0,1	0	0	2	0	0,2	0,2
Глухая кукушка	0,1	0,5	0	0	0,05	0,1	0
Чибис	0,1	0	1	0	0	0	0
Желтоголовый королёк	0,1	0	1	0	0	0	0
Мухоловка-пеструшка	0,1	0	1	0	0	0	0
Сапсан	0,1	0	0	0	0,5	0	0
Лесной дупель	0,08	0,8	0	0	0	0	0
Маскированная трясогузка	0,06	0	0,6	0,02	0	0	0
Кедровка	0,05	0,5	0	0	0	0	0
Толстоклювая камышевка	0,05	0,5	0	0	0	0	0
Чеглок	0,04	0,2	0,2	0	0	0	0
Тетерев	0,03	0	0	0	0	0	0,2
Дербник	0,03	0	0	0	0	0	0,2
Клинтух	0,03	0	0	0	0	0	0,2
Деревенская ласточка	0,03	0,1	0,2	0	0	0	0
Садовая славка	0,03	0,2	0	0,8	0	0	0
Серая славка	0,03	0,2	0	0,5	0	0	0
Полевой жаворонок	0,02	0,2	0	0	0	0	0
Коноплянка	0,02	0	0,2	0	0	0	0
Зелёная пересмешка	0,02	0	0	2	0	0	0
Грач	0,004	0,02	0,02	0	0	0	0
Большой кроншнеп	0,002	0	0	0,1	0	0	0,008
Обыкновенная пустельга	0,0005	0,005	0	0	0	0	0

II половина лета

Всего...	332	820	307	366	306	228	336
Московка	79	149	0	0	126	58	87
Буроголовая гаичка	62	228	58	36	51	29	60
Лесной конёк	31	29	10	5	42	33	28
Большая синица	18	25	57	103	4	8	31
Пёстрый дятел	16	38	14	2	11	17	10
Серая мухоловка	15	3	9	15	32	7	27
Теньковка	12	47	4	12	7	8	11
Зяблик	11	42	12	14	8	4	14
Обыкновенный поползень	11	14	3	8	3	16	12
Черноголовая гаичка	9	58	14	8	3	0	6
Обыкновенный дубонос	9	0	0	0	0	21	0
Рябинник	6	6	16	70	0,5	8	0,07
Полевой воробей	6	0	57	16	0	0	0
Пятнистый конёк	4	0	21	0	0	1	11
Сорока	4	19	12	26	0,07	0,7	0,6

Продолжение табл. V

1	2	3	4	5	6	7	8
Таловка	3	9	0	0	0	6	0
Толстоклювая пеночка	2	18	1	0	1	0,3	0
Восточная ворона	2	2	3	4	2	0,7	4
Длиннохвостая неясыть	2	4	0	0	0	3	0
Дубровник	2	11	0,7	0	0	0	3
Обыкновенный снегирь	2	12	0	0	2	0	0,3
Обыкновенная овсянка	2	12	0	0	0	0,7	0,7
Пятнистый сверчок	2	12	0	0	0	0	2
Черноголовый щегол	1	8	0,3	13	2	0,1	0
Тетерев	1	0	0	0	0	3	0
Обыкновенная горихвостка	1	1	1	4	4	0,4	0,3
Обыкновенная чечётка	1	0	0	0	0,1	0	7
Славка-завирушка	1	9	0	3	0	0	7
Большая горлица	1	4	0,3	0	0,2	1	1
Овсянка-крошка	1	3	0	0	0	0	4
Вьюрок	0,8	8	0	0	0	0	0
Желтоголовый королёк	0,8	8	0	0	0	0	0
Красношейная мухоловка	0,8	0	0	0	2	1	0
Рябчик	0,8	0	0	0	0	0	5
Соловей-красношейка	0,8	7	0,7	0	0	0	0
Зелёная пеночка	0,8	7	0	6	0	0	0
Садовая камышевка	0,7	7	0	0	0	0	0
Обыкновенная иволга	0,7	2	3	2	0	0,2	0,3
Северная бормотушка	0,5	0	0	3	0	0	3
Обыкновенный канюк	0,5	0,2	0	0	2	0,1	0
Перепелятник	0,5	4	0	4	0	0	0
Ополовник	0,4	4	0	0	0	0	0
Малый дятел	0,4	4	0	0	0	0	0
Чиж	0,4	0	0	0	2	0	0
Клинтух	0,3	0,1	0	0	0	0	2
Маскированная трясогузка	0,3	0	0,1	0,07	0,1	0,7	0
Чеглок	0,3	0,4	0,4	0	0	0,2	1
Кедровка	0,3	0	0	0	0	0	2
Горная трясогузка	0,3	0	3	0	0	0	0
Белобровик	0,3	0,7	2	0,7	0	0	0
Белшапочная овсянка	0,2	0	2	0	0	0	0
Обыкновенная чечевица	0,2	1	0,7	0	0	0	0
Клёст-словик	0,2	0	0	0	0,7	0,03	0,07
Тетеревятник	0,2	0	0	0	0	0	1
Деревенская ласточка	0,1	0	0,8	0,1	0	0	0,3
Береговая ласточка	0,07	0,7	0	0,2	0	0	0

1	2	3	4	5	6	7	8
Грач	0,07	0,7	0	0	0	0	0
Бурая пеночка	0,07	0,7	0	0	0	0	0
Весничка	0,07	0,7	0	0	0	0	0
Желна	0,05	0,5	0	0	0	0	0
Чёрный коршун	0,05	0	0,01	0	0	0	0,3
Чёрный стриж	0,05	0	0	0	0	0	0,3
Зелёная пересмешка	0,05	0	0	5	0	0	0
Малый перепелятник	0,05	0	0	5	0	0	0
Урагус	0,04	0	0	0	0,1	0	0,1
Сибирский жулан	0,03	0,3	0	0	0	0	0
Белоспинный дятел	0,03	0,3	0	0	0	0	0
Коноплянка	0,03	0,02	0,2	0	0,03	0	0
Хохотунья	0,02	0,03	0,2	0	0	0	0
Ворон	0,02	0	0,07	0	0,08	0	0
Дербник	0,01	0	0	0	0	0	0,07
Гибридная ворона	0,007	0	0	0,7	0	0	0
Ушастая сова	0,007	0	0	0,7	0	0	0
Речная крачка	0,005	0	0,05	0	0	0	0
Галка	0,003	0,03	0	0	0	0	0
Озёрная чайка	0,003	0,03	0	0	0	0	0
Чернозобый дрозд	0,002	0,02	0	0	0	0	0
Белая трясогузка	0,002	0,02	0	0	0	0	0
Кобчик	0,00005	0	0	0,007	0	0	0

Таблица VI

Население птиц берёзово-лесного ландшафта лесостепи Средней Сибири, особей/км²

Вид	В среднем по ландшафту	Назаровская лесостепь, участок		Канская лесостепь, Канский участок, 1985 г., редкостойные берёзовые леса
		Берёзовский, 1982 г.	Назаровский, 1983 г.	
		Берёзовые леса		
1	2	3	4	5

I половина лета

Всего...	538	797	628	321
Обыкновенный скворец	55	62	85	46
Рябинник	52	116	32	3
Зяблик	38	76	16	9
Лесной конёк	35	35	22	36
Обыкновенная овсянка	27	46	20	13
Галка	24	0,08	0	46

Продолжение табл. VI

1	2	3	4	5
Большая синица	24	23	58	21
Восточная ворона	22	25	42	18
Теньковка	21	47	26	0
Московка	20	33	2	12
Белшапочная овсянка	20	0	18	36
Буроголовая гаичка	19	34	2	9
Сорока	17	32	24	4
Полевой воробей	17	2	118	18
Дубровник	15	14	6	16
Серая мухоловка	12	22	16	3
Обыкновенная чечевица	11	26	4	0
Черноголовый щегол	10	20	15	1
Славка-завирушка	9	20	14	0,2
Обыкновенная иволга	9	18	10	1
Вьюрок	8	14	0,2	4
Пятнистый сверчок	6	11	0,8	3
Соловей-красношейка	6	12	10	0,2
Белобровик	5	8	2	3
Пёстрый дятел	5	9	10	0,9
Большая горлица	5	11	0	0
Толстоклювая пеночка	4	6	7	3
Обыкновенная кукушка	4	3	0,8	5
Обыкновенная горихвостка	4	5	22	0,5
Серая славка	3	8	0,8	0
Садовая славка	3	7	2	0
Обыкновенный дубонос	3	7	0,2	0
Чирок-свистунок	3	7	0	0
Вертишейка	3	4	2	2
Обыкновенный снегирь	2	5	0	0
Садовая камышевка	2	4	6	0
Грач	2	4	0,5	0
Черноголовая гаичка	1	1	0	2
Зелёная пеночка	1	2	4	0
Ополовник	1	1	0,5	1
Обыкновенный поползень	0,8	2	0	0
Трёхпалый дятел	0,8	2	0	0
Тетерев	0,8	2	0	0
Чеглок	0,8	2	0	0
Красношейная мухоловка	0,7	1	1	0,5
Весничка	0,6	1	4	0
Мухоловка-пеструшка	0,6	0	10	0

1	2	3	4	5
Клинтух	0,5	0	0	1
Чёрный коршун	0,5	0,2	0	0,8
Ворон	0,5	0,2	0	0,7
Гибридная ворона	0,4	1	0	0
Северная бормотушка	0,4	1	0	0
Малый дятел	0,4	1	0	0
Обыкновенный канюк	0,3	0,2	0	0,5
Глухая кукушка	0,3	0,6	0,1	0,1
Деряба	0,3	0	0	0,5
Тетеревятник	0,3	0,6	0	0
Варакушка	0,2	0	4	0
Таловка	0,2	0	2	0,2
Чернозобый дрозд	0,2	0,2	2	0
Чёрный стриж	0,2	0,05	0	0,3
Зелёная пересмешка	0,2	0	3	0
Обыкновенная пустельга	0,1	0,3	0	0
Кедровка	0,08	0,2	0	0
Полевой жаворонок	0,08	0,2	0	0
Лесной дупель	0,08	0,2	0	0
Коростель	0,08	0,2	0	0
Обыкновенный жулан	0,06	0	1	0
Толстоклювая камышевка	0,04	0,1	0	0
Белопоясный стриж	0,04	0,1	0	0
Перепелятник	0,03	0,08	0,02	0
Сизый голубь	0,03	0	0,6	0
Береговая ласточка	0,03	0,05	0,2	0
Певчий сверчок	0,03	0	0,5	0
Горная трясогузка	0,03	0	0,5	0
Беркут	0,03	0	0	0,05
Деревенская ласточка	0,02	0,04	0	0
Серая ворона	0,01	0	0,2	0
Синехвостка	0,01	0	0,2	0
Пятнистый конёк	0,01	0	0,2	0
Малый перепелятник	0,006	0	0,1	0
Озёрная чайка	0,004	0,01	0	0
Степной лунь	0,004	0,01	0	0
Кряква	0,004	0,01	0	0
Большой подорлик	0,003	0,008	0	0
Большой улит	0,002	0,005	0	0
Хохотунья	0,0008	0,002	0	0
Речная крачка	0,0004	0,001	0	0

Продолжение табл. VI

1	2	3	4	5
II половина лета				
Всего...	664	857	549	522
Большая синица	78	74	174	72
Зяблик	56	69	16	49
Лесной конёк	53	56	10	55
Рябинник	50	72	79	29
Буроголовая гаичка	43	79	11	17
Черноголовая гаичка	31	31	0	35
Обыкновенная овсянка	30	22	1	39
Серая мухоловка	28	41	23	18
Обыкновенный скворец	23	0,07	0	44
Вьюрок	19	37	0	6
Белшапочная овсянка	18	0	5	33
Дубровник	16	21	0,2	13
Московка	16	27	0,7	8
Обыкновенный поползень	15	29	5	4
Теньковка	14	30	18	0,7
Сорока	13	21	19	5
Белобровик	12	26	14	0
Полевой воробей	11	1	79	11
Серая славка	9	22	0	0
Клинтух	9	2	0	16
Чернозобый дрозд	8	17	21	0
Ополовник	8	16	0	2
Обыкновенная иволга	8	7	11	8
Таловка	8	17	1	1
Восточная ворона	6	7	26	4
Толстоклювая пеночка	6	13	2	1
Горная трясогузка	6	0,3	0	11
Грач	6	14	0,007	0
Обыкновенный дубонос	5	13	0	0
Луговой чекан	5	0	0	10
Малый дятел	5	12	0	0
Черноголовый щегол	5	11	4	0
Пятнистый сверчок	4	6	0	3
Обыкновенная чечевичка	4	9	0	0
Большая горлица	3	5	0,3	2
Маскированная трясогузка	3	0	0	6
Соловей-красношейка	3	7	0,7	0
Пёстрый дятел	3	4	3	2

1	2	3	4	5
Обыкновенная горихвостка	3	2	8	3
Славка-завирушка	3	6	3	0
Черноголовый чекан	2	5	0	0
Белая трясогузка	2	0,02	0	3
Пятнистый конёк	2	0	0	3
Желтоголовая трясогузка	2	0	0	3
Зелёная пеночка	1	2	8	0
Чеглок	1	3	0,2	0
Бурая пеночка	1	3	0	0
Садовая славка	1	3	0	0
Садовая камышевка	1	3	0	0
Обыкновенный снегирь	0,9	1	0	1
Зелёная пересмешка	0,8	2	0	0
Обыкновенная кукушка	0,8	1	0	0,8
Перепелятник	0,6	1	1	0,2
Кедровка	0,6	0,1	0	1
Тетеревятник	0,5	0,007	0	1
Галка	0,4	1	0,3	0
Коноплянка	0,4	1	0	0
Овсянка-крошка	0,4	1	0	0
Деряба	0,4	1	0	0
Могильник	0,4	0	0	0,7
Желна	0,3	0,7	0	0
Ворон	0,3	0,6	0	0,07
Деревенская ласточка	0,1	0,05	0,07	0,2
Обыкновенная пустельга	0,1	0,3	0	0
Гибридная ворона	0,1	0,2	0,7	0
Весничка	0,1	0	2	0
Береговая ласточка	0,08	0,2	0	0
Чирок-свиистунок	0,08	0,2	0	0
Сибирский жулан	0,04	0,1	0	0
Домовый воробей	0,04	0	0,7	0
Певчий сверчок	0,04	0	0,7	0
Малый перепелятник	0,04	0	0	0,07
Белоспинный дятел	0,03	0,07	0	0
Чёрный стриж	0,005	0	0	0,01
Сапсан	0,005	0	0	0,01
Дербник	0,003	0,007	0	0
Обыкновенный канюк	0,003	0,007	0	0
Колочехвост	0,001	0,003	0	0
Осоед обыкновенный/хохлатый	0,0008	0,002	0	0

Население птиц пойменного ландшафта лесостепи Средней Сибири, особей/км²

Вид	В среднем по ландшафту	Назаровская лесостепь, участок				Канская лесостепь, Канский участок, 1985 г.		
		Берёзовский, 1982 г.		Назаровский, 1983 г.		Открытые луга-выпасы	Кустарники, луга-выпасы, старицы	Низинные болота
		Кустарники, луга-выпасы, старицы	Низинные болота	Кустарники, луга-выпасы, старицы	Заболоченные берёзовые леса			
1	2	3	4	5	6	7	8	9

I половина лета

Всего...	949	992	1039	731	654	603	853	1077
Дубровник	71	21	109	60	70	38	119	189
Рябинник	54	107	4	10	10	2	34	0,6
Черноголовый чекан	53	0	197	26	42	6	1	80
Толстоклювая пеночка	53	76	27	34	50	0,2	72	4
Садовая камышевка	51	40	115	19	12	0	38	0
Большая синица	49	106	1	12	1	0	16	0
Желтоголовая трясогузка	49	1	86	16	21	64	20	324
Сорока	41	77	8	28	18	0,6	27	0,06
Обыкновенная чечевичка	38	44	42	34	27	0,2	48	1
Варакушка	38	9	107	52	18	0	44	4
Теньковка	31	58	2	21	11	0	26	0
Буроголовая гаичка	26	53	0	6	10	0	14	0
Северная бормотушка	25	6	64	40	56	1	22	34
Соловей-красношейка	23	35	0	15	19	0	42	0
Обыкновенный скворец	22	12	6	16	9	168	16	15
Певчий сверчок	22	10	51	19	30	0,2	16	41
Обыкновенная овсянка	20	40	3	19	22	0	8	0
Ополовник	18	40	0	1	0	0	6	0
Пятнистый сверчок	17	17	20	0,2	27	2	16	38
Славка-завирушка	17	34	0	26	10	0	7	0
Восточная ворона	13	9	8	28	15	5	36	6
Бекас	13	0,2	7	3	10	30	22	81
Лесной дупель	12	5	35	1	8	0,5	8	0
Весничка	11	15	1	8	53	0	22	2
Урагус	10	6	2	11	4	0	42	0
Лесной конёк	10	10	23	4	12	0,2	0,8	0
Серая славка	10	10	22	6	19	0	0,5	0
Зяблик	9	20	0,2	0	0	0	4	0

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Обыкновенная иволга	8	17	0,6	2	2	0	2	0
Обыкновенная кукушка	8	8	11	7	6	0	8	0,2
Поручейник	6	3	0	0	3	28	14	7
Чирок-трескунок	6	2	1	22	0,2	9	9	33
Полевой жаворонок	6	0	10	0	0	49	0	0,5
Пёстрый дятел	5	11	0	0,008	0,5	0,01	0,8	0
Полевой воробей	5	4	3	84	1	0	2	0,05
Турухтан	5	0	0,5	0	0	6	9	45
Степной конёк	5	0	7	0	0	40	0	2
Фифи	5	0	0,8	2	0,1	23	1	40
Белобровик	4	10	0	0	0	0	0,3	0
Чибис	4	0,9	7	10	4	18	3	5
Чирок-свиистунок	4	5	0,1	5	2	10	5	6
Коростель	4	0,08	9	0,2	2	0,2	4	15
Белая лазоревка	4	8	0	10	0	0	0	0
Длиннопалый песочник	4	0	0	0	0	22	0	35
Большая горлица	3	7	0,6	0	0,3	0,02	0,2	0,005
Дупель	3	0	6	0	0	4	2	14
Московка	3	6	0	0	0	0	1	0
Шилохвость	3	0,2	0,5	0	0,2	9	8	9
Береговая ласточка	2	1	3	3	0	5	4	0,5
Малый дятел	2	4	2	0	0	0	0	0
Черноголовый щегол	2	2	3	2	1	5	0	2
Садовая славка	2	4	1	0,2	5	0	0	0
Деревенская ласточка	2	0,2	4	0,2	0	10	0,2	3
Луговой чекан	2	0	8	0	0	0	0	0
Красношейная мухоловка	2	4	0	0	0	0	0,8	0
Перепел	2	1	6	0	0,2	0	0	0
Широконоска	2	0	0	1	2	10	4	6
Перепелятник	2	4	0,02	0	0	0,005	0,008	0
Серая мухоловка	2	3	0,5	0	0	0	1	0
Жёлтая трясогузка	2	0	0	4	0	18	0	3
Вертишейка	2	1	3	1	1	0	2	0
Обыкновенная горихвостка	1	3	0	0,5	0,5	0	1	0
Таловка	1	0	0	0	1	0	9	0
Грач	1	0,5	5	0	0,3	0	0	0
Толстоклювая камышевка	1	3	0	0	0	0	0	0
Обыкновенный дубонос	1	2	0	0	0	0	0,8	0
Обыкновенный поползень	1	2	0	0	0	0	0,8	0
Галка	1	0,02	0,01	0,002	0,2	2	5	0,5

Продолжение табл. VII

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Азиатский бекас	0,9	0	0	0	0	0	4	4
Маскированная трясогузка	0,9	1	0,05	5	0	0	2	0
Обыкновенный снегирь	0,9	2	0	0	0	0	0	0
Трёхпалый дятел	0,9	2	0	0	0	0	0	0
Сибирский жулан	0,8	0	0	2	4	0	0	12
Кряква	0,8	0,5	0	0	0,2	1	3	0,05
Белоспинный дятел	0,7	0,5	0	0	0	0	3	0
Коноплянка	0,6	0,02	0	24	0	0	0	0
Глухая кукушка	0,5	1	0,05	0	0	0	0,2	0
Обыкновенная чечётка	0,5	0	2	0	0	0	0	0
Обыкновенный сверчок	0,5	0	2	0	0	0	0	0
Черноголовая гаичка	0,4	1	0	0	0	0	0	0
Зелёная пеночка	0,4	1	0	0	0	0	0	0
Ушастая сова	0,4	0	0	4	0,2	0	2	0
Черныш	0,4	0,002	0,2	0,5	0,005	0,5	2	0
Азиатская бурокрылая ржанка	0,4	0	0	0	0	6	0	0
Белая трясогузка	0,4	0	0	5	0	0	1	2
Чёрный стриж	0,4	0,5	0	0	0	0,1	1	0,02
Вьюрок	0,4	0,5	0	0	0	0	1	0
Связь	0,4	0	0	0	0	0	2	0,8
Гибридная ворона	0,4	0,5	0,2	4	1	0	0	0
Желна	0,3	0,8	0	0	0	0	0	0
Обыкновенная пустельга	0,3	0	1	0,02	2	0,8	0,02	0,01
Большой улит	0,3	0,5	0	0	0	0,2	0	1
Щёголь	0,3	0	0	0	0	2	0	2
Белохвостый песочник	0,3	0	0	0	0	0	0	4
Дербник	0,2	0	0	0	0	2	0,5	0
Кобчик	0,2	0,5	0	0,02	0	0	0	0
Озёрная чайка	0,2	0,5	0	0	0	0	0	0
Речная крачка	0,2	0	0,08	3	0	0,03	0,6	0
Полевой лунь	0,2	0	0,001	0	0	0,02	0,3	2
Красноголовая чернеть	0,2	0	0	0	0	0,005	1	0
Таёжный сверчок	0,2	0	0	0	0	0	1	0
Белошапочная овсянка	0,2	0	0	2	13	0	0	0
Лапландский подорожник	0,1	0	0	0	0	2	0	0
Большая выпь	0,1	0	0	0	0	0	0,8	0
Чернозобик	0,1	0	0	0	0	0	0	2
Серая ворона	0,1	0	0,5	0,2	0	0	0	0
Обыкновенная каменка	0,1	0	0	2	0	1	0	0
Седоголовая овсянка	0,1	0	0	2	6	0	0	0

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Степной лунь	0,1	0,2	0	0	1	0,01	0	0
Деряба	0,09	0,2	0	0	0	0	0	0
Обыкновенная горлица	0,09	0,2	0	0	0	0	0	0
Малая чайка	0,08	0,002	0	0	0	0	0,5	0
Хохлатая черныт	0,08	0	0	0	0	0,01	0,5	0
Тетерев	0,08	0	0	0	0	0	0,5	0
Перевозчик	0,07	0	0	3	0,1	0	0	0
Клинтух	0,06	0,002	0,08	0,008	0	0,3	0,1	0,1
Погоньш	0,06	0	0	0	0	0,2	0,3	0
Сизый голубь	0,06	0	0	0	0,02	0,5	0	0,4
Малый зуёк	0,06	0	0	2	1	0	0	0
Корольковая пеночка	0,05	0	0	2	0	0	0	0
Чеглок	0,05	0,03	0,04	0	0	0,04	0,1	0,08
Болотная сова	0,03	0	0	0	4	0	0	0,01
Погоньш-крошка	0,03	0	0	0	0	0	0,2	0
Чёрный коршун	0,03	0,02	0,02	0,2	0	0,05	0,02	0,02
Водяной пастушок	0,02	0,05	0	0	0	0	0	0
Серый журавль	0,02	0	0	0	0	0,06	0,08	0
Чёрная крачка	0,02	0	0	0	0	0	0,1	0,008
Домовый воробей	0,02	0	0	0	2	0	0	0
Кулик-воробей	0,02	0	0	0	2	0	0	0
Мородунка	0,01	0	0	0,5	0	0	0	0
Камышевка-барсучок	0,008	0	0	0	1	0	0	0
Обыкновенный канюк	0,008	0,002	0,01	0,2	0	0	0	0
Большой кроншнеп	0,007	0,002	0,008	0	0	0,05	0	0,005
Обыкновенный козодой	0,005	0	0	0,2	0	0	0	0
Краснозобый дрозд	0,005	0	0,02	0	0	0	0	0
Чернозобый дрозд	0,005	0	0,02	0	0	0	0	0
Хохотунья	0,005	0,005	0,01	0	0	0	0	0
Кедровка	0,004	0,01	0	0	0	0	0	0
Сизая чайка	0,003	0	0	0	0	0,05	0	0
Гуменник	0,003	0	0	0	0	0,05	0	0
Белопоясный стриж	0,003	0	0	0	0	0	0,02	0
Сапсан	0,002	0	0	0	0	0	0,01	0
Серая утка	0,002	0	0	0	0	0	0,01	0
Беркут	0,0009	0	0	0	0	0,008	0,002	0
Обыкновенный зимородок	0,0005	0	0	0,02	0	0	0	0
Луговой лунь	0,0005	0	0	0,02	0	0	0	0
Зимняк	0,0004	0,001	0	0	0	0	0	0
Огарь	0,0001	0	0	0	0	0,002	0	0

Продолжение табл. VII

1	2	3	4	5	6	7	8	9
II половина лета								
Всего...	899	978	524	1146	366	269	1609	586
Рябинник	106	123	2	88	6	37	290	2
Большая синица	80	137	7	18	2	0	112	1
Толстоклювая пеночка	43	48	10	29	41	0	112	0,3
Садовая камышевка	42	76	8	27	0	0	40	0
Певчий сверчок	41	16	105	17	20	0	19	82
Дубровник	40	5	33	21	22	19	120	138
Обыкновенный скворец	39	0,2	1	4	0,9	73	202	13
Теньковка	32	48	4	63	3	0	53	0
Буроголовая гаичка	29	54	6	3	36	0	23	0
Славка-завирушка	24	24	3	118	0	0	64	0
Северная бормолушка	24	16	20	22	57	0	53	41
Сорока	24	44	6	57	10	0,02	11	0,01
Урагус	24	13	0,9	4	8	0	108	3
Зяблик	23	45	0	18	4	0	15	0
Обыкновенная чечевица	22	17	43	47	18	0	22	0,7
Белая лазоревка	19	42	0	23	0	0	0	0
Лесной конёк	17	26	10	4	3	2	16	4
Пятнистый сверчок	14	0	15	0	31	0	41	61
Черноголовый чекан	14	0	40	7	9	0,2	12	37
Степной конёк	13	0	46	0	0	32	0	1
Чернозобый дрозд	13	20	5	0	0,03	0,03	18	0
Ополовник	12	11	0	0	0	0	45	0
Черноголовый щегол	12	7	36	0	1	0,2	1	0
Соловей-красношейка	11	19	0	8	5	0	16	3
Бекас	11	2	14	1	8	17	6	69
Белая трясогузка	11	24	0	5	0	0	0,03	0
Желтоголовый королёк	8	19	0	0	0	0	0	0
Черноголовая гаичка	8	10	10	0	0	0	9	0
Желтоголовая трясогузка	7	0	5	14	2	8	9	54
Полевой воробей	7	2	0	243	0,3	0	0	0
Бурая пеночка	6	11	5	0	0	0	2	0
Полевой жаворонок	6	0	16	0	0	34	0	0
Деревенская ласточка	6	0,7	0,4	0,4	0,2	10	22	16
Белобровик	5	12	0,1	1	3	0	0	0
Луговой чекан	5	3	15	0	0	0	0,7	5
Серая славка	5	9	0,7	1	9	0	6	0
Чирок-трескунок	5	10	0	8	2	0	0	5

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Чирок-свиистунок	5	10	0	15	1	0	0,003	0,1
Варакушка	5	0,7	13	42	0	0	2	0
Обыкновенная овсянка	5	4	5	13	0	0	8	0
Сибирский жулан	4	2	4	3	3	0	11	11
Обыкновенный поползень	4	8	0	0	0	0	3	0
Обыкновенная горихвостка	4	3	0	29	0	0	12	0
Перепел	4	0,1	16	0	0	0	0	0
Восточная ворона	4	4	4	9	2	2	3	3
Таловка	4	3	0	11	0	0	13	0
Коноплянка	4	3	0	94	0,7	0	0	0
Обыкновенная чечётка	4	0	0	0	0	0	22	0
Серая мухоловка	3	6	0	5	0	0	3	0
Большая горлица	3	7	0,2	0,01	0,7	0,5	0,03	0
Клинтух	3	0,08	0,08	0	0,2	16	12	0,2
Пятнистый конёк	2	0	0	0	0	0,7	13	3
Зелёная пеночка	2	1	1	2	8	0	9	0
Обыкновенный снегирь	2	3	0,3	0	0	0	4	0
Московка	2	3	0	0	0	0	4	0
Коростель	2	3	0,7	0	0	0	0	6
Обыкновенный дубонос	2	4	0	0	0	0	0,3	0
Овсянка-крошка	2	0	3	0	0	0	6	0
Малый дятел	2	2	2	0	0	0	2	0
Обыкновенный зимородок	1	3	0	0,7	0	0	0	0
Красношейная мухоловка	1	0	0	0	0	0	7	0
Черныш	1	0,6	2	7	3	0,07	0,03	3
Пёстрый дятел	1	2	0,4	0,7	0	0	0,7	0,2
Вертишейка	1	0,7	0,2	0	0	0	4	0
Обыкновенная иволга	0,9	1	0,6	0	0	0	2	0
Погоньш	0,9	2	0	0	0	0	0,07	0
Перепелятник	0,9	2	0,007	0,01	0	0	0,01	0,1
Белоспинный дятел	0,9	2	0	0	0	0	0	0
Певчий дрозд	0,8	0	0	0	0	0	5	0
Тетеревятник	0,7	0	0	0	0	0,3	4	0,03
Дупель	0,7	0	2	0	0	0	0	3
Весничка	0,6	0	0	4	6	0	3	0
Полевой лунь	0,6	0,007	0	0,002	0,01	0,03	3	2
Кряква	0,5	0,2	0	8	5	0	0	3
Фифи	0,5	0,3	0	0	2	0,7	0	5
Вьюрок	0,5	0	0,8	12	0	0	0	0
Лесной дупель	0,5	0	0	0	6	0	0,7	5

Продолжение табл. VII

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Береговая ласточка	0,5	0,06	0,2	0,8	0	2	1	1
Чибис	0,4	0	0,1	0,3	5	5	0,01	0
Галка	0,4	0,6	0,3	0	0,01	0,7	0,07	0,09
Чиж	0,3	0	0	0	0	0	2	0
Обыкновенная кукушка	0,3	0,1	0	0	0	0	0,2	3
Маскированная трясогузка	0,3	0	0	8	0,03	0,2	0	0,7
Грач	0,2	0,5	0,01	0,07	0,4	0	0	0
Садовая славка	0,2	0	0	8	3	0	0	0
Шилохвость	0,2	0,3	0	0	8	0	0,09	0,07
Поручейник	0,2	0	0	0	0,7	3	0	0
Турухтан	0,2	0	0	0	0	3	0	0
Хохотунья	0,2	0,007	0	8	0	0	0	0
Чеглок	0,2	0,3	0,2	0,01	0	0,03	0	0,01
Сизый голубь	0,1	0	0	0,03	0	0	0,9	0,03
Желна	0,1	0,3	0	0	0	0	0	0
Осоед обыкновенный/хохлатый	0,1	0,3	0	0	0	0	0	0
Кедровка	0,1	0,2	0	0	0	0	0,2	0
Белошапочная овсянка	0,1	0	0	3	4	0	0	0
Ворон	0,1	0,2	0	0	0	0,2	0	0,02
Северная зарничка	0,07	0	0	3	0	0	0	0
Малый зуёк	0,07	0	0	3	0	0	0	0
Сапсан	0,06	0	0	0	0	0,7	0,01	0,2
Гибридная ворона	0,06	0,08	0,01	0,9	0	0	0	0
Большой кроншнеп	0,06	0	0,2	0	0	0	0,07	0
Перевозчик	0,05	0	0	2	0,7	0	0	0
Серая цапля	0,05	0,007	0,2	0	0	0	0,01	0
Азиатский бекас	0,05	0	0	0	0	0,7	0	0
Обыкновенная пустельга	0,04	0	0,02	1	1	0,07	0	0,03
Мухоловка-пеструшка	0,03	0	0	0	3	0	0	0
Камышевка-барсучок	0,02	0	0	1	0	0	0	0
Серая ворона	0,02	0	0,1	0	0	0	0	0
Речная крачка	0,02	0	0	0,3	0	0	0,1	0
Краснозобик	0,02	0	0	0	0	0	0	0,3
Большой улит	0,01	0,03	0	0	0	0	0	0
Широконоска	0,01	0	0	0	0	0	0,003	0,2
Обыкновенный канюк	0,01	0,02	0	0	0	0,02	0	0
Сибирский дрозд	0,009	0,02	0	0	0	0	0	0
Степной лунь	0,008	0,007	0	0	0	0	0,03	0
Беркут	0,007	0	0	0	0	0,1	0,003	0
Чёрный стриж	0,006	0	0	0	0	0,02	0,03	0

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Ушастая сова	0,006	0	0	0	0,7	0	0	0
Белохвостый песочник	0,004	0,01	0	0	0	0	0	0
Чёрный коршун	0,004	0	0	0,002	0,003	0,02	0,01	0,02
Трёхпалый дятел	0,002	0	0,01	0	0	0	0	0
Азиатская бурокрылая ржанка	0,002	0	0	0	0	0,03	0	0
Серый журавль	0,002	0	0	0	0	0,03	0	0
Луговой лунь	0,002	0	0	0,08	0	0	0	0
Дербник	0,0006	0	0	0	0	0	0	0,01
Кобчик	0,0002	0	0	0,01	0	0	0	0
Болотный лунь	0,0002	0	0	0,01	0	0	0	0

Таблица VIII

Население птиц полевого ландшафта лесостепи Средней Сибири, особей/км²

Вид	В среднем по ландшафту	Назаровская лесостепь, участок			Канская лесостепь, Канский участок, 1985 г.		
		Берёзовский, 1982 г.	Назаровский, 1983 г.		Поля многолетних трав, перелески	Поля однолетних трав, перелески	Поля яровых, перелески
			Поля, перелески	Поля кормовых культур, перелески			
1	2	3	4	5	6	7	8

I половина лета

Всего...	224	178	103	252	523	502	166
Полевой жаворонок	60	43	2	6	170	60	92
Лапландский подорожник	43	2	0	10	288	245	5
Полевой воробей	24	30	30	76	6	24	11
Дубровник	13	10	4	27	6	44	9
Обыкновенная овсянка	11	14	5	6	0	6	10
Черноголовый чекан	9	0,5	1	4	20	32	18
Грач	9	13	34	2	0	0	0
Садовая камышевка	6	9	0,2	2	0	4	0
Сорока	4	7	8	31	0,1	0	0
Обыкновенный скворец	4	0,1	1	9	2	28	3
Толстоклювая пеночка	3	6	0	0,2	0	0	0
Восточная ворона	3	4	3	8	2	3	2
Рябинник	3	4	0,5	0,02	0	4	0
Степной конёк	3	2	0	0,4	11	1	4
Галка	3	2	0	0,05	0	12	0,5

Продолжение табл. VIII

1	2	3	4	5	6	7	8
Обыкновенная чечевица	2	3	0	2	0,2	2	0
Северная бормотушка	2	0	0	6	10	9	2
Чибис	2	3	0,6	0,8	0	0,9	0
Лесной конёк	2	1	0,5	14	0,2	8	0,6
Белашапочная овсянка	2	0,2	0	2	2	8	2
Славка-завирушка	1	2	1	2	0	0	0
Теньковка	1	2	1	0	0	0	0
Обыкновенная кукушка	1	2	0,05	2	0	0,1	0
Коноплянка	1	2	0,2	3	0	0	0
Черноголовый щегол	1	2	0	1	0	0	0
Обыкновенная иволга	1	2	0	0,9	0	0	0
Московка	1	2	0	0	0	0	0
Сибирский жулан	1	0	0	0	0	0,5	4
Пёстрый дятел	0,9	0,7	0	0	1	0	2
Перепел	0,7	1	0	1	0,8	1	0
Соловей-красношейка	0,6	1	0,2	4	0	0	0
Большая горлица	0,5	0,6	0,5	0,04	3	0	0,05
Зяблик	0,5	0,8	0	0	0	0,5	0
Серая славка	0,5	0,8	0	2	0	0	0
Шилохвость	0,5	0,8	0	0,5	0	0	0
Бородатая куропатка	0,4	0	0	0	0	4	0
Лесной дупель	0,3	0,6	0	0,2	0	0	0
Сизый голубь	0,3	0,02	8	0,7	0	0	0
Маскированная трясогузка	0,3	0,2	0,02	1	0	0,5	0,5
Большая синица	0,3	0,5	0	0,2	0	0	0
Садовая славка	0,3	0,5	0	0	0	0	0
Белобровик	0,3	0,5	0	0	0	0	0
Варакушка	0,2	0	0	4	0	2	0
Толстоклювая камышевка	0,2	0,4	0	0	0	0	0
Серая ворона	0,2	0,3	0	1	0	0	0
Ворон	0,2	0,3	0	0	0	0,01	0
Береговая ласточка	0,2	0,2	0	6	0	0,2	0
Обыкновенная пустельга	0,1	0,2	0,2	3	0,002	0,02	0
Кобчик	0,1	0,2	0	0,02	0	0	0
Обыкновенный снегирь	0,1	0,2	0	0	0	0	0
Садовая овсянка	0,1	0,2	0	0	0	0	0
Таловка	0,09	0	0	0	0	0,8	0
Клинтух	0,08	0	0	1	0	0,6	0,05
Жёлтая трясогузка	0,08	0,08	0,8	0	0	0	0
Чёрный стриж	0,07	0	0	0	0,2	0,1	0,2

1	2	3	4	5	6	7	8
Зелёная пеночка	0,06	0,1	0	0	0	0	0
Обыкновенный канюк	0,06	0,1	0	0	0	0	0
Дербник	0,05	0	0	0	0	0,5	0
Обыкновенная каменка	0,05	0	1	3	0	0	0
Полевой лунь	0,03	0,02	0	0,01	0,4	0	0,005
Сизая чайка	0,03	0,05	0,02	0	0	0	0
Большой кроншнеп	0,03	0,05	0	0,05	0	0	0
Турухтан	0,03	0,05	0	0,02	0	0	0
Чёрный коршун	0,02	0,002	0,009	0,02	0,002	0,005	0,1
Деревенская ласточка	0,02	0,02	0	0,08	0	0	0,05
Перепелятник	0,02	0,03	0	0,01	0	0,002	0
Чеглок	0,02	0,02	0	0,02	0	0,05	0
Гибридная ворона	0,01	0,008	0	2	0	0	0
Овсянка-крошка	0,01	0	0	3	0	0	0
Хохотунья	0,01	0,02	0	0	0	0	0
Гуменник	0,01	0	0	0,02	0	0,1	0
Степной лунь	0,01	0	0,2	0,3	0	0,005	0
Кедровка	0,008	0	0	2	0	0	0
Тетерев	0,005	0	0	0	0,1	0	0
Серый журавль	0,005	0,008	0	0	0	0	0
Луговой лунь	0,003	0	0,08	0,02	0	0	0
Ушастая сова	0,003	0	0	0,7	0	0	0
Вертишейка	0,0008	0	0	0,2	0	0	0
Пятнистый сверчок	0,0004	0	0	0,1	0	0	0
Фифи	0,00004	0	0	0,01	0	0	0

II половина лета

Всего...	530	651	439	175	240	309	416
Обыкновенный скворец	85	38	5	3	85	0,2	261
Дубровник	74	112	65	6	8	51	4
Полевой воробей	73	88	267	61	34	31	31
Лесной конёк	44	74	2	18	3	11	2
Полевой жаворонок	33	37	0,1	0	57	19	31
Обыкновенная овсянка	24	40	0,1	4	0	6	0,3
Садовая камышевка	22	38	0	1	0,3	0,2	0
Степной конёк	18	26	0,2	0	12	0,2	10
Восточная ворона	14	8	1	6	2	3	38
Теньковка	13	23	5	0,3	0	0,2	0
Большая горлица	10	17	0,2	1	0,05	1	0,03

Продолжение табл. VIII

1	2	3	4	5	6	7	8
Северная бормотушка	10	15	9	3	2	6	0
Пятнистый конёк	9	0	0	0	0	50	17
Клинтух	8	0,08	0	0	0,03	72	0,9
Сорока	8	12	5	27	0,07	0,1	2
Черноголовый чекан	7	6	27	0	7	16	0,2
Зяблик	6	10	0	0,1	0	3	0
Варакушка	5	8	3	0	0	0	0
Черноголовая гаичка	4	7	0	0	0	0	0
Славка-завирушка	4	6	4	0	0	0,7	0
Белшапочная овсянка	4	0	0	4	3	13	9
Жёлтая трясогузка	4	6	3	1	0	0	0
Серая славка	3	6	0	0	0	0	0
Рябинник	3	4	1	3	7	4	0,2
Грач	3	4	18	0,7	0	0	0
Садовая славка	3	5	0	0	0	0	0
Галка	3	4	4	0	0	0,7	0
Обыкновенная кукушка	2	4	0	0,2	0	0	0,7
Обыкновенная чечевица	2	4	0,7	0,7	0	0,7	0
Чёрный стриж	2	4	0	0	0,03	0,3	0,003
Перепел	2	4	0	0	0,3	0	0
Большая синица	2	4	0	0	0	0	0,03
Ополовник	2	4	0	0	0	0	0
Зелёная пеночка	2	4	0	0	0	0	0
Соловей-красношейка	2	3	2	0,3	0	0	0
Обыкновенная горихвостка	2	3	0,7	2	0	0,2	0
Деревенская ласточка	2	3	0,2	0,2	0	0,2	0
Горная трясогузка	2	3	0	0,7	0	0	0
Черноголовый щегол	1	2	0	0	3	0	0
Береговая ласточка	1	2	0	9	0,3	0,1	0,07
Серая мухоловка	1	0	0	0	11	0	3
Толстоклювая пеночка	1	2	1	0,7	0	0	0
Весничка	1	2	0	0	0	0	0
Певчий сверчок	1	2	0	0	0	0	0
Сибирский жулан	1	0	0	1	1	1	4
Московка	0,8	1	0	0	0	2	0
Гибридная ворона	0,7	1	0,5	6	0,2	0,7	0
Пёстрый дятел	0,6	0,4	0	0	0,2	3	0
Малый дятел	0,5	0,9	0	0	0	0	0
Обыкновенный поползень	0,5	0,7	0	0	0	1	0

1	2	3	4	5	6	7	8
Чеглок	0,5	0,8	0,1	0,02	0	0	0
Обыкновенная каменка	0,4	0,7	0	0	0	0	0
Сизый голубь	0,4	0,04	8	10	0	0	0
Овсянка-крошка	0,3	0,3	0	0	0	0	0,7
Лапландский подорожник	0,3	0	0	0	0	3	0
Чибис	0,3	0	0	0	0	3	0
Обыкновенная пустельга	0,3	0,3	1	0,3	0	0,5	0,01
Бородатая куропатка	0,2	0	0	0	0	2	0
Маскированная трясогузка	0,2	0	3	0,3	0,2	0	0,2
Кобчик	0,2	0,3	0	0	0	0	0
Перепелятник	0,2	0,2	0	0	0,07	0,3	0
Обыкновенная иволга	0,1	0,07	0,3	0	1	0,3	0
Белоспинный дятел	0,1	0,2	0	0	0	0	0
Тетеревятник	0,1	0	0	0	0,01	1	0,003
Тетерев	0,1	0	0	0	2	0	0
Шилохвость	0,08	0	0	0	0	0,7	0
Полевой лунь	0,07	0,01	0	0	0	0,2	0,2
Обыкновенный канюк	0,06	0,02	0	0	0	0,07	0,2
Ворон	0,06	0,1	0	0	0	0,03	0
Серый гусь	0,06	0,1	0	0	0	0	0
Коноплянка	0,05	0	1	3	0	0	0
Степной лунь	0,04	0,07	0,02	0	0	0	0
Таловка	0,03	0	0	0	0	0,3	0
Домовый воробей	0,03	0	0,7	0	0	0	0
Бекас	0,02	0,03	0	0	0	0	0
Чёрный коршун	0,02	0,03	0	0	0	0	0
Длиннопалый песочник	0,02	0	0	0	0	0	0,07
Серый журавль	0,01	0	0,3	0	0,01	0	0
Фифи	0,01	0,02	0	0	0	0	0
Колочехвост	0,01	0	0	0	0	0,1	0
Кедровка	0,008	0	0	0	0	0,07	0
Озёрная чайка	0,006	0,01	0	0	0	0	0
Большой кроншнеп	0,006	0,01	0	0	0	0	0
Серая ворона	0,005	0	0,1	0,3	0	0	0
Перевозчик	0,003	0	0	0,7	0	0	0
Беркут	0,002	0	0	0	0	0	0,01
Осоед обыкновенный/ хохлатый	0,001	0,002	0	0	0	0	0
Речная крачка	0,0006	0,001	0	0	0	0	0
Серый сорокопут	0,0005	0	0	0	0,01	0	0

Население птиц карьерно-отвального ландшафта лесостепи Средней Сибири, особей/км²

Вид	В среднем по ландшафту	Назаровская лесостепь, участок			
		Берёзовский, 1982 г., буроугольные карьеры с отвалами	Назаровский, 1983 г.		
			Крупные буроугольные карьеры	Золошлако-отвалы	Зарастающие отвалы
1	2	3	4	5	6

I половина лета

Всего...	203	162	102	136	583
Полевой воробей	30	28	32	3	62
Черноголовый чекан	27	0,2	1	3	172
Маскированная трясогузка	23	27	22	31	6
Варакушка	17	0	2	0	106
Лесной конёк	13	18	0,5	0	42
Обыкновенная каменка	13	20	12	0	13
Речная крачка	11	0,002	0	58	0
Малый зуёк	10	10	9	17	1
Северная бормотушка	9	0	0,5	0	58
Грач	7	20	0,5	0	0,3
Дубровник	6	0,2	0,2	1	36
Сорока	5	2	4	0,06	23
Коноплянка	5	12	2	0,5	0,5
Полевой жаворонок	4	10	0,5	0	2
Восточная ворона	3	2	2	4	5
Береговая ласточка	3	0	0,1	14	0,2
Обыкновенный скворец	2	2	0,2	0,8	9
Белая трясогузка	2	0	6	0	2
Жёлтая трясогузка	2	2	2	0,5	1
Степной конёк	1	4	0	0	0
Обыкновенная пустельга	1	0,4	0,5	0	5
Славка-завирушка	0,9	0	0	0	6
Болотный лунь	0,9	0	0	0	6
Обыкновенная чечевица	0,8	0	0	0	5
Садовая камышевка	0,7	0,8	0	0	3
Обыкновенная овсянка	0,6	0	0,05	0	4
Певчий сверчок	0,5	0	0	0	3
Обыкновенная кукушка	0,5	0	0	0	3
Деревенская ласточка	0,4	1	0,02	0,02	0,2
Перевозчик	0,4	0	0,8	0,8	0
Домовый воробей	0,4	0	1	0	0,5
Кулик-воробей	0,4	0	0	2	0

1	2	3	4	5	6
Чибис	0,3	0,02	1	0,1	0,05
Серая ворона	0,3	0,2	0,8	0	0,02
Толстоклювая пеночка	0,3	0	0	0	2
Степной лунь	0,3	0	0	0	2
Галка	0,3	0,3	0,5	0	0
Гибридная ворона	0,2	0,2	0,05	0	0,5
Соловей-красношейка	0,2	0	0	0	1
Сибирский жулан	0,2	0	0	0	1
Сизый голубь	0,1	0,4	0	0	0
Рябинник	0,1	0,2	0	0	0,4
Ушастая сова	0,1	0	0	0	0,8
Чёрный стриж	0,07	0,2	0	0	0
Турухтан	0,07	0,2	0	0	0
Кряква	0,06	0	0,2	0	0
Обыкновенный канюк	0,05	0	0	0	0,3
Полевой лунь	0,04	0,02	0	0	0,2
Мородунка	0,04	0	0	0,2	0
Серая славка	0,03	0	0	0	0,2
Серый гусь	0,02	0	0,08	0	0
Чеглок	0,02	0	0,05	0	0,05
Чёрный коршун	0,02	0,03	0,005	0	0,05
Шилохвость	0,02	0,05	0	0	0
Озёрная чайка	0,01	0,04	0	0	0
Обыкновенная иволга	0,01	0,008	0	0,05	0
Черноголовый щегол	0,009	0,02	0	0	0,01
Пёстрый дятел	0,007	0,02	0	0	0
Лесной дупель	0,007	0,02	0	0	0
Большая горлица	0,006	0	0,02	0	0
Хохотунья	0,004	0,01	0	0	0
Большой кроншнеп	0,003	0	0,005	0	0,008
Клинтух	0,002	0	0,008	0	0
Сизая чайка	0,002	0	0,002	0,01	0
Перепелятник	0,002	0	0	0,01	0
Малая чайка	0,001	0	0	0,008	0
Ворон	0,0007	0,002	0	0	0

II половина лета

Всего...	288	234	90	466	603
Полевой воробей	66	15	15	194	135
Лесной конёк	38	71	0	11	69
Маскированная трясогузка	31	21	40	45	17

Продолжение табл. IX

1	2	3	4	5	6
Белая трясогузка	20	36	0	39	1
Северная бормотушка	17	0	0	0	110
Черноголовый чекан	15	3	0	3	85
Жёлтая трясогузка	12	0	8	11	52
Восточная ворона	11	12	6	27	0,3
Коноплянка	7	6	0,07	24	6
Обыкновенная каменка	7	10	9	0	5
Речная крачка	7	0	0	37	0
Желтоголовая трясогузка	5	0	0	26	3
Грач	5	14	0,2	0	0
Сорока	5	5	1	2	16
Варакушка	4	0	0	3	23
Дубровник	4	3	0	5	13
Обыкновенный скворец	4	10	0	0	0
Малый зуёк	2	5	0,2	3	0
Луговой чекан	2	0	0	0	16
Полевой жаворонок	2	6	0	0	0,7
Гибридная ворона	2	0,7	3	6	0
Обыкновенная овсянка	2	0,7	0	0,7	11
Галка	1	4	0	0	0
Черноголовый щегол	1	0,07	0	0	8
Зяблик	1	0	0	5	1
Сибирский жулан	1	0	0	0	7
Теньковка	1	0,2	0	2	4
Садовая камышевка	1	0	0	3	3
Обыкновенная чечевица	0,9	0	0	0	6
Кряква	0,9	0	3	0	0
Обыкновенная пустельга	0,9	2	0,09	0	0,9
Певчий сверчок	0,8	0	0	3	2
Деревенская ласточка	0,7	2	0	0	0
Фифи	0,7	2	0	0	0
Серая ворона	0,7	0,2	2	0	0
Зелёная пеночка	0,5	0	0	3	0
Пятнистый сверчок	0,5	0	0	3	0
Хохотунья	0,5	0	0	3	0
Перевозчик	0,5	1	0,2	0,2	0,2
Рябинник	0,5	0,02	0	0,02	3
Береговая ласточка	0,4	0	0,7	0,2	1
Степной конёк	0,4	1	0	0	0,2
Обыкновенная горихвостка	0,4	0,7	0	0,7	0

1	2	3	4	5	6
Белошапочная овсянка	0,4	0	0	2	0
Чибис	0,3	0	1	0	0
Серая мухоловка	0,3	0,7	0	0	0
Малый дятел	0,3	0,7	0	0	0
Чеглок	0,2	0,03	0,02	0,9	0
Горная трясогузка	0,2	0	0	0,7	0,3
Болотный лунь	0,2	0	0	0	1
Чирок-свиистунок	0,1	0	0	0,8	0
Обыкновенный канюк	0,1	0	0	0,7	0
Сизый голубь	0,1	0,3	0	0	0
Домовый воробей	0,1	0	0	0	0,7
Славка-завирушка	0,1	0	0	0	0,7
Перепелятник	0,07	0,2	0	0	0,007
Ворон	0,07	0,2	0	0	0
Мородунка	0,05	0	0	0,3	0
Обыкновенная иволга	0,05	0	0	0	0,3
Большая синица	0,05	0	0	0	0,3
Перепел	0,04	0,1	0	0	0
Кулик-воробей	0,04	0	0	0,2	0
Черныш	0,04	0	0	0,2	0
Ушастая сова	0,03	0	0	0	0,2
Кобчик	0,02	0,01	0,07	0	0
Озёрная чайка	0,01	0,03	0	0	0
Клинтух	0,01	0	0	0	0,07
Большой улит	0,004	0,01	0	0	0
Большая горлица	0,003	0	0	0	0,02
Чёрный коршун	0,001	0	0,003	0,003	0

Таблица X

Население птиц рекультивационного и промышленного ландшафтов лесостепи Средней Сибири (Назаровская лесостепь, Назаровский участок, 1983 г.), особей/км²

Вид	Рекультивационный ландшафт			Промышленный ландшафт, промышленные зоны
	В среднем по ландшафту	Ивняки на гидроотвалах	5–15-летние посадки сосны на гидроотвалах	
1	2	3	4	5

I половина лета

Всего...	471	513	437	727
Сорока	80	94	68	9

Продолжение табл. X

1	2	3	4	5
Полевой воробей	67	41	88	234
Дубровник	47	64	32	4
Северная бормотушка	39	42	37	9
Обыкновенная овсянка	32	40	26	9
Рябинник	28	45	13	3
Черноголовый чекан	20	14	25	28
Славка-завирушка	19	10	26	0
Толстоклювая пеночка	17	20	15	2
Теньковка	12	13	12	2
Большая синица	11	17	6	10
Восточная ворона	10	17	4	8
Галка	9	0,4	17	0,2
Садовая камышевка	9	10	8	14
Лесной конёк	8	15	2	1
Обыкновенный скворец	7	4	9	32
Коноплянка	7	0,08	12	12
Обыкновенная кукушка	6	9	4	0,2
Обыкновенная чечевица	5	9	2	20
Соловей-красношейка	5	8	2	4
Ушастая сова	4	0,2	7	0
Варакушка	4	2	5	44
Белшапочная овсянка	4	2	5	0
Обыкновенная пустельга	3	0,9	4	0,5
Полевой жаворонок	2	5	0,1	0,5
Тетерев	2	4	0	0
Лапландский подорожник	2	0,2	3	0
Обыкновенная иволга	2	3	0,4	0
Степной конёк	1	2	1	2
Таловка	1	3	0	0
Перепел	1	2	0,5	0
Пятнистый сверчок	1	2	0,2	0
Серая славка	1	1	1	0,5
Белая лазоревка	0,9	2	0	2
Овсянка-крошка	0,9	2	0	0
Гибридная ворона	0,5	0,8	0,3	2
Зелёная пеночка	0,5	0,8	0,2	0
Черноголовый щегол	0,5	1	0	11
Садовая славка	0,5	1	0	1
Урагус	0,5	1	0	0,5
Весничка	0,5	1	0	0

1	2	3	4	5
Обыкновенная горихвостка	0,5	1	0	0
Пёстрый дятел	0,5	1	0	0
Турухтан	0,4	0,8	0	0
Маскированная трясогузка	0,3	0,05	0,5	24
Обыкновенная каменка	0,3	0	0,5	9
Вертишейка	0,09	0,2	0	0
Чибис	0,05	0,02	0,08	0,1
Деревенская ласточка	0,02	0,05	0	43
Болотный лунь	0,02	0,05	0	0,005
Грач	0,01	0,01	0,01	0,5
Перепелятник	0,009	0,02	0	0,01
Полевой лунь	0,009	0,02	0	0,002
Кобчик	0,009	0,02	0	0
Чеглок	0,005	0	0,01	0
Большой кроншнеп	0,005	0,01	0	0
Хохотунья	0,004	0	0,008	0,008
Домовый воробей	0	0	0	121
Жёлтая трясогузка	0	0	0	18
Желтоголовая трясогузка	0	0	0	16
Певчий сверчок	0	0	0	12
Перевозчик	0	0	0	8
Чирок-трескунок	0	0	0	4
Белая трясогузка	0	0	0	2
Обыкновенный жулан	0	0	0	1
Бекас	0	0	0	0,8
Вьюрок	0	0	0	0,5
Сизый голубь	0	0	0	0,5
Лесной дупель	0	0	0	0,2
Малый зуек	0	0	0	0,2
Коростель	0	0	0	0,2
Сапсан	0	0	0	0,2
Луговой лунь	0	0	0	0,05
Речная крачка	0	0	0	0,04
Чёрный коршун	0	0	0	0,02
Шилохвость	0	0	0	0,01
Большая горлица	0	0	0	0,008

II половина лета

Всего...	336	393	287	994
Полевой воробей	62	23	94	451

Продолжение табл. X

1	2	3	4	5
Северная бормотушка	52	92	19	19
Сорока	32	35	29	4
Лесной конёк	19	26	14	0,8
Славка-завирушка	19	19	19	0
Обыкновенная горихвостка	16	24	10	5
Большая синица	16	18	14	7
Дубровник	14	8	19	0
Рябинник	11	16	7	0
Коноплянка	9	0	16	35
Толстоклювая пеночка	8	13	3	0
Теньковка	6	8	5	0,2
Черноголовый чекан	6	11	2	17
Луговой чекан	6	13	0	0
Зяблик	5	12	0	9
Степной конёк	4	0,7	7	0
Серая мухоловка	4	8	0	5
Белая лазоревка	4	8	0	4
Садовая камышевка	4	8	0	0
Восточная ворона	4	3	4	5
Черноголовый щегол	3	4	3	14
Соловей-красношейка	3	6	0,7	0,7
Белшапочная овсянка	3	3	3	0
Обыкновенная пустельга	3	1	4	0,7
Пятнистый конёк	2	0	4	0
Весничка	2	2	2	0
Ополовник	2	4	0	0
Большая горлица	2	0,2	3	0
Бурая пеночка	2	0	3	0
Обыкновенная овсянка	1	2	1	0
Перепелятник	1	3	0,02	0
Обыкновенная чечевица	1	3	0	3
Обыкновенная иволга	1	3	0	0
Зелёная пеночка	1	3	0	0
Пёстрый дятел	1	3	0	0
Обыкновенная кукушка	1	3	0	0
Грач	0,9	2	0	0
Таловка	0,5	1	0	0
Сибирский жулан	0,5	1	0	0
Тетеревятник	0,4	0,9	0	0
Белобровик	0,4	0	0,7	0

1	2	3	4	5
Ушастая сова	0,4	0	0,7	0
Жёлтая трясогузка	0,3	0,7	0	83
Малый дятел	0,3	0,7	0	0
Деревенская ласточка	0,2	0,4	0	7
Гибридная ворона	0,1	0,3	0	0,07
Полевой лунь	0,1	0	0,2	0
Маскированная трясогузка	0,09	0,2	0	57
Обыкновенный скворец	0,05	0	0,1	0
Галка	0,05	0,1	0	0
Клинтух	0,05	0,1	0	0
Чибис	0,03	0,07	0	0
Чёрный коршун	0,02	0,01	0,03	0
Болотный лунь	0,01	0	0,02	0,03
Домовый воробей	0	0	0	203
Белая трясогузка	0	0	0	32
Лысуха	0	0	0	17
Сизый голубь	0	0	0	5
Варакушка	0	0	0	4
Певчий сверчок	0	0	0	2
Синехвостка	0	0	0	2
Желтоголовая трясогузка	0	0	0	1
Камышница	0	0	0	0,7
Чеглок	0	0	0	0,07
Белопопый стриж	0	0	0	0,03
Хохотунья	0	0	0	0,02

Таблица XI

Население птиц поселкового ландшафта лесостепи Средней Сибири, особей/км²

Вид	В среднем по ландшафту	Назаровская лесостепь, участок				Канская лесостепь, Канский участок, 1985 г., застройка (пос. Мокруша)	
		Берёзовский, 1982 г., посёлки сельского типа (Никольск)	Назаровский, 1983 г.			старая	новая
			Застроенные сады	Пригородные посёлки	1–2-этажная пригородная застройка		
1	2	3	4	5	6	7	8
I половина лета							
Всего...	2471	3245	1613	1618	3035	2698	2956
Домовый воробей	967	1609	124	783	901	1420	1100

Продолжение табл. XI

1	2	3	4	5	6	7	8
Полевой воробей	637	752	785	496	1138	316	204
Обыкновенный скворец	271	223	328	152	278	512	284
Сизый голубь	220	88	0,5	12	293	130	1051
Деревенская ласточка	71	163	0,3	28	20	138	74
Грач	49	102	0	14	176	0	0,02
Сорока	40	66	28	36	69	14	10
Варакушка	25	19	97	4	0	1	0
Галка	20	2	0	0,08	0,2	14	132
Маскированная трясогузка	19	12	14	0	76	13	22
Коноплянка	17	35	36	4	4	0	2
Восточная ворона	15	14	8	5	5	32	42
Черноголовый чекан	15	42	11	2	0	22	0
Дубровник	15	3	3	58	9	5	0
Большая синица	9	6	20	2	26	0	0,1
Обыкновенная чечевица	7	13	18	1	0,2	2	0
Обыкновенная горихвостка	7	0	18	3	24	0	0
Садовая камышевка	6	16	9	2	1	3	0
Обыкновенная овсянка	6	18	4	0	0,2	4	0
Теньковка	5	6	16	2	0,5	0	0
Береговая ласточка	5	9	5	0,1	0	18	0
Соловей-красношейка	4	6	12	1	0	2	0,5
Рябинник	4	0,5	16	0	0,6	2	0,02
Славка-завирушка	4	0	15	0,5	3	0	0,1
Толстоклювая пеночка	3	7	6	0	0	3	0
Жёлтая трясогузка	3	6	4	0,8	0	5	2
Черноголовый щегол	3	2	0,6	0,8	4	3	11
Обыкновенная каменка	3	0	0	2	0	6	14
Северная бормотушка	2	2	3	3	0	4	0
Перепелятник	1	4	0,01	2	0,5	0	0,1
Обыкновенный дубонос	1	0,2	4	0	0	0	4
Белшапочная овсянка	1	0	6	0	0	2	0
Вертишейка	1	2	4	0	0	0,5	0
Урагус	1	0	5	0,08	0	0	0
Белая лазоревка	0,8	0	4	0	0	0	0
Чирок-свистунок	0,7	3	0	0	0	0	0
Обыкновенная иволга	0,6	0,5	1	0	2	0	0
Желтоголовая трясогузка	0,5	1	0	0	0	3	0
Шилохвость	0,5	2	0	0	0	0,02	0
Лесной конёк	0,5	1	0,04	1	0	0,02	0
Гибридная ворона	0,5	0,9	0,5	0,2	0	1	0

1	2	3	4	5	6	7	8
Таловка	0,4	0	0	1	2	0	0
Обыкновенная кукушка	0,4	0,8	0,5	0	1	0	0
Серая мухоловка	0,4	0	2	0	0	0	0
Перевозчик	0,4	0	0,2	0	0	4	0
Малая чайка	0,4	0	0	0	0	4	0
Фифи	0,4	0	0	0	0	4	0
Московка	0,3	0	0	0	1	2	0
Чибис	0,3	1	0,05	0	0	0,04	0
Обыкновенный снегирь	0,2	1	0	0	0	0	0
Буроголовая гаичка	0,2	1	0	0	0	0	0
Степной конёк	0,2	1	0	0	0	0	0
Чёрный стриж	0,2	0,03	0,008	0	0	2	0,3
Мухоловка-пеструшка	0,2	0	1	0	0	0	0
Серая славка	0,2	0	1	0	0	0	0
Садовая славка	0,2	0	0	1	0	0	0
Обыкновенная пустельга	0,2	0,2	0,002	0,03	0,1	0,5	0,6
Полевой жаворонок	0,2	0,8	0	0	0	0,02	0
Чеглок	0,2	0,04	0	0	0	2	0,02
Перепел	0,2	0,8	0	0	0	0	0
Белая трясогузка	0,2	0	0	0	0	2	0
Пёстрый дятел	0,2	0,7	0	0	0	0	0
Весничка	0,2	0	0,8	0	0	0	0
Речная крачка	0,1	0	0,6	0	0	0,3	0
Ворон	0,1	0,1	0	0	0	0	0,6
Белобровик	0,1	0	0,5	0	0	0,02	0
Зелёная пеночка	0,1	0	0	0,5	0	0	0
Турухтан	0,09	0,2	0,2	0	0	0,05	0
Бекас	0,09	0	0	0	0	1	0
Певчий дрозд	0,07	0	0	0	0	0	0,5
Дербник	0,07	0	0	0	0	0	0,5
Серая ворона	0,06	0,01	0,1	0,2	0	0	0
Чирок-трескунок	0,05	0,2	0	0	0	0	0,01
Певчий сверчок	0,05	0,2	0	0	0	0	0
Сибирский жулан	0,05	0,2	0	0	0	0	0
Обыкновенный зимородок	0,05	0,2	0	0	0	0	0
Длиннохвостая неясыть	0,05	0,2	0	0	0	0	0
Сизая чайка	0,05	0,2	0	0	0	0	0
Черныш	0,05	0,2	0	0	0	0	0
Чёрный коршун	0,04	0,02	0	0,002	0	0,2	0,1

Продолжение табл. XI

1	2	3	4	5	6	7	8
Азиатская бурокрылая ржанка	0,02	0	0	0	0	0,2	0
Хохотунья	0,01	0,03	0,02	0	0	0	0
Клинтух	0,01	0	0	0,008	0	0,1	0
Степной лунь	0,01	0	0	0,05	0	0	0
Зяблик	0,01	0	0	0	0,08	0	0
Широконоска	0,009	0	0	0	0	0,1	0
Сапсан	0,008	0	0	0,02	0	0,04	0
Большая горлица	0,007	0,03	0	0	0	0	0
Колючехвост	0,007	0	0	0	0,02	0,02	0,02
Белопоясный стриж	0,007	0	0	0,02	0	0,002	0,02
Полевой лунь	0,005	0,01	0	0	0,01	0,02	0
Белохвостый песочник	0,005	0,02	0	0	0	0	0
Озёрная чайка	0,002	0,002	0	0	0	0,02	0
Кряква	0,002	0	0,01	0	0	0	0
Свиристель	0,002	0,008	0	0	0	0	0
Обыкновенный канюк	0,002	0,008	0	0	0	0	0
Длиннопалый песочник	0,002	0	0	0	0	0,02	0
Малый зуёк	0,002	0	0	0	0	0,02	0
Беркут	0,001	0	0	0	0	0	0,01
Поручейник	0,0005	0,002	0	0	0	0	0
Скопа	0,0004	0	0	0,002	0	0	0
Большой кроншнеп	0,0002	0,001	0	0	0	0	0
Большой подорлик	0,0002	0,001	0	0	0	0	0

II половина лета

Всего...	2821	3638	1150	2014	2561	4219	4281
Домовый воробей	1118	1822	76	1062	755	1853	1318
Полевой воробей	675	784	750	748	418	620	529
Сизый голубь	356	104	0	51	852	405	1275
Обыкновенный скворец	184	64	17	23	5	821	605
Деревенская ласточка	83	135	2	2	9	235	188
Галка	68	194	0,02	20	121	1	12
Грач	51	122	0	13	153	0	0
Сорока	41	80	29	29	61	10	11
Маскированная трясогузка	34	11	2	3	22	33	175
Большая синица	23	40	30	1	42	6	11
Рябинник	20	0,03	88	0,7	4	12	0
Лесной конёк	18	43	10	3	2	49	5
Восточная ворона	18	16	9	14	25	15	35

1	2	3	4	5	6	7	8
Береговая ласточка	14	6	0,02	0	0	68	48
Коноплянка	14	31	27	2	1	0,1	3
Белая трясогузка	11	5	0	4	32	7	30
Обыкновенная горихвостка	8	5	21	4	16	0	0
Варакушка	8	21	13	0	0	0	0
Северная бормотушка	6	15	7	3	1	7	0,03
Черноголовый щегол	6	0,07	0	1	27	4	13
Обыкновенная овсянка	6	21	0	0,3	0	5	0
Теньковка	6	3	24	0	0	0	0
Обыкновенная чечевица	5	6	7	8	0,2	3	0
Славка-завирушка	4	3	11	3	0	0	3
Черноголовый чекан	4	12	0	0	0	9	0
Садовая камышевка	4	14	0,7	0	0	0	0
Соловей-красношейка	3	10	0,3	3	0	0	0
Гибридная ворона	3	3	2	5	7	0	0
Толстоклювая пеночка	3	10	2	0	0	0	0
Чирок-свистунок	2	9	0	0	0	0	0
Желтоголовая трясогузка	2	0,3	0	0	0	7	10
Дубровник	2	4	0	3	0	5	0
Черныш	2	4	3	0	0	0,7	0
Московка	1	0	0	0	0	14	1
Чернозобый дрозд	1	3	3	0	0	0	0
Бурая пеночка	1	5	0	0	0	0	0
Пятнистый конёк	1	0	0	0	0	13	0
Бекас	1	4	0	0	0	2	0
Зяблик	1	4	0,1	0	0,07	0	0
Обыкновенный дубонос	1	4	0	0	0	0	0
Жёлтая трясогузка	0,9	0	4	0	0	0	0,7
Белохвостый песочник	0,9	1	0	0	0	7	0
Белобровик	0,8	0	1	3	0,2	0	0
Обыкновенная каменка	0,8	0	0	0	0	0,7	5
Обыкновенный поползень	0,8	0	3	0	0,7	0,7	0
Певчий сверчок	0,7	3	0	0	0	0	0
Сибирский жулан	0,7	0,3	0	3	0	0	0
Вертишейка	0,7	0,2	3	0	0	0	0
Пёстрый дятел	0,6	0,03	0,2	0,2	4	0,7	0
Обыкновенная кукушка	0,6	0,9	0	2	0	0	0
Луговой чекан	0,6	0	3	0	0	0	0
Чибис	0,5	2	0	0	0	0,1	0
Чирок-трескунок	0,5	2	0	0	0	0	0

Продолжение табл. XI

1	2	3	4	5	6	7	8
Обыкновенная пустельга	0,5	0,2	0	0,03	0	0,01	3
Урагус	0,2	1	0	0	0	0	0
Степной конёк	0,2	1	0	0	0	0	0
Белоспинный дятел	0,2	1	0	0	0	0	0
Шилохвость	0,2	1	0	0	0	0	0
Перепелятник	0,2	0,9	0	0,01	0	0,07	0,01
Серая ворона	0,2	0,9	0	0	0	0	0
Горная трясогузка	0,2	0,5	0	0	0,7	0	0
Буроголовая гаичка	0,2	0	1	0	0	0	0
Перевозчик	0,2	0	0	0	0	2	0
Серая славка	0,2	0,7	0	0	0	0	0
Азиатский бекас	0,2	0,7	0	0	0	0	0
Серая мухоловка	0,2	0,1	0,7	0	0	0	0
Большая горлица	0,2	0,3	0	0	0,7	0	0
Перепел	0,1	0,6	0	0	0	0	0
Фифи	0,1	0,2	0	0	0	0,8	0
Обыкновенная иволга	0,1	0	0	0	1	0	0
Обыкновенный снегирь	0,1	0,3	0	0	0	0	0,3
Краснозобик	0,09	0	0	0	0	1	0
Ястребиная славка	0,07	0,3	0	0	0	0	0
Толстоклювая камышевка	0,07	0,3	0	0	0	0	0
Клинтух	0,06	0,08	0	0,1	0	0,2	0,05
Чеглок	0,06	0,2	0	0,03	0,003	0	0,07
Белая лазоревка	0,06	0	0,3	0	0	0	0
Турухтан	0,05	0,2	0	0	0	0	0
Речная крачка	0,04	0,007	0,07	0	0,2	0	0
Поручейник	0,02	0	0	0	0	0,2	0
Сапсан	0,02	0	0	0	0	0,2	0
Весничка	0,02	0,07	0	0	0	0	0
Обыкновенный канюк	0,02	0,07	0	0	0	0	0
Большой кроншнеп	0,009	0,03	0	0,01	0	0	0
Ворон	0,008	0	0	0,02	0	0	0,03
Чёрный стриж	0,008	0,02	0	0	0	0,03	0
Лесной дупель	0,007	0,03	0	0	0	0	0
Дербник	0,006	0,02	0	0	0	0	0,01
Серая утка	0,006	0	0	0,03	0	0	0
Кряква	0,006	0	0	0,03	0	0	0
Тетеревятник	0,006	0,02	0	0	0	0,01	0
Хохотунья	0,006	0,007	0,02	0	0	0	0
Чёрный коршун	0,005	0,0007	0	0	0	0,05	0,003

1	2	3	4	5	6	7	8
Малый перепелятник	0,005	0	0	0	0	0,007	0,03
Кедровка	0,005	0,02	0	0	0	0	0
Обыкновенный козодой	0,004	0	0	0	0,03	0	0
Степной лунь	0,004	0	0	0	0,03	0	0
Азиатская бурокрылая ржанка	0,002	0,01	0	0	0	0	0
Колочехвост	0,002	0,002	0	0	0	0	0,01
Большой подорлик	0,0009	0	0	0	0	0,01	0
Серая цапля	0,0007	0,003	0	0	0	0	0
Большой улит	0,0005	0,002	0	0	0	0	0

Таблица XII

**Население птиц городского ландшафта лесостепи Средней Сибири, особей/км²
(Назаровская лесостепь, Назаровский участок, 1983 г.)**

Вид	В среднем по ландшафту	Города диффузного типа (пос. Бор)	Застройка г. Назарово	
			2–3-этажная	5–9-этажная
1	2	3	4	5

I половина лета

Всего...	3060	2630	4710	2183
Сизый голубь	1751	930	3126	1115
Домовый воробей	753	675	1054	592
Полевой воробей	361	607	334	326
Обыкновенный скворец	73	116	67	67
Маскированная трясогузка	55	110	38	53
Большая синица	27	37	57	8
Восточная ворона	11	64	9	1
Сорока	10	20	13	6
Обыкновенная горихвостка	6	22	4	4
Коноплянка	3	10	0	4
Деревенская ласточка	2	12	2	0,02
Белая трясогузка	2	6	0	2
Гибридная ворона	0,9	3	0	1
Черноголовый щегол	0,9	2	2	0
Садовая камышевка	0,8	2	0	1
Серая славка	0,8	1	2	0
Галка	0,6	0	0	1
Зяблик	0,6	0	0	1
Садовая овсянка	0,5	4	0	0
Таловка	0,3	0	1	0

Продолжение табл. XII

1	2	3	4	5
Грач	0,3	0	0,008	0,5
Рябинник	0,2	2	0	0,02
Варакушка	0,2	2	0	0
Пёстрый дятел	0,2	2	0	0
Береговая ласточка	0,2	0,008	0,5	0,02
Московка	0,1	1	0	0
Толстоклювая пеночка	0,1	1	0	0
Весничка	0,07	0	0,2	0
Сибирский жулан	0,06	0,5	0	0
Речная крачка	0,01	0,1	0	0
Перепелятник	0,01	0	0	0,02
Чёрный стриж	0,005	0,04	0	0
Чибис	0,004	0	0	0,008
Обыкновенная пустельга	0,002	0	0,005	0
Хохотунья	0,0009	0,008	0	0

II половина лета

Всего...	4346	3592	4111	4639
Сизый голубь	2690	1773	2909	2752
Домовый воробей	893	868	482	1139
Полевой воробей	632	548	626	652
Большая синица	45	109	64	20
Маскированная трясогузка	27	66	5	31
Белая трясогузка	17	19	8	22
Деревенская ласточка	13	109	0,2	0
Восточная ворона	9	34	4	6
Сорока	6	13	5	5
Коноплянка	3	0	0,03	6
Гибридная ворона	3	9	0	3
Обыкновенная горихвостка	1	0,2	0,7	2
Пёстрый дятел	1	10	0	0
Серая мухоловка	1	0	3	0
Зелёная пеночка	0,9	8	0	0
Таловка	0,7	0	2	0
Обыкновенный поползень	0,6	5	0	0
Буроголовая гаичка	0,5	4	0	0
Береговая ласточка	0,5	4	0	0
Грач	0,4	0	0,8	0,3
Пятнистый конёк	0,3	3	0	0
Лесной конёк	0,3	3	0	0

1	2	3	4	5
Седой дятел	0,3	3	0	0
Теньковка	0,3	1	0,7	0
Рябинник	0,2	1	0,3	0
Обыкновенная иволга	0,2	0	0	0,3
Обыкновенный скворец	0,2	0	0	0,3
Толстоклювая пеночка	0,08	0,7	0	0
Славка-завирушка	0,08	0,7	0	0
Хохотунья	0,04	0	0,07	0,03
Речная крачка	0,03	0,3	0	0
Серая цапля	0,03	0,3	0	0
Серая ворона	0,02	0,2	0	0
Тетеревятник	0,02	0	0,07	0
Галка	0,01	0	0	0,02
Белопоясный стриж	0,006	0	0	0,01

Таблица XIII

Население птиц водоёмов лесостепи Средней Сибири, особей/км²

Вид	В среднем по водоёмам	Назаровская лесостепь, участок		Канская лесостепь, Канский участок, 1985 г., пруды
		Берёзовский, 1982 г., небольшие водохранилища (Кадатское)	Назаровский, 1983 г., пруды-охладители	
1	2	3	4	5

I половина лета

Всего...	286	267	44	531
Береговая ласточка	57	58	10	62
Чирок-свистун	24	26	0	12
Чирок-трескунок	19	22	0,2	4
Желтоголовая трясогузка	18	20	3	10
Маскированная трясогузка	14	10	10	48
Речная крачка	14	14	7	15
Шилохвость	12	14	0	4
Обыкновенный скворец	12	4	0	80
Широконоска	11	13	0	0,8
Полевой воробей	10	12	0,5	0,8
Чёрный стриж	8	0	0	79
Восточная ворона	8	7	0,4	18
Красноголовая чернеть	7	2	0	50
Перевозчик	6	5	5	15
Горная трясогузка	5	6	0	0

Продолжение табл. XIII

1	2	3	4	5
Чибис	5	5	0	7
Хохотунья	4	5	0,2	0,8
Белохвостый песочник	4	4	0,2	9
Озёрная чайка	4	5	0,2	0
Малый зуёк	4	3	0,2	11
Связь	4	3	0	11
Деревенская ласточка	4	0,4	2	31
Колочехвост	3	4	0	0,5
Сорока	3	4	0	0
Гибридная ворона	3	3	1	0
Малая чайка	2	1	0	12
Кряква	2	2	0	0,8
Домовый воробей	1	0,7	0	8
Обыкновенный гоголь	1	0,2	0	10
Рябинник	1	1	0	3
Хохлатая чернеть	1	0	0	10
Жёлтая трясогузка	1	0,8	3	2
Серая утка	0,9	1	0	0
Большая выпь	0,9	1	0	0
Фифи	0,8	0,9	0	0
Чёрный коршун	0,7	0,6	0	2
Погоныш	0,7	0,8	0	0
Болотный лунь	0,6	0,7	0	0
Белая трясогузка	0,4	0,4	0	1
Бекас	0,4	0,5	0	0
Турухтан	0,4	0,5	0	0
Щёголь	0,4	0,5	0	0
Коростель	0,4	0,5	0	0
Чеглок	0,4	0,5	0	0
Обыкновенная пустельга	0,4	0,5	0	0
Большая поганка	0,4	0,5	0	0
Серая ворона	0,3	0,4	0	0
Большой кроншнеп	0,3	0,4	0	0
Лысуха	0,3	0,4	0	0
Белокрылая крачка	0,3	0	0	3
Чёрная крачка	0,3	0,2	0	1
Сизая чайка	0,3	0,2	0,2	0,8
Обыкновенная каменка	0,2	0	0	2
Длиннопалый песочник	0,2	0	0	2
Черныш	0,2	0	0	2
Воронок	0,2	0,2	0	0

1	2	3	4	5
Обыкновенный зимородок	0,2	0,2	0	0
Лесной дупель	0,2	0,2	0	0
Гаршнеп	0,2	0,2	0	0
Большой улит	0,2	0,2	0	0
Дербник	0,2	0,2	0	0
Степной лунь	0,2	0,2	0	0
Тетеревятник	0,2	0,2	0	0
Галка	0,1	0	0	1
Белопоясный стриж	0,08	0	0	0,8
Луток	0,08	0	0	0,8
Мородунка	0,02	0	0	0,2
Кулик-воробей	0,02	0	0,5	0
Беркут	0,001	0	0	0,01

II половина лета

Всего...	516	457	57	1173
Чирок-свистун	70	77	0	37
Береговая ласточка	55	34	1	255
Шилохвость	47	45	0	77
Чирок-трескунок	43	49	0	9
Белая трясогузка	31	35	0,2	9
Широконоска	29	30	0	33
Восточная ворона	27	27	7	34
Желтоголовая трясогузка	20	21	6	21
Обыкновенный скворец	15	11	0	57
Маскированная трясогузка	15	9	12	67
Речная крачка	12	10	6	28
Деревенская ласточка	11	3	0,7	86
Перевозчик	11	6	4	55
Малая чайка	9	7	0	28
Красноголовая чернеть	9	0,9	0	79
Сорока	9	10	3	0
Полевой воробей	8	9	8	0,7
Кряква	7	8	0	2
Фифи	7	5	0	26
Клинтух	7	0	0	67
Озёрная чайка	7	7	0	8
Белохвостый песочник	6	4	2	29
Краснозобик	6	5	0	12
Черныш	5	4	0	16
Кулик-воробей	4	3	0,3	17

Окончание табл. XIII

1	2	3	4	5
Чибис	4	3	1	14
Гибридная ворона	4	4	3	0
Бекас	3	3	0,2	6
Малый зуёк	3	3	0	6
Горная трясогузка	3	3	0,3	1
Турухтан	3	3	0	1
Хохлатая черныш	3	2	0	9
Связь	3	3	0	0
Хохотунья	2	2	0,6	4
Круглоносый плавунчик	2	0	0	21
Большой улит	2	2	0	2
Поручейник	1	0	0	13
Рябинник	1	1	0	2
Серая ворона	0,9	1	0	0
Обыкновенный зимородок	0,9	1	0	0
Жёлтая трясогузка	0,8	0	0,7	8
Обыкновенный гоголь	0,8	0	0	8
Чёрный коршун	0,8	0,7	0	2
Болотный лунь	0,8	0,9	0	0
Мородунка	0,7	0	0	7
Камышевка-барсучок	0,6	0,7	0	0
Дупель	0,6	0,7	0	0
Погоньш	0,6	0,7	0	0
Большой подорлик	0,6	0,7	0	0
Чёрный стриж	0,4	0	0	4
Длиннопалый песочник	0,4	0	0	4
Чеглок	0,4	0,3	0,2	1
Щёголь	0,4	0,3	0	1
Обыкновенная пустельга	0,3	0,3	0,2	0,7
Травник	0,3	0,3	0	0
Луговой лунь	0,3	0,3	0	0
Обыкновенный канюк	0,3	0,3	0	0
Перепелятник	0,3	0,3	0	0
Домовый воробей	0,1	0	0	1
Галка	0,07	0	0	0,7
Большая горлица	0,07	0	0	0,7
Сизый голубь	0,07	0	0	0,7
Сапсан	0,07	0	0	0,7
Беркут	0,07	0	0	0,7
Тетеревятник	0,07	0	0	0,7
Чёрная крачка	0,008	0	0,2	0

Население птиц водоёмов лесостепи Средней Сибири, особей/10 км береговой линии

Вид	В среднем по водоёмам	Назаровская лесостепь, участок		Канская лесостепь, Канский участок, 1985 г., пруды
		Берёзовский, 1982 г., небольшие водохранилища (Кадатское)	Назаровский, 1983 г., пруды-охладители	
1	2	3	4	5

I половина лета

Всего...	340	351	62	353
Береговая ласточка	70	76	14	40
Чирок-свистун	30	34	0	7
Чирок-трескунок	25	29	0,2	2
Желтоголовая трясогузка	24	27	4	6
Речная крачка	17	18	10	10
Шилохвость	16	18	0	3
Широконоска	16	18	0	0,5
Маскированная трясогузка	14	12	14	31
Полевой воробей	14	16	1	0,2
Обыкновенный скворец	10	5	0	52
Восточная ворона	9	9	0,5	12
Перевозчик	7	7	7	10
Горная трясогузка	7	8	0	0
Чёрный стриж	6	0	0	61
Озёрная чайка	6	7	0,2	0
Красноголовая чернеть	6	3	0	32
Чибис	6	6	0	4
Хохотунья	5	6	0,5	0,5
Колочехвост	5	6	0	0,5
Сорока	5	6	0	0
Белохвостый песочник	5	5	0,2	6
Малый зуёк	4	4	0,2	7
Связь	4	4	0	7
Гибридная ворона	3	4	1	0
Деревенская ласточка	3	0,5	4	20
Малая чайка	3	2	0	8
Рябинник	2	2	0	2
Кряква	2	2	0	0,5
Серая утка	2	2	0	0
Домовый воробей	1	0,8	0	6
Жёлтая трясогузка	1	1	4	1
Фифи	0,9	1	0	0
Погоньш	0,9	1	0	0

Продолжение табл. XIV

1	2	3	4	5
Большая выпь	0,9	1	0	0
Чёрный коршун	0,8	0,8	0	1
Обыкновенный гоголь	0,8	0,2	0	6
Хохлатая чернеть	0,7	0	0	7
Щёголь	0,7	0,8	0	0
Болотный лунь	0,7	0,8	0	0
Белая трясогузка	0,5	0,5	0	0,8
Серая ворона	0,4	0,5	0	0
Большой кроншнеп	0,4	0,5	0	0
Бекас	0,4	0,5	0	0
Турухтан	0,4	0,5	0	0
Лысуха	0,4	0,5	0	0
Коростель	0,4	0,5	0	0
Чеглок	0,4	0,5	0	0
Обыкновенная пустельга	0,4	0,5	0	0
Большая поганка	0,4	0,5	0	0
Чёрная крачка	0,3	0,2	0	0,8
Сизая чайка	0,2	0,2	0,2	0,5
Белокрылая крачка	0,2	0	0	2
Длиннопалый песочник	0,2	0	0	2
Воронок	0,2	0,2	0	0
Обыкновенный зимородок	0,2	0,2	0	0
Лесной дупель	0,2	0,2	0	0
Гаршнеп	0,2	0,2	0	0
Большой улит	0,2	0,2	0	0
Дербник	0,2	0,2	0	0
Степной лунь	0,2	0,2	0	0
Тетеревятник	0,2	0,2	0	0
Обыкновенная каменка	0,1	0	0	1
Черныш	0,1	0	0	1
Галка	0,08	0	0	0,8
Белопоясный стриж	0,05	0	0	0,5
Луток	0,05	0	0	0,5
Кулик-воробей	0,03	0	0,8	0
Мородунка	0,02	0	0	0,2
Беркут	0,008	0	0	0,08

II половина лета

Всего...	596	600	70	763
Чирок-свистунук	90	102	0	24

1	2	3	4	5
Чирок-трескунок	57	65	0	6
Шилохвость	56	59	0	50
Береговая ласточка	56	45	2	166
Белая трясогузка	40	46	0,3	6
Широконоска	37	40	0	22
Восточная ворона	34	36	9	22
Желтоголовая трясогузка	26	28	8	14
Обыкновенный скворец	16	14	0	37
Маскированная трясогузка	15	12	9	44
Речная крачка	13	13	9	18
Сорока	11	13	4	0
Полевой воробей	11	12	11	0,3
Перевозчик	10	7	6	36
Малая чайка	10	9	0	18
Кряква	10	11	0	1
Озёрная чайка	9	10	0	5
Деревенская ласточка	8	3	1	56
Фифи	8	7	0	17
Белохвостый песочник	7	6	0,3	19
Красноголовая чернеть	6	1	0	51
Краснозобик	6	6	0	8
Черныш	5	5	0	10
Кулик-воробей	5	4	0,7	11
Гибридная ворона	4	5	4	0
Чибис	4	4	2	9
Клинтух	4	0	0	43
Бекас	4	4	0,3	4
Горная трясогузка	4	4	0,7	0,7
Хохлатая чернеть	3	3	0	7
Малый зуёк	3	3	0	4
Большой улит	3	3	0	1
Турухтан	3	3	0	0,7
Связь	3	3	0	0
Хохотунья	2	2	1	3
Серая ворона	2	2	0	0
Обыкновенный зимородок	2	2	0	0
Круглоносый плавунчик	1	0	0	13
Рябинник	1	1	0	1
Поручейник	0,9	0	0	9
Болотный лунь	0,9	1	0	0

Окончание табл. XIV

1	2	3	4	5
Чёрный коршун	0,7	0,7	0	1
Камышевка-барсучок	0,6	0,7	0	0
Дупель	0,6	0,7	0	0
Погоныш	0,6	0,7	0	0
Большой подорлик	0,6	0,7	0	0
Жёлтая трясогузка	0,5	0	1	5
Мородунка	0,5	0	0	5
Обыкновенный гоголь	0,5	0	0	5
Длиннопалый песочник	0,4	0	0	4
Щёголь	0,4	0,3	0	1
Чеглок	0,3	0,3	0,3	0,7
Обыкновенная пустельга	0,3	0,3	0,3	0,3
Травник	0,3	0,3	0	0
Луговой лунь	0,3	0,3	0	0
Обыкновенный канюк	0,3	0,3	0	0
Перепелятник	0,3	0,3	0	0
Чёрный стриж	0,2	0	0	2
Домовый воробей	0,07	0	0	0,7
Галка	0,03	0	0	0,3
Большая горлица	0,03	0	0	0,3
Сизый голубь	0,03	0	0	0,3
Сапсан	0,03	0	0	0,3
Беркут	0,03	0	0	0,3
Тетеревятник	0,03	0	0	0,3
Чёрная крачка	0,01	0	0,3	0

Таблица XV

Население птиц рек лесостепи Средней Сибири, особей/км²

Вид	В среднем по рекам	Назаровская лесостепь, участок			Канская лесостепь, Канский участок, 1985 г., малые реки (Курьш)
		Берёзовский, 1982 г.	Назаровский, 1983 г.		
			Малые реки (Урюп)	Средние реки (Чулым)	
1	2	3	4	5	6

I половина лета

Всего...	727	1915	343	661	470
Береговая ласточка	326	828	236	17	26
Обыкновенный скворец	131	554	5	116	10
Перевозчик	27	84	13	25	3

1	2	3	4	5	6
Малый зуёк	25	106	0,8	17	2
Полевой воробей	22	19	30	198	0
Маскированная трясогузка	21	50	16	65	4
Желтоголовая трясогузка	14	12	0	0	56
Речная крачка	12	12	11	0	14
Деревенская ласточка	12	24	6	0	14
Домовый воробей	12	19	13	42	0
Чирок-трескунок	11	8	0	0	44
Турухтан	9	2	2	0	38
Чибис	9	26	0	0	13
Восточная ворона	7	25	0,5	16	3
Гуменник	6	0	0	0	30
Чирок-свиистунок	6	6	0	0	22
Сорока	6	20	0,2	17	4
Шилохвость	5	0	0	0	26
Широконоска	5	2	0	0	22
Грач	5	21	0	0	0
Белохвостый песочник	5	12	0,5	0	8
Поручейник	4	3	0	0	18
Фифи	4	1	1	0	16
Обыкновенный зимородок	4	16	0,2	128	0
Хохотунья	4	16	0,5	0	0
Белая трясогузка	4	12	2	0	0
Хохлатая чернеть	3	0	0	0	16
Черныш	3	2	0	5	13
Красноголовая чернеть	3	0	0	0	14
Бекас	3	0	0	0	13
Длиннопалый песочник	2	0	0	0	11
Рябинник	2	8	0,5	15	0,5
Дубровник	1	0	0	0	7
Связь	1	0	0	0	7
Жёлтая трясогузка	1	4	0,5	0	0,5
Мородунка	1	0	2	0	0
Гибридная ворона	1	4	0,2	0	0
Кряква	0,9	1	0,1	0	3
Кулик-воробей	0,9	2	0,8	0	0
Большой улит	0,8	3	0	0	0,5
Озёрная чайка	0,7	3	0,1	0	0
Галка	0,7	0	0,5	0	2
Чёрная крачка	0,6	0	0	0	3

Продолжение табл. XV

1	2	3	4	5	6
Обыкновенный гоголь	0,6	2	0	0	0,5
Серая ворона	0,5	2	0	0	0
Перепелятник	0,5	2	0	0	0
Чёрный коршун	0,5	2	0	0	0
Малая чайка	0,4	0	0	0	2
Горная трясогузка	0,3	1	0,2	0	0
Чеглок	0,2	1	0	0	0
Огарь	0,2	0	0	0	1
Дупель	0,2	0	0	0	0,8
Серая утка	0,2	0	0	0	0,8
Азиатский бекас	0,1	0	0	0	0,5
Азиатская бурокрылая ржанка	0,1	0	0	0	0,5
Болотный лунь	0,1	0	0	0	0,5
Обыкновенная пустельга	0,06	0	0,1	0	0
Травник	0,04	0	0	0	0,2

II половина лета

Всего...	1905	1098	330	147	7052
Обыкновенный скворец	1336	0	0	0	6409
Береговая ласточка	141	423	67	0	36
Полевой воробей	67	12	97	60	44
Домовый воробей	57	28	68	0	62
Маскированная трясогузка	52	164	13	7	38
Перевозчик	33	74	10	7	53
Речная крачка	25	12	37	0	7
Черныш	23	18	2	13	87
Деревенская ласточка	23	42	0	0	64
Восточная ворона	18	27	21	0	0
Грач	15	67	0	0	0
Желтоголовая трясогузка	15	1	0	0	71
Чибис	13	58	0	0	0
Белая трясогузка	12	27	2	0	22
Чирок-свистунок	9	0	0	0	44
Белохвостый песочник	8	36	0	0	0
Сорока	8	4	0,8	20	31
Обыкновенный зимородок	8	29	2	6	0
Сизый голубь	8	0	0	0	36
Малый зуёк	7	32	0	0	0
Фифи	4	0	0	0	20

1	2	3	4	5	6
Хохотунья	3	8	2	0	0
Широконоска	3	0	0	0	13
Гибридная ворона	2	1	4	0	0
Кулик-воробей	2	7	0	0	4
Большой улит	2	10	0	0	0
Кряква	2	7	0	0	0
Хохлатая чернеть	1	0	0	0	7
Жёлтая трясогузка	1	0	2	0	0
Большой кроншнеп	0,9	4	0	0	0
Краснозобик	0,8	0	0	0	4
Озёрная чайка	0,8	1	1	0	0
Чёрный коршун	0,5	2	0	0	0
Шилохвость	0,5	2	0	0	0
Горная трясогузка	0,4	0	0,7	0	0
Чеглок	0,2	1	0	0	0
Степной лунь	0,2	1	0	0	0
Перепелятник	0,06	0	0	0	0,3
Рябинник	0,05	0	0	20	0
Белобровик	0,02	0	0	7	0
Малый перепелятник	0,02	0	0	7	0

Таблица XVI

Население птиц рек лесостепи Средней Сибири, особей/10 км береговой линии

Вид	В среднем по рекам	Назаровская лесостепь, участок			Канская лесостепь, Канский участок, 1985 г., малые реки (Курыш)
		Берёзовский, 1982 г., малые реки (Урюп)	Назаровский, 1983 г.		
			Средние реки (Чулым)	Малые реки (Ададымка)	
1	2	3	4	5	6
Всего...	312	318	473	23	214
Береговая ласточка	141	134	353	0,5	14
Обыкновенный скворец	38	90	5	4	6
Чирок-трескунок	10	2	0	0	25
Перевозчик	10	15	13	0,8	2
Турухтан	9	0,2	2	0	25
Полевой воробей	8	3	30	8	0
Малый зуёк	8	19	0,8	0,5	0,5
Маскированная трясогузка	7	8	16	2	0,5

I половина лета

Всего...	312	318	473	23	214
Береговая ласточка	141	134	353	0,5	14
Обыкновенный скворец	38	90	5	4	6
Чирок-трескунок	10	2	0	0	25
Перевозчик	10	15	13	0,8	2
Турухтан	9	0,2	2	0	25
Полевой воробей	8	3	30	8	0
Малый зуёк	8	19	0,8	0,5	0,5
Маскированная трясогузка	7	8	16	2	0,5

Продолжение табл. XVI

1	2	3	4	5	6
Гуменник	7	0	0	0	20
Речная крачка	7	2	22	0	2
Чирок-свистунок	5	1	0	0	14
Шилохвость	5	0	0	0	15
Деревенская ласточка	5	4	6	0	6
Желтоголовая трясогузка	5	2	0	0	12
Домовый воробей	5	4	13	1	0
Широконоска	4	0,5	0	0	11
Поручейник	3	0,5	0	0	8
Чибис	3	4	0	0	4
Фифи	3	0,2	1	0	7
Хохлатая чернеть	2	0	0	0	7
Восточная ворона	2	4	1	0,5	1
Бекас	2	0	0	0	6
Длиннопалый песочник	2	0	0	0	6
Сорока	2	4	0,2	0,5	1
Грач	2	4	0	0	0
Красноголовая чернеть	1	0	0	0	4
Связь	1	0	0	0	4
Хохотунья	1	3	1	0	0
Обыкновенный зимородок	1	3	0,2	4	0
Белая трясогузка	1	2	2	0	0
Белохвостый песочник	1	2	0,5	0	1
Рябинник	1	2	0,8	0,8	0,2
Кряква	0,8	0,2	0,2	0	2
Дубровник	0,7	0	0	0	2
Чёрная крачка	0,7	0	0	0	2
Малая чайка	0,7	0	0	0	2
Черныш	0,6	0,5	0	0,2	1
Жёлтая трясогузка	0,5	0,8	0,5	0	0,2
Мородунка	0,5	0	2	0	0
Гибридная ворона	0,4	0,7	0,5	0	0
Большой улит	0,4	0,8	0	0	0,2
Галка	0,4	0	0,8	0	0,5
Кулик-воробей	0,3	0,2	0,8	0	0
Озёрная чайка	0,2	0,4	0,2	0	0
Дупель	0,2	0	0	0	0,5
Серая утка	0,2	0	0	0	0,5
Горная трясогузка	0,1	0,2	0,2	0	0
Обыкновенный гоголь	0,09	0,2	0	0	0,05

1	2	3	4	5	6
Серая ворона	0,08	0,2	0	0	0
Чеглок	0,08	0,2	0	0	0
Перепелятник	0,08	0,2	0	0	0
Чёрный коршун	0,08	0,2	0	0	0
Азиатский бекас	0,07	0	0	0	0,2
Травник	0,07	0	0	0	0,2
Азиатская бурокрылая ржанка	0,07	0	0	0	0,2
Болотный лунь	0,07	0	0	0	0,2
Огарь	0,07	0	0	0	0,2
Обыкновенная пустельга	0,05	0	0,2	0	0

II половина лета

Всего...	366	202	430	7	523
Обыкновенный скворец	170	0	0	0	481
Береговая ласточка	56	79	101	0	3
Полевой воробей	25	2	97	3	3
Домовый воробей	20	4	68	0	5
Речная крачка	19	2	74	0	0,3
Маскированная трясогузка	15	30	13	0,3	2
Восточная ворона	12	5	42	0	0
Перевозчик	9	15	10	0,3	3
Грач	5	12	0	0	0
Деревенская ласточка	4	8	0	0	4
Чибис	4	11	0	0	0
Черныш	3	3	2	0,7	5
Белая трясогузка	3	5	2	0	2
Обыкновенный зимородок	2	5	2	0,3	0
Белохвостый песочник	2	6	0	0	0
Малый зуёк	2	6	0	0	0
Гибридная ворона	2	0,2	7	0	0
Хохотунья	2	2	4	0	0
Желтоголовая трясогузка	2	0,3	0	0	4
Сорока	1	0,7	2	1	2
Сизый голубь	1	0	0	0	3
Чирок-свиистунок	1	0	0	0	3
Озёрная чайка	0,8	0,3	3	0	0
Большой улит	0,8	2	0	0	0
Кулик-воробей	0,5	1	0	0	0,3
Жёлтая трясогузка	0,5	0	2	0	0

Окончание табл. XVI

1	2	3	4	5	6
Кряква	0,4	1	0	0	0
Фифи	0,4	0	0	0	1
Широконоска	0,4	0	0	0	1
Большой кроншнеп	0,3	0,7	0	0	0
Горная трясогузка	0,2	0	0,7	0	0
Чёрный коршун	0,1	0,3	0	0	0
Шилохвость	0,1	0,3	0	0	0
Краснозобик	0,1	0	0	0	0,3
Хохлатая черныш	0,1	0	0	0	0,3
Чеглок	0,08	0,2	0	0	0
Степной лунь	0,08	0,2	0	0	0
Рябинник	0,02	0	0	1	0
Перепелятник	0,007	0	0	0	0,02
Белобровик	0,007	0	0	0,3	0
Малый перепелятник	0,007	0	0	0,3	0

Таблица XVII

Население птиц водоёмов и водотоков в целом по всей лесостепи Средней Сибири, 1982, 1983 и 1985 гг.

Вид	Половина лета			
	I		II	
	Особей/км ²		Особей/10 км береговой линии	
1	2	3	4	5
Всего...	436	989	329	509
Береговая ласточка	148	85	97	56
Обыкновенный скворец	52	466	20	74
Чирок-свистун	18	49	21	56
Желтоголовая трясогузка	17	19	17	17
Чирок-трескун	16	28	19	35
Маскированная трясогузка	16	28	11	15
Полевой воробей	14	28	12	16
Перевозчик	13	19	8	10
Речная крачка	13	16	13	15
Малый зуёк	11	5	6	3
Шилохвость	10	31	12	35
Широконоска	9	20	11	23
Восточная ворона	7	24	6	25
Деревенская ласточка	6	15	4	7
Чибис	6	7	5	4

1	2	3	4	5
Красноголовая чернеть	6	6	4	4
Чёрный стриж	5	0,3	4	0,1
Домовый воробей	5	20	3	7
Белохвостый песочник	4	7	4	5
Хохотунья	4	2	4	2
Сорока	4	8	4	8
Турухтан	4	2	4	2
Горная трясогузка	4	2	4	2
Озёрная чайка	3	5	4	6
Связь	3	2	3	2
Колочехвост	2	0	3	0
Гуменник	2	0	3	0
Гибридная ворона	2	3	2	3
Фифи	2	6	2	5
Хохлатая чернеть	2	2	1	2
Грач	2	5	0,6	2
Белая трясогузка	2	24	0,8	26
Рябинник	2	0,7	2	0,6
Малая чайка	2	6	2	6
Поручейник	2	0,9	1	0,6
Обыкновенный зимородок	2	3	0,6	2
Кряква	1	5	1	6
Черныш	1	11	0,3	5
Бекас	1	2	1	2
Жёлтая трясогузка	1	0,9	0,9	0,5
Обыкновенный гоголь	1	0,5	0,5	0,3
Длиннопалый песочник	0,9	0,3	0,9	0,3
Чёрный коршун	0,6	0,7	0,5	0,5
Серая утка	0,6	0	1	0
Большая выпь	0,6	0	0,5	0
Дубровник	0,5	0	0,3	0
Погоньш	0,5	0,4	0,5	0,4
Болотный лунь	0,4	0,5	0,5	0,5
Мородунка	0,4	0,5	0,2	0,3
Чёрная крачка	0,4	0,005	0,4	0,007
Серая ворона	0,4	0,6	0,3	1
Большой улит	0,4	2	0,3	2
Чеглок	0,4	0	0,3	0,2
Кулик-воробей	0,3	4	0,1	3
Галка	0,3	0,05	0,2	0,02

Окончание табл. XVII

1	2	3	4	5
Обыкновенная пустельга	0,3	0,2	0,3	0,2
Щёголь	0,3	0,2	0,4	0,2
Коростель	0,3	0	0,3	0
Большая поганка	0,3	0	0,3	0
Большой кроншнеп	0,2	0,3	0,3	0,1
Лысуха	0,2	0	0,3	0
Белокрылая крачка	0,2	0	0,1	0
Сизая чайка	0,2	0	0,1	0
Перепелятник	0,2	0,2	0,03	0,2
Обыкновенная каменка	0,1	0	0,06	0
Степной лунь	0,1	0,08	0,1	0,03
Тетеревятник	0,1	0,05	0,1	0,02
Воронок	0,1	0	0,1	0
Лесной дупель	0,1	0	0,1	0
Гаршнеп	0,1	0	0,1	0
Дербник	0,1	0	0,1	0
Огарь	0,07	0	0,03	0
Дупель	0,06	0,4	0,07	0,4
Белопопый стриж	0,05	0	0,03	0
Луток	0,05	0	0,03	0
Азиатский бекас	0,04	0	0,03	0
Азиатская бурокрылая ржанка	0,04	0	0,03	0
Травник	0,01	0,2	0,03	0,2
Беркут	0,0007	0,05	0,005	0,02
Клинтух	0	5	0	3
Краснозобик	0	4	0	4
Сизый голубь	0	3	0	0,4
Круглоносый плавунчик	0	1	0	0,8
Камышевка-барсучок	0	0,4	0	0,4
Большой подорлик	0	0,4	0	0,4
Луговой лунь	0	0,2	0	0,2
Обыкновенный канюк	0	0,2	0	0,2
Большая горлица	0	0,05	0	0,02
Сапсан	0	0,05	0	0,02
Белобровик	0	0,006	0	0,003
Малый перепелятник	0	0,006	0	0,003

Таблица XVIII
Динамика летнего населения птиц в целом по всей лесостепи Средней Сибири (1982, 1983, 1985 гг.), особей/км²

Вид	В среднем за лето		Половина лета		Май	Июнь		Июль		Август	
	2	I	II	4		16-31	1-15	16-30	1-15	16-31	1-15
					3						
Всего...	539	446	664		531	455	365	432	455	781	755
Обыкновенный скворец	53	25	89		33	27	23	18	33	76	158
Полевой воробей	39	27	55		15	17	22	54	30	118	19
Дубровник	33	22	47		15	29	13	29	35	80	27
Полевой жаворонок	28	35	20		43	31	28	37	23	23	14
Лесной конёк	22	11	36		14	10	11	9	12	46	52
Рябинник	22	18	26		19	25	16	13	27	14	38
Большая синица	18	13	26		10	11	5	25	22	29	29
Домовый воробей	16	15	18		12	15	16	18	18	20	16
Обыкновенная овсянка	15	14	18		16	10	12	17	12	7	35
Сизый голубь	15	12	19		9	11	13	16	14	23	20
Садовая камышевка	14	11	18		0,8	33	10	2	2	35	17
Лапландский подорожник	13	23	0,2		90	0,02	0	0	0	0	0,5
Сорока	12	13	11		14	10	15	11	7	12	13
Теньковка	12	10	15		13	10	8	7	5	23	16
Буроголовая гаичка	12	9	15		13	9	4	11	10	14	20
Восточная ворона	12	9	15		11	11	8	6	17	10	19
Зяблик	11	8	16		9	10	5	9	10	16	21
Черноголовый чекан	10	14	6		17	16	10	10	12	5	1
Толстоклювая пеночка	10	11	8		0,8	19	13	10	13	5	7
Обыкновенная чечвица	7	9	5		10	13	8	5	8	6	2
Москва	7	7	8		11	4	4	7	7	8	10
Северная бормотушка	7	5	9		0,003	4	6	11	11	15	0,9
Желтоголовая трясогузка	7	9	4		10	9	11	5	2	6	3
Береговая ласточка	6	7	5		4	7	12	7	3	7	4

Степной конёк	6	2	11	0,8	2	3	4	9	23	2
Славка-завирушка	5	5	6	12	3	2	1	0,3	7	11
Варакушка	5	6	3	7	9	5	4	0,5	8	1
Певчий сверчок	5	3	7	0	1	7	5	9	8	4
Грач	5	6	3	9	2	5	6	6	1	3
Галка	4	6	2	6	13	4	1	0,1	1	5
Серая мухоловка	4	3	6	3	5	2	2	1	12	6
Белоплодная овсянка	4	4	5	3	2	6	5	6	6	2
Соловей-красношейка	4	5	3	1	9	5	4	2	7	0,8
Черноголовая гайчка	4	0,4	9	0,2	0,4	0	0,9	3	8	15
Ополовник	4	3	4	3	4	0,6	6	2	4	6
Большая горлица	4	1	6	2	1	1	1	2	3	14
Клинтух	3	0,1	7	0,08	0,3	0,2	0,1	2	17	2
Серая славка	3	2	4	3	4	1	0,4	4	3	5
Черноголовый щегол	3	2	3	6	1	1	1	3	3	4
Пятнистый сверчок	3	4	3	0	4	5	2	3	2	3
Пятнистый конёк	3	0,1	6	0,1	0,2	0,1	0,07	0,4	0,3	17
Обыкновенная иволга	3	3	1	2	3	3	4	1	3	0,4
Урагус	2	2	4	2	2	0,6	2	3	3	5
Чирок-свистун	2	2	3	4	1	2	0,3	2	3	4
Маскированная трясогузка	2	2	3	1	1	2	2	3	4	2
Деревенская ласточка	2	2	3	2	2	1	2	6	2	2
Пёстрый дятел	2	2	2	3	2	3	2	2	2	3
Обыкновенная горихвостка	2	2	2	3	2	2	1	1	2	4
Обыкновенная кукушка	2	2	1	3	4	2	0,6	1	0,5	3
Вьюрок	2	1	3	4	0,5	0,6	0,3	0,2	0,02	8
Белобровик	2	2	3	2	1	0,6	3	4	2	1
Бекас	2	2	2	4	2	0,9	0,9	2	3	1
Обыкновенный поползень	2	0,5	4	0,2	0,05	0,6	0,9	2	3	7
Чирок-трескунок	2	2	2	3	3	0,5	0,4	0,3	2	4

Продолжение табл. XVIII

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Чибиб	2	2	0,8	3	0,9	0,8	5	1	0,8	0,6
Белая трясогузка	2	0,2	4	0,2	0,1	0,1	0,2	1	3	6
Белая лазоревка	2	0,6	3	1	0,3	0,05	0,8	0,2	3	5
Шилохвость	1	1	2	3	1	0,4	0,2	1	3	2
Чернозобый дрозд	1	0,03	3	0,08	0	0,08	0,005	3	3	4
Весничка	1	2	0,7	3	2	2	0,5	0,1	2	0,06
Садовая славка	1	0,9	2	0,3	0,1	2	2	4	1	0,04
Жёлтая трясогузка	1	0,5	2	0,8	0,7	0,3	0,3	0,4	0,6	5
Лесной дупель	1	2	0,07	3	3	1	0,7	0,08	0,1	0,0003
Перепел	1	0,7	2	0,3	0,6	1	1	2	1	1
Таловка	1	0,6	2	0	2	0,02	0	0	0,2	6
Коноплянка	1	1	0,9	0,5	0,5	2	1	0,9	0,5	1
Обыкновенный дубонос	1	0,6	2	0,2	0,02	0,1	2	1	2	2
Зелёная пеночка	0,9	0,3	2	0,04	0,6	0,1	0,3	0,2	4	1
Сибирский жулан	0,9	0,7	1	1	0,5	0,02	1	2	2	0,4
Фифи	0,9	1	0,8	2	0,2	0,5	1	0,5	0,9	1
Горная трясогузка	0,9	0,2	2	0	0,02	0,2	0,4	3	0,5	3
Широконоска	0,8	0,7	1	1	1	0,5	0,002	0,2	0,9	2
Луговой чекан	0,8	0,3	2	0	0,5	0,3	0,4	0,6	0,8	3
Малый дятел	0,8	0,4	1	0	0,02	0,4	1	0,7	1	2
Чёрный стриж	0,8	0,4	1	0,008	0,4	1	0,4	4	0,1	0,003
Перевозчик	0,8	0,7	0,9	1	0,5	0,3	0,9	1	1	0,5
Поручейник	0,7	1	0,4	2	1	0,5	0,9	0,8	0,3	0
Длиннопалый песочник	0,7	1	0,1	2	1	0	1	0,2	0,3	0,02
Речная крачка	0,7	0,7	0,8	0,5	0,6	0,5	1	1	1	0,2
Обыкновенная каменка	0,6	0,8	0,4	0,9	0,8	1	0,4	0,04	0,8	0,3
Обыкновенный снегирь	0,6	0,6	0,6	0,9	0,4	1	0,2	0,5	0,7	0,6
Турухтан	0,6	0,9	0,2	3	0,1	0	0,2	0,05	0,1	0,3
Желтоголовый королёк	0,6	0,007	1	0	0,03	0	0	0	0,2	4

Белохвостый песочник	0,5	0,3	0,9	0,6	0,2	0,02	0,3	0,5	2	0,6
Красношейная мухоловка	0,5	0,7	0,2	1	2	0,3	0,08	0,09	0,4	0,2
Малый зуёк	0,5	0,7	0,3	0,5	0,6	0,5	1	0,2	0,4	0,1
Бурая пеночка	0,5	0	1	0	0	0	0	0	0	3
Коростель	0,5	0,6	0,3	1	0,7	0,4	0,07	0,07	0,6	0,08
Гибридная ворона	0,4	0,3	0,6	0,3	0,07	0,3	0,4	0,8	0,8	0,4
Вертишейка	0,4	0,7	0,2	2	0,4	0,01	0,4	0,02	0,2	0,2
Азиатская бурокрылая ржанка	0,4	0,6	0,2	2	0	0	0	0	0,02	0,5
Черныш	0,4	0,1	0,7	0,2	0,006	0,4	0,04	0,8	0,8	0,6
Перепелятник	0,4	0,4	0,3	0,2	0,4	0,2	0,9	0,5	0,3	0,4
Чеглок	0,3	0,2	0,5	0,3	0,1	0,1	0,2	0,2	0,4	0,8
Обыкновенная чечётка	0,3	0,07	0,6	0	0	0,3	0	2	0,004	0
Дупель	0,3	0,4	0,1	0,08	0,6	0,2	0,8	0,3	0,05	0
Красноголовая чернытень	0,3	0,3	0,3	0,6	0,5	0,03	0,006	0,2	0,2	0,4
Овсянка-крошка	0,3	0,05	0,6	0,2	0,02	0	0	0	0	2
Кряква	0,2	0,2	0,3	0,3	0,06	0,2	0,2	0,4	0,4	0,2
Бородатая куropатка	0,2	0,3	0,1	1	0	0	0	0,3	0	0
Озёрная чайка	0,2	0,2	0,2	0,00009	0	0,6	0,1	0,6	0,1	0,02
Обыкновенный зимородок	0,2	0,07	0,3	0,04	0,09	0,1	0,05	0,7	0,3	0,09
Обыкновенная пустельга	0,2	0,2	0,2	0,4	0,02	0,2	0,07	0,07	0,2	0,3
Длиннохвостая неясыть	0,2	0,3	0,1	0,004	0,2	0,7	0,1	0,03	0,3	0
Хохотунья	0,2	0,2	0,2	0,08	0,2	0,4	0,1	0,2	0,1	0,06
Малая чайка	0,2	0,09	0,3	0,2	0,00002	0,05	0,1	0,8	0	0
Толстоклювая камышевка	0,2	0,3	0,0008	0	1	0,07	0,2	0	0	0,003
Связь	0,2	0,2	0,08	0,3	0,3	0,04	0,2	0	0,2	0
Ворон	0,1	0,2	0,1	0,2	0,07	0,2	0,2	0,06	0,1	0,1
Тетеревятник	0,1	0,04	0,3	0,1	0	0	0,04	0	0,2	0,6
Белоспинный дятел	0,1	0,1	0,2	0,07	0	0,1	0,2	0,005	0,01	0,5
Клёст-еловик	0,1	0,2	0,01	0,2	0,6	0,04	0,05	0,005	0	0,03
Каменка-пясунья	0,1	0,2	0,1	0,3	0,1	0,1	0,1	0	0,3	0

Продолжение табл. XVIII

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Тетерев	0,1	0,1	0,1	0,4	0,04	0	0	0,4	0	0
Трёхпалый дятел	0,1	0,3	0,0004	0,4	0,4	0	0	0	0	0,001
Краснозобик	0,1	0,01	0,2	0	0	0	0,05	0	0,2	0,5
Хохлатая черныш	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	0,04	0,007	0,09	0,04	0,2
Деряба	0,1	0,1	0,06	0,09	0,2	0,2	0	0	0	0,2
Серая ворона	0,09	0,1	0,04	0,2	0,05	0,07	0,2	0,01	0,003	0,1
Кобчик	0,09	0,09	0,09	0,2	0,007	0,1	0,03	0,2	0,0004	0,00001
Чёрный коршун	0,09	0,1	0,05	0,4	0,07	0,04	0,03	0,01	0,05	0,07
Азиатский бекас	0,09	0,1	0,009	0,1	0,3	0,2	0	0	0	0,03
Обыкновенный канюк	0,08	0,08	0,08	0,2	0,004	0,0004	0,2	0,1	0,04	0,09
Большой улит	0,08	0,06	0,1	0,3	0,001	0	0	0,00001	0,2	0,1
Глухая кукушка	0,08	0,1	0	0,06	0,3	0,2	0,02	0	0	0
Погоныш	0,08	0,03	0,2	0,08	0	0,03	0,005	0,005	0	0,4
Полевой лунь	0,08	0,04	0,1	0,05	0,05	0,08	0,003	0	0,1	0,3
Кулик-воробей	0,08	0,02	0,2	0,002	0,04	0,02	0	0,001	0,2	0,3
Колочехвост	0,07	0,1	0,006	0,00008	0	0,006	0,4	0,0006	0,02	0
Зелёная пересмешка	0,07	0,03	0,1	0	0	0,03	0,07	0,1	0,3	0
Кедровка	0,07	0,02	0,1	0	0	0	0,08	0,05	0,1	0,2
Гуменник	0,06	0,1	0	0,4	0	0	0	0	0	0
Круглоносый плавунчик	0,06	0	0,1	0	0	0	0	0	0	0,4
Желна	0,05	0,05	0,07	0	0	0,2	0	0,2	0,01	0,006
Дербник	0,05	0,07	0,04	0,2	0,003	0,07	0	0,09	0,002	0,002
Певчий дрозд	0,05	0,0007	0,1	0	0	0	0,003	0,2	0,05	0,1
Мухоловка-пеструшка	0,05	0,09	0,004	0,1	0,2	0,03	0	0	0,01	0
Обыкновенный сверчок	0,05	0,07	0	0	0	0	0,4	0	0	0
Садовая овсянка	0,04	0,06	0	0,01	0	0,3	0	0	0	0
Ушастая сова	0,04	0,07	0,002	0,04	0,03	0,2	0,007	0,005	0	0
Щеголь	0,04	0,05	0,01	0,2	0	0,05	0	0	0,02	0,009

Обыкновенный гоголь	0,03	0,05	0,03	0,07	0,06	0,009	0,03	0,07	0	0	0
Чиж	0,03	0	0,08	0	0	0	0	0,07	0	0	0,1
Лысуха	0,03	0,01	0,06	0,02	0	0,02	0	0	0,1	0,002	0,07
Большой крошннеп	0,03	0,03	0,03	0,004	0,0009	0,02	0,08	0,02	0,002	0,006	0,07
Степной лунь	0,03	0,03	0,03	0,09	0,003	0,004	0,01	0,0001	0,006	0,006	0,08
Беркут	0,03	0,005	0,005	0,002	0,0005	0,02	0,0002	0,005	0,004	0,004	0,2
Большая выпь	0,03	0,05	0	0,08	0,08	0,02	0	0	0	0	0
Чиж	0,03	0	0,08	0	0	0	0	0,07	0	0	0,1
Могильник	0,02	0	0,07	0	0	0	0	0	0	0	0,2
Рябчик	0,02	0	0,05	0	0	0	0	0	0,2	0	0
Моролунка	0,02	0,02	0,02	0,09	0,01	0	0	0,006	0,02	0,02	0,04
Болотный лунь	0,02	0,02	0,02	0,07	0,02	0,0005	0,001	0,05	0,02	0,02	0,001
Серая утка	0,02	0,03	0,00006	0,01	0,1	0	0	0	0	0	0,0002
Серый гусь	0,02	0,00008	0,03	0,0003	0	0	0	0,1	0	0	0
Глухарь	0,02	0,03	0	0,1	0	0	0	0	0	0	0
Салсан	0,02	0,01	0,02	0,03	0,0008	0,0005	0,03	0,03	0,02	0,02	0,01
Обыкновенная пищуха	0,02	0,03	0	0	0	0	0,1	0	0	0	0
Таёжный сверчок	0,01	0,02	0	0	0	0,1	0	0	0	0	0
Сизая чайка	0,01	0,02	0	0,09	0,003	0	0	0	0	0	0
Чёрная крачка	0,01	0,02	0,0002	0,08	0,006	0	0	0,0008	0	0	0
Малый перепелятник	0,01	0,01	0,009	0,004	0,001	0	0,05	0,01	0,02	0,02	0,001
Чернозобик	0,01	0,02	0,002	0,08	0	0	0	0	0	0	0,005
Камышевка-барсучок	0,01	0,001	0,02	0	0,005	0	0	0,06	0	0	0
Осоед обыкновенный/хохлатый	0,01	0	0,02	0	0	0	0	0	0	0	0,07
Обыкновенная горлица	0,009	0,01	0	0	0	0,07	0	0	0	0	0
Большой подорлик	0,009	0,003	0,02	0,002	0,00001	0	0,007	0	0	0	0,06
Седоголовая овсянка	0,008	0,01	0	0,03	0,005	0,02	0,005	0	0	0	0
Большая поганка	0,008	0,01	0	0,05	0	0	0	0	0	0	0
Серый журавль	0,007	0,007	0,007	0,009	0,02	0,0003	0	0,001	0,001	0,001	0,02
Обыкновенный жулан	0,007	0,01	0	0,03	0,01	0	0	0	0	0	0

1	Окончание табл. XVIII									
	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Белокрылая крачка	0,006	0,009	0	0,03	0,006	0	0	0	0	0
Белопоясный стриж	0,005	0,009	0,0001	0	0,01	0,02	0,0001	0,0005	0	0
Корольковая пеночка	0,005	0,007	0	0	0,03	0	0	0	0	0
Синехвостка	0,005	0,002	0,007	0	0,008	0	0	0	0	0,02
Луговой лунь	0,004	0,002	0,008	0,00004	0,0007	0,007	0,0003	0,0001	0,02	0,0007
Северная зарничка	0,004	0	0,01	0	0	0	0	0	0	0,03
Погоныш-крошка	0,004	0,005	0	0	0,02	0	0	0	0	0
Травник	0,003	0,0007	0,008	0,003	0	0	0	0	0	0,02
Серая цапля	0,003	0	0,008	0	0	0	0	0,002	0	0,02
Гаршнеп	0,003	0,005	0	0	0	0,02	0	0	0	0
Воронок	0,003	0,005	0	0	0	0	0,02	0	0	0
Болотная сова	0,003	0,005	0	0,01	0,01	0	0	0	0	0
Огарь	0,002	0,003	0	0,00006	0,02	0	0	0	0	0
Воляной пастушок	0,002	0,003	0	0,01	0	0	0	0	0	0
Луток	0,001	0,003	0	0,009	0	0	0	0	0	0
Камышница	0,001	0	0,002	0	0	0	0	0	0	0,007
Азиатский бекасовидный веретенник	0,0007	0,001	0	0	0,005	0	0	0	0	0
Седой ягел	0,0007	0	0,002	0	0	0	0	0	0	0,005
Сибирский дрозд	0,0007	0	0,001	0	0	0	0	0	0,005	0
Обыкновенный козодой	0,0005	0,0007	0,00004	0	0,004	0	0	0	0	0,0001
Ястребиная славка	0,0004	0	0,0008	0	0	0	0	0	0	0,003
Краснозобый дрозд	0,0004	0,0007	0	0	0	0	0,002	0	0	0
Серый сорокопут	0,0001	0	0,0003	0	0	0	0	0	0,001	0
Зимняк	0,0004	0,00007	0	0,0003	0	0	0	0	0	0
Большой веретенник	0,0004	0	0,00008	0	0	0	0	0	0,0003	0
Свиристель	0,0001	0,00002	0	0,00008	0	0	0	0	0	0
Скопа	0,00002	0,00004	0	0,00002	0	0	0	0	0	0

- Александров А.И.** Морфология рельефа Назаровской впадины // Комплексные географические исследования осваиваемых районов Сибири. – Иркутск, 1980. – С. 3–13.
- Аникин В.П.** Отчёт о командировке в Нарымский край летом 1900 г. // Изв. Император. Томск. ун-та, 1902. – Т. 22. – С. 1–121.
- Ануфриев В.М.** Пространственная структура населения птиц средней тайги Европейского Северо-Востока СССР // Серия препринтов "Науч. докл.". – Сыктывкар, 1987. – Вып. 165. – 40 с. – (Препринт / Коми фил. АН СССР).
- Артюховский А.К., Венгеров П.Д.** Динамика видового состава и численности птиц в пригородных насаждениях г. Воронежа за период 1959/60 – 1981/82 гг. // Экология и защита леса. Лесные экосистемы и их защита. – Л., 1984. – С. 77–82.
- Архипов В.Ю., Стейннс М., Кустов Ю.И.** Заметки к орнитофауне Ширинской озёрно-котловинной степи (Северная Хакасия) // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. – Екатеринбург: Академкнига, 2002. – С. 11–12.
- Атлас СССР.** – М.: ГУГК, 1983. – 260 с.
- Бажина Л.В., Буканова Н.В., Захарова Л.Г., Миклин В.Т.** Гидробиологический режим и качество вод Кадатского водохранилища // Экологические исследования водоёмов Красноярского края. – Красноярск, 1983. – С. 134–141.
- Байкалов А.Н.** Птицы Средней Сибири. – Веб-сайт, 1999–2003 (bird.krasu.ru).
- Балацкий Н.Н.** К определению яиц кукушек (Cuculidae) Палеарктики // Современная орнитология 1992. – М.: Наука, 1994. – С. 31–46.
- Баранов А.А.** Сведения о распространении редких птиц в южной части Средней Сибири // Животное население, растительность Северо-Западной Монголии и бореальных лесов, лесостепей Средней Сибири. – Красноярск: РИО КГПУ, 2003. – Вып. 2. – С. 13–30.
- Баранов А.А.** Особо охраняемые животные Приенисейской Сибири. Птицы и млекопитающие: Учебно-методическое пособие. – Красноярск: РИО КГПУ, 2004. – 264 с.
- Безбородов В.И.** К орнитофауне заповедника "Столбы" // Тр. гос. заповедника "Столбы". – Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1971. – Вып. 8. – С. 65–69.
- Безбородов В.И.** Распространение седоголового щегла и чижа в Сибири // Материалы VI Всесоюз. орнитол. конф. – М.: Изд-во МГУ, 1974. – Ч. 1. – С. 178–179.
- Бельшев Б.Ф.** Птицы Томской области // Acta Ornithologica. – 1960. – Vol. 5, N 13. – S. 347–365.
- Белянкин А.Ф.** Птицы равнинной части Кемеровской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. – Екатеринбург, 1999. – С. 14–43.
- Белянкин А.Ф.** К орнитофауне равнинной части Кемеровской области и сопредельной территории Новосибирской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. – Екатеринбург, 2000. – С. 18–21.
- Белянкин А.Ф., Сергеев В.Е.** Фауна птиц Притомских сосновых боров (Кемеровская область) // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. – Екатеринбург, 2000. – С. 21–24.
- Блинов В.Н.** Врановые Западно-Сибирской равнины – М.: KMK Scientific Press Ltd., – 1998. – 283 с.
- Блинова Т.К., Блинов В.Н.** Население птиц среднего течения реки Чулым и его крупных притоков // Орнитологические проблемы Сибири: Тез. докл. к конф. – Барнаул, 1991. – С. 82–85.
- Блинова Т.К., Блинов В.Н.** Птицы Южного Зауралья: Лесостепь и степь: В 2 т. – Новосибирск: Наука, 1997. – Т. 1: Фаунистический обзор и охрана птиц. – 296 с.; 1999. – Т. 2: Территориальная неоднородность населения птиц и динамические процессы. – 288 с.

- Булавинцев В.И.** Формирование населения мелких позвоночных на территориях, нарушенных открытыми разработками полезных ископаемых // Зоол. журн. – 1979. – Т. 58, вып. 3. – С. 1884–1887.
- Буфал В.В., Савельева И.Л., Турушина Л.А. и др.** Природа и хозяйство района первоочередного формирования КАТЭКа. – Новосибирск: Наука, 1983. – 261 с.
- Валюх В.Н.** Территориальное размещение и состояние численности скопы на реках Саян и Присаянья // Территориальное размещение и экология птиц юга Средней Сибири: Межвуз. сб. науч. трудов. – Красноярск, 1991. – С. 72–81.
- Валюх В.Н.** Размещение и состояние численности некоторых редких и малоизученных видов птиц на территории Красноярского края // Фауна и экология животных Средней Сибири: Межвуз. сб. науч. тр. – Красноярск: Изд-во КГПУ, 1996. – С. 40–47.
- Валюх В.Н., Андреев О.В., Баранов А.А., Гаврилов И.К.** Современное размещение и состояние численности популяций скопы в южной части Красноярского края // Материалы 10-й Всесоюзной орнитологической конференции (Витебск, сент. 1991 г.). – Минск, 1991. – Ч. 2, кн. 1. – С. 100–101.
- Вартапетов Л.Г.** Птицы таёжных междуречий Западной Сибири. – Новосибирск: Наука, 1984. – 242 с.
- Вартапетов Л.Г.** Птицы северной тайги Западно-Сибирской равнины. – Новосибирск: Наука, 1998. – 327 с.
- Вартапетов Л.Г., Блинов В.Н., Жуков В.С.** Пространственно-временная динамика летнего населения птиц Новосибирского Академгородка и его лесопарковой зоны // Фауна, таксономия, экология млекопитающих и птиц. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 141–170.
- Виноградова Н.В., Дольник В.Р., Ефремов В.Д., Паевский В.А.** Определение пола и возраста воробьиных птиц фауны СССР: Справочник. – М.: Наука, 1976. – 189 с.
- Владышевский Д.В.** Редкие птицы центральных районов Красноярского края. – Новосибирск: Наука, 1988. – С. 52–56.
- Владышевский Д.В., Ким Т.А.** Птицы южной части Красноярского края. – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1988. – 223 с.
- Водно-болотные угодья России**, рекомендованные для внесения в список водно-болотных угодий, охраняемых Рамсарской конвенцией ("теневой" список водно-болотных угодий, имеющих международное значение). – М., 1999. – 136 с.
- Водно-болотные угодья России.** Т. 3: Водно-болотные угодья, внесённые в Перспективный список Рамсарской конвенции / Под общ. ред. В.Г. Кривенко. – М.: Wetlands International Global Series, 2000. – 490 с.
- Волкова В.Г., Давыдова Н.Д.** Техногенез и трансформация ландшафтов. – Новосибирск: Наука, 1987. – 189 с.
- Гаврилов В.М.** Биоэнергетика миграций // Методы изучения миграций птиц: Материалы Всесоюз. школы-семинара. – М., 1977. – С. 7–16.
- Гаврилов И.К.** Результаты учёта численности редких и водоплавающих птиц на юге Средней Сибири // Территориальное размещение и экология птиц юга Средней Сибири: Межвуз. сб. науч. трудов. – Красноярск, 1991. – С. 41–49.
- Гаврилов Э.И., Савченко А.П.** О видовой самостоятельности бледной ласточки (*Riparia diluta* Sharpe et Wyatt, 1893) // Бюл. МОИП. – 1991. – Т. 96, вып. 4. – С. 34–44.
- Ганя И.М.** Влияние антропогенных факторов на орнитофауну Молдавии // Экология птиц и млекопитающих Молдавии. – Кишинёв: Штиинца, 1975. – С. 39–63.
- Географические условия** создания Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса: Сб. статей / Под ред. В.В. Воробьёва и Л.М. Корытного). – Иркутск, 1979. – 155 с.
- Географический энциклопедический словарь:** Географические названия / Под ред. А.Ф. Трешникова. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 528 с.
- Гладкова З.И., Кириллов В.В.** К прогнозу развития высшей водной растительности водохранилищ-охладителей ГРЭС КАТЭК (Берешского и Верхне-Урюпского) // Вопр. охраны природной среды. – М.: Гидрометеиздат, 1984. – С. 3–10.
- Головина Н.М.** Птицы водоёмов северо-восточных предгорий Кузнецкого Алатау (неворобьиные) // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – С. 63–69.
- Горошко О.А.** О таксономическом статусе бледной (береговой?) ласточки *Riparia (riparia?) diluta* (Sharpe et Wyatt, 1893) // Рус. орнитол. журн. – 1993. – Т. 2, вып. 3. – С. 303–323.
- Гуреев С.П.** Пространственная структура населения птиц (Кузнецкий Алатау) // Пространственно-временная динамика животного населения (птицы и мелкие млекопитающие). – Новосибирск: Наука, 1985. – С. 88–115.

- Гурев С.П.** К экологии малого перепелятника (*Accipiter virgatus*) в Кузнецком Алатау // Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: Материалы I Международ. орнитол. конф. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. ун-та, 2000. – С. 158–161.
- Гынгазов А.М., Миловидов С.П.** Орнитофауна Западно-Сибирской равнины. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1977. – 350 с.
- Добрушин Ю.В.** О влиянии высокой рекреационной нагрузки на фауну и население птиц о. Валаам // Средоулучшающая роль леса (экологические проблемы): Тез. докл. Всесоюз. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 1984. – С. 45–47.
- Доржиев Ц.З., Доржиева В.Д.** Особенности гнездования полевого воробья в населённых пунктах Забайкалья // Фауна и экология наземных позвоночных животных на территориях с разной степенью антропогенного воздействия: Межвуз. сб. науч. тр. – М., 1985. – С. 21–34.
- Евтушенко Е.Х.** Формирование комплексов наземных позвоночных техногенного ландшафта Кривбасца // Вестн. зоологии. – 1984. – № 3. – С. 65–68.
- Екимов Е.В., Водясова Ю.В., Злотникова Т.В.** Фенологические наблюдения за некоторыми видами птиц в Хакасии // Сохранение биологического разнообразия Приенисейской Сибири: Материалы Первой межрегион. науч.-практ. конф. – Красноярск, 2000а. – Ч. 1. – С. 63–64.
- Екимов Е.В., Никитенко Б.В., Степанов А.М., Мейдус А.В.** Сведения о распространении некоторых редких и малоизученных птиц на территории Широинского района Республики Хакасия // Сохранение биологического разнообразия Приенисейской Сибири: Материалы Первой межрегион. науч.-практ. конф. – Красноярск, 2000б. – Ч. 1. – С. 79–80.
- Емельянов В.И., Кутянина А.В.** Журавль-красавка на юге Приенисейской Сибири (современное состояние популяционных группировок) // Фауна и экология животных Средней Сибири. – Красноярск: Изд-во КГПУ, 1996. – С. 76–88.
- Емельянов В.И., Савченко А.П., Коровицкий Е.М.** Современное состояние пролётных группировок малого лебедя на юге Приенисейской Сибири // Вопросы орнитологии: Тез. докл. V конф. орнитол. Сибири памяти Э.А. Ирисова. – Барнаул, 1995а. – С. 94–96.
- Емельянов В.И., Савченко А.П., Соколов В.В.** Гуменник, серый и белолобый гуси на юге Приенисейской Сибири // Вопросы орнитологии: Тез. докл. V конф. орнитол. Сибири памяти Э.А. Ирисова. – Барнаул, 1995б. – С. 97–100.
- Емельянов В.И., Савченко А.П., Соколов В.В.** Редкие и малоизученные птицы водно-болотных местообитаний нижнего Приангарья и Канской котловины // Фауна и экология животных Средней Сибири. – Красноярск: Изд-во КГПУ, 1996. – С. 89–99.
- Емельянов В.И.** Серый гусь (*Anser anser* L.) Минусинской котловины // Сохранение биологического разнообразия Приенисейской Сибири: Материалы Первой межрегион. науч.-практ. конф. – Красноярск, 2000. – Ч. 1. – С. 109–111.
- Жуков В.С.** Поручейник в лесостепи Средней Сибири // Орнитология. – 1988. – Вып. 23. – С. 208–209.
- Жуков В.С.** Материалы по оологии береговой ласточки в Назаровской котловине (Средняя Сибирь) // Современные проблемы оологии: Материалы I Международ. совещ. (Липецк, сент. 1993). – Липецк, 1993. – С. 58.
- Жуков В.С.** Некоторые новые, редкие и малоизученные птицы лесостепи Красноярского края // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири: информ. материалы. – Екатеринбург: УрО РАН, 1995а. – С. 20–22.
- Жуков В.С.** Распределение птиц в лесостепи Назаровской котловины (Средняя Сибирь) // Сиб. экол. журн. – 1995б. – Т. 2, № 2. – С. 160–169. Англ. пер.: Zhukov V.S. Distribution of Birds in the Forest-Steppe of the Nazarovo Basin (Middle Siberia) // Sib. Jour. of Ecol. – 1995б. – Vol. 2, N 2. – P. 159–169.
- Жуков В.С.** Пространственная структура и организация летнего населения птиц лесостепи Назаровской котловины (Средняя Сибирь) // Сиб. экол. журн. – 1997. – Т. 4, № 6. – С. 645–654.
- Жуков В.С.** Врановые в лесостепи Средней Сибири // Экология и распространение врановых птиц России и сопредельных государств: Материалы V конф. орнитол. стран СНГ. – Ставрополь, 1999а. – С. 54–56.
- Жуков В.С.** Распределение и численность врановых птиц в лесостепи Средней Сибири // Вопросы экологии и охраны животных. – Киев; Львов, 1999б. – Вып. IV. – С. 70–82.
- Жуков В.С.** Материалы по редким видам птиц Новосибирской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – С. 92–101.
- Жуков В.С.** Хронологический анализ орнитофауны Северной Евразии: ландшафтно-экологический аспект: Аналит. обзор. – Новосибирск, 2004. – 182 с. – (Сер. Экология; Вып. 74).

- Жуков В.С.** Распределение и численность сов в северной лесостепи Средней Сибири // Совы Северной Евразии. – М., 2005. – С. 385–389.
- Жуков В.С., Блинов В.Н., Вартапетов Л.Г. и др.** Пространственная структура населения птиц (северная лесостепь Западной и Средней Сибири) // Пространственно-временная динамика животного населения (птицы и мелкие млекопитающие). – Новосибирск: Наука, 1985. – С. 56–67.
- Жуков В.С., Вартапетов Л.Г., Блинов В.Н., Тертицкий Г.М.** Опыт учёта птиц в урбанизированных ландшафтах лесостепи Западной и Средней Сибири // Птицы и урбанизированный ландшафт. – Каунас, 1984. – С. 55–56.
- Жуков В.С., Николаев В.В.** Редкие птицы Новосибирской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. – Екатеринбург, 1997. – С. 68–70.
- Жуков В.С., Тертицкий Г.М.** Водоплавающие птицы Назаровской котловины (Красноярский край) // Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц: Тез. Всесоюз. семинара. – М., 1984. – С. 169–171.
- Залесский И.М., Залесский П.М.** Птицы Юго-Западной Сибири // Бюл. МОИП. Отд. биол. – М.; Л.: Гос. тех.-теор. изд-во, 1931. – Т. 40, вып. 3–4. – С. 145–206.
- Зуев В.В.** Современное состояние флоры и растительного покрова западного участка КАТЭК // Географические исследования восточных районов СССР. – Иркутск, 1981. – С. 65–67.
- Зяткова Л.К., Раковец О.А.** Минусинские впадины // История развития рельефа Сибири и Дальнего Востока. Алтае-Саянская горная область. – Новосибирск: Наука, 1969. – С. 240–275.
- Иванов А.И., Штегман Б.К.** Краткий определитель птиц СССР. – Л.: Наука, 1978. – 559 с.
- Ильичев В.Д., Фомин В.Е.** Орнитофауна и изменение среды (на примере Южно-Уральского региона). – М.: Наука, 1988. – 248 с.
- Исаков Ю.А.** Состояние изученности авифауны СССР // Птицы СССР. История изучения. Гагары, поганки, трубноносые. – М.: Наука, 1982. – С. 208–227.
- Исаченко А.Г.** Ландшафты СССР. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1985. – 320 с.
- Исаченко А.Г., Шляпников А.А.** Природа мира: Ландшафты. – М.: Мысль, 1989. – 504 с.
- Карпова Н.В., Степанов Н.В., Скопцов Г.Н.** Материалы к комплексному территориальному кадастру водно-болотных угодий Приенисейской Сибири (Горькое, Хакасия) // Сохранение биологического разнообразия Приенисейской Сибири: Материалы Первой межрегион. науч.-практ. конф. – Красноярск, 2000. – Ч. 1. – С. 118–120.
- КАТЭК:** Канско-Ачинский топливно-энергетический комплекс. Серия карт. – М.: Комитет геодезии и картографии СССР, 1991. – 52 с.
- Ким Т.А.** К вопросу об ареале зяблика // Учён. зап. Краснояр. пед. ин-та. – 1957. – Т. 10. – С. 157–158.
- Ким Т.А.** О распространении зяблика в Красноярском крае // Учён. зап. Краснояр. пед. ин-та. – 1959. – Вып. 15. – С. 223–224.
- Ким Т.А.** К экологии птиц семейства трясогузковых в Саянах // Тр. гос. заповед. "Столбы". – 1977. – Вып. 11. – С. 32–55.
- Ким Т.А.** Редкие и исчезающие птицы Саян, Присаянья и их охрана // Редкие наземные позвоночные Сибири. – Новосибирск: Наука, 1988. – С. 113–119.
- Ким Т.А.** Материалы о фауне гусеобразных и куриных южной части Красноярского края // Территориальное размещение и экология птиц юга Средней Сибири. – Красноярск, 1991. – С. 55–72.
- Ким Т.А.** Материалы по экологии некоторых видов птиц семейства дроздовых в Саянах // Фауна и экология животных Средней Сибири. – Красноярск: Изд-во КГПУ, 1996. – С. 100–112.
- Ким Т.А., Мельникова В.И.** К экологии лесного дупеля в Саянах // Фауна и экология животных Средней Сибири. – Красноярск: Изд-во Краснояр. пед. ун-та, 1996. – С. 113–115.
- Кисленко Г.С., Наумов Р.Л.** Паразитизм и экологические расы обыкновенной и глухой кукушек в Азиатской части СССР // Орнитология. – 1967. – Вып. 8. – С. 79–97.
- Климатический атлас СССР.** – М., 1960. – Т. 1. – 181 с.
- Климова Н.В.** Особенности распределения и пребывания птиц города Кемерово // Сиб. экол. журн. – 2004. – № 4. – С. 549–554.
- Коблик Е.А.** Разнообразие птиц (по материалам экспозиции зоологического музея МГУ). – М.: Изд-во МГУ, 2001. – Ч. 1–4. – 384, 400, 360, 384 с.
- Козлов Н.А.** Летнее население птиц некоторых районов Новосибирска // VII Всесоюзная зоогеографическая конференция (Москва, янв. 1980 г.): Тез. докл. – М.: Наука, 1979. – С. 204.
- Козлов Н.А.** Птицы Новосибирска (пространственно-временная организация населения). – Новосибирск: Наука, 1988. – 158 с.

- Коровицкий Е.М., Лаптенко В.В., Байкалов А.Н.** Серая цапля Минусинской котловины и сопредельных территорий // Вопросы орнитологии: Тез. докл. V конф. орнитол. Сибири памяти Э.А. Ирсова. – Барнаул, 1995. – С. 106–108.
- Кошелев А.И.** Перечень птиц, исчезнувших в XX веке в степной и лесостепной зоне Западной Сибири // Исчезающие и редкие растения и животные Алтайского края и проблемы их охраны: Тез. докл. к конф. – Барнаул, 1982. – С. 42–45.
- Кохановский Н.А.** К экологии хищных птиц южной части Средней Сибири // Территориальное размещение и экология птиц юга Средней Сибири. – Красноярск, 1991. – С. 81–88.
- Красная книга Хакасии:** Редкие и исчезающие виды животных / Аношин В.В., Вишневецкий А.П., Савченко А.П. и др. – Новосибирск: Наука, 2004. – 320 с.
- Кривонос Б.М.** Потенциал климатических факторов, лимитирующих выбросы в атмосферу на территории западного участка КАТЭКа // Географические условия создания Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса (КАТЭКа). – Иркутск, 1979. – С. 129–140.
- Крюков А.П., Блинов В.Н.** Взаимодействие серой и чёрной ворон (*Corvus cornix* L., *C. corone* L.) в зоне симпатрии и гибридизации: есть ли отбор против гибридов? // Журн. общ. биологии. – 1989. – Т. 50. – С. 128–135.
- Кузьмина Г.П.** Пути рационального использования рекреационных лесов Назаровской котловины // Средодулучшающая роль леса (экологические проблемы): Тез. докл. Всесоюз. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 1984. – С. 126–128.
- Кузякин А.П.** Зоогеография СССР // Учён. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н.К. Крупской. – 1962. – Т. 109. – С. 3–182.
- Куперштох В.Л., Трофимов В.А., Равкин Ю.С.** Пространственная организация населения птиц // Равкин Ю.С. Птицы лесной зоны Приобья. – Новосибирск: Наука, 1978. – С. 253–269.
- Кустов Ю.И.** Хищные птицы Минусинской котловины // Миграции и экология птиц Сибири. – Новосибирск: Наука, 1982. – С. 49–59.
- Кучин А.П.** Птицы Алтая. – Горно-Алтайск, 2004. – 778 с.
- Леонович В.В., Демина Г.В., Вепринцева О.Д.** К систематике и филогении коньков (*Anthus*, Motacillidae, Aves) Евразии // Бюл. МОИП. Отд. биол. – 1997. – Т. 102, вып. 2. – С. 14–22.
- Литун В.И., Флинт В.Е.** Бородатая куропатка. – М.: Наука, 1993. – 95 с.
- Люлеева Д.С.** К биологии иглохвостого стрижа *Hirundapus c. caudacutus* (Latham) // Эколого-популяционные исследования птиц. – Л., 1991. – С. 117–137.
- Люлеева Д.С.** Стрижи. Миграции и гнездование пяти видов стрижей (чёрного, белопоясного, малого, белобрюхого и иглохвостого) на территории России и сопредельных стран. – СПб, 1993. – 176 с.
- Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии:** Журавлеобразные – Ржанкообразные. – М.: Наука, 1985. – 304 с.
- Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии:** Пластинчатоклювые. Речные утки. – М.: Наука, 1997. – 318 с.
- Миловидов С.П.** Птицы городов южной части Западной Сибири // VII Всесоюзная орнитологическая конференция (Черкассы, сент. 1977 г.): Тез. докл. – Киев: Наук. думка, 1977а. – Ч. 2. – С. 157–158.
- Миловидов С.П.** Формирование авифауны глиняных карьеров в окрестностях г. Томска // Биология. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1977б. – С. 11–15.
- Миловидов С.П.** Население птиц золоотвалов тепловой электростанции и его сезонная динамика // Птицы Сибири: Тез. докл. ко Второй сиб. орнитол. конф. – Горно-Алтайск, 1983. – С. 239–241.
- Миловидов С.П., Стрелков В.Е.** Предварительный список птиц Томского Приобья // Проблемы экологии позвоночных Сибири. – Кемерово, 1978. – С. 65–78.
- Морозова Г.В.** Возможности гнездования лесных птиц в зоне влияния городской среды // Вид и его продуктивность в ареале: Материалы 4-го всесоюз. совещ. (Свердловск, апр. 1984 г.). – Свердловск, 1984. – Ч. 2: Млекопитающие. Птицы. – С. 71–72.
- Наумов Р.Л.** Фауна и распределение птиц окрестностей села Б. Кемчуг (Красноярский край) // Орнитология. – 1960. – Вып. 3. – С. 200–211.
- Наумов Р.Л.** О биологии некоторых птиц Средней Сибири // Орнитология. – 1962. – Вып. 5. – С. 135–143.
- Наумов Р.Л.** Птицы в очагах клещевого энцефалита: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. – М., 1964. – 19 с.
- Наумов Р.Л., Бурковская Т.Е.** Новые сведения о птицах Красноярского края // Орнитология. – 1959. – Вып. 2. – С. 180–183.
- Наумов Р.Л., Кисленко Г.С.** Голосистая и бурая пеночки в Средней Сибири // Орнитология. – 1963. – Вып. 6. – С. 146–152.

- Наумов Р.Л., Кисленко Г.С.** Гнездование пятнистого и певчего сверчков в Красноярском крае // Орнитология. – 1965. – Вып. 7. – С. 83–86.
- Нейфельдт И.А., Нечаев В.А.** Таёжный сверчок *Locustella fasciolata* (Gray) // Систематика и биология редких и малоизученных птиц. – Л., 1978. – С. 61–93. – (Тр. Зоол. ин-та АН СССР; Т. 76).
- Некрасов Е.С., Банных В.А.** Околоводные птицы котлована золонакопителя Новосвердловской ТЭЦ // Распространение и фауна птиц Урала. – Свердловск, 1989. – С. 75–76.
- Нечаев В.А.** Птицы острова Сахалин. – Владивосток: ДВО АН СССР, 1991. – 748 с.
- Пекло А.М.** Мухоловки фауны СССР. – Киев: Наук. думка, 1987. – 180 с.
- Перпер М.И.** Хронологический справочник (XIX и XX века). – Л.: Наука, 1984. – 38 с.
- Петров С.Ю., Рудковский В.П.** Летняя орнитофауна Приенисейской части Западного Саяна // Орнитология. – 1985. – Вып. 20. – С. 76–83.
- Покровская И.В., Жуков В.С., Плюснин Ю.М., Ануфриев В.М.** О встречах стерха в Западной Сибири // Журавли Палеарктики (биология, морфология, распространение). – Владивосток, 1988. – С. 167–168.
- Полушкин Д.М.** Состояние популяций редких видов птиц в заповеднике "Столбы" и на смежных территориях // Редкие наземные позвоночные Сибири. – Новосибирск: Наука, 1988. – С. 170–176.
- Попов В.В., Иванов С.В.** Гнездование чайковых птиц в техногенных ландшафтах Приангарья // Проблемы экологии Прибайкалья: Тез. докл. к 3 Всесоюз. науч. конф. (Иркутск, сент. 1988 г.). – Иркутск, 1988. – Ч. 4. – С. 117.
- Портенко Л.А.** Птицы СССР. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – Ч. IV. – С. 415.
- Потанов Р.Л.** Отряд курообразных (Galliformes). Семейство тетеревиные (Tetraonidae). – Л.: Наука, 1985. – 638 с. – (Фауна СССР. – Н.С. – № 133. Птицы. – Т. III, Вып. 1, ч. 2).
- Прокофьев С.М.** Орнитофауна Минусинской котловины и её изменения за 80 лет // Фауна и экология птиц и млекопитающих Средней Сибири. – М.: Наука, 1987. – С. 151–172
- Прокофьев С.М.** К экологии огаря, пеганки и горбоносого турпана на юге Красноярского края // Экологические и экономические аспекты охраны и рационального использования охотничьих животных и растительных пищевых ресурсов Сибири: Тез. докл. науч. конф. – Шушенское, 1990. – С. 111–114.
- Прокофьев С.М., Баранов А.А., Валюх В.Н. и др.** Распространение и отдельные черты биологии чёрного аиста в Средней Сибири // Фауна и экология животных Средней Сибири. – Красноярск: Изд-во КГПУ, 1996. – С. 129–135.
- Птицы России и сопредельных регионов:** Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Сорокообразные. – М.: Наука, 1993. – 400 с.
- Птицы Советского Союза.** – М.: Наука, 1951–1954. – Т. 1–6. – 652, 480, 680, 640, 803, 792 с.
- Птицы СССР.** История изучения. Гагары, поганки, трубконосые. – М.: Наука, 1982. – 428 с.
- Птицы СССР.** Курообразные, журавлеобразные. – Л.: Наука, 1987. – 528 с.
- Птицы СССР.** Чайковые. – М.: Наука, 1988. – 416 с.
- Равкин Е.С., Глейх И.И., Черников О.А.** Численность и распределение птиц подтаёжных лесов Средней Сибири (бассейн р. Поймы) // Материалы по фауне Средней Сибири и прилегающих районов Монголии. – М.: ИЭМЭЖ СССР, 1988. – С. 62–77.
- Равкин Е.С., Равкин Ю.С.** Птицы равнин Северной Евразии: Численность, распределение и пространственная организация сообществ. – Новосибирск: Наука, 2005. – 304 с.
- Равкин Е.С., Равкин Ю.С., Вартапетов Л.Г. и др.** Классификация летнего населения птиц равнин Северной Евразии // Сиб. экол. журн. – Новосибирск: Наука, 2001. – Т. 8, № 6. – С. 741–766.
- Равкин Ю.С.** К методике учёта птиц лесных ландшафтов // Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае. – Новосибирск: Наука, 1967. – С. 66–75.
- Равкин Ю.С.** Птицы Северо-Восточного Алтая. – Новосибирск: Наука, 1973. – 375 с.
- Равкин Ю.С.** Птицы лесной зоны Приобья (пространственная организация летнего населения). – Новосибирск: Наука, 1978. – 288 с.
- Равкин Ю.С.** Пространственная организация населения птиц лесной зоны (Западная и Средняя Сибирь). – Новосибирск: Наука, 1984. – 264 с.
- Равкин Ю.С., Вартапетов Л.Г., Колосова Е.Н. и др.** Видовое разнообразие птиц Западно-Сибирской равнины и общие особенности их летнего распределения // Сиб. экол. журн. – 1994. – Т. 1, № 6. – С. 521–535.
- Равкин Ю.С., Лукьянова И.В.** География позвоночных южной тайги Западной Сибири (птицы, мелкие млекопитающие и земноводные). – Новосибирск: Наука, 1976. – 360 с.
- Равкин Ю.С., Юдкин В.А., Жуков В.С. и др.** Классификация птиц Западно-Сибирской равнины по сходству распределения // Сиб. экол. журн. – Новосибирск: Наука, 2000. – Т. 7, № 3. – С. 337–345.

- Реймерс Н.Ф.** Птицы и млекопитающие южной тайги Средней Сибири. – М.; Л.: Наука, 1966. – 420 с.
- Ресурсы** охотничьих птиц Красноярского края (2002-2003 г.) / А.П. Савченко, В.И. Емельянов, Н.В. Карпова и др. – Красноярск, 2003. – 326 с.
- Рогачева Э.В.** Птицы Средней Сибири. Распространение, численность, зоогеография. – М.: Наука, 1988. – 309 с.
- Рябицев В.К.** Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – 608 с.
- Савченко А.П.** Находка желтоголовой трясогузки под Красноярском // Территориальное размещение и экология птиц юга Средней Сибири. – Красноярск, 1991. – С. 121–123.
- Савченко А.П., Емельянов В.И.** Водно-болотные угодья Средней Сибири и их оценка (к проекту региональной сети охраняемых территорий южной части Красноярского края и Тувы) // Территориальное размещение и экология птиц юга Средней Сибири. – Красноярск, 1991. – С. 5–18.
- Савченко И.А.** Конспект современного состояния тетеревиных Приенисейской Сибири и проблемы сохранения биологического разнообразия // Сохранение биологического разнообразия Приенисейской Сибири: Материалы Первой межрегион. науч.-практ. конф. – Красноярск, 2000. – Ч. 1. – С. 65–67.
- Сазонов С.В.** Орнитофауна тайги Восточной Фенноскандии: Исторические и зонально-ландшафтные факторы формирования. – М.: Наука, 2004. – 391 с.
- Саловаров В.О., Кузнецова Д.В.** Влияние изменений природных условий на птичье население в результате угледобычи // Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: Материалы Первой междунар. конф. – Улан-Удэ, 2000а. – С. 235–238.
- Саловаров В.О., Кузнецова Д.В.** Сезонная динамика авифауны золошлакоотстойника Ново-Иркутской ТЭЦ // Теория и практика природопользования в Байкальском регионе. – Иркутск, 2000б. – С. 114–118.
- Саловаров В.О., Кузнецова Д.В.** Птицы техногенных ландшафтов Южного Прибайкалья. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 2005. – 344 с.
- Соловьёв С.А.** Птицы города Омска // Материалы XVII Всесоюзной научной студенческой конференции "Студент и научно-технический прогресс". Биология. – Новосибирск, 1979. – С. 39–41.
- Средняя Сибирь** / Под ред. И.П. Герасимова. – М.: Изд-во АН СССР, 1964. – 480 с.
- Степанян Л.С.** Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). – М.: ИКЦ "Академкнига", 2003. – 808 с.
- Сушкин П.П.** Птицы Минусинского края, Западного Саяна и Урянхайской земли. – М., 1914. – 551 с.
- Сушкин П.П.** Птицы Советского Алтая и прилегающих частей Северо-Западной Монголии. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. – Т. 1, 2. – 342, 435 с.
- Сыроечковский Е.Е., Безбородов В.И.** Новые сведения по орнитофауне Западного Саяна // Фауна и экология птиц и млекопитающих Средней Сибири. – М.: Наука, 1987. – С. 172–181.
- Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В.** Животный мир Красноярского края. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1980. – 360 с.
- Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В., Савченко А.П. и др.** Красная книга Красноярского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. – Красноярск: Изд-во Ин-та физики СО РАН, 2000. – 248 с.
- Трофимов В.А.** Модели качественного факторного анализа матриц связи // Проблемы анализа дискретной информации. – Новосибирск: Наука, 1976. – Ч. 2. – С. 24–36.
- Трофимов В.А., Куперштох В.Л., Равкин Ю.С.** К проблеме выявления пространственно-типологической структуры сообществ // Проблемы зоогеографии и истории фауны. – Новосибирск: Наука, 1980. – С. 41–58.
- Трофимов В.А., Равкин Ю.С.** Экспресс-метод оценки связи пространственной неоднородности животного населения и факторов среды // Количественные методы в экологии животных. – Л.: Изд-во АН СССР, 1980. – С. 113–115.
- Тугаринов А.Я.** К орнитофауне Енисейской губернии // Орнитол. вестн. – 1912. – № 2. – С. 124–128.
- Тугаринов А.Я.** Птицы Приенисейской Сибири. Список и распространение // Зап. Среднесибирск. отд. гос. Русск. геогр. о-ва. – Красноярск, 1927. – Т. 1, вып. 1. – С. 1–42.
- Тугаринов А.Я., Бутурлин С.А.** Материалы по птицам Енисейской губернии // Зап. Краснояр. подотд. Вост.-Сиб. отд. Импер. Рус. геогр. о-ва по физ. географии. – Красноярск, 1911. – Т. 1, вып. 2–4. – 440 с.
- Уиттекер Р.** Сообщества и экосистемы. – М.: Прогресс, 1980. – 315 с.
- Цыбулин С.М.** Птицы диффузного города (на примере Новосибирского Академгородка). – Новосибирск: Наука, 1985. – 169 с.

- Цыбулин С.М.** Птицы Северного Алтая. – Новосибирск: Наука, 1999. – 519 с.
- Цыбулин С.М., Гуреев С.П., Равкин Ю.С. и др.** Размещение и численность журавлей в летний период в Алтае-Саянской горной стране // Сообщения Прибалтийской комиссии по изучению миграций птиц. – Тарту, 1989. – № 21: Изучение серого журавля в СССР. – С. 99–102.
- Чупахин В.М.** Основы ландшафтоведения. – М.: Агропромиздат, 1987. – 168 с.
- Шевченко А.А., Савченко И.А., Каев С.В.** К изучению авифауны Ношинского пруда // Сохранение биологического разнообразия Приенисейской Сибири: Материалы Первой межрегион. науч.-практ. конф. – Красноярск, 2000. – Ч. 1. – С. 63.
- Шеннон К.** Работы по теории информации и кибернетике: Пер. с англ. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1963. – 829 с.
- Юдин К.А.** Наблюдения над распространением и биологией птиц Красноярского края // Тр. ЗИН. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – Т. 9, вып. 4. – С. 1028–1060.
- Юдкин В.А.** Организация пространственного распределения птиц в репродуктивный период. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал "Гео", 2000. – 105 с.
- Юдкин В.А.** Птицы подтаёжных лесов Западной Сибири. – Новосибирск: Наука, 2002. – 487 с.
- Юрлов А.К.** Сезонные миграции чибиса, турухтана и бекаса в районе озера Чаны // Миграции птиц в Азии. – Новосибирск, Наука, 1977. – С. 45–56.
- Юрлов К.Т.** Видовой состав и приуроченность к биотопам птиц в озёрной лесостепи Барабинской низменности (Западная Сибирь) // Экология и биоэкологические связи перелётных птиц Западной Сибири. – Новосибирск: Наука, 1981. – С. 5–29.
- Юрлов К.Т., Кошелев А.И., Жуков В.С. и др.** Миграции клинтуха и большой горлицы в южных районах Западной Сибири // Миграции птиц в Азии. – Новосибирск: Наука, 1986. – С. 206–212.
- Яковлев Е.И.** Редкие случаи залёта птиц в Приенисейский край // Зоологический сборник. – Красноярск, 1930. – С. 106.
- Янушевич А.Н., Юрлов К.Т.** Вертикальное распространение млекопитающих и птиц в Западном Саяне // Изв. Зап.-Сиб. филиала АН СССР. Сер. биол. – 1950. – Т. 3, вып. 2. – С. 3–33.
- Alatalo R.** Bird communities in boreal forests // Acta Univ. Upsal. Abstrs Uppsala Diss. Fac. Sci. – 1980. – N 582. – P. 1–16.
- Barta Z., Bejček V., Turner P.** Inicialni ptačí synusie z rostlinne asociace *Atriplicetum nitensis* Knapp, 1945 na hňědouhelne vysypce r. 1970 // Biologia. – 1971. – R. 26, N 11. – S. 835–840.
- Bejček V., Turner P.** Primary succession and species diversity of avian communities on spoil banks after surface mining of lignite in the Most basin (North-Western Bohemia) // Folia zool. – 1980. – Vol. 29, N 1. – P. 67–77.
- Cederroth C., Johansson C., Svensson L.** Taiga Flycatcher *Ficedula albicilla* in Sweden: the first record in western Europe // Birding World. – 1999. – Vol. 12(11). – P. 460–468.
- Dorsch H., Dorsch I.** Die Vogelwelt natürlich bewachsener Braunkohlentagebaue // Beitr. Vogelkunde. – 1979. – Bd 25, H. 5. – S. 257–329.
- Eens M., Pinxten R.** Dramatical decline in the number of breeding starling in three nextbox colonies around Antwerp.: [Abstr.] 2nd Belg. Congr. Zool., Diepenbeek, 15-16 Nov., 1991 // Belg. J. Zool. – 1991. – Vol. 121, suppl. № 1. – P. 19.
- Fischer Z.** Impact of coal mining industry on some bioenergetic indices // Pol. Ecol. Stud. – 1983. – Vol. 8, N 3–4. – P. 331–342.
- Giller F.** Avifaunistische Untersuchungen im linksrheinischen Braunkohlengebiet // Bonn. Zool. Beitr. – 1965. – Bd 16, N 1-2. – S. 36–49.
- Grimmett R., Inskipp C., Inskipp T.** Birds of India, Pakistan, Nepal, Bangladesh, Bhutan, Sri Lanka and the Maldives: Field Guide Edition. – Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1999. – 384 p.
- Jaccard P.** Lois de distribution florale dans la zone alpine // Bull. Soc. Vaund. Sci. Nat. – 1902. – Vol. 38. – P. 69–130.
- Jerzak L.** Urbanization of Magpie in Eurasia // Mesogee. – 1992. – Vol. 52. – P. 106.
- Kalbe L.** Zur Vogelwelt strillgelegter Braunkohlengruben in der Leipziger Tieflands-bucht // Beitr. Vogelkunde. – 1957. – Bd 6, N 1. – S. 16–24.
- Kalbe L.** Schafstelze (*Motacilla flava*) brütet in Braunkohlhalden // Vogelwelt. – 1961. – Bd 82, N 5–6. – S. 174–179.
- Karr J.R.** Habitat and avian diversity on stripmined land in east-central Illinois // Condor. – 1968. – Vol. 70, N 4. – P. 348–357.
- Krementz D.G., Sauer J.R.** Avian communities on partially reclaimed mine spoils in South Central Wyoming // J. Wildl. Manage. – 1982. – Vol. 46, N 3. – P. 761–765.

- Ledant J.-P., Jacob J.P.** La nidification du traquet motteux sur les terrils de charbonnages Wallons // Aves. – 1982. – Vol. 19, N 2. – P. 85–89.
- MacArthur R., Recher H., Cody M.** On the relation between habitat selection and species diversity // Amer. Natur. – 1966. – Vol. 100, N 913. – 319–325.
- MacKinnon J., Phillipps K., Fen-qi H.** A field guide to the birds of China. – Oxford University Press, 2000. – 571 p.
- Makatsch W.** The status of the Common Crane in the German Democratic Republic // Proc. Int. Crane Workshop (Bharatpur, Febr. 1983). – Baraboo, Wisc., 1987. – P. 239–241.
- Martin T.** Habitat and area effects on forest bird assemblages: is nest predation an influence? // Ecology. – 1988. – Vol. 69, N 1. – P. 74–84.
- Meury R.** Siedlungsdichte und Raumnutzung des Baumpiepers *Anthus trivialis* im inselartig verteilten Habitat des aargauischen Reusstals // Ornithol. Beob. – 1989. – Bd 86, N 2. – S. 105–135.
- Orell M., Ojanen M.** Breeding biology and population dynamics of the willow tit *Parus montanus* // Ann. Zool. Fennici. – 1983. – Vol. 20, N 2. – P. 99–114.
- Roth R.R.** Spatial heterogeneity and bird species diversity // Ecology. – 1976. – Vol. 57, N 4. – P. 773–782.
- Rogacheva H.** The Birds of Central Siberia. – Husum: Husum Druck- u. Verlagsges., 1992. – 737 p.
- Seebohm H.** The birds of Siberia. – L., 1901. – 512 p.
- Weiner J., Glowacinski Z.** Energy flow through a bird community in a deciduous forest in Southern Poland // Condor. – 1975. – Vol. 77, N 3. – P. 233–242.
- Wolters H.E.** Die Vogelarten der Erde. – Hamburg; Berlin: P. Parey, 1975–1982. – 745 S.
- Zhukov V.S.** Number and distribution of birds in the forest-steppe of Middle Siberia // Bird monitoring for conservation. International Conference and 13th Meeting of EBCC. Abstracts. Bird Numbers 1995 (Sept. 1995). – Parnu, 1995. – P. 59.
- Zhukov V.S. & Ravkin Y.S.** Number and distribution of jackdaw in the West-Siberian plain // Naturschutzreport. – Jena, 1994. – H. 7(2). – S. 305–310.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ РУССКИХ НАЗВАНИЙ ВИДОВ ПТИЦ

- Аист чёрный 252
- Балобан 252
- Бекас **85**, 254, 264, 266, 273, 318
– азиатский **88**, 254, 264, 266
- Белобровик **154**, 256, 263, 265, 276
- Беркут **53**, 252, 263, 267
- Бормотушка северная **164**, 256, 264, 266, 277, 318, 321
- Вальдшнеп 254
- Варакушка **149**, 256, 264, 266, 276, 318
- Веретенник азиатский бекасовидный **92**, 254, 263
– большой **91**, 254, 266
- Вертишейка **113**, 255, 263, 265, 274
- Весничка **170**, 257, 264, 266, 277
- Воробей домовый **223**, 258, 264, 267, 279, 318, 321
– полевой **225**, 258, 264, 267, 279, 318, 321
- Ворон **247**, 259, 262, 265, 279
- Ворона восточная 11, **242**, 258, 262, 266, 267, 279, 321
– гибридная **245**, 258, 263
– серая **241**, 258, 263, 267, 279
- Воронок **123**, 255, 264
- Вьшь большая **39**, 252, 265
- Вьюрок **210**, 258, 263, 265, 278
– сибирский 258
- Вяхирь 254
- Гагара чернозобая 252
- Гаичка буроголовая **190**, 257, 263, 265, 278, 318, 321
– сероголовая 257
– черноголовая **188**, 257, 263, 265, 278
- Галка **236**, 258, 264, 267, 279
– даурская 258
- Галстучник 253
- Гаршнеп **85**, 254, 265
- Глухарь **19**, 251, 262
- Гоголь обыкновенный **38**, 251, 265, 267
- Голубь сизый **100**, 254, 264, 267, 274, 318, 321
- Горихвостка обыкновенная 104, **146**, 256, 262, 266, 276
– сибирская 256
- Горлица большая **101**, 254, 263, 265, 274
– обыкновенная **101**, 254, 263
- Грач **238**, 258, 264, 267, 279, 318
- Гриф чёрный 252
- Грязовик 254
- Гуменник **23**, 251, 265
- Гусь белолобый 251
– горный 251
– серый **22**, 251, 264, 267
- Дербник **56**, 252, 263, 266
- Деряба **156**, 256, 262, 265
- Дрозд бурый 256
– краснозобый **151**, 256, 264
– Науманна 256
– оливковый 256
– певчий **155**, 256, 262, 266
– пёстрый 256
– сибирский **156**, 256, 265
– чернозобый **151**, 256, 263, 265, 276
- Дубонос обыкновенный **222**, 258, 263, 265, 279
- Дубровник 104, **203**, 257, 264, 266, 278, 318, 321
- Дупель **89**, 254, 264, 266, 273
– лесной **87**, 254, 264, 266, 273
– горный 254
- Дятел белоспинный **116**, 255, 263, 265
– малый **117**, 255, 263, 265, 275
– пёстрый **115**, 255, 262, 265, 275
– седой **114**, 255, 265
– трёхпалый **118**, 255, 262, 265
- Жаворонок малый 255
– полевой **119**, 255, 263, 266, 275, 318, 321
– рогатый 255
– степной 255
- Желна **114**, 255, 262, 265
- Жулан обыкновенный **139**, 255, 263
– сибирский 104, **137**, 255, 264, 266, 276
- Журавль серый **59**, 253, 263, 266
– чёрный 253
- Завирушка сибирская 255
– черногорлая 255
- Зарничка северная **178**, 257, 265
– тусклая 257
- Зимняк **50**, 252, 263
- Зимородок обыкновенный **112**, 255, 264, 267, 274, 318
- Зуёк малый **64**, 253, 264, 267, 273, 318
- Зяблик **208**, 258, 263, 265, 278

- Иволга обыкновенная **230**, 258, 263, 265, 279
- Казарка краснозобая 251
- Каменка обыкновенная **143**, 256, 263, 266, 276
- плешанка 256
 - плясунья **145**, 256, 263, 266
- Камышевка-барсучок **160**, 256, 264, 266
- болотная 250
 - индийская 250
 - садовая 104, **161**, 256, 263, 266, 276, 318
 - толстоклювая **162**, 256, 263, 265
- Камышница **62**, 253, 267
- Камнешарка 253
- Канюк обыкновенный **50**, 252, 262, 265, 272
- Касатка 251
- Кедровка **235**, 258, 262, 265
- Клёст белокрылый 258
- еловик **220**, 258, 263, 265
- Клинтух **98**, 234, 263, 266, 274, 321
- Клокун 251
- Клуша восточная 254
- Клушица 258
- Кобчик **56**, 252, 263, 266
- Козодой обыкновенный **109**, 255, 263, 265
- Колочехвост **109**, 255, 265, 266
- Конёк американский 250, 255
- горный 250
 - краснозобый 250, 255
 - лесной **125**, 255, 262, 265, 275, 318, 321
 - луговой 250
 - полевой 255
 - пятнистый **128**, 255, 262, 266, 275, 321
 - степной 104, **124**, 255, 263, 266, 275, 321
- Коноплянка **214**, 258, 264, 266, 278, 321
- Королёк желтоголовый **182**, 257, 262, 265
- Коростель **61**, 253, 264, 266, 273
- Коршун чёрный **42**, 252, 264, 267, 272
- Красавка 253
- Краснозобик **84**, 253, 263, 267
- Крачка белокрылая **96**, 254, 265
- речная **97**, 254, 265, 267, 274, 318, 321
 - чёрная **96**, 254, 264, 267
- Кречет 252
- Кроншнеп большой **90**, 254, 265, 267, 273
- средний 254
 - тонкоклювый 254
- Крохаль большой 251
- длинноносый 251
- Кряква **25**, 251, 264, 267, 272
- Кукушка глухая **105**, 254, 263, 274
- обыкновенная **103**, 254, 263, 266, 274
- Кукушка 258
- Кулик-воробей **80**, 253, 264, 267
- Кулик-сорока евразийский 253
- Куропатка бородастая **20**, 251, 263, 266
- Лазоревка белая **194**, 257, 263, 266, 278
- Ласточка береговая **120**, 255, 264, 267, 275, 318, 321
- бледная **120**, 255
 - деревенская **122**, 255, 264, 267, 275, 321
- Лебедь-кликун 251
- Лебедь малый 251
- Лушь болотный **46**, 252, 264, 267
- луговой **45**, 252, 263, 267
 - полевой **43**, 252, 264, 265
 - степной **44**, 252, 264, 266
- Луток **38**, 251, 265
- Лысуха **63**, 253, 265, 267
- Могильник **52**, 252, 266
- Мородунка **77**, 253, 265, 267
- Морянка 251
- Московка **192**, 257, 262, 265, 278, 318, 321
- Мухоловка красношейная **183**, 257, 262, 266, 277
- пеструшка **183**, 257, 263, 265, 277
 - серая **186**, 257, 262, 265, 277
 - сибирская 257
 - таёжная 257
 - ширококлювая 257
- Неясыть бородастая 254
- длиннохвостая **108**, 254, 262, 265, 274
- Огарь **24**, 251, 264
- Овсянка белошапочная **200**, 257, 263, 266, 278
- Годлевского 257
 - красноухая 257
 - крошка **201**, 257, 262, 265
 - обыкновенная **198**, 257, 263, 265, 278
 - полярная 257
 - ремез 257
 - садовая **206**, 257, 263
 - седоголовая **202**, 257, 264
 - тростниковая 257
- Ополовник **187**, 257, 263, 266, 277
- Орёл степной 252
- Орлан-белохвост 252
- Осоед обыкновенный **41**, 252
- обыкновенный / хохлатый **41**, 252, 266
 - хохлатый **41**, 252
- Пастушок водяной **60**, 253, 265
- Пеганка 251
- Пеликан кудрявый 252
- Пеночка бурая **179**, 257, 265
- зелёная **176**, 257, 262, 265, 277
 - корольковая **179**, 257, 262
 - толстоклювая **180**, 257, 263, 265, 277, 318
- Перевозчик **76**, 253, 264, 267, 273
- Перепел **21**, 251, 264, 266, 272
- Перепелятник **48**, 252, 263, 265, 272
- малый **49**, 252, 262, 265
- Пересмешка зелёная **163**, 256, 263, 265
- Песочник белохвостый **83**, 253, 264, 267, 273
- длиннопальный **81**, 253, 264, 267, 318
 - острохвостый 253
- Пестрогрудка сибирская 256
- Песчанка 253

- Пискулька 251
 Пищуха обыкновенная **198**, 257, 262
 Плавунчик круглоносый **77**, 253, 267
 Поганка большая **39**, 252, 265
 – красношейная 252
 – малая 252
 – черношейная 252
 Погоньш **60**, 253, 265, 267
 – крошка **61**, 253, 265
 Подорлик большой **51**, 252, 263, 267
 Подорожник лапландский **207**, 257, 263, 266
 Поползень обыкновенный **197**, 257, 263, 265, 278
 Поручейник **74**, 253, 263, 267, 273
 Пуночка 258
 Пустельга обыкновенная **57**, 252, 264, 267, 273
 – степная 252
 Ржанка азиатская бурокрылая **63**, 253, 263, 266
 – золотистая 253
 Рябинник **152**, 256, 263, 266, 276, 318, 321
 Рябчик **19**, 251, 265
 Савка 251
 Сапсан **53**, 252, 262, 267
 Сверчок обыкновенный **158**, 256, 264
 – певчий **157**, 256, 264, 266, 276, 321
 – пятнистый **159**, 256, 264, 266, 276
 – таёжный **157**, 256, 263
 Свиристель **139**, 255, 264
 Связь **29**, 251, 264, 267
 Сизоворонка 255
 Синехвостка **151**, 256, 262, 265
 Синица большая **195**, 257, 263, 265, 278, 318, 321
 Скворец обыкновенный 11, **227**, 258, 264, 267,
 279, 318, 321
 Скопа **41**, 252, 265
 Славка-завирушка **169**, 257, 263, 266, 277
 – садовая **166**, 256, 263, 266, 277
 – серая **168**, 257, 263, 265, 277
 – ястребиная **166**, 256, 267
 Снегирь обыкновенный **221**, 258, 263, 265, 279
 – серый 258
 Сова белая 254
 – болотная **107**, 254, 264
 – ушастая **106**, 254, 262, 265, 274
 – ястребиная 254
 Сойка 248, 258
 Соловей-красношейка 104, **147**, 256, 263, 265, 276
 – обыкновенный 256
 – свистун 256
 – синий 256
 Сорока **233**, 258, 262, 266, 279, 318, 321
 Сорокопуд серый **139**, 255, 266
 Сплюшка 254
 Стриж белопоясный **111**, 255, 265, 267
 – чёрный **110**, 255, 265, 267, 274
 Сыч воробьиный 254
 – мохноногий 254
 Таловка **175**, 257, 263, 265, 277
 Теньковка 105, **172**, 257, 263, 265, 277
 Тетерев **17**, 251, 263, 266
 Тетеревятник **47**, 252, 263, 265, 272
 Травник **72**, 253, 264, 267
 Трясогузка белая **133**, 255, 264, 267, 275, 321
 – белая × маскированная **136**
 – горная **132**, 255, 265, 266, 275
 – желтоголовая **131**, 255, 264, 266, 275, 318, 321
 – жёлтая **129**, 255, 263, 266, 275
 – маскированная 104, **135**, 255, 264, 267, 275, 318,
 321
 Тулес 253
 Турпан горбоносый 251
 Турухтан **78**, 253, 264, 267
 Удод 255
 Улит большой **71**, 253, 264, 267
 – сибирский пепельный 253
 Урагус **219**, 258, 263, 266, 279
 Утка серая **28**, 251, 264, 267
 Филин 254
 Фифи **70**, 253, 264, 267
 Фламинго обыкновенный 252
 Хохотунья **94**, 254, 264, 267, 274
 Хрустан 253
 Цапля серая **40**, 252, 267
 Чайка малая **92**, 254, 265, 267, 273
 – озёрная **93**, 254, 265, 267, 274
 – сизая **95**, 254, 265
 Чеглок **54**, 252, 263, 265, 273
 Чекан луговой **140**, 256, 264, 266, 276
 – черноголовый 104, **141**, 256, 264, 266, 276, 318
 Чернезь красноголовая **36**, 251, 265, 267, 272, 321
 – морская 251
 – хохлатая **37**, 251, 265, 267, 272
 Чернозобик **84**, 253, 264, 267
 Черныш **68**, 253, 265, 267, 321
 Чечевица обыкновенная 104, **217**, 258, 263, 266,
 278, 318
 – сибирская 258
 Чечётка обыкновенная **217**, 258, 264, 266
 – пепельная 258
 Чибис **65**, 253, 264, 267, 273
 Чиж **212**, 258, 265
 Чирок-свистунок **26**, 251, 264, 267, 272, 318
 – трескунук **32**, 251, 264, 267, 272
 Шилоклювка 253
 Шилохвость **30**, 251, 264, 267, 272
 Широконоска **34**, 251, 264, 267, 272
 Щегол седоголовый 212, 258
 – черноголовый **212**, 258, 263, 266, 278
 Щёголь **73**, 253, 264, 267
 Щур 258

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛАТИНСКИХ НАЗВАНИЙ ВИДОВ ПТИЦ

- Acanthis cannabina* **214**, 258, 264, 266, 278, 321
– *flammea* **217**, 258, 264, 266
– *hornemanni* 258
Accipiter gentilis **47**, 252, 263, 265, 272
– *gularis* **49**, 252, 262, 265
– *nisus* **48**, 252, 263, 265, 272
Acrocephalus agricola 250
– *dumetorum* 104, **161**, 256, 263, 266, 276, 318
– *palustris* 250
– *schoenobaenus* **160**, 256, 264, 266
Actitis hypoleucos **76**, 253, 264, 267, 273
Aegithalos caudatus **187**, 257, 263, 266, 277
Aegolius funereus 254
Aegyptius monachus 252
Alauda arvensis **119**, 255, 263, 266, 275, 318, 321
Alcedo atthis **112**, 255, 264, 267, 274, 318
Apus apus **110**, 255, 265, 267, 274
– *pacificus* **111**, 255, 265, 267
Anas acuta **30**, 251, 264, 267, 272
– *clypeata* **34**, 251, 264, 267, 272
– *crecca* **26**, 251, 264, 267, 272, 318
– *falcata* 251
– *formosa* 251
– *penelope* **29**, 251, 264, 267
– *platyrhynchos* **25**, 251, 264, 267, 272
– *querquedula* **32**, 251, 264, 267, 272
– *strepera* **28**, 251, 264, 267
Anser albifrons 251
– *anser* **22**, 251, 264, 267
– *erythropus* 251
– *fabalis* **23**, 251, 265
Anthropoides virgo 253
Anthus campestris 255
– *cervinus* 250, 255
– *hodgsoni* **128**, 255, 262, 266, 275, 321
– *pratensis* 250
– *richardi* 104, **124**, 255, 263, 266, 275, 321
– *rubescens* 255
– *spinoletta* 250
– *trivialis* **125**, 255, 262, 265, 275, 318, 321
Aquila chrysaetos **53**, 252, 263, 267
– *clanga* **51**, 252, 263, 267
– *heliaca* **52**, 252, 266
– *nipalensis* 252
Ardea cinerea **40**, 252, 267
Arenaria interpres 253
Asio flammeus **107**, 254, 264
– *otus* **106**, 254, 262, 265, 174
Aythya ferina **36**, 251, 265, 267, 272, 321
– *fuligula* **37**, 251, 265, 267, 272
– *marila* 251
Bombycilla garrulus **139**, 255, 264
Botaurus stellaris **39**, 252, 265
Bradypterus tacsanowskii 256
Bubo bubo 254
Bucephala clangula **38**, 251, 265, 267
Buteo buteo **50**, 252, 262, 265, 272
– *lagopus* **50**, 252, 263
Calandrella brachydactyla 255
Calcarius lapponicus **207**, 257, 263, 266
Calidris acuminata 253
– *alba* 253
– *alpina* **84**, 253, 264, 267
– *ferruginea* **84**, 253, 263, 267
– *minuta* **80**, 253, 264, 267
– *subminuta* **81**, 253, 264, 267, 318
– *temminckii* **83**, 253, 264, 267, 273
Caprimulgus europaeus **109**, 255, 263, 265
Carduelis caniceps 212, 258
– *carduelis* **212**, 258, 263, 266, 278
Carpodacus erythrinus 104, **217**, 258, 263, 266, 278, 318
– *roseus* 258
Certhia familiaris **198**, 257, 262
Charadrius dubius **64**, 253, 264, 267, 273, 318
– *hiaticula* 253
Chlidonias leucopterus **96**, 254, 265
– *niger* **96**, 254, 264, 267
Ciconia nigra 252
Circus aeruginosus **46**, 252, 264, 267
– *cyaneus* **43**, 252, 264, 265
– *macrourus* **44**, 252, 264, 266
– *pygargus* **45**, 252, 263, 267
Clangula hyemalis 251
Coccothraustes coccothraustes **222**, 258, 263, 265, 279
Coloeus monedula **236**, 258, 264, 267, 279
Coloeus dauuricus 258
Columba livia **100**, 254, 264, 267, 274, 318, 321
– *oenas* **98**, 254, 263, 266, 274, 321
– *palumbus* 254

- Coracias garrulus* 255
Corvus corax **247**, 259, 262, 265, 279
 – *cornix* **241**, 258, 263, 267, 279
 – *frugilegus* **238**, 258, 264, 267, 279, 318
 – *orientalis* 11, **242**, 258, 262, 266, 279, 321
 – *cornix* × *orientalis* **245**, 258, 263, 267
Coturnix coturnix **21**, 251, 264, 266, 272
Crex crex **61**, 253, 264, 266, 273
Cuculus canorus **103**, 254, 263, 266, 274
 – *horsfieldi* **105**, 254, 263, 274
Cygnus bewickii 251
 – *cygnus* 251

Delichon urbica **123**, 255, 264
Dendrocopos leucotos **116**, 255, 263, 265
 – *major* **115**, 255, 262, 265, 275
 – *minor* **117**, 255, 263, 265, 275
Dryocopus martius **114**, 255, 262, 265

Emberiza aureola 104, **203**, 257, 264, 266, 278, 318, 321
 – *cioides* 257
 – *citrinella* **198**, 257, 263, 265, 278
 – *godlewskii* 257
 – *hortulana* **206**, 257, 263
 – *leucocephala* **200**, 257, 263, 266, 278
 – *pusilla* **201**, 257, 262, 265
 – *rustica* 257
 – *spodocephala* **202**, 257, 264
Eremophila alpestris 255
Eudromias morinellus 253
Eulabeia indica 251

Falco cherrug 252
 – *columbarius* **56**, 252, 263, 266
 – *naumanni* 252
 – *peregrinus* **53**, 252, 262, 267
 – *rusticolus* 252
 – *subbuteo* **54**, 252, 263, 265, 273
 – *tinnunculus* **57**, 252, 264, 267, 273
 – *vespertinus* **56**, 252, 263, 266
Ficedula albicilla **183**, 257, 262, 266, 277
 – *hypoleuca* **183**, 257, 263, 265, 277
 – *mugimaki* 257
Fringilla coelebs **208**, 258, 263, 265, 278
 – *montifringilla* **210**, 258, 263, 265, 278
Fulica atra **63**, 253, 265, 267

Gallinago gallinago **85**, 254, 264, 266, 273, 318
 – *media* **89**, 254, 264, 266, 273
 – *megala* **87**, 254, 264, 266, 273
 – *solitaria* 254
 – *stenura* **88**, 254, 264, 266
Gallinula chloropus **62**, 253, 267
Garrulus glandarius 248, 258
Gavia arctica 252
Glaucidium passerinum 254
Grus grus **59**, 252, 263, 266
 – *monacha* 252

Haematopus ostralegus 253
Haliaeetus albicilla 252
Heteroscelus brevipes 253
Hippolais caligata **164**, 256, 264, 266, 277, 318
 – *icterina* **163**, 256, 263, 265
Hirundapus caudacutus **109**, 255, 265, 266
Hirundo rustica **122**, 255, 264, 267, 275, 321

Jynx torquilla **113**, 255, 263, 265, 274

Lanius collurio **139**, 255, 263
 – *cristatus* 104, **137**, 255, 264, 266, 276
 – *excubitor* **139**, 255, 266
Larus cachinnans **94**, 254, 264, 267, 274
 – *canus* **95**, 254, 265
 – *heuglini* 254
 – *minutus* **92**, 254, 265, 267, 273
 – *ridibundus* **93**, 254, 265, 267, 274
Leucosticte arctoa 258
Limicola falcinellus 254
Limnodromus semipalmatus **92**, 254, 263
Limosa limosa **91**, 254, 266
Locustella certhiola **157**, 256, 264, 266, 276, 321
 – *fasciolata* **157**, 256, 263
 – *lanceolata* **159**, 256, 264, 266, 276
 – *naevia* **158**, 256, 264
Loxia curvirostra **220**, 258, 263, 265
 – *leucoptera* 258
Luscinia calliope 104, **147**, 256, 263, 265, 276
 – *cyane* 256
 – *luscintia* 256
 – *sibilans* 256
 – *svecica* **149**, 256, 264, 266, 276, 318
Lymnocyptes minimus **85**, 254, 265
Lyrurus tetrix **17**, 251, 263, 266

Melanitta deglandi 251
Melanocorypha calandra 255
Mergellus albellus **38**, 251, 265
Mergus merganser 251
 – *serrator* 251
Milvus migrans **42**, 252, 264, 267, 272
Motacilla alba **133**, 255, 264, 267, 321
 – *alba* × *personata* **136**
 – *cinerea* **132**, 255, 265, 266
 – *citreola* **131**, 255, 264, 266, 318, 321
 – *flava* **129**, 255, 263, 266, 275
 – *personata* 104, **135**, 255, 264, 267, 318, 321
Muscicapa latirostris 257
 – *sibirica* 257
 – *striata* **186**, 257, 262, 265, 277

Nucifraga caryocatactes **235**, 258, 262, 265
Numenius arquata **90**, 254, 265, 267, 273
 – *phaeopus* 254
 – *tenuirostris* 254
Nyctea scandiaca 254

- Oenanthe isabellina* **146**, 256, 263, 266
 – *oenanthe* **143**, 256, 263, 276
 – *pleschanka* 256
Oriolus oriolus **230**, 258, 263, 265, 279
Otus scops 254
Oxyura leucocephala 251

Pandion haliaetus **41**, 252, 265
Parus ater **192**, 257, 262, 265, 278, 318, 321
 – *cinctus* 257
 – *cyaneus* **194**, 257, 263, 266, 278
 – *major* **195**, 257, 263, 265, 278, 318, 321
 – *montanus* **190**, 257, 263, 265, 278, 318, 321
 – *palustris* **188**, 257, 263, 265, 278
Passer domesticus **223**, 258, 264, 267, 279, 318, 321
 – *montanus* **225**, 258, 264, 267, 279, 318, 321
Pelecanus crispus 252
Perdix dauurica **20**, 251, 263, 266
Perisoreus infaustus 258
Pernis apivorus **41**, 252
 – *apivorus/ptilorhyncus* **41**, 252, 265
 – *ptilorhyncus* **41**, 252
Phalaropus lobatus **77**, 253, 267
Philomachus pugnax **78**, 253, 264, 267
Phoenicopterus roseus 252
Phoenicurus aureoreus 256
 – *phoenicurus* 104, **146**, 256, 262, 266, 276
Phragmaticola aedon **162**, 256, 263, 265
Phylloscopus borealis **175**, 257, 263, 265, 277
 – *collybita* 105, **172**, 257, 263, 265, 277
 – *humei* 257
 – *fuscatus* **179**, 257, 265
 – *inornatus* **178**, 257, 265
 – *proregulus* **179**, 257, 262
 – *schwarzi* **180**, 257, 263, 265, 277, 318
 – *trochiloides* **176**, 257, 262, 265, 277
 – *trochilus* **170**, 257, 264, 266, 277
Pica pica **233**, 258, 262, 266, 279, 318, 321
Picoides tridactylus **118**, 255, 262, 265
Picus canus **114**, 255, 265
Pinicola enucleator 258
Plectrophenax nivalis 258
Pluvialis apricaria 253
 – *fulva* **63**, 253, 263, 266
 – *squatarola* 253
Podiceps auritus 252
 – *cristatus* **39**, 252, 265
 – *nigricollis* 252
Porzana porzana **60**, 253, 265, 267
 – *pusilla* **61**, 253, 265
Prunella atrogularis 255
 – *montanella* 255
Pyrhacorax pyrrhacorax 258
Pyrhula cineracea 258
 – *pyrrhula* **221**, 258, 263, 265, 279

Rallus aquaticus **60**, 253, 265
Recurvirostra avosetta 253

Regulus regulus **182**, 257, 262, 265
Riparia diluta **120**, 255
 – *riparia* **120**, 255, 264, 267, 275, 318, 321
Rufibrenta ruficollis 251

Saxicola rubetra **140**, 256, 264, 266, 276
 – *torquata* 104, **141**, 256, 264, 266, 276, 318
Schoeniclus pallasi 257
 – *schoeniclus* 257
Scolopax rusticola 254
Sitta europaea **197**, 257, 263, 265, 278
Spinus spinus **212**, 258, 265
Sterna hirundo **97**, 254, 265, 267, 274, 318, 321
Streptopelia orientalis **101**, 254, 263, 265, 274
 – *turtur* **101**, 254, 263
Strix nebulosa 254
 – *uralensis* **108**, 254, 262, 265, 274
Sturnus vulgaris 11, **227**, 258, 264, 267, 279, 318, 321
Surnia ulula 254
Sylvia borin **166**, 256, 263, 266, 277
 – *communis* **168**, 257, 263, 265, 277
 – *curruca* **169**, 257, 263, 266, 277
 – *nisoria* **166**, 256, 267

Tachybaptus ruficollis 252
Tadorna ferruginea **24**, 251, 264
 – *tadorna* 251
Tarsiger cyanurus **151**, 256, 262, 265
Tetrao urogallus **19**, 251, 262
Tetrastes bonasia **19**, 251, 265
Tringa erythropus **73**, 253, 264, 267
 – *glareola* **70**, 253, 264, 267
 – *nebularia* **71**, 253, 264, 267
 – *ochropus* **68**, 253, 265, 267, 321
 – *stagnatilis* **74**, 253, 263, 267, 273
 – *totanus* **72**, 253, 264, 267
Turdus atrogularis **151**, 256, 263, 265, 276
 – *eunomus* 256
 – *iliacus* **154**, 256, 263, 265, 276
 – *naumanni* 256
 – *obscurus* 256
 – *philomelos* **155**, 256, 262, 266
 – *pilaris* **152**, 256, 263, 266, 276, 318, 321
 – *ruficollis* **151**, 256, 264
 – *viscivorus* **156**, 256, 262, 265

Upupa epops 255
Uragus sibiricus **219**, 258, 263, 266, 279

Vanellus vanellus **65**, 253, 264, 267, 273

Xenus cinereus **77**, 253, 265, 267

Zoothera dauma 256
 – *sibirica* **156**, 256, 265

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Глава 1. РАЙОНЫ РАБОТ, МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ	7
1.1. Краткая характеристика природных условий	7
1.2. Места и сроки работ	11
1.3. Материалы и методы исследований	12
Глава 2. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ ВИДОВ	16
2.1. Повидовой обзор	16
Инфракласс Paraneornithes	17
Отряд Курообразные – Galliformes	17
Подотряд Phasiani	17
Семейство Тетеревиные – Tetraonidae	17
Семейство Фазановые – Phasianidae	20
Отряд Гусеобразные – Anseriformes	22
Подотряд Anseres	22
Семейство Утиные – Anatidae	22
Инфракласс Neornithes	39
Отряд Поганкообразные – Podicipediformes	39
Семейство Поганковые – Podicipedidae	39
Отряд Аистообразные – Ciconiiformes	39
Подотряд Ardeae	39
Семейство Цаплевые – Ardeidae	39
Отряд Соколообразные – Falconiformes	41
Подотряд Accipitres	41
Семейство Скопиные – Pandionidae	41
Семейство Ястребиные – Accipitridae	41
Подотряд Falcones	53
Семейство Соколиные – Falconidae	53
Отряд Журавлеобразные – Gruiformes	59
Подотряд Grues	59
Семейство Журавлиные – Gruidae	59
Семейство Пастушковые – Rallidae	60
Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes	63
Подотряд Charadrii	63
Семейство Ржанковые – Charadriidae	63
Семейство Бекасовые – Scolopacidae	68
Подотряд Lari	92
Семейство Чайковые – Laridae	92
Семейство Крачковые – Sternidae	96
Отряд Голубеобразные – Columbiformes	98
Семейство Голубиные – Columbidae	98
Отряд Кукушкообразные – Cuculiformes	103
Подотряд Cuculi	103
Семейство Кукушковые – Cuculidae	103
Отряд Собообразные – Strigiformes	106
Семейство Совиные – Strigidae	106
Отряд Козодоеобразные – Caprimulgiformes	109
Подотряд Caprimulgi	109
Семейство Козодоевые – Caprimulgidae	109

Отряд Стрижеобразные – Apodiformes	109
Подотряд Apodi	109
Семейство Стрижиные – Apodidae	109
Отряд Ракшеобразные – Coraciiformes	112
Подотряд Alcedines	112
Семейство Зимородковые – Alcedinidae	112
Отряд Дятлообразные – Piciformes	113
Подотряд Pici	113
Семейство Дятловые – Picidae	113
Отряд Воробьинообразные – Passeriformes	119
Подотряд Oscines (Passeres)	119
Семейство Жаворонковые – Alaudidae	119
Семейство Ласточковые – Hirundinidae	120
Семейство Трясогузковые – Motacillidae	124
Семейство Сорокопутовые – Laniidae	137
Семейство Свиристелевые – Bombycillidae	139
Семейство Дроздовые – Turdidae	140
Семейство Славковые – Sylviidae	157
Семейство Корольковые – Regulidae	182
Семейство Мухоловковые – Muscicapidae	183
Семейство Ополовниковые – Aegithalidae	187
Семейство Синицевые – Paridae	188
Семейство Поползневые – Sittidae	197
Семейство Пищуховые – Certhiidae	198
Семейство Овсянковые – Emberizidae	198
Семейство Вьюрковые – Fringillidae	208
Семейство Воробьиные – Passeridae	223
Семейство Скворцовые – Sturnidae	227
Семейство Иволговые – Oriolidae	230
Семейство Врановые – Corvidae	233
2.2. Региональные особенности орнитофаун лесостепи Средней Сибири	248
2.3. Классификация птиц по сходству распределения	262
2.4. Пространственно-временная динамика распределения птиц	271
Глава 3. ПРОСТРАНСТВЕННАЯ НЕОДНОРОДНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ПТИЦ	284
3.1. Пространственная дифференциация населения	284
3.1.1. Плотность населения	284
3.1.2. Лидеры по обилию	290
3.1.3. Видовое богатство	294
3.1.4. Видовое разнообразие	296
3.1.5. Летняя динамика плотности населения	297
3.1.6. Биомасса птиц и лидеры по биомассе	303
3.1.7. Трансформируемая энергия и лидеры по энергетике	309
3.1.8. Ярусное распределение	310
Глава 4. КЛАССИФИКАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПТИЦ НАЗАРОВСКОЙ И КАНСКОЙ	317
ЛЕСОСТЕПИ	
4.1. Пространственно-типологическая структура	317
4.2. Пространственная организация населения птиц	322
4.3. Связь неоднородности населения птиц с факторами среды	327
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	329
ПРИЛОЖЕНИЕ	335
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	475
АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ РУССКИХ НАЗВАНИЙ ВИДОВ ПТИЦ	484
АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛАТИНСКИХ НАЗВАНИЙ ВИДОВ ПТИЦ	487

Научное издание

Жуков Виктор Семёнович

П Т И Ц Ы
ЛЕСОСТЕПИ СРЕДНЕЙ СИБИРИ

Редактор *Т.А. Никитина*

Художник *Н.А. Францева*

Оператор электронной верстки *Т.А. Бондаренко*

Изд. лиц. № 020297 от 23.06.97. Сдано в набор 30.01.06. Подписано в печать 15.08.2006. Бумага офсетная. Формат 70 × 100 1/16. Офсетная печать. Усл. печ. л. 38,6. Уч.-изд. л. 32,6. Тираж 500 экз.

Сибирская издательская фирма "Наука" РАН.
630099, Новосибирск, ул. Советская, 18.